

МАХАБХАРАТА

ВЫПУСК IV

БЕСЕДА МАРКАНДЕИ

ЭПИЗОДЫ ИЗ КНИГИ III, XIV,
КНИГИ: XI, XVII, XVIII

Перевод, предисловие, примечания
и толковый словарь
академика АН ТССР
Б. Л. СМИРНОВА

Текст печатается по:

Махабхарата. Беседа Маркандей
эпизоды из книги III, XIV,
книги: XI, XVII, XVIII.

Издательство АН ТССР, Ашхабад, 1958*.

г. Москва - 2008 год

* Переводы «Анугиты» и «О женах», помещённые в IV выпуске «Беседы Маркандей» (изд. 1958 г.), впоследствии дорабатывались Борисом Леонидовичем Смирновым. В настоящее электронное издание книги «Беседа Маркандей» помещены доработанные варианты этих переводов из последующих ашхабадских изданий — «Анугита» (изд. 1977 г.) и «Нападение на спящих. О жёнах» (изд. 1982 г.). *(Примечание редакции сайта).*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О СОЦИАЛЬНОМ И КУЛЬТУРНОМ ЗНАЧЕНИИ «МАХАБХАРАТЫ»	4
АНАЛИЗ ТЕКСТОВ.....	8
ЭПИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ.....	8
БЕСЕДА МАРКАНДЕИ	9
АНУГИТА	14
БЕСЕДА МАРКАНДЕИ	24
АНУГИТА	216
КНИГА О ЖЕНАХ	317
ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ.....	318
ПРИЧИТАНИЕ ЖЁН	357
ТРИЗНА.....	384
ВЕЛИКИЙ ИСХОД	391
ВОЗНЕСЕНИЕ НА НЕБО	403
ПРИМЕЧАНИЯ	422
БЕСЕДА МАРКАНДЕИ	423
АНУГИТА	472
О ЖЁНАХ.....	495
ВЕЛИКИЙ ИСХОД.....	509
ВОЗНЕСЕНИЕ НА НЕБО.....	510
ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ИМЁН И ТЕРМИНОВ	513

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четвёртый выпуск серии переводов из «Махабхараты» можно условно разбить на два отдела: философский и эпический. «Анугита» является очень важным философским текстом «Махабхараты», наиболее систематически и полно по сравнению с другими текстами «Махабхараты», излагающим теоретические обоснования теории Санкхьи. Памятник относится к переходному периоду от эпической к классической Санкхье и необходим для всякого, желающего ознакомиться с основами этой выдающейся школы традиционной древнеиндийской философии, т. е. с одной из наиболее ранних философских систем, созданных человечеством. «Беседу Маркандеи», несмотря на пестроту текстуального состава, также можно причислить к философским текстам, во всяком случае знаменитую «Беседу брамина и охотника» — текст исключительной важности как с точки зрения истории культуры и философии, так и с точки зрения литературной, один из самых блестящих художественно-философских диалогов «Махабхараты».

Полностью переведённая XI книга (О жёнах) по своему гуманизму, предельной эмоциональной насыщенности и художественности принадлежит к лучшим произведениям общечеловеческой литературы; антивоенная тематика памятника особенно актуальна в наши дни. Эта книга, равно как и грандиозная трагедия «Книги великого исхода», являются ценнейшими жемчужинами не только «Махабхараты», но и индийской литературы вообще. В книге XVIII пафос этических исканий индийского народа доведён до предельно-достижимых высот.

Выпуски II, III и IV дают три из основных философских текстов «Махабхараты». V выпуск будет посвящён четвёртому, самому крупному по объёму (около 7500 шлок), философскому тексту поэмы, с переводом которой советский читатель получит почти все философские тексты ранней (эпической) Санкхьи.

ВВЕДЕНИЕ

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О СОЦИАЛЬНОМ И КУЛЬТУРНОМ ЗНАЧЕНИИ «МАХАБХАРАТЫ»

В четырёх выпусках переводов из «Махабхараты» дано в общей сложности свыше 10000 шлок, т. е. около 10% всего объёма эпоса, так что читатель получил уже достаточно материала, чтобы иметь возможность самостоятельно проверить известные высказывания, разбросанные во введениях к отдельным выпускам и в примечаниях к тексту. Это позволяет до известной степени систематизировать основные положения оценки «Махабхараты», как социального и культурно-исторического памятника. «Махабхарату» принято определять как сказание о войне феодалов в древней Индии, созданное приблизительно в середине первого тысячелетия до н. э., но повествующее (аналогично «Иллиаде» и «Одиссее») о событиях, происходивших на 8—10 веков до этого. Будучи формально правильным, такое определение настолько узко, что скорее дезориентирует, нежели разъясняет. Его недостаточность становится очевидной даже при грубой количественной оценке; поэма содержит приблизительно 33 000 шлок более или менее соответствующих вышеприведенному определению, а 65000 к нему не подходят. Учитывая, что из 33000 шлок много тысяч приходится на вставные эпизоды, можно сказать, что тематика войны охватывает приблизительно 1/4 эпоса, а 3/4 посвящено социальным, философским и мифологическим темам. Вот почему «Махабхарата» на протяжении более 20 веков была своего рода энциклопедией, на которой воспитывались поколения, и поколения индийского народа. И уже это одно придаёт памятнику первостепенную ценность для истории культуры Индии. И до наших дней следы его влияния отчётливо видны во всех отраслях индийской духовной культуры: изобразительном искусстве, художественной литературе, театре, философии, этике и т. д.

Некоторые исследователи склонны преуменьшать историческое значение событий, о которых повествует эпос. Так, например, академик Баранников, определяя «Махабхарату», как «сказание о великой войне» добавляет «о которой до нас не дошло подлинно-исторических данных (см. предисловие к переводу Кальянова I книги «Махабхараты»).

О троянской войне до раскопок Шлиманна тоже не было «подлинно-исторических данных», если б Шлиманн не следовал глубокой вере греческого народа в историчность своего эпоса, хранимого им как святыня на протяжении веков. Так и с «Махабхаратой»: нельзя считать не «подлинно-историческим» то, что народ веками сохранил как свою «подлинную» историю. Это, конечно, не исключает, а безусловно требует критического отношения к памятнику, ибо без такого критического отношения самая обыкновенная фальшивка может быть принята за «подлинный исторический документ» только потому, что она снабжена «подлинными» подписями и печатями. Итак, «Махабхарата», подобно всякому другому настоящему эпосу имеет известное историческое значение, как рассказ о событиях, сохранённых памятью народа; и пока история материальной культуры Индии ещё так мало разработана, для некоторых событий «Махабхарата» остаётся единственным историческим источником. Но, если для истории событий ценность «Махабхараты» относительна, то для истории культуры, социального и духовного развития индийского народа значение этого памятника нельзя переоценить. «Махабхарата» веками была весьма реальной силой, объединяющей многочисленные индийские племена. И в настоящее время во многих отношениях эпос продолжает быть основным источником наших знаний о жизни индийского общества в средние века I тысячелетия до н. э. о духе этой эпохи и об осмыслении народом своей жизни.

Итак, «Махабхарату» в первую очередь следует расценивать с точки зрения истории социальной жизни и культуры народа. К сожалению, богатейший материал памятника ещё очень мало обработан. Работы европейских исследователей немногочисленны и зачастую слишком формалистичны. Убедительным примером в этом отношении может служить ра-

бота Гольцмана «Махабхарата и её части»; все три тома посвящены так называемой «критике текста», почти без анализа его содержания, как будто такой формальный разбор, без учёта содержания, может дать сколько-нибудь убедительные выводы. Такие работы по «Махабхарате», как Далемана, — редкие исключения. Первое критическое издание текста поэмы предпринято институтом Бхандаркара лишь в последнее время. Нет ни одного полного перевода на европейский язык, снабжённого хотя бы небольшими комментариями. Существующие переводы (французский Фоша и 2 английских) недостаточно точны, а французский доведён только до 10-й книги. В Индии лишь в последнее время принялись за серьёзную научную разработку «Махабхараты», «Рамаяны», Пуран. Всё это создаёт большие трудности в работе, иногда приходится заново прокладывать пути анализа. А вместе с тем разработка наследия древней Индии имеет для общечеловеческой истории не меньшее значение, чем разработка «Иллиады» и «Одиссеи».

При изучении текстов «Махабхараты» бросаются в глаза 2 слоя тематики: слой политической истории феодальных родов и слой истории борьбы двух активных групп тогдашнего феодального общества — касты кшатриев и браминов, — выразившейся в политико-социальных отношениях, в борьбе двух основных религиозных течений — вишнуизма и шиваизма — и в борьбе философской мысли. «Махабхарата» отображает кипучую работу мысли в среде кшатриев, эпоху напряжённых и плодотворных исканий, определивших дальнейшие промеры.

Первый слой, менее сильный и богатый, а потому больше привлекал внимание и легче поддаётся формалистическому анализу, второй слой — мощный, богатый, требует глубокого диалектического анализа, а потому разработан гораздо слабее. Но диалектические анти-тезы настолько сильны и в первом слое, что не могли не обратить на себя внимание даже в начальный период изучения эпоса. Уже некоторые немецкие учёные конца прошлого начала текущего века обратили внимание на то, что в «Махабхарате» далеко не всегда сохраняется «правда» за Пандавами, а «кривда» за Кауравами, как этого следовало бы ожидать, если бы эпос являлся произведением лишь одной из враждующих сторон. Строились догадки, что «первичная» редакция «Махабхараты» была прокауравской ориентации (А. Гольцман, Лассен). Эти высказывания подкреплялись не диалектическим анализом содержания, а чисто формалистическими соображениями в роде толкования имени Дурьйодхана-Суйодхана. Считалось, что тексты, где сын Дхритараштры именуется Суйодхана относятся к «первичной прокауравской» редакции, а тексты, где он назван Дурьйодхана — ко «вторичной пропандавской» редакции, что тексты, где говорится о свирепости Бхимы, — прокауравские. Дальше подобных соображений критика не заходила. Не делалось даже попытки осмысления таких «редакций», вскрытия их социальной сути, так как по молчаливой предпосылке эпос рассматривался, как произведение сильнейшего из враждующих родов. А когда одержала победу противная сторона, то «редакторы» переокрасили белых в чёрных, а чёрных в белых, но следы первичной редакции видны в тех местах, где Пандавам приписываются неблагоприятные поступки (например, нечестное ведение боя) и в сохранении за кауравами имён с «положительным» значением, что кстати сказать весьма спорно. Бесплодность таких рассуждений очевидна, и объясняется она порочной предпосылкой, игнорирующей истинную народность памятника.

Гораздо более основательны предположения о редакционной обработке эпоса браминами: доказательства такого предположения опираются не на формальные моменты, а на анализ содержания.

Для решения вопроса о социальном облике «Махабхараты» весьма полезно проанализировать социальный характер враждующих сторон. Сторона Пандавов носит выраженный кшатрийский характер. Сам претендент на престол Юдхистхира — кшатрий, хотя и претендующий на браминство: он «сын Дхармы», бога, соединяющего черты обеих каст. Как владыка и судья мёртвых Яма — кшатрий, но как блюститель Закона Дхарма — брамин, имеющий власть кшатрия сделать брамином (ср. эпизод с Вишвамित्रой в «Странствовании

Галавы», вып. III). Характерно, что поэма, как правило, называет Юдхитхиру «сыном Дхармы», а не «сыном Ямы».

В небесном мире Юдхитхира становится великим риши и достигает «мира Брами», т. е. становится брамином (ср. кн. XVIII). Таким образом, Юдхитхира есть выразитель воли касты (класса) кшатриев объединить власть обеих каст, власть исполнительную и законодательную, выражаясь языком современности. Это стремление и есть истинный двигатель «великой войны». Братья Юдхитхиры все чистые кшатрии, особенно самый выдающийся из них, Арджуна, сын бога кшатрия — Индры. По «земному отцу» все пять братьев — сыны Панду «Бледного» или «Желтовато-бледного», что совпадает с символическим цветом Вишну в трета-югу (Хари значит «бледно-жёлтый»; в трета-югу Вишну носит жёлтую одежду). Идеальный руководитель Пандавов — Кришна, воплощённый Вишну, бог кшатрий, олицетворение Солнца, от которого ведут свой род кшатрии (брамины ведут свой род от Сомы-Луны). Из человеческих воплощений Вишну — два кшатрийские: Рамы, Кришны, и одно — браминское, но характерно, что кшатрий Рама прогоняет брамина Парашураму и кладёт конец его бесчинствам, как брамина, топорами изничтожившего кшатриев (тысяча рук Парашурамы подчёркивает коллективность образа). Кришна — особый кшатрий: хотя он и царского рода и после борьбы сам стал царём, он — сын народа, пастух из Вриндавана, Говинда, охранитель коров, весёлый деятельный шутник, прошедший детство и юность среди природы, в вечно весёлых, но безобидных проказах, в обществе таких же жизнерадостных друзей, безумно влюблённых в него пастушек. Образ Кришны близок нашему Ивану-царевичу, разделяющему с народом и горе и радость, преследуемому царём, подобно Кришне и одержавшему победу над всем, чтобы справедливо и радостно править народом. Оба они, Иван-царевич и Кришна, вышедшие из народа, идеальные его вожди. Но кроме того Кришна — вдохновенный мудрец, йогин, владыка йоги, пришедший исправить пути её, когда йога пришла в упадок (ср. «Гита», гл. IV). Кришна передаёт ученику своему, кшатрию из кшатриев, йогу, хранимую традицией кшатриев (раджа-ришами), открывает великий, царственный путь Освобождения, ниспровергающий все преграды, поставленные законниками-браминами, упраздняющий Веды, становящиеся ненужными, как не нужен маленький водоём в наводнение (ср. «Гита» гл. II). Итак, Кришна не только политический вождь, но и духовный водитель, махатма. И оскорблённые брамины, ему мстят: убивают его и весь его народ, его последователей. Таков социальный облик одной стороны. Даже при поверхностном рассмотрении ясно виден антагонистический социальный характер другой стороны. Кауравы — змеи. Дхритараштра и наг подземного царства (ср. «Повесть о Матали», вып. III), и царь земной; в небесном царстве он входит в природу Куверы, бога-брамина, хранителя сокровищ и покровителя купцов, едущего на колеснице, запряженной людьми (ср. «Сказание о Раме», вып. III и кн. XVIII настоящего выпуска). Змеи почитаются шиваитами, браминами, как символ бога-брамина — Шивы. Лексикографы толкуют слово «каурава» как «ритвидж». Каково бы ни было коренное значение слова, важно, что так его традиционно понимали; ритвидж значит «знаток ритуала» — эпитет брамина. Таким образом, индийская традиция — за предлагаемое толкование. Имена большинства сыновей Дхритараштры — сложные слова с первым составляющим словом «дур» — «дурно», «трудно». Например, Дурйодхана — Труднооборный; за то, что имя это понималось не в отрицательном смысле — «дурно сражающийся» — свидетельствует то обстоятельство, что его сторонники только так и называют его, тогда как переделка его имени Суйодхана, якобы имеющая положительный смысл «хорошо сражающийся», употребляется только противниками и всегда по контексту презрительно, в смысле «легко одолимый». Однообразное составление имён для членов одного рода не раз встречается в «Махабхарате». Такой приём подчёркивает единство членов рода и носит тотемический характер, т. е. в конечном счёте — ритуальный. Так имена членов рода Икшваку-Кувалаяшвы составные со словом «ашва» — «конь». Ясно, что этим род объединяется в своём тотеме: «конь». Подобно и слово «дур» объединяет членов рода, говорит о его тотеме, а следовательно, для носи-

телей имён не имеет дурного значения. Тотемические имена весьма близки теофорным, широко распространённым у всех древних народов (ср. Теодор, Худайберды, Ионатхан, Деватта-Богдан). Имена сыновей Дхритараштры составлены по типу одного из эпитетов жены Шивы — Дурга (Труднодостижимая). Сыновья Дхритараштры родились при ближайшем участии браминов: жена Гандхари родила кусок мяса, который брамины разделили на 101 часть и разложили по кадушкам, где из этих кусков выросли сто сыновей и одна дочь.

Полководцами кауравов были Бхишма и Дрона, как правило, упоминаемые вместе, так что даже зачастую одна речь передаётся от обоих вместе (ср. их речь в «Путешествии Бхагавана»). Дрона-брамин тоже родился в кадушке, а Бхишма — сын Ганги, реки, особенно связанной с Шивой и Дургой. Небесную Гангу Шива принял на свои плечи и так низвёл на землю через Гималаи, отца Дурги. Против Дроны-брамина восстают его ученики-кшатрии — Пандавы. Сокрушительный удар, уничтоживший войско Пандавов, наносит брамин, сын Дроны — Ашваттхаман и не честно, в открытом бою, а предательски напад на спящих, совершив таким образом преступление презреннейшее из презренных. Он совершает это под руководством Шивы и его нежити. Вражда продолжалась и после смерти Пандавов: Парикшит, внук Арджуны, поставленный Юдхиштхирой царём в Хастинапуре, был умерщвлён змием Такшикой, сыном Кашьяпы, брамином, за что сын Парикшита, Джанамеджая задумал умертвить всех змей (шиваитов-браминов). Изложенное говорит против мнения Далемана, который видит в Пандавах представителей браминов, считая, что имя Панду — «бледный» — является намёком на белые одежды браминов, а Куру (он понимает как «красный») считает представителями буддистов и кшатриев, что весьма не убедительно, начиная с того, что для буддистов характерен не красный цвет, а бледно-жёлтый или коричневым, так как они носят, как и вообще индийские аскеты, мочальную одежду. В такой одежде традиционно изображают Будду.

Так выясняется вторая, более важная тема «Махабхараты»: история борьбы кшатриев и браминов, борьбы не только физической, но и идеологической, что для того времени выражалось в религиозных терминах — борьбы Вишну и Шивы. Помимо главной линии повествования, намеченной выше, эта борьба сказывается во множестве эпизодов, которые особенно легко было подвергнуть редакционной обработке. Так история Рамы и Парашурамы — прокшатрийский вариант открытой борьбы каст, история Аларки и Парашурамы (кн. XIV, «Анугита») — пробраминский. В истории насмешки царя над жадностью Нарады, в перебранке браминов из-за даров («Беседа Маркандеи») сказывается идеологическая борьба. Таких примеров можно подобрать большое количество. Характерно, что в «Махабхарате» брамины, как конкретные личности, в подавляющем большинстве случаев изображаются отрицательно: гневливыми, жадными, мстительными, интриганам. Только так сказать агнографические фигуры вроде Маркандеи, Нарады изображаются с абстрактно-каноническими чертами святых, да и то не всегда безупречных — раджа старается поставить Нараду в смешное положение, говорит о любопытстве Нарады и пр. Но самая главная черта в плане идейной борьбы — это сведение к минимуму учительской роли браминов, на которую они всегда ревниво претендуют. Из четырёх главных философских текстов «Махабхараты» — книги «Санатсуджаты», «Бхагавадгиты», «Анугиты» и «Мокшадхармы» — только один текст наименее значительный и в качественном и в количественном отношении, — «Книга Санатсуджаты», даётся от лица брамина, но не конкретной личности, а мифического существа. В остальных трёх, наиболее важных, как поучающие, выступают кшатрии — Кришна, Бхишма. Три текста уже даны в этой серии, один же — «Мокшадхарма» — намечен для пятого выпуска. В замечательном тексте из «Беседы Маркандеи» брамин оказывается даже в положении ученика, выслушивающего поучения от представителя низшей касты, охотника.

В философских текстах «Махабхараты» неоднократно затрагивается авторитет Вед. Если этот момент в «Гите» можно смягчить толкованиями, то в «Анугите» он поставлен с

резкостью, исключаяющей всякие толкования. В «Махабхарате» продолжается борьба с ритуализмом и косностью браминства, начатая Упанишадами, борьба за право свободной мысли, за великую идею Освобождения Человека. Эта борьба придаёт общую ценность «Махабхарате», утверждает её величие как памятника высочайшего гуманизма, впервые в истории человечества провозглашённого Упанишадами и эпосом индийцев. Следует отметить, что изложенное понимание «Махабхараты», как истории борьбы класса воинов-правителей с жреческим классом, находит подтверждение в аналогичных явлениях феодального общества у других народов. Ярким примером может служить история Тутмеса III и особенно Аменхотепа IV, переименовавшего себя в Эхнатона (XVIII династия, середина II тысячелетия до н. э.).

АНАЛИЗ ТЕКСТОВ

В настоящий выпуск входят довольно разнохарактерные тексты, знакомящие читателя с различными гранями «Махабхараты», но все они проникнуты одним духом гуманизма и во всех сказывается основной пафос поэмы: стремление к Правде, высокой нравственности и конечному Освобождению.

ЭПИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

«Книга о жёнах» (XI) — один из самых сильных в художественном отношении текстов «Махабхараты». Высокий пафос этой книги о плаче женщин на поле битвы, утончённость и чистота чувств настолько общечеловечны, общепонятны, что непосредственно захватывают читателя, даже мало знакомого с Индией. Достаточно многочисленные примечания обеспечивают понимание фактического материала как в смысле фабулы, так и в смысле местных особенностей.

То же можно сказать и о двух последних книгах: «Книга великого исхода» (XVII) и «Книга вознесения на небо» (XVIII). Они проникнуты глубокой нравственностью, высоким чувством долга, понимаемого как безусловная ценность, преодолевающего слепой инстинкт самосохранения. Торжественные и суровые мотивы «Книги великого исхода» звучат, как хорал в стиле высокой мистериальной трагедии. Гораздо слабее, менее целостна в художественном отношении кн. XVIII, где догматико-ритуалистические темы ослабляют основной мотив беззаветного самопожертвования и верности до конца. Но эти привнесения легко снимаются, как поздние записи на картине великого мастера, и тогда картина предстаёт во всём своём простом и строгом величии. В целом же XVIII книга представляет интерес, как подводящая итоги некоторым темам, проходящим через всё произведение. Отметим две из них, своеобразные и глубоко интересные в культурно-историческом смысле.

Первая — это взаимоотношения победителей и побеждённых. Как далека картина, развёрнутая в XI книге от обычного изображения «торжества победителей», не только в литературе древних народов, но и гораздо более поздней.

«Махабхарата» здесь снимает личные моменты, как таковые, всё внимание устремлено на нравственный пафос. Ни в древнегреческой, ни в египетской, ни, тем более, в жестокой литературе круга ассиро-вавилонской культуры нельзя встретить ничего близкого к внутренним установкам «Махабхараты». В лучшем случае мы встречаемся с «великодушной» пощадой жизни побеждённых или разрешением похоронить убитых врагов. Достаточно сравнить сцену встречи Прияма с Ахиллом, пришедшего умолять победителя о последнем горьком утешении, о разрешении похоронить обесчещенное тело Гектора, которое Ахилл с торжеством волочил вокруг Трои, на глазах родных издеваясь над трупом павшего героя, или трагедию Антигоны, поплатившейся жизнью за оказание последнего долга убитому брату, со сценой встречи Юдхистхиры с Дхритараштрой и Гандхари, чтобы увидеть всё глубочайшее различие в понимании нравственности греками и древними индийцами. А

ведь греки — наиболее передовой из древних народов Средиземноморья и Передней Азии, их гуманизм признан примером достойным подражания. Или ещё одна характерная параллель: когда Саул и народ пощадили Агага, амаликитийского царя, пророк Самуил проклял Саула, как нарушившего слово господнее и велел привести к себе Агага. Далее летопись говорит: «...и подошёл к нему Агаг дрожащий и сказал Агаг: «Конечно, горечь смерти миновала?» Но Самуил сказал: «Как меч твой жён лишил детей, так и мать твоя между жёнами пусть будет лишена сына». И разрубил Самуил Агага перед Адонаем в Галгале» (см. I Самуила, XV, 33).

Характерно и отношение к правде. «Махабхарата» считает позором ложь при каких бы то ни было обстоятельствах и при положительной характеристике не преминет упомянуть о правдивости данного лица. Грек подчёркивает «хитроумность» Одиссея и вменяет ему в заслугу всякие плутни, как пример, достойный подражания. Плутнями занимаются и греческие боги — в отношениях друг с другом и в отношениях с людьми.

Вторая знаменательная черта в XI книге — это проклятие Гандхари Кришны. Гандхари знает, что Кришна воплощенный Вишну, но не в этом суть эпизода; «Махабхарата» не так уж редко повествует о подобных случаях проклятия богов человеком, которые сбываются, как и проклятие Гандхари. Удивителен ответ Кришны, с усмешкой возразившего Гандхари, что она этим своим проклятием лишь способствует совершению предназначенного. Никаких громов, никаких угроз, никакого гнева, лишь усмешка мудреца, действительно знающего закономерность всего совершающегося и умеющего перемагнитить зло так, чтобы оно стало силой, использующей закон, т. е. добром. В этом особенность решения проблемы зла индийской философией, постоянно предъявляющей требование мудрецу стать выше всяких противоположностей. «...Кто преступил пороги добра и зла, сжигает корабли. Да закланут усопших боги, да закланёт их дух Земли...»

Так решает Индия одну из труднейших этических проблем. К этому важному философскому вопросу предстоит вернуться в дальнейшем при подведении итогов изучения философских текстов «Махабхараты».

На этом можно закончить краткий анализ трёх эпических текстов, помещённых в настоящем выпуске и обратиться к задаче, гораздо более сложной — анализу двух других текстов настоящего выпуска.

БЕСЕДА МАРКАНДЕИ

«Беседа Маркандеи» — раздел III книги «Махабхараты», интересен своим особым разнообразием стилей, направлений и тем. Сюда вошли тексты существенно разных исторических и социальных слоёв: и великолепные эпические картины природы, и легенды о потопе, и вдохновенное пантеистическое сказание, один из наиболее ранних памятников подобного рода, и басни о браминских, довольно наивных фокусах, сложенные на устрашение кшатриям, и анекдоты про браминов, явно сложенные кшатриями, и длинные «небесные преysкуранты», свидетельствующие о жреческих аппетитах. Им позавидуют даже «святые отцы» из Ватикана, как известно создавшие себе не только славу, но и немалый капитал на торговле «небесным товаром». Здесь и теологические легенды, прославляющие браминов. И среди всего этого нагромождения — чудесная «Беседа брамина и охотника», блестящий философский диалог, по мастерству не уступающий лучшим диалогам Платона. Не даром один из самых выдающихся людей Индии прошлого века Вивекананда называл эту беседу «одной из лучших Упанишад». Основная тематика «Беседы Маркандеи» изложена в конце 183 главы книги (вторая глава «Беседы») — теория перевоплощений в одном из её ранних изложений.

Вся беседа построена, как обычно не только для «Махабхараты», но и для многих других литературных памятников древней Индии, в виде поучения, вызванного вопросом уче-

ника. Вопрошает Юдхиштхира, поучает идеальный мудрец, вечно юный многовековой Маркандея.

Теория перевоплощений основывается не на гедонистическом принципе, не на желании вечно наслаждаться жизнью и не на догме существования бессмертной души. Эмоциональный тон теории пессимистичен, а учение о долговечной душе не основа, но следствие теории, построенной на чисто философской концепции непрерывности причинно-следственного ряда. Миропроявление рассматривается, как процесс возникновения объекта перед единственно действительным абсолютным субъектом, определяемым поздними Упанишадами, как единство Бытия-Знания-Блаженства. Отсюда зло определяется как всё более утверждающееся неведение, забвение истины бытия. Следовательно, на более ранних ступенях миропроявления зло менее выражено, так как тогда слабее неведение; на более поздних ступенях, по мере возрастания неведения, уплотнения сознания, возрастает и зло. В начале миропроявления сильна кинетическая энергия (раджас) и совсем ничтожна потенциальная (тамас), а потому преобладает свет и разум (саттва). Но по мере развития процесса миропроявления кинетическая энергия (раджас) истощается и нарастает инерция — тамас, тьма; истощается свет, разум. Когда кинетическая энергия, разворачивающаяся центробежной спиралью (правритти), истощается, начинается центростремительный процесс, повторяющий обратный ход спирали (нивритти), сворачивание. Таков закон потока жизни, самсары, проявляющейся в смене юг (мировых периодов). Изложение учения о миропоявлениях начинается с пралаи, т. е. с того момента, когда мир истощивший свою кинетическую энергию, растворяется в первичных водах. Так вводится в философскую систему миропоявления сказание о потопе. В древнеиндийской литературе есть несколько вариантов сказания. Первым, прозаическим и наиболее простым, является вариант, сохранившийся в «Шатапатхабрахмане»; варианты, сохранившиеся в «Махабхарате» и «Манавадхармашастре», сложнее и написаны размером шлоки.

В «Беседе Маркандеи» соединены два варианта сказания о потопе — основной вариант повествует о Ману, долженствующем воссоздать новый мир; Ману спасается на корабле, хранящем семена будущего мира. Другой вариант — рассказ о переживаниях Маркандеи во время потопа, мало связанный с первым и выпадающий из системы учения о мировых периодах (манвантарах) правления одного из Ману.

В «Беседе Маркандеи» слово «манвантара» не употребляется, роль Ману отходит на задний план, и неожиданно выплывает эпизод с Маркандеей. Семитические варианты сказания о потопе изображают событие, как катастрофу, вызванную гневом богов, а не как закономерное звено в цикле миропоявления, тогда как в индийских вариантах этот момент выдвигается на первый план. В редакции, сохранённой «Махабхаратой», в рассказе о плавании Ману, вдруг появляются неизвестно откуда семь ришей, и сам рассказ резко обрывается рассказом о плавании Маркандеи. Характерно, что в повествовании о Ману Брамина заботится о спасении Ману, в истории же Маркандеи Брамина не играет никакой роли: этот вариант не брахманический, а вишнуитский, а следовательно, не браминский, а кшатрийский, и создан он для прославления Вишну, как Пурушоттамы, Космического Духа, тело которого — вселенная. Пантеистический текст прерывается изложением теории мировых циклов, причём дано два варианта, оба вишнуитских, но второй подвергся сильной браминской обработке. Весь текст, заключающийся в главах 185—193, — вставка, прерывающая тему «о великой участи браминов» (гл. 184—185 и 192—193). Тема эта распадается на несколько, мало связанных между собой рассказов и брахманических ритуалистических отрывков, более близких по духу и, вероятно, по времени Брахманам, нежели эпосу. Представляет значительный интерес фольклорная вставка гл. 192, лишь искусственно притянутая к теме «о великой участи браминов», путём присоединения к ней истории с конями Вамья. Тема вставки — повесть о царевне-лягушке. Эпизод изложен более архаическим языком, нежели язык предшествующих глав.

В, казалось бы, простой сказке затрагивается важный для того времени политический момент. Схема сказки такова: раджа встречается с девушкой неизвестного происхождения и вступает с ней в так называемый гандхарвский брак; увлечённый женой, он забывает о своём долге правителя; первый министр, обеспокоенный увлечением раджи, подстраивает исчезновение (гибель) новой царицы и вызывает избиение её народа; родственник царицы (отец) спасает свой народ и устраивает дальнейшую жизнь царя с любимой женой. Царица, в наказание за распутное поведение, родит нечестивых сынов, не чтущих браминов, за что царевичи и получают от них надлежащую острастку. Мораль сказания: не следует радже жениться на иноплеменницах, да ещё из неизвестного рода, так как от такого брака рождаются нечестивые сыны, не чтущие браминов — добавляет браминская редакция. Схема эта поразительно совпадает со схемой подобного же семитского повествования, сохранённого в еврейском варианте истории Эстеры (Эсфири), но, несомненно, не еврейского, а вавилонского происхождения. В этой истории царь также женится на девушке, скрывающей своё происхождение; первый министр замысливает погубить новую царицу и её народ, но спасает положение приёмный отец царицы; интриган-царедворец повешен (вариант в вавилонском вкусе). Сказание это подверглось еврейской редакции в период вавилонского пленения, но его вавилонское происхождение совершенно ясно выявляет анализ имён. Имени Эстер в еврейском языке доавилонского периода нет, это лишь, еврейское произношение вавилонского *asthr* — Истар; имени Мардук тоже нет, это вавилонское имя Мардук или Меродах — в халдейском произношении. Книга Эсфири связана с именем Артаксеркса, т. е. относится к середине первого тысячелетия до н. э. В первом же стихе книги говорится, что царство Артаксеркса простирается от Индии до Эфиопии. Среди князей мидийских и персидских, которые «могли видеть царя», упоминается Каршона (*chrshn*; 1, 14); явно это санскритское Кришна, лишь семитически вокализированное, но сохранившее то же начертание, только с начальным твёрдым «ход», произносимым как «к», вместо ожидаемого «каф». Нужно подчеркнуть, что имена Истар и Мардук восходят к халдейской древности. Мне неизвестно, существует ли в вавилонской литературе сказание, параллельное индийской сказке-притче о царевне-лягушке, но, по-видимому, история Эсфири есть какой-то вариант из многочисленных легенд о борьбе Мардука с другими богами, закончившейся его полной победой, равно, как и победой Истар. Истар носит некоторые черты, общие с царевной-лягушкой: она, как и царевна-лягушка, постоянно меняет любовников и потом превращает их в животных или губит, в чём её упрекает Гильгамеш; так и отец царевны-лягушки упрекает дочь, что она погубила много раджей.

В период возвышения Вавилона из прежних богов практически остались лишь Мардук, отождествлённый с планетой Юпитером, и Истар, отождествлённая с планетой Венерой; их отношения были не вполне ясны: то ли супружеские, то ли отца и дочери, так как в обоих божествах слились образы более древних богов. В древности Истар считалась дочерью Сина, Месяца и Мардук, вобравший в себя образ Сина, становился как бы приёмным отцом Истар, как Мардохай был приёмным отцом Эсфири. Син (Луна) связан с водой, а следовательно, это повелитель водяных животных, как и отец царевны — властитель лягушек. Думается, что такой почти полный параллелизм и прямое указание книги Эсфири на связь с Индией, с достаточной убедительностью исключает предположение о случайных совпадениях. Для разбираемых легенд нужно найти их место в истории культурных связей Индии с Двуречьем.

Ряд рассказов, объединённых общей темой «великая участь раджей» (гл. 194—200, 96), носит явный характер поучений, как полагается раджам обращаться с браминами. Основной мотив поучений — требование щедрости к браминам, вплоть до юродства: раджа бьёт брамина, чтобы иметь возможность компенсировать его более щедрыми дарами, чем те, которые просил брамин. Все эти поучения даны в прозе, что говорит об относительно раннем их происхождении. Заканчиваются они длинным преискурантом, сообщающим цены за те или иные привилегии в мире Ямы (200, 1—96). Это вариант главы 186. Из рас-

смастриваемых фрагментов нужно выделить знаменитую легенду о самопожертвовании Шиби. В III книге существуют два варианта легенды, из которых данный, как прозаический, является, по-видимому, более ранним. История Шиби сближается с историей воплощения Будды (Джатака), где повествуется, как Будда в одной из своих жизней отдал своё тело в пищу голодной тигрице, кормившей детёнышей. Это — апогей учения о невредении (ахимса). Характерно, что легенда ставит высокое нравственное требование не откупаться за счёт другого, но жертвовать собой: Сокол-Индра не принимает барана, как выкуп.

Легенда ставит огромную нравственную проблему, издревле близкую психике индийцев и сохранившую среди них свою популярность вплоть до наших дней: между жертвой Шиби и великой жертвой, принесённой Махатмой Ганди за свой народ, — прямая связь. На протяжении веков сказание о Шиби повторялось, как высокий пример, достойный подражания. И наряду с ней, как уродливый нарост, легенда о том же Шиби, но уже в чисто браминском духе: испытание Шиби Дхармой. Сходство этого испытания с легендой о жертвоприношении Авраамом Исаака несомненно. Только в кн. Берейшит вопрос был поставлен раньше, чем в «Махабхарате», в конце первого — начале второго тысячелетия до н. э. и может быть ещё раньше в Вавилоне. Тураев замечает, что в период расцвета вавилонской культуры человеческие жертвоприношения совершались лишь в исключительных случаях и что они, по-видимому, заменялись жертвоприношением животных. Автор ссылается на один текст, указывающий: «Агнец — замена человека. Агнца даёт он за свою жизнь». Такое разрешение вопроса в точности совпадает с библейским. Легенду о жертвоприношении Авраамом Исаака принято рассматривать как символическое повествование о прекращении человеческих жертвоприношений, хотя позднейшие летописи и упоминают о единичных случаях принесения в жертву людей. Так, Иофай приносит в жертву свою дочь в благодарность за победу. Аналогично Агамемнон приносит в жертву Ифигению для обеспечения победы над Троей. Во 2-й (4) книге «Царей» рассказывается эпизод войны евреев с моавитянами: видя, что он проигрывает битву, моавитянский царь «взял сына своего первенца», которому следовало царствовать вместо него и вознёс его во всеожжение на стене. Евреи были так впечатлены, что потеряли веру в победу и сняли осаду города. Постановка вопроса в истории Шиби ближе всего к той, которой отличается история Авраама, но обладает и своими особенными чертами. Авраама испытывал Иегова непосредственно и вопрос ставился о покорности воле божьей, а Шиби испытывает Дхатар под видом простого брамина и вопрос ставится в плоскости безусловной покорности земным богам, браминам, что очень обостряет социальный момент и позволяет рассматривать легенду о Шиби, как одну из перипетий борьбы браминов и кшатриев. Ведическая религия не знала человеческих жертвоприношений, они появились в индуизме в связи с культом Шивы и в особенности с параллельным культом Дурги, явно не ведического происхождения. Строго говоря и обряд сати (самоожжения вдов) можно рассматривать, как особый вид человеческого жертвоприношения.

Но эпизод с Шиби не просто жертвоприношение сына наподобие известных жертвоприношений детей Молоху, ибо этот эпизод связан с людоедством. О людоедстве в «Беседе Маркандеи» упоминается дважды: в легенде о Шиби и очень глухо в гл. 208 в связи с именем раджи Саудасы (Калмашапады), история которого подробно рассказана в I кн. «Махабхараты» (гл. 166—168). И здесь людоедство связано с брамином: по проклятию брамина царь становится людоедом, так как в него вселяется ракшас. Интересно, что проклятие обернулось на голову проклинающего: раджа в первую очередь съел проклявшего его брамина. Трудно думать, что рассказ этот имеет лишь символическое значение, как изображающий борьбу двух каст (ср. метафорическое выражение «съесть» кого-нибудь). Эти легенды нужно рассматривать, как отражение реальных фактов людоедства. Обычай пить кровь побеждённого врага — тоже не ведического происхождения и, по-видимому, привился арийцам в более позднее время, возможно вместе с культом Шивы. О таком обычае, как о символическом утверждении победы, упоминается в сне Карны («Путешествие Бхагава-

на), в кн. XI Гандхари обвиняет Бхиму в том, что он пил кровь своего двоюродного брата. Бхима отклоняет от себя обвинение, но не отрицает существование самого обычая, хотя и отзывается о нём как о непохвальном. Вопрос о существовании людоедства во времена «Махабхараты» и о его происхождении представляет определённый этнографический интерес и требует специального изучения. Он как-то связан с общением пришлых арийцев с аборигенами: «Махабхарата» часто упоминает о ракшасах-людоедах, живущих в лесах; по-видимому, речь идёт о каком-то диком племени (или племенах). Интересно, что в употреблении крови обвиняется Бхима, «сын Ветра», равно, как «сыном Ветра» именуется и лесной человек Хануман. Не исключена возможность, что речь идёт о лесном племени с тотемом обезьяны. Обычай пить кровь врага объясняется как магический акт, обеспечивающий победителю получение воинских качеств побеждённого.

Главы 205–215 излагают знаменитый диалог между брамином и охотником. Философские положения диалога общи и для других философских текстов «Махабхараты». Вопросы о так называемой «эпической» или «ранней» Санкхье мы коснёмся ниже, здесь же остановимся на некоторых социальных моментах, затрагиваемых диалогом. Взгляды диалога для своей эпохи поражают широтой и свободомыслием. Уже один тот факт, что брамин не поучает, а принимает поучения от человека низшей касты, свидетельствует, что произведение родилось не в браминской среде. Поражает глубокий гуманизм диалога, утверждение права человека на свободное мышление и на духовное развитие вне кастовых условий и вне половых ограничений. Низшей касте, по браминской установке, запрещалось даже слушать чтение священных книг, запрещалось заниматься йогическими упражнениями (тапасом). В «Рамаяне» есть сказание о том, как один шудра успешно занимался йогическими упражнениями и этим осквернил всю округу, за что Рама и прикончил его. В свете таких фактов нужно оценивать широту социальных взглядов «Беседы брамина и охотника», действительно близких Упаниадам, как считал Вивекананда.

Женщинам высших каст разрешалось заниматься аскезой, чему есть многочисленные свидетельства в «Махабхарате», но особенностью разбираемого диалога является поучающая роль женщины. Правда, в позднейшей (шиваитской) литературе встречаются диалоги, где поучает женщина, но это связано с культом Великой Матери. В более ранних памятниках встречаются поучения матерей сыновьям, но в других случаях, как правило, поучают мужчины. Философские диалоги между мужчиной и женщиной встречаются уже в Упаниадах (ср. диалог Яджнавалкьи с женой Майтреи — Брихадараньяка уп.); в «Анугите» муж-брамин поучает жену, причём подчёркивается пассивная роль женщины: пассивно она достигает тех миров, которых активно добивается муж.

В беседе же брамина и охотника муж Цапли не играет никакой роли: женщина сама добивается великой доли исполнением долга; более того она даёт наставления брамину.

Последний эпизод «Беседы Маркандеи» типичный браминский текст, основная цель которого показать бессилие кшатрия Индры и величие брамина Картикеи-Сканды. Миф очень запутан и осложнён превходящими астральными моментами. Путём сложных хитро-сплетений легенда доказывает, что Сканда — сын брамина Шивы, лишь принявшего образ кшатрия Ангирасы*. Миф о воеводе-брамине переплетается с астральным мифом о пребывании Огня (Солнца) возле «жён семи ришей», созвездия Плеяд, т. е. приблизительно в 15° Тельца, откуда он удалится (в лес). Так как Солнце — родоначальник кшатриев, то и для Огня избрана не его браминская форма Агни, а форма Ангирасы.

Пребывание Солнца в Тельце означает, что там происходило равноденствие. Известно, что круг эклиптики смещается по отношению к экватору так, что точки пересечения обоих кругов возвращаются к исходному положению приблизительно через 26 тысяч лет. Следовательно, равноденствие происходит в одном и том же знаке приблизительно в течение

* На то, что род Ангирасы, которому принадлежат некоторые мандалы Ригведы, кшатрийский, указывает R. Ch. Dutt в «A History of civilisation in Ancient India», L., 1889, стр. 157. Автор для подтверждения своего мнения ссылается на Вишну-Пурану, 3, 5. Впрочем это как-будто противоречит Мбх-е, XII, 7570.

ние 2150 лет, так что переход равноденствия в знаке Овна совершился приблизительно за 200 лет до н. э. В средних столетиях первого тысячелетия точка равноденствия находилась на грани Тельца, т. е. переходила в знак Овна, что и могло служить поводом для создания мифа, опозитизирующего это астрономическое явление.

Возле Плеяд точка весеннего равноденствия находится в середине второго тысячелетия до н. э. Нужно отметить, что Плеяды среди народов Древнего Востока пользовались дурной славой. Так в Вавилоне их принимали за 7 злых духов (Тураев); в мифе о рождении Сканды Плеяды фигурируют в виде злых матерей. Остаётся неясным, почему в легенду о брамине-полководце вплетён астрономический миф. Возможно, что весь текст есть заговор против болезней и потому понадобилось излагать всю историю происхождения владыки болезней, каковым является Сканда. Как бы то ни было, но ясно, что в легенде о рождении Сканды, переплетаются различные мотивы, разделить которые в достаточной мере трудно, так как общая цель их одна: показать фактическое превосходство Сканды над Индрой, т. е. браминов над кшатриями, хотя юридически первенство остаётся за последними.

АНУГИТА

Как и «Беседы Маркандеи», «Анугита» не является целостным текстом, но распадается на три раздела. Первый — составляют главы 16—19. Текст этот по форме и по содержанию близок буддизму. Как у буддистов, и здесь поучение ведётся от имени совершенного (сиддха) о двух путях и об отрешённости. Оно атеистично, как и поучения раннего буддизма: освобождение понимается как отрыв от всего проявленного. Теоретические положения и учение о перевоплощении затрагиваются кратко лишь постольку, поскольку это необходимо для обоснования практики йоги; об относительно раннем происхождении текста свидетельствует внимание, уделяемое учению о пранах, что свойственно Упанишадкам. По мере развития школы Санкхьи это учение отходит на задний план. Второй раздел называется «Песнь брамина» и охватывает главы 20—34. Текст этот тоже не целостен, в нём отмечаются плохо увязанные с основным текстом вставки. Ведущей мыслью является изложение психологического учения в целях практической йоги. К вставочным эпизодам относятся: а) полемика с буддистами (спор брамина с яти, гл. 28); б) эпизод о Парашураме (браминский вариант легенды, гл. 30); в) рассуждение Амбариши; г) испытание Джанаки Дхармой и д) формула брамина о единой задаче во всех стадиях жизни (гл. 31—33). Всё это по существу — вариации на тему о практике отрешения. Главы 20—23 — теоретическое вступление к основному йогическому тексту (24—27). Текст этот относится к ранней Санкхье, когда теория гун была ещё слабо разработана, а теория пран оставалась в силе. В смысле направления это вишнуитский текст и, следовательно, кшатрийский, на фоне которого особенно резко выдаются браманические вставки.

Спор жреца-брамина с отшельником сомнительного типа, яти, ясно направлен против буддизма. Он вполне аналогичен эпизодам, встречающимся в суттах раннего буддизма, но, разумеется, с противоположным исходом диалога: в буддийских текстах брамины отдаются под покровительство Будды, а здесь посрамлённым оказывается яти.

Легенда о Парашураме, данная в III книге в вишнуитском (кшатрийском) варианте с победой Рамы и поражением Парашурамы, в «Анугите» дана в браминском варианте. Рама — слишком яркая и популярная фигура, чтобы представить его побеждённым, а поэтому в данном варианте его заменяет неизвестный Аларка, которого не опасно проучить. Кшатрии представлены трусливыми вырожденцами, загнанными в горы и утратившими своё кастовое достоинство. Свирепость Парашурамы останавливают сами брамины в лице предков Парашурамы, которые весьма резонно указывают, что полное уничтожение кшатриев невыгодно для самих же браминов, но браминам следует держать их в руках и пользоваться их богатствами. Конец текста особенно плохо отредактирован и сбивчив, что отмечено в соответствующих примечаниях.

Третий раздел — «Беседа ученика и учителя» — начинается с 35 главы; это наиболее систематическое изложение уже хорошо сложившегося учения Санкхьи, где учение о пра-нах вытесняется учением о гунах, на котором основана вся система. Оно весьма обстоятельно изложено в четырёх главах (36—39). Учение о 25 таттвах (гл. 40—43) изложено вполне в духе теистической Санкхьи, очень полно и систематично. Глава 44 не более как вариант гл. 43. Главы 45—48 посвящены учению о периодах жизни как ступенях достижения освобождения. В первой главе текста (гл. 35) дан общий обзор системы в теистическом духе, разбирается отношение личности к Вселенской Душе и освобождение понимается, как преодоление гун путём накопления саттвы. В этом отношении важны последние главы 50—51, излагающие отношение саттвы и пуруши и смысл достижения Брахмо.

Резюмируя, можно сказать, что «Беседа ученика и учителя» относится к поздним эпическим текстам периода окончания формирования системы Санкхья, которая, хотя и остаётся ещё теистической, уже выработала все основы для перехода к своей атеистической форме. Развитая и вполне обоснованная система ступеней жизни (ашрама) в духе «Законов Ману» тоже говорит о более поздней датировке текста, который является одним из наиболее полных и систематических изложений в «Махабхарате» учения Санкхьи.

В третьем выпуске этой серии дан очерк теории освобождения согласно учению Санкхьи в связи с темой, затрагиваемой «Книгой Санатсуджаты». Но этот текст мало пригоден для изучения теоретических основ школы, а потому излагать этот вопрос в третьем выпуске было бы несвоевременно. В четвёртом выпуске даны ещё два текста, гораздо более полные и систематичные. Таким образом, читатель располагает достаточным текстуальным материалом. Это даёт возможность подвести некоторые итоги.

Философские тексты «Махабхараты» нельзя подвести под схему какой-либо определённой системы. В этих текстах постоянно встречаются термины Санкхья, Йога, Веданта, но значение их не то, какое в них стали вкладывать несколько столетий позже, как наименования определённых философских систем. В «Махабхарате» эти слова скорее надо понимать в их общем первичном значении, нежели как специальные, узкие термины.

Время «Махабхараты» — время бурного развития философской мысли, время напряжённых исканий, а не схоластической обработки духовных ценностей, добытых творческим усилием тех немногих, кого в Индии так выразительно именуют «махатма». Упанишады всесторонне развивали идею монизма в свете онтологической дилеммы: Бытие — бывание. Вопрос можно было бы сформулировать так: каким образом безусловное, а потому и простое неделимое и покоящееся Бытие-Сознание может проявляться как относительное, сложное, а потому делимое и преходящее бывание? Уже к концу периода Упанишад, в поздних Упанишадах (Шветашватара уп.) начато искание формулировки основного гносеологического вопроса об отношении причины к своему следствию. Если первый вопрос возможно решать методом интуиции (в самом широком смысле), то второй вопрос требует дискурсивного метода, метода борьбы «за» и «против»; по-санскритски этот метод называется «санкхья». Он возник в среде кшатриев, второго активного слоя тогдашнего общества, и породил три великих течения в недрах этой касты: буддизм, джайнизм и собственно санкхью. Все три течения опирались на великие открытия Упанишад. Буддизм был самым крайним течением. Отвергая догматизм в культовом смысле, он отказался и от догматической онтологии и таким образом пришёл к атеизму и акосмизму. Как рационалистическая система буддизм изощённо развил логику, что блестяще показал Ф. И. Щербатской. Будучи глубоко пессимистичным, буддизм понимал йогу как праксис, дающий возможность пройти «средним путём» самообуздания и самовоспитания к полной отрешённости от иллюзии бывания. Но основной момент, делающий буддизм совершенно неприемлемым для браманизма, — это его отрицание кастового строя, вызвавшее смертельную борьбу между браманизмом и буддизмом. Она закончилась практическим уничтожением буддизма в Индии (ср. описание этой борьбы в эсхатологических главах «Беседы Маркандеи»). Последние остатки буддизма браманизм ассимилировал обычным в таких случаях приёмом: он объ-

вил Гаутаму-Будду воплощением Вишну, но это совершилось настолько поздно, что в перечень воплощений Вишну, принятый «Махабхаратой», оно не вошло.

Джайнизм, как и буддизм, нигилистичен и пессимистичен, но он развил больше не рационалистическую сторону, не теорию, а праксис, йогу, в которой он не следовал «среднему пути» буддистов, а сохранил все крайности традиционной брахманической аскезы, и даже пошёл дальше, узаконив самоубийство после 12 лет бесплодной аскезы. Но джайнизм в отличие от буддизма сделал уступку брахманизму по социальной линии, сохранив, хотя и условно, кастовую систему, почему брахманизм и относился к нему терпимо. Рационалистическое течение, оформившееся позже в особую философскую систему Санкхья, как и предыдущие два, вышло из среды кшатриев; оно долго замалчивалось, так как не отделилось от брахманизма, подобно буддизму и джайнизму, которые развивались самостоятельно. Процесс развития этой системы позволяет изучить философские тексты «Махабхараты», продолжающие традицию Упанишад.

Монизм Упанишад, часто объединяемых под названием «Окончание Вед», Веданта, во время эпоса понимался как относительный или «монизм с различием», ярким памятником которого является «Бхагавадгита». Это первое из двух основных русел философской мысли «Махабхараты».

Второе течение — дуалистическое и даже плюралистическое, Санкхья, в узком смысле слова. Так как сущность первого течения была изложена в первом выпуске этой серии, то здесь нужно рассмотреть лишь сущность второго течения — Санкхьи.

Следует различать раннюю и позднюю школу Санкхьи. Ранняя Санкхья, Санкхья «Махабхараты», не вполне порвала с монизмом, и её колебания между относительным монизмом и дуализмом многообразно отражены в философских текстах «Махабхараты». Если «Гита» является примером позиции, наиболее близкой к монизму, то «Анугита», в особенности третий её текст, является хорошим примером наиболее дуалистической точки зрения, от которой остаётся только один шаг к поздней, строго дуалистической Санкхье. Наиболее ранним памятником этой Санкхьи ещё недавно, до работ Дасгупты, считалась Санкхья-карика Ишваракришны.

Как и все традиционные философские системы Индии, Санкхья исходит из понятия Атмана как абсолютного субъекта, но в отличие от всех монистических систем противопоставляет ему Пракрити как абсолютный объект. Оба они — безначальны; так отрицается творчество в каком бы ни было смысле. Атман, в системе Санкхья чаще называемый Пуруша (горожанин) или кшетраджна (знающий поле), даже не демиург, ибо он не принимает участия в строительстве мира, а только является «свидетелем» (сакши) его разворачивания (правритти) или сворачивания (нивритти).

Термин «пуруша» принято переводить через «дух», что весьма условно: такой перевод требует большой осторожности и строгого учёта контекста. И филологически и по смыслу слово «дух» скорее соответствует санскритскому слову «прана», особенно в Упанишадах, где это слово является почти синонимичным терминам Брахмо и Атман (ср. Каушитаки, Чхандогья, Майтраяна). Этот, казалось бы, чисто формальный момент очень важно выявить. Дело не в филологических тонкостях, а в самой сущности мысли: едва заметная щель, чем дальше, тем больше расширяется и становится непроходимой пропастью. Упанишады учат о непосредственном участии Атмана, как Праны, в процессе жизни. Для Санкхьи же пуруша есть лишь посторонний созерцатель жизни (здесь под Санкхьей разумеется поздняя классическая Санкхья). Пуруша не есть Бытие-Знание-Блаженство, как определяют Атмана поздние вишнуитские Упанишады (Нрисинхатапаниа, Раматапаниа). Следуя традиции Брихадараньяка упанишады (IX, 5, 15), Санкхья отрицает сознательность Пуруши как такового, отрешённого от Пракрити: Пуруша сознателен только постольку, поскольку его свет отражается от высших слоёв Пракрити, в первую очередь от буддхи. Но без Пуруши буддхи также лишена сознания, таким образом, сознание не субстанционально, а есть функция

Пракрити, оно есть лишь отсвет Пуруши в Пракрити. Но реального соприкосновения Пуруши и Пракрити, их слиянности Санкхья не признаёт. Отсюда — дуализм.

Как и все индийские философские школы, Санкхья ставит своей конечной целью Освобождение. Теория строится с практической целью применения её для этой конечной цели. Способ применения, праксис, есть йога. В первую очередь нужно знать и понимать Пракрити, чтобы уметь от неё освободиться. Таким образом, ход рассуждения Санкхьи и буддизма один и тот же. Как буддизм начинает своё изложение с четырёх истин, без знания которых невозможно освободиться, так и Санкхья начинает изложение с теории Пракрити.

Пракрити есть материя, ткань (прадхана, основа ткани), как прадхана это есть «непроявленная природа — авьякта пракрити». Оба термина «прадхана» и «авьякта пракрити» почти равноправны в ранней Санкхье, как в этом можно убедиться по текстам, переведённым в этой серии.

Выражаясь языком школы, «уто́к» ткани, её основные энергетические свойства находятся в спокойном или «растворённом» состоянии (пралая). Это — «нити» (гуны) утока, и поскольку они «нити», они материальны. Таким образом, школа не ставит грани между материей и энергией. Гуны как материя — нити, как энергия — качества. Их в полном согласии с законом диалектики — три^{*}. Это энергетические проявления движения, инерции и равновесия. Дасгупта считает, что первичное философское значение слова «гуна» значит «качество» (первичное же филологическое значение — нить, волокно). Итак, субстанциональность гун, на которой настаивает поздняя Санкхья, философски есть понятие вторичное, что необходимо иметь в виду для уяснения себе хода развития школы Санкхьи. Ни прадхана (авьякта Пракрити), ни гуны не суть ещё вещество: субстанциональность их в пралае потенциальна, как потенциальна субстанциональность энергии. Лишь деятельностью гун (утока) на основе материальности (прадхана) осуществляются материя, вещество, вещь (дравья).

Пракрити первично понималась как энергия, как материальность, потенция материи, но ещё не сама материя; это отражено в мифологическом представлении: женский полюс божественных пар (сизигий), «жёны богов»: Парвати—Шивы, Лакшми—Вишну, так прямо и называются шакти, т. е. сила, энергия. Такая концепция нашла себе совершенное выражение в Тантрах, дающих диалектическое преодоление классической Санкхьи. Естественно, что в ранней Санкхье, т. е. в эпоху разворачивания более раннего этапа диалектического становления, положения сформулированы гораздо менее чётко, но зато несут в себе больше потенциальной энергии, как цветок несёт её больше, чем плод.

Пракрити уплотняется в материю (дхату), вещество, вещь (дравья) в силу диалектического перехода кинетической энергии (раджас) в потенциальную (тамас). Материя, будучи по существу единой, т. е. гомогенной, становится множественной (дифференцированной) в силу усложнения качеств (видов энергии), её «тонких сутей», веществ (танматра). В силу дифференциации энергии на различные её виды (качества), тонкие сути (танматра) превращаются в грубые вещества (махабхута) и «основные жидкости» («дхату»)^{*}. Это и есть таттвы, сути, из которых строится здание проявленного или, пользуясь языком школы, узоры материи. Дасгупта указывает, что по мере систематизации Санкхьи термину «гуна» придавалось всё более и более вещественное значение, так что уже комментатор Йога-сутр, Бхикшу, ставит знак равенства между терминами «гуна» и «дравья». Как диалектически сочетанное единство, гуны неотделимы одна от другой, и весь процесс миропроявления, как физический, так и психический, обусловлен тем же «вращением гун», т. е. принципиально един.

* Таким образом, основные законы диалектики впервые сформулированы не эллинской и не эллинистической философией, а тем менее немецкой философией XVIII — начала XIX в., но индийской, особенно школой Санкхья.

* На основании этой концепции построена эллинистическая теория медицины, откуда её усвоил Ибн-Сина.

То, что физически есть соразмерность, уравновешенность, а потому и свет, психически есть разумность, озарённость, благость, умиротворённость. Это саттва.

То, что физически есть движение, психически есть страсть, желание. Это раджас.

То, что физически есть тьма, плотность, тяжесть, то психически есть тупость, сонливость, злоба. Это тамас. Между сознанием и материей нет принципиального различия: психика материальна, материя же потенциально сознательна, всё зависит от соотношения гун в данном явлении. У психического нет преимущества перед материальным, но нет и обратного отношения, так как и то и другое обусловлено «вращением гун». Психическое и материальное есть лишь различные точки зрения на один и единственный процесс миропроявления. Без учёта этого положения могут быть существенные недопонимания текстов.

Гуны неотделимы одна от другой, и только их целостное диалектическое развитие может обеспечить миропроявление. Иначе говоря, всё проявленное обусловлено единством трёх гун и всё разнообразие миропроявления зависит от взаимоотношения этих трёх диалектических моментов, которые, как таковые, являются причиной, а как сочетание — следствием. Таким образом, весь причинно-следственный ряд целиком материален и нет надобности предполагать и даже нельзя себе представить первопричину, как нечто внеположное гунам. Так мы подошли к самому нерву системы: вопросу о сущности причинно-следственного ряда. Индийская философия придавала огромное значение исследованию отношения причины и следствия. Дискуссии по этому вопросу велись, можно сказать, веками, так как на его основе строилась одна из коренных тем размышлений индийских мудрецов — учение о карме, одно из учений, общих для всей индийской философии в целом, как подчёркивает Дасгупта. Таким образом, к вопросу, казалось бы, «чисто теоретическому» индийская философия подошла с этической стороны, ибо для неё не существует «чистой теории». «Скажи лишь то, чем я достигну блага» — так в «Бхагавадгите» формулирует Арджуна весь пафос индийской философии.

Индийская философия рано выработала понятие о причине материальной и причине осуществляющей (*causa materialis et causa efficiens*). Различные школы по-разному решали вопрос о взаимоотношении и смысле этих причин, как различно решался он и на Западе. Школа Санкхьи придерживалась реалистического толкования, значит она принимала, что материальная причина остаётся существовать в следствии. Классический пример индийской логики: глина как материальная причина продолжает существовать в горшке, хотя и в изменённом виде под воздействием горшечника (причина действующая). Таким образом, гуны, как причина материальная, остаются существовать во всех видоизменениях, как в следствиях. Воздействующей причиной является нарушение их равновесия, происходящее внутри них самих. Отсюда прямой вывод: весь процесс миропроявления целиком материален и не может иметь никакой внеположной причины, ни материальной, ни действующей. Значит, абсолютный субъект, Атман, не может быть причиной мира, следовательно, внеположен ему. Так Санкхья приходит к дуализму. Вся суть освобождения заключается в понимании, а значит, и в осуществлении этого положения: индийская философия признаёт только то знание (джнана) истинным, которое приводит к осуществлению (виджнана) познанный, этим перенося проблему ценности целиком в этику.

Атман отделим от причинно-следственного ряда потому, что в действительности он никогда в нём не стоял и не стоит. Пуруша есть только «свидетель» мирового процесса, познающий поле, а значит стоящий вне поля. Причинно-следственный ряд целиком — область гун и заключается во вращении гун в гунах («Гита»).

Состояние уравновешенности, нейтрализации гун не является их уничтожением, но только переходом из актуального состояния в потенциальное или, говоря языком индийской философии, из состояния проявленного (вьякта) в состояние непроявленное (авьякта). Это и есть пралай, растворение. Пралай и проявление сменяют друг друга с закономерностью смены дня и ночи. Но в смене форм основа (прадхана, авьякта пракрити) остаётся вечной. Пуруша и Пракрити оба безначальны («Гита»). Состояние проявленного по самой

своей сути неустойчиво, т. е. между проявленным и преходящим стоит знак тождества, отчего мир и называется «джагат» — преходящее. Но в таком случае о проявленном, как и о прадахане, нельзя сказать, что это есть Бытие. Так мысль подходит к проблеме онтологии. Разные школы традиционной индийской философии решают эту проблему различно. На двух крайних точках стоят школы Веданты и Санкхьи. Веданта (школа Шанкары — VIII в. н. э.) отрицает реальность проявленного, ибо, как и Санкхья, отрицает возможность реального общения безусловного и относительного. Для Шанкары проблемой является не Абсолют, Атман, который понимается как непосредственная данность, но относительное, природа, обосновать которую с точки зрения школы нельзя, так как нельзя объяснить, каким образом Атман, чистое и безусловное знание, может впасть в иллюзию «Неведенья». Но в такой тупик индийская философская мысль зашла относительно поздно, в VIII в. н. э., когда индийская философия уже насчитывала около 1000 лет существования. Идея майи, как мировой иллюзии, встречается в поздних Упанишадах. Дейссен считает, что впервые слово майя как иллюзия в применении к Пракрити встречается в Шветашватара упанишаде (4, 10). Это одно говорит против правильности отождествления философии Упанишад с Ведантой как философской школой, хотя такое отождествление широко распространено не только на Западе, но и в самой Индии, где школа Шанкары и до сих пор считается если не единственной, то, во всяком случае, безусловно авторитетной в толковании учения Упанишад.

Школа Санкхьи, принимая реалистическое толкование причинно-следственного ряда, должна была прийти к противоположному выводу: она должна была принять реальность Пракрити, т. е. отказаться от монизма, так как отказаться от идеи абсолютного субъекта, Атмана, значило рвать со всей традицией Упанишад. Отказ от монизма Упанишад мог произойти не сразу; переход к дуализму, а от него к плюрализму совершался через промежуточные звенья. Самым существенным звеном являлась пресловутая «двадцать пятая таттва» Мировая Душа, как принцип, объединяющий индивидуальные души. В системе Санкхьи, по существу своему дуалистической, этот принцип оказался в таком же неустойчивом положении, как в системе Лейбница принцип «мировой гармонии» и идея «верховой Монады». То же внутреннее противоречие привело обе эти системы, имеющие много общего, к атеистическому плюрализму внутренней логикой систем и вопреки эмоциональной направленности их творцов. Если «монады не имеют окон для общения с миром других монад», как утверждает Лейбниц, то «принцип предустановленной гармонии» неизбежно выбрасывается самой системой. Если пуруша, джива есть внеположный природе «свидетель» процесса миропроявления, то полностью отпадает надобность в объединении всех пурушей, джив, одним «Великим (Махат) сознанием». Так двадцать пятая таттва выпадает из системы, которая из дуалистической становится плюралистической и из теистической — атеистической.

Буддизм, анализируя причинно-следственный ряд, делал акцент на «исполняющей причине» (*causa efficiens*), идея материальной причины всё более стуживалась и через учение о моментальности дхарм буддизм пришёл к акосмизму. Настаивая на примате материальной причины, Санкхья пришла к идее материальности гун, а отсюда к реализму.

Первичное значение слова «гуна» — «волокно» было удобно для выражения идеи непрерывности и материальности причинно-следственного ряда. Как нить утока, не прерываясь, переплетается с основой (прадахана) и образует узор ткани, так и причинно-следственный ряд гун, не прерываясь, образует многообразие мира; как нити сплетаются между собой, так и гуны, сплетаясь, образуют «кратность» вещей (в санскритском слово «гуна» на конце сложного слова в сочетании с числительным выражает кратность, например, «двигуна» значит двукратно). Эта кратность обуславливает «качественность» гун.

Итак, в поздней Санкхье термин «гуна» понимался как первичная субстанционально-качественная (энергетическая) нить, как уток, расцвечивающий основу природы (прадаханы), осуществляющий разнообразие узора её необъятной, но единой ткани. Всё разнообра-

зие проявленного есть лишь неустойчивая форма единой и остающейся неизменной в обоих проявлениях (паринама) материи («глины»), преобразования которой обусловлены деятельностью гун («горшечника»). Как бы ни разнообразны казались проявления, по сути они одно и различаются лишь своей «кратностью» или «качеством», т. е. комбинацией единых в своей тройственности гун: саттва, раджас и тамас. Уток всегда един, но переливы ткани зависят от взаимоотношения трёх его волокон.

Сперва эти волокна очень тонки и образуют почти прозрачную, светлую ткань, так как в ней преобладают светлые волокна саттвы, но постепенно ткань становится плотнее, грубее и темнее, так как «кратность» волокон увеличивается, усугубляются «качества» и нарастает всё больше тёмных волокон (тамас), всё меньше становится светлых (саттва). Так возможны бесчисленные оттенки, отсветы, но мысль отмечает лишь некоторые основные «кратности», «кванты», обуславливающие переход количества в качество. Ступени, образованные «кратностями», называются «таттвы» (сути). Границы между таттвами условны, так как переходимы в обоих направлениях: от более тонких таттв (сутей) к более плотным и обратно. Так осуществляется процесс разворачивания (правритти) и сворачивания (нивритти) — вечные приливы и отливы преходящего мира. Это — круговорот (чакра) потока жизни (самсары, сар — течь). Число таттв и даже порядок первых таттв не установлены прочно и в текстах встречаются разные варианты перечисления. Ранняя Санкхья насчитывает 26 или 25 таттв, поздняя — 24. Так как пуруша выделяется как особая таттва, то число таттв в Праkritи на единицу меньше.

В Праkritи первой таттвой обычно считается буддхи — чистая, прозрачная, преисполненная светом саттвы, как синее небо — светом солнца. Реже за первую таттву принимается манас (ср. «Анугита», гл. 34), но в поздней Санкхье такая перестановка недопустима.

Буддхи можно понимать в широком смысле как мировой разум и в более узком смысле как индивидуальный разум. В первом случае буддхи носит особое название — Махан — Великий, Душа Мира или Ишвара, Владыка. Это и есть лишняя таттва, которая соответствует лейбницевской высшей, объединяющей монаде. Санкхья, признающая эту таттву, называется теистической (сешвара Санкхья), Санкхья, не признающая этой таттвы, называется атеистической (ниришвара Санкхья). Изложенное показывает, что перевод этих санскритских терминов на термины европейской философии неадекватен, так как и та и другая Санкхья признают категорию духа, Пуруши; с другой стороны, «теистическая» Санкхья относит таттву Махан Атма к системе природы.

Сама по себе буддхи не сознательна, как не сознателен сам по себе Пуруша. Сознание возникает от озарения буддхи Пурушей («как солнце озаряет мир, так знающий поле озаряет поле» — метафора, часто встречающаяся в текстах «Махабхараты»). Теория о сообщении сознания несознательной по существу Праkritи — одна из уязвимых точек Санкхьи, особенно поздней. Поздняя Санкхья решительно отрицает связь Пуруши и Праkritи в категориях времени и пространства и вынуждена принять какую-то вневременную и внепространственную связь, нечто вроде «предустановленной (кем?) гармонии». После уязвимой точки дело идёт, как обычно, в хорошо продуманных философских системах, более или менее гладко, раз принята «точка опоры» Архимеда или, выражаясь санскритским термином, «марана» системы, та её точка, разрушение которой разрушает и саму систему. Отрицая сознание Пуруши, Санкхья не противоречит Упанишатам, ибо там есть тексты, отрицающие сознание абсолютного субъекта, Атмана (ср. Брихадараньяка упанишаду, I, 5, 15).

Из сознания путём прибавления нового качества, которое европейская философия называет рефлексией, возникает «Основа личности», обособления — аханкара (букв. делающий «я»). Так возникает разделение на «я» и «не-я» и познание первым второго. Выбатывается способность усвоения, осмысления и переживания воздействий «не-я». Как познавательная функция — это рассудок, как эмоциональная — «сердце» (в психологическом, но не в анатомическом смысле). Эти три «сути» таттвы (буддхи, аханкара и манас) есть «внутренняя причина», обуславливающая психическую функцию в целом. Так понимает термин

антахкарана Dahlmann, думается он более прав, чем те исследователи (например, Дейссен), которые ставят знак равенства между антахкараной и манасом. Такое дублирование терминов не оправдано. Из аханкара (или, по йоге, из буддхи), как от принципа обособления, выделяется, с одной стороны, манас как орган субъекта; с другой — «тонкие суты» (танматра) как потенция «грубых сутей», соответствующих стихиям эллинистической философии, но то, что называется там квинтэссенцией четырёх элементов, в системе Санкхья рассматривается как особый элемент, акаша, приблизительно соответствующий эфиру греков. Таким образом, по аналогии с «внутренней причиной», «тонкие суты» танматра можно было бы назвать «внешней причиной». Это пространственность, воздушность, огненность, текучесть и твердость, как потенции пространства (акаша), воздуха, огня, воды и земли, т. е. «грубых элементов», махабхутов. И здесь сохраняется тот же принцип «кратности» или «валентности», ибо каждый последующий элемент отличается от предыдущего новой «валентностью» или «качеством». Так, «валентность», свойство пространства одно: звук, воздуха — два: звук и касание и т. д. Эти «свойства» определяются по органам чувств: слух, осязание, зрение, вкус, обоняние. Таким образом, земля как последний элемент определяется всеми пятью валентностями: звуком, касанием, зримостью, вкусом и запахом. Из этих пяти элементов строятся все вещи природы (дравья) и, в частности, «основные жидкости тела», дхату, о которых говорит «Анугита». Их тоже насчитывается 5, иногда больше — 7, 10. Так определяется «не-я».

«Я», спускаясь по ступеням: буддхи — аханкара — манас, привлекает из природы (материи) чувства (ср. «Гита», XV, 7). Таким образом, чувства, извлечённые из элементов, в точности им соответствуют: слух — пространству, осязание — воздуху и т. д. Манас сосредоточивает в себе две пятёрки органов связи с внешним, по-санскритски называемых «индрии»: пять воспринимающих индрий (пять чувств) и пять «действующих». Эти действующие индрии менее, чем воспринимающие соответствуют нашим физиологическим представлениям о центробежных связях, но в принципе схема деятельности нервной системы дана совершенно точно: центростремительная дуга (чувствующие индрии), центральная часть, распределяющая, упорядочивающая и осмысливающая получаемые извне импульсы (манас) и центробежная часть, действующие или выполняющие индрии. Всё это в точности соответствует схеме рефлекса современной физиологии. Что касается сущности восприятия, то система Санкхья как реалистическая учит, что чувства действительно воспринимают нечто от предмета, получают от него энергию, тонкое вещество, которым они питаются, как корова травой, поэтому предметы и называются «пастбищем чувств» (гочара). Так образуется круг, замкнутый вверху на аханкара, а внизу — связью махабхутов и индрий. Отсюда закон, так блестяще сформулированный «Анугитой» (спор манаса с чувствами): *в манасе нет и не может быть ничего, что не было бы добыто чувствами.*

Материя едина, это основа, «прадхана»; её изменения происходят в обоих направлениях по принципу «валентности» или накопления и отдачи свойств по закону причинно-следственного ряда, зиждущегося на единстве энерго-материи гун, «вращающихся» по диалектической схеме тезис-антитезис-синтез. Нет противопоставления материи и энергии, нет противопоставления бытия и сознания: бытие в силу своего бывания (правритти) становится сознанием. В силу единства, целостности Пракрити в манасе нет и не может быть ничего недоставленного ему чувствами, но, с другой стороны, в природе нет и не может быть ничего, что не развилось бы из буддхи. Итак, перечисляя от более плотного к более тонкому Санкхья различает следующие таттвы: а) 5 грубых (махабхута), б) пять тонких сутей (танматра), в) десять индрий, г) манас, д) аханкара, е) буддхи — всего 23 таттвы природы + пуруша = 24. Это исчисление атеистической Санкхьи. Теистическая Санкхья (ранняя, эпическая) признаёт над буддхи ещё одну таттву Пракрити Махан, Махан Атма, Вселенскую Душу. Таким образом, насчитывается 25 таттв. Эти обе Санкхьи по существу плюралистичны, так как они признают множество отдельных пуруш, но если принять, что пуруши являются лишь гранью одного абсолютного субъекта, Атмана, то таттв оказывается 26 и

две из них относятся к Атману, остальные — к Пракрити, так в конечном счёте получается дуалистическая система. Эти три вида Санкхьи изложены в «Мокшадхарме» (XII, 318).

Ранняя Санкхья, ещё не порвавшая с монизмом Упанишад, излагается в философских текстах «Махабхараты», в частности к ней относятся «Беседа Маркандеи» и «Анугита». Ещё недавно Санкхья-карика Ишваракришны (конец II — начало III в. н. э.) считалась наиболее ранним текстом поздней Санкхьи, но Дасгупта нашёл текст Санкхьи, принадлежащий Чараке, уже носящий все характерные черты поздней Санкхьи. Дасгупта относит его к середине I в. н. э. Таким образом, если даже окончательное формирование Санкхьи отодвигается на 1,5—2 столетия раньше, то всё же между зарождением этой школы и полным её оформлением прошло не менее 5 веков, принимая, что первые черты Санкхьи уже намечены в Шветашватара упанишаде. Изучаемые памятники относятся к периоду созидания школы и поэтому нет ничего удивительного, что в них мы встречаем разные варианты системы, иногда даже стоящие в противоречивом отношении друг к другу. Для V выпуска этой серии намечен к переводу наиболее крупный сборник философских текстов — «Основа Освобождения» — «Мокшадхарма» (из книги XII «Махабхараты»). После ознакомления с ним возможен и нужен полный разбор. Он тем более нужен, что комментарии к «Бхагавадгите» предназначаются для читателя, достаточно хорошо знакомого с основами древнеиндийской философии. Уже беглый взгляд на тексты, помещённые в данном выпуске, убеждают, что целый ряд важных вопросов или вовсе не затронут в настоящем очерке, или затронут лишь слегка. Сделано это потому, что данный обзор стремится выявить с посильной чёткостью сформировавшийся костяк системы. Владея схемой, читатель сам сможет проследить разнообразные пути развития индийской мысли в разбираемую эпоху и степени её отклонений от намеченных основных направлений. Однако одного вопроса, оставленного в стороне, совершенно необходимо коснуться, ибо отношение к нему каждого из данных текстов может служить критерием, насколько данный текст сохранил монистическую установку Упанишад. Это вопрос о Пране и пранах. В период создания философских текстов «Махабхараты» (первая половина I тыс. до н. э.) вопрос этот ещё продолжал интересовать мыслителей, особенно йогического направления, но постепенно по мере развития Санкхьи интерес к нему гаснет, так как в зрелой системе Санкхьи ему нет места и понятие о пранах туда можно втиснуть лишь насильственно. Очень показательны в этом отношении тексты «Анугиты». Пранам уделяется достаточное внимание первым текстом, близким к буддийской йоге, и вторым текстом, явно более ранним и менее отработанным в смысле Санкхьи, тогда как третий текст, уже очень хорошо отработанный в этом отношении, систематично излагающий почти зрелое учение Санкхьи, оставляет вовсе без рассмотрения учение о пранах. И в самом деле, зрелой Санкхье с пранами нечего делать, так как это понятие совсем иных систем. В Санкхья-карике лишь глухо говорится о том, что деятельность манаса и индрий осуществляется как особые токи или дыхания (прана); современная физиология сказала бы, как центростремительные и центробежные нервные токи. В йоге, построенной на системе Санкхьи (йогасутры Патанджали), пранам отводится осуществление жизненных, выражаясь языком физиологии, вегетативных функций (регуляция дыхания, кровонаполнения и пр.). Но в Упанишадах учение о Пране было совсем иным. Дасгупта указывает, что в Ведах Прана отождествлялась с Брахмо, как высшим принципом. Айтарея Араньяка рассматривает Прану как творческое слово Вед (Ом). Древние Упанишады отводят Пране ведущую роль. Так, Каушитака отождествляет Прану с Брахмо; Чхандогья принимает Прану как символ Брахмо; «Гита» (VIII, 10—13) принимает Прану как жизненный принцип, сливающийся с Творческим Словом (ср. кн. Берейшит «Ruah Elohim», иоановское учение о Логосе и «Logoi spermatikoi» Филона).

Совершенно ясно, что такое значение Праны совершенно неприемлемо для школы Санкхьи. Вот почему вопрос о Пране является таким показательным. Уже одно то, что «Гита» принимает Прану в духе Упанишад, оправдывает традицию наименования этого памят-

ника Упанишадой (по духу, а не по форме) и не позволяет отнести его к школе Санкхья*, как это делают многие исследователи только на том основании, что в «Гите» многократно употребляется это слово. Прав Дейссен, принимающий для «Гиты» слово «санкхья» в значении «рассуждение», а не в значении специального термина. Наоборот — йога, основанная на системе Санкхья, хотя бы она и признавала, как «йогасутры», пресловутый 25-й принцип, есть атеистическая йога, вопреки традиции, именующей йогу Патанджали «теистической». Йога Патанджали по духу близка не «Гите», как принимают некоторые исследователи, а буддийской и джайнийской йоге, ибо цель этих йог не единение, а отрыв, изоляция (кайвалья). Все три школы (ранняя и поздняя Санкхья, йога) исходят из глубочайшего пессимизма, тогда как «Гита» утверждает любовь к жизни (бхакти). Об этом подробнее см. вып. II.

Из переведённых в этой серии памятников «Гита» есть типичный и ярчайший памятник развития философии Упанишад по пути «относительного монизма», «Анугита» — по пути дуализма. Первое направление ведёт к Раманудже, Чайтаньи, Альварам. Второе направление получило своё завершение в поздней Санкхье.

* Несколько позже, в этом же (1958) году в письме Т. Я. Елизаренковой (от 23 октября) Б. Л. Смирнов писал: «У Ишваракришны нет ничего, чего бы не было в Санкхье Махабхараты, а в Санкхье Махабхараты есть безмерно больше, чем в Ишваракришне и Патанджали (тоже компиляторе) обоих вместе. Гита — поворотный пункт и вершина Санкхьи. Я об этом догадывался, но теперь, когда я переработал все соответствующие тексты Махабхараты, мне стало это вполне ясно. Настоящую Санкхью следует искать не в Санкхья-карике, которую почему-то принято отождествлять с Санкхьей, когда это всего лишь одна и слабейшая её ветвь». (*Примечание редакции*).

**БЕСЕДА
МАРКАНДЕИ**

(кн. III, «Лесная», гл. 182—232, шл. 1239 — 14648)

Глава 182

Вайшампаяна сказал:

1. Время, несущее зною конец и всем существам отраду,
Время дождей* настало, пока они* там проживали,
2. Великий грохот навис в пространстве, со всех сторон
грозовые тучи
Дождь проливали, ночью и днём, постоянно.
3. Рушились сотни, тысячи водных чертогов,
(Из них) вырывались огни, воды сияли незапятнанным
блеском молний.
4. Ростки выбивались из почвы, зубы змей опьянялись
(ядом)*,
Отдохнула (земля), напоенная струящейся влагой,
все сердца ликовали.
5. Но (почва) производить ещё не могла: вода заливала
речные долины, равнины; с гор (ниспадая)
6. Кипели потоки, как бы дышали, стремясь в великом
беге;
Страна Синдха, её леса разукрасились после зноя.
7. Разнообразные голоса слышались в озвученных чашах,
Дождём встревоженных птиц, вепрей, ланей,
8. Стаи чатак*, павлинов, самцов кукушки
Радостно порхали; надувались лягушки*.
9. Так наступило многообразно деятельное время дождей
в грозových тучах.
Тогда (Пандавы) скитались в песчаных пустынях.
10. Полная куликов и гусей радостная осень настала
Полноводная отрада отшельников в пущах;
11. (Выводя) на чистое небо звёзды, полная птиц, газелей,
Осень была благосклонна к великодушным Пандавам.
12. Мирные ночи настали с прохладными облачками;
Под управлением Сомы явились планеты, сонмы
созвездий.
13. Голубые и красные лотосы (покрыли) студёные, благие
озёра.
На полноводные, чистые реки смотрели (Пандавы).
14. На заросли камыша возле небесно-голубых береговых
откосов.

- С восторгом витязи проходили возле чистых потоков
Сарасвати,
15. Радовались благим, просветленным водам;
Могучие лучники любовались полноводной Сарасвати*.
16. В чистейшую ночь* смены луны осенней,
Полнолуние было в Стожарах, когда там пребывали
Пандавы.
17. С чистым, в сути своей великим подвижником
Джанамеджаей.
Это высочайшее сочетание (Луны и Стожаров)
праздновали превосходные Бхараты,
18. А с началом тёмной (половины месяца) вместе с
Дхаумьей,
Возничими и домочадцами они отправились в лес
Камьяку.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 182 глава —*

ОТБЫТИЕ В ЛЕС КАМЬЯКУ

Глава 183

1. Достигнув (леса) Камьяки, кауравы, под водительством
Юдхиштхиры,
Совершив обряды гостеприимства множеству муні,
расположились (стоянкой) вместе с Кришни.
2. Тогда тех потомков Панду, вполне безмятежно
живущих,
Там сонмы браминов со всех сторон окружили;
3. И молвил дваждырождённый, любимый друг
Арджуны:
«Приедет долгорукий владыка, премудрый Шаури,
4. Ведь извещён Гари о вашем прибытии, потомки Куру,
Всегда хранит желание Гари заботиться о вашем
благе.
5. Также долгие годы живущий Маркандея, великий
подвижник,
Прилежный в изучении Шрути и умерщвлении плоти,
к вам прибудет».
6. Пока он так говорил, появился Кешава, лучший
из колесничих;
В его колесницу были впряжены Шайбья, Сугрива.
7. Как Махадэва с дочерью Пуломьи, так с Сатьябхаймьей
Выступал сын Дэваки, лучших кауравов желая видеть.
8. Сойдя с колесницы, Кришна радостно восхвалил,
премудрый,
Согласно уставам, сперва Дхармараджу, затем
превосходного богатыря Бхиму.
9. Он почтил Дхаумью, приветствовал близнецов обоих,
Обнял Гудакешу, ласково обратился к Драупади;
10. Обрадовался давно вернувшемуся* другу, витязю
Пхальгуне,
Покоритель врагов Дашарха, обнимал его снова и снова;
11. И Сатьябхаймья, милая подруга Кришны, царица,
Обняла Драупади, милую жену Пандавов.
12. Тогда все Пандавы вместе с женой и домашними
жрецами,
Со всех сторон окружив, Лотосоокого почтили.

13. Премудрый Кришна, встретясь с грозой асуров,
Дхананджаей-Партхой,
Сиял, как владыка бхутов, Махатма (Шива), самолично
встретясь с Таящимся-Скандой*.
14. Об их жизни в лесах Венценосец, увитый (цветами),
старшему брату Гады* (Кришне)
Рассказав подробно, затем расспросил, как Субхадра,
как Абхиманью.
15. Губитель Мадху, как подобает почтив сына Притхи,
Кришни, жрецов-пурохитов,
Стал величать Юдхиштхиру-раджу и сказал, усевшись
там вместе;
16. «Сын Панду, говорят, что высший долг (кшатрия) —
достигнуть царства; об этом заботься, раджа;
Поступая правдиво и прямо, согласно долгу, ты
победил оба мира.
17. Сперва вы все изучали Писанье, соблюдали обеты,
затем превзошли изучение лука;
По закону кшатриев получив богатства, все древние
обряды жертв соблюдали.
18. Грубые нравы тебя не тешат, не по произволу
ты поступаешь, Индра народа.
От жадности к богатству ты не нарушаешь долга,
в силу чего ты стал Дхармараджей.
19. Ты достиг разуменья, терпенья, твёрдости, подвига
почитания предков*, раджа,
Щедрости, правды, сокровищ, наслаждения ими, всегда
радостный, сын Притхи.
20. Когда (тот) человекоубийца глазел на сокрушённую
против воли пригнанную в собрание Кришни,
Совершающееся поправь закона перенести кто был
бы способен, помимо тебя, Пандава?
21. Вскоре ты, желающий всего благого, без сомненья,
народ охранять* будешь правдой,
А мы тех кауравов низложим, когда закончится срок
твоего обета, Владыка».
22. Дхаумье, Бхиме, Юдхиштхире, Близнецам и Кришни,
лев Дашарха
Так молвил: «К вам, владыки, Венценосец благополучно
прибыл, изучение оружия закончив».
23. О дочери Яджасены Кришни, сказал Дашарха вместе
с супругой, друзьями:
«Какое счастье ты получила (снова) сойдясь
с Дхананджаей!»

И ещё сказал Кришна:

24. В изучении лука весьма ли прилежны добронравные
ученики, тобой рождённые, Кришни?
Всегда ли с благими друзьями водятся твои сыновья,
дочь Яджасены?
25. Твой отец и единоутробные братья призвали ль их
в своё царство, к власти?
Во дворцах Яджасены и своих дядей благоденствуют
ли твои дети?
26. Вступали ль счастливо в бой они, не обращаясь
вспять, преуспевая особенно в знании лука?
Вступив в город вришнейцев, не пожелали ль им
обладать вместе с ними сыны твои, Кришни?
27. Изволишь ли ты тем же нравам их обучать, что и
почтенная Кунти?
То же ли делает без небреженья, прилежно, Субхадра?
28. Для Нирудхи, для Абхиманью, для Асунитхи, также
для Бхану.
Для рождённых тобою, Кришни, был ли тот же водитель
и путь, как для сына Рукмини*?
29. Во владении оружием, палицей, мечом, колчаном, в
управлении колесницей, конями
Постоянно тех витязей обучает, конечно, юноша
Абхиманью, как наставник.
30. Когда ж он полностью передаст, согласно обряду
искусство владеть оружием
Рождённым тобой* сынам, тогда отважным
Абхиманью останется доволен сын Рукмини.
31. Как в уходе за лошадьми преуспевают твои сыновья,
дочь Яджасены?
Подражают ли один другому (в уходе) за колесницами,
упряжными конями*, боевыми слонами?»
32. И Дхармарадже сказал тогда Дашарха-Кришна*:
«Воины кукуров и антаков
Пусть соблюдают твои приказы, пусть находятся там,
где ты желаешь, раджа!
33. Пусть Плугарь-Баладэва*, захватив бамбуковые
луки, передвигается с быстротой ветра
С войсками мадхунов — с пехотой, конницей, колесницами,
слонами ради твоего дела, Индра народа.
34. Чтобы остановить сына Дхритараштры, Суйодхану,
отъявленного злодея, Пандава!
Он с родичами, с шайкой друзей (находится) на пути
(адского асура) Бхаумы, владыки Саубадхи*.

35. Я желаю, Индра народа, чтобы ты соблюдал условие*,
 заключённое (тогда) в собраньи.
 Но пусть с воителями Дашархи тебя, сокрушившего
 недругов в битве, ожидает Нагапура, владыка!»
36. Тогда, узнав мнение, высказанное махатмой
 Пурушоттамой*,
 Достойный похвал праведный раджа, сложив руки,
 так молвил Кешаве:
37. — Несомненно, Кришна, ты, государь, — путь Пандавов*,
 сыны Притхи прибегают к твоей защите;
 Ты — изначальной времени, поэтому больше его; ты
 владыка, и Делатель и Дело; в этом нет сомненья.
38. Полностью все двенадцать лет миновали — урочные
 время, Кешава,
 Когда безвестно скитались сыны Панду: закончился
 владыка, тот путь Пандавов.
39. Мы всегда утешались такою мыслью: в правде стоят
 Пандавы и ты, Кешава!
 Следуя спасительной дхарме, Пандавы с домочадцами
 жёнами и родными прибегают к твоей защите!
- Вайшампаяна сказал:
40. Так беседовали Варшнея и Дхармараджа, Бхарата.
 Тогда старец-подвижник, многими тысячелетиями
 обременённый,
41. Появился с заката добродетельный, великий подвигом
 Маркандея,
 Нестареющий, бессмертный, богатый (добрыми)
 свойствами, прекрасный.
42. И выглядел он тогда, как если бы был двадцатилетним.
 Его, прибывшего, многотысячелетнего старца, риши,
43. Все брамины почтили, а также, с Пандавами вместе,
 Кришна.
 С полным доверием почтённому, лучшему риши,
 С одобрения браминов и Пандавов, ему Кешава молвил.
- Кришна сказал:
44. Сошлись брамины, Пандавы, Драупади,
 Я, также Сатьябхаймья, желая услышать великое слово
45. О некогда живших, чистую, вечную быль, Маркандея —
 О раджах, о женщинах, ришах поведай.
- Вайшампаяна сказал:
46. Когда они там уселись, дэва-риши Нарада
 Чистый духом прибыл, желая видеть Пандавов.

47. Ему, великодушному, все те мудрые туры-люди
Принесли для омовения воду, согласно обряду аргхья.
48. И дэва-риши Нарада, зная, что они внимать готовы
На обращённую к ним речь Маркандеи дал согласие.
49. Знающий (должное) время, вечный, как бы с улыбкой
так молвил:
«Что надлежит услышать Пандавам, рассказывай,
дэва-риши!»
50. После тех слов стал говорить Маркандея, великий
подвижник:
«Внимательны будьте, предстоит обширная повесть!»
51. Так он сказал и напрягли внимание дваждырождённые
вместе с сынами Панду;
Пристально, как полудённое солнце, они взирали
на великого муни.

Вайшампаяна сказал:

52. Видя, что внемлют они, Пандава, раджа кауравов,
Молвил великому муни: «Повествуй, чтобы мы познали,
53. Деяний дэвов, дайтев, великодушных ришей
И всех раджа-ришей ты — древний знаток, владыка.
54. В размышлении нашем ты примешь участие и
давнишнее наше желанье уважишь.
Здесь (присутствует) и сын Дэваки, прибывший для
свидания с нами.
55. Рассматривая поведение злонравных сынов
Дхритараштры,
Я размышлял о том, как я лишился счастья, и мысль
у меня возникла:
56. Человек — творец (плодов) своих дел, хороших и
нехороших,
Но как же он плоды своих дел получает, владыка?
57. Откуда счастье, несчастье людей, лучший из
дваждырождённых?
Здесь ли последствия дел наступают иль в ином теле?
58. Преследуется ли дурным иль хорошим воплощённый,
покидая тело?
Здесь ли он попадает в узы иль после ухода
о лучший из дваждырождённых;
59. Согласно ль закону здешнего мира иль мира иного?
Где пребывают дела отошедшего человека, потомок
Бхригу?

Маркандея сказал:

60. То, что ты сказал вопрошая, действительно так
и есть, лучший из одарённых словом,
Подлежащее познанию тебе известно, лишь
достоверности ради ты вопрошаешь.
61. Итак, я тебе отвечу; внимай, сосредоточив разум!
Человек достигает хорошего, дурного и здесь,
и потусторонне.
62. Незапятнанными, с чистыми телами сотворил
воплощённых,
А также сущность закона*, изначально возникший
Владыка тварей*.
63. Исконные, чистые люди, волевые, не введённые
в заблужденье плодами,
Воистину верные, правдивые, отождествлялись с Брахмо,
лучший каурава.
64. Богоподобные, все они по своей воле странствовали
в широком небе;
Странствуя, по своей воле, они возвращались
(на землю);
65. По своей воле странствуя, по своей воле они умирали
Мало связанные, без страданий, без горя,
совершенства ради.
66. Сонмы богов они лицезрели, великодушных ришей.
Владея собой, свободные от самости, все законы они
выполняли.
67. Тысячи лет они жили, тысячи сынов они имели.
А в другое время, странствуя по земной шире,
68. Жили люди, подчинённые майе, обуянные вожделием,
гневом;
Они разлучались с телом, обуянные жадностью,
заблуждением.
69. Неблагими делами до скотского состоянья* доходили
злодеи
И в разных кругах воплощенья* являлись снова и
снова.
70. С заблудшими желаньями, с заблудшей волей,
с заблудшим знаньем,
Во всём сомневаясь, запутывались они, рассеивая горе.
71. Запечатленные, известные неблагими делами,
Заблудшие, многими болезнями (отягчённые), скорбные,
плохого рода,
72. Недолговечными они бывают; плоды злых, жестоких
дел вкушают,

84. Получают удачу люди или в силу рока, или делами,
Или жертвами, но продумай ещё иное рассуждение,
раджа.
85. Таковую притчу постигни, лучший из говорящих,
В мире людском, это следует принять за высшее,
так полагаю.
86. Для иных существует здешнее, но не потустороннее
для других — потустороннее, а не здешнее,
Юдхиштхира,
Для некоторых и здешнее и потустороннее; для иных
же ни здешнего, ни потустороннего не существует*.
87. Даже тех, у кого много богатства, кто всегда готов
разукрасить тело,
Даже таких этот мир не всегда радует уладами тела*;
лучший воитель.
88. Для причастных йоге, прилежных в подвиге, чтении
закона, для тех, что нравственностью до старости
поддерживают тело,
Что победив чувства, плоть умерщвляют, для тех иной,
а не этот мир существует, врагов крушитель.
89. Для тех, которые прежде всего пребывают в законе*,
которые вовремя получают богатства
И появ жён, для себя творят возлиянья жертвы
для таких этот мир (существует).
90. Для тех, кто не ищет знания, ни умерщвления плоти,
ни даже потомства,
Что не гонятся ни за утехой, ни за наслажденьем,
для таких нет ни этого, ни иного мира*.
91. Все вы, владыки, превосходные витязи, божественно
могучие, попавшие в плотное тело,
Изучившие науку, ради дела богов* в этот мир явились.
92. Совершив великие деяния, витязи, соблюдая
самообладанье, воздержанность, подвиг,
Высоконравственные, удовлетворив богов, ришей и
предков,
93. Высшего неба, обители добродетели постепенно
достигнете своими делами.
Не сомневайся, владыка кауравов, после своего
великого горя ты узришь вершину счастья!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 183 глава*

Глава 184

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда сказал сын Панду махатме Маркандее:
«Повесть о величии души главных дваждырождённых
мы желаем слышать».
2. На эти слова владыки великолепный Маркандея,
Махатма, искушённый во всех Писаниях, молвил —

Маркандея сказал:
3. Родоначальник хайкейцев, вражеских городов
победитель, раджа,
Обладающий юношеским телом, сильный, увлекался
охотой.
4. По лесу, заросшему травой и лианами, блуждая
однажды,
Невдалеке он увидел муни, одетого в шкуру чёрной лани.
5. Приняв за лань, убил его в лесу тот раджа;
И совершив это, он был подавлен горем.
6. Придя к хайкейцам, в присутствии возвышенных духом
раджей,
Этот юный владыка земли, с голубыми*, как лотос,
глазами,
Тогда им всё рассказал, как случилось.
7. Он ведь ранил, сынок, молчальника, питающегося
корнями, плодами!
Выслушав и там увидев (убитого), они опечалились
сердцем*.
8. «Чей он?» — так все (твердили), растерявшись мыслью.
И направились они в обитель Ариштанеми-Таркшьи.
9. Поклонясь тому махатме, муни, твёрдому в обетах,
Все стали перед отшельником; их поклоненье он принял.
10. Они сказали махатме: «Благосклонности, муни,
Мы недостойны твоей: по недосмотру мы смертельный
вред нанесли брамину».
11. Сказал им тот певец-риши: «Как вы убили брамина?
И где, скажите, тогда узрите моего подвига силу!»
12. Те всё, как было, без утайки (ему) рассказали,
Но, разыскивая бездыханного риши, они в смятении,

13. Покрасневшие, не могли его найти: как в грезу ушло
их сознание.
Тогда им сказал муни Таркшья: «Вражеских городов
победители (раджи),
14. Да оживёт брамин, погубленный вами.
Царь, ведь это мой сын, исполненный подвига, силы!»
15. Тогда увидев того (убитого) риши, они изумились
предельно:
«Великое чудо» — они восклицали, земли владыка:
16. «Как приведён (сюда) тот умерший, возвращённый
к жизни?!
Сколь велик могучий подвиг, ему вернувший дыхание
снова,
17. Мы бы слышать желали, певец, коль услышать это
можно!»
Он им ответил: «Царь, смерть над нами не властна.
18. Причину того и следствие сообщу вам вкратце.
Мы правду познали в сердце, не творим кривды,
Мы стоим в своём законе, поэтому смерть не страшит
нас;
19. Мы повествуем о том, что благо в браминах,
Не говорим о несправедном их поведении, поэтому
смерть не страшит нас.
20. Гостей и слуг накормив досыта,
Мы вкушаем остатки трапезы, поэтому смерть
не страшит нас.
21. Умиротворённые, мы собой владеем, терпеливы нравом,
поэтому смерть не страшит нас.
В чистом краю мы живём, поэтому смерть не страшит
нас.
В блистательном* краю мы живём, поэтому смерть
не страшит нас.
22. Самоотверженные*, да будет вам это известно,
(хотя бы) в малой мере.
Идите же все вместе и страшитесь злого!»
23. «Да будет так!» — те сказали, совершив поклоненье
махатме;
И, радуясь*, в свою сторону раджи пошли, тур-Бхарата.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 184 глава —*

ПОВЕСТЬ О ВЕЛИЧИИ ДУХА БРАМИНА

Глава 185

Маркандея сказал:

1. Вот ещё узнайте от меня о величии души браминов.
Здесь жил раджа-риши по имени Вайнья; он пожелал
совершать ашвамедху*.
2. За богатствами к нему собрался отправиться Атри,
так мы слышали*,
Больше стремившийся к богатству, нежели то полагается
по Закону.
3. Великолепный задумал отправиться к Лесу*.
Праведную супругу и сыновей позвав, так он молвил:
4. «Я хочу получить добротный плод, непревосходимый,
обильный.
Скорей дозвоьте идти мне к благому Лесу.
5. Отвечала ему блюдущая закон супруга:
«К великодушному Вайнье, (сыну Леса) придя,
проси у него большого богатства.
6. И даст тебе безмерное богатство тот, готовящийся
к жертве*, раджа-риши.
Тогда, приняв и получив, брахма-риши, великое даянье,
7. Слуг и сынов оделив, по своему желанию* странствуй.
Это — высшая обязанность, так утверждают знатоки
Закона».

Атри сказал:

8. О причастная великой доле*, говорил мне махатма
Гаутама,
Что усерден в законе и преисполнен благих обетов
сын Леса.
9. Однако там живёт много ненавидящих меня
дваждырождённых;
Поэтому я и не решался на то, о чём говорил Гаутама.
10. Там ведь хорошие речи, начатые ради долга,
Которые скажу, пустыми потом назовут (брамины);
11. Но теперь я пойду, многопознавшая, нравится мне
твоё слово:
Коров и великое скопище богатств даст мне сын Леса.

12. Сказав это, на жервоприношение к Вайнье отправился
великий подвижник.
Придя на место совершения обряда, Атри ублажил
раджу.
13. Благословляющей речью почтив, вымолвил слово.
Атри сказал:
Раджа, ты богат и знатен, на земле ты первый владыка.
14. Множество муни славят тебя, нет равного тебе знатока
закона!
Риши, великий подвижник, тогда сказал ему гневно*.
15. Не говори подобные речи, Атри, ты не знаешь порядка!
Атри, ведь нас поставил первыми владыка существ,
великий Индра.
16. Атри ж, о царь царей*, возразил Гаутаме:
«А этот законодатель* разве не подобен владыке
существ, Индре?
Пойми своё заблуждение, ты не стоишь в познании!»
Гаутама сказал:
17. Я знаю, что не заблуждаюсь, а ты вот впал
в заблуждение —
Ты хочешь видеть раджу в собраньи людей, оттого
и хвалишь.
18. Высшего закона ты не знаешь, ни его цели.
Куда тебе старцем быть, ты бессмысленный ребёнок!
19. Так они бранились на глазах у всех муни,
Собравшихся для обряда жертвы и те вопрошали:
«О чём эти двое?
20. Кто их обоих пустил в это собранье Вайньи?
Затеявшие перебранку присутствуют (здесь) по какой
причине?»
21. Тогда великий праведник, сын Кашьяпы, знающий
все законы,
Рассказал о тех двух, затеявших перебранку.
22. Затем присутствующим сказал лучший муни Гаутама:
«(В ответ) на поднятый о нас вопрос, слушайте это,
лучшие из познавших!
23. "Вайнья есть законодатель", так утверждает Атри; у
нас же в этом большое сомнение».
Этому вняв, те махатмы муни бегом пустились

24. К Санаткумаре, знатоку Закона, разрешить сомнение.
Выслушав их слово, великий подвижник досконально
Тогда им ответил таким закономерным словом;
- Санаткумара сказал:
25. Брамин вместе с кшатрием и кшатрий вместе с
брамином
Соединясь испепеляют врагов, как леса — с Марутой
Агни*.
26. Ведь раджа — представитель закона и владыка народа,
Значит он — Шакра, Дхатар и Брихаспати,
27. Владыка тварей, самодержец, верховный правитель,
владыка земли, кшатрий —
Таким словом его восхваляют; почтить его, кто
не должен?
28. Потомок древнего лона, победитель в битве,
радостный владыка,
Гнедой* победный конь Индры, приводящий в небо —
так почитается раджа.
29. Он — истины лоно, знаток благого, блюдущий закон,
и правду.
Риши, опасаясь беззакония, даровали кшатрию силу;
30. В небе, среди богов, блеском тьму разгоняет Солнце,
Также и царь на земле беззаконие разгоняет силой.
31. Поэтому на превосходство раджи указывают Шастры.
Совершенствуясь, вверх направляясь становятся
раджей, Я кончил.
- Маркандея сказал:
32. Тогда среди своих возрадовался пресловутый раджа;
Довольный, он молвил Атри, его восхвалившему раньше:
33. «За то, что ты назвал меня первым среди людей
победным,
Всем богам равным, лучшим, о брахма-риши,
34. Я жалую тебе многие, разнообразные богатства:
Тысячу прекраснеликих служанок, в убранствах, хорошо
одетых;
35. Десять миллионов золотом*, золотых украшений
также на десять миллионов;
Я это даю. Тебя считаю всезнающим, брахма-риши.
36. Почтённый, получил всё перечисленное Атри;
Обратно в свой дом вернулся великолепный, великий
подвижник.

37. Преданным своим сынам, довольный, он отдал богатства;
А сам отправился в пущу совершать умерщвление
плоти.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 185 глава —*

ВЕЛИЧИЕ ДУШИ БРАМИНА

Глава 186

Маркандея сказал:

1. О, вражеских городов победитель, вот что спела
Сарасвати
Вопросившему её отшельнику, мудрому Таркшье.
Слушай, витязь.

Таркшья сказал:*

2. Что здесь для человека благо, счастливая? Что должен
он делать, чтобы свой долг не нарушать?
Полностью это скажи мне, чарующая всеми частями
тела, что выполнять мне нужно, чтобы свой долг
не нарушить?
3. Как подобает мне приносить жертву Агни, в какое время
следует воздавать ему поклоненье, чтобы не нарушить
долга?
Поведай всё это, благая, чтоб мне незапятнанным
странствовать в мире.

Маркандея сказал:

4. Так вопрошённая им, полным приязни, возвышенным,
разумным,
Преданному долгу сыну Дакши, певцу, слово такое
промолвила Сарасвати:
5. — Кто знает Брахмо согласно указаниям*, кто постоянен
в изучении Закона, без нерадивости, чистый.
Тот, поднявшись превыше мира богов, вкушает радость
единения с бессмертным.
6. Там — отрадные, обширные, беспечальные, цветущие
озёра
Без ила, рыбные; золотистыми лотосами они покрыты.
7. Праведные на их берегах обитают, блаженствуя с
апсарами, каждый особо,
В радости безмерной, среди благовоний, в золотых
убранствах.
8. Давший корову достигает высшего мира, давший быка —
мира солнца,
Давший одежды — мира луны, кто же золото дал,
идёт к бессмертным.

9. Кто даёт хорошую, блестящую, быструю, красивую,
дойную корову —
Будет жить в мире богов столько лет, сколько у неё
волосков на теле.
10. Кто даёт тяглового, очень послушного, смелого вола
в упряжке,
Сильного, подъяремного, молодого, тот получит такие ж
миры, что и десять коров дающий.
11. Кто даст рыжую корову, с латунно-жёлтым выменем,
с попоной, а также ценные одежды,
Тот человек получит с такими же качествами Камадук,
корову, желаний:
12. Сколько волосков у коровы, столько будет плодов
у дающего корову,
У его сыновей и внуков, до седьмого поколения он
устранит заботы всего рода.
13. Кто даст дваждырождённому прекрасную корову
с вызолоченными рогами, с выменем
латунно-жёлтым,
Роскошные верхние одежды, сезам, богатства,
тот достигнет мира богатых.
14. Кто за свои дела попадёт в премерзлый ад,
что сторожат данавы,
Тот силой дара коров в иной мир переходит,
как через море корабль, подгоняемый ветром.
15. Кто брамину даст девушку, певец, или землю подарит,
Или (иные) подаст дары по уставу, тот получит мир
Пурандары-Индры.
16. Кто, добронравный, возливает прилежно в жертву огню
топлёное масло, Таркшья,
Тот семь поколений потомков и семь поколений предков
и себя самого очищает обрядом.
- Таркшья сказал:
17. Вопрошающему, мне сообщи, прекрасная, как
приносить жертвы огню по древнему уставу,
Дабы, наставленный тобой, я здесь познал бы древний
устав агнихотра.
- Сарасвати сказала:
18. Неомовенный и даже (только) с неомытыми руками,
непредусмотрительный брамин не должен
приносить жертвы,
Ибо любящим чистоту богам неуютны возлияния
неверующего, на такие они не обращают внимания.

19. Незнающий Шрути не должен участвовать в возлияниях
богам; его возлияния были тщетны и раньше.
Но, говорят, что не бывало незнающего Шрути

(брамина);

Подобному нельзя совершать агнихотры, Таркшья.

20. Те, что постясь, преисполнены веры, поистине преданные,
съедают остатки жертвы,
Достигают мира коровы и видят благоуханного,
истинного Бога.

Таркшья сказал:

21. Недоумеваю, вопрошаю тебя, кто ты, чарующая,
благая — божественное ли Знание,
Иль знающая поле, из запредельного мира пришедшая,
или ты Разум, превзошедший карму и остальное?*

Сарасвати сказала:

22. Я пришла разрешить сомнение об агнихотре брахма-
ришей,
В силу единенья с тобой я это сказала, я пребываю
в бытии и поэтому (возвещаю) правду.

Таркшья сказал:

23. Нет ни одной, подобной тебе, как Шри ты сияешь
безмерно,
Бесконечно дивен твой образ и дивное ты несёшь
познание, богиня!

Сарасвати сказала:

24. Знатоки обрядов в жертвоприношении приносят всё
лучшее, из людей наилучший,
От этого я возрастаю, певец, и становлюсь прекрасной.

25. Из вещей, приносимых в жертву — глиняных, деревянных,
железных —
(Возникает) твоё совершенство в красоте и познании.

Таркшья сказал:

26. Считая это высшим человеческим счастьем, подвизаются
великие муни.
Скажи мне о высшем беспечальном освобождении,
которого стойкие достигают;
Санкхья-йогу считают высшей*; более высокой
и древней — не знаю.

Сарасвати сказала:

27. Той высшей из йог, выдающейся, древней, Вед знатоки
достигают,

Преданные изучению Шрути, чистые, преисполненные
подвига, свободные от горя.

28. Посредине её благовонный бамбук*, огромный,
тысячеветвистый сияет,
Из-под его корней выходят чистые, медвяные реки.
29. Великие, с песчаным ложем, они всё дале ветвятся.
Здесь — рисовое печение, мясо, также съедобные корни,
вечно чистые воды.
30. Здесь боги во главе с Агни, вместе с сонмом Марутов
Совершили жертвоприношения* лучшими возлияниями;
это моя высочайшая обитель.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 186 глава —*

БЕСЕДА САРАСВАТИ С ТАРКШЬЕЙ

Глава 187

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда Пандава сказал певцу Маркандее:
«О Ману, сыне Вивасвана, сказанье поведай».
- Маркандея сказал
2. Подвигом сиял сын Вивасвана, великий риши;
Этот тигр-человек Вивасвану достоинством был подобен.
3. Отличаясь умерщвлением плоти, великолепием, красотой
и силой,
Ману превосходил отца своего и деда.
4. На огромной горе Бадаре, о царь народа, воздев руки,
Стоя на одной ноге, он совершал чрезвычайное,
великое умерщвление плоти*.
5. Затем десять тысяч лет суровый, ужасный подвиг он
совершал: стоя вниз головой, не моргая,
6. Волосы на половине головы заплёл в косу*, одевался
в лохмотья.
Когда выполнял умерщвление плоти,
рыбка к берегу подплыв, ему сказала:
7. «Владыка, я ничтожная рыбка и сильные рыбы меня
пугают*,
Поэтому благоволи спасти меня, благой в обетах!
8. Злополучную рыбку более сильные рыбы*
Пожирают, такова наша неизменная, вечная доля.
9. Погружена я во множество бедствий, ты видишь,
Благоволи же меня извлечь; воздам за услугу услугой».
10. Голосу рыбки вняв, сострадания полный,
Сын Вивасвана Ману, взял её в руки.
11. Ману, сын Вивасвана, в воду перенёс рыбку,
Сияющую как луна; он бросил её в горшочек.
12. Прекрасно присмотренная рыбка там выросла, раджа,
Оберегал её жизнь Ману, как отец сына.
13. Увидев Ману, тогда рыба снова сказала:
«Владыка праведный, перенеси меня теперь в иное
место!»

14. Поэтому владыка Ману тогда её из горшочка вынул
И в большой пруд перенёс Ману ту рыбу.
15. Туда, о вражеских городов победитель, Ману её бросил.
Через много-много лет опять выросла рыба.
16. На две йоджаны и ещё на одну озеро то простиралось,
Но и тут, о голубо-лотосоокий, рыба (уже)
не вмещалась*.
17. О владитель мира, в том озере она не могла
 повернуться, сын Кунти,
Тогда, увидев Ману, рыба молвила снова:
18. «Отправь меня, владыка праведный, в милую супругу
 океана,
В Гангу, там жить я буду, иль поступай, как знаешь*.
19. Ведь я должна неуклонно выполнять твои указания,
Ибо я достигла огромного роста благодаря тебе,
 безупречный!»
20. Вняв этим словам, Ману, державный владыка,
Понёс её в реку Гангу; бесконечный её туда
 собственноручно бросил.
21. Там рыба росла какое-то время, врагов покоритель,
Потом, снова, увидев Ману, рыба молвила слово:
22. «Из-за своих размеров я не могу оставаться в Ганге,
 владыка.
Направь меня в океан, владыка, там помести скорее!»
23. Тогда Ману, вынув рыбу из вод Ганги,
Сам отнёс в океан, туда её выпустил, Партха.
24. И громадную рыбу, по её желанью,
Тогда взял и понёс Ману, бережный в запахе*
 и касаньи;
25. Когда ж в океан её бросил Ману, эта рыба
Такое слово, как бы с усмешкой, сказала:
26. «Закончено всё твоё превосходное попеченье,
Время свершенья настало, так слушай меня
 со вниманьем!
27. Скоро всему подвижному и неподвижному, владыка,
Всему наступит гибель, о причастный великой доле!
28. Потопа этих миров приблизилось время;
Итак, я тебе возвещаю ныне твоё великое благо:
29. Предстоит всего подвижного и неподвижного
 потрясенье,
Приспело ужасное, последнее время!

30. Сделать корабль надлежит, верёвками связанный*
 крепко;
 Вместе с семью ришами в него ты войдёшь, великий
 муни!
31. Все семена, что некогда указали брамины,
 Следует взять в корабль и тщательно хранить по их
 роду.
32. На корабле пребывая, жди меня тогда, друг народа,
 муни,
 Я прибуду; по этому рогу ты меня узнаешь, подвижник!
33. Так тебе надлежит поступить; я, простясь, удаляюсь;
 Без водительства переплыть те великие воды тебе не
 под силу.
34. Не сомневайся в этом слове моём, владыка!»
 «Так поступлю!» — ответил он рыбе.
35. И оба они разошлись по воле, отпустив* друг друга.
 Тогда, махараджа, как велела рыба, тот муни
36. Все семена захватил и затем поплыл по морю
 На хорошем корабле, о витязь, по великим волнам,
 врагов покоритель!
37. О земли владыка, Ману подумал о той рыбе.
 А рыба, ведая его мысль, городов покоритель,
38. Рогатая туда явилась, лучший Бхарата.
 Рыбу заметил, о тигр-человек, Ману в пресном море.
39. Как условлено, она была рогатой и горой вздымалась.
 О тигр средь людей; петлёй верёвку
40. Ману приторочил к рогу, что был на голове той рыбы.
 Пришвартованная петлёю рыба, городов победитель,
41. С большой быстротой потащила корабль по солёному
 морю*.
 На корабле она переправила их* через море, царь
 народа.
42. Вздымались волны, угрожали хляби,
 Буйный ветер качал корабль в том великом море,
43. Метался он, шаткий, как пьяная женщина, врагов
 победитель;
 Ни земли, ни сторон света с их промежутками не было
 видно,
44. О тигр-человек, всё было — вода, пространство и небо*.
 Таким стал этот мир целиком, тур-Бхарата!

45. Видны были только семь ришей, Ману, да рыба.
Долго-долго корабль эта рыба*
46. Непрестанно тащила в громадах тех вод, раджа.
Тогда к последней* вершине Химавата, о тур-Бхарата,
47. Рыба, о радость кауравов, туда притащила корабль
И сказала тем ришам, улыбаясь спокойно:
48. «К этому отрогу Химавата привяжите корабль скорее!»
Быстро пришвартовали риши, о тур-Бхарата,
49. Корабль к отрогу Химавата, послушные слову рыбы.
Тот высочайший отрог Химавата стал называться
«Корабельным причалом».
50. Так он зовётся и ныне, Каунтея, знай это, тур-Бхарата*.
Тогда неморгающая* внезапно сказала ришам:
51. «Я — Брама, владыка существ, никто меня не превосходит.
От этого бедствия вы мной спасены, образ (принявшим)
рыбы.
52. Все существа: богов, асуров, людей в этом мире
Ману пусть сотворит, всё, что подвижно и неподвижно.
53. Через воссиявшего суровейшим подвигом пусть всё
возникнет;
По моей милости в сотворенье существ не войдёт
зablужденье»*.
54. Сказав такое слово, рыба мгновенно исчезла из вида;
Сам же Ману, сын Вивасвана, создать желая твари,
55. Смутясь предстоящим твореньем существ, предпринял
великое умерщвление плоти;
Приобщась великому умерщвлению плоти, он создал
твари.
56. Так Ману самолично (утвердил) все существа в
бытии, о тур-Бхарата.
Так возвещается древняя быль по имени «Рыба».
57. Итак, возвещена эта повесть, недоброе она уносит.
Кто с изначала внимает о деяньи Ману постоянно,
Тот человек, исполнив все цели, свободный, весь мир
проходит.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 187 глава —*

СКАЗАНИЕ О МАНУ

Глава 188

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда снова и снова преславного Маркандею
Вопрошал полный смирения Юдхиштхира, праведный
раджа:
2. — Не одну тысячу юг видал ты, великий муни;
Кажется, нет никого, кто б возрастом был тебе равен;
3. За исключением Махатмы, великого Браммы,
По возрасту тебе подобного нет, брамин превосходный!
4. В земном* этом мире, лишённом богов и данавов,
Во время пралаи ты один предстоял перед Брамой.
5. Когда ж завершилась пралая и пробудился Предок,
Ты один лицезрел существ творенье
6. Четырёхвидных, брахма-риши, как в действительности
(его) совершил Верховный.
Когда возникли стороны света, стал туда-сюда метаться
ветер.
7. На твоих глазах (вершил) гуру мира, великий Предок;
Этого ты достиг величайшим самоуглублением*,
лучший из дваждырождённых.
8. Ты, певец, являл пример неоднажды,
Предаваясь умерщвлению плоти, ты побеждал
мудрых (в этом).
9. Сказано: ты (самому) Нараяне подобен;
Вишвакарман*, художник Вишну, да ты, владыка,
10. Вы дивную серьгу Брамopodobного похитили когда-то
И с твоей помощью тот* показал себя золотарём
других искусней.
11. Поэтому смерть, старость, разрушение тела,
По милости Всевышнего, тебя не касаются, брахма-риши.
12. Когда солнце, луна, огонь, также ветер,
Небо и ширь (земная), всё исчезает.
13. Когда гибнет подвижное и неподвижное и мир
становится морем —
Гибнут сонмы богов и асуров, никнут великие земли,
14. Перед погружённым в покой Безмерным Духом,
у которого лотоса семя на стяге,

- Ты один предстоял перед Брамой, всех существ
владыкой.
15. Так созерцал ты всё некогда бывшее, лучший из
дваждырождённых,
Поэтому о причине всего конечного от тебя хочу
я слышать.
16. Только ты один пережил так много, лучший
из дваждырождённых,
Нет для тебя ничего неведомого во всех мирах извечно.
- Маркандея сказал:
17. Хорошо, повествовать я буду, Самосущему совершив
поклоненье,
Древнему, непреходящему, извечному Пуруше
18. Непроявленному, тончайшему, о тигр-Бхарата,
Качественному и бескачественному, в одеяниях жёлтых*
Джанардане.
19. Он — творец, разрушитель, Атман существ, созидатель
существ, владыка.
Его именуют Непосредственным, Очистителем, великим
Чудом,
20. Безначальным, Сущим, Вселенной, Непреходящим,
Вечным.
Несотворённый Творец, он в плотном — причина.
21. Хотя ведаёт этот Пуруша, но Веды его не знают*;
Все чудеса он вмещает, о лучший раджа!
22. От начала, тигр-человек, и до конца всего преходящего
мира*.
Считается четыре тысячи лет крита-юги;
23. Известно: в сумерках утра её и сумерках вечера
столько же сотен.
Следующие три тысячи лет называются трета-юга;
24. В сумерках утра и в сумерках вечера — столько же
сотен.
Далее в две тысячи лет измеряется двапара-юга;
25. Сумерки её утра и сумерки вечера — по двести лет
так считают.
Далее известно, что тысяча лет в кали-юге;
26. По сотне лет в сумерках её восхода и заката,
Постигни: сумерки восхода и заката одномерны;
27. Когда заканчивается кали-юга, наступает (опять)
криты-юга.
Эти двенадцать тысяч лет известны, как целая юга.

28. Считается, что мера в тысячу лет — день Брамь.
Вселенная в обители Брамь вращается постоянно.
29. О тигр-человек, ведают мудрые тех миров (растворенье),
праляю;
Не много чего остаётся в конце юги, тур-Бхарата!
30. Считается, что в последнюю тысячу лет преобладают
неправедные люди.
Тогда сохраняется лишь видимость жертв и даров,
сын Притхи!
31. В это время сохраняется лишь видимость обетов,
Брамины занимаются делами шудр, наживают
богатства, как шудры*,
32. Даже делами кшатриев* занимаются, когда настанет
конец юги,
Прекращают обряды, жертвы, изучение Шрути; палицей
себе на жизнь добывают.
33. Всё (без разбора) будут вкушать брамины в кали-югу,
Не будут шептать молитв* брамины, а шудры, сынок,
предадутся шептанью.
34. Тогда будет предвестник гибели в извращённом мире:
(Появится) много чужих царей на земле, владыка
народа;
35. Неправедно они будут править, погружённые в зло,
в лжеученье:
Андхи, шаки, пужинды, греки*, земли владыки,
36. Богатыри камбоджи*, вахлики, бесстрашные великие
мужи.
(Люди) будут слабосильны, малоотважны,
нерешительны, недолговечны.
37. Малосочны, щедушны, говорить правду не будут.
Населённые местности запустеют, в стране будут
кишеть хищники, змеи.
38. Когда наступит конец юги извращённо будут жить,
учить о Брамь*;
Шудры будут говорить надменно*, будут говорить
нечестиво брамины.
39. В конце юги, тигр-человек, будет много тварей.
Обоняние не будет сочетаться с запахами*, владыка
народа,
40. И вкус, тигр-человек, не будет сочетаться с приятной
(пищей)*.
У многих существ будет уродливое тело*, извратятся

- поведение, нравы,
- Женщины будут заботиться о лице в конце юги, раджа.
41. Смертные муки* поразят народ, взиграет дротик
Шивы.
В конце юги, раджа, женщины будут распутны.
42. Маломолочными станут коровы, владыка народа,
Деревья — малоцветущими, неплодоносными;
размножатся вороны*.
43. От безвластных* царей, осквернённых убийством
браминов,
Дваждырождённые примут дары, земли владыка!
44. Они будут безумными, жадными, полны лицемерия;
Подаяния ради дваждырождённые пройдут все страны.
45. Запуганные, отягчённые веном, домохозяева станут
ворами;
Муни тайком будут заниматься торговлей.
46. Дваждырождённые лицемерно будут отращивать волосы
и ногти*;
О тигр-человек, тогда в жадности брахмачарьи
47. В обителях предадутся разврату, будут пьянствовать,
осквернять ложе гуру;
Обмирщенные (свою) плоть и кровь будут холить.
48. Много раскольников, хвалящих чужое, не говорящих
правдиво,
Появится, тигр-человек, в конце юги.
49. Не по порядку посылать будет дождь владыка,
повелитель зноя,
Будут неправильно прорасти семена, Бхарата.
50. Злорадными станут люди, им чистоты не достигнуть
О плодах беззакония помышляя, безупречный.
51. Тогда, если защитник земли будет предан закону,
Недолговечным он, полагать надо, будет, ибо закон
упразднится.
52. Обмеривая и обвешивая обычно, продавать товар будут
люди,
И вся торговля, тигр-человек, станет сплошным
обманом.
53. Избегать будут праведных, возвеличивать худших
люди;
Праведники бессильными станут, а беззаконие
укрепится.

54. Праведные люди станут недолговечны и нищи,
Беззаконные — богаты и долговечны в конце юги.
55. Увеселительные места городов (наполнят)
беззаконные в конце юги.
Будут действовать беззаконнейшие поколения,
56. Недружелюбные, преисполненные гордыни,
В торговых делах* покачнётся доверье, бесчестными
станут люди,
57. Полные злодейства, норовясь стащить и зарытое,
раджа,
Стойких людей не будет, бесчестные станут плодиться.
58. Упыри, хищные птицы, звери
Будут шнырять в городских садах, на кладбищах*.
59. Восьми, даже семилетние женщины, царь, будут носить
во чреве,
А у двенадцатилетнего мужчины сыновья родятся.
60. Волосы будут сесть у шестнадцатилетних,
Конец жизни людей наступать будет быстро.
61. Погубив здоровье, молодые будут на стариков
похожи,
А старики будут вести, себя как юнцы, махараджа.
62. Развратными, неблагими, неверными будут тогда
считаться жёны,
Со слугами, даже с животными будут сходиться.
63. Витязей нечестивые жёны, царь, будут сходиться
с (любым) мужчиной,
С другими нарушать будут брак, даже при жизни
супруга.
64. За последнюю тысячу юги, когда конец века наступит,
Произойдёт, махараджа, многолетняя засуха.
65. Тогда истощённые существа земные,
По большей части, найдут погибель, земли владыка.
66. Тогда семь (солнц), пламенных творцов дня, владыка
народа,
Выпьют всю воду в океанах, реках.
67. Всякие травы, даже деревья, повисохнут, Бхарата,
Всё превратится в пепел, тур-Бхарата.
68. Тогда губительный огонь завихрится ветром, Бхарата*,
Он проникнет в мир, что некогда Адитьи украшали;

69. Затем, рассекая земную поверхность, он проникнет
в недра,
Породит великий ужас в богах, данавах, якшах.
70. Он сожжёт мир нагов и всё, что здесь — погубит,
Пребывая внизу, защитник земли, он всё погубит
мгновенно.
71. Тогда сотни, тысячи двадцаток йоджан
Губительное пламя испепелит, завихряемое недобрым
ветром.
72. Богов, асуров, гандхарвов, якшей, ракшасов, нагов
Испепелит он, весь преходящий мир, все стороны
света.
73. Тогда в венце сверкающих молний, стаду слонов
подобно,
Встанут огромные тучи, ужасные видом.
74. Иные — иссиня-чёрные, другие — как голубой лотос,
Иные — цвета его тычинок, содержат* шафранный
напиток иные,
75. Иные сизые, подобно кукушке*, другие — цвета
«вороньего глаза»*,
Иные — лепестки лотоса напоминают, киноварью блещут
другие.
76. Иные громоздятся диковинным городом, иные на слонов
похожи,
Иные распластались мазками, иные с морским
чудищем* схожи.
77. Охваченные перевяслом молний вздымаются палицы-
громы.
С грохотом страшным, рёвом, ужасные видом,
махараджа,
Весь небосвод заволокут дождевые тучи;
78. Они заполнят всю землю, леса и горы,
Всё затопят водные хляби, раджа.
79. О бык-человек, тогда несущие дождь и горе, ревущие
тучи
Наплывают отовсюду, гонимые Всевышним.
80. Великими дождевыми водами они покрывают существ
опору (землю),
Ужасные, неблагие, ревущие они губят огонь-очиститель.
81. В течение двадцати лет несущие влагу туда наплывают.
Водой пропитывают землю, их гонит Махатма.
82. Из берегов тогда океан выступает, Бхарата,
Раздираются горы, земля погружается в воды.

83. Небо повсюду окутали тучи; внезапно ж,
Сгрудясь, они исчезают: их быстрый разносит ветер.
84. О царь народа, тогда Самосуший, Извечный,
Пребывающий в лотосе* Бог, выпив тот страшный
ветер, засыпает, Бхарата!
85. Движущееся и неподвижное в том ужасном море
гибнет,
Гибнут сонмы богов, асуров, исчезают ракшасы,
якши...
86. Нет людей, животных, растений, защитник народа!
Один я не убитый* в поднебесном мире блуждаю...
87. О превосходный царь, одиноко странствуя по волнам
ужасного моря,
Не видя никаких существ, я впал в изнуренье.
88. Далеко-далеко заплыв, повелитель народа,
Неунывающий, хотя и усталый, некоего прибежища
я достигнул:
89. Как-то узрел я среди водяных хлябей, земли владыка,
Вниз корнями растущее* дерево, огромное-
преогромное.
90. Под простёртыми корнями того дерева, владыка народа,
На ложе, застланном дивным ковром, земли
защитник,
91. Ребёнок лежал, похожий на лунный лотос,
Широкоглазый смотрел, махараджа, как распустившийся
лотос; так я увидел, Бхарата.
92. И пришёл я в великое изумленье, земли защитник,
Как же это дитя лежит, когда мир погибнул?
93. Раньше не видал я это дитя ни силой тапаса,
ни размышленья,
Хотя настоящее, прошедшее и будущее ведомы мне,
владыка народа.
94. Цветом (дитя) было цветку льна* подобно, украшено
знаком шриватса;
Как проявленная обитель Лакшми он навсегда*
воссиял мне.
95. Тогда сказал мне лотосоокий младенец,
Несущий Шриватсу, пламенное, отрадное слуху
слово:
96. «Знаю, ты утомлён, Маркандея, отдохновенья желаешь,
Сколько хочешь здесь пребывай, сын Бхригу!

97. Войди внутрь, в моё тело проникни, лучший муни,
По моей милости в своём бытии я уготовал для тебя
обитель».
98. Когда мне сказал так младенец, Бхарата,
Ото всего человеческого и долгой жизни я отрешился.
99. Затем тот младенец уста отверз внезапно;
Я, по его воле в уста проникнул силой рока
100. И сразу вошёл в его чрево, людей повелитель!
Там увидел я царства земные, усеянные городами,
101. Гангу, Шатарду, Ситу, Ямуну, Каушики,
Чараманвата, Ветравати, Чандрабхагу, Сарасвати,
102. Синдх, Випашу и реку Годавари,
Озеро Васваку, Налини, Нармаду, (потомок) Бхараты,
103. Реку Тамра, чистоводную, счастливую Вену,
Сувену и Кришнавену, великую реку Имру,
104. Ватасту, великую реку Ковери, махараджа,
Шону, тигр-человек, Вишалью, Кампуну;
105. Эти и ещё другие реки, что по земле проходят,
Я увидал во чреве того Махатмы, из людей
наилучший!
106. Тогда, обитаемый стаями водяных существ, океан я
увидел,
Даятель сокровищ*, величайшее водохранилище,
врагов губитель!
107. И небосвод увидал, озарённый луной и солнцем,
Там звёзды сияли, огню и молнии равные блеском.
108. Видал я, раджа, разубранную лесами землю,
Где многие торжественные жертвы брамины
приносили, раджа.
109. Кшатрии (там) проживали, соблюдая все предписания
их касты,
Вайшьи благоразумно земледелием занимались, царь
народа,
110. И радовались повиновению дваждырождённым людишки
(шудры),
(Все) они копошились в утробе Махатмы, раджа.
111. Химават-гору я видел со снежной вершиной,
«Осевшую» и «Светлую» с (их) серебряными рудами
видел.
112. Видал я, властитель земли, также гору Гандхамандану,
И Меру, тигр-человек, также великую Синюю гору.

113. Видел я, махараджа, и Золотую гору,
Махендру-гору я видел и высочайшую Виндхью.
114. Малью также видал, Париятру-гору,
Эти, много также других, поддерживающих землю.
115. Видел я в его чреве все сокровища и убранства;
Львов, тигров, вепрей видел, людей повелитель.
116. И другие существа по земле ходили, владыка
преходящего мира,
Странствуя там, я всё тогда видел
117. Во чреве его, тигр-человек; я проникал во все страны:
Все сонмы богов, Шакру и прочих я видел,
118. Праведных, рудров, Адитьев, гухьяков, предков,
Змиев-нагов, прекраснопёрых*, Ашвин и васу.
119. Также, о царь земли, гандхарвов, апсар, якшей, ришей,
Дайтьев, данавов, много нагов, людей повелитель.
120. Синхиков и разных других противников суров,
Всё подвижное и неподвижное в мире я видел.
121. Всё я видел, раджа, в лоне того Махатмы;
Питаясь плодами, я спешно прошёл через весь
преходящий мир, владыка,
122. В теле того (Махатмы) сотни лет (пребывая);
Но тому телу предела* не мог я видеть.
123. Размышляя (об этом), владыка, я в своём беге,
Раджа, не мог достигнуть конца того Махатмы.
124. О его помощи тогда воззвал я по обряду.
Подателя благ, величайшего Бога я сердцем
(молил) и делами.
125. И с быстротой ветра я был извлечён мгновенно
Из уст отверстых Махатмы, раджа.
126. Под ветвями того дерева с висячими корнями, владыка,
Он пребывал, о тигр-человек, поглотив весь мир
преходящий.
127. В том же образе младенца со знаком шриватса.
Неизмеримо мощного увидел я снова.
128. Как бы с улыбкой, приветливо мне сказал Младенец,
Носящий шриватса, излучающий свет, в золотой
одежде:
129. «Истомлённый, ты, превосходный муни, ожил ныне
В этом теле моём. Так я тебе говорю, Маркандея».

130. Новое зренье тогда у меня появилось внезапно,
Его силой я себя увидел свободным, достигшим
сознания.
131. Его тёмно-красные стопы*, чудесные, стоящие твёрдо,
Превосходно сложенные, с удлинёнными пальцами, сын
мой,
132. С усилием взяв, себе на голову я поставил,
Неизмеримую мощь его, безмерно могучего постигнув.
133. С усердием я приблизился, руки сложив смиренно,
К лотосоокому богу, Атману (всех) существ, которого
я (удостоился) видеть.
134. Сложив руки, дрожа, ему я сказал, совершив
поклоненье:
«Твою майю знать я хочу и тебя, Бог высочайший;
135. Через уста в твоё тело проникнув, владыка,
Я узрел в тебе целиком весь преходящий мир,
без остатка
136. В теле твоём пребывающий, Боже: ракшасов, богов,
данавов,
Якшей, гандхарвов, нагов, всё подвижное и неподвижное
в мире.
137. По твоей милости, меня не покинула память,
Я бежал в твоём теле, блуждая непрестанно.
138. И не по своему желанию вышел, а по твоему
велению, владыка.
Я хочу, лотосоокий, тебя постичь, безупречный:
139. Почему ты, владыка, здесь пребываешь под знаком
младенца.
Вобрав в себя целиком этот мир, благоволи поведать.
140. Почему весь преходящий мир находится в теле твоём,
непорочный?
И до каких пор ему там пребывать, врагов укротитель?
141. С вожделием брамина хочу я это слышать, богов
владыка,
От тебя, лотосоокий, и действительности сообразно.
142. Этот вопрос мой непредставим*, владыка,
Так я сказал. Бог богов святой, пресветлый,
Одобряя меня, такое слово молвил, из говорящих
наилучший.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 188 глава —*

Глава 189

Бог сказал:

1. Хорошо. Поистине, певец, меня даже боги не знают,
Но, благосклонный к тебе, я возвещу, как я вершу
созиданье.
2. Ты считаешь предков, риши-певец, и отдался под мою
защиту,
Оттого ты воочию созерцать меня можешь; великое это
тебе наученье.
3. Некогда создал я воды людского сознания*,
Поэтому я навсегда наречён Нараяной; поистине,
это — людей дорога.
4. Нараяна, так я именуюсь, непреходящий, великий,
сущий;
Всех существ я творец, разрушитель, о лучший
из дваждырождённых.
5. Я Вишну, я Брама, богов Владыка, я Шакра,
Вайшравана и владыка предков, правитель Яма.
6. Я Шива, Сома, также владыка существ Кашьяпа;
Я Податель и Разрушитель, и Жертва, лучший
из дваждырождённых.
7. Агни — мои уста, земля — ноги, луна и солнце — очи,
Голова моя — небо, пространство и стороны света —
уши; мой пот — это воды.
8. Моё туловище — небосклон* и стороны света,
моя мысль — это воздух;
Сотни возлияний мне совершают брамины, обильные
дары получая.
9. Я пребываю в жертве богам*, знатоки Вед мне
приносят жертвы;
Цари земные*, Индры кшатриев, желая
(достигнуть) неба,
10. Мне приносят жертвы; также вайшьи, ища небесного
мира.
Ограниченная четырьмя океанами, украшена Меру* —
Мандара;
11. Став Шешей*, я её поднимаю, существ опору;
Приняв образ вепря*, некогда мир преходящий,

12. Погружённый в воды, певец, (эту) землю я вытащил
с силой;
Как подводный огонь*, я семь Агни, о лучший из
дваждырождённых.
13. Всегда владея знанием я выпиваю воду* (с земли)
и (дождём) её испускаю.
Брамины — мои уста, кшатрии — руки; вайшьи из моих
ног возникли.
14. Из стоп — возникли шудры, в порядке (их) силы;
Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарва
15. Из меня возникли и в меня вступают.
Осуществившие Атмана, пекущиеся о предельном
умиротвореньи,
16. Безгрешные, свободные от вожделения, ненависти,
гнева,
Знающие, отказавшиеся от личного начала, самости,
стоящие в правде,
17. Меня почитают брамины, всегда обо мне размышляя.
Я — всеобъемлющий огонь, я — всеобъемлющее пламя*;
18. Я — всеобъемлющее солнце, я — всеобъемлющий ветер*.
То, что видно в образе звёзд на небосводе,
19. Знай, это корни моих волос*, лучший из
дваждырождённых.
Весь океан, податель сокровищ, и стороны света,
20. Этот чертог мой и ложе, исчезновение (мира) также
ведай,
Ради успеха деяний богов я тщательно их устроил.
21. Вожделение, гнев, радость, страх, заблуждение,
Волосы это мои, знай (брамин), превосходный.
22. За совершенное и хорошее дело, певец, знай, воздаётся
людям:
За дар, правду, за суровое умерщвление плоти,
за невреждение
23. Согласно закону, данного мной тем, что живут в моём
теле;
Они поступают не по своей воле, а в силу данного
мной распознаванья:
24. Творят различные жертвы, сосредоточенно изучают
Веды —
Этого достигают дваждырождённые, победившие гнев,
умиротворённые духом.
25. Но достижение такое не под силу людям незнающим,
поступающим дурно,

Подвластным жадности, утратившим Атмана,
ничтожным.

26. У людей, осуществивших* Атмана, великий плод
бывает,
Но крайне трудно заблудшим достичь пути, доступного
йогинам.
27. Каждый раз, наилучший, когда истощается дхарма
И возрождается беззаконие, я сам себя созидаю*.
28. Когда предавшихся вредительству дайтев не одолевают
лучшие суры,
И ужасные ракшасы восстают в этом мире,
29. Тогда в добродетельных семьях я сам себя рождаю —
И всё умиротворяю, проникнув в человеческое тело.
30. Сотворив богов, людей, гандхарвов, ракшасов, змиев,
Недвижное* и существа, я себя уношу своей майей.
31. Когда время действовать наступает снова я создаю
непредставимое тело,
Вхожу в человеческое тело, чтобы наложить на смертных
узы.
32. В крита-югу я в белом цвете, в трета-югу — в жёлтом,
В двапара-югу — в красном, а в кали—югу — в чёрном.
33. В это время для беззаконного три участи* бывают;
Когда наступает последнее время, я становлюсь
(губителем)*, ужасным Калой.
34. Я один уничтожаю подвижное и неподвижное, полностью
три мира.
Я — Атман вселенной, трёх путей* (владыка),
всему миру несущий счастье.
35. Я — всепроникающий Владыка*, бесконечный,
широкошагающий Хришикеша,
Круговоротом времён один управляю; я — безвидное
Брахмо.
36. Все существа привожу к покою, завершая конец всего
мира.
Но из существ, Индра певцов, меня никто не знает.
37. Поклонники во всём мире всячески меня почитают.
То, что ты, брамин, как мучительное во мне воспринял,
38. Всё это к счастью ведёт; во благо тебе, безупречный,
Всё подвижное и неподвижное, что ты видел в мире.
39. Ради бытия существ всячески располагается мой Атман;
Половина моего тела* есть Предок всего мира,

40. Держащий раковину, диск и палицу именуемый
Нараяной.
В течение тысячи юг, о брахма-риши,
41. Я, Атман Вселенной, пребываю в грёзе* (и тем) все
существа ввожу в заблуждение.
Так я всё время здесь пребываю, лучший мунд;
42. Не младенец, под видом Младенца, пока не постигнется
Брахмо.
О глава певцов, в образе Браммы я тебе предоставил
милость;
43. (Ибо) меня, которому поклоняются сонмы ришей,
ты ублажал многократно.
Когда ты увидел одно лишь море, всего подвижного
и неподвижного гибель,
44. Я, познав, что ты в смятении, явил тебе мир
преходящий.
Но, когда ты проникнул в недра моего тела
45. И увидел целокупность мира, ты не постиг его,
изумлённый;
Тогда из моих уст я быстро тебя, брахма-риши, вывел.
46. Вот я тебе возвестил о себе, труднопостижимом для
суров и асуров.
47. Пока не пробудится тот владыка, великий подвижник*,
До тех пор, певец-риши, ты здесь доверчиво и счастливо
странствуй.
48. А затем, когда там пробудится всего мира Предок,
Будучи единым, я сотворю тела, лучший из
дваждырождённых:
49. Пространство, землю, свет, ветер и воду*.
И другие сущности, подвижные и неподвижные
в этом мире.
- Маркандея сказал:
50. Сказав это, исчез тот бог высочайший, чудесный;
И сотворённые, различные, разнovidные существа
я увидел, сын мой.
51. Вот какие дивы я там видел при конце юги, раджа,
Лучший из всех блюстителей дхармы, превосходный
Бхарата.
52. А тот древле виденный мною бог, с удлинёнными как
лепесток лотоса глазами,
О тигр-человек, это ведь твой союзник, Джанардана!

53. По его милости меня не покинула память;
Я долговечен и смерть в моей воле, сын Кунти.
54. Это — Варшнея, Кришна, Древний Человек*, Владыка.
Вот он сидит долгорукий Гари, непостижный Атман.
55. Он — Дхатар и Видхатар, всеуносящий, вечный
Праджапати, Властелин, Говинда; на груди его —
знак шриватса.
56. Когда я увидел его, превосходного вришнейца, ко мне
вернулась память
Об изначальном боге Джишну, Пуруше в жёлтой
одежде!
57. Он — отец, мать всех существ, Махадэва,
Под его защиту отдайтесь, туры-кауравы, он —
Покровитель!

Вайшампаяна сказал:

58. После тех слов сыны Притхи*, близнецы, туры-люди
Вместе с Друпаци поклоненье свершили Джанардане.
59. Он же, тигр-человек, достойный почитания, с великой
любовью,
Согласно уставу, утвердил похвалой (его) почтивших.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 189 глава —*

СКАЗАНИЕ О ПРЕДСТОЯЩЕМ*

Глава 190

Вайшампаяна сказал:

1. А Юдхитхира, сын Кунти, снова спросил Маркандею, Великого муни: при самовластии каков будет путь преходящего мира?

Юдхитхира сказал:

2. О существе чудесном мы слышали от тебя, владыка, лучший из говорящих, Также о происшедшем в начале юги и при конце, муни, сын Бхригу.
3. Но ещё мне желательно знать об этой кали-юге: Каков будет исход такого смешенья законов?
4. Какова тогда будет отвага, какой тогда будут питаться пищей? Каков будет возраст людей в конце юги, какова одежда?
5. В какой миг наступит, опять начнётся крита-юга? Об этом скажи, муни — ты дивное здесь повествуешь.
6. Так он сказал. И снова речь повёл муни, риши. Радую тигра-вришнийца и великих Пандавов.

Маркандея сказал:

7. Раджа, внимай о виденном мной и о том, что я слышал, (О том), что по милости Бога богов случилось, царей владыка,
8. О будущем всего мира, о грядущем конце, тур-Бхарата; О наступлении смутного времени мою повесть постигни!
9. В крита-югу, тур-Бхарата, без лжи, в спокойном довольстве, Среди людей стоит на всех ногах бык закона;
10. Поражённое в три ноги, на одной стоит беззаконье в трета-югу; Считается, что наполовину смешан закон (с беззаконьем) в двापара-югу.
11. Когда ж наступает (последняя) юга, лучший Бхарата, В бесконечные миры войдя тремя частями, беззаконие (там) пребывает.

12. Только четвёртая часть закона среди людей остаётся;
Жизнь, великолепие, сила, разум, Пандава,
13. Убывают в людях соответственно юге, это от меня
постигни!
Правители, брамины, вайшьи, шудры, о Юдхиштхира,
14. Лицемерно будут ходить в законе, извращённые люди.
Истину отвергнут в мире учёные и уважаемые люди.
15. Когда же будет убита Правда, их жизнь укоротится.
Из-за краткости жизни люди не будут достигать
непосредственного* знания.
16. Лишась знания, способности распознавания*, жадности
они предадутся.
Обезумев от жадности, гнева, вожделению предадутся
люди.
17. Они будут затевать распри, убивать друг друга;
Перемешаются друг с другом брамины, кшатрии,
вайшьи,
18. Лишённые правды, не (творящие) умерщвления плоти,
станут равноправными шудры;
Первые станут средними, а средние — последними;
это ясно.
19. Таков станет мир при наступлении конца юги.
Рогожа* будет лучшей одеждой, плевелы* будут
пищей богатых.
20. В конце юги жёны станут враждебными мужу,
Будут питаться рыбой*, коз, овец, доить будут,
21. Так как погибнут коровы; всегда стойкие в обетах
люди
И те предадутся жадности в конце юги.
22. Потомки Ману* будут друг друга грабить, будут
вредить друг другу,
Не будет шептания мантр*, все станут ворами в конце
юги.
23. По берегам рек мотыгами они будут сажать растенья,
Но урожаи будут ничтожны в конце юги.
24. (Даже) твёрдые в обетах, жертвоприношениях богам
и предкам,
Обуянные жадностью, будут поедать друг друга;
25. Пожирать будет сына отец, сын же отца в конце юги.
Будут вкушать запрещённую пищу в конце юги.
26. Брамины, порицая Веды, не станут выполнять обетов,
Введённые в заблуждение доводами, не будут творить

- возлияний,
К пропасти будут стремиться, запутываясь в спорах.
27. Глубоко взрыхлять* будут землю, стельных коров
запрягая,
Годовалых бычков* запрягать будут люди.
28. Отцов убивать сыновья и отцы убивать сынов будут,
Болтуны несдержаны будут, не встретят они порицания.
29. Станет весь мир нечестивым, упразднятся жертвы,
обряды,
(Мир) станет безрадостным и жестоким, празднества
прекратятся.
30. Часто имущество отнимать будут люди
У несчастных вдов, даже если у тех есть родные.
31. Многоотважные, опираясь на силу, обуянные
жадностью и заблуждением,
На словах удовлетворяясь дарами злодеев,
32. Будут совершать ограбления, придерживаясь лживых
нравов,
Самозванные раджи, зло замышляя, сын Кунти.
33. Глупцы, вообразившие себя учёными, будут стремиться
убивать друг друга.
В конце юги кшатрии станут шипами народа,
34. Побуждаемые жадностью, гордостью, самостью,
защищать не станут (землю)
И только карами прославятся в конце юги.
35. На жён, на имущество праведных постоянно
Они покушаться будут, не взирая на их рыдания,
Бхарата!
36. Никто не станет сватать девушек, никто девушек
выдавать не будет:
Будут умыкать самовольно, когда конец юги
наступит.
37. Даже раджи, ненасытно стремясь к чужому
затемнённым сознанием,
Всеячески будут грабить, когда конец юги наступит.
38. Станет весь мир нечестивым, в этом нет сомненья.
Рука руку обворовывать будет, когда конец юги
наступит.
39. Люди, мнящие себя учёными, разрушат правду в мире;
Старики будут ребячески мыслить, у детей будет ум,
как у (дряхлых) старцев.

40. Богатырём себя трус возомнит, богатыри ж превратятся
в трусов.
Не станут (люди) доверять друг другу, когда конец юги
наступит.
41. Юга полностью* будет основана на жадности,
заблужденьи.
Тогда возрастёт беззаконие, закон проявляться
не будет.
42. Не станет различия между браминами, кшатриями,
шудрами, владыка народа,
В мире будет одна только каста в конце юги.
43. Не будет отец терпеливым с сыном, а сын с отцом,
при кончине (мира),
Мужей не будут слушаться жёны.
44. Туда, где едят ячмень* и пшеницу, в те страны
Переселятся люди в конце юги.
45. Будут своенравны мужчины и женщины, владыка
народа,
Они не станут помогать друг другу в конце юги.
46. Нечестивым будет весь мир, Юдхистхира!
Люди жертв приносить не станут ни богам, ни предкам.
47. Послушником никто не будет, учителем также никто
не будет.
Тогда мир погрузится в ужасный мрак, царь народа!
48. Шестнадцать лет будут тогда пределом жизни*,
Будут освобождаться дыхания жизни, (праны)
в конце юги.
49. Пяти-шестилетняя девочка рожать тогда будет,
Производить — семи-восьмилетний мужчина.
50. В таком же возрасте женщины будут замужними
женатыми мужчины,
В конце юги, тигр среди людей, радости не станет!
51. Знак (касты) станет ничтожной вещью;
вредительство будет повсюду;
Никто не станет подавать другому в конце юги;
52. Деревенщина будет хвалиться башнями*, дротиком
Шивы*,
(Даже) женщины в волосах носить будут стрелы
в конце юги.
53. Нечестиво будут жить ужасные злодеи, есть будут
всё, (без разбора)*.
(Таковы будут) в последнее время люди, в этом нет
сомнения.

54. При (купле)-продаже все друг друга обманывать
будут,
Из-за жадности так станут делать в конце юги, лучший
Бхарата!
55. Даже изученье наук и выполнение обрядов
По произволу будет вестись, когда конец юги наступит.
56. Жестокие деянья сами свершая,
Других будут винить все люди, когда конец юги
наступит.
57. Невозмутимо уничтожать они будут сады и рощи,
В мире необеспечена будет жизнь воплощённых.
58. Обуреваемы жадностью тогда будут люди,
Станут убивать браминов, на их имущество зарясь.
59. Притесняемые людишками, дваждырождённые,
мучимые страхом,
Не находя спасения, будут скитаться по этой земле,
стена.
60. Когда убийцами, жестокими, грозными станут люди,
Вредоносными для существ, тогда конец настанет юги.
61. У рек, на горах и холмах будут искать укрытия
Дваждырождённые в страхе (спасаясь) бегством
каурава,
62. Лучшие из браминов — как вороны; разбойники*
будут мучить их, раджа,
Будут непосильными тяготами злые правители мучить.
63. О царь земли, при ужасающем конце юги, покинув
стойкость,
Преступные дела совершат подчинённые шудрам:
64. Шудры будут возвещать закон, а брамины внимать
им будут,
Учениками их станут, следовать их примеру.
65. Сверху донизу этот мир извратится,
Почитать станут мощи*, а богов отвергнут.
66. Шудры не будут служить дваждырождённым в конце
юги.
В обителях великих риши, в домах браминов,
67. В становищах богов, в надгробиях, в области нагов,
(Всюду) земля запечатлится мощами, а божьих
домов украшать не станут.
68. (Ещё) предстоит в конце юги такой признак гибели
юги:
Жестокие губители закона, пьяницы*, мясоеды —

69. Когда такие утвердятся люди, погибнет юга.
 О раджа, когда цветок к цветку и плод к плоду
 приникая,
70. Будут истощать (друг друга), тогда, махараджа,
 погибнет юга,
 Несвоевременно в году дожди начинаться будут в конце
 юги.
71. Тогда люди нарушат порядок обрядов,
 Тогда с браминами враждовать будут людишки*.
72. Вскоре чужие народы* осквернят и потрясут землю,
 Напуганные тяжестью дани, певцы на десять
 сторон разбредутся.
73. Землевладельцы будут тогда селян утеснять
 непрерывно,
 В обителях не будет тогда соблюдаться питанье
 плодами, корнями.
74. Так в смятённом мире (все) пути совратятся,
 Послушники будут творить неугодное, не стоять
 в наставленьях.
75. Откровенья учителя подвергнутся тотчас насмешкам,
 Привязанность к богатствам оттолкнёт родных, друзей,
 знакомых.
76. Прекратится бытие всех существ в конце юги,
 Воспламяются стороны света, все созвездия запылают.
77. Зловещими будут светила, неблагоприятными звёзды,
 Обильно посыпятся звёзды, наводя великий ужас.
78. Накалять будет солнце вместе с шестью другими.
 Глухими громами избороздится и сожжётся небо,
79. При восходе Кабандха поглотит солнце.
 Не в срок будет проливать дожди Тысячеокий
 владыка*.
80. Не станут семена прорастать, когда конец юги наступит.
 Грубые, жестоко говорящие люди рыданием
 злорадствовать будут.
81. Женщины не станут выполнять велений супругов,
 Матерей и отцов будут убивать сыновья в конце юги.
82. Уничтожать будут жёны мужей, на сынов опираясь.
 Не в лунных узлах* Раху будет приближаться
 к солнцу,
83. Везде будет пылать Пожиратель Жертв* в конце юги.
 Странники будут выпрашивать* питьё и пищу,

84. Не получив пристанища, вынуждены будут отдыхать
на дороге.
Вихри, наги, хищные птицы, яйцерождённые, звери
85. Кликать зловеще будут, когда конец юги настанет.
Даже друзей и родных тогда покинут люди,
86. Домочадцев и челядь, когда конец юги наступит.
Тогда в (разных) странах по сторонам света,
в кремлях, посадах,
87. Смятенные будут искать укрытия, когда конец юги
наступит;
«Увы, отец (мой), сын (мой), увы», — слова тяжкой
скорби
88. Выкрикивать будут друг другу люди; по земле скитаясь
В толпы будут сбегаться, блуждая при конце юги.
89. Но постепенно дваждырождённые (вновь) станут
первыми в мире
И нового возрождения мира тогда приспеют сроки.
90. Новые боги и потомки Ману возникнут.
Когда Солнце, Луна, Тишья и Брихаспати
91. В одном доме сойдутся*, тогда настанет крита-юга.
В своё время будет дождить Праджанья, созвездия
благоприятными будут.
92. Планеты будут находится справа* и двигаться
прямо.
Наступит снова терпеливость, благая милостыня,
здоровье; исчезнут болезни.
93. Повинуясь срокам, дваждырождённый по имени
Калики — Слава Вишну,
Явится могучий, отважный борец, премудрый.
94. Он будет из деревни Шамбхала, прекрасной
обители браминов;
Силой его мысли возникнут колесницы,
95. Воители, войска, оружие, доспехи,
Родится праведный, колесо вращающий* раджа,
96. К благоденствию он поведёт все те поколенья,
Когда воссияет осиянный брамин, возвышенный
мыслью, несущий конец разоренью.
97. Он всё повернёт (по-иному), прекратит ту югу.
Окружённый браминами, дваждырождённый, он
уничтожит
Отовсюду пришедших, презренных, толпы пришельцев.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 190 глава —*

СКАЗАНИЕ О ГРЯДУЩЕМ

13. Радостно торговать будут вайшьи в крита-югу.
Шести обетам возрадуются певцы, а кшатрии — силе.
14. Радостно будут повиноваться шудры трём кастам.
Такова дхарма в крита-югу, в трета и в двапару,
15. И в последнюю (кали)-югу, о которой тебе сказано,
Бхарата.
Так различение юг, их признаки стали тебе известны.
16. Я поведал тебе прошлое, грядущее также,
Мысленно вспоминаю Ваю Пурану*, которую
восхваляют риши.
17. Таковы пути самсары; за долгую жизнь многократно
Я их видал, о них я тебе (ныне) поведал.
18. Вместе с братьями выслушай это высшее слово, вечный;
Стремясь освободиться от сомненья в Законе, моё
постигни слово!
19. С долгом себя сочетай постоянно, лучший из носителей
долга,
Ведь добродетельный наслаждается счастьем и здесь
и в том мире.
20. Постигни эти прекрасные речи, я тебе их возведу,
безупречный;
Никогда не высказывай пренебреженья к брамину:
21. Разгневанный брамин может миры погубить своим
знаньем.

Вайшампаяна сказал:

- Выслушав речь Маркандеи, лучший царь кауравов,
22. Мудрый, полный достоинства промолвил высшее слово:
«Пребывая в каком законе, муни, народ охранять
я должен?»
23. Придерживаясь какой колеи не отклонюсь я от своей
дхармы?»

Маркандея сказал:

- Будь участлив, радуйся благу существ, (берегись)
осужденья.
24. Будь сдержанным, мягким, правдивым, народ охраняй
усердно;
Покинь беззаконье*, держись закона, почитай богов
и предков;
25. Искорени нерадивость*, прекрати совершенно;
побеждай дарами,

- Гордость смири, будь защитником, к высшему
стремись постоянно;
26. Всю землю завоевав, будь радостным и счастливым.
Такова прошлая и грядущая, предстоящая тебе
дхарма.
27. Ни в настоящем, ни в будущем нет для тебя
неизвестного в битве*,
Оттого-то эта печаль, сынок, в твоё сердце проникла.
28. Мудрые ж, сын мой, не заблуждаются, их время
не мучит,
О долгорукий, даже для небожителей существует
время.
29. Но временем утеснённое, заблуждается простонародье.
Сынок, в моих словах, безупречный, у тебя не должно
быть сомненья.
30. А если в моих словах сомневаться будешь,
закон нарушишь;
Но в славном племени кауравов ты ведь рождён,
превосходный Бхарата.
31. Так во всём поступай — делом, мыслью, словом.
Юдхиштхира сказал:
Тобой изречённое слово, радует слух и сердце,
дваждырождённый;
32. Всё, что ты сказал мне, владыка, исполню.
Вайшампаяна сказал:
Тогда возрадовались Пандавы и обладатель лука
Шринга*, раджа,
33. Певцы-риши и все, что пришли на беседу.
Вняв прекрасной повести Маркандеи, мудрый
(Юдхиштхира)
И все сошедшиеся восхитились сказом этой были.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 191 глава —*

НАСТАВЛЕНИЕ ЮДХИШТХИРЕ

Глава 192

Вайшампаяна сказал:

1. «Благоволи рассказать ещё о великой участи браминов*», — сказал Маркандее Пандава.
2. Тогда поведал Маркандея это древнее сказание о деянии брамина.
3. В Айодхье был царь из рода Икшваку по имени Парикшит. Однажды он отправился на охоту.
4. На лошади, он один преследовал лань, которая его завлекла далеко.
5. В пути его одолели усталость, голод и жажда; далеко в стороне он увидел синий, таинственный лес.
6. Он вошёл в него. Заметив среди этой части леса очень приятное озеро, он вместе с конём в него погрузился.
7. Затем бросив перед мордой лошади корневища лотосов, улёгся на лotosовом берегу отдыхать. Лёжа, услышал поющий пленительный голос.
8. Услышав, так подумал: «Я не вижу здесь следов человека, чей же это голос звучит в безлюдьи?»
9. Тогда он увидел очень красивую видом девушку, поющую, собирая цветы. Постепенно она приближалась к радже.
10. Раджа ей сказал так: «Чья ты, благая, кто же ты?» Она так ответила: «Я девушка». Раджа сказал: «Я тебя желаю!»
11. Тогда девушка сказала: «С (одним) условием ты можешь меня получить, не иначе». Раджа спросил её об условии. Девушка сказала: «Мне нельзя показывать воду».
12. Раджа ей сказал: «Согласен» и сочетался с ней. Заключив брак*, раджа Парикшит, сойдясь (с ней), очень долго тешился в тишине.
13. Затем к обитавшему там радже пришла (его) дружина.
14. Эта дружина, остановившись, расположилась вокруг. Приветствуемый ею раджа, рядом (с женой) отправился в паланкине. Придя в свой город, он скрытно жил с ней.
15. И когда он с ней жил, он ни с кем не видался: даже первый советник спрашивал о нём у приближённых женщин.
16. «В чём тут дело?»* — так спрашивал. Тогда сказали ему женщины:
17. «Как небывалое мы считаем воду; пусть её сюда не приносят». Так сказали. Тогда советник устроил безводную рошу с хорошими деревьями, с цветами, плодами, корнями; в чаще он сделал пруд с нектарной водой: его берега (были украшены) жемчугом. Тайно придя, (советник) сказал радже:

18. «Та прекрасная роща готова, в ней можно наслаждаться».
19. По его слову раджа вошёл в рощу вместе с царицей. Однажды в той роще он вместе с ней наслаждался; томимый голодом и жаждой, он увидел (чащу) благовонных кустов.
20. Раджа туда вошёл с подругой и заметил приготовленный пруд, полный чистой, как нектар, воды.
21. Увидев его, он остановился с царицей на берегу. Тогда раджа так молвил царице: «Низойди, богиня, в воду этого пруда».
22. Услышав его слова, она спустилась в пруд, нырнула и вновь не вынырнула.
23. В поисках её, раджа приказал выпустить из пруда воду. Увидав у входа в нору лягушку, разгневанный раджа приказал:
24. «Пусть везде будут уничтожены лягушки. Кто ко мне пожелает явиться, тот должен, придя, принести мне в дар убитую лягушку».
25. Тогда по всей стране произошло ужасное избиение лягушек. Лягушек охватил страх. Испуганные, они, прискакав, поведали царю лягушек о происходящем.
26. Тогда повелитель лягушек, нося одежду отшельника*, явился к царю и, подойдя, сказал ему:
27. «Раджа, не поддавайся гневу, благоволи смилиться и не предавай смерти неповинных лягушек. Об этом есть две шлоки:
28. Не желай убивать лягушек, сдержи свой гнев,
 о вечный,
Возрастание богатств прекратится для отвергающих
 знание.
29. Пусть так и будет, что ты утолишь свой гнев,
 лишь обет* исполнив.
Хватит с тебя и того, что ты совершил неправду;
 что тебе в этих убитых лягушках?»
30. На эти слова, скорбя душой о любимой, раджа сказал:
31. «Я не успокоюсь и буду их убивать, ведь эти злодейские твари пожрали мою возлюбленную; благоволи не мешать мне, мудрец, в истреблении лягушек!»
32. Восприняв это слово, тот смутился чувствами и мыслью, сказал: «Прости, раджа, я царь лягушек, зовут меня Аюс. Собственную мою дочь зовут Прекрасная. Своим дурным поведением она уже раньше многих радж заманила».
33. Раджа ему сказал: «Я её желаю, выдай её за меня!»
34. Тогда отец отдал её радже и сказал ей: «Повинуйся этому радже!»
35. И сказав это дочери, он в гневе её проклял: «Ты заманила многих радж, поэтому тобой рождённые из-за твоей лживости не будут почитать браминов!»
36. А раджа, получив её, с сердцем пленённым её вожеленными свойствами, со слезами радости, как бы от получения владычества над тремя мирами, преклонясь, почтил царя лягушек и сказал прерывающимся голосом: «Я благодетельствован!»

37. А царь лягушек, отдав в замужество свою дочь, отправился своим путём.
38. Через некоторое время она родила царю трёх мальчиков: Шалу, Далу и Балу. Из них старшего, Шалу, отец, согласно обычаю, посвятил на царство, (сам же) отправился в лес совершать умерщвление плоти.
39. Однажды Шала, увлечённый охотой, преследовал лань, догоняя её на колеснице.
40. Он сказал возничему: «Скорей вези меня!» На эти слова возничий ответил:
41. «Не готовь сетей*, ведь ты не сможешь захватить эту лань, даже если бы в твою колесницу были впряжены пара Вамьев». Тогда раджа сказал возничему: «Расскажи мне об этой паре Вамьев или я тебя убью!» На эти слова возничий, боясь угрозы раджи и боясь проклятия Вамадэвы, так и не ответил радже. Тогда снова, подняв меч, тот раджа «Скорей рассказывай! — так сказал. — Или я тебя убью!» Тогда, испугавшись раджи, возничий сказал: «Вамья — имя пары рысаков, коней Вамадэвы».
42. Когда тот сказал, раджа воскликнул: «Отправляйся в обитель Вамадэвы!» Прибыв в обитель Вамадэвы, он сказал тому риши:
43. «Владыка, раненная мной лань спасает (свою) жизнь; благоволи дать мне пару Вамьев». Риши ему сказал: «Я даю тебе пару Вамьев, (но) когда владыка закончит дело, да возвратит мне скорей пару Вамьев».
- Тот же, взяв пару коней, отпущенный отшельником, отправился на колеснице, запряженной этой парой, преследовать лань и сказал возничему: «Таких драгоценных коней нельзя запрягать браминам. Я эту пару не верну Вамадэве!» Сказав это, он догнал лань; вернувшись в свой город, он поставил коней внутри кремля.
44. Тогда риши подумал: «Княжич забавляется, получив отличную пару, радуется, а поэтому и не возвращает рысаков. Увы, плохо (дело)!»
45. Целый месяц он обдумывал в сердце, а (затем) сказал послушнику:
46. — Иди, сын Атри, скажи радже: «Если ты использовал, возврати учителю пару Вамьев». Так тот и сказал, придя к радже, а ему раджа ответил: «Царские это рыски; недостойн брамин таких сокровищ, да и к чему браминам кони? Кончено дело. Отправляйся!»
47. Он же придя к тому (отшельнику), пересказал. Услышав это слово, Вамадэва был охвачен гневом и сам отправился к радже требовать коней, но раджа не дал.

Вамадэва сказал:

48. Отдай мне пару Вамьев, царь, ведь ты удачно кончил дело, мне же они необходимы. Да не опутает тебя Варуна ужасными сетями. Или в кшатриях не пребывает Брама?

Раджа сказал:

49. Пара волов, очень послушных, кротких, прирученных — это вот для певцов, Вамадэва! С ними и отправляйся, великий риши, куда вожделение и страсть тебя по своей воле уносят!

Вамадэва сказал:

50. Влечения уносят обладающих великой волей, царь, уносят их в другой мир; в этом же мире мне такая пара нужна, раджа!

Раджа сказал:

51. На четырёх ослах поезжай, а на превосходных конях, рысаках быстрых как ветер, — на них нужно кшатриям ездить, это их упряжка! Эта пара Вамьев моя, а не твоя. Так и знай!

Вамадэва сказал:

52. Страшными обетами браминов, раджа, ты здесь живёшь — так говорится. Ужасные видом, огромные, четыре железных упыря, желающие твоей смерти, вооружённые острыми ножами, пусть тебя четвертуют по моему приказу!

Раджа сказал:

53. Вамадэва, те, что знают тебя, как брамина, убивающего словом, сердцем и делом, те пусть здесь нападут на тебя и на твоего ученика, с дротиками, ножами, мечами в руках, побуждаемые моим словом!

Вамадэва сказал:

54. Получая ту мою пару Вамьев, раджа, «возвращу» ты сказал. Я на тебя положился. Возврати же скорее пару коней Вамьев, если ты хочешь сохранить свою жизнь!

Раджа сказал:

55. Не для браминов родилась охота. Теперь нечего с тобой разговаривать, (это) удаляет от истины. Полностью я пренебрегаю твоим величием, брамин. Так (истинно). Да достигну я миров блаженных!

Вамадэва сказал:

56. Не тщетны бывают слова браминов, раджа, в слове
и деле.
Кто знает тот подвиг брамина, тот этим знанием
становится лучшим из живущих.

Маркандея сказал:

57. Раджа, только произнёс это Вамадэва, как появились ужасные видом ракшасы. Когда они с дротиками в руках, угрожали смертью, раджа громко выкрикнул такое слово:

58. — Брамин, если даже потомок Икшваку, (отец мой), или Дала (потребуют), или все мои люди, я не отдам пару Вамьев, Вамадэва, ибо подобные тебе не бывают благонравны.

59. Только сказал и внезапно царь покинул землю, убитый упырями.

60. Узнав, что царь погиб, потомок Икшваку посвятил на царство Далу. Когда царь, (потомок Икшваку) ушёл, певец Вамадэва ещё раз сказал такое слово царю (Дале): «Браминам следует давать, раджа, это указывается всеми законами.

61. Побойся же ты закона, владыка людей: отдай мне скорее, теперь же, пару Вамьев!» Услыхав это слово Вамадэвы, тот разъярённый царь сказал возничему:

62. «Возьми одну пёструю стрелу, пропитанную ядом и принеси мне. Пусть, раненный ею, на земле он лежит, а пара коней на него посмотрит!»

Вамадэва сказал:

63. Царь, я знаю, у тебя есть двенадцатилетний сын Шьенаджит, рождённый первой царицей; повинуйся моему слову, скорей порази его, любимого, ужасной стрелой!

Маркандея сказал:

64. Когда это сказал Вамадэва, княжич был убит той выпущенной острожалящей стрелой, раджа. Услышав об этом, Дала сказал,

Раджа сказал:

65. О потомки Икшваку, да будет вам угодно, чтобы я беспощадно сейчас убил певца! Пусть принесут мне другую острожалящую (стрелу), да узрят ныне владыки земли* моё могущество!

Вамадэва сказал:

66. Ужасна видом и смазана ядом эта твоя стрела, которую ты мне предназначаешь, но ты не сможешь её с тетивы спустить, ни даже положить её на тетиву, о Индра потомков Ману!

Княжич* сказал:

67. О потомки Икшваку, смотрите я захвачен и даже не могу спустить стрелы, не в состоянии причинить ему гибель. Да будет долговечен Вамадэва!

Вамадэва сказал:

68. Ты коснёшься царицы этой стрелой и тем освободишься. Когда царь это выполнил, сказала царица отшельнику-муни.

Княжна сказала:

69. О Вамадэва, как прилежно я буду проявлять это невреждение человеку, (как) буду славить всеми праведными путями браминов, так достигну я чистого мира Браммы.

Вамадэва сказал:

70. Ты спасла, прекрасная, княжеский род, избери наилучший дар, я его тебе жалую, княжна, наставляющая своё племя и превеликое царство Икшваку, безупречная!

Княжна сказала:

71. Я выбираю такой дар: да освободится ныне же от греха мой супруг, да пожелаешь ты блага моему сыну и его роду. Вот выбранный мной дар*.

Маркандея сказал:

72. Вняв словам княжны, тот муни «да будет» изрёк,
о витязь-каурава!
Возрадовался тогда раджа и вернул пару Вамбев.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 192 глава —*

СКАЗАНИЕ О ЛЯГУШКЕ

Глава 193

Вайшампаяна сказал:

1. Риши, брамины и Юдхиштхира далее спросили Маркандею: «Риши, долговечен ли Вака?» Маркандея же им всем сказал:
2. «Велик подвигом и долговечен раджа-риши Вака, в этом
нет сомнения».
3. Это услышав, Каунтея, с братьями вместе, Бхарата,
Маркандею расспрашивал Юдхиштхира, праведный
раджа:
4. — Махатмы Вака и Далбхья, как говорят, долговечны
оба;
Это — друзья владыки богов; оба риши были чтимы
в мире.
5. Я хочу, владыка, чтобы о союзе Ваки и Шакры,
Сопряжённом со счастьем и страданьем ты мне поведал.

Маркандея сказал:

6. По окончании вздымающей волосы (ужасом) битвы
богов и асуров,
Стал трёх миров повелителем Индра.
7. Своевременно он проливал дождь для превосходного
урожая;
Очень здоровые, праведные люди (тогда) были
преданы дхарме,
8. Утверждённые в своих обязанностях, благоденствовали
люди.
Видя эти все радостные племена, губитель Балы
9. И сам радовался, раджа, владыка богов Шатакрату;
Восседая на Айравате, взирал на те счастливые народы,
10. На разные обители, на прекрасные реки также,
На растущие города, на сёла и населённые страны,
11. На охранителей народа, щедрых царей народа, ходящих
в законе,
На пруды, водоёмы, озёра, пологие берега и потоки,
12. На различные поселения дваждырождённых, ходящих
в Бrame.
Тогда Шатакрату низошёл на радостную землю, раджа,

Ещё вот многосчастливый, почитаемый сонмами богов
и ришей,

26. Возвести мне, каково счастье живущего долго?

Вака сказал:

В восьмой и двенадцатый час овощи варить в (своём)
доме.

27. Не прибегая к помощи лицемерных друзей, — что может
быть приятней?

Число дней такого никто не считает*, не твердит,
что он обжора.

28. Счастлив варящий овощи в своём доме, Мадхава,
Добытые собственной силой, без помощи другого.

29. Лучше, не (нуждаясь) в сожаленье, вкушать плоды,
овощи в своём доме,
Чем (сладко) есть в чужом доме, постоянно чувствуя
пренебрежение.

30. Лакомство ведь не счастье, не то выбирают благие:
Подобен собаке презренный, желающий есть чужое.

31. Да будет позор тому жалкому и дурному.
Того же дваждырождённого, который, накормив
гостя, духов и предков

32. Только остатки вкушает, — кто может быть счастливей?
Итак, нет ничего вкуснее очищенной пищи*,
Шатакрату.

33. Пусть предложив гостям после них человек вкушает:
Ведь сколько жертвенного напитка* и галушек
потребит дваждырождённый,

34. Столько тысяч коров получит дающий; его проступки,
Какие в юности были, все, несомненно, исчезнут.

35. Вода, от приносящего дары пришедшая в руки
Вкушающего брамина, мгновенно, сейчас же грехи
омывает.

36. Поведав и многие другие прекрасные сказанья,
Вака расстался с Индрой, и тот отправился в третье
небо.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 193 глава —*

БЕСЕДА ВАКИ И ШАКРЫ О ВЕЛИКОЙ УЧАСТИ

Глава 194

Вайшампаяна сказал:*

1. Тогда Пандавы снова сказали Маркандее,
2. Повествовавшему о великой участи браминов: «О великой участи раджей теперь мы хотели бы слышать». Им отвечал великий риши Маркандей: «Слушайте теперь о великой участи правителей. (Однажды) потомок Куру, раджа по имени Сухотра, прибыл к великим ришам. Он увидел стоящего на колеснице раджу Шиби, потомка Ушины, преграждавшего ему (дорогу). Сойдясь лицом к лицу, они взаимно друг друга почтили, будучи равными по возрасту: но учитывая, что они равны друг другу по достоинству, встретясь, они не уступали друг другу дороги. Здесь появился Нарада: «Почему, владыки, преграждая друг другу дорогу, вы стоите», — так (спросил).
3. Оба сказали Нараде: «Владыка, разве не установлено родоначальниками, вершившими древнее дело, что путь (уступается) лучшему? Мы оба подобны друг другу и друзья. Но следует оказывать внимание превосходному, а мы сомневаемся, кто из нас двух выше, кто ниже». Тогда Нарада произнёс три шлоки:
4. «Жёсткий в мягком, потомки Куру, и мягкий в жёстком,
кауравы,
Праведный в праведном, как праведный праведного
не примет?
5. Пусть сто раз он вспоминает должное, у богов нет
решенья.
Сын Ушинары был праведен нравом и земли владыка.
6. Скупого побеждает щедрость; ложь говорящего — правда;
Терпение — жестокосердного, нечестивого праведность
побеждает*.
7. Владыки оба благородны, но пусть теперь тот, который из вас лучше; свернёт; это и будет доказательством». Сказав это, Нарада умолк. Вняв ему каурава, обойдя Шиби справа, уступил дорогу, почтил его многими действиями и отправился (дальше).
8. «Вот это — великая участь раджи», — сказал Нарада.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 194 глава —*

ДЕЯНИЯ ШИБИ

Глава 195

Маркандея сказал:

1. Ещё это выслушайте: раджа Яяти, сын Нахуши, окружённый горожанами, совершал сидение* на троне.
2. Брамин, (нищенствующий)* ради учителя, сказал: «Раджа, по уговору я нищенствую ради гуру».

Раджа сказал:

Пусть владыка скажет, (чего он желает).

Брамин сказал:

3. О царь, человек, у которого просят, вносит в мир крайний раздор. Я спрашиваю тебя, раджа, как владыка даст мне нужное ныне?*

Раджа сказал:

4. Я не расхваливаю даваемое; отдав непрошенное имущество, я не слушаю (напоминаний) о нём; обещав возможное и отдав, я бываю счастлив.
5. Я дам тебе тысячу рыжих (коров), мне приятна просьба брамина. Сердце моё не гневается из-за просьбы, и я никогда не жалею, отдавая богатство.
6. Это сказав, раджа отдал брамину тысячу коров, и брамин получил тысячу коров. Так (сказывается).

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 195 глава —*

ДЕЯНИЯ СЫНА НАХУШИ

Глава 196

Вайшампаяна сказал:

1. «Ещё о великой участи да будет мне поведано», — сказал Пандава.
2. Тогда заговорил Маркандея: «Великий раджа Вришадарбха и раджа по имени Седука пеклись о правильном пути государственности. Оба они были опытны в оружии и доспехах.
3. Седука узнал тайный обет Вришадарбхи (данный ещё) в детстве: «Не следует давать браминам неблагородного металла».
4. Раз некий брамин, предававшийся изучению Вед, преподав благословение, стал просить у Седуки милостыни ради учителя.
5. «Да будет мне дано, владыка, тысячу коней», — так (сказал). Седука тому брамину сказал:
6. «Я не в состоянии давать для гуру.
7. Поистине, иди к Вришадарбхе, (он) недалеко. Раджа — знаток высшей дхармы, у него проси милостыни, брамин.
Он тебе даст по тайному обету», — так (сказал).
8. Тогда брамин пошёл к Вришадарбхе и попросил
тысячу коней.
Тот раджа ударил его бичом.
9. Сказал ему брамин: «Зачем ты мне, неповинному,
вредишь?»
10. Ему произносившему проклятье, раджа сказал: «Певец, что это? Или за то, что тебе не подали? Разве это по-брамински?»

Брамин сказал:

11. Раджа, великий раджа, я пришёл к тебе просить милостыню, посланный Седукой. По его направлению я прошу у тебя милостыни.

Раджа сказал:

12. Перед полуднем я дам тебе подать, которая поступит ко мне сегодня. Ударившего бичом не должно миновать наказание.
13. Сказав это брамину, он отдал, посланное судьбой. Сверх того он дал стоимость* тысячи лошадей.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 196 глава —*

ДЕЯНИЕ СЕДУКИ И ВРИШАДАРБХИ

Глава 197

Маркандея сказал:

1. Рождённое богами сказанье, сойдя на землю, дошло до Шиби, сына Ушинары. «Хорошо, об этом Шиби мы хотим знать», — так (сказали). «Ладно, — так (Маркандея) молвил, — Агни и Индра присутствуют!»
2. Агни* в виде голубя к Шиби примчался, также Индра, в виде кровожадного* сокола.
3. Тогда голубь бросился на грудь раджи, сидящего на дивном престоле.
4. Тогда сказал домашний жрец радже: «Ради сохранения жизни, боясь сокола, у владыки голубь укрылся.
5. Царь должен оказывать благо прибегающим к защите. Да будет он спасён; говорят, гибель голубя зловеща».
6. Тогда голубь сказал царю: «Из боязни сокола, ради сохранения жизни, я укрываюсь к владыке; я жить хочу; (своим) телом твоего тела касаясь, я стал мунди и вручаю тебе жизнь!»
7. Знай, я послушник, преданный изучению Шрути, я предаюсь умерщвлению плоти, самообладанию, не перечу учителю. Знай, всему этому приобщённый, я безгрешен.
8. Я повторяю Веды, я размышляю о причинах, я изучил все Веды, от слога к слогу. Благочестивого, преданного Шрути, не отдавай (меня) соколу: я не голубь!»
9. Тогда сокол сказал радже:
10. «Ведь ходом вещей каждому среди существ место определяется. От рождения переходящего мира я голубями (питаюсь). Отдай же этого голубя и не чини (мне) препятствий, раджа!»

Раджа сказал:

11. Кто другой подобное видел? Речь сокола правильно построена. Как говорит сокол, так и голубь говорит. Оба правильно знают. Как же правильно (поступить)?
12. Не орошает того дождь в дождливое время, семя того не прорастает (хоть) и вовремя посаженное, кто выдаёт врагу боящегося, просящего защиты; и сам не получит помощи, когда будет взывать о помощи.
13. У рождённых в своём племени всегда так бывает: не обитают предки у того, кто боящегося и укрывающегося выдаёт врагу; его возлияний не принимают боги.
14. Ложную пищу у него находит Светлый*. От небесного мира скоро отпадает тот, кто боящегося и укрывающегося отдаёт врагу. Боги вместе с Индрой мечут в него громы.

15. Пусть принесут варёного с кашей тельца вместо голубя. В какую хочешь сторону, сокол, тогда тебе от Шиби принесут мясо.

Сокол сказал:

16. Я не желаю тельца или чего иного больше, чем этого голубя. Боги мне дали его сегодня в пищу, так и давай его мне, чтобы не погибли соколы!

Раджа сказал:

17. Пусть вот сюда приведут тельца тебе, пусть смотрят мои люди. Приведённый к тебе, пусть он будет даянием от меня, охваченного тревогой; ты же этого (голубя) не повреждай.

18. С жизнью расстанусь, но голубя не отдам: он кроток, как этого ты не понимаешь, сокол? Не причиняй здесь страданий, друг, ведь голубя этого я никогда не видел*.

19. Как довольный народ шиби меня благословляет и хвалит за это дело, так угодное себе совершу; укажи, что я мог бы дать; я выполняю, сокол!

Сокол сказал:

20. От правого своего бедра отрежь мне мяса столько, сколько мяса в голубе, раджа!
Так, благой, ты спасёшь голубя, народ шиби тебя прославит и мне приятно будет.

21. Тогда от своего правого бедра отрезав кусок своего мяса, равный (голубю), он взвесил. Но голубь оказался тяжелее.

22. Ещё другой отрезал, но тяжелее был голубь. Так отсекая тело, он клал на весы. Но всё же тяжелее был голубь.

23. Тогда раджа (всего) себя положил на весы и они не оказались переклонёнными, раджа. Происшедшее увидев, «Спасён», — воскликнул сокол, исчезая. Тогда раджа сказал:

24. «Да узрят голубя люди шиби! Тебя голубь, птица, спрашиваю: кто (тот) сокол? Даже безбожник не сделал бы такого. Разъясни мне вопрос, владыка!»

Голубь сказал:

25. Я — Всенародный (Агни), блистающий, с дымным стягом; сокол же громовержец, супруг Шачи (Индра). Мы прилетели к тебе, желая испытать твою преданность, сын Суратхи!

26. Тот кусок мяса, что ты отдал, как выкуп, владыка, отрезав мечом, раджа, его я вам сотворю знаком благим, золотоцветным, сияющим, благоуханным.

27. Охраняющий народ, славный, очень чтимый, божественный риши от этой стороны* родится, имя того человека — Капотарома.

28. Отпрыска царского дерева Капотарому ты получишь, прославленным его увидишь, из рода Суратхи.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 197 глава —*

ДЕЯНИЕ ШИБИ

Глава 198

Вайшампаяна сказал:

1. «Ещё вот о великой (царской) участи да будет поведено», — так сказал Пандава Маркандее. Тогда продолжал Маркандея:
— На ашвамедху Аштаки, сына Вишвамитры пришли все цари
2. И его братья: Пратардана, Васумана и Шиби, сын Ушинары*. Закончив жертвоприношение, он с братьями отправился на колеснице (навстречу приближающемуся Нараде. Преклоняясь, они сказали: «Да взойдёт владыка на колесницу!»
3. Тогда сказав «хорошо», он взойшёл на колесницу. Тогда один из них сказал божественному риши Нараде: «Будь милостив, владыка, я хотел бы тебя кое о чём спросить!»
4. «Спрашивай!» — так сказал риши. Он сказал: «Мы все обладаем (добрыми) качествами, а значит мы (все) четыре достигли небесного состояния. Кто от него отпадёт?» «От него отпадёт Аштака*», — так сказал риши.
5. «По какой причине?» — так спросил (царь). Тогда отвечал (риши): «Когда я жил в доме Аштаки, он катал меня на колеснице. Тогда я видел многие тысячи коров разных мастей, я спросил: «Чьи это коровы?» Он сказал: «Я их развёл, — так он похвастался своими коровами. За это он спадёт с неба». Тогда: «Из трёх оставшихся кто ниспадёт?»
6. «Пратардхана», — так сказал риши. «А здесь какова причина?» «Когда я в доме Пратардханы жил, он катал меня на колеснице».
7. Тогда подойдя, ему сказал (один) брамин: «Когда владыка вернётся, да будет дана мне лошадь!» «Дам», — так тот сказал брамину. «Так давай же!» — поспешно сказал брамин. После этих слов (раджа) дал первого пристяжного (коня).
8. Тогда пришёл другой, желающий лошади, брамин. Ему, по его слову, (раджа) отдал левую пристяжную и отправился дальше. Но снова пришёл, желающий лошади, брамин, и раджа поторопился дать ему коренника*.
9. И отправился (дальше). И снова пришёл ещё один брамин, желающий коня. Раджа поспешно сказал: «Приехав, дам!» «Сейчас пусть будет мне дано!» — так сказал брамин. Ему (раджа) отдал (второго) коренника. Когда брамин его взял, (раджа) воскликнул: «Из-за браминства не осталось у меня ничего!»
10. Он дал коня, но упрекнул взявшего, а потому ниспадёт. «Значит, (осталось) два, — так (сказал). Кто из них ниспадёт?»
11. «Васумана ниспадёт», — так сказал риши.
12. «По какой причине?» — так спросил. Тогда сообщил Нарада:
— Странствуя, я остановился в доме Васуманы. «Счастье — свасти!» (вдруг разда-

лись) возгласы с украшенной цветами колесницы. Для выяснения, я приблизился. С возгласом тех браминов «Сvasti!» показала колесница браминов.

13. Я похвалил колесницу. Тогда раджа сказал: «Владыка (Нарада) похвалил колесницу. Эта чтимая колесница Бхагавана! — так сказал.
14. Затем я как-то снова подошёл и опять (спросил): «Что значит эта колесница, и действительно ли она принадлежит Бхагавану?» «Да», — вторично сказал раджа. И в третий раз раздался возглас «Сvasti!» Тогда раджа показал меня браминам и, взглянув, сказал: «Владыка очень провозглашал «Сvasti» цветочной колеснице». За это оскорбительное слово* он ниспадёт.
15. Теперь остался один. Кто же ниспадёт?» И снова сказал Нарада: «Шиби взойдёт, а я ниспаду». «А этому какова причина?» — так сказал.
— Так как я не равен Шиби. Некий брамин, придя к нему, сказал:
16. «Шиби, я нуждаюсь в пище». Ему Шиби сказал так:
«Что должен я сделать? Приказывай, владыка!»
17. Тогда брамин ему сказал: «Того твоего сына, имя которому Брихадгарбха, его предоставь». Так (сказал): «Его приготовь в пищу и принеси; я ожидаю!» Тогда сына забив, освежевал его по правилам; приготовив и на блюдо положив, поддерживая на голове, понёс брамину.
18. Когда он его разыскивал, некто известил: «Брамин вошёл в город, поджёт твой дом, сокровищницу, оружейную палату, женскую палату, конюшню и сарай для слонов».
19. А Шиби, не изменяясь в лице, войдя в город, сказал тому брамину: «Владыка, готова пища», — так. Брамин ничего не ответил и опустил голову в изумленье.
20. Тогда, умиловляя брамина: «Вкуси, владыка», — (сказал). Тот же, мгновенно взглянув на Шиби, сказал:
21. «Сам ты это ешь!» — так. И тут он ответил: «Хорошо!» Тогда Шиби, не изменяясь в лице и почтив почтенного, взял череп и приготовился есть.
22. Тогда брамин схватил его за руку и сказал ему: «Ты победил гнев. Нет ничего, чего бы ты не оставил для брамина. Такой вкушает великую участь брамина».
23. И взглянув, он увидал сына, стоящего в выси, как божественного отрока, венчанного и умощенного благовониями. Совершив всё устроенное ради этой цели, брамин исчез.
24. Так Дхатар в тех одеждах (брамина) явился для испытания того раджа-риши. Когда он исчез, придворные сказали радже: «Владыка, чего желая ты это сознательно* совершил?»

Шиби сказал:

25. Ведь не ради славы я отдал и не ради богатства и не ради жажды наслаждений. Мой путь недоступен злым. Так я во всём поступаю.
26. Благие всегда пребывают в похвальном. Поэтому похвального нужно искать. (Это) моя мысль. Такова избранная участь Шиби. Я знаю её доподлинно.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 198 глава —*

ДЕЯНИЯ ШИБИ

Глава 199

Вайшампаяна сказал:

1. Затем Пандавы спросили риши Маркандею:
«Владыка, есть ли кто-либо, рождённый раньше тебя?»
2. Он им ответил: «Есть, конечно, раджа-риши по имени Индрадьюмна, исчерпав свою праведность, лишась третьего неба, рассеял мою славу*. Приблизясь ко мне, он так (сказал): «Пусть владыка меня узнает!»
3. Я ему сказал: «Мы не странствовали вместе, ты и я, мы не жили в одном селении. Я не знаю, чтобы мы преследовали одну цель, мы не прилагали совместных телесных усилий, не предпринимали совместных начинаний.
4. Есть, конечно, на Химавате, филин по имени Праваракарна. Он ранее меня родился. Быть может он владыку знает? Но далёк путь отсюда к Химавату, где он проживает».
5. Тогда он, превратясь в коня, отвёз меня туда, где был филин. Раджа его тогда спросил: «Знает ли меня владыка?»
6. Он, поразмыслив минуту, так ему ответил: «Не узнаю владыку». Когда он это сказал, раджа-риши Индрадьюмна снова сказал филину:
7. «Тогда есть ли кто-либо рождённый ранее владыки?» Когда он это спросил, тот молвил: «Есть, конечно. Возле озера по имени Индрадьюмна живёт журавль* по имени Надиджанга. Он ранее меня рождён, его спросите». (Раджа) Индрадьюмна, взяв меня и филина, отправился к тому озеру, где был журавль по имени Надиджанга.
8. Мы спросили его, знает ли владыка этого раджу Индрадьюмну.
Минуту подумав, он сказал: «Я не знаю раджу Индрадьюмну». Тогда мы его спросили: «Есть ли кто-либо, рождённый ранее владыки?» Он сказал: «Есть, конечно. В этом озере живёт черепаха по имени Акупара. Она рождена ранее меня и, может быть, знает этого раджу. Акупару следует спросить».
9. Тогда тот журавль дал о себе знать Акупаре, черепахе: «Мы решили владыку о некоем деле спросить; поэтому к предстоящим он да выйдет». То услышав, черепаха, поднявшись из озера, приблизилась туда, где мы стояли. пришедшую на берег озера, мы спросили: «Знает ли владыка раджу Индрадьюмну?»
10. (Акупара)*, минутку подумав, с глазами, полными слёз, со взволнованным сердцем, дрожа, теряя сознание, сказал: «Как же мне не знать его? Ведь тысячи столбов* он возвёл на кострах!
11. Это озеро было выбито проходящими коровами, приносимыми в дар жрецами (за совершение обряда). Оттого-то я и живу здесь!»

12. В то же мгновение, когда мы услышали воспоминания черепахи, предстала из мира богов колесница и послышались слова, прославляющие Индрадьумну: «Ты заслужил рай, займи подобающее тебе положение, войди в свою славу, тигр!»
13. На это здесь существуют шлоки:
— Звук (славы) праведного касается земли и неба,
Пока есть говорящие люди, до той поры его слава
длится.
14. О бесславии тех существ, что попали в миры
беззаконных,
Повествуется в мире, пока произносится слово.
15. Поэтому ходящий в благом до бесконечности всегда
пребудет;
Покинув сквернейшую мысль, да выполняет он дхарму.
16. Это выслушав, тот раджа сказал: «Подожди пока я устрою этих двух стариков!»
17. Он меня и филина Праваракарну в надлежащем убежище устроил, и, взойдя на колесницу, в надлежащее место отправился. Вот, что со мной произошло за мою долгую жизнь. Так Пандавам сказал Маркандея.
18. Пандавы же сказали: «Поистине прекрасную быль ты возвестил об Индрадьумне, лишившемся райского мира и достигшем (подобающего) состояния!»
Тогда сын Дэваки, Кришна, сказал им: «В преисподнюю попал этот раджа-риши и оттуда вновь выкарабкался и достиг рая».

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 199 глава —*

ПОВЕСТЬ ОБ ИНДРАДЬЮМНЕ

Глава 200

Вайшампаяна сказал:

1. Выслушав от Маркандеи, как тогда ниспал тот раджа-риши и (вновь) достиг великой участи в небе,
2. Великий раджа Юдхитхира снова спросил того муні: «При каких обстоятельствах надлежит давать дары, великий муні?»
3. Как (может) продлить человек пребывание в мире Индры? Какой плод он вкушает, будучи домохозяином в детстве, юности, а также в старости?»

Маркандея сказал:

4. Есть четыре тщетных рожденья; тщетных даров —
шестнадцать.
Рожденье бездетного — тщетно, ибо он отступился
от долга*,
5. Также того, кто ест приготовленное для другого, кто
лишь для себя варит (пищу),
Того, кто ест чужое; это считается неистинным,
тщетным.
6. Ниспадает тот дар, что уготован другому,
Дар брамину вору — падает тщетно,
7. Равно, как и неблагодарному жрецу, неправедному,
грешному гуру.
Равно как и данное ничтожному жрецу, торгующему
Ведой,
8. Пустосвяту* брамину, женатому на шудре брамину,
Что даётся по женской линии рода*, а также змеелову.
9. Тщетно то, что даётся слугами*. Вот тщетные дары, их
шестнадцать.
Человек, окутанный тьмою, даёт из-за страха или во
гневе.
10. Вкушает полностью (плоды) дара, ещё находясь во
чреве,
Человек от рожденья до старости дающий
дваждырождённым.
11. Поэтому, царь, все дары, во всех положеньях
Дваждырождённым должен давать желающий
достигнуть рая.

Юдхитхира сказал:

12. Всем четырём кастам пример давая, (через самсару)
Каким способом переправляются и переправляют
брамины?

Маркандея сказал:

13. Шептаньем молитв, мантрами, возлиянием хома*,
чтением Вед, размышленьем;
Они, сделав из Вед корабль, переправляются и
переправляют.
14. Кто ублажает браминов, тот богов ублажает —
Ведь по слову певцов достигают райского мира.
15. Почитая предков, богов, почитая браминов,
В нескончаемый, чистый мир ты войдёшь несомненно.
16. Когда слизями* захвачено тело, умирают лишась
сознания;
Тогда почитавшие браминов достигают рая.
17. И во время тризны кормить нужно беспрепятственно и
прилежно;
(Но человек) плохой касты, колдун и бастрюк*,
прокажённый, паршивый*,
18. Вооружённый человек непременно подлежит
отстраненью.
Но как при тризне огонь и нечистые дрова сжигает,
19. Так слепого, глухого, немого и других калек возможно
приобщить тризне
Совместно с тем, кто превзошёл Веды.
20. Какому воплощённому надлежит давать, услышь,
Юдхиштхира.
Кто сильный, себя и подателя спасает,
21. Такому дваждырождённому да подаёт знающий все
Агамы,
Который себя и подателя может спасти, могучий.
22. Ни возлияния топлёного масла, ни благовония, ни цветы,
ни хома,
Ни огни богов так не радуют, как насыщение гостя.
23. Поэтому прилагай все старанья насытить гостя;
Воду для ног, умашенье для ног, светильник, убежище,
пищу
24. Кто предложит (гостю), тот не спускается к Яме, раджа.
Принесение венков богам, прямодушье, (потребление)
остатков (пищи) брамина,
25. Забота о его убранстве, растирание его рук и ног
руками —

- Это в отдельности каждое, превосходный царь, больше,
чем подарить корову.
26. Даяние рыжей (коровы) освобождает, в этом нет
сомнения,
Поэтому украшенную рыжую корову следует давать
брамину,
27. Знающему Шрути, бедному домохозяину обременённому
детьми, женою,
За совершение агнихотры иль за другую (жреческую)
услугу.
28. Одну корову следует давать одному, никак не многим:
Такая корова, попав в продажу, три поколения семьи
убивает.
29. Она не спасает ни даятеля, ни даже брамина.
Нужно давать хорошее золото* (брамину) хорошего
рода.
30. (Даже) частью этого золота он заслугу постоянного
даятеля получает*.
Дающий (быка) подъяремного, годного для упряжки,
31. Преодолевает теснины и достигает небесного мира.
Кто даёт землю себя победившему, очистившемуся
(брамину),
32. Тот, после такого даянья, достигает исполнения всех
своих желаний.
Даятеля просят здесь, на земле, обращаются (к нему)
люди,
33. Израненные калеки, с ногами, покрытыми пылью.
Кто, мудрый, для тех истощённых попросит пищи,
34. Тот прославится наравне с даятелем пищи, в этом нет
сомнения.
Поэтому ты, все дары оставив, раздавай пищу.
35. Разнообразней и чище плода, чем (плод) подобного
(дела), здесь неизвестно.
Кто посильно даст певцам приготовленную пищу,
36. Тот получит мир Праджапати за такое дело.
Самое отличное — это пища, нет ничего её превосходней.
37. Пищу называют владыкой существ, также «годом» её
считают,
Год же есть жертва, всё стоит на этой жертве,
38. Значит все существа, что подвижны и неподвижны;
Поэтому пища превыше всего, таково преданье.

52. Люди, дававшие плоды (своих) нив, также идут без
мучений,
Люди, давшие дом, движутся на колесницах богов
очень счастливо.
53. Люди, дававшие напитки, идут без жажды, с радостным
сердцем;
По освещённой дороге счастливо идут те, что давали
светильник,
54. Счастливо, освобождаясь ото всех грехов, идут давшие
корову;
На колесницах богов, запряженных фламингами идут
постившиеся месяц,
55. На (колесницах), запряженных павлинами, постившиеся
шесть суток,
Для тех, что постились, вкушая раз в трое суток,
Пандава,
56. И в промежутках не ели, для таких — мир беспечальный;
Водам его присуще дивное свойство: счастье они несут
в мир усопших,
57. Для них уготована там река по имени
«Цветущие воды» —
Свежую воду там пьют, подобную амрите.
58. Но пьют гной те, что злые дела совершали;
Та река, махараджа, желания все выполняет.
59. Поэтому, Индра царей, совершай почитание не иначе
как по закону.
Кто в пути истомится, кто покрыт дорожной пылью,
60. Кто даятеля просит о пище, придя под кров его дома,
Тот — гость и брамин, его полагается чтить усердно;
61. Когда он приходит, за ним следуют все боги вместе с
сынами Васу*;
Когда его чествуют и они довольны, когда же не
чествуют, их сонм уходит.
62. Поэтому, Индра царей, чествуй его по обряду:
Сто раз тебе повторяю это. Дальше, что хочешь
ты слышать?
- Юдхитхира сказал:
63. Снова и снова хочу я слышать то, что касается дхармы,
Чистое слово твоё, знающий дхарму владыка!
- Маркандея сказал:
64. Царь, то слово, что касается дхармы, я возвещаю,
Оно постоянно уносит злое. Итак, внимательно слушай!

65. Рыжую нужно давать корову, плод (того дара),
как лучший лотос.
Этот плод равен (плоду) омовений ног певцов,
превосходный Бхарата;
66. Поскольку остаётся влажной от воды с ног
дваждырождённого почва,
Постольку с лепестков лотоса влагу пьют предки.
67. Приветствием гостя насыщаются огни;
(предложением ему) сидения — Шатакрату,
Предки — омовением (его) ног; (предложением) пищи
и прочего — Праджапати.
68. Когда показываются ноги и голова телёнка,
Тогда нужно давать корову* от глубины души, усердно.
69. Когда телёнок выходит наружу так, что видно лоно,
Тогда следует считать корову за землю, пока не
освободится утроба.
70. Сколько у неё шерстинок, у телёнка также,
Юдхиштхира,
Столько тысяч юг в небесном мире насладится
(даятель).
71. Кто, получив чёрную корову, умастив (её) сезамовым
маслом,
Убрав самоцветами, позолотив ей нос и копыта,
72. Отдаёт полученную благочестивому (брамину),
Тот, отдав, плод плодов вкушает, Бхарата,
73. Как бы отдав вместе с морем, влагой, пещерами, горами,
лесами,
Всю землю с четырьмя сторонами света, в этом нет
сомнения.
74. Вкушающий поставленные между коленями* и руками
яства,
Такой дваждырождённый обыкновенно спасает тайным
словом.
75. Перечисленные непьющие и пьющие, и другие брамины,
Что вместе шепчут Самхиты, те обычно всегда спасают.
76. Годен для совершения возлияний предкам, жертвы богам
и для чего-либо другого брамин, знающий Шрути.
Давать такому благочестивому, знающему Шрути — как
в сияющий огонь совершать возлияние масла*.
77. Приведённые в ярость певцы — вооружённые воины,
а не брамины:
(Своей) яростью певцы убивают, как громовержец*
(убивает) асуров.

78. Праведно это сказанье, поведенное тебе, безупречный,
Услышав его, ублажились молчальники, живущие в лесу
Наймиша,

79. Их покинули гнев, страх и горе, они стали безгрешны,
Вняв этому повествованию, они стали больше, чем люди,
раджа.

Юдхитхира сказал:

80. Каково очищенье, посредством которого певец всегда
остаётся чистым?
Это хочу я услышать (от тебя), многопознавший, лучший
из носителей дхармы!

Маркандея сказал:

81. Есть очищение словом, очищение делом, очищение
влагой,
Кто владеет тремя очищениями, тот — небожитель, в этом
нет сомненья.

82. В утренние и вечерние сумерки совершает брамин
поклоненье,
Повторя шёпотом божественную очистительную матерь
Вед — Гаятри.

83. Очищенный той божественной мантрой, брамин грехи
разрушает,
Он не согнётся даже поднимая землю с её морями.

84. Если ему грозят солнце и другие планеты в небе*,
Они укрощаются, становятся лучше и лучше.

85. Преследующие его (ракшасы) мясоеды,
Ужасные видом, огромные телом, не справятся
с дваждырождённым.

86. Ни изучением Вед*, ни жертвами, ни дарами, ни другим
чем-либо
Певцам нельзя нанести урона: дваждырождённый
подобно огню сияет.

87. Знают ли Веды или не знают, учёны иль неучёны
брамины,
(Всё равно) ими нельзя пренебречь, как огнём (хотя б)
и под пеплом.

88. Как пылающий на месте сожжения трупов мощный
Павака-огонь не грязнится,
Так и брамин, как великое божество (не грязнится),
сведущ ли он иль не сведущ.

89. Лишённые браминов города не сияют
Со всеми (своими) воротами, разными дворцами;

90. Но именуется городом место, где живут брамины,
Изучившие Веды, добрые нравом, познавшие подвиг,
раджа!
91. Где бы ни были многославные: в лесу, в загоне,
Там и город, там и (святая) криница; так считается,
Партха!
92. Кто к защитнику-радже или подвижнику брамину
Обращается, совершив поклоненье, тот худого избегнет.
93. Восхваление очистителей, купание в чистой кринице,
Беседу с благочестивыми похвальным мудрые считают.
94. Свидание с благочестивым, очищение водой
и благословляющим словом
Благие считают достаточным для очищенья*.
95. Ношение трёхрогой палки*, бритвё головы, ношение кос,
молчанье,
Обет целомудрия, омовения, ношенье одежды из шкур,
рогожи,
96. Совершение жертв огню, жизнь в лесу, изнурение плоти,
Всё это — тщетно, если дух не очищен.
97. Соблюденье поста не трудно, ведь легко жить без пищи,
Очищение деятельности глаз и других индрий*,
Изменение их манасом, царь царей, гораздо труднее!
98. Те, что не делают злого манасом, телом, буддхи,
Те махатмы (истинный) подвиг творят, а не те, что плоть
изнуряют.
99. Не превознесение* над родными просвещает и от грехов
очищает тело:
Невреждение — вот подвиг; не считается подвигом
неяденье.
100. Даже (просто) обитающий в доме мудрец (муни) всегда
чистотой украшен;
Сострадательный на всю жизнь ото всех грехов свободен.
101. Ведь неядение и прочее* не очищает от злодеяний.
(Человек), состоящий из плоти и крови, лишь
изнуряется неяденьем.
102. Выполнив такое дело неведенья, он оставляет мученье
и только;
Дела человека с опустошённым сознанием* огонь не
сжигает,
103. (Но) их чистота отгоняет, она постящихся просветляет.
Не питание корнями, плодами, ни питание воздухом
ни молчанье,

104. Ни бритвѣ головы, ни стояние, ни сиденье согнувшись,
Ни ношение кос, ни лежанье на плоском месте,
105. Ни постоянное неделанье, ни даже служение Агни,
Ни погружение в воду, ни лежанье на твёрдом*
106. Не избавляют от болезни, старости, смерти,
Но только знаньем и делом* достигается путь
наивысший.
107. Ведь как семя, поджаренное на огне, прорости не сможет,
Так Атман не возвратится снова к бедствиям, опалённым
знаньем.
108. Ведь отторгнутые от Атмана вещи деревянному забору
подобны:
Без сомненья они погибают, как пена в огромном море.
109. Во всех существах сокровенно пребывающий* Атман
Достигается (произношением) шлоки, даже её половины,
тем, кто разрушил (свои) побужденья.
110. Кто двусложным изреченьем*, кто (даже) следом
шлоки*,
А кто и сотнями, тысячами (шлок) уверенность
в знаньи, освобождение получает.
111. «Для сомневающегося* в себе нет ни этого, ни другого
мира, ни счастья»,
Так удостоверяться говорят постигшие знание старцы.
112. Знающий цель Вед и (свои) намеренья твёрдо знает.
Да трепещет человек перед Ведами, как перед лесным
пожаром!
113. Сухое рассужденье отбросив, ищи прибежища
в Преданьи,
Ради преданности Единому Вечному* разыскивай
Правду.
Кто опирается на противоречивые выводы, разум того не
достигает успеха.
114. Усилием (сосредоточенности) нужно познать то, что
первее Веды, то Веденье, тело которого Веды.
Веденье есть Действительность*, которую полностью
нужно постичь; Атман — вот Веденье Веды.
115. Божественная Жизнь, вершина действий именуется
Ведой.
С плодом юги сообразно возникновению воплощённых
в мире;
116. Умиротворением индрий его можно избегнуть*,
Поэтому пастбище чувств следует подавлять
божественным невкушеньем.

117. Духовный подвиг (тапас) есть путь в небо; (истинное)
наслаждение рождается от даянья.
Следует ведать: освобождение (достигается) познаем;
гибельно купание в греховных криницах.

Вайшампаяна сказал*:

118. На эти слова, царь царей, многославный, молвил:
«Я хочу слышать о высшем познании даянья, владыка.

Маркандея сказал:

119. То, что ты желаешь знать, долг даяний, о владыка
царей, Юдхиштхира,
Есть постоянно великая и важнейшая (цель) желаний,
раджа,

120. Внимай о тайне даяний, указанных в Шрути и Смрити,
В (их) ответах* вот что влагают в уши творящие
тризну*:

О Юдхиштхира, десять миллиардов калп не погибнет,

121. Давший богатство металлом в (эту) влагу жизни, такой
не погибнет.

Кто, совершив жертвы, приютит вайшью,

122. К тому и против теченья приплывёт (богатство), дождь
ему пищу доставит.

Большое кормило (спасёт) корабль, так от великих
грехов будет свободен

123. Тот, кто в бедствии певцов одарит простоквашей
и прочими вещами.

В полумесячье (совершают) двойное даянье; да будет оно
девятикратным по временам года:

124. По полугодиям, в равноденствие, восьмидесятикратен
(плод дара), также в начале (года)

При схождении луны и солнца плод (дара) называется
бесконечным;

125. Говорят, что по временам года воздаяние бывает
десятикратным, а в новоегодие — стократным, конечно.

Тысячекратный вкушает плод (дара) во время
затмения, а в равноденствие он бесконечен.

126. Не пользуется землёй земли не дающий, не восходит на
колесницу не давший колесницы.

127. Какие желанные (вещи) кто даст брамину, такие он
и получит при возрождении.

128. Первым произошло от Агни золото, земля — от Вишну,
а быки — сыны Солнца;

(Поэтому) получает три мира тот, кто даст золото,
коров и землю.

129. Но высший дар есть пища, (за него получают)
постоянное пребывание в трёх мирах, а потом —
ещё больше;
Поэтому главное, высшее — пища, так говорят лучшие
мудрецы мира.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 200 глава —*

ВЕЛИКОДУШИЕ ДАЯНЬЯ

Глава 201

Вайшампаяна сказал:

1. Выслушав, раджа, тогда от причастного великой участи
Маркандеи
О восстановлении в небе раджа-риши Индрадьюмны,
2. Великий раджа Юдхиштхира спросил, тур-Бхарата,
Великого в подвиге, долголетнего, безгрешного
Маркандею:
3. «Ты знаешь дхарму, тебе ведомы боги, ракшасы,
данавы,
Роды различных раджей, вечные роды ришей,
4. И нет ничего тебе неизвестного в этом мире, лучший из
дваждырождённых;
Муни, ты знаешь были о небесном, людском,
о ракшасах, змиях,
5. О богах, гандхарвах, якшах, кимпурушах, апсарах,
Об этом досконально желаю слышать, лучший из
дваждырождённых.
6. Непобедимый Икшваку звался Кувалаяшва*,
Как же случилось, что он стал называться
Дхундхумарой?
7. Я хочу знать досконально, лучший потомок Бхригу,
Как изменилось имя премудрого Кувалаяшвы».

Вайшампаяна сказал:

8. Как спрошенный Юдхиштхирой, Маркандея, великий
муни,
Рассказал повесть о Дхундхумаре, Бхарата, внемли.

Маркандея сказал:

9. Ладно, я расскажу, внимай Юдхиштхира, раджа,
Услышь нравоучительную повесть о Дхундхумаре,
10. Как раджа Икшваку, владыка земли Кувалаяшва,
Стал Дхундхумарой, внимай, земли владыка!
11. (Жил) знаменитый риши Уттанка, о сын (мой),
Бхарата.
В Песчаной Пустыни была его отрадная обитель,
Каурава.

Я бескорыстием, благоговейной твоей любовью, доволен,
наилучший.

27. И помимо воли твоей, брамин, дваждырождённый, ты дар
от меня получишь.

Тогда, удовлетворённый даянием Гари,

28. Уттанка, сложив руки, выбрал дар, о лучший Бхарата:
«Если ты благосклонен ко мне, лотосо-голубоокий
Владыка,

29. То да пребудет всегда мой разум в истине, укрощении,
дхарме.

Да укреплюсь я в благоговейной любви к тебе,
Владыка».

Бхагаван сказал:

30. По моей милости всё это будет тебе, дваждырождённый:
Воссияет йога, которой небожители причастны;

31. Ты совершишь для трёх миров великое дело;
Великий асур Дхундху, на погибель мира

32. Совершает умерщвление плоти; как ты его погубишь —
слушай.

Есть непобедимый, отважный раджа Икшваку,

33. Прозываемый Брихадашвой; владыкой земли он будет.
Его сын, слышущий Кувалаяшвой, чистый, щедрый.

34. Он, величайший царь, достигнув силы моей йоги,
Будет убийцей Дхундху по твоему велению, певец-риши.
Вишну исчез, так молвив тому брамину.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 201 глава —*

СКАЗАНИЕ О ДХУНДХУМАРЕ

Глава 202

Маркандея сказал:

1. После Икшваку раджа Шашада наследовал эту землю;
Достигший великой праведности, он был царём Айодхи.
2. Наследником отважного Шашады был Какустха;
У Какустхы был сын по имени Притху;
3. Сын Притху — Вишвагашва, от него родился Адри;
У Адри был (сын) Юванашва, а его сын был Шравас.
4. Следует знать: его сын Шравастака, им основан
(город) Шраваста.
Шравастаке наследовал Брихадашва могучий;
5. Кувалаяшва наследовал Брихадашве, так повествуют;
Было двадцать одна тысяча сынов у Кувалаяшвы.
6. Все они, сильные, трудоспособные, знали науку;
Но Кувалая (добрыми) качествами превзошёл (своих)
предков.
7. Согласно обычаю, отец Брихадашва посвятил на царство
Кувалаяшву, праведного богатыря, махараджа.
8. Когда сын получил царство, владыка земли, Брихадашва
Отправился в лес для умерщвления плоти, врагов
крушитель.

Маркандея сказал:

9. О царь, владыка народа, тогда прослышал риши
Уттанка
Дваждырождённый, что Брихадашва в лесу обитает,
раджа.
10. Его, лучшего из знатоков оружия, блистательный
Уттанка
Стал отговаривать высшего из людей, неизмеримый
духом.

Уттанка сказал:

11. Дело владык — защищать, его тебе выполнять подобает;
От этого нельзя уклоняться, ведь по твоей милости мы
живём, раджа!
12. Великодушный раджа, ведь охранять ты обязан землю.
С тобой она нерушима будет, нельзя уходить тебе
в пущу, раджа!

13. Ведь защита существ здесь является великим долгом;
А в пребывании в лесу его не видно; пусть и мысли
об этом у тебя не будет!
14. Владыка царей, нет долга, равного подобному долгу,
Как защита существ; древние цари его выполняли.
15. Охранять народ подобает радже, и тебе его охранять
подобает.
Я не могу безопасно творить (свой) подвиг, раджа!
16. Возле моей обители в пустынных равнинах
Есть море песка, именуемое Уджджалака*.
17. На много йоджан распростёрлось оно (в ширину)
и в длину на много йоджан;
Там — ужасный царь данавов великолепный,
великоотважный
18. Сын Мадху и Кайтабхи*, по имени Дхундху,
престрашный.
Раджа, он вглубь земли ушёл и там живёт, могучий;
19. (Только) его убив, ты сможешь отправиться в лес,
махараджа,
Он лежит, предавшись ужасному умерщвлению плоти
на погибель мира.
20. На погибель миров и Тридцатки (богов), раджа!
Полностью неуязвим он для богов и дайтев,
21. Ракшасов, якшей, гандхарвов, раджа, —
Получил он такой дар от Предка всего мира.
22. До его погибели — благо тебе — у тебя об ином
не должно быть и мысли.
Ты получишь великую, вечную, верную, непреходящую
славу!
23. Когда он спит в песке, жестокий,
Длится полностью год его выдыханье.
24. И тогда трясётся земля, её горы, леса и воды;
Его выдыханье великим ветром вздымается, раджа,
25. Достигает дороги солнца; (ещё) семь дней
(продолжается) землетрясение,
Мешается пламя с дымом, (сыпятся) искры*.
26. Поэтому пребывать в своей обители не могу я, раджа.
Уничтожь его, Индра царей, блага мира желая!
27. Миры будут жить счастливо после уничтожения того
асура!
Ты же способен его погубить, так мыслю.

Глава 203

Маркандея сказал:

1. Так мудрому радже говорил Уттанка, о лучший каурава;
Непобедимый Уттанке ответил тогда, сложив руки:
2. «Брамин, твой приход не будет тщетным;
Владыка, мой сын, по имени Кувалаяшва,
3. Твёрд, скор в деле, на земле ему нет равного по отваге.
Всё, что тебе угодно, он выполнит несомненно.
4. Все сыны его окружают — богатыри с палицеподобными
руками.
Меня ж уволь, брамин, ведь я теперь сложил оружие».
5. «Ладно», — тогда промолвил многосильный муні;
Раджа-риши, указав (на сына) махатме Уттанке,
6. Сказал: «Выполнить нужно» и отправился в
превосходную пушу*.

Юдхитхира сказал:

- Владыка, кто же тот могучий дайтъя, о великий
подвижник,
7. Чей сын или внук, это я знать желаю;
Я не слышал о таком могучем дайтъя, великий подвижник.
 8. Это всё досконально, владыка, я знать желаю*
Подробно, многопознавший великий подвижник*.

Маркандея сказал:

9. Раджа, услышь всё, как случилось, владыка народа,
Подлинную, подробную повесть, многопознавший.
10. Как погиб мир, подвижный и неподвижный, превратятся
в одно море,
Когда все существа погибли, тур-Бхарата,
11. Тогда — так повествуют совершенные муні — всех
миров великий владыка,
Творец и причина мира, Вишну, непреходящий, вечный,
12. Почил Владыка Вишну на водах;
Могучий (покоился) на великом теле змия Шеши.
13. Бхагаван, всеблагой творец мира, вечный Гари,
Телом змия опоясал великую землю.

14. Из пупка того почившего бога сияющий лотос,
Подобный солнцу, вышел дивный и там предстал
Предок.
15. В лотосе появился сияющий, подобно солнцу,
учитель мира, Брама.
С четырьмя Ведами, четверообразный, четвероликий,
16. Труднозримый в своём сиянии, многосильный,
многоотважный.
Через какое-то время два данава, превосходных силой,
17. Мадху и Кайтабха, заметили владыку,
Покоющегося в дивном лотосе; на теле лучезарного змия
18. Бхагаван распростёрся на много йоджан, во много
йоджан длиною.
Венчанный, украшенный жемчужиной Кауштубха,
одетый в жёлтые одеянья.
19. Он сиял блаженством, красотой, силой, раджа,
Был видом подобен тысяче солнц, подобен чуду.
20. Очень сильно изумились оба — Мадху и Кайтабха,
Увидев в лотосе голубо-лотосоокого Предка.
21. Они, безмерно сильные, испугали Брамму,
Перед ними, многославными, сильно затрясся* Брама;
22. Заколебал он стебель лотоса и так пробудил Вишну;
И увидал Говинда двух крайне могучих данавов.
23. «Добро пожаловать вам, могучие», — бог, заметив их,
молвил:
«Предоставляю вам лучший дар, ибо приязнь вы во мне
возбудили».
24. Но многосильные, многоспесивые надсмеялись
над Хришикешей,
О махараджа, оба вместе ответили Мадхусудане:
25. «Бог, получай от нас дар, мы оба — даров податели,
лучший сура,
Мы тебе жалуем дар!» Непокосимые, так они сказали
оба.
- Бхагаван сказал:
26. Богатыри, я дар выбираю, мой дар желанный;
Одарены вы оба силой, нет вам равного мужа;
27. Итак, многоотважные, чтобы я вас убил согласитесь!
Это желанье хочу получить ради блага мира.

Мадху—Кайтабха сказали:

28. Лживого мы не говорили раньше, даже в безразличном,
а теперь тем боле;
Мы радуемся истине, как долгу, знай это, Пурушоттама!
29. В силе, спокойствии, отваге нет нам равных,
В самообладании, нравах, в даянии, подвиге, долге.
30. Нас затопило великое горе, Кешава,
За наши речи воздай, ибо ты — непреложное Время.
31. Но мы желаем, чтобы ты сделал одно, владыка:
В незакрытом пространстве убей нас, лучший из лучших
суров!
32. Пускай твоими сынами мы возродимся оба,
прекрасноокий.
Бог, мы такой дар выбираем, знай, лучший из суров.
33. Бог, этому внемли, да не будет неправды!
- Бхагаван сказал:
- Всё сказанное выполню, так это будет!
34. Но, поразмыслив, не заметил Говинда Мадхусудана
Незакрытого места ни на земле, ни на море, ни в небе.
35. Тогда лучший бог взглянул на свои незакрытые бёдра
И придержав головы Мадху и Кайтабхи, раджа,
Их острым диском отсёк превосходный Мадхусудана.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 203 глава —*

СКАЗАНИЕ О ДХУНДХУМАРЕ

- По настоянию Уттанки (явился раджа), желая блага
мира.
14. Когда он, невиданный, продвигался, раздался голос
с неба:
«Вот святой, неуязвимый, он будет убийцей Дхундху!»
15. Дивными цветами боги его со всех сторон осыпали,
Сами собой, без удара, звучали небесные бубны.
16. Во время передвижения того премудрого свежий ветер
веял,
Дождь посылал владыка суров, очищая от пыли землю.
17. На небосводе колесницы богов, Юдхитхира,
Появились там, где Дхундху, великий асур находился.
18. Великие риши вместе с богами, гандхарвами созерцали,
Охваченные любопытством, битву Кувалаяшвы
и Дхундху.
19. С пылом Нараяны, каурава, туда скоро прибыл
Тот царь, сопровождаемый со всех сторон сынами.
20. Стал копать море великий царь Кувалаяшва;
И сыны Кувалаяшвы в том песчаном море,
21. Семь дней прокопав, увидели могучего Дхундху —
В песке был скрыт его великий, ужасный облик.
22. Жаром пламени, как солнце, тур-Бхарата,
Закрыв тогда западную сторону Дхундху.
23. О тигр раджей, он пламенел, пожару смерти* подобный
пылом.
Сыновья Кувалаяшвы его со всех сторон окружили.
24. Они набежали с острыми стрелами, палицами, толкачами,
С засовами, дротиками, мечами, заклятым* (оружьем).
25. Под угрозой смерти он встал*, гневный могучий
И яростно пожрал их разнообразное оружие.
26. Огонь изрыгал он из пасти, подобный пламени
кончины мира,
И тех всех сыновей царя он опалил своим жаром.
27. О тигр среди людей, он, яростный, огнём, рождённым
из пасти.
Как бы взметал мгновенно миры, как некогда владыка
Капила*.
28. Яростный, (опалил) сынов моря*, то было подобно чуду,
Когда сожжены они были огнём его гнева, лучший
Бхарата!

29. Того пробудившегося великого духа, как бы второго
Кумбхакарну,
Осадил многопылкий великий царь Кувалаяшва.
30. Огромный телом, из себя выпустил воду махараджа;
Царь, тогда владыка пламени испил воду.
31. Но йогин (то) пламя успокоил водой (силой) йоги;
О царь царей, он оружием Брамь* жестоко отважного
дайтъя
32. Испепелил ради блага миров, лучший Бхарата;
Оружием опалил раджа-риши Кувалаяшва великого
асура,
33. Того врага суров, подобного владыке тройственного мира
(Индре).
Тогда убившего Дхундху, многославного раджу
Кувалаяшву,
34. Необорного колесничего, «Смерть Дхундху» назвали
Довольные все тридцать (богов) и великие риши;
35. «Дар избирай!» — так ему сказали. Тогда, преклонясь,
сложив руки,
Глубоко обрадованный царь молвил такое слово:
36. — Да буду я богат дарами для лучших браминов,
неодолим для врагов (да буду);
Да будет ко мне благосклонен Вишну*, невреждению
пусть (буду предан)
37. И вечно радуясь дхарме, пусть в раю бесконечно
пребуду!
«Да будет так!» — довольные боги тому царю сказали,
38. Также риши, гандхарвы, премудрый Уттанка.
Затем, преподав ему различные благословенья, раджа,
39. Отбыли восвояси боги, великий риши.
У него осталось три сына, Юдхистхира;
40. Хридашва, Капилашва, Чандрашва, о тур-Бхарата.
Раджа, от них, великодушных потомков Икшваку,
41. (Пошёл) непрерывный род причастных великой доле,
многосиятельных раджей.
О превосходный, вот как низвержен там Кувалаяшвой
42. Великий дайтъя по имени Дхундху, сын Мадху
и Кайтабхи
И как «Смертью Дхундху», Дхундхумарой прослыл царь
Кувалаяшва.

43. Он имя носил сообразно своему свойству.
Вот поведано тебе всё, о чём ты спрашивал,
(раджа).
44. У того, кто передаст сказанье о Дхундхумаре,
Эту чистую повесть во славу Вишну,
45. Или, кто (ей) внимает, будет род праведных сынов
у такого человека.
Внимая (начертанному) в книгах, он будет благополучен
и долголетен,
Не тронет его никакая болезнь, заботы его исчезнут.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 204 глава —*

СКАЗАНИЕ О ДХУНДХУМАРЕ

Глава 205

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда царь Юдхистхира махатме Маркандее
Задал очень трудный для познавания вопрос о дхарме,
лучший Бхарата:
2. — Слышать хочу, владыка, о высшем величии духа
женщин;
В своём рассказе, певец, об этой сокровенной дхарме
досконально поведай.
3. Наглядно ты показал богов, риши-певец превосходный,
Солнце, луну и ветер, огонь и землю,
4. Отца и мать, также гуру, превосходный владыка,
И всё иное, что боги установили, радость Бхригу.
5. Надлежит воздавать почтение всем гуру и женщинам,
чтущим супруга*.
Послушание преданных мужу женщин крайне трудно
выполнимо, так мыслю.
6. О величии духа преданных мужу благоволи рассказать,
владыка,
подавивших смятение чувств*, укротивших сердце,
безгрешный.
7. О стойких, чтущих, как божественное слово, мужа.
Ведь выполнять это трудно, так мне кажется, великий
владыка!
8. Как у матери и отца (находятся) женщины
в повиновеньи у мужа, дваждырождённый.
Более трудного долга, чем долг женщин, не вижу.
9. Те жёны правильно поступают, брамин, которые всегда
неуклонно,
Как матери и отцу, повинуются (мужу), что весьма
трудно, конечно;
10. Те, что преданы одному лишь мужу, что говорят всегда
правду,
Что десять лунных месяцев плод носят во чреве.
11. Достойно отбив (своё) время, к великой опасности
они приходят,
Испытывают тяжёлые боли; удивительней есть ли
что-либо?

ПОВЕСТЬ О ПРЕДАННОСТИ МУЖУ

Глава 206

Маркандея сказал:

1. (Был) некий дваждырождённый отличный, чтением Вед
и подвигом богатый,
Подвижник, праведных нравов Бхарата; звали его
Каушикой.
2. Упанишады и Веды с их дополнениями прочитал
лучший из дваждырождённых.
(Однажды) сидел он у корней какого-то дерева,
читая Веды.
3. А на вершину дерева опустилась цапля;
Её испражнения упали сверху на брамина.
4. Это заметив, дваждырождённый дурное помыслил,
Будучи сильно разгневан, он взглянул на цаплю.
5. Осуждённая певцом, она упала на землю.
Увидев упавшую цаплю, лишённую сознания, жизни*,
6. Мучимый жалостью, дваждырождённый о ней
сокрушался:
«Я недолжное совершил, увлечённый страстью гнева».

Маркандея сказал:

7. Так многое говорил; затем он пошёл за подаянием
в деревню.
В деревне он обходил чистые семьи, тур-Бхарата;
8. Придя в ту семью, куда он заходил и раньше:
«Подай», так (молвил), а женщина «Подожди» ответила
на просьбу.
9. Пока домохозяйка очищала посуду, раджа,
В это время, мучимый голодом, внезапно
10. Вошёл (её) многотимый муж, о превосходный Бхарата.
Она же, многотимая, увидев супруга, оставила
брамина;
11. Предложила воды для ног и полоскания рта, также,
сидение мужу;
Взорами, движениями она предлагала супругу
12. Для вкушения пищу и медвяные напитки,
Остатки же сама вкушала, Юдхиштхира, вся занятая
мужем.

13. Божеством почитала супруга, мыслью за мужем следила,
Действием, сердцем, словом она стремилась к мужу,
ни к кому иному;

14. За своим владыкой всем существом следила, радостно
повинуясь,
Добродетельная, чистая, щедрая, радующаяся благу
домохозяйка.

15. Также постоянно предана была благу супруга,
Богов, гостей, слуг, свекра, свекрови

16. Высочайшим и постоянным послушанием, обузданием
чувств непрерывным.
Она увидела брамина, стоящего в ожидании подаянья;

17. Творящая послушание мужу, вспомнила тогда
прекрасноокая;
Благочестивая пришла в смущенье, лучший Бхарата;
Преславный певец собрался в путь, приняв подаянье.

Брамин сказал:

18. Почему ты, сказав «подожди», прекрасная,
Не отпустила меня, учинив задержку?

Маркандея сказал:

19. Увидев брамина, горящего гневом, как бы сверкающего
пылом,
Благочестивая, сперва воздав почтенье, царь царей,
сказала слово,

Женщина сказала:

20. Зная, что для меня супруг — великое божество, благоволи
оказать снисхождение;
Он принял моё послушанье, истомлённый, голодный.

Брамин сказал:

21. Почтеннее всех — брамины, ты же оказала почтение
мужу;
Выполняя обязанность домохозяйки, ты пренебрегла
брамином.

22. Даже Индра склоняется перед ними, тем более земные
люди.
Заносчивая родительница, иль ты не слышала старцев:

23. «Брамины подобны огню, они могут сжечь даже землю!»

Женщина сказала:

Я не цапля, риши-певец, укроти свой гнев, подвижник!

24. Яростным оком взирая, что ты мне сделаешь в гневе?
Не отношусь я с пренебреженьем к богоравным,
премудрым браминам.
25. Снисходительным быть соизволь, певец, к этой моей
нерадивости, безгрешный!
Я знаю силу браминов, причастных великой доле,
мудрых.
26. В море вода стала солёной, для питья негодной
Гневом молчальников, пылающих подвигом, себя
утвердивших.
27. Огонь их гнева и поныне в лесу Дандаке.
Крайне злобный Ватапи из-за пренебреженья к браминам
28. Попал под гнев Агастья, был им переварен*
асур жестокий.
Слышно о многих деяньях великодушных браминов.
29. Гнев браминов огромен, но также (огромна) и милость
великодушных браминов*;
В моей оплошности, брамин, благоволи оказать мне
снисхожденье, безгрешный;
30. Повиновение мужу есть дхарма, так я считаю,
дваждырождённый,
Из всех божеств наивысшим богом я почитаю супруга.
31. Я должна выполнять непрестанно эту дхарму, лучший из
дваждырождённых.
Видь, брамин, каков плод послушания мужу!
32. Знай, я цапля, сожжённая тобой во гневе,
Гнев — это враг, пребывающий в теле людей, лучший из
дваждырождённых*.
33. Кто оставляет гнев, заблужденье, того боги признают
брамином.
Кто говорит здесь правду и почитает гуру,
34. Кто не вредит даже вредящему, того боги признают
брамином.
Кто чувства победил, кто чист, считает высшим дхарму,
прилежно изучает Веды,
35. Кто подчинил вожделье и гнев, того боги признают
брамином.
Кто себя с миром сливает*, кто знает дхарму, разумен,
36. Кто все законы блюдет, того боги признают брамином.
Кто (сам) читает Веды, иль читать поручает*, кто
совершает жертвы, иль совершать поручает,
37. Также кто подаёт посильно, того боги считают
брамином.

- Кто, как брахмачарья, превосходит науки, о тур среди
дваждырождённых,
38. Кто рачителен в чтении Вед, того боги признают
брамином.
Кто счастлив браминами, их восхваляет,
39. Такой человек не рад неправде, но восхваляет правду.
Дхармой брамина считается сдержанность, прямота,
изученье Писаний,
40. Постоянное укрощение чувств, лучший из
дваждырождённых.
Люди, знающие дхарму, считают высшей дхармой
прямоту и правду;
41. Труднопознаваема вечная дхарма, она пребывает
в правде:
«Мерилом дхармы да будут Шрути», — так указуют
старцы.
42. Часто дхарма является в малом, дваждырождённый,
Ты же, владыка, (хоть) и знаток дхармы, (хоть) и чист,
и прилежно читаешь Веды,
43. Однако недостаточно знаешь дхарму, так думаю,
владыка,
А если ты, певец, не знаешь какова высшая дхарма,
дваждырождённый,
44. Спроси об этом праведного охотника*, придя в город
Митхилу:
Он повинуется отцу, матери, говорит правду, победил
свои чувства.
45. В той Митхиле живёт охотник, он возвестит тебе дхарму;
Туда отправляйся — благо тебе — согласно желанию,
дваждырождённый.
46. За лишние речи будь ко мне снисходителен, безупречный.
Всех женщин уважать подобает тому, кто следует
дхарме.

Брамин сказал:

47. Прошёл мой гнев, благо тебе, прекрасная, я тобой
доволен,
Наставленье, что ты мне дала, для меня — высшее благо.
48. Послушаюсь и пойду, прекрасная, да будет с тобою
счастье!

Маркандея сказал:

49. Отпущенный ею брамин отправился восвояси;
Упрекал самого себя Каушика, лучший из
дваждырождённых.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 206 глава —*

ПОВЕСТЬ О ПРЕДАННОСТИ МУЖУ

Глава 207

Маркандея сказал:

1. О чудесных речах женщины без конца размышляя,
Самого себя порицая, он сожалел о своём поступке.
2. И пребывал в размышлении о сокровенном пути своей
дхармы;
«Осуществлять его подобает верой*; итак, я пойду
в Митхилу!
3. В ней живёт охотник; он, видимо, совершенный знаток
дхармы;
Теперь я пойду спросить (этого) подвижника о дхарме».
4. Так слово женщины он обдумывал в сердце с доверьем
К убедительным, закономерным, красноречивым словам
Цапли.
5. Преисполненный любознательности, он отправился
в Митхилу,
Проходя леса, города, деревни.
6. Так он пришёл к Митхиле, хорошо защищаемой
Джанакой,
Прекрасной, богатой жертвами, праздниками, дхармой,
7. С воротами, ходами-переходами, разными прекрасными
дворцами,
С многими колесницами; он вошёл в приятный город,
8. С телегами, хорошо устроенными большими путями,
С лошадьми, слонами, многочисленным войском,
9. Постоянно полный праздничной, радостной толпой
джанакийцев.
Блуждая, брамин рассматривал многолюдный (город).
10. Он спросил о праведном охотнике; «Есть такой», —
отвечали брамины.
Придя туда, подвижника он увидел,
11. Находившегося в мясном ряду* и продававшего мясо
буйволов, ланей.
Вне круга кишащих суетных* людей стал
дваждырождённый.
12. (Охотник) вскочил, узнав о приближении брамина,
И подошёл поспешно к замеченному им, стоявшему
в стороне брамину*.

25. Указаны: служение — шудре, земледелие* — вайшье,
кшатрию — воеводство,
Брамину — всегда учение, чтение мантр и правда.
26. Если раджа управляет справедливо, своим делам
народ отдаётся;
А кто от своих обязанностей отклонился, того (раджа)
понуждает заняться (ими).
27. Нужно всегда бояться раджей, ведь это — владыки
народа;
Цари останавливают распутных, как стрелами ланей.
28. Здесь у Джанаки, риши-певец, распутных не бывает,
Четыре касты радуются своему делу, лучший
из дваждырождённых.
29. Ибо раджа Джанака распутного — даже сына —
наказанию подвергает,
Раз тот подлежит наказанью; на праведного ж не
гневится.
30. Соглядатаями хорошо осведомляемый, царь всё
правильно видит.
(Итак), царство, власть, наказание — кшатриев дело,
лучший из дваждырождённых.
31. Но раджа, согласно своему долгу, ищет ещё большей
власти:
Ведь спасителем всех каст бывает раджа.
32. Брамин, другими убитых буйволов, вепрей
Я всегда продаю, но сам, певец-риши, не убиваю.
33. Я не вкушаю мяса, не приближаюсь к жене во время
кровей;
Дваждырождённый, я соблюдаю пост: всегда только
ночью вкушаю*.
34. Я нравственность соблюдаю, хоть и кажусь
безнравственным человеком:
Наношу вред животным, но всё же соблюдаю дхарму.
35. Цари народа, отступая от дхармы, вызывают большое
смятение.
Когда продолжается беззаконие, происходит смятение
народа:
36. Родятся ужасные видом карлы, тупоголовые, с горбами,
Евнухи, косоглазые, слепые, глухие.
37. Гибнет всегда народ, если царь лишь на словах законник,
А этот раджа Джанака праведно на народ взирает.
38. Объединяет он весь народ, что радеет о долге.
Хвалят меня иные люди, иные ж порицают,

39. Я ж угождаю всем, добросовестно выполняя дело.
Цари земли обеспечивают тех, кто свой долг
выполняют,
40. Но ни в каком даре не нуждается возвышенный нравом;
Посильно я раздаю подаянье, креплюсь в своём вечном
долге;
41. Как подобает, я воздаю почтение всем живущим.
Добрые качества смертных отречением, не чем иным,
утверждаются в человеке.
42. Избегать надо лживых речей, приятное нужно делать
(другому) без просьбы;
Ни по влечению, ни по ненависти, ни ради (своих)
начинаний нельзя уклоняться от долга.
43. Не следует чрезмерно радоваться приятному, из-за
неприятного огорчаться;
В трудностях нельзя, заблуждаясь, отступить от долга.
44. Кто занят каким-либо делом, не должен его сменять
на иное;
Приобщать себя нужно тому, что считаешь хорошим.
45. Нельзя злом за зло воздавать, благого нужно
держаться,
Кто, убив злого, сам задумает совершить преступление,
46. Тот поступает несправедно, грех совершает, кривду;
Над чистым насмеются люди, не стоящие в правде,
47. А кто не верит праведному, тот несомненно погибнет.
Злой постоянно бывает как большие мехи надутым,
48. Но бесплодными остаются начинания невежественных,
надменных.
Да явит человек своё внутреннее «я», как солнце образ
дня (являет).
49. Глупец, восхваляя отдалённость*, не сияет в мире,
Но совершенно знающий, даже неомытый, здесь сияет.
50. Он не занимается самопоклоненьем, ни о ком не говорит
с порицаньем,
Не видно, чтобы на земле блистал тот, кто таким
качеством обладает*.
51. Скорбящий о (совершённом) грехе, освобождается от
дурного:
«Впредь так не буду делать» это (решив человек),
освобождается, о дваждырождённый,
52. От того злого поступка, превосходнейший из браминов.
Так постигается, брамин, это ученье о долге.

53. Злые дела, совершённые раньше, впоследствии
праведность устраняет,
Сделанное здесь по неразумию зло, дхарма устраняет,
раджа*,
54. А совершив дурное, пусть думает человек: «не я это
(сделал)»,
Ведь это внутренний человек и боги видят.
55. Пусть преисполненный веры, без ропота, он стремится
совершить благое,
(Слабости) праведных устраняя, как прорехи в одежде.
56. Если человек, совершивший зло, (затем) стремится
к благову,
Он освобождается от всех грехов, как луна
от громадной тучи.
57. Как бывшую тьму вставая рассеивает солнце,
Так и стоящий в благом освобождается от дурного.
58. Жадность — жилище злых, знай, лучший из
дваждырождённых,
Недостаточно сведующие в писаньи люди от жадности
в грех впадают.
59. Вид закона беззаконие (принимает), как яму скрывают
травы;
У (лицемеров) сдержанность, повторенье (молитв),
очищенье — как у блюдушщих дхарму;
(Но) всё это заметно; отличное* же поведение очень
трудно достижимо.
- Маркандея сказал:
60. Праведного охотника спросил тот певец
многопознавший:
«Как я узнаю, высочайший муж, того, чьё поведение
совершенно?»
61. От тебя хочу это слышать, лучший блюстителю дхармы.
Благо тебе, премудрый охотник, всё досконально
поведай».
- Охотник сказал:
62. Жертва, дары, духовный подвиг, Веды, правда,
дваждырождённый,
Вот пять очистителей для совершенных нравом,
постоянно дающий!
63. Кто подчинил (своей) воле вожеление, гнев, обман,
жадность, лукавство
Удовлетворённо (сказав): «Вот это дхарма!» тех
поведение совершенно.

64. Помимо такого нет (действительно) выполняющих
жертвы, изученье Писаний.
Защита праведности — второй (признак) того, чьё
поведенье отлично.
65. Повиновение гуру, правда, безгневность и подаянье —
Вот четверица (качеств) тех, что совершенны
нравом, постоянно дающий*.
66. Кто в совершенном поведении утвердил сердце,
противостав отовсюду (неправде),
Тот достигает образа жизни, недоступного ни для кого
иного.
67. Истина есть тайноучение* Вед, тайноучение истины —
самообладанье,
Тайноучение самообладания, о постоянно дающий,
есть отрешённость совершенных нравом.
68. А люди, чей разум попал в заблужденье, ропщут на
дхарму;
Кто за таким заблуждением следует, тот страдает.
69. Для совершенных, преданных Писанию и отреченью,
(себя) укротивших,
Взращенных на пути дхармы, высшая цель есть Дхарма
и Правда.
70. Достигают высшего разумения люди совершенных
нравов,
Преданные мысли учителя; как на постоянную цель они
взирают на дхарму.
71. Отрицателей*, престаупающих границы, жестоких,
стоящих в злых мыслях —
Оставь их, а праведных посещай, достигнув познания.
72. Воды пяти органов чувств полны крокодилами —
жадностью, вождельем;
Из стойкости соорудив корабль, переправься через
превратности воплощенья.
73. Постепенно образуемая из размышления и разумения
великая дхарма,
Да будет светлой одеждой совершенных нравом.
74. Невреждение есть высшее слово правды, для всех
существ — высшее благо,
Невреждение — высшая дхарма, оно пребывает
в Правде.
Устойчиво всё настоящее и грядущее, когда
утверждается Правда.
75. Правда важнее всего, в ней обитают совершенные
нравом.

- Нравственность есть основа благих, знаком
нравственности (отмечены) благие.
76. Кто какой природы, тот плоды своей природы вкушает:
Злой в себе самом получает гнев, вожделение и другие
пороки, Атмана отрицая;
77. Благоразумные начинанья сообразны закону — таково
преданье;
Безнравственность есть беззаконье, совершенные
так указуют.
78. Не ропщут, несебялюбивы, независтливы, безгневны
Прямодушны, преисполнены мира совершенные нравом.
79. (Люди) чистой жизни опытны в Ведах, разумны,
Покорны гуру, укрощают себя совершенные нравом.
80. Своё ужасное несовершенство праведными делами,
Трудновыполнимым благим поведением они уничтожают.
81. Ту, всегда превосходную, благую, чудесную, вечную
дхарму
Постоянно праведностью созерцая, разумные
направляются в небо.
82. Люди, утверждающие (бытие), смилив гордость, почитая
дваждырождённых,
Живя по Писанию, благие — в раю обитают.
83. Дхарма возвещённая Ведами, (дхарма)
в законодательных книгах
И (дхарма) совершенных нравом — вот три вида
дхармы.
Усвоение знаний есть омовенье в (святой) кринице.
84. Терпение, правдивость, прямодушие, чистота (присущи
людям) совершенных нравов,
Всегда радующимся благу всех существ и неврежденью.
85. Грубо никогда не говорят благие, друзья
дваждырождённых;
Плоды хороших и нехороших дел накапливая
86. Совершенные постигают зрелость, во всём отличаясь:
Полнотой рассудительности, полнотой (добрых)
качеств, желанием блага всему миру.
87. В правду вступили благие и рай заслужили
Распределением даров, благодеяниями скорбящим;
88. Их все уважают, они богаты подвигом, (познанием)
Шрути,
Они сострадательны ко всему живому; (таких)
совершенными считают.

89. Отличаясь щедростью, они уже здесь достигают
блаженства миров счастливых.
Они вполне отзывчивы к страданию слуг, супруги;
90. Встречаясь с благими, сверх сил дают благие,
Они постигают ход мира, своё благо и дхарму;
91. Следуя такому пути, блаженствуют бесконечные годы.
Невреждение, прямодушие, милосердие, правдивость,
92. Безгневность, смирение, стыдливость, стойкость,
обузданность, умиротворённость.
Мудрые твёрдо блюдут, всем существам сострадавая.
93. Без ненависти, вожделения, мир созерцают благие.
Для добрых есть три величайших пути, так говорят
благие:
94. Добрый не должен вредить, должен всегда быть
правдивым,
Должен всегда быть сострадательным, щедрым.
95. Шествуют в полном довольстве высшим путём закона
Махатмы совершенно нравственные, хорошо размыслив
о дхарме.
96. Безропотны, умиротворены, довольны, приветливы,
терпеливы,
Отбросили вожделение, гнев, совершенного поведения
(люди), таков их обычай.
97. Высший путь благих — дела, сообразные Шрути;
Их придерживаются совершенного поведения (люди),
постоянно преданные долгу;
98. Взойдя на чертог* познания, они освобождаются
от великой скорби
И созерцают различные явления мира, лучший из
дваждырождённых!
99. Эти добродетели превосходят всякое зло, лучший
из лучших дваждырождённых.
Вот тебе поведано, подлежащее слушанию
и познанию,
Особенно выдвигалось качество совершенного поведенья,
тур среди дваждырождённых.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 207 глава —*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 208

Маркандея сказал:

1. Так праведный охотник говорил певцу, Юдхиштхира:
— Несомненно, я выполняю ужасное дело,
2. Но трудно избежать сил судьбы, совершённого прежде:
Плохое занятие, брамин, от ранее совершённого зла
происходит.
3. Я сосредоточился, брамин, на противодействии этому
пороку.
Сперва убивает судьба*, её лишь образом бывает
убийца.
4. В этом деле я стал лишь образом, дваждырождённый:
Я продаю, брамин, мясо (уже) убитых (животных).
5. И (моя) дхарма в том, что я обеспечиваю питание
Богов, гостей, слуг и почитание предков.
6. «Корни, зелень, домашний скот, лесные звери, птицы
Пусть теперь будут питанием для мира», — так сказано
в Шрути.
7. Отдав свою плоть, царь Шиби, потомок Ушинары,
Терпеливый, труднодостижимого рая достиг, о лучший
из дваждырождённый.
8. Некогда на кухне царя Ратнидэвы, дваждырождённый,
Ежедневно две тысячи домашнего скота убивалось;
9. Ведь изо дня в день две тысячи коров убивалось,
Их мясо Ратнидэва постоянно раздавал в пищу.
10. Слава царя была вне всяких сравнений, лучший
из дваждырождённых,
Каждые четыре месяца, без конца убивался домашний
скот для жертвы.
11. Сказано в Шрути: «Огни вожделеют мяса!»
Домашний скот постоянно убивают для жертвы,
дваждырождённый.
12. Конечно, мантрами совершенные достигают неба;
Брамин, если бы изначально огни не любили мяса,
13. То никто не вкушал бы мяса, дваждырождённый;
А теперь закон разрешает молчаливикам вкушать мясо.

14. Кто одарив богов и предков, всегда вкушает,
Не оскверняется тот, согласно закону о жертвах
и тризнах.
15. Он считается как бы не ядущим мяса — так сказано
в Шрути.
Брахмачарья*, берущий жену по закону, остаётся
брамином.
16. Нужно на закон ссылаться, обдумывая правду и кривду.
Раджа Саудаса ел людей, дваждырождённый,
17. Находясь под великим проклятьем; как понять мне
это?
Так он выполнял свой долг; (дхармы) и я не покину.
Зная былые (свои) деянья, таким занятием живу я.
18. Брамин, считается, что оставляющий все занятия
не выполняет дхармы*.
Отсюда вывод: кто радуется своему делу, тот
(выполняет) дхарму.
19. От первоначально установленного дела не освобождается
воплощённый;
При сомнении в деле, Дхатар этот закон являл
многократно.
20. Когда случается жестокое дело, следует рассмотреть
познание*:
Как совершать мне благие дела, как избежать паденья?
21. Решение об этом ужасном занятии должно быть
многообразным.
Творить подаянья, говорить правду, повиноваться гуру,
22. Чтить дваждырождённых — я всегда радуюсь этому
долгу.
Я остерегаюсь заносчивых слов, лучший из
дваждырождённых.
23. «Земледелие — праведно», так полагают; но,
по преданию*, невреждение выше.
Вспахивая сохами, множество находящихся в земле
(животных) убивают люди.
24. А также много других животных; как понять это?
Овладев домашним скотом, его также убивают, съедают;
25. Деревья и самые корни срезают люди,
дваждырождённый,
Ведь в деревьях, плодах, брамин, есть много живого,
26. А также в воде; как понять мне это?
Брамин, везде живые живых пожирают!

27. Рыб пожирают рыбы; как понять мне это?
Многие существа живут существами, лучший из
дваждырождённых,
28. Пожирают один другого живые; как понять мне это?
Кишат на земле существа, копошится (их) много,
29. Топчут их люди ногами; как понять мне это?
Много существ лежащих, сидящих так убивают,
30. Намеренно и ненамеренно, как понять мне это?
Живущие пожирают всё это пространство и даже землю.
31. Ненамеренно они вредят, как понять мне это?
«Невреждение!» — так некогда в восторге сказали
люди,
32. Но в этом мире кто ж не вредит живущим, лучший
из дваждырождённых?
Я много об этом думал, и вот — нет невреждающих!
33. Те кроткие, радующиеся, придя к невреждёнью, лучший
из дваждырождённых,
Они также вредят, благие, как ни стараются этого
избегнуть.
34. Люди великих качеств, рождённые в выдающихся
семьях,
Даже крайне ужасные дела совершив, их не скрывают.
35. Существуют совместно друзья и недруги также,
Но взгляды ни тех, ни других не совместны*:
36. Удаче своих родных не радуются даже родные;
Безумцы, кичащиеся своей учёностью, даже учителя
порицают.
37. Видно много противоречий в мире, лучший
из дваждырождённых,
Закон сопряжён с беззаконьем, как же понять мне это?
38. Многообразно могу говорить я о делах беззаконья,
закона.
Кто же радуется своему делу, обретает великую славу.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи», в повести о «Преданности
супругу» гласит 208 глава —*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 209

Маркандея сказал:

1. Праведный же охотник снова туру-певцу, Юдхиштхира,
Стал говорить рассудительно, из всех праведников
наилучший.

Охотник сказал:

2. Шрути есть мерило дхармы — таково указание старцев.
Утончен здесь путь дхармы, многоветвист, бесконечен.
3. Приходится ложь говорить при жизненной опасности,
умыканы (невесты),
Так возникает правда из кривды — из правды — кривда.
4. То, что служит ко благу существ, то правда — вот опора.
Дхарма возникает из противоречий, постигни
утончённость дхармы!
5. Человек хорошее или худое занятие, наилучший,
Выполняет не по своей воле в этом мире, в этом нет
сомнения.
6. Плохое приняв наполнение, сильно против богов он
ропщет;
Неуч, не распознаёт он собственных дурных поступков!
7. Опьянённый, несчастный, шаткий, о дваждырождённый,
В противоречия приятного и неприятного он постоянно
впадает.
8. Ни мужество, ни благоразумие, ни познание его
не спасают;
Кто с вождением чего-либо ищет, тот это желанное
и получает.
9. Так как плод действия мужеству внеположен,
То споры, благие и многопочитаемые люди,
10. Покинув все дела оказываются без плодов, благие —
Другие же, что восстают, что существам вредят
постоянно,
11. Что обманывают (весь) мир, всё время живут счастливо,
Иного посещает счастье, хоть он и сидит неподвижно,
12. Другой, хоть и трудится, но и заслуженного не получает;
Иные, несчастные, страстно желая сынов, богам приносят
жертвы, совершают (духовный) подвиг;

13. И проносив десять месяцев в утробе, позорящих род
(сыновей) рожают.
Иные рождаются сильными для наслажденья
богатством, хлебом,
14. Накопленными страстно желавшими их получить отцами.
Работа порождает болезни людей, в этом нет сомненья;
15. Их ловят* болезни, как (ловят) охотники маленьких
ланей,
А опытные ведуны уловляют (болезни), собирая
полезные корни.
16. Болезни ставят капканы (людям), как охотники ланям;
Тех, что могли б наслаждаться, захватив, недуги мучат,
17. И наслаждаться им не под силу; смотри, лучший
блюстителъ дхармы:
Богатырские руки у многих, а бедняками* живут такие
люди!
18. Преобладает несчастье над наслажденьем, лучший
из дваждырождённых,
Но не раздаётся предупреждающий возглас:
«Мир наводнён безумием, скорбью!»
19. Иных выбрасывает, (иных) уносит поток — могучий
гневный.
Достигнув всего желанного, не старели б, не гибли люди,
Не видали б неприятного, если бы не было стремленья.
20. Выше и выше подняться, над всем миром,
Поскольку хватает сил, каждый желает, а этого
не удаётся.
21. Многие появляются при одинаковых благоприятных
звёздах,
Но при (одинаковых) сочетаниях* (звёзд) в плодах дел
большое различие видно.
22. Никто не может, брамин, (всего) своего ухватить,
Но здесь преуспевающими можно видеть тех, кто
поступает грубо.
23. Конечно, брамин, согласно Шрути, жизнь — вечна,
Но тело нестойко у всех живущих здесь в мире;
24. Когда погибает тело, то (всего) плотского происходит
гибель,
А джива, связанный узами дел, переходит к иному.
Брамин сказал:
25. О лучший из знающих карму, как может джива быть
вечным?

Это желаю знать досконально, лучший из обладающих
речью.

Охотник сказал*:

26. Нет гибели дживы при разлучении с телом, заблудшие
неправильно говорят: «Он умер».

Внутри тела живущий джива, отделяясь от тела (лишь)
покидает половину десятка.

27. Ведь (плодов) действий, совершённых другим, никто из
рода Ману не вкушает в человеческом мире;

Но (плод) им совершённого дела (человек) вкушает:
исполненное не погибает*:

28. Кто добродетелен, тот возрождается чистым; злодеями
возрождаются ничтожные люди.

Сюда человек возвращается (влекомый) своими делами
и возникнув, их продолжает.

Брамин сказал:

29. Злодей и чистый в каких возрождаются лонах?

И как, наилучший, идёт возрождённый к чистым
или нечистым?

Охотник сказал:

30. Это зависит от обрядов*, совершаемых при зачатии,
Об этом вкратце тебе возведу, дваждырождённый.

31. Когда собрано подлежащее собираяню, (человек)

рождается снова:

Доброе совершивший в хорошем лоне, совершивший
злое — в дурном лоне.

32. Чистые начинанья ведут к божественности, смешанные —
к человеческому состояяню;

Вниз направляются грешники, в разделённости
блуждая,

33. Они постоянно подвержены скорби рождения, старости,
смерти.

От соделанных грехов созревает нрав человека;

34. Пройдя через тысячи лон, даже до (самого) ада,

Связанный узами дел, всё возвращается джива.

35. Родившийся, совершив другие злые дела, после кончины
за них страдает,

И отягощённый грехами, он (вновь) получает нечистое
лоно;

36. Затем, снова собрав много деяний, как хворый

Вкусивший нездоровую пищу, ими палим он снова.

37. Изведавшему только счастье, не страдавшему, всегда
угрожает страданье:
Опьянённый делами, он попадает в узы
38. И странствует, как метательный диск в многоскорбной
самсаре;
Распутав узы, очистясь делами,
39. Он начинает заниматься упражнениями йоги, лучший
дваждырождённый,
(Плоды) многих дел потомок Ману в мирах вкушает;
40. Освобождённый от уз, очищенный делами,
Он миров праведных достигает; не скорбит туда
пришедший.
41. Кто ж делает зло, окружённый злом, тот злого пути
не избудет.
Потому нужно прилежать о добром и от зла
отвращаться.
42. Неропщущий, совершенно знающий приобщается благу:
Сообразно совершённом долгу, человек получает счастье.
43. Кто совершенно познал, смирился, (кто) собой
овладевает прилежно,
Мудрый, не уклоняется тот в поступках ни здесь, ни в
ином мире.
44. Как свой долг в мире (принимая) дела,
неосквернённость, обряды,
Благие отличаются знанием Агам, постигают Шастры.
45. Радуетя долгу познавший, следует долгу в жизни;
Поэтому, брамин, полученным от (выполнения) долга
богатством,
46. Он поливает корни того, в чём (добрые) качества видит;
Так он становится праведным и успокаивается
его сознание.
47. Здесь ему дружелюбные приятны; он блаженствует
и после смерти.
Над звуком, касанием, образом, запахом, вкусом
48. Он получает власть. Это как плод дхармы известно.
Но и плода кармы достигнув, не успокаивается он
(на этом), о дваждырождённый.
49. Ненасыщенный, он к бесстрастию* познания взор
устремляет;
Человек, обладающий оком познания, не движется здесь
к пороку;

50. Он остывает и по влечению (уже) не отклоняется
от дхармы,
Он усердствует в отрешённости, суетность мира увидев.

51. Тогда он старается освободиться, не нуждаясь
в подсобных средствах*.
Так, накапливая (свою) отрешённость, злые деяния он
отвергает,

52. Становится праведным, высшего Освобождения
достигает.
С (духовным) подвигом сопряжено блаженство;
спокойствие, самообладание — его корень.

53. Так получает он все желанья, к которым стремится
сердцем;
Укрощением индрий, самообладанием, правдой

54. Он достигает высочайшей дороги Брахмо, (знай),
лучший из браминов.

Брамин сказал:

55. Какие органы называются «индрии», преданный обетам?
Как совершается укрощение и каков плод укрощенья?

56. И как он (всего) этого плод получает, о лучший
носитель дхармы?
Наставь меня досконально, хочу я знать эту дхарму!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 209 глава —*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 210

Маркандея сказал:

1. Так говорил певец праведному охотнику, Юдхитхира;
Как отвечал тот певцу, это услышь, владыка народа!

Охотник сказал:

2. Сперва у потомков Ману к познанию обращается
сердце;
Вожделённое так они получают; затем гнев возникает,
лучший из дваждырождённых.
3. Тогда ради этой цели (человек) предпринимает великое
дело:
Изучению желанных образов, запахов он предаётся.
4. Так возникает влечение, после ж него — отвращенье,
А после этого возникает великая жадность.
5. У обуянного жадностью, страстным влечением
и отвращеньем
Разум не зарождается в дхарме* и лицемерно (такой)
выполняет дхарму.
6. Лицемерно совершающего дхарму, её цель лишь
по видимости привлекает.
Лицемерием он преуспевает в почёте, богатстве,
о лучший из дваждырождённых.
7. Этим и тешится разум, оттого он зло совершать
желает*,
Хоть и предупреждают его друзья и пандиты,
лучший из дваждырождённых;
8. Лицемерный ответ он даст (якобы) сообразный Шрути,
но не приобщённый Шрути.
Беззаконие бывает тройким у развивающего порочные
страсти:
9. Он злое мыслит, говорит, совершает.
У завлечённого в беззаконие праведные свойства
гибнут.
10. Злодей утрачивает дружественность, целостность
поведенья,
Поэтому его настигают беды и потусторонне он
сбивается с дороги.

11. Так возникают злодеи. Теперь же, как достигается
дхарма, внемли.
Кто, познавая, последующие пороки замечает,
12. Довольный в несчастьи, счастья, тот в праведности
пребывает;
От благих начинаний его разум сияет в Законе.
- Брамин сказал:
13. Весьма праведный закон ты возвещаешь; говорящих
подобно тебе не бывает*.
Ты — дивный, весьма великий, владычный риши, так
полагаю.
- Охотник сказал:
14. Брамины всегда причастны великой доле, это отцы
с могучей рукою;
От всей души человеку угодное им выполнять
подобает.
15. Я возвещу тебе, что им угодно, лучший из
дваждырождённых,
Совершив поклоненье браминам, науку о Брахмо
от меня постигни.
16. Эта вселенная, весь целиком этот мир преходящий,
Состоящий из великих сутей*, покорен Брахмо; оно —
запредельно.
17. Великие сути: эфир, земля, вода, огонь, воздух;
Звук, образ, запах — это свойства;
18. Во всех этих (три) гуны; гуны окутывают одна другую,
Одна за другой — гуны во всём; (всё) поочерёдно
в трёх гунах.
19. Шестым из (воспринимающих) индрий* считается
манас,
Седьмым — буддхи, основа личности — последним.
20. И пятерица индрий (состоит) из (гун) — саттва,
раджас, тамас.
Таковы эти семнадцать; во главе их — непроявленная
(природа).
21. Проявленная и непроявленная (природа) всеми
предметами чувств хорошо закрыта;
Итак, сутей двадцать четыре; проявленную
и непроявленную (природу) образуют гуны.
Вот они все тебе перечислены, что ещё слышать ты
хочешь?

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 210 глава —*

ВЕЛИЧИЕ БРАХМО

Глава 211

Маркандея сказал:

1. Так праведный охотник говорил певцу, Бхарата,
И продолжал изложение, ума умножая радость.

Брамин сказал:

2. О великих сутях, которых как ты сказал пять, лучший
носитель дхармы,
О каждой поочередно вместе с её качествами, о всех
пяти мне поведай.

Охотник сказал:

3. Земля, вода, огонь, воздух, пространство
Преисполнены качеств; об их качествах слушай:
4. Пять качеств присущи земле; воде присущи четыре;
Три качества (присущи) огню, три — воздуху
и пространству*:
5. Звук, касание, образ, вкус, запах (всего) пятёрка;
Это пять качеств земли в перечисленье всех качеств.
6. Звук, касание, образ, вкус, лучший из
из дваждырождённых,
Качества воды, брамин, сообщены тебе, стойкий
в обетах.
7. Звук, касание, образ — это огня три свойства.
Звук и касание — воздуха; звук же есть качество
пространства.
8. В пяти сутях, брамин, эти пятнадцать качеств,
Они вращаются во всех существах; ими миры возникли;
9. Не вытесняют они одно другое, но совместно бывают,
дваждырождённый.
Когда различные существа подвижные, неподвижные,
заканчивают существование,
10. Тогда воплощённый со временем входит в другое тело.
Так посменно погибают, рождаются существа
одни за другими.
11. Пяти сугей повсюду видны составные части (дхату),
Которыми окутано всё подвижное и неподвижное, весь
этот мир преходящий.

12. Индриями создаётся всё то, что здесь под проявленным
разумеют,
А не проявленное, превосходящее чувства, познаётся в
знаках.
13. Когда эти — звук и прочее воспринимаются, как
принадлежащее (человеку),
Тогда индрии как бы удерживают воплощённого и мучат.
14. Себя распростёртым в мире и мир в себе распростёртым
он видит;
Причинно-следственный ряд познавая, привязанный, он
на существа взирает;
15. Видящее все существа во всех, при всех обстоятельствах,
постоянно,
Слито с существами Брахмо; неправедному его
не постигнуть.
16. Человечность — вот коренное знанье преоборовшего
страданья.
Светом развития мира, он идёт по дороге познания.
17. О безначальном, пламенеющем, радующемся в
собственном лоне, всегда непреходящем,
Бесподобном, безобразном возвестил Премудрый
Владыка*.
18. Корень всего, о чём ты меня вопрошал, певец, —
духовный подвиг, тапас*;
Этот подвиг совершается не иначе, как через укрощение
индрий.
19. Индрии — это всё между двумя: адом и раем;
Сдержанные или распушенные они ведут иль к раю,
иль к аду.
20. Удержание индрий — в этом полнота закона йоги*;
В этом корень всего духовного подвига, (рая) и ада*.
21. Влечение чувств несомненно приводит к пороку,
Совершенство же достигается их укрощеньем.
22. Кто достигает постоянного владычества над своей
шестёркой*,
Того грех не вяжет; откуда быть неудачам
у победившего чувства?
23. Увидев себя водителем, а тело — колесницей духа*,
лошадьми называют чувства;
На них, как на породистых конях едет блаженный,
устойчивый колесничий неленносно, благополучно.
24. Кто шестёркой своих, постоянно сдерживаемых
чувств управляет,

И крепко держит вожжи, тот становится лучшим
возничим.

25. А кто сердцем (манасом) следует за блужданием
индрий,
Буддхи (разум) того уносится ими, как корабль
волнами*.

26. Те, у которых по заблуждению препятствует
достижению плода шестёрка,
Усердным изучением Шрути достигают плода,
рождённого размышленьем.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 211 глава —*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 212

Маркандея сказал:

1. Когда о тонких (сутях) рассказал праведный охотник,
Тогда внимательный брамин ещё спросил о тонких
(сутях).

Брамин сказал:

2. Гун — саттвы, раджаса и тамаса досконально
Сущность мне поясни, раз ты здесь вопрошаем.

Охотник сказал:

3. Ладно, разъясню тебе то, о чём ты меня вопрошаешь.
Об этих гунах по отдельности сообщённое мной,
постигни!
4. Из них — заблуждение есть сущность тамаса; раджаса —
продвиженьё;
Изобилует просветлением саттва, оно побеждающим
здесь зовётся.
5. Будучи в заблуждении, много не знает сонный,
неразумный,
Тамасический человек; он ленив, плохо управляет
чувствами, подвержен гневу.
6. Разглагольствующий советник, староста, о певец-риши,
Безропотный*, (но) завистливый, эти чванливы от
раджаса.
7. Изобилующий светом, без замыслов, безропотный,
стойкий,
Безгневный, разумный, укрощённый человек —
саттвичен.
8. Саттвичный, но (ещё) не пробудившийся страдает от
суетности мира.
Когда же он постигает подлежащее постиженью, он
мирской суеты избегает.
9. Сперва он облачается в образ бесстрастия,
Смягчается его личное начало*, он в прямоте
преуспевает;
10. Затем умиротворяются одно за другим его противоречья:
Ни в чём и нигде у него нет колебаний.

11. Он в правдивости укрепляется, родясь в лоне шудры,
Затем достигает состояния вайшьи, потом кшатрия,
дваждырождённый,
12. Стезей прямоты он достигает состояния браминства.
О гунах всё тебе сказано: что ещё ты хочешь услышать?

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 212 глава —*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 213

Брамин сказал:

1. Как, свойства земли получив, огненным становится тело,
И как совершенно заполняет (все) промежутки воздух.

Маркандея сказал:

2. На этот вопрос, возбуждённый брамином, о Юдхитхира,
(Праведный) охотник сказал махатме-брамину:

Охотник сказал:

3. В голове пребывает вахни-огонь, охраняя всё тело;
Прана в голове и огне движется как бы вращаясь*.
4. Прошлое, настоящее, грядущее — всё пребывает в пране,
Это — превосходное лоно существей, (принадлежащее)
Браме — так мы определяем*;
5. Это — душа всех существ, рождённый Пуруша*;
он вечен,
Он — махан-буддхи, личное начало существ и
предметов,
6. Он здесь всегда полностью охраняется праной.
Затем саманой* каждый на свою дорогу вступает.
7. К месту корня, к заднему проходу очистительный огонь
вниз проникает;
Вынося мочу и кал, самана превращается в апану.
8. (Ток), пребывающий в этих трёх: прилежании, делах
и силе,
Называют уданой знающие высшего Атмана люди.
9. Во все промежутки проникает (ток) анила;
В людских телах его называют вяна.
10. Среди первичных веществ* (дхату) распростёрт огонь;
он вздымается ветром;
Он круговоротом пробегает соки, первичные вещества и
болезни.
11. От упадка пран возникает упадок (тела);
Пищу воплощённого переваривает горячий огонь —
так знать надо.
12. Между саманой, уданой движется прана*, апана.
Соответственно местопребыванию (пищи) совместно
огонь-очиститель варит;

13. Подобаает знать, что прямая кишка — нижний его
отдел*,
Узлом пран* воплощённого здесь зарождаются токи;
14. В конце заднего прохода движение огня прана гонит
обратно,
И очистительный огонь, придя наверх, взмечается снова.
15. Вместилище переваренной (пищи) ниже пупка; выше
находится вместилище непереваренной пищи.
Возле пупка, посредине тела пребывают все праны.
16. Возникнув из сердца наискось вверх и вниз все
(сосуды)*,
Побуждаемые десятью пранами, несут жир, питательные
соки.
17. Таков путь йогин — им они к тому Запредельному
идут —
Самообладающих, преодолевших усталость; во главу
они Атмана ставят.
Ведь во всех телах распространены прана
и апана*.
18. Полное число одиннадцати изменений первичных
веществ* носит Атман.
Знай его, как обладателя формы, постоянно
побеждающего йогой.
19. Огонь, что там постоянно пребывает, как бы помещён
в жаровню.
Знай, что Атман постоянно побеждает йогой.
20. То божество, что там пребывает, как в лотосе капля,
Знай то — Познающий поле, постоянно побеждающий
йогой.
21. Познай как носителей жизни раджас, саттву*, тамас;
То — свойства живой души, Атмана, запредельного
личному*, это постигни.
22. Самопознание — качество дживы; говорят, он движется
и всё приводит в движение.
Выше его — Познавший поле; говорят, он определил
возможность семи бываний*.
23. Душа существ* во всех существах пребывает.
Обладающие знанием, высшим и тонким разумением
его прозревают.
24. По милости сознания (читты) он уничтожает* хорошее
и плохое дело.
В самоудовлетворённости себя утвердив, он вкушает
бесконечное блаженство.

25. А признак удовлетворённого: он сладко спит, как сытый;
Как светильник*, зажжённый в безветренном (месте),
спокойно сияя, светит.
26. Сначала, в глубокой ночи, да подвизается непрестанно
манас;
Получив питание, очистив себя, да узрит себя в Атмане
(каждый).
27. Как при сиянии зажжённого светоча, при светоче
сердца* он видит;
Певец, когда он увидит Атмана без «я»*, он станет
свободен,
28. Всеми способами отменяя гнев, жадность;
Такое очистительное подвижничество (способом)
прохождения через миры считается.
29. Нужно всегда оберегать от гнева подвиг, от самости —
дхарму,
Знание ж — от гордости и бесчестия, а себя от
нерадивости (беречь подобает).
30. Кротость — высшая дхарма; терпение — высшая сила;
Знание Атмана — высшее знание; из обетов
наивысший — правдивость.
31. Правдивое слово — счастье; познание правды — благо!
То, что высшее благо существ, то и считается правдой.
32. Чьи начинания всегда от сетей надежд свободны,
Кто, совершив отречение, пожертвовал всем, тот
отрешён, премудрый;
33. Укрощённому нет даже надобности внимать указаниям
гуру;
Нужно знать: то, что считается йогой отрешённости*
есть приобщённость к Брахмо.
34. Следуя дорогой дружественности, пусть существам
(человек) вреда не наносит,
Пусть не причиняет никакого вреда, приняв такой образ
жизни.
35. Нестяжательство, удовлетворённость, отказ от надежд,
безмятежность —
Это высшее божественное знание, вечного Атмана
высшее знание.
36. Пусть полностью отречётся от обладания разумом
преданный обету,
Достигнув непоколебимого состояния беспечальности
здесь, по исходе также.

37. Укрощённый, собой владеющий муни должен всегда
творить подвиг,
(Ещё) непобеждённое стремясь победить, в
привязанностях непривязанным (пребывая).
38. Встреча* качественного и бескачественного есть одно
непрестанное дело,
Которым занят брамин; говорят, один только шаг до
счастья.
39. Человек покидающий — несчастье и счастье, и то
и другое,
Достигает Брахмо и отрешённостью в Запредельное
вступает.
40. Согласно всем Шрути, полностью, дваждырождённый,
Всё это тебе изложено. Что ещё хочешь слышать?

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 213 глава —*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 214

Маркандея сказал:

1. Когда полностью была поведена основа
Освобожденья, Юдхистхира,
Вполне удовлетворённый певец тогда праведному
охотнику молвил:

2. «Сообразно разуму всё то, что возвестил владыка;
Видно нет для тебя ничего неизвестного в законах».

Охотник сказал:

3. На того, кто для меня наглядный Закон, посмотри,
владыка,
Через которого, тур-брамин, я достиг совершенства.

4. Встань, владыка, в дом войдём скорее:
Моих (родителей) мать и отца достоин ты видеть
знающий дхарму.

Маркандея сказал:

5. Так он сказал и оба вошли; он увидел
благоденствующий, лучезарный,
Приятный четырёхкомнатный дом — сердцу на радость,

6. Подобный дому богов, очень чтимый богами;
Он был уставлен ложами, сиденьями, напоен ароматом
приятным.

7. Там почтенные родители, в светлых одеждах,
Закончив трапезу, восседали на прекрасных сиденьях;
Праведный охотник, их увидав, припал к их стопам
головою;

Оба старца сказали:

8. Встань, встань, знаток дхармы, да сохранит тебя
Дхарма,
Мы оба довольны твоей чистотой, прими же долголетье,

9. Желанный путь, познание подвига, высшую жертву.
Твоей сыновьей почтительностью, сын, постоянно, всё
время мы были чтимы,

10. И даже среди богов нет для тебя божества иного;
Ты преисполнен самообладания, старанием
дваждырождённых;

11. Отец, дед, также прадед тобой довольны;
Владея собою, сын, почитая нас постоянно,
12. Сердцем, делом, словом, послушанием ты (ничего)
не упускаешь,
Даже суперечной мысли у тебя не бывает.
13. Ты хорошо чтить родителей, как Рама, сын
Джамадагни;
Ты делаешь это всё отлично, сыночек.
14. Тогда о том брамине праведный охотник возвестил
обоим,
«Добро пожаловать» (сказали) тому певцу и приняли
его благожелательно оба.
15. Ответил почтением на их почтение дваждырождённый и
вопросил обоих:
Благополучны ли с сынами, домочадцами в доме,
16. Всегда ли здоровы они, воплощённые, оба.

Оба старца сказали:
17. Вполне благополучны мы оба в дому, с домочадцами,
дваждырождённый,
Ты же сюда беспрепятственно ль прибыл, владыка?

Маркандея сказал:
18. «Вполне!» — так вот им певец, охваченный радостью,
ответил.
Праведный охотник, на него взирая, тогда слово молвил;

Охотник сказал:
19. Отец и мать — моё высшее божество, владыка,
Как божествам надлежит служить, так я служу им
обоим.
20. Как тридцать три бога, во главе с Шакрой,
Чтимы всем миром, так и мной почитаются эти старцы.
21. Как дваждырождённые божествам жертвенные
приношения свершают,
Так и я беспрестанно этим двум совершаю.
22. Отец и мать, брамин, моё высшее божество, эти оба;
Их всегда ублажаю цветами, плодами, самоцветами,
дваждырождённый!
23. Для меня эти оба то, что мудрецы называют огнями:
Жертвы и четыре Веды и всё для меня эти оба,
дваждырождённый!

24. Благодаря им у меня есть дыханье, жена, дети,
 близкие люди!
С женой и сынами я блюду послушание им постоянно.
25. Я сам творю омовенье обоих и затем к их стопам
 припадаю;
Сам приношу им пищу, дваждырождённый!
26. (Лишь) благородное говорю, певец, (противного ж)
 избегаю;
Даже то, что сопряжено с нарушением дхармы*, я ради
 них выполняю.
27. Так, зная важнейшую дхарму, я поступаю,
 дваждырождённый!
Непрестанно, всегда, певец, я творю послушанье.
28. Есть пять важнейших (целей), певец, у стремящегося к
 бытию человека:
Отец, мать, огонь, Атман, учитель, о лучший
 из дваждырождённых!
29. Кто об этом всегда заботится, дваждырождённый,
У того огни обслуженными непрестанно бывают.
Такова вечная дхарма пребывающего в домохозяйстве.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 214 глава —*

БЕСЕДА ДВАЖДЫРОЖДЁННОГО И ОХОТНИКА

Глава 215

Маркандея сказал:

1. С родителями, отцом и матерью, певца познакомив,
Снова тот праведный охотник сказал брамину:
2. — Я рождён с развитым глазом; силу подвига узри!
По этой причине тебе так сказала: «Отправляйся
в Митхилу!»*
3. Праведная провидица, преданная повиновению мужу:
«В Митхиле живёт охотник, он возвестит тебе
дхарму!»

Брамин сказал:

4. Преданной мужу, правдивой, праведницы, хранящей
обеты,
Вспоминаю слова, знающий дхарму; ты преисполнен
качеств, так мыслю.

Охотник сказал:

5. То, что тебе, лучший из дваждырождённых, она обо мне
сказала, владыка,
Она целокупно единое зрящая, провидела, несомненно.
6. Ту благосклонную к тебе мысль, певец, я тоже провидел.
Выслушай слово, сынок, его на благо тебе скажу,
дваждырождённый.
7. Ты оскорбил отца и мать, дваждырождённый:
Не отпущенный ими, ты из дома ушёл, безупречный;
8. Ради познания Вед ты совершил недолжный поступок,
По тебе тоскуя, оба старца ослепли, страдальцы.
9. Умилостивить их отправляйся, не пренебрегай этим
долгом;
Ты — подвижник, махатма, ты всегда радел о долге,
10. Но всё это бесцельно: тех двух умилостиви скорее!
Поверь мне, брамин, не подобает тебе поступать иначе!
Нынче ж тебе подобает идти, певец-риши; я возвестил
тебе благо!

Брамин сказал:

11. То, что ты, господин, сказал, несомненно всё правда;
Я доволен тобой, благо тебе, преисполненный качеств,
блюдуший дхарму!

Охотник сказал:

12. Ведь ты божеству подобен, ты предан дхарме
Древней, вечной, дивной, туднодоступной для
неовладевших собою.
13. Предстать матери и отцу отправляйся,
дваждырождённый,
Незамедлительно; скорее матери и отцу соверши
поклоненье,
Это — высшая дхарма; не вижу иной какой либо!

Брамин сказал:

14. К счастью сюда я пришёл, счастлива встреча моя
с тобою:
Труднодостижимы в мире подобные, указующие дхарму
люди.
15. Ведь среди тысячи людей не найдётся ни одного, кто
знал бы дхарму.
Благо тебе, тур-человек, я правдой твоей доволен.
16. Упавший в ад, ныне тобой извлечён я, владыка,
Так и должно было произойти, раз увидел я тебя,
безупречный.
17. Как извлечён был сынами дочери упавший раджа
Яяти*
Благочестивый, о тигр-человек, так и я, брамин, тобой
извлечён, владык.
18. Повиновение матери, отцу я выполню по твоему слову.
Не овладевший собой не научит различению дхармы,
адхармы;
19. Хотя труднодостижная вечная дхарма и пребывает
в лоне шудры,
Я тебя не считаю шудрой; но должна же
существовать особая причина,
20. Из-за которой ты принял обязанности состояния шудры,
Досконально это хочу я знать, многотимый!

Охотник сказал:

21. Поскольку я не преступаю браминства,
дваждырождённый,
Выслушай о всём том происшедшем в прежнем теле,
безупречный.
22. Ведь некогда я был брамином, лучшим брамином
рождённый;
Я изучал очень счастливо Веды, дополнения Вед
постигнул.

23. По соделанным мной грехам в это состояние попал я,
дваждырождённый.
Некий раджа, мой друг, увлекался изучением лука;
24. Лучшим лучником был я, брамин среди придворных.
И вот, на ланей отправился царь в то время,
25. Военачальниками, советниками окружённый;
Тогда возле обители он убил много ланей.
26. Я метнул ужасную стрелу, дваждырождённый,
Этой коленчатой* стрелой поражён был риши,
27. Упав на землю, брамин кричал на голос*:
«Я никого не обидел, кто ж совершил такое
злодейство?!»
28. Думая, что это лань, я быстро приблизился, владыка;
И риши, раненого коленчатой стрелой, увидел.
29. Небывалый поступок потряс мне тяжело сердце;
Скорчившись на земле лежал суровый подвижник.
30. «Я нечаянно это сделал», — так говорил я;
«Благоволи всё мне простить!» — я так обратился
к муни.
31. Тогда преисполненный гневом, риши мне промолвил
слово:
«Ты будешь жестоким охотником от лона шудры!» —
так (он сказал), дваждырождённый.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 215 глава —*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 216

Охотник сказал:

1. Так тогда меня проклял риши, о лучший из
 дваждырождённых.
С воплем я риши того умолял: «Спаси меня!» — так я
 (воскликнул):
2. «(Ведь) нечаянно я совершил это дело, муни!
Благоволи всё это простить, смилуйся, владыка!»

Риши сказал:

3. Проклятье не будет иным, в этом нет сомненья,
Но милосердия ради я ныне окажу тебе некую милость:
4. Произойдя от лона шудры, ты всё же будешь знатоком
 дхармы,
Выполнишь повиновение матери и отцу несомненно,
5. И тем послушанием великого совершенства достигнешь;
Помня своё воплощенье, ты небо заслужишь*.
6. А когда наступит конец проклятью, ты снова станешь
 дваждырождённым.
Так вот меня некогда проклял ужасающе-мощный риши.
7. И такова его милость ко мне, лучший из
 дваждырождённых;
8. Приведённый мной в обитель, он не утратил дыханья.
Я тебе всё поведал, что со мной некогда было.
9. В скорости мне предстоит на небо отправиться, высший
 из дваждырождённых.

Брамин сказал:

10. Так страдания, радости получают люди;
Многомудрый, не пристало тебе скорбеть об этом.
11. Собственные рождения зная, ты совершаешь
 трудновыполнимое дело:
Ты постигаешь развитие мира и предан вечной дхарме.
12. Прочность своего занятия ты знаешь, в (былом)
 рождении её причина,
А через некоторое время, по предречённому, ты (вновь)
 станешь дваждырождённым.

13. Но (уже) достигшим браминства считаю тебя, в этом
нет сомненья;
Брамин, занятый незаконными делами, ведущими
к отпадению (от касты),
14. Коварный, злодей (хотя бы) знающий, да будет подобен
шудре,
А шудру, который в самообуздании, в правде утверждён
постоянно,
15. Такого брамином я почитаю, ибо по образу жизни он
становится брамином:
Из-за порока кармы он попал на неверную, очень
трудную дорогу*,
16. Я почитаю его уничтожившим грех и подобным тебе
из людей наилучший;
Нет нужды тебе печалиться: подобный тебе с пути
не собьётся,
Знающий разворачивание, сворачивание мира, преданный
вечной дхарме!
- Охотник сказал:
17. Страдания сердца следует убивать познанием;
а снадобьями — тела.
Осуществляющая знание способность не должна
следовать ребяческой мысли.
18. Сочетаясь нежеланным, с желанным расставаясь,
Малодушные люди связываются сердечными скорбями.
19. Все существа то связываются качествами, то
отрешаются (от качеств),
Но никому по этой (причине) не следует (давать)
место скорби.
20. Взирая на нежелательные последствия, (человек)
скоро освобождается от страсти, —
Тогда он начинает противодействовать, если владеет
средством.
21. Печалиться ни к чему, это только (ведёт) к мученью;
Пусть человек покинет горе и радость, и то и другое.
22. Ведь насыщенные знанием люди познают счастье;
Заблудшие не ищут самоумиротворенья, учёные ж
к нему стремятся.
23. Для несомоудовлетворённого нет конца (желаньям),
удовлетворённость есть высшее счастье.
Закончившие странствования не печалются, высочайший
путь они прозревают.

36. Чрезвычайно чудесное, брамин, непревзойдённое это
сказанье о дхарме,
О лучший из всех знатоков закона, возвещено (тобой),
лучший муни!

37. Во внимании (этому), мудрый, счастливо для меня
прошло время, как одно мгновенье!
Но я не насытился, владыка, слушаньем о высшей
дхарме.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 216 глава —*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 217

Вайшампаяна сказал:

1. Дхармараджа, выслушав это, касающееся дхармы
прекрасное сказанье,
Снова так спросил того мудреца Маркандею,

Юдхистхира сказал:

2. Как Агни отправился в лес и как некогда
Ангирас
После гибели огня, став Агни, вознёс (приношение)
хавис, великолепный?
3. Агни — один, но всё же множественен в своих деяньях;
Рассмотрение всего этого я слышать желаю.
4. А также, как возник Кумара и как он стал сыном Агни,
Как он возник от Рудры и Ганги среди Стожаров —
5. Это хочу от тебя слышать, высочайший владыка,
Всё досконально; я полон любознательности, великий
муни.

Маркандея сказал:

6. Об этом такую древнюю быль повествуют,
Как разгневанный (Агни), Возноситель Жертв,
отправился в лес творить умерщвление плоти.
7. Как в Ангираса превратился Агни, владыка,
Самонакаливаясь, уничтожая тьму, сияя.
8. Некогда, долгорукий, Ангирас творил величайшее
умерщвление плоти,
Превосходя Возносителя Жертв, причастный великой
доле он в обители находился;
И тогда озарил весь мир, став самим (Агни).
9. И совершил подвиг Вкуситель Жертвы (Хутабхудж),
накалился блеском Ангираса.
Сильно огорчился великолепный и не производил уж
ничего больше.
10. Тогда размышлял владыка, Вкуситель Жертвы:
«Иного Агни для миров уготовал Брама;
11. Огненность погибла, накаливаньё* мне совершить
подобает;
Как снова мне стать огнём? — так он думал.

12. И накаливающего миры огнём великого муни он увидел;
Тогда тихонько подполз к нему и робко сказал Ангирас:

13. «Скорей стань снова огнём, поддерживающим жизнь
мира.
В трёх мирах, двигающихся в собственной области,
ты известен,

14. Ты — Агни, прогоняющий тьму, первозданный Браммы,
О разгоняющий тьму, в своё состоянье возвращайся
скорее!

Агни сказал:

15. Рождённый, как Вкуситель Жертв, я, владыка, утратил
в мире славу
(Теперь) Очистителем (Павакой) тебя, владыка,
не меня признают люди.

16. Огненность я отброшу, ты становись теперь Агни,
Вторым владыкой существ я буду.

Ангирас сказал:

17. Сотвори существам небесное благо, будь тьму
изгоняющим Агни!
Меня же, бог Агни, сделай твоим первенцем, родным
сыном.

Маркандея сказал:

18. Услышав слово Ангираса, он сотворил тогда
Джатаведду;
Так Ангирас по имени Брихаспати стал его сыном.

19. Узнав, что Ангирас первородный сын Вахни-Агни,
О причине этого боги, придя, вопрошали, Бхарата.

20. Он же, вопрошенный богами, причину тогда поведал;
И тогда боги восприняли это слово от Ангираса.

21. Теперь расскажу об огнях разнообразных,
многолучистых
Здесь признаваемых браминами в различных обрядах*
для различных целей.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 217 глава —*

ОБ АНГИРАСЕ

Глава 219

Маркандея сказал:

1. Преславная Чандрамаси была супругой Брихаспати.
Она породила чистые огни и дочь Шадеку.
2. При жертвоприношении огню, тот огонь, которому
полагается возливать топлёное масло,
Это — сын Агни-Брихаспати, великий в обетах по имени
Шамью.
3. Он пожирает скот при совершающейся каждые четыре
месяца ашвамедхе.
Тот самый сияющий многими (языками) пламени
могучий Агни.
4. Несравненные жёны Шамью: Сатъя, Асатъя,
Дхармаджа*;
У него сын — пламенеющий Агни и три дочери —
преданные обетам.
5. Первый Агни — чествуется топлёным маслом при
жертве адхвара.
Этот Агни, его первенец, именуется Бхарадхваджа.
6. Во все полнолуния жертвоприношения совершаются
возлиянием топлёного масла ложкой
Тому огню по имени Бхарата, второму сыну Шамью.
7. Есть другие три девушки, их супруг — Бхарата,
А у его сына, Бхараты, была лишь одна дочь — Бхарати.
8. Бхарата — сын огня Бхараты, Очиститель же (Павака) —
сын Праджапати,
Огромный, величественный, о лучший Бхарата.
9. Супруга отважного Бхарадваджи, отважная Пиндада,
«Дающая галушки»;
Дваждырождённые ей возливают тихо топлёное масло.
10. Тот, кому приносится жертва хавис совместно с Сомой,
Который прокладывает дороги колесницей, именуется
Кумбхаретас.
11. Чтоб породить завершение года, Бхабхис окутала
Солнце,
Огненность (его) всегда почитается; в жертвенном
возгласе оно возродится.

24. Возбуждающий ревность и гнев, с луком стоящий на
колеснице,
Огонь, именуемый Амогха, губить врагов способен.

25. Причастный великой доле (огонь) по имени Уктха
три изречениями прославляют;
Он родил великое слово, оно как «утеха» известно.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 219 глава —*

ПОВЕСТЬ ОБ АНГИРАСЕ

Глава 220

Маркандея сказал:

1. Сын Кашьяпы, сын Васиштхи и Прана, сын Праны,
Агни и Чьяван, тройственным блеском,
2. Ради получения сына творили много лет тяжкое
умерщвление плоти;
«Да получим мы сына, праведного, славой подобного
Браме»,
3. Так эти пять тогда задумали, великие произнося
заклятья.
И родился (у них сын), блистающий пятью цветами,
многолучистый,
4. С головой — как пылающий огонь, с плечами
подобными солнцу,
С золотыми глазами, с чёрными ногами*, Бхарата.
5. Он сотворён был пятиродным подвигом, пятицветный,
Отчего этот дэва и прослыл Панчаджаньей* —
Пятиродным.
6. Десять тысяч лет он, великий подвижник, творил
умерщвление плоти
И создал ужасного Очистителя Предков* и поколенья,
7. Из головы — великий саман «Ратхантара», ветер и
насилие — из чрева.
Шиву сотворил из пупка, из силы — Индру, Ваю,
Агни — из (своей) праны,
8. Из плечей — два безударных слога* и все существа
мирские;
Этих тогда сотворив, пять сынов для (своих) отцов он
создал:
9. Для Брихадратхи — Пранидхану; для Кашьяпы —
Махаттару,
Для Ангираса — Бхану; для Золотистого ж (Агни) —
мудрого сына Саубхару.
10. Для Праны — Анудатту; таковы названия этой пятёрки.
Он сотворил двадцать дэвов*, жадных до жертвы и
ещё пятнадцать высших:
11. Субхиму, Атибхиму, Бхиму, Бхимабалу и Абалу —
Этих жадных до жертвы дэвов сотворил Тапас*;

12. Сумитру, Митравита, Митраджана, Митравардхану,
Митрадхармана* — и этих дэвов сотворил Тапас.
13. Супаравиру, Виру, Сурешу, Суварчасу,
И даже Богоубийцу* — этих пятерых сотворил Тапас.
14. На три образца установил их последовательно по
пятёркам.
Здесь пребывая, грабят они совершающих жертвы
для (достижения) рая;
15. Пожертвованное они у тех уносят и губят великое
возлияние хавис;
Оспаривая возлияние хавис, они убивают и похищают,
16. Внешние науку и дары, благих достоянье*,
Но не вползают они туда, где пребывает Агни;
17. По сторонам они расплёскивают жир, из пламени уносят;
Усмирённые закланием, они не грабят жертвы, ни
приготовленного для жертвы.
18. Приближается к земле сын Тапаса, великий Уктха,
Когда совершено жертвоприношение агнихотра и
праведные его приносят в жертву.
19. И превозносится Ратхантара, сын Агни, подвижник;
Для завязывания дружбы ему возливается топлёное
масло — так указывают адхварьи.
20. И он, многославный, вполне ублаженный, вместе
с сыном ликует.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 220 глава —*

ОБ АНГИРАСЕ

Глава 221

Маркандея сказал:

1. Силой тяжких воздержаний рождённый очиститель, по имени Бхарата;
Когда этот огонь, производящий благоденствие
удовлетворён, он благоденствие доставляет;
Народ его поддерживает, а потому и зовётся он
«Поддерживаемый» — Бхарата.
2. Огонь, преданный силе и поклонению, Благим зовётся,
Шивой,
Он творит благо всем скорбящим, а потому он Благой,
Шива.
3. Увидев плод подвига, великому подвигу он предался
Светозарный, мудрый, ввысь устремляясь, он родил
Пурандару, сына.
4. Жар порождён был жаром; этот огонь отличие существ
отмечает.
Огонь, именуемый Ману, произвёл потомство
Праджапати*.
5. Шамбху-огонь (его) называют брамины, постигшие
Веды,
Авасатхья называют дваждырождённые пламенеющий
огонь, многосветящий.
6. Укрепляющих, возносящих жертву, подобно золоту
блестящих,
Тогда пять жертвоприношений — сынов родил здесь
Тапас.
7. Умиротворённый огонь, утомлённый подвигом, владыка
быков, сопричастный великой доле,
Родил ужасных асуров, а также разнообразных
смертных.
8. Сына Ману и Солнце подвигом сотворил Ангирас,
Великим Солнцем его именуют Брамины, превзошедшие
Веды.
9. Супруги Солнца — Супраджа и Брихадбхаша, рождённые
Сурьей*,
Обе они породили шесть сыновей; их родословную
слушай.

10. Который слабосильных, бесплодных существ одаряет,
Тот огонь называется Балада, Податель силы; это
первый сын Солнца.
11. Который в мирных существах свирепый гнев вызывает,
Тот огонь Яростным зовётся; это второй сын Солнца.
12. Тот, в который вливают масло в (день) нового и полного
месяца, называется Хавис;
Огни здесь называемые Вишну и Дхритиман — потомки
Ангираса.
13. Тот, которому вместе с Индрой совершается возлияние
хавис при жертве первинков,
Тот огонь по имени Аграяна* — Первинка — потомок
Бхану-Солнца.
14. В четырёхмесячье постоянное возлияние хавис (творят в
огонь), что от Нирагни* происходит,
Это Стубха, его сопровождают четыре сына Бхану-
Солнца.
15. От Ночи родилась дочь, а также двое: Агни, Сома;
Она* была супругой Ману и пять огней породила.
16. В четырёхмесячии почитается первичным возлиянием
хавис Очиститель-Павака.
Вместе с Дождём-Парджаньей святой огонь
Вайшванара-Всенародный
17. Печёт (пищу) того, кто всего мира владыка*.
Второй сын Ману — огонь по имени Всевлдыка.
18. Затем следует хорошо приносить жертву аджа топлёным
маслом огню Свиштакриту*.
Та молодушка по имени Рохини, дочь Златовласого —
Хираньякашьяпу,
19. Как супруга блистала делами; а Вахни есть существ
владыка;
Проникнув в живущих, тела воплощённых он образует.
Сын его по имени Саннихита облеченного в слово
производит*.
20. Светло-чернорожденный дэва распространяет
Пожирателя Жертвы;
Безгрешный, он совершает грех, когда приходит
в ярость.
21. Подвизающиеся всегда говорили, что Кашьяпа —
величайший риши;
Тот огонь по имени Капила — основатель Санкхья йоги.

Глава 222

1. Очень приятная дочь Апаса* была супругой Сахи;
Родил превосходный огонь владыка земли Бхувадхарта.
2. Огонь-Очиститель (Паваку) называют владыкой всех
судей;
«Ты сам — владыка судей», так говорят в родах
браминов.
3. Тот, кто всех великих судей здесь повелитель,
Великолепный владыка, Очиститель странствует
постоянно.
4. Агни, по имени Домохозяин, постоянно чествуется,
в жертвах;
Этого мира очиститель, он постоянно возносит жертву
хавис.
5. Семя Апаса, причастный великой участи Саттвабхугья,
весьма чудесный.
«Супругом Земли» Бхувадхарта называется великий
владыка;
6. Огонь его поддерживается телами усопших.
При агништоме совершается возлияние этому
Носителю*:
7. Боги постоянно искали того первичного Вахни...
Прилежно приближающегося* увидев, (Агни) от страха
укрылся в океане.
8. Тогда боги в поисках пошли в ту сторону.
Увидев (их) Агни Атхарвану сказал слово:
9. «Ты отнеси хавис богам, я же слишком слаб, могучий,
Иди, эту медвяную приятность мне учини!»
10. (Так) послав Атхарвана, в другую сторону тогда
направился Агни,
Но рыбы его выявили; Агни сказал им гневный:
«В различных существованиях вы будете для
воплощённых пищей!»*
11. Затем возноситель жертв Атхарвану молвил слово,
12. Много убеждал его божескими словами,
Не хотел он везти хавис, терпеть; он даже покинул
тело.

13. И тогда, покинув тело, он проник в землю;
Он проявил по отдельности все вещества (дхату),
земли коснувшись;
14. Из огня — запахи, блеск; из костей — сосну дэвадару*
Из слизи — хрусталь; смарагд — из желчи,
15. Железо из печени; так произвёл он три поколения;
Из своих ногтей — покровы (грозовых) туч; из головы —
кораллы.
16. Из его тела и другие разные вещества (дхату),
о царь, возникли;
Так, покинув тело, он в высшем подвиге находился.
17. Он совершил тогда подвиг больший, чем Ангирас
и Бхригу;
Он ярко блистал, великолепный; озарял его подвиг.
18. Но заметив риши*, он, испуганный, в великий Океан
укрылся.
Когда он погиб, переходящий мир в страхе к Атхарвану
обратился.
Того Атхарвана почтили асуры и другие;
19. Атхарван же из себя все миры произвёл, на Очистителя
взирая;
Когда он потрясал великий Океан, все существа глаза
раскрыли:
20. «Вот огонь* некогда утраченный, Атхарваном владыкой
Призванный, он (жертву) хавис всех существ постоянно
возносит».
21. Он породил много мудрёной утвари*, указанной
в Ведах,
Странствуя по разным странам, то там, то здесь
блуждая,
22. В пятиречии Синдха (он породил) Дэвину, Сарасвати,
Гангу, Шатакумбхи, Шаринью, Гандхасахваю,
23. Шармавати, Махи, чистую Матхатхити,
Тамрави, Ветравати и третью реку — Каушики,
24. Тамразу, Нармаду, а также теку Гандавари,
Вену, Упавену, страшную Вадаву также, Бхарата,
25. Бхарати, Супрайогу, Кавери, Мирмуру, также
Тугавену, Кришнавену, Капилу, Шону.
26. Матерями соков сомы* считаются эти реки.
27. Женой Адбхуты была Прия, а сын его — Вибхураси.
Сколько называется огней, столько и сом бывает.

28. В потомстве Атри были разные поколения браминов;
Сыновей, желающих творить, в себе самом носил Атри.
29. Из его тела брамины извлекли пожирателей жертвы;
Об этих махатмах — огнях я тебе поведал,
30. О том, как неизмеримые, прекрасные, разгоняющие
тьму они возникли;
Величие духа Адбхуты, как оно возведено в Ведах,
31. Узнай подробно. Ведь во всех — один Хугашана, Жертв
Пожиратель,
Как единого следует знать того владыку, первого
Ангираса.
32. Многообразно из (его) тела извлекается
жертвоприношение Джйотиштхама.
Так о длинном ряде огней я тебе поведал;
Он, восхваляемый разными мантрами, возносит
(жертву) воплощённых — хавис.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 222 глава —*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АГНИ

Глава 223

Маркандея сказал:

1. Я сообщил тебе о разных родах огней, безупречный;
Слушай (теперь) о рождении премудрого Картикеи,
каурава!
2. Расскажу о сыне, из удивительных удивительном,
безмерно великолепно,
Благочестивом, растящем славу, рождённом жёнами
брахма-ришей*.
3. Некогда боги, асуры усердно избивали друг друга,
Причём богов всегда побеждали ужасные видом данавы.
4. Пурандара, взирая на избиваемое различным образом
(своё войско),
Тогда много раздумывал о воеводе.
5. Многосильный, войско богов, разбитое данавами
увидев:
«Как бы мне такого человека раздобыть, что хранил бы
(войско), на силу опираясь?»
6. Он пришёл к вершине Манас, очень занятый этой
мыслью;
Вдруг он услышал, испускаемый женщиной, отчаянный
крик горя:
7. «Да защитит, да спасёт меня из людей кто-либо!
Пусть мне укажет супруга или сам станет мне мужем!»
8. Пурандара сказал ей: «Ничто не угрожает тебе,
не бойся!»
Только сказал, как увидел стоящего перед ним Кешина,
9. Венчанного, с палицей в руке, как скала металлов.
Взяв девушку за руку, тогда сказал ему Васав:
10. «Недоброе дело! Зачем эту девушку умыкнуть ты
хочешь,
Я — Громовержец, знай это; прекрати её мучить!»

Кешин сказал:

11. Нет, ты оставь Шакра, я её желаю! (Если оставишь),
Тогда дозволю тебе отправиться в свой город,
Пакашасана.

12. Это сказав, Кешин швырнул палицу, чтобы убить
Индру,
Её с лёту огневицей рассёк Васав;
13. В него вершину скалы метнул Кешин разъярённый;
Заметив летящую вершину скалы, Шатакрату
14. Огневицей её расколол и обрушил на землю;
Упал тогда Кешин, зашибленный той вершиной,
15. Покинув девушку, причастную великой доле,
он удрал, очень страдая.
Когда убежал асур, стоявшей там девушке
сказал Шакра:
16. «Прекраснолицая, что ты здесь делаешь, чья ты?»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 223 глава —*

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКАНДЫ
И НИЗВЕРЖЕНИЕ КЕШИНА**

Глава 224

Девушка сказала:

1. Я дочь Праджапати, Дэвасена*, так прозываюсь,
А сестра моя — Дайтьясена, раньше была умыкнута
Кешиним.
2. На (гору) Манас вдвоём с сестрой, с подругами вместе,
С дозволения Праджапати мы приходили сюда
забавляться.
3. Великий асур Кешин нас обоих умыкнуть постоянно
пытался,
Дайтьясена его пожелала, но не я, Пакашасана!
4. Он её умыкнул, я ж освобождена твоей силой,
владыка.
Индра богов, хочу, чтобы ты указал мне супруга,
труднооборотный.

Индра сказал:

5. Ты дочь сестры моей матери; моя мать — Дакшаяни,
Я хочу, чтобы ты мою восхвалила силу.

Девушка сказала:

6. Я бессильна, но могуч долгорукий супруг мой,
Он будет (указан) подающим дары отцом, почтят
его суры, асуры.

Индра сказал:

7. Какова же будет сила твоего супруга, царица?
Безупречная, об этом желаю твоё слово услышать.

Девушка сказала:

8. Он победит богов, данавов, оборотней*, змиев,
Ракшасов, злых дайтев, (этот) великий многосильный
витязь.
9. Все существа покорит он, в (союзе) с тобою.
Вот каким будет супруг мой, он вознесёт славу
браминов.

Маркандея сказал:

10. Глубоко и горестно задумался Индра, выслушав
это слово:

- «Не подобен ли тому, кого он искал, супруг этой
царицы?»
11. Сияющего великолепием Творца Света он тогда увидел
на востоке,
И приближался тогда к Творцу Дня, причастный
великой участи, Сома.
12. В это грозное мгновенье наступило сочетание*
Луны и Солнца.
Тогда с высоты горы он увидел стычку асуров и дэвов;
13. В утренних сумерках собирались кровавые тучи,
Шатакрату червонное море увидел — обитель владыки
Варуны.
14. С различными мантрами приносили жертву потомки
Ангираса и Бхригу;
Творец Дня вступал в пламя, приняв жертву хавис.
15. На двадцать четвёртом узле* стоял тогда Сурья;
И приближался к Сурье ходящий в законе* Сома.
16. Единение в мире Творца Дня и Луны* созерцая,
Их прешрашное сочетание, продолжал размышление
Шакра:
17. «Зловещим* являлось сочетание Сурьи с Чандрамасой
В конце этой ночи: оно великий бой предвещало.
18. Синдху-река выпила много (крови), унесла теченьем
Пламенно-зевная шакалка, воющая против солнца;
19. Грозно, велико, сопряжено с великолепием это
схождение,
Чудесно сочетание Сомы-Огня и Солнца!
20. Сын, которого породит Сома, той царевны да будет
супругом!
Всеми добрыми качествами (обладает) Агни,
божественен Агни.
21. Родит он то семя, что будет супругом царевны!»
Так рассудив, отправился тогда владыка в мир Брамь,
22. Взяв с собой Дэвасену; и обратясь к Предку,
Он молвил: «Праведный, этой царевне укажи витязя-
мужа».
- Брама сказал:
23. Это дело задумали оба: я и ты, губитель данавов.
Да произойдёт тот сын, многоотважный, могучий!
24. О Шатакрату, он вместе с тобой воеводой будет;
Могучий, он будет также супругом царевны.

25. Этому вняв и совершив поклоненье, с девушкой вместе,
Туда оба они отправились, где дэва-риши были,
26. Многочисленные главные певцы под водительством
Васиштхы;
(Сюда) для получения (своей) доли, также желая выпить
27. Сомы при жертвоприношении адхвары, явились дэвы
под водительством Шакры.
На хорошо зажжённом огне принесся по обряду жертву,
28. Тот чудесный Возноситель Жертвы, призванный по
обряду,
29. Изойдя из диска Солнца*, явился Вахни, сдержанный
в слове владыка.
Когда он прибыл для вознесения хавис, дважды
рождённые (шепча) мантры, принесли жертву.
30. А тот Пожиратель Жертвы, приняв различные
возлияния,
Небожителям передал их от ришей, о лучший
Бхарата.
31. Уходя, он жён* тех махатм увидел:
Они спали на своих ложах в счастливом покое,
32. Подобные золотым алтарям, сияющие, незапятнанные,
как молодой месяц,
Блистающие, как Пожиратель Жертв, удивительные,
как первые звёзды.
33. Тут впал он в смятение чувств от этой мысли:
Увидев жён главных браминов, Вахни попал под
власть Камы.
34. Много раздумывал он: «Я смущён, неразумен —
Благочестивых жён главных браминов я вождею,
вопреки их желанью.
35. Не могу я на них смотреть, ни спрашивать
их без предлога.
Проникну-ка я в домашний очаг и оттуда буду
смотреть непрестанно!»
- Маркандея сказал:
36. Как бы касаясь их всех золотыми блистающими
головами,
Подглядывал он и тешился, в домашний очаг проникнув;
37. Очень долго там проживал Вахни, подчинившийся
страсти,
Мечты вождения бросал он в тех прекрасночленных,

38. И сердцем, преисполненным Камой, он задумал
 расстаться с телом.
 Агни отправился в лес, не получив жён браминов.
39. Свага, дочь Дакши, его тогда полюбила впервые.
 Владычица сначала долго искала в нём какого-либо
 изъяна,
40. Но безупречная не заметила промаха у того бога;
 Однако, проведая, что Вахни в лес удалился,
41. Поистине полный страстью, владычица решила:
 «Приняв образ семи супруг, у Паваки
42. Я возбужу желанье; он вожделеет, их красотой
 опьянённый;
 Этак и ему сделаю удовольствие, и своё желанье
 исполню».

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
 в книге «Беседа Маркандеи» гласит 224 глава —*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКАНДЫ

Глава 225

Маркандея сказал:

1. Была преисполнена благонравием и красотой Шиваа —
Благая жена Ангираса;
По началу её образ приняв, богиня, о владыка народа,
2. Отправилась в обитель Паваки, прекрасночленная
ему сказала:
— Агни, благоволи пожалеть меня, полную страсти!
3. Поддержи меня, иначе я смерти предамся!
Я жена Ангираса, зовут меня Благая, Жертв
Пожиратель!
Я послана остальными, принявшими обдуманное
решенье.

Агни сказал:

4. Как ты и другие знаете, что я вождельем страдаю,
Те женщины, о которых ты сказала, семи ришей
супруги?

Шиваа сказала:

5. Ты наш возлюбленный, за тебя мы всегда боимся;
Я к тебе послана: мы по движеньям твою мысль
узнали.
6. Я для сочетанья (с тобой) явилась, исполни скорее
желанье!
О Пожиратель Жертв, меня ожидают сёстры, я к ним
направляюсь!

Маркандея сказал:

7. Агни, тогда сойдясь с Благой, удовлетворенья достигнул;
При сочетаньи, удовлетворённая дэви захватила рукою
семя*
8. «Подумают те, что увидят в лесу* в этом виде,
Что жёны браминов грех непотребно растят, Павака.
9. Остерегаясь такого, я поэтому превращусь в Гаруди*
Так выберусь счастливо из леса».

Маркандея сказал:

10. Тогда став прекраснопёрой, она выбралась из великого
леса.
И увидела Белую гору*, густо заросшую бамбуком.

11. Её охраняли чудные, семиголовые, ядовито глядящие*
змеи,
Ракшасы, пишачи, грозные толпы бхутов.
12. Там было полно различных ракшасов, зверей, пернатых.
На очень труднодоступный горный хребет поднялась
(Свага)
13. И спешно в золотой сосуд прекрасная бросила семя.
Так эта дэви из семи супруг великодушных риши
14. Образы шести принимая, возбуждала желанье Паваки;
Но не могла принять она дивного образа Арундхати*
15. Из-за величия её подвига повиновения супругу.
Шесть раз ввергала семя Агни, превосходный каурава,
16. В отверстие того сосуда вожделеющая Свага;
И так ввергнутого, облечённого в великолепие родила
она сына,
17. Почитаемого ришами; она привела выпавшее семя
Сканду*
С шестью головами, с дважды столькими ушами,
с двадцатью глазами и столькими же руками,
18. Но с одной шеей, одним туловищем. (Быстро) входил
в рост младенец —
На втором часу (жизни); а на третьем — стал
подростком.
19. На четвёртом — член за членом развивался Гуха-
Скрытый*,
Молнией повитый из великой тучи слёз и крови.
20. В огромных багровых тучах он сиял как восходящее
солнце,
Схватив огромный лук, приводящий в трепет* —
21. Для уничтожения врагов его положил разрушитель
Трипуры*;
Тогда, ухватив превосходный лук, заиграл могучий,
22. Ввергая в безумие три мира с подвижным и
неподвижным.
Его рёв услышав, подобный звуку удара огромной
тучи,
23. Взвились Читра и Айравата, два великих нага*.
Двух нападающих змиев, тот мальчик с молнией
сходный блеском,
24. Сжал их двумя руками, (а третьей) схватил копьё
(Ещё), другой рукою схватил петуха* с красным
гребнем,

25. Огромного, сильного из сильных, зажал его потомок
Агни;
И схватив, издал страшный рёв: поиграть захотел
долгорукий.
26. Богатырь, ухватив превосходную раковину (другими)
руками,
Дул в неё на страх (всем) существам, даже сильным.
27. Двумя руками он то и дело* колотил пространство,
Играл сияющий Махасена и ртами высасывал три
мира.
28. На вершине горы безмерный духом был как на востоке
Лучистый.
На той вершине горы выжидал чудесно отважный,
29. Безмерный духом обращал в разные стороны лица.
Заметив различные существа, рёв он поднял снова.
30. Это его рыканье услышав, попадали многие люди,
Испуганные, с трепещущим сердцем, они прибежали
к его защите.
31. Люди различных каст, прибегшие к его защите,
Обратились к сопровождавшим (его) браминам,
весьма многосильным;
32. Но тот, встав, (сам) приветствовал тех людей,
огромный, могучий:
Натянув лук, он метал стрелы в великую Белую гору.
33. Стрелами разбил он гору Краунча, сына Химавата,
Так, что гуси, коршуны на гору Меру перебравлись.
34. Упала та рассечённая гора, издавая громкие крики
страданья,
А когда она упала, другие горы сильно тогда
закричали.
35. Услышав их тяжкий крик страданья, могучий витязь,
Не отступил, но подняв копьё, зарычал, безмерный
духом.
36. То безупречное копьё метнул в них Махатма
И великой Белой горы разбил вершину.
37. Разбитая им Белая гора, горькая, с вершинами
вместе,
Упала на землю, покинув (их), в страхе перед
махатмой.
38. Тогда, рассевшись, со всех сторон, земля затрепетала
Страдающая, приблизясь к Сканде, вновь обрела силу.

39. За землёй последовав, горы свершили ему поклоненье.
Так мир в пятый день светлой половины месяца
почтил Сканду.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 225 глава —*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЫНА АНГИРАСА

Глава 226

Маркандея сказал:

1. Когда родился многочтимый, многосильный Махасена
Различные, ужасные видом великие дива творились.
2. Несхожие* самцы и самки шли попарно; пылали
планеты,
Земля и стороны света полны были мощных звуков.
3. Великие страхи увидев, что со всех сторон возникали,
риши
(Жертвами) поддерживающие существование мира,
совершили (обряды) умиротворенья.
4. Люди, обитавшие в том лесу Чайтраратха,
Говорили: «Наше несчастье (навлечено) Павакой,
5. Сошедшимся с шестью жёнами семи ришей», —
баили такое.
Иные ж твердили Гаруди: «По твоей вине эта беда
(стрясая)».
6. Царица (Свага) подошла к тем, что в (её собственном)
образе её всегда видали:
«Ведь ни один человек не знает, что Свага это дело
свершила!»
7. Прекраснопёрая (Гаруди), услышав то слово, сказала:
«Пусть он моим порождением будет!»
И подойдя украдкой: «Я твоя родительница», — молвила
Сканде:
8. Тогда семь ришей, прослышав, что родился мальчик,
Совершили жертвоприношения за шесть своих жён,
но не за дивную Арундхати.
9. «Ишь ты, шестью он рождён!» — говорили об этом
жители леса.
«Это ж мой сын», — семи ришам сказала Свага:
10. «Я его родила, так она повторяла снова и снова,
раджа,
Вместе с семьёю ришами совершил обряд и премудрый
Вишвамित्रа.
11. Незримо, по пятам он следил за Павакой, палимым
желаньем,
И всё дело полностью ему стало досконально известно.

12. Сперва юноше* Вишвамित्रа отдался под защиту,
Затем совершил дивную хвалу Махасене.
13. Все тринадцать обрядов, совершаемых для младенцев:
Послеродовой обряд и другие ему (полагающиеся)
совершил великий муни;
14. (Обряд) шестиротого, (утверждение) махатмы,
с пучком зажжённой травы залятье,
(Обряд) овладения божественной силой,
(своей) дружиной, свитой —
15. Это дело совершил Вишвамित्रа для блага мира,
Поэтому риши Вишвамित्रа стал другом Кумары.
16. Великий муни признал, что Свага изменила образ.
Он сказал всем муни: «Не провинились ваши жёны»;
17. Те выслушав (всё) досконально, полностью, отпустили
жёнам...*

Маркандея сказал:

Боги, прослышав о Сканде тогда (все) вместе сказали*
Васаве:

18. «Невыносима сила Сканды, убей его немедленно
Шакра!
Он станет Индрой богов, если ты его не погубишь,
19. Он захватит три мира и нас, и тебя, могучий».
Тот трепеща ответил: «Уж больно силён паренёк-то,
20. Он даже творца миров, осилив в битве, погубит!
Я паренька не в силах убрать!» — так отвечал Шакра.
21. Те же сказали: «В тебе нет отваги, коль ты говоришь
такое;
Пускай тогда все матери мира сойдутся к Сканде,
22. Пусть погубят его силой страсти!» Тот молвил:
«Ладно».
Те пошли, но увидев необорного: «Мы не в силах его
убить», — сказали.
23. Поняв своё бессилие, они прибегнув к его защите,
Сказали ему: «Сыном нам будь, многосильный,
24. Ко всем нам будь благосклонен; обессилены мы,
молоко источая!»
Слова тех, чьи груди готовы были питать, услышал
владыка;
25. Почтив их, Махасена удовлетворил их желанье.
Тогда могучий увидел, что к нему подходит отец,
могучий Агни.

26. Вместе с сонмом мамок почтил его Махасена
И осенив, стоял, его охраняя, Шива*.
27. Из всех сошедшихся мамок (выделялась) женщина,
возникшая из Гнева:
Дхатаря; с дротиком в руке она охраняла Сканду,
как своего сына.
28. Пожирающая кровь Жестокая*, дочь кровавого
Океана,
Махасену охраняла, как своего сына.
29. Став козлоногим Найгамеей*, многопотомственный
Агни
Увеселял игрушками ребёнка, пребывавшего в доме.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 226 глава —*

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ СКАНДЫ,
ПОТОМКА АНГИРАСА**

Глава 227

Маркандея сказал:

1. В исступлении планеты, домочадцы, риши, а также
мамки,
Толпы придворных, возглавляемые Хуташаной,
2. Эти и многие другие ужасные оборотни третьего
неба,
Окружив Сканду, стояли вместе с толпою мамок*.
3. Увидев, что победа сомнительна, желающий победы
владыка Суров*,
Взобравшись на Айравату, приблизился к Сканде,
вместе с богами.
4. Взяв громовую стрелу, окружённый всеми богами,
могучий,
Стремящийся к убийству Индра, спешно
продвигался к Махасене.
5. Ужасным было многошумное войско богов, (озарённое)
великим сияньем,
Осенённое различными стягами, с различными
колесницами, (держачее) деревянные луки*.
6. Облачённые в прекрасные одежды, драгоценными
украшениями сияли (боги):
С предельной жадой убийства шествовал Шакра,
его сопровождал Кумара*.
7. Поспешно продвигаясь, многосильный владыка богов
взревел, о Партха,
Приводя в ликование войско богов и готовясь убить
порожденье Паваки.
8. Чтимый высшими ришами и тридцатью (богами),
Васава тогда приблизился к Картикее.
9. Львом взревел тогда владыка богов, а с ним вместе
суры;
Гуха же, шум тот услышав, взревел океаном.
10. От его могучего рёва океан засветился,
А войско богов, обезумев, туда и сюда металось.
11. Богов, собравшихся ради убийства увидев, рождённый
Павакой,

Возрастающие языки пламени испустил изо рта*
во гневе.

12. Опалённые рати богов на земле трепетали:
У иных голова и тело пылали, колесницы пылали,
оружье;
13. Мгновенно рассеянные, они как скопища звёзд сияли.
Опалённые, они прибегли к защите сына Певаки;
14. Тогда, оставив дэва, держащего громовые стрелы,
они запросили мира,
А покинутый богами Шакра метнул перунами в Сканду.
15. Пущенный (перун) ударил в правый бок Сканды
И раздробил бок того махатмы, махараджа.
16. Но породил из Сканды громовый удар другого человека:
Юношу-копьеносца с дивными серьгами.
17. Вхождение громовой стрелы породило Безрукого*,
он из (Сканды) возникнул.
Рождение другого увидев, огню Смерти подобного
блеском,
18. В страхе, к защите того Сканды Индра, сложив руки,
прибегнул:
Сканда ему, вместе с его превосходным войском
пожаловал безопасность;
Возликовали тогда тридцать (богов), на музыкальных
приладьях бряцая.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 227 глава —*

ВСТРЕЧА ИНДРЫ И АНГИРАСА-СКАНДЫ

Глава 228

Маркандея сказал:

1. Об удивительной, для взора ужасной, дружине
Сканды слушай:
От удара грома юноши родились, (сыны) Сканды.
2. Ужасные, они новорождённых уносят и даже
(находящихся) в утробе.
От удара грома многие дочери у него родились.
3. Эти юницы получили отцом Безрукого-Вишакху
Тот козлоголовый владыка*, возникнув, охраняется
в битве,
4. Окружённый толпами дочерей и всеми рождёнными
сыновьями.
Также и счастливый Бхадрашакха, (сын) заботливых
мамок.
5. Отцу юношей, Сканде, на земле люди приносят жертвы,
Многосильному в странах — Рудре в образе Агни*
и Сваге.
6. Всегда совершают жертву желающие и любящие
сыновей люди.
Пожиратель жертв породил дочерей по имени Тапас*.
7. Те, приблизясь к Сканде, «Что мне делать?» — спросили.
Девушки сказали:
Да будем мы высшими матерями всего мира,
8. Пусть нам воздают почитанье; по твоей милости
окажи нам эту приятность». —
Он отвечал: «Ладно, пусть каждая будет такою:
9. Попеременно благой, неблагою, с возвышенной
мыслью...»
Затем, утвердив Сканду в отцовстве, сонм матерей
удалился*.
10. Каки, Халима, Малини, Бринхита, также
Арья, Палала, Вайматра — (эти) семь были мамками*
дитяти.
11. У них, одарённых влагой, ужасное дитя Намати
Родилось по милости Сканды, сын кровавоглазый.

12. Этот витязь, считающийся восьмым, родился у Сканды
от множества мамок.
А Козлоголовый числится девятым.
13. Следует знать, что шестая козлообразная голова
Сканды
Из шести его голов постоянно почитается множеством
мамок, раджа.
14. Из шести его голов она слывёт лучшей;
Она сотворила (его) дивную шакти; это — Бхадрашакха.
15. Так в пятый день светлой половины месяца эти
разнообразные дела творились,
А на шестой день произошёл там великий бой,
владыка.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 228 глава —*

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ КУМАРЫ,
ПОТОМКА АНГИРАСА**

Глава 229

Маркандея сказал:

1. Тот Сканда сидел в золотой броне, венчанный,
В золотом венце, с заплетёнными волосами*,
с золотыми глазами,
2. В багряных одеждах, острозубый, он радовал сердце,
Одарённый всеми (счастливыми) знаками, он был
для трёх миров весьма приятен.
3. Тогда к тому подателю даров, юному витязю,
украшенному серьгами
Шри подошла, в лотосо-подобном виде она
воплотилась.
4. Приятный красой, широко прославленный, тот лучший
отрок
Сидящий, казался подобным луне в полнолуние.
5. Его, могучего, почтили махатмы-брамины;
При этом великие риши такое слово сказали Сканде,

Риши сказали:

6. О Золотое Семя, Хираньягарбха, благо тебе, будь
благодетелем мира!
Твоим шестисуточным рождением* ты миры подчинил
своей воле!
7. Ты снова им дал безопасность, лучший сура,
Поэтому, владыка, стань Индрой, трём мирам
обеспечь защиту!

Сканда сказал:

8. Что делает для миров богатый подвигом Индра?
Как над сонмами богов постоянно владычествует
повелитель суров?

Риши сказали:

9. Силу и блеск существам даёт Индра, народу — счастье;
Удовлетворение всех желаний посылает владыка суров;
10. Уничтожает дурно живущих, поощряет держащихся
обетов;
Убийца Балы во всех делах существам даёт повеленья.

36. Шапти, дхарма, сила, великолепия, привлекательность,
величие, правда,
Браминство, охранение (своих) поклонников,
незаблужденье,
37. Утеснение врагов, миров охранение,
Всё это врождено Сканде, владыке народов.
38. Так украшенный всеми сонмами богов, посвящённый,
Превознесённый, ликующий, он сиял, как лунный диск
в полнолуние.
39. (Он пребывал) среди жертвенных возношений, чтения
Шрути, (среди) звуков различных божественных
музыкальных приладий,
(Среди) множества апсар, (среди) песнопений богов
и гандхарвов;
40. Довольные, радостные, разукрашенные эти и другие
Плотно его окружали толпы богов и пищачей.
41. Посвящённый богами, играя, сиял тогда сын Паваки;
На посвящённого Махасену небожители взирали,
42. Как на солнце, разогнавшее тьму при восходе.
Тогда к нему явились тысячи воинств небесных;
43. «Ты наш повелитель!» — так со всех сторон раздавалось;
Толпы бхутов, приблизясь, окружили владыку,
44. В гимнах его восхваляя; он также почтил их.
В воеводы посвятив Сканду, тогда (сказал) Шатакрату,
45. Вспомнив о (девушке), им освобождённой — Дэвасене:
«Не сам ли Брама дал её для этого воеводы?»
46. О разукрашенной Дэвасене так поразмыслив,
Сканде, разящему полчища, он молвил: «Девушку,
лучший сура,
47. Когда ты ещё не родился, Самосуций предназначил
тебе в супруги,
Поэтому, предварительно произнеся мантру, как
подобает,
48. Возьми её рукой за правую руку, (подобно) золотому
лотосу царицу». После тех слов, взял её за руку, как подобает, Сканды,
49. Прошептал мантры, принёс жертвы знаток мантр
Брихаспати.
С тех пор люди знают Дэвасену, как первую
царицу Сканды.

50. Шесть его (жён) называют брамины: Лакшмимасу,
Сукхапраду,
Синивали, Куху, Садваритти, Апараджиту.
51. Когда Дэвасена приняла как супруга вечного Сканду,
Тогда, воплотясь, сама дэви Лакшми его посетила.
52. Любимец Счастья, Сканда, пятую (взял), поэтому
Шри считается пятой.
Шестидневным он цели достиг, поэтому шестой лунный
(день) считается великим.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 229 глава —*

ПОВЕСТЬ О СКАНДЕ ПОТОМКЕ АНГИРАСА

Глава 230

Маркандея сказал:

1. Когда любимец Счастья, Махасена, стал супругом,
Супруги семи ришей, шесть дэви, его посетили.
2. Их покинули* риши, приобщённых дхарме, держащих
великие обеты.
Бегом они прибежав, сказали владыке, супругу
Дэвасены:
3. — Сынок, нас покинули мужья, чтимые богами,
Гневающиеся без причины; мы лишились доброй славы;
4. «Конечно, он ими рождён», — так кто-то поднял
(пересуды);
Выслушав, силой этой правды, благоволи спасти нас!
5. Непреходящий рай по твоей милости да будет
разверзнут, владыка,
Мы хотим иметь тебя сыном; ты оправдаешься,
сделав это!

Сканда сказал:

6. Безупречные, сын я вам, владычицы, и матери вы мне
Чего вы (только) не пожелаете — всё вам будет.

Маркандея сказал:

7. Желавшего высказаться Шакру он спросил: «Что делать,
Говори». На эти слова Сканды Васавы молвил:
8. — Девушка Абхиджит* состязается со (своей) сестрой
Рохини:
Дэви желает быть старшей, а поэтому отправилась
в лес совершать умерщвление плоти*.
9. Небосвод лишился созвездия — благо тебе — я этим сбит
с толку!
Ведь она относится к первобытному времени Браммы —
подумай!
10. Дханишту, начальное время*, образовал Брама,
Рохини ж была ещё раньше — так счёт завершился.
11. Когда Шакра это сказал, Стожары отправились
на третье небо;
Как огненное божество счастливое созвездие*
заблестело...

12. ...Винати* сказала Сканде: «Ты — сын мой, приносящий
посмертную жертву галушек,
Сын, я хочу с тобой жить постоянно!»

Сканда сказал:

13. Да будет так. С сыновьей нежностью тебе поклоняюсь,
повелевай мне!
Ты будешь жить всегда почитаемая снохой, царица.

Маркандея сказал:

14. Тогда весь сонм матерей* сказал Сканде слово:
«Мы матери всего мира, прославленные певцами,
Мы твоими матерями желаем быть, почти нас!»

Сканда сказал:

15. Вы матери мне я ж (прихожусь) вам сыном;
Скажите угодное владычицам, что должен я сделать?

16. Положение, что некогда было установлено для матерей*
мира,
Пусть нам возвратится, а те — пусть погибнут!

17. Пусть нас почитает мир, а не тех, о бык-сура!
Из-за тебя мы унесли наше потомство, их (потомство)
нам выдай!

Сканда сказал:

18. Я не могу предоставить вам их взрослое потомство;
Какое иное потомство вам выдать, желанные сердцем?

Матери сказали:

19. Мы желаем пожрать тех матерей потомство*,
Возникшее вместе с тобой, особенно их потомство.

Сканда сказал:

20. Владычицы, я дал вам это потомство, но вы
предприняли злое,
Охраняйте, чтимые — да будет вам благо —
потомство благочестивых.

Матери сказали:

21. Мы будем, как ты хочешь, Сканде — благо тебе —
охранять потомство.
С тобой, Сканде, нам угодно долго жить, владыка.

Сканда сказал:

22. До шестнадцати лет бывают нежными дети —
Угнетайте людей различными способами до этого срока.

23. Я дам вам ужасное, непреходящее, высшее свойство;
С его помощью, чтимые, вы будете жить счастливо.

Маркандея сказал:

24. Тогда пламенеющий огнём человек из тела Сканды
Выпал, многосияющий, для пожирания потомства
смертных.

25. Иступлённый, мучимый голодом, он сразу полетел
на землю;
Ужаснообразный, он стал пожирателем по приказу
Сканды.

26. (Эту) немочь, Пожирателя*, «Одержимость Скандой»
называют лучшие брамины;
Престрашная Винати называется Пожирательницей-
Соколицей;

27. Ракшаской Путаной (её) называют по ведовству,
Пожирательницей-Путаной.
Ужаснообразную страховидную, полунощницу злую.

28. Сказано: холодная Путана — ужасная злодейка,
Человеческие зародыши она уносит, страшная видом.

29. Пожирательницу называют Адити-Ревати, её сын —
Райвата,
Престрашный, прожорливый, он детей уносит.

30. Дети, мать Дайтьев, называют Макхамандикой —
Труднодоступная, уж очень она услаждается детским
мясом.

31. Юноши, юницы, говорят, возникли от Сканды;
Все они очень прожорливы, зародышей поедают,
каурава.

32. Говорят, есть муж у этих злодеек;
Новорождённых младенцев они уносят.

33. Мать коров, которую сведующие называют Сурабхи,
Да Соколица-Шакуни, взобравшись вместе на (женщин)
на земле детей пожирают.

34. Дэва, мать собак, по имени Сарама, о царь народа,
Всегда пожирает зародыши в человеческих (лонах).

35. Мать деревьев пребывает в (целительном дереве)
каранджа
Кроткая, она подаёт дары и всегда существам
сострадает,

36. Поэтому ей поклоняются в карандже желающие
сыновей люди.

- Восемнадцать пожирательниц, охочих до медвяных
напитков,
37. Дважды пять ночей постоянно пребывают в доме
роженицы;
Кадру, приняв тонкое тело, в чреватую проникает,
38. Пожирая там зародыш, а та (женщина) порождает
змея.
Мать гандхарвов, захватив зародыш, уходит;
39. Тогда видно, что у женщины из рода Ману исчезает
зародыш.
А родительница апсар, ухватив зародыш, остаётся,
40. Разумные сказывают, что плод погибает.
Дочь Кровавого Океана считается кормилицей Сканды,
41. Как Лохитаяни она почитается в (дереве) кадамбе.
Что Рудра среди мужчин, то Почтенная-Арья среди
шалуний*.
42. Почтенная мать Кумара особо почитается жертвой, ради
любовных целей.
Вот я тебе сообщил о тех великих пожирательницах
юницах,
43. О неблагих, что детей до шестнадцати лет (пожирают),
О множестве тех матерей, о пожирателях-мужчинах
я поведал.
44. Этими всеми Сканды-Пожирателями никогда не следует
пренебрегать воплощённым:
Нужно добиваться их умиротворения окуриваниями
людей, омовеньем;
45. Так умиловивленные, царь, они все подадут людям
блага;
Правильно почтённые, поклоняемые, царь царей,
они пошлют здоровье, силу.
46. Но бывают пожиратели мужей, (перешедших) за
шестнадцатилетний возраст;
О них сообщу Махэшваре*, совершив поклоненье.
47. Если человек видит богов, бодрствуя или покоясь,
То быстро теряет рассудок; такой одержим дэваграхом.
48. Человек, что лёжа иль сидя видит предков,
Быстро теряет рассудок; знать подобает: он (одержим)
питриграхом.
49. (Человек), пренебрегающий совершенными или которого
они проклинают во гневе,
Быстро теряет рассудок; следует знать: он одержим
сиддхаграхом.

50. Кто наслаждается благовониями, разных яств
вкусеньем,
Тот быстро теряет рассудок; следует знать:
он одержим ракшасограхом.
51. Если в земного человека вселяются небожители
гандхарвы,
Он быстро теряет рассудок; следует знать: он одержим
гандхарваграхом.
52. Если человека надолго оседлает пишачи,
Он быстро теряет рассудок; следует знать: он одержим
пишачиграхом.
53. Если, в превратностях времени, в человека вселяется
якша,
Он быстро теряет рассудок; следует знать:
он одержим якшаграхом.
54. Кто, совершая грехи, приводит сознание в ярость,
безумеет такой воплощённый,
Он быстро теряет рассудок; средство к его
(излечению) — Шастры.
55. Кто при виде ужасного от малодушия, страха
Быстро теряет рассудок, для того убеждение бывает
спасительным средством.
56. Страсть к игре, другая страсть — обжорство,
Ещё иная похоть — таковы пожиратели трёх видов.
57. До семидесяти лет они людей обуюют;
Свыше этого для воплощённого один пожиратель
бывает — старость.
58. Не разбрасывающегося чувствами, чистого,
преисполненного веры,
Непрестанно и постоянно стойкого пожиратели
всегда избегают.
59. Вот пожирателей человеконенавистников я тебе
перечислил.
Не касаются пожиратели также людей, преданных
дэву Махэшваре.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 230 глава —*

**СКАЗАНИЕ О ПОЖИРАТЕЛЯХ ЛЮДЕЙ,
ПОТОМКАХ АНГИРАСА**

Глава 231

Маркандея сказал:

1. Когда угодное матерям исполнил Сканда,
Свага ему сказала: «Ты сын моей утробы!
2. Я желаю, чтобы ты оказал мне высшую,
 труднодостижимую утеху».
Тогда её молвил Сканда: «Какую именно ты желаешь
 утеху?»

Свага сказала:

3. Я любимая дочь Дакши, по имени Свага, долгорукий,
И от детства я к Пожирателю Жертв стремлюсь
 желаньем.
4. Но Павака не знает точно, сынок, что я его
 вожделею;
Сынок, я желаю вечно жизнь проживать вместе с Агни.

Сканда сказал:

5. Дваждырождённые, исполняя жертвоприношения,
 песнопения, мантры,
Всегда будут провозглашать «Свага», принося
 жертву Агни, царица.
6. Отныне так будут совершать жертву блюстители
 обетов, стоящие на пути правды;
Так, прекрасная, вместе с тобой, всегда пребудет Агни.

Маркандея сказал:

7. Почтённая Скандой, этими его словами осталась
 довольна Свага,
Как с мужем сочетавшись с Павакой, она почтила
 Сканду.
8. Тогда владыка тварей Брама сказал Махасене-Сканде:
«Иди к (твоему) отцу, Махадэве, губителю Трипуры!
9. Рудра вселился в Огонь, Ума вселилась в Свагу,
Так ради блага существ ты был рождён, необорный.
10. Лоно Умы семенем оросил махатма Рудра;
Оно упало на гору, отсюда (пара) — Минджика
 и Минджики — возникла.
11. На Кровавый Океан часть семени упала;
Другая — в лучи солнца; другая ж упала на землю.

12. Часть пристала к деревьям; так, на пять частей
разделясь, оно упало.
Следует знать разумным: отсюда различные
множества убийц* возникли...
Твоя ужасная дружина, эти пожиратели мяса*.
13. «Да будет так», — это сказав, почтил Махасена,
Чтущий отец, безмерного духом отца — Махэшвару.
Маркандея сказал:
14. Орды этих пяти нужно почитать лучшими цветами
тем, кто богатств желает.
Нужно оказывать им почтение и ради успокоения
болезней.
15. Не следует пренебрегать и парой Минджика-Минджики,
возникшей от Рудры,
Им должны поклоняться здесь те, что желают блага
своим детям.
16. Нужно поклоняться и женщинам-людоедкам по имени
Вриддхика,
Рождённым в деревьях тем дэвой, им должны
совершить поклоненье желающие потомства.
17. Вот те, что зовутся пишачи; их орды перечислены
согласно преданью.
О возникновении колокольчиков и знамён выслушай
от меня, владыка.
18. Два колокола* Айраваты как «Непобедимые» известны,
Премудрый Индра велел их доставить, а затем
подарил их Гухе-Сканде.
19. Один колокол — Вишакхи, другой — Сканды.
По красному знамени есть у Картикеи, Вишакхи;
20. Эти детские игрушки были тогда даны богами;
Ими забавлялся многосильный дэва Махасена;
21. Окружённый сонмами богов и ордами пишачей,
Разукрашенный, он сиял на золотой горе,
преисполненный счастьем.
22. Витязь был украшением горы с прекрасными лесами,
С чарующими пещерами; как в солнечных лучах
Мандара (сияла).
23. Лесами райских деревьев сантанаки, лесами цветущих
олеандров,
Лесами кораллового дерева, лесами китайской розы,
ашоки,
24. Кущами деревьев кадамба, стадами дивных ланей,
Стаями дивных птиц Белая гора сияла.

25. Там все сонмы богов и все дэва-риши,
Как рёвы музыки туч, как бушующий океан звучали;
26. Там дивные гандхарвы, апсары плясали;
Там ликующих существ слышался великий возглас;
27. Там, на Белой горе, предстоял весь преходящий мир
вместе с Индрой,
Ликуя созерцал Сканду, не утомляясь лицезреньем.

Маркандея сказал:

28. Когда был посвящён в воеводы владыка, чадо Паваки,
Тогда довольный, счастливый отправился под баньян
свой Хара
29. Владыка, на солнцепетной колеснице вместе с Парвати.
Тысячи его львов запряжённых в лучшую колесницу,
30. Подгоняемые Калой, взметнулись в прекрасное небо.
Они как бы пили пространство, подвижное и
неподвижное приводили в трепет.
31. Чудесногривые львы, рыкая, в небеса устремились:
Пашупати в колеснице стоял вместе с Умой, сияя,
32. Как солнце вместе с молнией, как в тучах лук Индры*;
Впереди же него, вместе с гухьяками — царь, Владыка
Сокровищ*,
33. По пути быстро предшествовал в запряженной людьми
(колеснице) Пушпаке.
На Айравате восседая, Шакра вместе с сурами
34. Следовал позади за подателем даров, у которого
бык на стяге*.
С джринбаками, якшами, ракшасами, украшенными
венками,
35. Держась правой стороны, двигался великий якша
Амогха,
А правее его — разные воины, многие дэвы;
36. Сойдясь с васу и рудрами шествовали совместно
Яма и Смерть; их со всех сторон окружали
37. Сотни отвратительных болезней, ужасных видом;
Следом за Ямой ужасный белый трезубец*
38. По имени «Победа» двигался, окружённый войском,
А за ним — с мучительной сетью повелитель вод,
владыка Варуна.
39. Обволакивая, он тихо струился, окружённый разными
чудищами морскими;
За победным трезубцем (двигалась) пехота* Рудры

40. С палицей, булавой, копьём и прочим превосходным
оружьем.
За пехотой следовал ужасный, лучистый зонт, раджа,
41. А также превосходная кружка отшельника, что
в обиходе у множества махаришей.
(Ещё) правее шествовал облачённый красою посох*,
42. Чтимый богами, а рядом — оба: Ангирас, Бхригу,
За ними — Рудра*, сидя на непревзойдённом троне,
43. Двигался, возбуждая радость всех обитателей Тридивы
Следовали также риши, дэвы, гандхарвы, змии,
44. Толпы апсар*, моря, озёра, реки,
Дети небожителей, созвездия, планеты.
45. Разные женщины-оборотни сзади следовали за Рудрой;
Чарующие видом, прекрасночленные, они цветы дождём
рассыпали.
46. Следовал и Праджанья, поклоняясь держащему (лук*)
А над головой (Шивы) белый зонт держал Сома.
47. Держа бунчук, там предстояли Ваю, Агни
Позади; сияя счастьем, шёл Шакра*,
48. Восхваляя вместе со всеми ришами (несущего) быка
на стяге.
Гаури, Видья, Гандхари, Кешини, Митрасахвая
49. И Савитри все вместе следовали за Парвати
Со множеством наук, которые когда-либо создавали
50. Слово (Шивы) выполняют все боги, с Индрой вместе.
Впереди шёл ужасный ракшас, неся знамя.
51. (Шёл и) распорядитель тризны*, постоянный друг
Рудры,
Пингала по имени, лишаящий радостей (этот) мир,
царь якшей.
52. Счастливо вместе с ними двигался тот дэва (Рудра),
Ни впереди, ни позади не шли по земле (их) дороги.
53. Божественность чтят, поклоняются смертные Рудре,
Владыке и праотцу Рудре, которого именуют Шива.
54. Всякими существами, делами чествуют они Махэшвару.
И супруг Дэвасены, войсками богов окружённый,
Последовал за владыкой богов, благочестивый, чадо
Стожаров.
55. Тогда Махадэва изрёк Махасене великое слово:
«Непрерывно и постоянно охраняй семь ратей
Марутов!»

Сканда сказал:

56. Семь ратей Марутов я буду оберегать, владыка,
Что ещё выполнить должен, дэва, скажи незамедля.

Рудра сказал:

57. Сын (мой), ты должен всегда на меня взирать
при твоих поступках;
Созерцая меня, силой благоговейной любви ты высшего
блага достигнешь.

Маркандея сказал:

58. Молвив это, обнял его и отпустил Махэшвара.
Когда был отпущен Сканда, совершилось великое
диво,
59. Мгновенно оно всех богов смутило, махараджа:
Со всеми звёздами запылало небо, существа пришли
в великое смятенье,
60. Заколебался весь преходящий мир, завыл, окутанный
мраком.
Этот ужас увидев, всполошились Шакра,
61. Причастная великой доле Ума, боги, великие риши.
Тогда, в смятении существ великом, предельном,
62. Появилось различно вооружённое, ужасное войско;
Несметное, ужасающее, оно на различные голоса
ревело,
63. Совершая набег на богов и владыку Шанкару;
Поток стрел неоднократно метали (данавы),
64. Стосмертельное оружие*, мечи, палицы, булавы, горы
На войско богов те грозные сыпали с великим воем.
65. Мигом в бегство оно пустилось, повернув спины.
Уничтожены боевые слоны, кони, боевые великие
колесницы.
66. Теснимое данавами, было войско богов разбито,
Асуры его истребляли, как огонь леса истребляет.
67. Падали, как большие деревья в лесу, почти совсем
погоревшем,
Удирали небожители, с разбитыми головами, телами.
68. Не находили они вождя, подвергаясь убийству,
в великом сраженьи.
Тогда дэва Пурандара, увидев бегущее войско,
69. Стремясь успокоить, сказал тому войску, подбадривая
разбитых:
«Покиньте страх — благо вам — витязи, возьмите оружие:

70. Направьте ваш разум к отваге, пусть никто из вас
не трепещет!
Победите этих предавшихся злу данавов, ужасных
видом!
71. Нападайте — благо вам — со мною вместе на тех асуров!»
Шакры слово услышав, успокоились небожители;
72. Данавам противостали с боем, на Шакру возложив
надежду.
Тогда вся Тридцатка* и многие Маруты,
73. Причастные великой участи праведники, васу, (все)
бросились навстречу.
В схватке с теми войсками, гневные, они метали
дротики, стрелы.
74. В телах тех данавов стрелы жадно пили рудую,
Калёные стрелы их тела рассекали,
75. Падая, появлялись, как из деревьев змеи,
Разбитые стрелами тела тех дайтьев
76. Везде падали на поверхность земли, как рассечённые
тучи.
И войско данавов всеми сонмами богов в битве
77. Было прикончено, поражённое различным оружием.
Тогда воздев оружие, восклицая, ликовали все боги.
78. Многократно звучали различные литавры, бубны*;
Так в обоюдном напряженье произошла ужасная битва.
79. Месиво из мяса, крови богов, данавов —
Этих двух частей древнего мира — появилось
внезапно.
80. Уничтожили небожители ужасных данавов;
Раздавались звуки музыкальных приладий, ужасный
грохот бубнов,
81. И страшные львиные рыки многих властительных
данавов.
Вдруг из ужасной рати дайтьев выступил мощный
данава
82. По имени Буйвол-Махиша и ухватил огромную гору.
Увидев его, как окружённое тучами солнце,
83. Его, поднявшего гору, пустились удирать небожители,
раджа.
Преследуя, низвергнул гору на богов Махиша.
84. Царь, тогда побитые, той горой, устрашающей видом,
Из войска богов десять тысяч пало на землю.

85. Вместе с теми данавами устранил Махиша суров,
Он их преследовал в битве, как разгневанный лев
стремительных ланей.
86. Того нападающего Буйвола увидев, небожители
вместе с Индрой,
В страхе удирали из битвы, растеряв боевые стяги;
87. А разъярённый Махиша ринулся к быстрой колеснице
Рудры,
Преследуя, он ухватил колесницу Рудры за дышло.
88. Когда ж колесницу Рудры настиг разъярённый Буйвол,
Возопили земля и небо, глубоко смутились великие
риши.
89. Заревели огромные дайтьи, подобно грозovým тучам:
«Кончено с ними, мы их победили!» — так даже.
90. Когда такое творилось в сраженьи, Владыка* ударил
Махишу
И вспомнил тогда, что Сканды должен убить злодея.
91. Увидев колесницу Рудры, ревуший Буйвол взревел
(ещё пуще),
В трепет приводя богов, в дайтьев (вселяя) радость.
92. Когда такое ужасное бедствие богов постигло,
Явился Махасена, подобно солнцу пылая гневом,
93. Облачённый в кровавые одежды, кровавой диадемой
венчанный,
На красных конях, долгорукий сиял золотою бронёю,
94. На солнцеподобной колеснице стоя в золотом сияньи.
Его увидев, войско дайтьев устремилось сразу из битвы,
95. А могучий Махасена погибельное для Махиши
Сияющее метнул копьё, о Индра раджей.
96. Брошенное, оно в голову Буйвола ударило с размаху;
Покинув жизнь, упал с разбитой головой Махиша;
97. Упав, голова пространство в одиннадцать йоджан,
Подобно горе, закрыла, заградила пространство.
98. Ныне сверху кауравы по ней проходят
благополучно.
Тысячу врагов убивает копьё каждый раз при метаньи.
99. На глазах у богов и данавов вновь за копьё
ухватился Сканды.
Премудрый Махасена стрелами приканчивает
неотвратимо,

100. Остатки орды, дайтев, трясущихся в ужасном страхе.
Необорная дружина Сканды, тысячами их убив
пожирала*;
101. Пожирая данавов, их кровь выпивая,
Быстро они сволокли всех данавов ликуя.
102. Как Сурья тьму, как огонь дерева, как солнце
ходящие по небу (тучи),
Так Сканды победил врагов, прославился своей отвагой.
103. Почтённый Тридцаткой, поклонясь Махэшваре,
Молочный сын Стожаров сиял, как лучистое (солнце).
104. Погубив врагов, Сканды приблизился к Махэшваре
И молвил тогда Махасене, обняв его Пурандара:
105. «Сканды, ты Брамой* нам послан, ты убил того
Махишу,
Лучшего из победителей, трын-травой* для него
были дэвы,
106. Ты этот шип богов изъял, долгорукий;
(Ещё) сто данавов, равных Буйволу, ты убил в сраженьи;
107. Враги богов, нас они мучали изначала;
Твои (воины) также сотнями пожирали других данавов.
108. Ты для врагов непобедим в бою, как Владыка, супруг
Умы;
Это твой первый подвиг, дэва, так будь прославлен!
109. Пребудет непреходящей в трёх мирах твоя слава,
В твоей воле будут суры, долгорукий!»
110. Так молвив Махасене, вернулся вместе с богами
Отпущенный Треоким Владыкой* супруг Шачи*,
111. Рудра ж отправился в Бхадравату; и небожители
вернулись.
Сказал богам Рудра: «Как на меня, смотрите
на Сканду!»
112. Когда он погубил орды данавов, его почтили великие
риши.
Всё в трёх мирах в один день победил сын
Вахни.
113. Вещий, читающий о рождении и величии Сканды
Здесь получит пищу и мира Сканды достигнет.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 231 глава —*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СМЕРТЬ АСУРА МАХИШИ

Глава 232

Юдхитхира сказал:

1. Владыка, я хочу слышать имена* того махатмы,
Которым его в трёх мирах дваждырождённые
прославляют.

Вайшампаяна сказал:

2. На это, сказанное Пандавой, в собрании ришей,
махатма,
Так отвечал Маркандея, великий подвижник.

Маркандея сказал:

3. Победитель Камы, дающий желанное, Прекрасный,
Правдивый, Владыка мира,
Младенец, Быстрый, Чистый, Стремительный,
Цветистый, Хороший,
4. Незаблуждающийся, Безгрешный, Ужасный, Приятный,
Луноликий,
Пламенный, Копьеносец, Поражающий безумием,
Благодетельный, Умиротворённый,
5. Друг Шаштки — (Парвати), Праведный, Очиститель,
Матерей любимец,
Супруг Девы, Отрешенный, сын Сваги, сын Ревати,
6. Владыка, Вождь, Безрукий, Учредитель,
Труднодостижимый,
Твёрдый в обетах, Кровавый, Любитель детских
игрушек,
7. По небосводу идущий, Брахмачарья, В лесу стрел
возникший,
Друг Вишвамитры, Друг Дэвасены,
8. Друг Васудэвы, Любезное божество, Приятель —
Кто читает эти дивные имена Картикеи
Рай, славу, богатство получит, в этом нет сомненья

Маркандея сказал:

9. Я восхваляю бесчисленно-имённого Гуху, боги, риши
любят его силу
Шестиголового копьеносца великого богатыря —
постигни это, витязь каурава!

10. Брамин*, рождённый брамином, знающий Брам, учитель, наилучший из знающих Веды, Друг Брам, ты предан обетам Вед, водитель браминов,
11. Ты Свага и Свадха, очиститель высший, восхваляемый в мантрах, шестеричное пламя! Ты год, ты закон шестимесячья, месяц, полумесяц, стороны неба,
12. Ты лотосоокий, твой лик — как цветок винды, тысячеликий, тысячерукий, Ты хранитель мира, высшая жертва хавис, ты кормилец суров, асуров.
13. Ты воевода вечный, проявленный, победитель врагов, владыка, Тысячесущностный, тысячерадостный, пожирающий тысячи, ты опора,
14. Тысячеголовый, несметнотелый, тысяченогий, ты носишь тайную силу. Ты сын Ганги, а также царицы Сваги, Земли, Стожаров,
15. Ты с петухом играешь*, образы произвольно меняешь, Ты Дикша, Сома, Марута, вечный Дхарма, Владыка гор*, Индра.
16. Из вечных ты — вечный, из владык — владыка, ты гроза данавов, Ты творец закономерности, ты гибель сынов Дити, врагов победитель, лучший из суров,
17. Ты наитончайший, ты — знаток высшего, лучшего, ты — высший и лучший. Ты законное вождение, высшее; этот великий мир (произошёл) от твоего величья.
18. Ты преисполняешь мир, всех богов, могучий витязь, восхваляемый вождь мира — Поклонение тебе, двенадцатиокий*, двенадцатирукий, но высший твой путь мне не ведом.
19. Кто, брамин, это шестеричное происхождение Сканды Прилежно будет передавать в уши браминам или кто будет внимать (передающему) брамину,
20. Тот в богатстве, долголетию, славе, блеске, сыновьях, победе над врагами Сначала удовлетворение получив, (затем) достигнет мира Сканды.

Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная», в книге «Беседа Маркандеи» гласит 232 глава —

ВОСХВАЛЕНИЕ КАРТИКЕИ АНГИРАСА

**ЗДЕСЬ ЗАКОНЧЕНА КНИГА
«БЕСЕДА МАРКАНДЕИ»**

АНУГИТА

(«ПОСЛЕДУЮЩАЯ ПЕСНЬ»)

Отдел XIV книги Махабхараты
АШВАМЕДХАПАРВАН
(Книга «Жертвоприношение коня»)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Глава 16

Джанамеджая сказал:

1. Когда, убив врагов, во дворце проживали оба махатмы,
Кешава и Арджуна, какую они вели беседу, дваждырождённый?

Вайшампаяна сказал:

2. Достигнув безусловной власти, сын Притхи с Кришной
Радостно проживали в тех дивных чертогах.
3. Царь, в один из отделов, обители райской подобный,
Весёлые, как-то они пришли, в окруженьи придворных.
4. И проходя с Кешавой, сын Панду, Арджуна,
Любуясь приятным чертогом, такое слово молвил:
5. — Когда возникала битва, мне, долгорукий, явлено было
Величие Духа, о сын Дэваки, и твой божественный образ*,
6. Но возвешенное прежде тобой, владыка, по дружбе, Кешава.
Всё это, тигр-человек, я утратил, рассеявшись мыслью.
7. К этим предметам меня любознательность снова и снова приводит,
Ты же, владыка, скоро в Двараку отбудешь, Кешава.

Вайшампаяна сказал:

8. На эту речь Пхальгуны пресветлый Кришна
Ответствовал слово со вздохом, лучший из говорящих.

Сын Васудэвы сказал:

9. Я тайну поведал, научил (тебя), Партха,
Вечной Основе* в её собственном виде, о вечных мирах (поведал).
10. Но этого ты не воспринял, неразумный, к моему вящему
огорчению,
И повторённое ныне у тебя* в памяти не сохранится снова.
11. Конечно, тебе не хватает веры и мудрости, Пандава,
И я не могу в полноте вновь говорить с тобой, Дхананджая.
12. Та Основа (дхарма) была вполне пригодна для достижения
обители Брахмо,
Теперь же исчерпывающе её изложить ещё раз я не в силах.
13. Ведь о Высшем Брахмо я говорил причастный йоге,
Но древнее расскажу я преданье об этом предмете;
14. Утвердясь в этом учении, ты пойдёшь по иной* дороге.
Внимай же всему, лучший из блюстителей долга, что мне
поведано было.

15. О покоритель врагов, некий брамин пришёл из райского мира,
Из мира Брамь; труднодоступного* мы почтили.

16. Что сказал он, тур-Бхарата, спрошенный нами,
(Обладающий) дивным познанием, то выслушай не отвлекаясь
Партха.

Брамин сказал:

17. Основы освобождения касается то, о чём ты спросил меня,
Кришна,
Заблуждение оно рассеивает, владыка, из сострадания к живущим

18. Досконально я возведу тебе это, Мадхусудана;
Что скажу, внимательно слушай, Мадхава.

19. Некий певец, предающийся подвигу, праведный Кашьяпа,
Посетил некоего дваждырождённого, превзошедшего законы,

20. Превзошедшего осуществление познания учения о приходе- уходе*,
Искушённого в целях и сущности мира, знавшего смысл
счастья-несчастья.

21. Сущность рождения и смерти он ведал, зло и добро постигнул,
Он прозревал высокий и низкий путь дел воплощённых;

22. Как освобождённый он странствовал, совершенный, спокойный,
сдержавший чувства,
Счастьем браминства сияя, куда бы он ни явился.

23. Кашьяпа постигнул, что тому незримый путь ведом,
Что он общается с незримыми совершенными, держащими диски*;

24. Наедине он сидит и беседует с ними,
Он ходит по воле, несвязанный как ветер;

25. Тогда тот лучший дваждырождённый, мудрый к нему
приблизься,
Приникнул к его стопам, напряжённо жаждущий правды
подвижник.

26. На многочудесного взирая, он по обычаю поклонился земно,
Того дивного брамина созерцая, был поражён Кашьяпа.

27. Учителя он ублажил великим служением,
Все совершал сообразно обычаю и закону;

28. Почтением он его ублажал, какое учителю подобает,
врагов крушитель;
Поэтому ублажённый, милостиво ученику он слово молвил;

29. К высшему совершенству стремясь, выслушай (его) от меня,
Джанардана,

Совершенный сказал:

30. Сынок, различные дела* (выполняя), или только следуя
чистой йоге.
Смертные идут этим путём*, иль в мире богов пребывают;
31. Но нигде не было высшего счастья постоянного состоянья
Великого, вечного, ибо от труднодостигнутого отпаденье
бывало снова и снова.
32. Недобрых, тяжких я достигал путей из-за привычки к злomu:
Одoleвали меня вожделение, гнев, заблуждение, жажда;
33. Снова и снова смерть, снова и снова рожденье;
Яства различные я вкушал, сосал различные груди,
34. Матерей различных, также разных отцов я видел,
Разнообразные удовольствия и страдания, безупречный,
35. Много раз с любимыми разлуку*, с нелюбимыми общенье,
Испытывал и утрату богатств, и от богатств страданье,
36. От раджей, их челяди тяжкие унижения,
Злостные телесные и умственные болезни,
37. Испытывал страшное бесславие, мучительные убийства, узы;
Ниспадая в преисподнюю, испытывал пытки в обители Ямы,
38. Постоянные недуги, старость, бесчисленные неудачи;
Многое пережито мной в этом мире, что от двойственности
возникает.
39. Затем пресыщение как-то (настало) и к покровительству
Бестелесного* я прибегнул:
Сущность* мира покинул из-за многих и тяжких страданий.
40. Продолжая существовать в этом мире, я стал на такую дорогу;
И тогда, по милости Атмана, я здесь достиг совершенства.
41. Я не приду сюда снова до совершенства существ Вселенной:
На миры я (только) взираю* с моей прекрасной дороги.
42. О лучший брамин, так я этого высшего совершенства вполне
достигнул,
Отсюда ж я пойду дальше, затем — за пределами дальше,
43. По непроявленному пути Брахмо, пусть у тебя не будет
сомнения в этом;
Я сюда вновь не приду, в этот мир смертных, подвижник.
44. Я доволен тобою, многопознавший; скажи, что тебе сделать?
Тому, чего желая ты прибыл, пришло время;
45. Одобряю то, ради чего ты ко мне явился;
Но вскоре я удалюсь, а потому тебя побуждаю.
46. Твоим обращением я премного доволен, разумный;
Расспрашивай о благе; то, чего ты ищешь, разъясню досконально.

47. Я очень ценю твой разум, весьма его уважаю:
Ты мудр, раз ты меня пробудил, Кашьяпа.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 16 глава*

Глава 17

Сын Васудэвы сказал:

1. Тогда, обняв его ноги, весьма трудно разрешимые вопросы
Он стал задавать и разъяснял их лучший из блюдущих законы.

Кашьяпа сказал:

2. Как покидают тело, как его (вновь) получают,
Как от мучений самсары освобождается подлежащий самсаре?
3. Как, освобождаясь от пракрити, освобождается Атман от тела
И, освобождаясь от тела, как принимает иное?
4. Как отдельно плоды хороших и плохих деяний
Человек вкушает и где дело развоплощённого пребывает?

Брамин сказал:

5. Как указанные вопросы разъяснил по порядку
Тот совершенный*, я передам; внемли, Варшнейя.
6. Если утверждающие жизнь и славу привычные деяния
Исчерпались полностью при пребывании в этом теле,
7. То погибает жизнь и побеждённый Атман к противоположным
делам привыкает,
Извращается разум его и надвигается гибель.
8. Тогда уравновешенность, силу, время и себя познавший (раньше),
Преодолённый Атман во вред себе действовать начинает;
9. Он всякие, крайне вредные приобретает привычки:
Или совсем не ест, или ест слишком много,
10. (Принимает) испорченный рис*, мясо, напитки,
иль несовместимую (пищу),
Иль слишком старую*, иль тяжёлое ест без меры.
11. В телесных упражненьях превышает меру иль в половом общении,
В постоянной алчности, к делу задерживает приятное движенье;
12. Или к лакомствам пристрастен, или спать днём привыкает;
Созревая в неприспевшее время, он расстраивает соки тела*;
13. Расстроив свои телесные соки, заболевает он смертельно,
(Даже) решается вешаться иль (совершить) какое-либо
иное извращённое (дело).
14. От таких дел человека погибает тогда его тело.
Каким образом жизнь нарушается, это постигни.

15. Если (в теле) поднимается слишком сильный ветер,
теплота нарушается в теле,
По всему телу распространяясь, она мешает пранам*,
16. Если слишком сильный жар распространится в теле,
Он жизнедеятельность разбивает, знай это досконально.
17. Тогда уязвлённый джива гибнущую плоть покидает,
Существо покидает тело, его жизненные узлы* рассекая.
18. Тогда «я»* одолевается язвами, знай это лучший,
дваждырождённый.
Рождением — смертью подвижны все существа постоянно;
19. Видно, как они покидают тело, бык среди дваждырождённых,
И как забравшись в утробу, они заползают в члены.
20. Подобную муку вновь человек принимает,
Когда у него раздробится сустав или там образуется выпот,
21. Подобно тому, как в пять сутей вступает бытийность*.
От холода*, в расстроеном теле, вздымается слишком
сильный ветер,
22. Который в пяти сутях и в восходящем и нисходящем токе*
пребывает,
Тогда этот ветер, развоплощая измученного человека,
вверх стремится*
23. И покидает тело; так оно видимо бездыханным,
Без теплоты, без дыханья, без красоты, потерявшим сознание.
24. Человек, полностью покинутый Брахмо*, мертвецом зовётся.
Через течения* познаёт предметы чувств носитель тела,
25. Ими же он познаёт жизненные силы*, возникающие из пищи.
А тот, кто там действует, в теле, есть вечный джива.
26. Далее, те узлы, что находятся (в теле), соединяя то или иное,
Знай, называются «марман», так учат Шастры.
27. Когда ж эти «узловые связи» расторгнуты, возникающие
оттуда токи,
Тотчас вступая в сердце, препятствуют саттве.
28. Тогда существо, хоть и в сознании, но ничего познавать не может:
Его познание заволожено тьмою, когда окутаны «узловые связи».
29. Тот джива, лишённый пристанища, треплется ветром,
И тогда производит много ужасных, тяжёлых вздохов.
30. Выступая, он сотрясает быстро бессознательное тело,
Затем, покидая тело, окутанный своими делами:
31. За ним следуют и те и другие — хорошие, чистые, а также злые.
Причастные знанию брамины, согласно решению Шрути,

32. Того отличного, добродетельного прозревают по знакам:
Он как светляк во мраке то там, то здесь мелькает;
33. Зоркие его замечают, глазами знания обладая;
В таком виде совершенные прозревают божественными
очами дживу,
34. Покидающего (тело) и для рождения проникающего в утробу,
Тройственное его состояние здесь видят знатоки Писаний.
35. Область деятельности — это земля, где существа пребывают:
Затем все воплощённые за содеянное, хорошее или дурное,
получают.
36. Уже здесь по своим делам они достигают высокого
или низкого (положения);
Совершив недоброе здесь, в преисподнюю отправляются
за свои поступки —
37. Убийственна эта злая дорога, здесь потомков Ману припекают;
Крайне трудно освободиться (оттуда), этого следует
очень беречься.
38. Восходя, существа в тех становищах пребывают.
О которых возвещают (Писанья), о них узнай от меня
досконально;
39. Выслушав, разумом стойким ты достоверно постигнешь:
Все звёздные образы, там, где диск луны (сияет),
40. Тот мир, что своим блеском озаряет диск солнца,
Знай, это область людей, чьи деяния чисты.
41. Когда ж исчерпаются все (их) дела, они нисходят снова и снова;
Однако и здесь различается высшее, среднее, низшее небо;
42. Но и там нет полного удовлетворения от созерцанья
звезды сияющей счастья.
Так по отдельности разъяснены все эти дороги;
43. Затем я тебе расскажу о попадании в лоно.
Итак, внимательно слушай моё разъясненье.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 17 глава*

Глава 18

Брамин сказал:

1. Ни хорошие, ни дурные дела здесь не гибнут;
Они созревают, последовательно ещё и ещё поля получая;
2. Как плодовое дерево много плодов производит,
Так много чистого создаёт чистое сердце.
3. Также и злое создаётся злым сердцем;
Ведь побуждённое Атманом дела совершает сердце (манас).
4. Как, окутанный делом, окутанный вожделением, гневом
Человек попадает в утробу, дальше слушай:
5. Смешанное с кровью семя в полость женской утробы входит;
Познавший дело получает поле, хорошее или дурное;
6. Но, вследствие тонкости непроявленного бытия, нигде
не прилипает*
И, как брамин, достигнув желанного, (становится) поэтому
вечным Брахмо.
7. Это всех существ семя, им все рождённые живы;
Он, джива, во все члены зародыша по частям проникает;
8. С помощью сознания он достигает и утверждается
во всех становищах жизненных токов.
Тогда начинает членами двигать зародыш, получив сознание.
9. Как расплавленное льётся железо и принимает образ отлива,
Так проникает в зародыш джива, знай это;
10. Как накаляет огонь, проникая в кусок железа,
Знай, так попадает и джива в зародыш,
11. И как озаряет комнату зажжённый светильник,
Так и тела озаряет сознание.
12. Какие б ни совершал дела, в прежних воплощениях, хорошие
иль дурные,
(Плод) всех их невольно он вкусит.
13. Когда же он те исчерпает, наслоятся другие,
Пока с освобождением сопряжённый долг его не пробудит.
14. Теперь сообщу тебе дело, которое порождает счастье,
Развиваться оно продолжает от рожденья к рожденью, лучший:
15. Щедрость, обеты, соблюдение послушничества и слов закона,
Укрощённость, спокойствие, к существам сострадание,

32. Кто (знает), что всякое счастье, а также несчастье смертны,
Тот труднооборное, страшное море самсары пересекает.
33. Кто, окружённый старостью, смертью, болезнью (их) основу знает,
Кто в сознательных существах единое сознание видит,
34. Тот отвращается ото всего, странствуя выше и выше.
Это учение я разъясню досконально, лучший,
35. Вечного, непреходящего высшее знание
Внимай, певец, и от меня полностью его постигни.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 18 глава*

Глава 19

Брамин сказал:

1. Кто держится одного пути, молчалив и замкнут, ни о чём
не помышляет,
Бывшее, прошлое отбросив, тот разрешает узы.
2. Друг всех существ, всем помощник, он предан покою,
преоборол чувства,
Изжил страх и гордость, владеет собой: (такой) человек свободен.
3. Кто все существа в себе видит, сдержанный, чистый,
Безгневный, без сомненья, тот вполне свободен;
4. Кто равен в жизни и смерти, в счастье-несчастье,
В достижение и неудаче, в приязни и неприязни, тот вполне
свободен;
5. Такой ничего не желает, никого не презирает,
Без двойственности, победивший страсти, он вполне свободен.
6. Без друзей*, без жены, без родных каких-либо,
Ради дхармы оставивший вожделеня, (угасивший) желанья
свободен.
7. Не придерживаясь ни хорошего, ни дурного, не глядя в прошлое,
всё покинув,
Истошив жидкости тела (дхату) и тем успокоясь,
покинувший двойственность свободен.
8. Бездействующий, лишённый желаний, пусть он взирает
на этот мир преходящий,
Который подобен ашваттхе*, всегда подвержен рождению,
старости, смерти.
9. Бесстрастным разумом всегда учитывая свои пороки,
От своих уз он быстро освободиться сможет.
10. Неосязаемое, безмолвное, неуловимое, без запаха, вкуса,
Незримое, непознаваемое узрев, он себя освобождает.
11. Беспричинное, (лишь) относительно принявшее образ*,
лишённое свойств пяти сутей,
Без свойств, наслаждающееся свойствами кто видит, тот свободен.
12. Все начинанья, телесные и умственные отбросив,
Тихо принимает он нирвану*, как без дров огонь (угасает).
13. Свободный ото всех отпечатков прошлого*, от двойственности,
привязанностей свободный,

- Толпу чувств укротив упражненьем, странствует тот,
кто свободен.
14. Тогда, освобождаясь ото всех впечатлений прошлого, вечное Брахмо*,
Высочайшее, умиротворённое, недвижимое, постоянное,
непреходящее он получает.
15. Теперь я разъясню непревосходимое, высшее учение йоги,
И как приобщённые ему йогини совершенного Атмана* созерцают.
16. Ученье о нём я возведу досконально; это от меня постигни,
Какими вратами входящий в себе созерцает Атмана постоянно.
17. Вобрав чувства, нужно в себе удерживать манас,
Сильно возогрев упражненье, сначала йоге освобожденья нужно
предаваться.
18. Постоянно преданный упражненьям, должен исполнять
писание йоги,
Манасом в манасе*, вещей*, Атмана в себе созерцая.
19. Тот праведник (садху) может Атману приобщиться,
Так как, соблюдая единство, он себя в Атмане видит.
20. Постоянно собранный, преданный, обладающий Атманом,
победивший чувства,
Полностью себя обуздавший, через себя Атмана созерцает.
21. Как во сне человек, увидев, «Вот он» восклицает,
Так и преданный, как бы* овладев образом Атмана прозревает.
22. Как, вытянув из тростника, можно рассматривать стебель,
Так созерцает Атмана йогин, из тела его извлекая.
23. Тростник — это тело, так поясняют, за Атмана стебель сходит;
Это превосходное указанье возвещено знатоками йоги*.
24. Когда, приобщась Атману, полностью (его) созерцает
носитель тела,
То нет никакого владыки* у него, будь то миров повелитель.
25. В разные тела он произвольно вступает
И вращаясь среди старости, смерти, он не скорбит, не ликует.
26. Даже божественности дэвов он, владыка, приобщиться может.
Он принимает непреходящее Брахмо, покинув невечное тело.
27. При гибели существ у него не возникает страха,
И когда существа страдают, он никак не подвержен страданью*.
28. От изнеженности и привязанности возникают страдания, скорбь,
ужасные страхи,
Но приобщённый Атману не колеблется, беспечальный,
успокоивший сердце.
29. Не ранит его оружие, он не подвержен смерти
И никого нет в мире его счастливей.

30. Он предстоит Атману, Атману в полноте приобщённый,
Отстранив старость и смерть он может спать спокойно.
31. Он произвольно входит в тела, своё покидая тело,
Но не испытывает отвращения, (там) наслаждаясь*.
32. Кто себя полностью в Атмане видит,
Тот не завидует самому Шатакрату (Индре).
33. Как на одно устремлённый достигает йоги, этому внемли.
О показанных раньше странах света размыслив, он поселяется
в том граде*,
34. Внутри этого города, не вовне нужно направить сердце (манас).
Пусть он внутри города пребывает, где живёт, в том жилище*.
35. В том обиталище нужно держать воспринимающие
и действующие (индрии), также манас,
В течение пребывания, обдумывая всё, что есть в этом жилище.
36. За это время манас никуда отклоняться не должен,
Собрав множество чувств, как бы в лесу глухом, безлюдном.
37. Пусть размыслит в целокупности о внутренности тела,
О зубах, о нёбе, языке и глотке, также о шее.
38. И о сердце пусть размышляет, о сердечных жилах.
Так я сказал тому разумному ученику, Мадхусудана.
39. И вновь он меня спросил об очень трудно объяснимой основе
освобождения:
Как переваривается в кишках постоянно снова съедаемая пища?
40. Как превращается в соки, как становится кровью?
Как мясо и жир, жилы, кости в женщине (вырастают).
41. Как это всё (превращается) в тела воплощённых?
Как возрастает то, что должно возрасти, как возрастают силы?
42. Как препятствующие вещества спускаются, как по отдельности
(совершаются выделения).
Как же вдыхают и выдыхают снова?
43. В какой стороне присутствуя, пребывает в самом себе Атман?
Как джива везёт, продвигаясь, своё тело?
44. Как подбирает он касту и как проникает снова?
(Всё) досконально, владыка, благоволи мне сказать, безупречный.
45. Так певец меня вопрошал, Мадхава,
И я отвечал, долгорукий, согласно Шрути, врагов крушитель.
46. Как поставив в свою казну сосуд*, его хранить подобает,
Так манасу, ввергнув его в своё тело, обеспечить нужно ворота.
47. Там следует себя искать, нерадивости избегая,
Так себя подтягивая постоянно с бодростью, даже вскоре

48. Можно обречь Брахмо, узрев которое, становятся знатоками
Основы (прадханы);
Но не индриями оно познаётся, не этими глазами:
49. При свете манаса великий Атман становится виден;
У него всюду руки, ноги, всюду глаза, головы, лица,
50. Слыша со всех сторон, всё в мире окутав, он пребывает.
Джива видит себя выступающим из тела;
51. И то (своё я) покинув в теле, сам став носителем Брахмо,
На себя самого взирает как бы с улыбкой.
52. К освобождению он идёт, обратясь к покровительству Брахмо*,
А значит ко Мне*, эту всю тайну я разъяснил тебе,
дваждырождённый.
53. Я прекращаю и расстаюсь; иди, певец, счастливо.
Так я говорил, научая ученика, великого подвижника, Кришна.
54. И пошёл, куда пожелал брамин, твёрдый в обетах.

Сын Васудэвы сказал:

55. Так говорил мне тогда тот лучший дваждырождённый, Партха,
И полностью предавшись основе освобождённых,
он тогда скрылся.
56. Слушал ли ты это, Партха, сосредоточив сознание?
Ведь уже тогда, на колеснице стоя, ты это слышал.
57. Это, сын Притхи, нелегко познаётся смятенным, так полагаю —
Неподготовленным человеком, чьё внутреннее «я» не очищено
самосознанием.
58. Провозвещённое и для богов — великая тайна, тур-Бхарата,
И, конечно, никто из людей этого не слышал, сын Притхи.
59. Ибо это никому из людей не подобает слушать, кроме тебя,
безупречный;
Нелегко оно познаётся тем, у кого внутреннее «я» в смятении;
60. Ведь обрядами (жертв) поддерживается мир богов, сын Кунти,
И богам нежелательно*, чтобы форма смертных исчезла.
61. Ибо это есть высший путь, Партха, это вечное Брахмо;
Здесь бессмертия достигает, покинув тело, вечно блаженный,
62. Утвердившиеся в этой Основе даже те, кто дурного лона,
Женщины, вайшьи, даже шудры идут путём высочайшим*.
63. Тем более брамины, Партха, и кшатрии, много изучавшие Шрути,
Радующиеся своему долгу, ставящие своей целью мир Брахмо.
64. Это основательно доказывается, овладеть им есть средство:
Устранение бедствий есть совершенство и освобождение.

65. Выше этого — нет счастья, да и какое иное могло бы
 существовать, тур-Бхарата?
 О Пандава, разумный, верующий, отважный
66. Тот смертный покидает ничтожную ценность мира
 И таким образом скоро высочайший путь получает.
67. Итак, нет ничего, что можно добавить;
 Кто постоянно усерден в йоге, тот за шесть месяцев преуспеет,
 сын Притхи.

*Так в святой Махабхарате,
 в книге «Жертвоприношение коня»,
 в книге «Анугита» гласит 19 глава*

Глава 20

Сын Васудэвы сказал:

1. Об этом такую ещё древнюю быль повествуют, Партха:
О происходившей беседе четы домохозяев, тур-Бхарата.
2. Увидев некоего, превзошедшего знание и распознавание* брамина,
Уединённо сидящего, браминка, его супруга, сказала супругу:
3. — В какой мир пойду я, прибегающая к твоей защите, как мужа,
Который покинув дела (обрядов) сидит, как чурбан неприглядный.
4. Ведь жёны получают мир, достигнутый мужем, так мы слышали,
Тебе я близка, как мужу, так какой я пойду дорогой?
5. На такую речь тот, умиротворённый духом, как бы с улыбкой
ей ответил:
— О благой доле причастная, я не ропщу, безупречная,
на твоё слово.
6. То, что считается делом — осязаемо, видимо, достоверно,
Так вот определяют делатели дело, говоря: «таково дело!»
7. Деятельностью лишённые знания идут к заблуждению.
Но и бездеятельности в этом мире ни на мгновенье
нельзя достигнуть*.
8. В деятельности, в хорошем или нехорошем слове,
Начиная с рожденья и до расставания с телом, в существах
вращается дело.
9. Ракшасы (царят) на путях этих зримых вещей*,
привязываемых для жертвы,
И в Атмане я своим Атманом для них кров увидел
10. Там, где То, бездеятельное Брахмо, где Сома и Агни,
Где, поддерживая существа, постоянно пребывает мудрый,
11. Где брамины и другие преданно То почитают,
Где (пребывают) познавшие, блюдущие обеты,
умиротворённые духом, обуздавшие чувства.
12. То нельзя пробовать языком, нельзя обонять обонаньем,
Осязаньем нельзя осязать, достигать То манасом нужно;
13. То не одолеть глазами, То выше всего, что можно слышать,
То без запаха, вкуса, неосязаемо; безобразность, безмолвие его
признак.
14. Оттуда исходит Основа*, и там она пребывает:
Прана, апана, самана, вьяна, удана

15. Оттуда развиваются, и в То они вступают;
Внутри Его двигаются самана и вяна, прана, апана;
16. Когда те (прана, апана) исчезают, исчезает самана и вяна;
Между апаной и праной становится удана и вяна.
17. Поэтому, когда человек спит, прана и апана его не оставляют.
Та, что поистине управляет (другими) пранами, потому уданой
и зовётся.
18. Посредством неё совершают упражнения ко Мне идущие,
учащие о Брахмо;
Проникая в тело, они поглощают друг друга.
19. Вайшванара-Агни* внутри них семью языками сияет:
Вот пять: обоняние, вкус, зрение, слух, осязание;
20. Манас и буддхи — вот семь сияющих языков Вайшванары.
Обоняемое, видимое, испиваемое, касаемое, слышимое, также
21. Мыслимое и постигаемое я как дрова* (принимаю).
Вот пять — обоняющий, вкушающий, касающийся, слушающий,
зрящий,
22. Мыслящий, постигающий — те семь считаются высшими жрецами.
Предметы обонянья, вкушенья, созерцанья, слушанья, осязанья,
23. Обдумывания, постиженья, виждь, щедрая, причастная
благой доле.
Семь жрецов-хотаров жертвенные возлиянья в семь огней*
семикратно свершают,
24. Совместно бросая, знающий* порождает их в их лонах,
Пять — пространство, свет, вода, земля и воздух;
25. Манас и буддхи — так исчисляется лон семерица.
Став жертвенным возлиянием хавис, все свойства
в свойство огня вступают.
26. Пожив внутренним состоянием, они рождаются в своих лонах.
Отсюда же в создателя сущностей они при мирокончине вступают*
27. Затем (вновь) возникает запах, за ним вкус возникает,
Затем возникает образ, затем возникает касанье,
28. Затем зарождается звук, потом возникает сомненье*,
Затем возникает решенье; таково семерых рожденье.
29. Так древние воспринимали первопричину.
Полными жертвенными возлияниями преисполнились светом
три полных*.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 20 глава*

Глава 21

Сын Васудэвы сказал:

1. Об этом ещё такую древнюю быль повествуют;
Узнай об установленных таким образом десяти жрецах-хотарах.
2. Уши, кожа, глаза, язык, ноги, руки,
Половые органы, задний проход, речь — вот, лучезарная, десять
жрецов-хотаров.
3. Звучанье, касанье, взирание, пробование, обоняние, высказывание,
деланье, хождение,
Семяизвержение, испражнение, мочеиспускание — десять
жертвенных возлияний.
4. Владыки стран света, воздуха, солнца, луны, земли, огня и
Вишну,
Индра, Праджапати, Митра — вот десять огней, лучезарная,
(ведай).
5. Десять индрий — жрецы-хотары, десять веществ (их предметов) —
возлияние хавис.
Предметы (индрии), по имени дрова, приносятся в жертву в
десяти огнях, о лучезарная.
6. Сознание — жертвенная ложка и распределение (даров),
очиститель — высшее знание.
Хорошо распределён этот весь преходящий мир, так сказано
в Шрути.
7. И всё это познаваемое обзревается сознанием и познаванием,
Познающий есть носитель тонкого тела*, носимого плотным телом.
8. Носитель тела есть домохозяйский огонь гархьяпати, от него
происходят и другие;
Манас же — хавания огонь, куда ввергается возлияние хавис.
9. Из Атмана* родился Владыка Слово, на то (Слово) взирает
манас;
(Из Слова) возникает форма; и букве следует манас.

Браминка сказала:

10. Почему Слово возникло раньше и почему манас родился позже,
Если обдуманному манасом следует речь?
11. Каким образом мысль достигает сознания,
А вознесённая* (до) него не доходит, что её держит?

Брамин сказал:

12. Её владыкой становится апана (нисходящий ток), поэтому она
погружается в апану;
Её называют путём манаса, поэтому манас взирает (на Веды).
13. На вопрос о речи и манасе, о чём ты раньше меня спросила,
На это я тебе расскажу об их обоюдном споре.
14. Оба, Речь и Манас, придя к Атману сутей* его спросили:
«Кто из нас двоих лучше, скажи, разреши наше сомненье,
владыка».
15. «Манас», — так отвечал владыка; тогда заговорила Сарасвати:
«Я ведь твоя камадук, корова желаний», — так ему тогда Речь
сказала.

Брамин* сказал:

16. Устойчивое и движущееся, знай, это в манасе мои (состоянья);
Устойчивость свойственна мне, твоя же область — подвижность;
17. Всё, что в ту область входит: ударение, буквы, мантра
Именуется «подвижный манас», поэтому ты важнее.
18. Поэтому, прекрасная, к тебе приходит самадхи,
Поэтому, соединишь с дыханием, произношушь я, Сарасвати.
19. Ведь между праной, апаной, дэви речь находится постоянно,
И когда, причастная великой доле, она выступала, то выдыхала
без вдоха,
20. И воззвала о помощи к Праджапати: «Смилуйся, владыка»,
Тогда появилось вдыхание, прана и речь подкрепились снова.
21. Поэтому Речь никогда не звучит, присоединясь к выдыханию,
Звучащей рождённая или беззвучной она всегда пребывает.
22. Но из этих двух безмолвная лучше звучащей,
Как дойная корова она, богатая, превкусные вещи испускает,
23. Постоянно она течёт, возвещая о Вечном Брахмо;
Дивная дивным возникновением, о ясноулыбная, она есть
(небесная) дойная корова.
24. Между этими двумя тонкими (сутями), в их текучести различие
постигни!

Браминка сказала:

25. Одержимая желаньем говорить, когда ещё слова не возникли,
Что означала дэви тогда изрекла, Сарасвати?

Брамин сказал:

26. «Та, что возникает первой, вдыханием из праны же попадает
в выдыханье, апану;
Затем, став уданой, верхним дыханьем, покидает тело и как
межуточное дыхание, вяна, окутывает нёбо.

27. Затем здесь (в мире) пребывает как вседыхание, самана», —
вот что сказала Речь изначально.

Поэтому манас отличается стойкостью*, а дэви подвижностью
отличается.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 21 глава*

Глава 22

Брамин сказал:

1. Об этом ещё такую древнюю быль повествуют, причастная
великой доле,
О том, как произошло подобное установление семи жрецов-
хотаров.
2. Нос, глаза, язык, кожа, пяты — уши,
Манас, буддхи — эти семь жрецов-хотаров расположены
(каждый) отдельно.
3. В скрытых местах они пребывают и не видят друг друга.
Познай, прекрасная, семи жрецам-хотарам присущую природу.

Браминка сказала:

4. В скрытых местах пребывая, как они не видят друг друга?
Какова им свойственная природа, это скажи мне, владыка.

Брамин сказал:

5. Незнание их свойств есть нераспознавание их (сути), знание их
свойств есть познание их (сути),
Они свойств друг друга никак не знают.
6. Язык, глаз, ухо, кожа, манас, буддхи
Не познают запах, он познаётся носом.
7. Нос, глаз, ухо, кожа, манас, буддхи
Звуков не познают, они языком познаются.
8. Нос, язык, ухо, кожа, манас, буддхи
Образов не познают, они познаются глазом.
9. Нос, язык, глаз, манас, буддхи
Не познают касаний, они познаются кожей.
10. Нос, язык, кожа, манас и буддхи
Звуков не познают, они познаются ухом.
11. Нос, язык, кожа, ухо, буддхи
Размышлению не предаются, манас ему предаётся.
12. Нос, язык, глаз, кожа, ухо, манас
Решения не предпринимают, его принимает буддхи.
13. Об этом ещё древнюю быль повествуют,
Лучезарная, о беседе с манасом индрий.

Манас сказал:

14. Без меня не обоняет нос, язык не чувствует вкуса,
Образа глаз не объёмлет, не познаёт касаний кожа;
15. Ухо, покинутое мной, никак не воспринимает звука.
Всегда я из всех сутей лучший.
16. Как пустые жилища, как огонь, покинутый блеском,
Никогда не сверкают чувства, коль я их покинул.
17. Как полусухие дрова (не горят), так чувствами
которые покинул манас,
Все существа без меня не воспринимают предметов.
- Чувства сказали:
18. Как ты полагаешь, господин, было бы верно,
Если бы ты без нас нашими предметами мог наслаждаться?
19. Если бы после того, как мы исчезли, в удержании жизни была
бы услада,
И ты бы вкушал наслажденье, то было бы верно то, что
ты полагаешь.
20. Ведь после нашего исчезновенья при предстояньи предметов
Ты ими лишь в воображеньи наслаждаться способен.
21. Или ты полагаешь, что можешь всегда достигнуть наших
предметов?
Восприми-ка носом образ, вкус восприми глазами,
22. Запах восприми ушами, восприми языком касанье,
Кожей звук восприми, разумом восприми осязанье;
23. Ведь сильный не ограничен, ограниченье — для малосильных;
Непосредственно достигни-ка наслажденья: ведь только
оставленное нами тебе доступно.
24. Как ученик для внимания Шастрам, к знающему Шастры
приходит,
Как он подчиняется условиям ради услышанья Шрути,
25. Так ты осмысливаешь показанные нами предметы —
Предстоящие и бывшие как на яву, так и в грёзе.
26. У лишённых разума или малоразумных
Сохраняется жизнь, если до лишения наших предметов не дойдёт
дело.
27. Измышляющий много воображеньем, придающийся грёзам
Всё же, мучимый голодом, к предметам чувств прибегает.
28. В обиталище, лишённое дверей, проникший воображением,
предаваясь наслаждению вещами,
Вследствие истощения жизни, к покою всегда приходит, как
угасает огонь, когда дрова истощились.

29. В силу того, что посредством отверстий тела мы привязаны
К свойствам и не воспринимаем качеств друг друга,
Без нас нет для тебя достижения, поскольку без нас ты радости
вкусить не можешь.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 22 глава*

Глава 23

Брамин сказал:

1. Об этом ещё такую древнюю быль повествуют,
О причастная благой участи, узнай устав жрецов-хотаров.
2. Прана, апана, удана, самана, вяна —
Этих пять жрецов-хотаров и высших сутей мудрые знают.

Браминка сказала:

3. От природы есть семь жрецов-хотаров, так раньше я полагала,
А если есть пять хотаров высшего бытия, то скажи мне!

Брахман сказал:

4. Праной собранный ветер порождает затем апану;
Апаной собранный ветер затем превращается во вяну;
5. Вяной собранный ветер затем превращается в удану;
Уданой собранный ветер порождает то, что зовётся саманой.
6. Те спросили изначально сущего, перворождённого Предка:
«Кто из нас лучше, это поведай; та среди нас превосходней
будет».

Брама сказал:

7. Та, при гибели которой происходит гибель всех пран в теле
носителей праны,
После исхода которой они больше не двигаются, та
из вас лучше; (теперь же) идите, куда хотите.

Прана сказала:

8. При моём исчезновении происходит исчезновение всех пран
в теле носителей праны.
Я лучшая, ибо при моём исходе все праны уходят.

Брамин сказал:

9. Прана исчезла тогда и выступила снова.
Прекрасная, тогда самана, удана снова сказала слово:
10. Ты не проникаешь, как мы во всё это тело (в нём) пребывая.
Не лучшая ты из нас, прана, ведь только апана в твоей воле.
11. Выступила снова прана, тогда отвечала апана.

Апана сказала:

12. При моём исчезновении происходит исчезновение всех пран в теле
всех носителей праны;
При моём выступлении — выступают (праны);
Я лучшая, взгляните на моё исчезновенье!

Брамин сказал:

13. Вяна и удана заговорили с ней тогда и сказали:
«Не лучшая ты, апана, ты ведь подчиняешься пране».

14. Апана выступила, тогда ей вяна сказала:
— Я лучше всех; слушайте, по какой причине!

15. При моём исчезновении приходят к исчезновению все праны в теле носителей праны;
При моём выступлении снова они выступают; взгляните на моё исчезновенье!

Брамин сказал:

16. Тогда исчезла вяна и снова появилась.
Прана, апана, удана, самана ей сказали:

17. Ты не лучшая из нас, ибо лишь вяна и самана под твоей волей.

18. Снова выступила вяна, далее самана сказала:
— Я лучшая из всех, слушайте, по какой причине:

19. При моём исчезновении идут к исчезновению все праны в теле носителей праны;
При моём выступлении снова выступают, я лучшая;
взгляните на моё исчезновенье!

20. Когда выступила самана, удана той сказала:
— Я лучшая из всех, слушайте, по какой причине:

21. При моём исчезновении к исчезновению идут все праны в теле носителей праны;
При моём выступлении снова выступают, я лучшая;
взгляните на моё исчезновенье;

22. Тогда исчезла удана и вновь появилась.
Прана, апана, самана, вяна ей тоже сказали:

23. — Удана, ты не лучшая, ибо только вяна в твоей воле.

Брамин сказал:

24. Тогда собравшимся изрёк владыка существ Брама:
«Вы все лучшие или не лучшие, ибо вы поддерживаете друг друга.

25. Все вы в своей области лучшие, ибо поддерживаете друг друга».
Так всем собравшимся сказал существ Владыка:

26. «Каждая из вас самостоятельна и не самостоятельна, праны;
Ведь так, единственный во множестве, воспринимается мой
Атман.

27. Вы между собой друзья и поддерживаете друг друга;
Счастливо странствуйте, благо вам, поддерживайте друг друга!»

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 23 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 24

Брамин сказал:

1. Об этом ещё такую древнюю быль повествуют,—
Собеседование Нарады с риши Дэвамати.

Дэвамати сказал:

2. У зарождающегося существа что сперва возникает:
Прана, апана, самана или вьяна, удана?

Нарада сказал:

3. Тот ветер, из которого истекает существо, первый в него и
входит.
Есть пары пран, они направлены вверх, поперёк и вниз, так знать
подобает.

Дэвамати сказал:

4. О той, которая существо производит и какая иная в него входит.
О паре пран, поперёк, вверх и вниз (направленных), скажи мне.

Нарада сказал:

5. Воображение порождает (половую) радость, она рождается
и от слова,
Зарождается также от сока, от красоты возникает.
6. От изведённых семени и крови сперва зарождается прана;
Когда праной изменено семя, тогда развивается апана.
7. От семени зарождается, также зарождается от крови
Этот образ уданы, (половая) радость, когда сочетается пара.
8. От вожделья возникает семя, кровь зарождается
от вожделья;
Самана и вьяна производят схождение семени и крови.
9. Вниз и вверх направляется двоица: прана — апана;
Вьяна и самана — эти называются поперечной двоицей.
10. «В Агни — все боги»*, — так указуют Веды,
(Так) возникает, постигаемое через буддхи, знание брамина.
11. Из дыма Огня — тамас, форма; из его пепла — раджас;
Всё возникает из того, куда ввергается (жертва) хавис.
12. Из (пламени) саттвы — самана и вьяна, то знают знатоки жертвы.
Прана и апана — две части аджья (возлияния масла),
меж ними — Пожиратель жертвы;

13. Этот образ уданы брамины как высший знают*,
«Без двойственности», — так (называемый), а почему — об этом
моё слово слушай:
14. День и ночь — это двоица; между ними* Пожиратель жертвы;
Этот образ уданы брамины как высший знают,
15. Бытие-небытие — это двоица; между ними — Пожиратель жертвы.
Этот образ уданы брамины как высший знают.
16. Вверх самана и вяна дышут, они (совершают) то дело*;
А на третьей (ступени) самана всё гасит.
17. Цель дхьяны — успокоение*, а покой есть Вечное Брахмо;
Этот образ уданы как высший брамины знают.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 24 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 25

Брамин сказал:

1. Об этом ещё древнюю быль повествуют,
Об уставе четырёх жрецов-хотаров; такой устав (указан).
2. Этого всего мира указывается устав по Писанью.
Внимай, лучезарная, моему разъясненью этой великой тайны:
3. Причина, действие, делатель, освобожденье — вот, благая,
Эти четыре хотара, которыми преходящий мир окутан.
4. Об орудиях причин также услышь всё без остатка.
Нос, язык, глаз, кожа, пятое — ухо.
5. Манас, буддхи эти семь познаются, как свойства причины.
Запах, вкус, образ, звук и пятое — касанье,
6. Осмысливаемое и постигаемое это семь действий причины.
Обоняемое, вкушаемое, видимое, сказанное* и услышанное —
пятое это,
7. Мыслимое, постижимое — семь эти считаются делателя
основанием.
Качественные, они своё качество вкушают — хорошее и дурное.
8. «Я» бескачественно, вечно; те же семь — причина
освобожденья
Для знающих и понимающих область каждого по Писанью.
9. Те качества, будучи божествами*, всегда вкушают возлияние
хавис,
Ядущий, зная о сущности пищи, самости не поддается.
10. Не преодолевает самость для себя готовящий пищу,
Вкушение запрещённого и пьянящего его убивает.
11. Ведь он убивает пищу и, убитая, его убивает пища.
Но знающий, владыка, вновь возрождает убитую пищу.
12. Так питание не порождает ни малейшего проступка.
Что проходит через ум, то выговаривается словом,
13. То, что слышится ухом, что воспринимается глазом,
Что осязается осязаньем, что обоняется носом,
14. Манас шестым считая, — все эти жертвы-хавис отовсюду
воспринимает
Качественный огонь-очиститель, что внутри моего тела сияет.

15. Жертвоприношение йоги* творимое мной производит огонь
познания.
Прана — хвалебная песнь, апана — чтение Шастр,
отрешенье от всего — благие дары за жертву.
16. Делатель и свидетель — жрец-брамин, Атман*-хотар,
адхварья и (удгатар), творящий хваленья,
Правда — жрец прашастр, То — Шастры, последний дар —
освобожденье;
17. А гимны Ригведы там произносят знающие Нараяну* люди,
Которые богу Нараяне раньше нашли животных*.
18. Там воспевают саманы, а также повествуют притчи.
Робкая, постигни, что бог Нараяна есть Атман Вселенной.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 25 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 26

Брамин сказал:

1. Есть единый Закон и нет другого закона. Он пребывает в сердце,
я к нему взываю;
Ведь им освобождённый* я всегда влекусь, как вода с обрыва.
2. Есть Единый Учитель и нет другого, к нему, пребывающему
в сердце, взываю;
Этот Учитель всегда наставляет, даже змей, ненавистных миру.
3. Есть один Союзник и нет другого, к нему, пребывающему
в сердце, взываю;
Этим Союзником наставляются в союзе семь риши*, союзники,
сияющие в небе, Партха.
4. Есть лишь один Наставник и нет другого, к нему,
пребывающему в сердце, взываю;
У этого гуру прошёл ученичество Шакра и бессмертия во всех
мирах (достигнул).
5. Есть лишь один Наставник и нет другого, к нему,
пребывающему в сердце, взываю;
Он наставляет всегда, даже змей, ненавистных миру.
6. Об этом ещё древнюю быль повествуют:
У Праджапати собрались змеи и дэва-риши.
7. Дэвы, риши, наги, асуры, к Праджапати приблизясь,
Просили (его): «Да возвестится нам благо!»
8. Им, настойчиво вопрошающим, возвестил благо Владыка:
«АУМ — единое непреходящее* Брахмо!» Этому вняв, в стороны
они разбежались.
9. Из тех, прибежавших для (получения) поученья,
У змей развилась кустливость согласно их первичной природе;
10. У асуров развилась лживость согласно их первичной природе;
Щедрость развилась у богов, самообладанье у ришей.
11. Получив один закон, в едином слоге,
На разное все решились: змеи, риши, боги, данавы.
12. Слушая наставника, каждый берёт сообразно своей сути,
А спрашивая другого учителя, не получает (ответа),
13. И по своему решению он тогда продолжает дело:
Учитель, разумеющий, внимающий также и враг из сердца исходят.

14. Злодеем становится тот, кто со злыми общается в мире;
Добродетельным становится тот, кто общается с благими;
15. Кто рад счастьем чувств, по произволу живёт, поддаваясь
влеченьям.
А кто рад укрощению чувств, тот всегда брахмачарья.
16. Кто следует делу, обетам, пребывая лишь в Брахмо,
Идя к бытию Брахмо, тот в мире становится брахмачарьем.
17. Ибо Брахмо — его дрова, Брахмо — огонь, содружество —
Брахмо,
Брахмо — вода, учитель — Брахмо; (так) он в Брахмо вступает.
18. Это есть то, что тайным состоянием брахмачарья
пробуждённые считают,
Узнав, они ему следуют, наставляемые Познавшим поле.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 26 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 27

Брамин сказал:

1. Воображенье — кусливые мухи; радость и горе — это жара и
холод;
Заблуждение — слепота, жадность — болезнь, враги — змеи.
2. Предметы — единственный опасный след; возжеление, гнев —
препоны;
Такие великие дебри прошёл я, лес огромный, ужасный.

Браминка сказала:

3. Где же тот лес, о многопознавший, какие его деревья, озёра,
Какие его холмы и горы? В тот лес какая дорога?

Брамин сказал:

4. Это уединенье не есть (уединенье)*, ибо есть ли другое подобное
счастье?
А то, иное, не есть общенье, ибо есть ли другое подобное горе?
5. Меньше того нет ничего иного, и нет его больше,
Нет ничего и тоньше, нет иного подобного счастья.
6. Дваждырождённые не скорбят и не радуются туда проникнув.
И никого не страшатся, никто их не страшится.
7. В том лесу есть семь гостей, семь плодов и больших деревьев,
Семь обителей, семь самадх, семь обетов; таков образ леса.
8. Дивные есть там цветы и плоды пяти окрасок;
Они выросли на там стоящих, наполняющих лес деревьях.
9. Цветы и плоды там прекрасноцветны, двуцветны,
Они выросли на там стоящих, наполняющих лес деревьях.
10. Двуцветные цветы и плоды благовонны,
Они выросли на там стоящих, наполняющих лес деревьях.
11. Одноцветные цветы и плоды благовонны,
Они выросли на там стоящих, наполняющих лес деревьях.
12. Много цветов и плодов неопределённой окраски,
Они выросли на двух там стоящих, наполняющих лес, больших
деревьях.
13. Единственный огонь там — благоразумный брамин; дрова —
его пять индрий,
Освобождают от них семь плодоносных, посвячительных обетов;
плоды — это гуны и гости те плоды вкушают*.

14. Гостеприимство принимают то там, то здесь великие риши;
Когда их почтят, они исчезают: в другом лесу им любо;
15. Дерево там — мудрость, его плоды — освобождение, а тень —
умиротворённость.
Познание — там обитель, удовлетворённость — воды,
а познавший поле — Солнце.
16. У тех святых, что (лес) тот посещают, вновь не возникает
страха;
Вверх, вниз и поперёк конца там не достигнуть.
17. Там* день за днём живут семь красноречивых*, блистательных
и плодовитых женщин*;
У всех существ они вкус к Высшему и Правду, а также
(осознание) непостоянства (мира) отнимают.
18. Туда приходят и оттуда восходят
Семь из Семёрки* во главе с Васиштхой.
19. Для совершенных пылом — слава, блеск, благо, победа;
За ними следуют семь светил (подобных) солнцам.
20. Там (в лесу), сгрудились горы, пригорки,
(Там) многоводные реки, озёра, возникшие от Брахмо.
21. Схождение рек — в тайнике, в награде*;
Пресыщенные собой туда идут, непосредственно к Предку.
22. Подвигом сжёгшие грех, вкушающие благие обеты,
Вступившие в Атмана своим «я», чтущие Брахмо,
23. Умиротворённые там восхваляют познание, лес —
познавшие люди.
Когда они туда попадают, осуществляются их думы.
24. Таков этот чистый лес, известный браминам;
Узнавшие о нём, туда стремятся под водительством Познавшего
поле.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 27 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 28

Брамин сказал:

1. Не я обоняю запахи, не я ощущаю вкусы, не я вижу образы,
не я касаюсь,
Не я слышу различные звуки, не я ухожу в какие-то грезы* ,
2. Это природа желает всего желанного, всё ненавистное ненавидит
природа.
Прана и апана, (возникшие) от природы, возбуждают влечение
и отвращенье, в тело существ проникая.
3. И другие, чем эти свойства, от природы; Атмана существ*
следует видеть в теле:
Там я пребываю, нисколько не привязываясь к вожделению,
гневу, старости, смерти.
4. Не вождедея никаких вожделений, не ненавидя никаких
страданий,
Я к свойствам природы не прилипаю, как вода к лотосам
(не прилипает).
5. Он, вечный, на которого взирать подобает, владеет множеством
качеств природы.
Сеть наслаждений не уловляет его деяний, как сеть лучей солнца
не уловляет неба.
6. Об этом ещё такую древнюю быль повествуют,
Узнай, преславная, беседу отшельника* и жреца-адхварью:
7. Отшельник-яти, увидев скот, при обряде приносимый в жертву,
Приблизясь к жрецу-адхварью, сказал с порицанием:
«Это врежденье!»
8. Адхварью ему возразил: «Этот козёл не гибнет,
Существо это к счастью пойдёт, раз так утверждают Шрути.
9. Что у него земное, то пойдёт в землю,
Что у него от воды, то воде приобщиться,
10. Глаз к солнцу (пойдёт), к сторонам света — ухо, обоняние —
в небо.
На мне нет никакого греха: я поступаю согласно Агамам.

Яти сказал:

11. Если разлученье козла с токами жизни* ты считаешь за благо,
То жертва свершается ради козла, а тебе какое тут дело?*

12. Коли так, согласия (его) родных — матери, отца, братьев
Ты бы спросил, его уводя; кроме того, и от других он зависит.
13. Их согласие ты разузнал бы, владыка;
Лишь получив их согласие, ты продолжать можешь дело.
14. Жизненные токи этого козла по своим местам разойдутся
И останется только недвижимое тело; так полагаю;
15. Подобно дровам тело лишенных сознания;
Стремясь желанного достигнуть, убивают скот, (а затем) его
за дрова принимают.
16. Невреждение всех законов превыше, таково указание старцев.
Только то дело, что (никому) не вредит, подлежит выполнению;
так нам известно.
17. (Лишь) невреждение признаю (законом); коль говорить
продолжу,
Во многом могу порицать твой поступок.
18. Невреждение всем существам мы принимаем основой;
Наглядное нам доступно, а к тому, что недоступно оку, нечего
и стремиться.

Адхварью сказал:

19. Ты наслаждаешься ароматами, свойствами земли; соки воды
смакуешь;
Ты образы видишь — свойство света, ты осязаешь — это
воздуха свойство;
20. Ты слышишь пространством рождённые звуки, манасом думаешь
думу;
И все эти сути токами жизни считаешь.
21. (Итак), постоянно беря живое, ты погряз во врежденьи.
Ничего нет без врежденья, как ты об этом думаешь, дваждырождённый?

Яти сказал:

22. Непреходящее и преходящее — бытие Атмана двояко:
Непреходящее есть истинное бытие; преходящее — это природа.
23. Токи жизни, язык, манас, саттва, раджас — это природа.
Свободному от этих сутей, отвергшему двойственность и
надежды,
24. Равному ко всем существам, свободному от самости,
победившему манас,
Свободному во всех отношениях — нечего бояться!*

Адхварью сказал:

25. В сутях сосуществовать мы должны, превосходный мыслитель;
Я выслушал твою мысль, и моя мне становится яснее.

26. Поняв тебя, владыка, я говорю: «Я согласен».
Заветы Вед выполняя, я не виновен, дваждырождённый!

Брамин сказал:

27. Отшельник, храня молчанье, ушёл оттуда;
Адхварью же без заблужденья продолжил великое
жертвоприношение.

28. Так это рассуждение, освобождающее, утончённое брамины
знают,
И познав, следуют в этом учении Познавшему поле.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 28 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 29

Брамин сказал:

1. Об этом ещё такую древнюю быль повествуют,
О лучезарная, Картавирия с Океаном беседу.
2. Тысячерукий раджа Картавитрия, по имени Заря (Арджуна),
Луком победил опоясанную Океаном землю.
3. Как-то он пришёл к Океану, кичась (своей) силой
И потряс Океан сотнями стрел, так мы слышали.
4. Океан, ему поклонясь, руки сложив, промолвил:
«Не мечи, витязь, стрелы, скажи, что я должен тебе исполнить?»
5. В охраняемые мной существа ты мечешь великие стрелы;
О тигр-раджа, они будут убиты, помилуй их, владыка!»

Картавирия-Арджуна сказал:

6. Есть ли кто-либо из держащих лук, мне подобных в битве?
О нём поведай, чтобы пойти мне сразиться.

Океан сказал:

7. Известен ли, раджа, тебе Джамадагни, великий риши?
Его сын мог бы противником быть, тебя достойным.
8. Отправился тогда раджа, обуянный великим гневом.
В ту обитель придя, он приблизился к Раме*;
9. Со своими родными он высказал враждебность Раме;
Гнев возник у великодушного Рамы.
10. Тогда многосильного Рамы запылала ярость
И лотосоокий испепелил враждебное войско.
11. Затем, схватив топор, того тысячерукого раджу,
Как многоветвистое дерево обкарнал сразу Рама.
12. Увидев, что тот пал убитым, все его родные,
Схватив мечи и стрелы, бегом окружили потомка Бхригу (Раму),
13. Воистину лучистый Рама, лук захватив, взошёл на колесницу;
Выпустив ливень стрел, он победил царское войско.
14. Тогда иные кшатрии, гонимые страхом пред сыном Джамадагни,
Побежали в труднопроходимые горы, как преследуемые львом
лани.

15. Присущий им долг они покинули из-за страха.
Их потомство в ничтожество впало за непочтительность
к браминам.
16. Так дравиды, абхиры, пундры, шабары
Впали в ничтожество* (шудр), кшатриев долг покинув.
17. Тогда, после убийства витязей, кшатрийки снова и снова
От дваждырождённых рожали кшатриев, но искоренял их сын
Джамадагни.
18. И вот, после двадцати одного жертвоприношения (кшатриев),
медвяный, бестелесный голос,
Слышимый во всём мире, с неба воззвал к Рама:
19. «Рама, Рама, прекрати, сынок, чего ты хочешь,
У этих племён кшатриев жизнь отнимая снова и снова?»
20. Тогда тому махатме предки, во главе с Ричикой:
«Прекрати, о причастный великой доле», — так сказали.
21. Не забывая убийство предков, Рама сказал тем ришам:
«Благоволите владыки мне не препятствовать», — так он молвил.
- Предки сказали:
22. — Не следует тебе уничтожать род кшатриев, победитель.
Убивать царей не подобает тебе, брамину.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 29 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 30

Предки сказали:*

1. Об этом ещё такую древнюю быль повествуют,
Внимай ей, лучший брамин, и тогда принимайся за дело.
2. Был очень великий подвижник, раджа-риши по имени Аларка.
Знающий долг махатма, правдивый, очень твёрдый в обетах.
3. Он луком полностью покорил приморскую землю*;
Совершив это очень трудновыполнимое дело, он (духовному)
подвигу предался.
4. Когда у корней дерева сел он, закончив великое дело,
О многочтимая*, к тончайшим (вопросам) его мысль устремилась.

Аларка сказал:

5. В моём манасе народилось войско; победив манас (я достигну)
прочной победы.
Внутрь туда я пущу стрелу, окружённый врагами!
6. Он своей мятежностью разрушает дела всех смертных,
Против манаса я пущу с очень острыми наконечниками стрелы.

Манас сказал:

7. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы они раздробят; с разбитыми узлами ты
погибнешь.
8. Иные стрелы измысли, которыми ты меня сможешь прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово молвил,

Аларка сказал:

9. Обонянье слишком много запахов (воспринимает), они же
привлекают;
Поэтому против обоняния буду метать я острые стрелы.

Обоняние сказало:

10. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы они раздробят; с разбитыми узлами ты
погибнешь.
11. Иные стрелы измысли, которыми ты меня сможешь прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово молвил,

Аларка сказал:

12. Он лакомится сладкими вкусами, они ж привлекают;
Поэтому против языка я стану метать острые стрелы.

Язык сказал:

13. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы они раздробят; с разбитыми узлами ты
погибнешь.

14. Иные измысли стрелы, которыми ты меня сможешь прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово молвил,

Аларка сказал:

15. Осязает кожа различные касанья, они ж привлекают;
Поэтому различными оперёнными стрелами я разорву кожу.

Кожа сказала:

16. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы они раздробят; с разбитыми узлами ты
погибнешь.

17. Иные измысли стрелы, которыми ты меня сможешь прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово молвил,

Аларка сказал:

18. Ухо слышит различные звуки, а те привлекают;
Поэтому против него выпущу острые стрелы.

Ухо сказало:

19. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы они разобьют, тогда ты лишишься жизни.

20. Иные измысли стрелы, которыми ты меня сможешь прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово молвил,

Аларка сказал:

21. Глаз видит многие образы, они ж привлекают;
Поэтому его я убью отточенными стрелами.

Глаз сказал:

22. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы раздробят; с разбитыми узлами ты
погибнешь.

23. Иные измысли стрелы, которыми ты меня сможешь прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово молвил,

Аларка сказал:

24. Познавая, она разные принимает решения;
Поэтому против буддхи я выпущу острые стрелы.

Буддхи сказала:

25. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы раздробят; с разбитыми узлами ты
погибнешь.
Иные измысли стрелы, которыми ты меня сможешь прикончить.

Брамин сказал*:

26. Тогда Аларка предпринял ужасное, трудновыполнимое истязание
плоти,
Но не добился стрел, способных тех семерых прикончить.

27. Тогда, крепко собрав сознание, стал размышлять владыка
И, размышляя, в короткое время*, Аларка, лучший из дваждырождённых*

28. Постиг, этот лучший мыслитель, что выше йоги нет блага;
На нём единственно сосредоточив мысль, он непоколебимо
утвердился в йоге.

29. Могучий, одной стрелой убил он чувства.
Йогой проникнув в Атмана, он высшего достиг
совершенства.

30. Ликую, он такое раджа-ришам сказал изречение:
«Увы, плохо, что мы за всем внешним гонялись,

31. Привязанные к жажде наслаждений, мы некогда ценили царство,
Впоследствии ж я узнал, что нет счастья выше, чем йога.

32. Итак, Рама, не губи кшатриев с их потомством,
Предайся страшному умерщвлению плоти, и ты достигнешь
блага».

33. Согласно такому слову предков, сын Джамадагни предался
страшному умерщвлению плоти
И весьма счастливо достигнул труднодостижимых совершенств
йоги.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 30 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 31

Брамин сказал:

1. Есть три врага в мире, они, соответственно гунам, девятикратны:
Радость, любовь, блаженство — присущи качеству саттва;
2. Жажда, гнев, горячка — присущи качеству раджас;
Изнурение, вялость и заблуждение — присущи качеству тамас.
3. Их уничтожает стойкий множеством стрел неустанно.
Недругов победив, победивший чувства, может успокоиться
духом.
4. Люди, знающие стародавнее, об этом такое изречение хвалят:
Его пропел Амбариша-раджа, некогда достигший мира;
5. Пробудив добродетели, преоборов пороки,
Власти достигнул упорством, многославный Амбариша;
6. Он соблюдал себя от пороков, почитал добродетель;
Придя к великому совершенству, он такое произнёс изречение:
7. — Многие побеждены пороки, все враги убиты,
Один порок, но тягчайший, мне нужно убить, я его не осилил.
8. Пока (моя) сущность с ним связана, я не достигну бесстрашья,
Пока (человека) гонит жажда вниз, остаётся он неразумным.
9. Но человек бестелесному здесь причастный,
Искореня острым мечом, да уничтожит ту жадность*.
10. (Ибо) от жадности рождается жажда, отсюда возникает забота.
И (человек) стремится к желанному, а достигнутое
преимущественно бывает страстного свойства;
Получив такое (свойство), он получает (затем) то,
что преимущественно относится к тёмному свойству.
11. Обременённый этими свойствами, он попадает в узы, стремится
к делам и рождается снова и снова.
Когда жизнь истощается, распадается и рассеивается тело,
а (человек) идёт снова к рождению и смерти.
12. Поэтому, полностью прозревая жадность, решительно её схватив,
в Атмане искать нужно царства.
Кроме этого царства нет другого, а царь в нём — как должно,
постигнутый Атман,
13. Такое изречение спел Амбариша, прославленный раджа;
Искоренив жадность, он достиг высшего царства.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 31 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 32

Брамин сказал:

1. Об этом ещё такую древнюю быль повествуют,
О лучезарная, брамина с Джанакой беседу.
2. Как-то провинившемуся брамину, наказания ради
«В моей области ты не должен жить», — так молвил раджа
Джанака.
3. На эти слова брамин лучшему радже ответил:
— Укажи область, раджа, подчинённую твоей воле,
4. Чтобы в иную область, раджа, я бы пошёл,
владыка.
Слово твоё исполнить хочу согласно закону, земли владыка.
5. На эти слова многославного брамина, раджа,
Внезапно вздохнув, ничего не ответил.
6. На того сидящего в размышленьи неизмеримо сильного раджу
Сомнение вдруг надвинулось, как пожиратель (Раху) —
на солнце.
7. Раджа вздохнул, когда прошло смущенье,
И быстро такое слово сказал брамину:

Джанака сказал:

8. В унаследованном от отца и деда царстве,
Подумав о всей земле, не нахожу области (моей)
воле подвластной,
9. И не найдя на всей земле, я ограничился (городом) Митхилой;
И там не найдя, я ограничился семьёю.
10. И здесь не найдя, пришёл я в смущенье,
Но смущенье закончилось, когда новая мысль возникла:
11. Так как нет такой области, я подумал, то всё — моя область.
Если и сам я не свой, то значит вся земля — моя (область);
12. Но как моя, так и других, так полагаю, дваждырождённый,
Итак, живи, поскольку можешь, и наслаждайся, поскольку
хочешь.

Брамин сказал:

13. В унаследованном от отца и деда царстве,
Свою область, скажи, на каком основании отрицаешь?

14. Какую мысль постигнув, полагаешь, что всё твоя область,
Раз не имеешь области, то почему всё своей областью считаешь?

Джанака сказал:

15. Преходящим считается здесь занятость всяким делом,
Поэтому здесь своего ничего не нашёл я.

16. «Чьё это, кто обладает этим?» — такое слово говорят Веды*,
И не нашёл ничего, о чём бы «это моё» мог подумать,

17. Придя к такой мысли, я тебе отрицал своё обладанье,
Слушай, постигнув какую мысль (я сказал): «всё — моя область».

18. Не ищу для себя запахов, даже в нос вошедших,
Поэтому победил я землю*, она навсегда в моей власти.

19. Не ищу для себя, даже находящихся во рту вкусов,
Так победил я воду, она навсегда в моей власти.

20. А образов, света в глазах для себя не желаю,
Поэтому свет победил я, он навсегда в моей власти.

21. Не ищу для себя касаний, даже достигших кожи,
Поэтому воздух я победил, он всегда в моей власти.

22. И звуков для себя не ищу, даже (проникших) в ухо,
Поэтому я победил звук*, он навсегда в моей воле.

23. Я манаса для себя не ищу, хотя постоянно внутри (меня)
манас,
Так победил я манас, поэтому он навсегда в моей воле.

24. Ради богов, предков, стихий и ради гостя,
Вот ради кого существуют все эти стремленья.

25. Тогда брамин, улыбнувшись, снова сказал Джанаке:
«Чтоб испытать (тебя) в этом, я ныне сюда явился, знай, что я
Дхарма.

26. Ты — трудновращаемого колеса достижения Брахмо,
Обтянутого ободом саттвы, единственный вращатель*».

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 32 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 33

Брамин сказал:

1. Не таково моё странствие в мире, робкая, в каком
ты меня, благомудрая, упрекала*:
Я брамин, домохозяина долг соблюдающий, свободный обитатель
леса*.
2. Я не таков, каким ты меня видишь в дурном и хорошем,
Я объемлю всю эту (вселенную), с подвижным и неподвижным.
3. Знай, для всего подвижного и неподвижного, что родилось в мире,
Для всех я последний, ужасающий Очиститель*.
4. Вся земля — моё царство, я охватил даже третье небо;
Знай, они — сознание*, а сознание (это) моё богатство.
5. Один есть путь для браминов, по нему идёт мудрый,
Будь то домохозяин, отшельник, учитель иль нищий*.
6. Во многих образах* почитается сознание, направленное к высшей
цели,
Теми, кто владеет познанием покоя при разных образах жизни,
на разных её ступенях;
7. Такие к единому Бытию направляются, как реки к океану;
С этим сознанием нужно идти по пути, с плотным* идти
невозможно.
8. Деятельность (связана) с началом, концом; поступки
обуславливают тело*;
9. Поэтому тебе, благой причастная доле, не следует страшиться
иного мира,
Радуясь небытию быванья, в мой Атман ты вступишь.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 33 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 34

Браминка сказала:

1. Этого не могут познать малодушные, несовершенные люди;
Моя мысль множественна, расплывчата, рассеяна, ничтожна.
2. Скажи мне средство, которым я овладею мыслью;
Дай мне постигнуть причину такого познания.

Брамин сказал:

3. Знай, что браминки мягкая часть арани, его верхняя часть —
учитель.
Изнурение плоти, изучение писаний есть трение, зарождающее
огонь познания.

Браминка сказал:

4. Каков признак этого Брахмо, известного, как «Познавший
поле»?
Где такой признак, если я в состоянии это постигнуть?

Брамин сказал:

5. Оно без признака, без качеств, не видно его причины,
Но я скажу тебе средство, которым оно познаётся и не
познаётся.
6. В уподоблении пчёлам совершенное средство видно
В (их) работе*; «То» недоступно познанию, но через
символ* к нему приблизиться можно:
7. Указания (Шастр): то следует делать, того не делать
освобождению не научат;
Смотрящего и слышащего «я»* должно родиться познание,
8. Нужно столько частей собрать, поскольку это здесь возможно,
Образов ясных и неясных — сотни сотен, тысячи тысяч.
9. В сочетании с обуславливающими их причинами, накопление
разных предметов (познания)
Ещё не приводит к восприятию Высшего, но при усердии оно
будет.

Шри Бхагаван* сказал:

10. Так Познавший поле разрушил (неверную) мысль той
браминки,
Но потом Познавший поле развил (в ней) знание Познавшего
поля.

Арджуна сказал:

11. Кто эта браминка, кто тот брамин, Кришна,
Те, что достигли такого совершенства, те, чью беседу я слушал?

Шри Бхагаван сказал:

12. Знай, брамин — это мой манас, а буддхи — браминка,
А Познавший поле, о котором шла речь, это я сам, Дхананджая.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 34 глава —*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 35

Арджуна сказал:

1. То высшее Брахмо я хотел бы знать, о нём благоволи мне
поведать,
Утончённому (познанию) радуется моя мысль по милости владыки.

Сын Васудэвы сказал:

2. Об этом ещё такую древнюю быль повествуют:
Беседу об освобождении, вопросы ученика великому гуру.
3. Некого брамина с отточенными* обетами, занятого
наставленьем*,
Разумный ученик спросил: «Что есть благо, врагов крушитель?*
4. К благу стремясь, я припадаю к владыке
И голову склоняю, певец; что подлежит сообщенью
скажи мне».
5. Тому вопрошающему ученику, сын Притхи, учитель ответил:
«Всё тебе возвещу, в чём у тебя есть сомнение, дваждырождённый».
6. После слов учителя, лучшего из гуру, учителя любимец
Как вопрошал, сложив руки, это узнай, многомудрый.

Ученик сказал:

7. Откуда я, ты откуда? Эту высшую истину открой мне!
Подвижные и неподвижные существа как родились?
8. Чем живут существа, каков их крайний возраст?
Как праведные разъясняют, певец, что такое истина, что тапас,
что гуны?
9. Какие благие пути бывают, что такое счастье, несчастье?
Эти мои вопросы, благообетный владыка, разъясни досконально.
10. Благоволи разъяснить здесь, сообразно истине, певец-риши,
Ибо никто иной, кроме тебя, на эти вопросы ответить не может.
11. Говори, беспредельна моя любознательность, из знающих
лучший,
Чтобы ты, преуспевший в законе, в освобожденьи, в мирах был
воспет, владыка!
12. Не видно другого, способного разрешить сомненья —
Мы страшимся самсары, желаем освобожденья.

Сын Васудэвы сказал:

13. Ему прибегшему, вопрошающему, как должно,
Ученику, обладающему (добрыми) свойствами, достигшему
мира,
14. Следующему как тень (за учителем), прилежному послушнику
На те вопросы ответил мудрый, твёрдый в обетах.
- Гуру сказал:
15. Вся эта, блюдомая высшими ришами, изречённая Брамой,
В истине бытия пребывающая, согласная с Ведами мудрость,
16. Есть знание высшего Брахмо, отречение и высшее умерщвление
плоти.
Кто неизреченную сущность знания решительно постигает
17. И во всех существах пребывающего Атмана, тот считается
вездесущим.
Кто, знающий, совместное и раздельное существование видит,
18. А также единственность и множественность, тот полностью
от страданий свободен.
Кто ничего не желает, ни о чём не мечтает,
19. Тот уж в этом мире бытию Брахмо причастен.
Обладающий знаньем основы* и сущность свойств всех существ
постигший,
20. Без собственности*, без самости освобождается, в этом нет
сомнения.
Огромно (дерево)*, возникшее из семени непроявленного*; его
подножие* — буддхи;
21. Великая основа личности — его ствол, индрии — побеги и
дупла*,
Великие сути* — развилки, особенности* — разветвления;
22. Всегда оно производит привлекательные плоды, цветы, листья;
Это обитель существ, вечное семя Брахмо!
23. Знающий дерево и таттвы, мечом высшего знания
Срезав его, получает бессмертие, отвергнув смерть и рожденье.
24. Объемлющий прошлое, настоящее и будущее, удостоверяющий
цель, закон и желанье,
Вполне известный сонмам совершенных, несомненный, вечный,
25. Высочайший ныне я тебе путь возведу, о многопознавший;
Постигнув его, разумные уже здесь достигают совершенства.
26. Некогда вместе сошлись ищущие познания риши:
Праджапати, Бхарадваджа, Гаутама, Бхаргава,
27. Васиштха, Кашьяпа, Вишвамित्रа, Атри,
Прошедшие все пути, изнурённые своими делами.

28. Сурового риши Ангираса во главе поставили те брамины.
В обители Брами они желали узреть безгрешного Брамю.
29. Ему, счастливо пребывающему, Махатме поклонились великие
риши
И, преисполненные смиренья, спросили о высшем благе:
30. — Как нужно выполнять благое дело, как стать от грехов
свободным,
Каков благой наш путь, что есть истина, что злодеянье?
31. Как достигаются два пути деятельности: северный, южный?
Возникновение, бытие и гибель существ как происходит?
32. Что сказал Предок на слова лучших муни —
Я теперь возведу, внимай, ученик, как это было.
- Брама сказал:
33. Недвижные и подвижные существа родились от Правды;
Подвигом они живут, благообетные, это знайте.
34. Своей деятельностью они развиваются, вступив в своё лоно.
Истина, сопряжённая с гунами, пять признаков носит.
35. Высшая истина есть истинное Брахмо; истина есть существ
владыка;
От истины родились существа, этот преходящий мир возник
Правдой*.
36. Поэтому певцы, пребывающие в правде, постоянно устремляются
к йоге.
Преодолев гнев, самообузданные, они предаются подвигу, долгу;
37. Обуздывая друг друга, они преданы Ведам, живут по закону;
О них возведу, о вечных хранителях мира,
38. О четверичной науке*, о кастах, и особенно о четырёх ступенях
жизни.
Единой дхармы четверичный путь мудрые называют вечным.
39. Брамины, я путь возведу вам благой, ведущий к покою,
Постоянный, древних мудрецов приведший к Брахмо,
40. Вам, о высшем, труднообъяснимом пути меня спросившим.
Постигните, причастные великой участи, полностью высшую
Обитель
41. Ступень брахмачарья первой зовётся из (жизненных ступеней)
ашрама;
Состояние домохозяина — второй; отшельничество же в лесу —
третьей.
42. Затем следует высшая ступень, касающаяся Атмана,
так знайте.
Свет, пространство, солнце, ветер, Праджапати, Индра

43. Не постигают высшего Атмана, поскольку его не созерцают.
Я возведу для этого способ — древние его разумели
44. Муни, питающиеся плодами, корнями, воздухом — обитатели
леса.
Предписывая отшельничество для трёх (каст) дваждырождённых,
45. Ступень домохозяина должны соблюдать все касты*.
Признак благочестия — почитание предков*, так мудрые
считают.
46. Так объясняется путь «дэваяна», по нему ступая
Праведные, мудрые (своей) деятельностью прокладывают мост
к Основе (дхарме).
47. Также кто иначе* подвизается в долге, заострив обеты,
Со временем постоянное возникновение и закат существ
прозревает.
48. Теперь, с надлежащим обоснованием, я скажу о таттвах:
Они пребывают* в (соответственном) распределении во всех
предметах.
49. Великий*, как проявленный Атман, принцип личности* также,
Одиннадцать индрий и пять великих сутей*,
50. Пять особенных свойств (этих) сутей — вот постоянное
проявление —
Вот двадцать четыре таттвы и одна, перечисленные в Санкхьи.
51. Кто знает все таттвы, их возникновение, исчезновение,
Тот, мудрый среди существ, не идёт к заблуждению.
52. Кто, сообразно действительности, познал все таттвы с (их)
божествами и гуны,
Тот сдувает (с себя) грехи, освобождается от уз и чистые миры
вкушает.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 35 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 36

Брама сказал:

1. Тот непроявленный, неисчерпаемый*, всепроникающий
и постоянный
Девятивратный кремль* подобает знать, трёхгунный
из пяти влаг состоящий.
2. Его окружают одиннадцать индрий с манасом,
сущность которого — распознавание.
Повелительница в нём буддхи, таков этот превосходный
одиннадцатичленный* город.
3. Три потока туда стремятся снова и снова,
Они состоят из гун, катятся проникнутые праной.
4. Тамас, раджас и саттва называются эти свойства
(гуны);
Они сочетаются друг с другом, друг из друга возникают,
5. Сталкиваются друг с другом, одно за другим вращаясь,
Перекрывая друг друга; из пяти соков (дхату)
состоят те свойства.
6. Тамас сочетается с саттвой, саттва сочетается с раджас;
Также раджас с саттвой и сочетается саттва и тамас.
7. Когда подавляется тамас, тогда возрастает раджас;
Где подавляется раджас, там возрастает саттва.
8. Мрак присущ свойству тамас, оно тройственно
качеством, известно как заблуждение;
Признак его — беззаконие, постоянно (присущее)
злодеям*.
9. Деятельность по сути называется (свойством) раджас
причиняющим измененья;
Развиваясь во всех существах, оно заметно по признаку
возвышенья.
10. Ясность во всех существах, благочестие, лёгкость —
Таков образ саттвы; лёгкость с праведностью схожа.
11. Суть этих гун подлежит изложению и доскональному
обоснованию;
В общем и частном, сообразно действительности,
я расскажу. Постигни это.
12. Заблуждение, неведение, непредприимчивость
в деятельности, скупость.

- Сонливость, упрямство, малодушие, презрение к добру,
горе, жадность.
13. Отрицанье, забывчивость, незрелость, слепота,
безрассудность, распутность — вот поведенье
худшей гуны.
14. К исполненному, неисполненному пренебрежение,
пренебрежение к незнанию, знанию,
Недружелюбность, извращённость, неблагочестие,
зablуждение,
15. Непрямодушие, обособленность, худоумие, злодейство,
Тяжесть, несдержанность, безволие, неповоротливость,
коварство —
16. Вот перечислены тамаса свойства; есть и другие
свойства, причисляющиеся к той же (гуне)
в природе этого мира.
17. То там, то здесь подавляются все эти тёмные свойства.
Те, что постоянно противоречат Ведам, порицают
браминов,
18. Проявляют скупость, гордость, заблуждение, нетерпеливость,
Корысть, те существа считаются окутанными тьмою.
19. Незакономерные дары, незаконмерные начинанья,
Незаконмерное вкушение пищи под воздействием
тамаса бывают.
21. Подобные этому здесь в мире злодеи,
Люди преступные, они все считаются тёмного свойства.
22. Я назову тебе лона, предназначенные тем злодеям:
(Их удел) состояние ниспадения, животное состоянье,
23. В недвижимых растениях, рогатом скоте, в упряжных
животных,
В хищниках, пресмыкающихся, змеях и птицах,
24. В существах из яйца рождённых, в четвероногих.
(Они рождаются) с дурными болезнями, безумными,
глухими, немыми;
25. Погружённые в тьму, дурного поведенья, своих дел
они отмечены знаком;
Ниспадающие, тёмные, они (ещё глубже) погружаются в
тамас.
26. Как они извлекаются вверх, я объясню теперь дальше,
Как чистыми делами они мира праведных достигают.
27. Приняв иное направление, они возрастают (своими)
делами,

- И (силой) от своих дел отказавшихся браминов*,
желающих блага,
28. Очищаясь, они восходят, подвизаясь вместе с миром,
И вступают в небо богов; так сказано в Ведах.
29. В иное направленье попав, вразумляясь своими
делами,
Они вновь становятся людьми, возвращаются к дхарме
снова.
30. (Сначала) попав в дурные лона, косноязычные, немые,
(Затем) они других каст достигают, поднимаясь
выше и выше;
31. Перейдя через лоно шудры и другие тёмные лона,
(Хотя) они в средний поток вступают, но сохраняют
тёмные свойства.
32. Пристрастие к наслаждениям — великое заблужденье;
так указывает Преданье;
В этом заблуждаются, желая счастья, риши, муни, боги.
33. Тьма, заблуждение, великое ослепление, затемнённость
называются злобой;
И смерть есть ослепление, затемненье; гнев считается
тёмным*.
34. По кастам, свойствам, рожденьям досконально
Всё это, певцы, о тамасе возвещено согласно закону.
35. Кто, праведный, постигает это? Кто правильно видит?
Вот признак тёмного: это тот, кто на недействительное,
как на действительное смотрит.
36. Свойство тамаса разносторонне разъяснено, соответственно
сказано, насколько простирается тамас.
Человек, знающий об этих свойствах, всегда освобождается
от качеств мрака.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 36 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 37

Брамин сказал:

1. О раджасе я возвещу, сообразно действительности,
лучшие (брамины);
Страстные свойства, о причастные великой участи
поймите.
2. Столкновение, телесная красота, холод и жар,
радость и страданье,
Царственность, мир и война, состязание,
снисходительность, неудовлетворённость,
3. Неустойчивость и задор, сила, отвага, опьянение,
ярость,
Покровительство, себялюбие, зависть, предательство;
пересуды,
4. Убийство, связанность, бедствия, купля-продажа,
«Уничтожай, разбивай», — нападение на врагов с таким
криком,
5. Повелительность, защита, угроза, вспльчивость, ужас,
Заботливость и небрежение к миру, стяжательность,
пересуды,
6. Лицемерие, лицемерная щедрость, лесть, сомненье,
Величие, слава, порицание, восхваленье,
7. Тревоги, послушанье, услужливость, уныние, жажда,
Воеводство, государственность, нерадивость,
дружественность, подозренье,
- 8.хлопоты, что каждый в народе предпринимает особо,
Мужчины и женщины: о скоте, богатстве, жилище,
9. Изнурение плоти, подозрительность, обеты и обузданье,
Выполнение всевозможных дел, сопряжённое с расчётом,
10. С возгласом «свага» — хвала, «намас» — поклоненье,
«свадха» — получение, «вашат» — отдача,
Порученье творить жертвы, изученье Писаний,
совершение жертв, наставленье в законе*,
11. Раздача даров, отнятие, покаяние, благоприятные
приметы и заклатья,
Желание того или иного, пристрастие — из этой же гуны
проистекают.

12. Донос, отвод глаз, унижение, гордость,
Воровство, вреждение, отвращение, настороженность,
самоистязанье,
13. Лживость, чванство, страстность, преданность,
приятнь, весёлость,
Приветливость, привязанность к женщинам, игра
в кости,
14. Склонность к пляске, пению, музыке всякого рода —
Певцы все эти свойства страстными считают.
15. В прошлом, настоящем и будущем все существа земные
Радуются всегда этим трём: закону, вожделению, богатству;
16. Вращаясь в желаниях, радуются всем вожделенным удачам,
Окутанные раджасом, сюда стремятся эти люди.
17. Рождениями в этом мире они постоянно опьяняются снова и
снова...
Существования мирского они вожделеют и после смерти.
18. Они дают и принимают воздаянье, приносят жертвы
богам и предкам.
Вот перечислены многие свойства раджаса, обволакивание
(этим) качеством объяснено досконально;
И человек, знающий страстные свойства, от этих
качеств становится свободным.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 37 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 38

Брамин сказал:

1. Теперь далее возведу о третьей гуне, высшем свойстве;
Оно благо для всех существ мира, свято, закономерно,
безупречно:
2. Восторг, приветливость, озарённость, счастье,
Бескорыстие, равнодушие к утехам, благочестие,
удовлетворённость,
3. Терпение, стойкость, невреждение, уравновешенность,
прямота, правдивость,
Безгневность, отсутствие осуждения, щедрость,
чистота, отвага,
4. Бескорыстное познание, бескорыстное поведение,
бескорыстный труд, бескорыстное богослужение —
Кто так подвизается в дхарме, тот запредельную
бесконечность вкушает.
5. Без собственности, без самости, без надежд,
уравновешенное совершенно,
Без вожделений существование — такова святых вечная
дхарма.
6. Неутомимость, совестливость, стойкость, отречение,
чистота, постоянство,
Невреждение, незаблуждение, сострадательность
к существам, отсутствие коварства,
7. Восторженность*, удовлетворённость, изумление,
сдержанность — вот благих поведение;
Умиротворённая деятельность, очищение, благодать,
просветлённость мысли,
8. Незаинтересованность, целомудрие, полная отрешённость,
Отсутствие самолюбия, отсутствие расчётов, соблюдение
уставов.
9. Бескорыстные дары, бескорыстные жертвы (богам),
бескорыстные обеты,
Бескорыстное принятие подаяния, бескорыстное
соблюдение уставов, бескорыстный (духовный)
подвиг,—
10. Таково поведение тех, что в этом мире стремятся
к саттве,

О брамины, рождённые от лона браминок, мудрые,
зрящие правду.

11. Так потомки Ману, беспечальные, все грехи отбросив
И достигнув неба, мудрые, себе избирают тело*.
12. Творчество, мышление, лёгкость, волю
(Себе) создают те махатмы, как боги третьего неба.
13. Их восходящих, изменяющихся (произвольно),
богоподобными считают;
Они по-разному изменяют (свою) природу, достигнув неба.
14. Чего б ни пожелали, они получают и распределяют.
Так поведенье саттвичных изъяснено вам, туры-брамины.
15. Это познав согласно закону, вы получите (всё) чего
бы ни пожелали.
Так по отдельности разъяснены свойства саттвы
и сказано о развитии этой гуны.
Кто знает эти гуны, не связывается свойствами, всегда
их вкушая.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 38 глава —
БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ*

Глава 39

Брама сказал:

1. Нельзя говорить о гунах по отдельности о каждой:
Нерасторжимы качества — саттва, раджас, тамас;
2. Они одно из другого исходят, одно в другом пребывая;
Друг друга поддерживают, друг за другом вращаясь.
3. Поскольку саттва вращается, постольку и раджас,
в этом нет сомненья.
Постольку говорится о тамасе и саттве, постольку
о раджасе также.
4. Неразлучные спутники, они совместно свершают
дорогу,
Совместно они вращаются, как причина и не причина.
5. О них, наплывающих друг на друга, взаимодействующих,
вращающих друг друга,
Следует сказать, как они преодолевают и отовсюду
вытесняют друг друга.
6. Где преодолевает тамас, там утверждается животное
существование.
- Мало там познаётся раджас, а саттва и того меньше.
7. Где преодолевает раджас, там бывает среднее положение:
Мало там познаётся тамас, а саттва и того меньше.
8. Когда преодолевает саттва, образуется восходящий
поток, восхождение,
Там мало познаётся тамас, а раджас и того меньше.
9. Саттва есть лоно преображенья и просветления индрий,
Ибо нигде нет лучшего устоя, чем саттва.
10. Вверх идут пребывающие в саттве, страстные
находятся посредине,
Сопряжённые с худшим свойством, вниз идут тёмные люди.
11. Тамас преобладает в шудрах, в кшатриях — раджас,
саттва — в браминах.
Так распределяются в трёх кастах эти три гуны.
12. Хотя они и совместно движутся, но издали видны
По отдельности: тамас, раджас, саттва, так мы слышали.
13. При виде восходящего солнца злодеев охватывает трепет;
Несчастные (путники) перегреваются в зное под солнцем;

14. Солнце по преимуществу саттвично, но тёмны злодеи.
А мучимые зноем странники считаются свойства раджас.
15. Солнце саттвично сияньем, (но его) зной — от свойства раджас,
А прохожденье через узлы (затмений) признать нужно
тёмным.
16. Так во всех светилах вращаются свойства
То здесь — то там, то так — то этак они сменяются
в движеньи.
17. В существах неподвижных, в животных преобладает тамас.
Раджас их изменяя (возносит), их жир саттвичен.
18. День также нужно знать трояким, ночь признают троякой,
Также сумерки, месяц, полумесяц с их временами года.
19. Трояко даются дары, свершаются жертвы, (тройка)
науча,
Трояки миры и боги, путь также нужно знать трояким.
20. Прошлое, настоящее, будущее, закон, цель, вожделенье
Из трёх свойств состоят — прана, апана, удана;
21. Преходящие, они вращаются то там — то здесь, то так —
то этак.
Из трёх свойств состоит всё, что есть в мире.
22. Три гуны, вращаясь, (остаются) непроявленными
постоянно,
Таково непрестанное творчество свойств — саттвы,
раджас, тамас.
23. Непроявленное (свойство) тамас есть обитель благого
(саттва), раджас есть вечное лоно.
Произрождение, изменение, кончина, возникновенье,
— Основа (прадхана).
24. Непокосимое, вечное стойкое, без прибавления, без ущерба.
Бытие-небытие всё это трояко непроявленное
распределено по свойствам:
25. Воплощённые мужи, размышляющие о Высшем Атмане
имя (его) да познают.
Кто знает суть непроявленного, имён и гун
и к отрешённости* дорогу,
Освободясь от тела, безболезненно освобождается
от свойств, зная сущность обособления.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 39 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 40

Брама сказал:

1. От Непроявленного изначала — Махан-Атма многотимый,
Он начало всех свойств, именуется первым в твореньи.
2. Махан-Атма — мысль, это Победный Вишну,
могучий Шамбху, (Шива),
Буддхи, Познающий, Восприятие, Слава, Стойкость,
Память. —
3. В ряде подобных слов, звуков познаётся Махан-Атма.
Учёный брамин, его познав, не идёт к заблуждению.
4. Имея везде головы, рты, глаза, руки, ноги,
Везде уши, проникая всё в мире, он пребывает.
5. В сердце всего прозревается великомощный Пуруша,
Мельчайший, Тончайший, Достигший, Непреходящий,
Свет, Владыка.
6. Те, что радуются истинному Бытию в мире постигают
буддхи (сознание),
Погружённые в размышление*, постоянные йогины, преданные
истине, победившие чувства,
7. Знающие, свободные от гнева, победившие жадность,
Без собственности, без «я», мудрецы, победившие разум,
8. Все эти освобождённые в Величие вступают,
Познавшие чистый и высший Путь, Великого Духа.
9. От принципа личности, аханкара, порождается пятерица
великих сутей:
Земля, ветер, пространство, вода, огонь — пятый*.
10. Этим пяти великим сутям существа причастны;
Они действуют в звуке, касании, образе, запахе, вкусе.
11. При наступленьи пралаи, когда гибнут великие суги,
Среди всех, кому присуще дыханье (только) мудрец
не поддаётся страху.
12. Во всех мирах в заблуждение не впадает мудрый,
В изначальных творениях Вишну, он становится
Самосушим Владыкой.
13. Кто знает пребывающего в потаённом месте изначального,
высшего владыку, всеобразного Пурушу,

Золотого, премудрого, тот, мудрый, достигнув
сознания*, на высшем пути утвердился.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 40 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 41

Брама сказал:

1. Называется «Аханкара» тот, кто первый возник
от Махана.
Сказав «я», он возникнул — это вторичным
творчеством считают.
2. «Основа личности» есть начало сутей*, изменения
производящий*, как указуют Смрити.
Силой сознания* он становится творчеством творений,
основных соков (дхату).
3. Как возникновение богов, это бог; как (возникновение)
манаса — творец тройственного мира.
«Я», — так сказав*, он на творчество мысль направляет.
4. Молчальники, создающие себя, знанием высшего
Атмана насыщаясь,
Совершенствующиеся жертвами, изучением Писаний,
причастны этому вечному миру.
5. (Пуруша) захватывает основой личности эти гуны,
произведённый же творец существ творчество
осуществляет;

***Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 41 глава —
БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ***

Глава 42

Брама сказал:

1. От «Основы личности» произошли пять великих сутей:
Земля, воздух, пространство, вода и свет — пятый.
2. В этих пяти великих сутях существа блуждают,
В деятельности звуков, касаний, образов, запахов, вкусов.
3. При наступлении пралаи, когда гибнут великие суги,
Среди тех, кому присуще дыхание, (только) мудрец
не поддаётся страху.
4. Тогда, из какой суги родилась, в той (каждая) сугь
исчезает.
Они вливаются в порядке обратном возникновенью:
5. Тогда подвижные и неподвижные существа
проливаются совершенно,
Но помнящие (о прошлых рожденьях) никаким
образом не растворяются витязи* (духа).
6. Звук, образ, касание, сок, пятый — запах.
Будучи постоянной причиной изменений, непостоянны
и познаются как заблужденье.
7. От похоти и зарожденья возникшие в безразличной
(смеси), не-нечто*.
Одна в другой живущие кучи мяса и крови,
8. Так (называемые) «внешние я» несчастны, вызывают жалость*.
Прана, апана, удана, самана и вьяна —
9. К внутреннему «я» относятся эти пять течений,
С речью, манасом, буддхи они восьмиричный мир
(образуют).
10. Кто покорил речь, нос, глаза, уши, вкус и кожу,
Кто очищает сердце (манас), (тот) не позволяет
блуждать сознанию (буддхи).
11. Человек, которого эти восемь огней никогда не опаляют,
Направляется к блаженству к Брахмо, выше которого
ничего не бывает.
12. О тех одиннадцати, которые индриями называют,
Порождённых основой личности, я полностью (вам)
расскажу, брамины.

13. Ухо, кожа, глаза, язык и нос — пятый,
Речь, выводящие и детородные органы, руки, ноги —
14. В группе одиннадцатым считается манас,
Эту толпу победить сначала нужно, а тогда явится
Брахмо.
15. Насчитывают пять познавательных индрий и пять
деятельных индрий.
Слух и прочие пять по своей сути познавательными
индриями считают;
16. Другие ж распознавать не могут, но деятельности
причастны.
Нужно знать двояким* манас; а двенадцатая
(над ними) — буддхи.
17. Так перечислены индрии «я», одиннадцать поочерёдно;
Овладевшего* ими пандиты считают завершившим науку.
18. О всех различных индриях я расскажу теперь дальше:
Акаша есть первая суть, относительно «я» она
называется слухом.
19. Относительно сутей это звук, относительно
божества — (божество) сторон света.
Вторая суть Марута — воздух, относительно «я» это считается
кожа,
20. Это — осязаемое среди сутей, относительно божества —
молния это.
Третью суть называют светом, относительно «я»
называют глазом.
21. Относительно сутей — образ, относительно божества —
это Солнце.
Нужно знать, четвёртая суть — вода, относительно «я»
её языком называют.
22. Относительно сутей — вкус, относительно божества —
это Сома.
Земля, пятая суть, относительно «я» называется носом.
23. Относительно сутей — запах, относительно божества —
это Ваю*.
Отношение сутей по этим трём отделам изложено
согласно преданью.
24. О всех различных индриях я расскажу теперь дальше:
То, что брамины, знающие правду, называют
по отношению к «я» ногами,
25. Есть относительно сутей подлежащее хождению,
относительно божества — Вишну.

- Относительно «я» выводящими органами называется
вниз направленная апана,
26. Относительно сутей — исхождение, относительно
божества — Митра.
Производитель во всех сутях относительно «я»
называется детородный орган;
27. Относительно сутей — это семя, относительно божества —
Праджапати.
То, что люди, знающие «я», называют относительно «я»
руками,
28. Есть относительно сутей дело, относительно божества — Шакра.
Та, что воздаёт хвалу всем богам, относительно «я»
называется речью,
29. Относительно сутей — подлежащее высказыванию,
относительно божества — Вахни;
О приводящем в движение пять сутей
относительно «я» говорится манас;
30. Относительно сутей — намерение, относительно
божества — Чандра (месяц).
Аханкара относительно «я» есть то, что творит самсару,
круговорот жизни;
31. Относительно сутей это переоценка себя, относительно
божества — это Рудра.
Преодолевающий шесть индрий относительно «я»
называют буддхи;
32. Относительно сутей — подлежащее осмыслению,
относительно божества — Брама.
Три области для существ, четвёртой не бывает:
33. Почва, вода и воздух; а видов рожденья — четыре:
Рождение от яйца, от корня, от выпота и от последа.
34. Признак этого множества существ — четвероякое рожденье;
Помимо летающих есть существа иные,
35. Признаваемые яйцерождёнными, они из воды выползают.
Черви, также подобные им существа рождаются из пота.
36. Это второе рожденье называется низшим*.
Те, что рождаются со временем пробивая землю,
37. Называются произрастающими существами, лучшие
брамины.
Двуногие, многоногие, пресмыкающиеся,
38. Разные существа называются рождёнными от последа,
о лучшие брамины.
Следует твёрдо знать: двояко вечное лоно Брахмо:

39. Изнурение плоти и чистое дело*, так познавшие учат.
Следует знать: различные дела, распростёртые
 пред ликом То* — дары, жертвы,
40. Чистое обучение молодёжи — так учат старцы.
Кто это знает сообразно закону, дваждырождённые,
 тот приобщённым* да будет.
41. Постигшие это от всех грехов свободны.
Первым возникло пространство (акаша), относительно
 «я» его называют ухом.
42. Относительно суетей — звуком, относительно божества
 (ладыкой) сторон света.
Вторым возник воздух, относительно «я» он именуется
 кожей;
43. Подлежащим касанию относительно сути, относительно
 божества он молнией (зовётся)
А третий есть свет, относительно «я» его здесь называют
 глазом,
44. Образом — относительно сути, относительно божества —
 солнцем.
Четвёртая есть вода, относительно «я» её языком называют;
45. Месяцем относительно суетей, относительно божества —
 водой, так следует ведать.
Так я сообщил, что относится к «я», досконально;
 сообразно закону
46. Вы приняли это знание, о познавшие дхарму;
От (меня) постигшего чувства, предметы чувств и пять
 великих суетей;
47. Всех их нужно собрать и в манасе сосредоточить.
Если полностью погублен разум, не предвидится
 благоприятного рожденья:
48. Существам, преисполненным знания (принадлежит)
 такое счастье, мудрые так полагают.
Дальше я возведу о поглощающем, обусловливающим
 утончённое бытие, покое,
49. Который благостью или суровостью во всех существах
 (возникает).
На одно устремлённое (поведение), непревосходимое,
 непривязанное к качеству качеств —
50. Называется пребыванием в Брахмо, единственным
 местом счастья.
Знающий ото всего отвлекает желанья, как черепаха
 (подбирает) члены.

51. Счастлив всегда бесстрастный муж, ото всего свободный,
Самообузданный, победивший жажду, укротивший
желанья, самоуглублённый;
52. Ко всем существам сердечный, дружелюбный, он годен
для бытия в Брахмо.
подавив индрии, повсюду стремящиеся к предметам,
53. Людные места покинув, огонь высшего Атмана
возжигает муни.
Как огонь поддерживаемый дровами, великий свет являет,
54. Так, при удержании чувств является Махан-Атма.
Когда (человек), успокоив себя, все существа в своём
сердце видит,
55. Тогда, озаряя себя своим светом*, в своём тайном он
постигает непревосходимую тайну.
Его видимость — огонь, его текучесть — вода, его
осязанье — ветер,
56. Земля — его страшная, липкая накипь*, его
слышимость — пространство,
Окружено пятью потоками (чувств), преисполнено
болезнями, горем,
57. Девятивратно, образовано из пяти сутей, обитаемо
двумя божествами*,
Страстно*, невзрачно, состоит из трёх гун и трёх
соков (дхату),
58. Обуреваемо сомненьями*, неразумно тело; такова
достоверность.
Везде, во всём мире с ним трудно справляться; оно
прибегает к покровительству саттвы*.
59. В круговороте времени оно обращается в этом мире,
В океане ужасном, несказанном, огромном, известном
как заблужденье;
60. Нужно его уничтожить, отвергнуть, бессмертный мир*
постигнуть нужно.
Вожделение, гнев, страх, жадность, коварство,
неправедность, несправедливость —
61. Всё это, труднопокидаемое, нужно покинуть, обуздав
чувства;
Кто победил их в мире, состоящем из трёх свойств
и пяти соков (дхату),
62. Тот, пребывая в небе, бесконечности достигает.
Пять индрий образуют склон, по нему многоводным
(потоком) стремится манас;

63. Этот поток впадает в море заблуждения, похоти, гнева;
побороть их должен
Свободный ото всех пороков; тогда запредельное он увидит;
64. В манасе манас замкнув, на Атмана в себе взирая,
Всё познав во всех существах, он Атмана в себе находит.
65. То там, то здесь в единичного или во множественного
превращаясь,
Достоверно он прозревает образы, как светильник его сто
светильников зажигает.
66. Он и Вишну, и Митра-Варуна, и Существ Владыка,
Он Творец, Устроитель, Владыка вселикий.
67. В сердцах всех существ проявляется Махан-Атма,
Его всегда восхваляют сонмы певцов, суры, асуры,
пишачи, предки,
Птицы, толпы ракшасов, толпы бхутов и все великие риши.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 42 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 43

Брама сказал:

1. Из людей раджи, кшатрии принадлежат к средней гуне;
Из упряжных животных — клыкастый (слон), лев —
из обитателей леса.
2. Из всего рогатого скота — овен, из подземных
жителей — змеи*,
Среди коров — бык, среди женщин — мужчина;
3. Из деревьев нягродха, джамбу, пиппала, шалмали,
Шиншапа, мешашринга, камыш-тростник* также;
4. В здешнем мире это раджи деревьев, в чём нет сомненья.
Химават, Парьятра, Сахья, Трикутаван, Виндхья,
5. Швета, Нила, Бхаса и гора Коштхаван,
Гурускандха, Махендра и гора Мальяван —
6. Это цари гор; из сонмов небожителей — Маруты;
Царь планет — Солнце, среди созвездий ночи — Месяц;
7. Царь озёр — океан, Яма — предков;
Над жителями вод царь — Варуна, царём Марутов
считается Индра.
8. Горячего верховный властитель Солнце, а светил —
считается Месяц.
Агни постоянный царь сутей, Брихаспати — браминов.
9. Сома — лечебных корней владыка; из могучих —
наилучший Вишну.
Высший царь образов — Тваштар, владыка рогатого
скота — Шива.
10. Высшее из священнодействий — жертва, из богов —
их владыка (Индра);
Наивысшая из сторон — север*, (наивысший) из
певцов — могучий Сома.
11. Кувера есть (царь) всех сокровищ, (царь) богов —
Пурандара*.
Это творчество есть владыка сутей; Праджапати —
владыка тварей.
12. (Владыка) существ это Я, Великий, состоящий из Брахмо;
Из существ высшего, чем я не видно, кроме Вишну*.

13. Великий Вишну есть царь царей, состоящий из Брахмо.
Царственность творца познайте, несотворённого Хари;
14. Людей, киннаров, якшей, ракшасов, змиев,
Богов, данавов, нагов — он владыка.
15. Великолепная владычица всех поклонников женского
начала —
Прекрасноокая Махадэви, именуемая Парвати*.
16. Высочайшую из женщин прекрасную Уму познайте.
Апсары* обогащают сокровищами женщин.
17. Исполнители закона — раджи, брамины же — мост
к закону,
Поэтому раджи должны усердствовать в охранении
дваждырождённых*.
18. Раджи, в чьих государствах бедствуют праведники
(брамины),
Губят свои заслуги и ниспадают в преисподнюю по исходе.
19. Таково достижение великодушных, знайте, быки-брамины.
Теперь вам открою признаки вечной дхармы.
21. Высший закон — неврежденье; беззаконие — признак
врежденья;
Озарённость — признак дэва; деятельность — признак
человека;
22. Звук — признак акаши; прикосновение — признак ветра;
Признак света — образ; вкус — воды признак;
23. Признак земли, носительницы всех существ — запах.
Слово, образующееся из согласных и гласных, —
признак речи.
24. Признак манаса — мысль*, изречённая мысль —
признак буддхи;
Манасом мыслимые предметы буддхи определяет.
25. Признак буддхи — умозаключение, чтоб не оставалось
сомненья*,
Признак манаса — глубокое размышление (дхьяна)*;
признак праведника — скрытость.
26. Деятельность* — признак йоги, знание — признак
отреченья;
Поэтому сначала знание нужно мудрому, потом —
отречение.
27. Санньясин, владеющий знаньем, высшего пути достигает;
Преодолев двойственность, он отходит от мрака,
старости, смерти.

28. То, что касается признаков дхармы, изложено вам
по Писанию.
О восприятии гун полностью возведу вам в дальнейшем.
29. К земле относящийся запах воспринимается носом,
Носовой Ветер* восприятие запахов доставляет.
30. Основа воды есть вкус; язык постоянно его воспринимает.
Язычный Сомма знание вкуса доставляет.
31. Свойство света — образ, он воспринимается глазом;
Глазное Солнце познание образа всегда доставляет.
32. (Свойство) ветра — осязание, оно всегда воспринимается
кожей;
Кожный ветер всегда ощущение касания доставляет.
33. Свойство пространства всегда воспринимает ухо;
Ушные все Стороны Света доставляют восприятие звука.
34. Манаса свойство — мысль, её воспринимает познание;
В сердце пребывающее Основное Свойство знание манаса
доставляет;
35. (Свойство) буддхи — разумная воля*, Махан её постигает;
Его решением распознаётся ясное и неясное, чтоб
не было сомнения.
36. Без признаков воспринимается вечный, бескачественный
в себе, Познавший поле*;
Единственный признак бескачественного Познавшего
поле есть знание.
37. Непроявленная природа есть область признаков,
прихода-ухода свойств — поле;
В ней растворяясь, всегда я познаю, вижу, слышу.
38. Пуруша познаёт это поле и потому называется
«Познающим поле»:
Происходящее здесь вращение свойств он прозревает
насквозь.
39. Проистекающему бессознательному — начало, середина
упадок, конец присущи.
Проистекая снова и снова, Атмана не знают гуны;
40. Никто его не находит, но Познающий поле находит.
Великое Высшее превыше гун и того, что из гун возникает;
41. Поэтому гуны, даже саттву, здесь должен покинуть
знающий дхарму,
Уничтожив пороки, превзошедший гуны в Познавшего
поле* вступает.
42. Без двойственности, не совершая поклонения,
не произнося «Свадха»,

Недвижный, бездомный, он становится Познавшим поле,
Владыкой.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 43 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 44

Брама сказал:

1. О том, чему присущи начало, середина, конец, о том, что
восприятия средством (считают),
Чему присущи имя и признак, я возведу досконально.
2. Сперва день, затем ночь* считается; в месяце — его
светлая половина* сначала.
Начало созвездий — Шравана (Орёл); времена года
начинаются с Шишира.
3. Земля — начало запахов; вода — вкусов;
Образов — свет, солнце; касаний — ветер;
4. Акаша — начало звука; таковы свойства сутей.
О высшем накале существ я скажу теперь дальше.
5. Солнце есть начало светил; Агни называется началом сутей;
Савитри — всех наук (начало); богов — Праджапати.
6. Слог АУМ — (начало) всех Вед; (всех) слов (начало) —
прана.
Савитри называется (началом) всех предписаний;
7. Творчество началом существ зовётся; Гаятри —
размеров начало.
Дваждырождённые — начало людей; четвероногих — корова.
8. Орёл — начало летучих; возлияние масла — высшее
из жертвоприношений.
Наилучшее из пресмыкающихся — змеи, (знайте),
наилучшие брамины.
9. Крита — начало всех юг, в этом нет сомненья.
Золото всех сокровищ начало; ячмень* — злаков.
10. Из всех яств и приготовлений лучшей называется
рисовая каша;
Вода лучше всех жидкостей и напитков,
11. А из произрастающих существ, всех без исключения,
Первой считается смоковница (плакша), вечно чистая
обитель Брамь.
12. Я* — из всех существ владыка, в этом нет сомненья;
А надо мною Вишну, именуемый непредставимым
Атманом, Самосущим.

13. Перворождѣнная из гор — великий Меру,
Из сторон света, (основных) и промежуточных,
восточная считается начальной.
14. Из рек считается первородной проходящая через три
мира* Ганга.
Море есть первородное из озѣр, водоѣмов.
15. Богов, данавов, бхутов, пишачей, ракшасов, змиев,
Людей, киннаров, якшей всех их владыка —
Ишвара-Шива.
16. Начало всего преходящего мира — великий Вишну,
состоящий из Брахмо;
Среди существ в трёх мирах превосходней его не видно.
17. Лучшее из всех ступеней жизни — состояние
домохозяина, в этом нет сомненья.
Начало миров, их конец — непроявленная природа.
18. Конец дня — закат, а восход — (конец) ночи.
Конец радости всегда страданье, страдания — радость.
19. Конец всех намерений — уничтоженье; возвышений
(конец) — нисхожденье;
Всех соединений (конец) — разъединенье; смерть —
конец жизни,
20. Всего сотворѣннаго — гибель; рождѣннаго — смерть, вестимо.
Не бесконечно и устойчивое и подвижное в этом мире.
21. Жертва, дары, умерщвление плоти, изученье Писаний,
воздержанье, обеты —
Всѣ это погибнет, а знанью конца не видно*.
22. Поэтому очищением через знание, умиротворѣнный,
победивший чувства,
Без собственности, без основы личности, ото всех грехов
достигает свободы.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 44 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 45

Брама сказал:

1. Буддхи — втулка, манас — спицы, множество индрий —
обод,
Великие сути — обтяжка, обитель* (домохозяйина) —
(того колеса) закрепы*.
2. Отягчено оно старостью, горем, существует в болезни,
страданыи,
Двигаясь в этом пространстве и времени, в холоде, зное,
3. Оно неустойчиво, скрипит от усталости, запылено
днём и ночью,
Гонимо счастьем, страданьем, гвоздимо голодом, жаждой,
4. Потрескавшееся от тени* и жара, открыванием
и закрыванием глаз приводимое в трепет,
Забрызганное ужасной водой заблужденья, вращается (оно)
без смысла.
5. В счёте полумесячий, месяцев бродит оно по ухабам мира,
В грязи мрака грузнет, подстёгиваемое напором страсти,
6. Освещено великим личным началом, порождено
вращением качеств;
Недовольство ему мешает, а горе подхлёстывает, вертит.
7. Вяжет его причина и следствие, область страстей
окружает,
Сотрясает жадность, желанье, поддерживает различное
незнанье.
8. Окутанное страхом заблужденья, оно существа
в заблужденье вводит;
В восторге удовольствий бродит, охваченное вождельем,
гневом.
9. Оно простирается от Махана до различных признаков,
неудержимое в бесконечном возникновеньи.
Как манас быстрое, для манаса желанное — таково
колесо времени в своём вращеньи.
10. Колесо времени сопряжено с двойственностью, лишено смысла;
Его разрушив, отбросив, можно бессмертный мир постигнуть.
11. Вращающееся колесо времени остановить действительно можно;
Живя среди существ, не заблуждается человек, который, который это знает.

12. Отрешась ото всякой двойственности, ото всех
отпечатков прошлого свободный,
Ото всех грехов свободный, на высший путь он вступает.
13. Состояние домохозяина, послушника, отшельника и санньясина
Коренятся в состоянии домохозяина; так возвещены
четыре ступени жизни.
14. Из всех учений, провозглашённых в мире,
Это наилучшее, оно ведёт к конечной цели; его веление вечно.
15. Сперва подготовленный посвящениями, как должно
выполняющий обеты,
В прирождённом состоянии, определяемом добрыми свойствами,
да пребудет знающий правду.
16. Всегда довольный своей женой, доброго поведенья
сдержанный в чувствах,
Пять* великих жертв здесь да приносит благочестиво.
17. Радуюсь исполнению Вед, вкушая от богов и гостей остатки,
Творя жертвы, дары посильно, счастливо.
18. Пусть не торопится муни двигать ногами, руками, глазами,
Не торопится телом и словом: таково отличное поведенье.
19. Пусть всегда носит белую одежду, священный шнур*
(и соблюдает) благие обеты.
Занятый самообузданьем, дарами, с лучшими всегда общаясь,
20. Покорив детородный член и живот, занятый общением
с лучшими, дружелюбный,
Пусть носит бамбуковую трость, а для воды — кружку.
21. Пусть изучает и проповедует (Закон), за себя и других
творит жертвы,
Пусть даёт и получает дары; да следует такому шестеричному
поведенью.
22. Знайте, три занятия поддерживают жизнь браминов:
Преподаванье, совершение жертв за других — это два,
(третье) — от чистого даров полученье.
23. Три другие занятия: даров раздача,
Изученье писаний, принесение жертв (за себя),
относятся к обязанностям (браминов).
24. Не должен быть нерадивым в выполнении этих трёх занятий,
знаток закона;
Щедр, терпелив, ко всем существам дружелюбен муни.
25. Всё это пусть соблюдает чистый певец посильно.
Так, подвизаясь, блюдуший обеты домохозяин победит небо.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 45 глава —*
БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 46

Брама сказал:

1. Следуя этим путём, указанным раньше, сообразно Писанию,
Пусть брахмачарья* изучает (Закон) сколько сил хватает,
2. Радуюсь своему долгу, знающий, укротивший чувства молчальник
Преданно (заботясь) о приятном и полезном гуру, чистый,
считающий высшим долгом правду.
3. С дозволения учителя безропотно вкушая пищу,
Питаясь от возлияния хавис и подаянья, он стоит, сидит, ходит
(по указанию гуру).
4. Будучи собранным, чистым, пусть дважды в день он Агни
приносит жертву.
Из дерева била или палаша пусть всегда держит посох,
5. (Пусть носит) льняную, бумажную одежду или шкуру лани.
Пусть будет жёлтый, или красный, или другой, присущий
дваждырождённым цвет одежды.
6. Да будет перепоясан (травой) мунджа, пусть заплетает косы,
всегда при себе (хранит) воду.
(Пусть носит) жертвенный шнур, изучает писанье, нежадный,
пусть блюдет обеты.
7. Очистителями, изречениями всегда божество ублажая,
Пусть прилежно подвизается (всем своим) существом:
такой послушник похвалы достоин.
8. Так, подвизаясь, да победит он миры, пустынный победивший
чувства;
Найдя убежище в высшей обители, он не подвержен рожденьям.
9. Посвящённый во все таинства, целомудрие блюдуший,
Пусть оставит деревню муни, бездомный, пусть в лесу обитает.
10. Одеваясь в шкуру или рогожу; утром и вечером пусть творит
омовенье.
Постоянно питаясь в лесу, он должен входить в деревню.
11. В час еды почитая гостя, он помогать ему должен.
Пусть существует плодами, листьями, полезными корнями,
хлебного дерева плодами.
12. Ключевой водой, воздухом и всем, что в лесу он встретит.
Пусть одним за другим насладится, закон всегда соблюдая.

13. Пусть корнями, плодами и (собранным) подаяньем
 почтит пришедшего гостя;
 Что есть у него испрошенное съестное, пусть то и даёт,
 непрестанно, усердно.
14. Сдержанный в речи, сперва накормив божество и гостя,
 пусть всегда сам вкушает,
 Не стремясь сердцем (к пище), на божество возлагая надежды,
15. Самообузданный, дружелюбный, терпеливый, преданный, пусть
 бороду, волосы отпускает.
 Пусть приносит жертвы, усердствует в изучении Писаний,
 Поставив себе высшей целью закон и правду.
16. Собранный, чистый телом, всегда бодрый, постоянно в лесу
 пребывая,
 Так преданный, победивший чувства отшельник всё побеждает.
17. Домохозяин, брахмачарья*, также отшельник,
 Желая достигнуть свободы должны придерживаться высшего
 поведенья.
18. Никакому существу не внушая страха, он должен
 странствовать, не совершая обрядов*;
 Желая блага всем существам, дружелюбный, да сдержит
 чувства муни.
19. Неиспрошенным*, неприготовленным, случайно попавшим
 (он должен питаться).
 В послеобеденное время, когда уже нет дыма (над жилищем),
 когда люди отобедали — за подаяньем пусть ходит*.
20. Когда уже убрана посуда, должен идти за подаяньем
 знающий освобожденье;
 Получив, пусть не радуется; не получив, пусть не ропщет.
21. В подходящее время пусть (не прося) ожидает, пусть сосредоточась
 за подаяньем ходит;
 Пусть не ходит собирать с другими вместе, пусть не ест,
 когда ему оказывают почтенье (как гостю);
22. Как нищенствующий он должен чуждаться выражения почтенья.
 Если вкушаемая пища жгуча, горька иль кисла,
23. Или сладка, он не должен разбирать вкуса;
 В меру он должен есть, только для поддержания жизни.
24. Знающий освобожденье своим поведением не должен
 наносить существам ущерб;
 Собирая подаяние, он не должен требовать ничего больше.
25. Пусть не выставляет праведность на показ:
 освобождённый должен странствовать бесстрастно.
 Возле реки, в корнях дерева, в лесу или в пустке

26. Пусть он находит приют, там и живёт, или в горной пещере;
В деревне летом он может провести лишь одну ночь,
а во время дождей пусть остаётся на одном месте.
27. Солнце ему путь указывает; как насекомое по земле он
должен бегать;
Из жалости к существам пусть ходит смотря под ноги*,
28. Он не должен собирать запасов, для жилья не должен
облюбовывать место.
Знающий освобожденье постоянно чистой водой должен
совершать обряд (омовенья):
29. Свежепочерпнутой водой, человек должен всегда омываться.
Невреждение, целомудрие, прямота, правдивость,
30. Безгневность, бесхитростность, безропотность, самообуздание, —
Восемь обетов, их должен блюсти сдержанный в чувствах.
31. Пусть его поведение всегда будет бесхитростным, бесстрашным.
Безропотно, да удовлетворится он случайным глотком пищи.
32. Есть он должен в меру, только для поддержания жизни.
Он не должен искать пищи, должен вкушать лишь
полученное законно.
33. Лишнего он принимать не должен, только для пропитания
и прикрытия (тела);
Сколько необходимо пищи, пусть столько и примет, не больше.
34. Никоим образом он не должен принимать для другого*,
иль подавать другому,
Но для поддержки существ он должен отдать, поделиться*
всегда должен мудрый.
35. Он должен принимать лишь неиспрошенное, не должен
брать чужого,
Насладясь какой-нибудь вещью, он не должен желать её снова.
36. Землю, воду, листья, цветы, плоды, пищу
Он может использовать, если они не огорожены: свободно
произрастающее употреблять можно.
37. Он не должен жить ремеслом, также желать золота
не должен.
Он не должен ненавидеть и поучать, он должен быть скромным.
38. Очищенное благочестием пусть вкушает, он не должен
соблюдать приметы.
Ему нельзя выдвигаться, привязываться к кому-либо,
он должен изучать писанье.
39. (Он должен отвергнуть) всё, связанное с надеждой,
с врежденьем.
Общественных обязанностей ему совершать не надо,
не следует к этому принуждать (и другого),

40. Пусть беззаботно странствует, превзойдя все условия жизни,
Одинаковый ко всем существам: неподвижным, подвижным,
41. Никого он не должен приводить в трепет, ни перед кем
трепетать не должен.
Да успокоит он все существа, тогда лучшим знатоком
освобождения он назовётся.
42. О будущем пусть не думает, к прошлому да не стремиться мыслью.
Собранный, на настоящее пусть не взирает, о времени не заботясь.
43. Ни глазом*, ни мыслью, ни словом он не должен причинять
кому-либо плохого.
Ни на глазах, ни за глаза он не должен вредить другому.
44. Оттянув отовсюду чувства, как черепаха члены,
Разрушив* индрии, манас, буддхи, знающий всё
досконально да пребудет недвижимым.
45. Без двойственности, не совершая поклоненья,
не произнося «Свадха».
Без собственности, без личного начала, без забот, Атману
причастный,
46. Без надежд, без качеств, без склонности,
без покровительства*, спокойный;
Преданный Атману, знающий действительность — освобождается,
в этом нет сомненья.
47. Без рук и ног, без спины, без чрева.
Без качеств и действий, отделённый, незапятнанный, стойкий,
48. Без запаха, вкуса, не осязаемый, безобразный, безмолвный,
Неисследимый, непривязанный, бесплотный,
49. Непредставимый, непреходящий, небесный, но везде дома,
Во всех существах пребывает Атман: не умирает тот, кто его видит.
50. Туда не восходят индрии, ни разум, ни боги,
Ни Веды, ни жертвы, ни миры, ни манас, ни обеты.
51. Считается, что (лишь) постигшие лишённую признаков
туда приходят;
Поэтому знающий лишённую признаков дхарму,
да выполняет суть дхармы.
52. Знающий, сохраняя обязанности домохозяина, знающих поведение
пусть выполняет;
Незаблуждающийся в образе заблуждающегося пусть странствует,
не пренебрегая Законом;
53. Постоянно, даже если выражают пренебрежение другие,
Устава благих не порицая, да соблюдёт он в жизни дхарму.

54. Муни, соблюдающий такой образ жизни, называется
превосходным.
Индрии, их предметы, пять великих сутей,
55. Манас, буддхи, личное начало, непроявленную (природу),
Пурушу
Он перечисляет всё это и досконально определяет;
56. Зная действительность, он их в смертный (свой) час
перечисляет.
Освободясь ото всех уз, он тогда достигает неба;
57. Пусть размышляет, утвердись в одной цели, тогда и без
покровительства он станет свободным.
Освобождённый ото всех привязанностей, летящий как (птица)
в пространстве,
58. Уничтожив кошолки (тел), он беспрепятственно
Запредельное То получает.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 46 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 47

Брама сказал:

1. Саньяса есть умерщвление плоти, так говорили старцы,
произносившие решение.
Брамины утвердившиеся в йоге Брахмо, знают, что
высшая цель познания — Брахмо.
2. Покоящееся на знании Вед, запредельно в себе Брахмо.
Запредельное бездвойственно, бескачественно, вечно
непредставимо по свойству.
3. Знанием, умерщвлением плоти То Запредельное
прозревает мудрый,
Незапятнанный, сперва очистив манас, преодолев страсти.
4. Умерщвляя плоть, покойной дорогой идут к Высшему Владыке
Люди, знающие Брахмо, радуясь постоянно санньясе.
5. Умерщвление плоти — светильник поведения чтущих Закон,
так говорили;
Но следует ведать, что познание есть воистину высшее
умерщвление плоти и высочайшее отречение.
6. Кто постигает сущность безусловным, достоверным знанием,
Во всех существах (видит) Атмана, тот вездесущности достигает.
7. Кто знает сосуществование и остальное Бытие постигает,
А также единство и разнообразие, тот освобождается от бедствий.
8. Кто ничего не желает и ничего не презирает —
Тот (уже) здесь в мире способен быть в Брахмо.
9. Кто знает основу и сущность гун, а также существ основу,
Кто без собственности, без личного начала, тот освобождается,
в этом нет сомненья.
10. Кто без двойственности, не совершая поклоненья, не произнося
«Свадха»,
Тот к бескачественному, непротиворечивому, вечно покойному
приходит.
11. Человек, покинувший всё качественное (всякую)
деятельность, хорошее и дурное,
Праведное и неправедное оставивший, освобождается,
в этом нет сомненья.
12. Из лона непроявленной (природы) возникает великая буддхи —
это подножие.
Великая основа личности — ствол, индрии сучья и дупла.

13. Великие сути — ветви; это (дерево) превосходит остальные
деревья,
Всегда в листьях, цветах и плодах, дурных и добрых;
14. Всем существам даёт жизнь вечное дерево Брамь.
Срезав*, его раскалывает мечом знания сути мудрый.
15. Покинувший состоящие из привязанности сети — смерть,
рождение, старость,
Без собственности, без основы личности освобождается,
в этом нет сомненья.
16. Есть две лишённые сознания птицы*, два постоянных друга,
Выше этих двух есть другая, его сознательной считают.
17. Бессознательный в существах, освободясь от их множества,
сознательным становится внутренний Атман*.
Он, Знающий поле, всё множество существ постигнув,
освобождается ото всех грехов, превзойдя гуны.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 47 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 48

Брама сказал:

1. Некоторые (считают), что (одно) дерево состоит из Брахмо;
другие ж — что есть великий лес Брахмо;
Иные — что есть высшее, нетленное; иные — что есть Брахмо
и непроявленная (природа).
2. Считают, что всё это исходит из непроявленной (природы)
и в неё уходит.
Кто в час смерти, хотя бы в течение вдоха, может быть
спокойным,
3. И в Атмана войти, тот способен к бессмертью,
Собрав себя в Атмане, хотя б на мгновенье.
4. Милостью Атмана он идёт к непреходящей цели мудрых.
Кто ж пранаямой снова и снова собирает праны
5. Десять или двенадцать раз, тот превосходит двадцать четыре
(сути).
Так, сначала успокоив себя, он получит всё, что желает.
6. Из непроявленной (природы), извлекая саттву, он prepares
себя к бессмертью.
Нет ничего выше саттвы (в природе), мудрые так возвещают.
7. Постепенно мы постигаем, что Пуруша обитает в саттве;
Нельзя иначе достигнуть Пуруши, лучшие брамины.
8. Терпенье, стойкость, неврежденье, уравновешенность, прямодушие,
правдивость,
Знание, отречение, отрешённость* относятся к саттвическому
поведенью.
9. Ведь следуя этому, разумные постигают
И саттву, и Пурушу, в чём нет сомненья.
10. Некоторые сведущие (люди), вполне утвердившиеся в познании,
Говорят о единстве саттвы и Познающего поле, но это
несправедливо;
11. Несомненно саттва существует отдельно;
Надо признать: их существованье раздельно, но в сущности
они вместе.
12. Тогда знающий человек утверждает разнообразие и единство;
Так в сидящей на смоковнице мошке* и разделённость видна,
и единство;

13. Так рыба и вода различны, но связаны очертанием*,
Так связаны капли воды и красного лотоса листа.

Учитель сказал:

14. Так говорил Предок мира тем витязям (духа)
И снова впав в сомненье, спросили лучшие муни.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 48 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 49

Риши сказали:

1. Которую из обязанностей здесь особенно соблюдать подобает?
Как бы расходятся пути законов, так мы видим.
2. Некоторые говорят, что (всё) происходит от тела, другие
отрицают это;
Иные во всём сомневаются, другие ж всё достоверным считают;
3. Есть непостоянные и постоянные (обязанности), так некоторые
считают, они существуют и не существуют (считают) другие;
Они однообразны, двойственны, разнообразны — так (утверждают).
4. Знающие сущность Брахмо полагают о Брахманах:
Одни, что они просты; другие, что сложны,
5. Иные (считаются) со временем и местом*, не считаются другие;
Некоторые носят косы и шкуры; бреются и не покрываются другие.
6. Некоторые утверждают, что не нужны омовения, другие — что
нужно свершать омовенья;
Так считают брамины, зрящие истину, познавшие Брахмо.
7. Некоторые заботятся о питании, другие постом довольны;
Некоторые люди восхваляют деятельность, другие — предаются
покою.
8. Иные считаются со временем и пространством, не считаются
другие*.
Некоторые прославляют освобожденье, другие предаются
наслажденью*.
9. Иные ищут богатств, другие же покидают богатства;
Некоторые считают средством* богопочитание, другие отрицают
это.
10. Невреждению радуются иные, другие вредительству* предаются.
Чистоту* и славу некоторые (ценят), другие отрицают это.
11. Некоторые радуются истинному Бытию, другие же находятся
в сомненьи.
Иные размышление (йоги)* выводят из страданья, другие же —
из счастья.
12. «Нужно совершать жертвы», — говорят некоторые певцы;
«Нужно творить дары», — другие.
Иные прославляют умерщвление плоти, другие же люди —
изученье Писаний.

13. Иные отречение считают знанием, иные — (познание) стихий
и природы.

Иные всё восхваляют, не всё — другие.

14. Так как различным образом певцы толкуют законы,
То мы не приходим к решению, и заблуждаемся, лучший сура.

15. «Это благо», «то благо», — так вот утверждают люди.
Каждый тот закон ценит, который ему по нраву.

16. Поэтому, не достигнув познания, разбрасываясь мыслью,
Мы выслушать желаем, что есть благо, лучший!

17. Благоволи, Владыка, открыть эту великую тайну:
По какой причине связана саттва с Познающим поле?

18. Так говорили певцы Владыке, поддерживающему жизнь мира,
И он им, праведный, всё известил досконально, премудрый.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 49 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 50

Брама сказал:

1. Хорошо, я возведу вам, лучшие, то, о чём вы вопрошали.
Слушайте, что пришедшему ученику сказал учитель.
2. Крепко держитесь того, что вы услышите здесь подробно:
Следует выполнять невреждение всем существам, так я полагаю.
3. Вот — незыблемый путь превосходный, вот — признак закона.
«Знание — это спасенье», так смотрят решительно старцы,
4. Освобождает ото всех грехов чистота знанья.
Те, что предаются вреждению, это знание отрицают,
5. Погрязшие в заблуждении, жадности, в преисподнюю попадают.
Те, что своекорыстно всегда выполняют обряды,
6. Опьяняются этим миром и возрождаются снова и снова.
А те, что выполняют обряды благочестиво, разумно,
7. И бескорыстно те, приобщённые йоге, мудрые правильно смотрят.
Теперь дальше я возведу о саттве и Познющем поле;
8. Постигните, лучшие, их связь и разъединенье.
Отношение к предметам, предметность* здесь называется связью.
9. Стоит в отношении к предметам Пуруша, саттва же всегда
называется предметом.
Об этом сказано раньше в уподоблении: «смоковница и мошка».
10. Как предмет наслажденья — не познаёт, всегда бессознательна
саттва,
А тот, кто (сознателен), познаёт и наслаждающегося* и предмет
наслажденья.
11. Мудрые говорят, что всегда с двойственностью сопряжена саттва;
Без двойственности, без частей*, без свойств вечен Познющий
поле.
12. Равно везде пребывающий согласно самосознанию,
Как лотоса лист водой, так и он всегда наслаждается саттвой.
13. Не пачкается знающий, хоть он со всеми свойствами связан;
Как подвижные капли воды на лотоса листьях,
14. Так вот и Пуруша не связан, в этом нет сомненья.
Лишь поскольку она вещественна, саттва бывает для Пуруши;
это достоверно.

15. Какова связь между делателем и вещами, такова и меж теми
двоими.
Как, идя во тьму, кто-либо берёт светильник,
16. Так стремящийся к Высшему идёт как со светильником с саттвой.
Свет появляется, поскольку существуют предметы и свойства.
17. Когда исчезают предметы и гуны, свет внутрь уходит;
Когда проявлены саттва и гуны, тогда непроявленным считается
Пуруша.
18. Это, певцы, познайте. Итак, я говорить продолжу.
И при тысячекратном (разъяснении) неразумный не получает
знанья;
19. И четвертью (разъяснения) довольствуется разумный и счастливо
постигает.
Для выполнения дхармы нужно знать (правильное) средство.
20. Мудрый, знающий средство, вкушает бесконечное счастье.
Человек, отправляясь в путь без припасов,
21. Продвигается с великой нуждой и даже совсем исчезает, гибнет.
Так и о деятельности нужно (сперва) узнать, плодотворна ль она
или не плодотворна.
22. Для собственного блага человеку (нужно) рассмотреть хорошее
и дурное.
Подобен человеку, отправляющемуся пешком в дальнюю дорогу,
23. Неведомую раньше, тот, кто не исследовал сути;
Но как тот же самый путь на запряжённой лошадыми повозке,
24. Быстро (человек) совершает, так (совершает) путь мудрый.
Взбираясь на вершину горы, он не думает о ровной (дороге);
25. Смотри, как возничий на колеснице мучится, неразумный:
Пока есть проезжий путь, можно (ехать) на повозке,
26. Когда же проезжий путь исчезает, спешивается знающий,
повозку покинув.
Пешком идёт разумный, знающий сущность йоги и предписаний,
27. Полностью постигнув свойства, восходит он выше и выше.
Кто без корабля отправляется в ужасное море,
28. В заблуждении (полагаясь) только на руки, к гибели тот
несомненно стремится.
Умеющий распознавать, на корабле, (захватив) хорошие вёсла,
29. По водам без усталости движется и скоро переплывает море.
А переправясь на другой берег, свободный от самости,
он корабль покидает.
30. Это следует понимать, как и предыдущее уподобление
о повозке и пешеходе.

- Кто подобно рыбаку в ладье из-за привязанности* в заблужденье
впадает,
31. Тот, обуянный самостью, как бы в неё окутанный остаётся.
Двигаться по земле, взойдя на корабль, невозможно;
 32. Также двигаться по воде, взойдя на колесницу;
Так и при выполнении различных дел бывает, связанных то с тем,
то с другим предметом.
 33. Как свойственно исполнителю, так дела и творятся в мире.
У чего нет ни запаха, ни вкуса, ни образа, ни касанья, ни слова,
 34. Что (только) мыслью постигают разумные, то называют основой
(природы).
Непроявлена здесь основа, а свойство непроявленного — Махан
(Великий).
 35. Махан есть основа (природы); свойство его естества — аханкара
(личное начало);
От личного начала возникает свойство — великие сути (стихии).
 36. Считается: в силу обособления сутей, как (их) свойства,
(возникают) предметы.
Непроявленное содержит само собой зарождающееся семя;
 37. Семя — основа содержит Великую Душу (Махан-Атма),
и она рождается, так мы слышали.
Она, как семя, содержит личное начало, рождающееся снова
и снова;
 38. Оно содержит семя, так рождаются пять великих сутей (стихии).
Их считают содержащими себя, произхождение они совершают.
 39. Как признаки воспринимаются особенности великих сутей:
Здесь у пространства есть одно свойство; у воздуха два свойства
считают;
 40. Говорят, три свойства у света; у воды — четыре свойства;
Пять свойств у земли надо знать: подвижные и неподвижные
(существа) её населяют;
 41. Она богиня, производящая все существа, хорошие и дурные.
Звук, касание, образ, вкус и пятый — запах.
 42. Эти пять свойств земли нужно знать, брамины.
Запах всегда присущ земле, много запахов различают.
 43. Этого запаха я сообщу большое разнообразие качеств:
Приятный и неприятный запах, медвяный, кислый, острый,
 44. Пронзительный, удушливый, нежный, острый, чистый;
Нужно знать: запах земли бывает десяти видов.
 45. Звук, касание, образ, вкус* — такие свойства воды различают.
Я изъясню познание вкуса: вкус считается многообразным.

46. Медвяный, кислый, острый, жгучий, горький, солёный,
так насчитывают свойственных воде шесть различных вкусов.
47. Звук, касание, образ называются свойствами света,
Световое свойство — образ; образов много различают:
48. Светлый, тёмный, красный, синий, зоревый, желтый,
Короткий, длинный, тонкий, толстый, четырёхугольный, круглый.
49. Нужно знать: так образности двенадцативидное лучезарное
свойство
Различают старцы-брамины, знающие дхарму, говорящие правду.
50. Нужно знать: различают два свойства ветра — звук и касанье;
Свойство, присущее ветру, — касанье; различают много касаний:
51. Мягкое, упругое, горячее, прохладное, сухое,
Влажное, скользкое, острое, грубое, с нежностью, лаской —
52. Вот двенадцать различных касаний воздушного свойства,
Согласно указанью браминов, совершенных, знающих дхарму,
истину зрящих.
53. Звук считается единственным свойством пространства.
Я назову различные, многие свойства звука;
54. Их шесть: тон, втора, третий, средний, шестой и пятый*,
А седьмой нужно знать, как последний.
55. Есть звук приятный и неприятный, а также сочетание звуков.
Нужно знать эти десять видов звуков, возникающих в пространстве.
56. Пространство есть высшее из великих сутей, а выше — личное
начало;
Выше аханкара — буддхи, а выше буддхи — Атман.
57. Выше этого — непроявленная (природа), а выше непроявленного —
Пуруша.
Знающий порядок деятельностей и восходящий ряд сутей,
58. Став Атманом Атмана всех существ, в Непреходящего Атмана
вступает*.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 50 глава —
БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ*

Глава 51

Брама сказал:

1. Так как этих пяти сутей владыка — манас,
В их появленьи, исчезновеньи, то манас есть «я»* сутей:
2. Манас есть всегда руководитель великих сутей.
Буддхи провозглашает владычество того*, кто именуется
«Познающий поле».
3. Манас запрягает чувства, как добрых коней колесничий.
Индрии, манас и буддхи всегда подчиняются «Познающему полю».
4. Крупными конями запряжённой колесницы управляет буддхи;
На неё взоидя, Атман сутей (бхутатма) разъезжает повсюду.
5. Толпа индрий — упряжка, колесничий — манас,
Буддхи — постоянная узда; такова великая брахманическая
колесница*.
6. Кто, знающий, всегда постигает эту брахманическую колесницу,
Тот, мудрый среди существ, не впадает в заблужденье.
7. Протяжённостью от не проявленной (природы) до особи, вместе
с подвижным и неподвижным,
С миром, украшенным луной, планетами, звёздами, озаряемым
солнцем.
8. С узорчатой сетью горных хребтов и потоков,
С различными водами, как в украшениях,
9. Питающий все существа, путь всех носителей жизни,
Таков вечный (лес) Браммы, там странствует «Познающий
поле».
10. Все существа, подвижные и неподвижные, в этом мире
Первыми растворяются, затем из сутей возникшие свойства,
11. После свойств — пять сутей; в такой последовательности
существа (исчезают).
Дэвы, люди, гандхарвы, пишачи, ракшасы, асуры —
12. Все от своей природы возникли, а не от (внешней) деятельности
или причины*.
Эти творящие мир певцы рождаются снова и снова;
13. И всё порождённое ими в тех пяти великих сутях,
Со временем вновь растворяется, как в океане волны.

14. От самовозникших творцов мира повсюду возникают великие суги,
И лишь освобождённые от пяти великих сугей идут высшей
дорогой.
15. Владыка Праджапати мыслью (манасом) сотворил всё это.
До богов возвысились риши в силу умерщвления плоти.
16. Всегда упражняясь в умерщвлении плоти, корнями, плодами
питаясь,
Совершенные уже здесь прозревают мыслью три мира.
17. Учение о лечебных корнях, о противоядиях и прочие разные науки
Полностью постигаются через умерщвление плоти, ибо корень
способов* — тапас.
18. Что труднодостижимо, труднодостижимо, трудноодолимо,
трудновыносимо —
Всё это тапасом усвершенствуется, ибо труднопревосходим тапас.
19. Пьяница, убийца брамина, вор, плодубийца, ложа учителя
осквернитель,
Хорошо возогретым тапасом, освобождается от прегрешений.
20. Люди, предки, дэвы, рогатый скот, звери, птицы,
И другие существа, подвижные и неподвижные, считают,
21. Что тапас всего превыше, тапасом всегда достигают совершенства.
И дэвы, великие волхвы, тапасом достигли неба.
22. Кто всегда с расчётом свершает обряды,
Сопряженно с личным началом, тот владыки существ достигает.
23. Йогой размышления, очищением (освободясь) от самости,
от личного начала
Достигают махатмы великого, высшего мира.
24. Йоге размышленья предавшись, всегда с успокоенной мыслью,
Преисполненные блаженства, совершенно познавшие Атмана
в непрявленное вступают.
25. Йоге размышленья предавшись, освобождаясь от самости, от
личного начала,
Уже здесь получают махатмы великий, высший мир.
26. Возникнув из непрявленного и к сознанию равенства (всего)
придя снова,
Освобождённый от раджаса и тамаса пребывает лишь с саттве.
27. Надо знать: отвергший всё сотворённое, от грехов свободный,
И есть «Познающий поле»; кто это знает, тот знает Веды.
28. Собранный, сев в размышленьи, переходит муни от одного
сознания к другому,
И о котором он размышляет, тем и становится — вечным и тайным
сознанием*.

29. Начиная от непроявленной (природы) и вплоть до особи
признаком (всего) считается неведение,
Постигните: таков этот мир, его признак — гуны.
30. Два слога означают смерть, три слога — Вечное Брахмо;
«Моё» — это смерть, «не моё»* — это Вечность.
31. Некоторые художимные люди деятельность прославляют,
Но те махатмы-старцы дела* не прославляют.
32. Деятельность порождает существо с его шестнадцатью* частями.
Человек поглощает знание, напиток вкушающих бессмертье;
33. Поэтому узревший Высшее не питает к делам влечения:
Такой человек считается состоящим из знания, не из действий.
34. Бессмертен, вечен, необъемлем, неуловим, постоянен,
Незапятнан, свободен Атман; кто его знает, становится
бессмертным;
35. Изначален, несотворён, незыблем, вечен,
Необъемлем, Атман бессмертье вкушает.
36. Кто такого Атмана знает — становится неуловимым,
бессмертным, непоколебимым на этих основах;
Он побеждает все отпечатки жизни* (самскара) и в себе самом
собой владеет;
37. Он знает то, что превыше всего — благое Брахмо.
Достигнув спокойствия саттвы, он (достигает) удовлетворенья.
38. Признак удовлетворенья в том, что (человек) смотрит на всё
как на сновиденье;
Это путь свободных, утверждённый в познании,
39. Изменчивость происходящего зрящих;
Это дорога бессмертия; это вечная дхарма.
40. Достижение знающих — безупречное поведение,
Одинаковое отношение ко всем существам, отсутствие надежд,
желаний.
41. Кто на всё одинаково смотрит, тот по этому пути идти способен.
Итак, я всё возвестил (вам), лучшие певцы-риши;
Выполняя это, вы совершенства достигнете быстро.

Учитель сказал:

42. Так тогда говорил тем молчалиникам гуру Брама.
Мира бытия достигли, выполнив это махатмы.
43. И ты, причастный великой доле, изречённое Брамой слово
Полностью соблюдай; очистив себя, ты совершенства достигнешь.

Сын Васудэвы сказал:

44. Так тогда высший закон ученику разъяснил учитель.
Выполняй всё это, сын Кунти, и ты совершенства достигнешь.
45. Тот ученик, выполнив всё, подлежащее выполненью, о лучший
из рода куру,
Достиг Запредельно, пришедший туда не знает скорби.

Арджуна сказал:

46. О Кришна, кто этот брамин, кто ученик, Джанардана?
Если дозволено мне это слышать, скажи, как действительно есть,
владыка!

Сын Васудэвы сказал:

47. Я тот гуру, ученик же — мой манас*, знай долгорукий,
Из приязни к тебе я открыл, Дхананджая, тебе эту тайну.
48. Если ты навсегда сохранишь любовь ко мне, потомок рода куру,
Выслушав о высшем Атмане, ты полностью будешь в нём жить,
верный обетам.
49. О влекущий людей, полностью этот закон соблюдая,
Совершенно избавясь от всех прегрешений, ты войдёшь
в отрешённость*.
50. То же и раньше я тебе говорил, когда наступило время битвы*.
Итак, прими это разумом*, долгорукий.
51. Но я давно не видел своего владыку-отца, лучший Бхарата,
С твоего согласия, о рождённый под звездой Пхальгуна, я с ним
хочу повидаться,

Вайшампаяна сказал:

52. На эти слова Кришны отвечал Дхананджая:
«Ныне отправимся в город Гаджасахваю, Кришна,
53. Там с добродетельным раджей встретимся мы, с Юдхистхирой;
С дозволения раджи ты сможешь идти в свой родной город».

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня»,
(Ашвамедха), в книге «Последующая песнь»
(Анугита) гласит 51 глава —*

**БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА «АНУГИТА»**

ЗДЕСЬ В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ
НАЧИНАЕТСЯ

КНИГА О ЖЕНАХ

[кн. XI, гл. 1— 27]

*Поклонение Нараяне-Наре,
высочайшему из мужей,
также царице Сарасвати,
да провозгласится: «Победа».*

ВОТ КНИГА «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»

Глава 1

Джанамеджая сказал:

1. Когда был убит Дурйодхана и полностью уничтожено войско,
О муни, что сделал, услышав об этом Дхритараштра,
великий раджа?
2. Также и раджа Кауравов, премудрый сын Дхармы?
Те трое, Крипа и другие, оставшиеся живыми, что совершили?
3. Я о деле Ашваттамана* слышал; после взаимных проклятий,
Что дальше случилось, поведай что молвил Санджая?

Вайшампаяна сказал:

4. После убийства (его) ста сыновей был скорбен,
дереву с отсечёнными ветвями подобен,
Кручиной о сынах палимый владыка земли Дхритараштра.
5. Он впал в безмолвие раздумья; его сознание было
затоплено (горем).
(Тогда) подойдя, о махараджа, (ему) слово молвил Санджая:
6. «Почто скорбишь, махараджа, нет пользы в печали.
Восемнадцать полных ратей* успокоилось, побито.
7. Обезлюдела эта земля, опустела, совсем одинока.
Пришедшие со всех сторон, из разных стран владыки народов
8. Вместе с твоими сынами пошли на гибель.
Для отцов, сыновей, внуков, друзей, знакомых,
9. Учителей — последовательно* соверши посмертные обряды».

Вайшампаяна сказал:

10. Сострадания слово услышав, кручинясь о гибели
сынов, внуков,
Тяжко скорбя, он упал на землю, как дерево,
сломленное ветром.

Дхритараштра сказал:

11. Убиты сыны, убиты советники, убиты все дружественные люди.
Горький, как я по этой земле скитаться буду?
12. Что мне, родных лишённому, в моей жизни ныне,
Как с подсечёнными крыльями, отягощённой старостью птице?

13. Погибло царство, погибли родные и даже зрение погибло!
 Не светит, о многопознавший, как бы лишась лучей
 лучезарное (солнце).
14. Не исполнено слово друзей: советы сына Джамадагни,
 Дэва-риши Нарады, Двайпаяны-Кришны*.
15. Ведь то, что мне было на благо, Кришна изложил в собрании:
 «Довольно распри, раджа, тебе обуздать* нужно сына!»
16. Малоумный, не выполнив этого слова, я очень страдаю!
 Не внял я и речи Бхишмы, сообразной долгу.
17. О смерти ревущего, как бык Дурйодханы
 И Духшасаны, о превратности (доли) Карны,
18. О закате солнца Дроны внимал я, и разрывалось сердце!
 Не вспоминаю, Санджая, чтобы раньше я сделал
 что-либо плохое,
19. Плод чего, безумному, мне бы теперь вкушать приходилось.
 Разве что в прежних рожденьях я совершил (преступленье);
20. Так за что же Дхатар подверг меня тяжкой доле —
 Гибели всех родных и (бесчисленным) бедам?
21. Гибель сердечных друзей по сопряжению судеб* настала;
 Есть ли другой человек на земле, меня несчастней?
22. Пусть же ныне суровые в обетах Пандавы таким меня
 увидят —
 Обращённым к миру Браммы, готовящимся в дальнюю дорогу!
- Вайшампаяна сказал:
23. Так он причитал, предаваясь великой скорби.
 Чтоб облегчить тоску владыки народа, вымолвил слово
 Санджая:
24. Полно скорбеть, (ведь) ты слышал от старцев, раджа,
 Решение Вед, различных Шастр, Агам, о лучший правитель;
25. Некогда говорили муни скорбящему о сыне Сринджае*:
 «Царь, от юности сын твой был дерзким;
26. На слова предупреждавших тебя друзей ты
 не обращал вниманья,
 Благоразумного ты ничего не сделал, ты к получению
 плодов был жаден.
27. Своим разумом ты уязвлён, как мечом занесённым.
 Обычно развратные тебя окружали, ты попадал
 постоянно под их влиянье*».
28. А у того* советником были Духшасана, да злодушный
 сын Рахти,
 Развратный Шакуни, худоумный Читрасена,

29. Да Шило-Шалья, весь переходящий мир на него напоролся;*
(Советы) старшего Кауравы, сына Ганги, Бхишмы, Видуры,
30. А также Дроны, махараджа, престарелого Крипы,
И Кришны, о махараджа, премудрого Нарады,
31. Пресветлого Вьясы и всех других ришей
Твой сын не исполнил*, Бхарата!
32. «Худоумный, себялюбивый, постоянно стремящийся
к войне», — так о нём говорили:
«Жестокий, яростный, всегда кичащийся отвагой».
33. Ты же известен, как мудрый, правдивый, неизменно щедрый;
Такие не заблуждаются, они благочестивы, разумны.
34. Говорят: «Кто не чтит закона, тот постоянно к войне стремится,
Кто всех (своих) губит — славу врагов умножает».
35. Ты, стоя между (спорящими сторонами), не призвал
их к терпению,
Но трудно тебе было твёрдо держать равновесье.
36. Ведь с изначала человеку так поступать,
по возможности, нужно,
Чтобы цель не утратить и потом не подвергнуться горю.
37. Из пристрастия к сыну, раджа, ему ты угождать старался;
И теперь не подобает тебе скорбеть, принимая это страданье.
38. Кто смотрит только на мёд, предусматривает ли паденье?
А от жадности к мёду, разбившись, он скорбит, как ты владыка.
39. Скорбящий не достигает цели, плода не достигает скорбящий.
Скорбящий не достигает приятного, скорбящий
и высшего не достигает.
40. Того, кто зажёгши огонь, в подол его закутав,
Обжигается и сердечно страдает, не причисляют к мудрым.
41. Ты ж и твой сын своими речами вызвали к жизни
Пылающий огонь сынов Притхи, жадностью его
поливали, как маслом.
42. Твои сыны, как мотыльки, ночные, в тот костёр упали,
Пламя стрел их пожгло; скорбеть о них тебе не надо.
43. Царь, твоё лицо обильно залито слезами;
Тот вид, что ты принял, не соответствует Шастрам,
не хвалят его пандиты.
44. Слезы, как искры жгут, конечно, тех сынов Ману,
(О которых ты плачешь).
Поддержи себя сам и разумом победи своё заблуждение.

Вайшампаяна сказал:

45. Так (его) утешал великодушный Санджая,
Затем прежнюю мысль стал высказывать Видура,
о врагов сокрушитель.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит первая глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 2

Вайшампаяна сказал:

1. Амритоподобными словами освежил человека-тура
Сына Вичитравирьи, Видура: это слово постигни
(Джанамеджая).

Видура сказал:

2. Что ж ты лежишь? Поднимись, поддержи себя сам,
махараджа;
Ведь это последний путь всех существ, владыка народа,
3. Все начинания гибнут: конец возвышенья — паденье,
Исход единенья — разлука; смерть — исход жизни.
4. Если труса уводит Яма наравне с отважным, Бхарата,
То почему б не сражаться тем кшатриям, тур-кшатрий?
5. Несражавшийся умирает, сражавшийся живым остаётся.
Не ускользнёт никто, махараджа, когда приспееет время.
6. Не бывает существ вначале, бывают они посредине,
И при конце их не бывает, какая в этом печаль, Бхарата?
7. Не следует за умершим скорбящий и не умирает
человек от печали,
Так заведено в мире; что ж ты скорбишь об этом?
8. Все разнообразные существа, превосходный каурава,
увлекает Время;
Для Времени нет никого ни ненавистного*, ни дорогого.
9. Как верхушки трав во все стороны поворачивает ветер,
Так по воле Времени движутся существа, тур-Бхарата;
10. Из всех, соединённых в движении к одной цели,
Некоторых оно побуждает раньше, (других позже), о чём
здесь печалиться, раджа?
11. И о тех, что на войне убиты, тебе скорбеть не надо:
Они пошли высшей дорогой, согласно Учению;
12. Они все изучали Шастры, все соблюдали обеты,
Погибая, никто из них не казал тыла: что ж печального в этом?
13. Они из незримого появились и снова исчезли в незримом.
Ведь они — не твои, и ты — не их; что же печального в этом?
14. Убитые, они достигают рая, убив — получают славу;
И то и другое для них многоценно; не тщетна битва.

15. Индра для них желанные миры* уготовал:
О тур-человек, ведь они становятся гостями Индры.
16. Ни жертвы*, ни дары, ни изучение Вед, ни умерщвление плоти
Так не приводят смертного в небо, как витязей — гибель
в сраженьи.
17. Тела богатырей они на огне приносили в жертву;
священнодействуя, стрелами творили возлиянья.
Безмерно мощные, они употребили стрелы для возлияния
топлёного масла*.
18. Так я тебе свидетельствую о великом райском пути, раджа;
Не указано для кшатрия никакого иного — помимо битвы.
19. Те великодушные кшатрии, витязи, украшение собраний,
Достигли высших желаний, не подлежат они скорби.
20. Тур-человек, не скорби, сам себя успокоив,
Скорби не поддавайся ныне, тебе нельзя упускать
подлежащего выполнению*.
21. Тысячи матерей, отцов и жён, сыновей сотни,
Существуют в самсаре; чьи они? чьи мы?
22. Тысячи бедствий и сотни страхов
Изо дня в день бывают, но проникают они в заблудших.
23. Для Времени нет никого ни дорогого, ни ненавистного,
превосходный Каурава,
Ни безразличного; всех уносит Время;
24. Время приводит к зрелости (все) существа, поколения
Время уносит;
Время бодрствует; непревосходимо Время*.
25. Не вечны юность, краса, жизнь, обладанье, здоровье,
Сочувствие, дружба; не нужно за это цепляться познавшим.
26. И о несчастьи подданных тебе скорбеть не надо:
Ведь даже если до смерти скорбеть, ничего не изменишь*;
27. Если скорбящий не противодействует, он погибает
не преодолев силы (горя);
Лекарство ж от скорби — это о ней не думать.
28. Думающий о ней, (из неё) не выходит, она вырастает пуще
От соприкосновения с нежелательным, от расторжения с приятным.
29. Только безрассудные люди были сжигаемы сердечными скорбями.
У скорбящего нет ни богатств, ни дхармы, ни счастья.
30. Трёх этих спутников* лишась, в (своей) деятельности
(скорбящий) не достигает цели;
По разным состояниям богатства различаются люди*.

31. Неудовлетворённые заблуждаются, к удовлетворению
идут пандиты;
Сердечная скорбь уничтожается познанием, телесная —
(целебными) корнями;
32. Таково свойство знания; не иначе равновесия достигают.
Лежат с лежащим и стоят со стоящим,
33. Бегут с бегущим дела, совершённые раньше человеком,
Кто в каком состоянии хорошее или плохое совершает,
34. В таком состоянии он и плод (дел) вкушает.
Кто таким телом* совершает дело,
35. В таком теле он и плод его вкусит.
Каждый сам себе друг и каждый сам себе* недруг;
36. Ведь в соделанном и несоделанном (человек) сам себе
свидетель:
Счастья — в хорошем деле, в худом — несчастья.
37. За сделанное всегда получают, за несделанное никто
никогда не вкушает,
Ведь к многогрешным делам, (отрицаемым) знанием,
38. Уничтожающим корни (освобожденья), подобный тебе,
мудрец, не стремится.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит вторая глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 3

Дхритараштра сказал:

1. Прекрасные речи, многопознавший, отгоняют мою кручину;
Правдивые слова ещё и ещё мне хочется слушать.
2. Как освобождаются мудрые от сердечной скорби,
Что от наступления нежелательного и от прекращения
желательного возникает?

Видура сказал:

3. Поскольку от скорбей и услад сердца свободен
Овладевший собой пробуждённый*, постольку он
достигает мира;
4. Тур-человек, он помышляет: «Это всё не вечно».
В мире нет костяка, он подобен поросли банана*.
5. Когда познавший или заблудший, имущий и неимущий,
Все (они), достигнув праотцов, починут, треволенья покинув,
6. Их кости лишаются мяса, распадаются члены, рвутся
связки суставов,
Меж ними кого там отличат другие люди?
7. Итак, красота, родовитость знатных проходят.
Почто же ищут друг друга люди, обманутые (майей)?
8. Учёные говорят: «Тела смертных подобны жилищам,
Со временем они распадаются; Сущность единственно вечна».
9. Человек, покинув ветхие или не обветшавшие одежды
Выбирает иную одежду; так и тела воплощённых*.
10. О сын Вичитравирьи, скорбное, приятное или благое
Здесь существа получают за совершённые ими поступки.
11. Считается, что делами достигают рая, радости, горя, Бхарата;
Так несёт человек эту тяжесть помимо воли или даже
по своей воле.
12. Как глиняные сосуды с колеса гончара выходят:
Который недоделанным, который совсем готовым,
13. Иной надтреснутым, иной позже, иной раньше,
Который сырым, который высушенным, готовым к обжигу,
14. Иной спускается для обжига, иной вынимается, Бхарата,
Иной уже употреблён для пищи — так и тела воплощённых:

15. Находятся в утробе, рождаются, (живут) сутки,
Достигают полумесяца, месяца (иные),
16. Достигают и полугодия, даже двух полугодий,
Бывают и юными, и среднего возраста, даже старости достигают.
17. В силу прежней деятельности существа возникают, гибнут;
Так происходит в мире; что же печального в этом?
18. О раджа, как в воде плавая, играя, о владыка народа,
Какое-либо существо ныряет и вновь выплывает,
19. Так в глубинах самсары ныряют и выплывают.
Малоумные связываются, мучаются, вкушая плод поступков.
20. А стойкие в познании правды, благожелательные, в этой самсаре
Познав движение существ, идут путём высочайшим.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит третья глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 4

Дхритараштра сказал:

1. О лучший из говорящих, как мне познать глубины самсары?
Я хочу это знать; вопрошающему досконально поведай.

Виатура сказал:

2. Деятельность существ проявляется начиная с рожденья,
Сначала здесь среди нечистот живёт нечто.
3. Затем, достигнув пятого месяца, оно получает одежду,
Потом образуется плод, полностью развивая члены,
4. Среди мяса, крови, слизи он развивается постепенно;
Затем, силой ветра, он становится вниз головой, вверх ногами:
5. Подойдя к выходу лона, приобщается многим страданиям,
Мучениям лона, преисполненный древними делами.
6. Избавившись от них, он видит иные, набегающие из самсары;
На домохозяина набрасываются они, как собака на мясо.
7. А когда он достигает преклонного возраста, тогда болезни
Вползают в живущего, пленённого своими делами.
8. Его, связанного узами чувств, опутанного, привязанного
к усладам,
Всевозможные пристрастия вращают, владыка народов,
9. Опутываемый ими всё больше и больше, насытится не может;
Он тогда ни благого не выполняет, ни дурного.
10. Те, что вполне подготовлены, охраняют (себя) размышленьем,
А к неразумющему незаметно подходит мир Ямы.
11. Влекомый вестниками Ямы, идёт он к смертному часу.
В меру ранее соделанного, желательного или
нежелательного, он влечётся;
12. Так (человек) замечает, что он запутан всё больше и больше,
Увы, мир уязвлён, он попал под власть Камы:
13. Обезумев от жадности, гнева и страха, он Атмана
не постигает;
Радуюсь, знатный издевается над незнатным.
14. Обнаглевший, высокомерный богач, бедняков презирает,
О других «Болваны!» — так говорит, на себя же не смотрит.

15. Обвиняя других в пороках, самого себя очищать не желает,
А ведь разумный и глупый, богатый и неимущий,
16. Родовитый, безродный, гордец и смиренный,
Достигнув предков, отрешась от забот, все починют.
17. Их кости без мяса, разорваны на конечности связки,
Отличного (от других) среди них не видят другие люди.
18. Да и как распознавать отличных красотою, родом,
Если все, сровнявшись на поверхности кормилицы-земли,
починют?
19. Как один другим овладеть малоумные желают?
Кто умиротворённый, познав самолично или от других
(узнав) это Писанье,
20. От рождения выполняет Закон, тот высшего пути достигает;
Кто следует истинному пути, зная всё это,
21. Тот освобождается от всех путей, о владыка смертных.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит четвертая глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 5

Дхритараштра сказал:

1. Кто следует дхарме, постигнув её тайну?
Весь этот путь мудрости возвести мне подробно.

Видура сказал:

2. Самосущему совершив поклоненье, тебе открою,
Что про дебри самсары говорят великие риши.
3. Существовал в огромной самсаре некий дваждырождённый;
Однажды он достиг огромного, населённого хищниками,
непроходимого леса,
4. Полного львов, тигров, слонов, устрашающего великим рёвом,
Раздающимся со всех сторон; испугался бы сам Яма, это увидев.
5. При таком зрелище сердце (брамина) пришло в крайнее
возбуждение;
Вздыбились волосы, (лицо) исказилось, подвижник.
6. Через тот лес он торопясь пробирался,
По сторонам озираясь. И (бормотал): «Где (найти) укрытье?»
7. Мучимый страхом, тех бед избежать стараясь,
Не мог далеко пройти, чтобы от них освободиться.
8. Тогда он заметил, что тот ужасный лес тенётами кругом опутан;
Много их было расставлено; и страшную, растопырившую
руки женщину (он увидел).
9. Вздымающие по пяти голов, высокие как (деревья) шала, змеи,
Касаясь неба, претрашные великий лес населяли;
10. Был там водоём посредине леса; рослые травы,
Жёсткие, спутанные, кругом его покрывали.
11. Туда, в скрытое водовместилище, попал дваждырождённый
И на переплетающихся ветвях лиан повиснул;
12. Как большой плод хлебного дерева на сучьях
Там висел вниз головой, вверх ногами.
13. Тогда ещё другое, худшее подоспело несчастье:
Внутри колодца* он заметил огромного, сильного змея,
14. И огромного слона увидел на краю крышки колодца;
Чёрный, шестизевный, двенадцатиногий тот приближался, —

15. Медленными шагами, постепенно надвигался могучий,
Возле висящего в гуще ветвей древесных (роились)
16. Разнообразные, ужасные видом, страшные пчёлы;
Они поедали мёд, собранный раньше в соты.
17. Всё больше и больше они устремлялись к мёду,
Он считался пищей существ, особенно детей привлекал
он, Бхарата.
18. Постоянно проливались капли от изобилия мёда.
Вися, человек те капли слизывал непрестанно.
19. Слизывая, пристращался: не утолялась жажда*,
Всё-то ему хотелось насытится снова и снова.
20. И не родилось у человека отвращения к жизни,
Этому препятствовала его надежда жить, раджа.
21. То дерево грызли чёрные и белые мыши.
(Страх) перед хищниками в непроходимой чаще и перед
женщиной ужасной,
22. Перед змеем внутри колодца, перед клыкастым (слоном)
у его края,
(Угроза) падения дерева, подтачиваемого мышами —
пять (страхов),
23. Страх перед пчёлами у жаждущего мёду шестым называют;
Так вот и был он там, брошенный в море жизни.
24. И (всё ж) от надежды жить не отвратился*.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит пятая глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 6

Дхритараштра сказал:

1. Увы, бедственна его жизнь и скорбь велика, конечно,
Откуда же радость его и удовлетворение, лучший
из говорящих?
2. Где же та страна, в которой он существует при таком
утеснении закона?
И как освободился тот человек от столь великого страха?
3. Это всё сообщи мне, чтобы действовать мы могли бы во благо.
Великое сострадание у меня возникло, возбуждённое
его борьбою.

Видура сказал

4. Раджа, знающими освобождение создана эта притча;
Ею потомок Ману заслуживает праведность в ином мире.
5. То, что названо лесом, — это великая самсара,
Этот же лес — то дебри самсары;
6. А что названо хищниками, толкуется как болезни;
А предстоящую там женщину с огромным телом,
7. Её называют старостью, уничтожающей многообразное познание;
А колодец тот — это тело воплощённых, владыка;
8. Змей, в нём живущий, — всеуносящее Время,
Всех воплощённых существ кончина;
9. А дерево, что у колодца растёт, где уцепившись за ветви
Висит человек, — это (желающих) жить воплощённых надежда.
10. Тот (слон), что на дерево взбирается, стоя на краю колодца,
Шестиголовый, клыкастый, толкуется как времена года*;
11. Шесть голов — (шесть) времён года, двенадцать ног — это
месяцы, так толкуют.
А те, что дерево подтачивают, — пресмыкающиеся* и мыши, —
12. Те называются ночи и дни; они существа угрызают.
Пчёлы, что там летают, называются страстями;
13. А многочисленные стекающие капли жидкого мёда,
Знай, это наслаждения страстями, к ним стремятся люди.
14. Так вращение круга самсары мудрые понимают,
Поэтому узы круга самсары мудрые рассекают*.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит шестая глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 7

Дхритараштра сказал:

1. Увы, ты закончил притчу, Владыка, видящий сущность.
Ещё меня возрадуй слушаньем твоих слов нектарных.

Виатура сказал:

2. Дальше внимай, я возведу тебе особенность этой дороги;
Зрящие, о ней услышав, освобождаются от самсары.
3. Раджа, как человек, дальний путь предпринявший,
Делает иногда привал, трудом истомлённый,
4. Так и в странствии по самсаре, пребывая в зародыше
(не развиваясь), Бхарата,
Глупые делают привал; учёные ж к освобождению стремятся.
5. Оттого называют это дорогой люди, познавшие Шастры,
А дебри самсары разумные называют лесом.
6. Так происходит в этом мире смертных, тур-Бхарата,
С подвижным и неподвижным; мудрые туда не стремятся.
7. Телесные и душевные недуги,
Видимые, невидимые, хищниками на земле называют;
8. Окружённые и мучимые ими постоянно, Бхарата,
Худоумные не противостоят великим хищникам своими делами.
9. Но если, царь, удаётся человеку избежать тех болезней,
Позже старость, как бы окутав, его красоту уничтожает.
10. Звуком, формой, вкусом, касаниями, разнообразными вещами,
Мозгом костей, мясом, слизью он кругом обвешан.
11. Годы, месяцы, дни, ночи, с сумерками между ними,
Отягощает постоянно его красоту, здоровье.
12. (Но) худоумный не знает, что это — область Смерти.
Говорят, деятельность всех существ Дхатри определяет.
13. Тело существ колесницей зовётся, а сущность — возниким*,
Индрии лошадьми называют, а деятельность разума —
вожжами.
14. Кто за быстрым бегом тех лошадей стремится,
Тот в колесе круговорота жизни, подобно колесу (сам)
продолжает вертеться.

29. Затопляемые водой (своего) ума, подверженного
различным заблуждениям,
Не различающие тонкого, глупцы то там, то здесь блуждают,
30. А тонкое зрящие, раджа, держат путь к вечному Брахмо.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит седьмая глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 8

Вайшампаяна сказал:

1. (Такими) словами утешал Видура, (но) превосходный
Дхритараштра
(Снова) охваченный скорбью о сыновьях, ударился оземь.
2. Увидев, что тот упал на землю, потеряв сознание,
Родные, Кришна-Двайпаяна*, Кшаттри Видура,
3. Другие друзья, привратники, советники, Санджая,
С пучков травы* сладкой, прохладной водой, Бхарата,
4. Его окропили, а тело торопясь, обведали руками.
Долгое время они приводили в сознание обмершего
Дхритараштру.
5. Затем, через продолжительное время, владыка земли,
придя в сознание,
Долго-долго причитал о сынах и других, преисполненный (скорби).
6. «Воистину, позор человечности в людском роде*,
Откуда корни зла возникают каждое мгновенье!
7. Гибель сыновей, богатств, гибель родных, знакомых
Воспринимается слишком мучительно, подобно жжению яда,
8. Который опаляет тело; он губит познание, владыка,
И человек, им одержимый, за лучшее смерть считает.
9. Я такого достиг состояния превратной доли,
Что иначе, как освобождением от жизни, мне конца её
не достигнуть.
10. Так я теперь и сделаю, о лучший из дваждырождённых!*»
Это он сказал махатме, отцу, лучшему из знающих Брахмо.
11. В таком заблуждении был Дхритараштра, дойдя
до пределов горя;
И замолк тот раджа в глубоком раздумье, о земли владыка.
12. Выслушав его слова, владыка Кришна-Двайпаяна
Сыну*, обуреваемому скорбью о сынах, промолвил слово.

Вьяса сказал:

13. Внимай тому, что я тебе скажу, долгорукий Дхритараштра.
Ты знаешь Шрути, мудр и счастлив в делах Закона, владыка,

14. Нет ничего тебе неизвестного, подлежащего познаванию,
врагов крушитель,
О недолговечности смертных ты несомненно знаешь.
15. Раз мир живых нестойк, раз недолговечно существованье,
Раз жизнь кончается смертью, так о чём ты скорбишь, Бхарата?
16. Перед твоими глазами бедствие это возникло,
Сын твой стал (его) причиной в силу времён сочетанья*.
17. Царь, не зависело от человеческой воли избиение Кауравов;
Что ж ты печалишься о богатырях, высшим путём ушедших?
18. Долгорукий, мудрый, великодушный Видура
Прилагал все усилия ради мира, о владыка народа;
19. Но против решенья судьбы никто не волен,
Хотя бы и долгое время старался — так мыслю.
20. А что богам надлежало делать, то я лично слышал;
Я тебе сообщу, что тогда с ними было.
21. Некогда я, победив усталость, торопился в собрание Индры,
И там сошедшихся небожителей увидел.
22. Всех дэва-ришей во главе с Нарадой, безгрешный,
Видел я там и Землю, о земли владыка,
23. Ради совершения своего дела она среди богов явилась;
Тогда Благая, подойдя к Дхатри, сошедшимся богам сказала:
24. «То, что вы должны были для меня исполнить, ещё
в обители Браммы,
Обещанную великую долю быстрее надо уладить».
25. Тогда почитаемый всем миром Вишну, услышав её слово,
В собрании богов, усмехнувшись, Земле молвил слово:
26. «Первый из ста сыновей Дхритараштры,
Именуемый Дурйодханой, он совершит это дело.
27. Прими его, как земли охранителя, тогда свершится дело:
Из-за него защитники земли сойдутся на Поле Куру,
28. Тяжким оружием они станут убивать друг друга.
Тогда, очевидно, царица, твоя ноша* погибнет в битве.
29. Иди скорей, прекрасная, в свою область для поддержки мира!»
Тот же сын, раджа — частица Кали*,
30. Попал в лоно ради уничтожения людей, владыка,
Торопливый, вспыльчивый, немилостивый, гневный;
31. По сочетанию судеб подобные ж подобались и братья,
И Шакуни, брат матери, и ближайший друг — Карна.
32. Они подобались вместе с земными царями для гибели рода;
Каков родился раджа, таковы и его люди бывают:

33. Неправедные праведными становятся, если праведен хозяин;
Хорош или плох хозяин, слуги такими же станут, в этом
нет сомненья.
34. Неправедного получив раджу, царь, твои потомки погибли.
О долгорукий, это дело знает Нарада, знающий (всё)
досконально.
35. По собственной вине погибли твои сыны, земли владыка,
Не скорби о них, Индра царей, нет у тебя причины для скорби.
36. Пандавы перед тобой не виновны ни мало;
Твои заблудшие сыновья на этой земле совершали убийства.
37. Благо тебе, некогда Нарада — и в этом нет сомненья —
Возвестил, с Юдхиштхирой встретясь во время
посвящения на царство:
38. «Все пандавы, кауравы, сойдясь друг с другом,
Погибнут, сын Кунти; что тебе надлежит совершить, исполни».
39. Слово Нарады услышав, тогда скорбели Пандавы.
Вот вся тебе поведена божественная, вечная тайна,
40. (Знание) которой поможет тебе рассеять горе и принять
жизнь, владыка,
(Почувствовать) нежность к сынам Панду, (раз)
начертанье судьбы тебе известно.
41. Это дело, долгорукий, я слышал и раньше,
О нём говорилось при совершении высочайшего обряда
посвящения на царство Дхармараджи.
42. После того, как я открыл ему эту тайну, старался сын Дхармы,
Чтобы Кауравы не разделялись, но рок был сильнее.
43. Ведь любое веление Разрушителя непреодолимо
Для (всякого) существа, подвижного и неподвижного, раджа!
44. Ты, владыка — наиправеднейший, лучший из мудрых,
Ибо ты знаешь то, что существа смущает: что есть путь
и что не путь, Бхарата.
45. Узнав, что ты палим кручиной и каждый миг теряешь сознание,
Раджа Юдхиштхира прекратит (своё) дыханье.
46. Он мудр, всегда сострадателен даже к низшим животным,
Как же не будет он сострадателен к тебе, царей владыка?
47. По моему велению и неотвратимое зная,
А также из жалости к Пандавам (свою) жизнь сохрани,
Бхарата!
48. Так в будущем ты обретёшь в мире славу;
Ради Закона превеликий подвиг, сынок, ты совершать
будешь долго.

Вайшампаяна сказал:

49. Вняв этому слову Вьясы, безмерно великолепный,
Мгновенно одумавшись, Дхритараштра молвил:
50. «Великая, горячая скорбь меня преследует, дваждырождённый,
Не помню себя, беспрестанно теряю сознание;
51. Вняв этим словам, по велению судьбы рождённым,
Я сохраню свою жизнь и не поддамся скорби».
52. Выслушав эту речь Дхритараштры, раджи,
Исчез Вьяса, сын Сатьявати.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит восьмая глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 9

Вайшампаяна сказал:

1. Когда удалился Владыка Вьяса, Дхритараштра, земли
властитель,
Что предпринял, о риши-певец, соизволь мне поведать?
2. Также и раджа Кауравов, многославный сын Дхармы,
Те трое — Крипа и прочие, что совершили?
3. Об Ашваттхамане я слышал и о зле*, причинённом друг другу;
Что произошло потом, скажи, как говорил Санджая?
4. После убийства Дурйодханы и всех ратей,
Санджая, лишась прозренья* приблизился к Дхритарашстре.

Санджая сказал:

5. Сошедшиеся с разных сторон владыки народов
Отправились в мир предков с твоими сынами.
6. Твоего сына постоянно уговаривали, Бхарата,
(И всё же) он погубил землю враждой. Согласно закону,
7. Для сыновей, внуков, отцов, о земли владыка,
А с них начиная, для всех посмертные соверши обряды.

Вайшампаяна сказал:

8. Владыка земли, услышав это страшное слово Санджайа,
Замертво упал на землю.
9. Подойдя к лежащему на земле земному владыке,
Знающий всю Дхарму Видура сказал такое слово:
10. «Встань, раджа, почто лежишь, не скорби, тур-Бхарата,
Ведь все эти саттваты в высшее ушли, владыка народа.
11. Не бывает существ вначале, бывают они посредине
И при конце их не бывает, какая же в этом печаль*, Бхарата?
12. Не идёт за умершим скорбящий, не умирает человек от печали;
Так заведено в мире; что же ты скорбишь об этом?
13. Тот, кто не сражался — умирает, кто сражался — живым остаётся;
Не ускользнёт никто, махараджа, когда преспеет время.
14. Ведь Время все разнообразные существа увлекает,
Нет для Времени ни ненавистного, ни дорогого, о лучший Каурава,
15. Как верхушки трав во все стороны клонит ветер,
Так по воле Времени движутся существа, тур-Бхарата.

16. Из тех, кто стремится к одной цели,
Некоторых Время побуждает раньше, (других позже),
о чём здесь печалиться, раджа!
17. О тех, кто убиты в сраженьи, ты кручинишься, раджа,
Но все эти махатмы беспечально отправились в третье небо.
18. Ни жертвы, ни дары, ни изучение Вед, ни умерщвление плоти,
Не приводят смертного в небо так, как витязей гибель
в сраженьи.
19. Тела богатырей они на огне приносили в жертву,
Безмерно мощные, священнодействуя, они стрелами
творили возлиянье.
20. Так я тебе свидетельствовал о великом райском пути, раджа,
Не указано для кшатрия никакого иного, помимо битвы.
21. Те великодушные кшатрии, витязи, украшение собраний,
Достигли высшего блаженства, не подлежат скорби.
22. Тур-человек, не скорби, сам себя успокоив,
Хотя ты и обуреваем скорбью, тебе нельзя упускать
подлежащего выполнению»*.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит девятая глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 10

Вайшампаяна сказал:

1. Тот тур-человек, выслушав слово Видуры,
«Пусть запрягают повозку», — воскликнув, ещё слово добавил:
2. «Скорей приведи Гандхари, а также женщин-бхараток,
Пусть приведут невестку, Кунти, и других женщин».
3. Так этот праведник сказал Видуре, лучшему из знающих дхарму;
С подавленным скорбью сознанием он проследовал к повозке.
4. Гандхари, мучимая горем о сыновьях, побуждаемая
словом супруга,
Вместе с Кунти и другими женщинами поспешила к радже.
5. Приблизясь к радже, охваченные великой скорбью,
Наставляя друг друга, они подняли великое стенанье.
6. Кшатта их утешал, сам больше них страдая;
Обливающихся слезами, посадив (на повозки) из города
выехал с ними.
7. Тогда поднялось стенанье во всех городах Кауравов;
Все были мучимы горем, даже дети.
8. Невиданные раньше*, даже самими богами, жёны,
Мужья которых были убиты, тогда перед
простолюдинами появились,
9. Растрепав прекрасные волосы, украшения сбросив,
(Только) в одной одежде женщины бродили, стелая.
10. Живущие в домах, подобных белым горам, они выходили,
Как из горных пещер, когда убит вожак, пятнистые лани
(выходят),
11. Выбежав, большими толпами эти жёны,
Мучимые горем, тогда металась, как по двору кобылицы,
12. Подняв великий вопль о сынах, отцах и братьях,
Будто во время гибели мира, при кончине юги.
13. Причитая, они рыдали, туда-сюда металась,
Потеряв от горя рассудок, они не знали, что делать,
14. Те, что раньше смущались даже при юных подругах,
Перед свекровьями теперь не смущались, (закрытые)
лишь одной одеждой.

15. Даже в ничтожных делах привыкшие утешать друг друга,
Раджа, теперь поражённые горем, они не смотрели одна
на другую.
16. Рыдая, они тысячами окружали раджу;
Он вышел из города скорбный, спеша к полю битвы.
17. Вайшьи-ремесленники, торговцы, все трудовые люди*
Во главе с владыкой земли следом из города вышли.
18. Стенающих, скорбящих о гибели Кауравов,
Великий вопль, как бы пронзающий миры, был издалека
слышен.
19. Он подобен воплю горящих существ при конце юги,
Будто небытие наступает — так существа полагали.
20. С глубоко взволнованным сердцем, о погибших Кауравах
(кручинясь),
Махараджа, они вопили; тот вопль был велик и страшен.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит десятая глава —*

ВЫЕЗД ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 11

Вайшампаяна сказал:

1. Пройдя на расстояние (человеческого) голоса, тех великих
воителей они увидели:
Сына Шарадвы Крипу, Критавармана и сына Дроны.
2. Они же, увидев того раджу, владыку, (глядеющего) глазами
знанья*,
Заливаясь слезами, вздыхая, рыдая, так сказали:
3. «Твой сын, махараджа, совершив очень трудное дело,
Отправился со своими последователями, раджа, в мир
Шакры, о земли владыка.
4. Из (всего) войска Дурйодханы вырвались колесничие
только мы трое,
Все другие воители погибли, тур-Бхарата!»
5. Так говорил раджа Крипа, сын Шарадвы;
Затем он сказал Гандхари, страдающей скорбью о сыне,
такое слово:
6. «Побивая многие рати врагов, бесстрашно сражаясь,
Богатырские совершая подвиги, отошёл твой сын к Смерти.
7. Конечно, достиг он тех неомрачённых миров, добываемых
силой оружия;
В светозарное тело войдя, он странствует подобно
бессмертным.
8. И никто из сражающихся богатырей не повернул спину,
Рук ни один не сложил, (моля о пощаде), от оружия
смерть принимая.
9. Кшатрия высший путь — так древние указуют —
От оружия смерть принимать; об этом тебе сокрушаться
не должно.
10. Но их и враги не забудут — Пандавы, царица!
Слушай, что мы под началом Ашваттхамана свершили:
11. Услышав, что твой сын неправедно* был убит Бхимасеной,
В спящий стан проникнув, мы произвели избиенье Пандавов;
12. Перебили тогда мы всех панчалийцев, во главе
с Дхриштадьумной;
Пали родные Друзады, а также сыны Друзады.

13. Тогда множества вражеских сынов произведя избиенье,
Мы умчались, так как втроём не могли устоять в битве;
14. Ведь богатыри, великие лучники Пандавы передвигаются
быстро!
Они нам отомстят, попав во власть гнева.
15. Услышав, что убиты их сыновья, придут в ярость те быки-люди
И те преславные витязи по пятам нас преследовать будут!
16. Совершив избиенье их (близких), мы здесь оставаться
не можем;
Отпусти же нас, царица, и не кручинься (боле),
17. И ты, раджа, отпусти (нас) и пребудь стоек,
Взирай только на высшую кшатриев Дхарму».
18. Сказав это радже, совершив прадакшину, Бхарата,
Крипа, Критаварман и сын Дроны,
19. Взирая на Дхритараштру, премудрого раджу,
Великодушные, быстро коней погнали по направлению к Ганге.
20. Удалясь, те великоколесничие раджи
На три стороны разошлись, взволнованно простясь друг
с другом;
21. В Хастинапуру отправился Крипа сын Шарадвы,
В своё царство сын Хридики, а сын Дроны — в обитель
Вьясы*.
22. Так разошлись витязи, оглядываясь друг на друга,
мучимые страхом*,
Совершив (преступное) уничтожение сынов великодушных
Пандавов.
23. Так, те богатыри, встретясь с царём до восхода солнца,
Разошлись покорители врагов по воле, махараджа.
24. Ведь тогда великие богатыри Пандавы сойдясь с сыном
Дроны,
Победив его в битве, также немедленно удалились.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит одиннадцатая глава —*

**СВИДАНИЕ С КРИПОЙ, СЫНОМ ДРОНЫ
И БХОДЖЕЙ (КРИТАВАРМАНОМ)**

Глава 12

Вайшампаяна сказал:

1. Когда те рати были побиты, праведный раджа Юдхиштхира
Услыхал, что дядя его отца выехал из Нагасахвайи,
2. К скорбящему о сынах, (сам) кручиной терзаемый
о сыновьях, он вышел навстречу
Вместе со скорбными братьями, о махараджа,
3. Сопровождаемый великодушным Дашархой,
Богатырями Ююдханой и Юютсуной.
4. Его сопровождала, тяжело страдая, Драупади, терзаемая горем,
С туда сошедшимися юницами-панчалийками вместе.
5. Толпы женщин возле Ганги, лучший Бхарата,
Страдающих, стонущих как чайки* он увидел.
6. Тысячи вопящих, страдающих женщин окружали раджу,
Дружелюбных и недружелюбных, рыдающих, воздев руки:
7. «Где ж твоё знание дхармы, раджа? Где благодать,
где невреждение?
Ты погубил учителей, друзей, отцов, сыновей и братьев!
8. После убийства Дроны, прадеда Бхишмы,
Также Джаядратхи, как (успокоится) твоё сердце,
великий раджа?
9. На что тебе царство, когда ты не видишь отцов и братьев,
Трудноодолимого Абхиманью и сынов Драупади, о Бхарата?»
10. Миновав тех, вопящих как чайки, Юдхиштхира,
Долгорукий, знающий дхарму, восхвалил дядю.
11. Крушитель недругов, по уставу, перед отцом* преклонился;
Все Пандавы, также преклонясь, о себе возвестили.
12. Отец, тяжело страдающий о сынах и родных, недружелюбный,
Терзаемый горем, обнял причинившего (смерть) сыновьям
Пандаву;
13. Обняв Дхармараджу, он его почтил, Бхарата,
Но, злобный, он искал Бхиму*, его как огонь опалить готовый.
14. Огонь его гнева, раздуваемый ветром горя,
Как лесной пожар стремился испепелить Бхимасену.

15. Его намеренье против Бхимы поняв, предупреждая
недоброе, Хари
Оттащил Бхиму за руки, и железное подобие Бхимы
16. Выставил многомудрый: разгадал движение Хари,
И такое направление ему придал многознающий Джанардана.
17. Железного* Бхимасену захватив руками,
Раздавил могучий раджа воображаемого Врикодару.
18. Силой десяти тысяч слонов обладая, тот раджа железного
Бхиму
Раздавив, повредил (себе) грудь так, что кровь изо рта
полилась.
19. Когда он упал, на землю кровь изливалась (краснея),
Так коралловое дерево расцветает с вершины.
20. Тогда подхватил его возничий, сын Гавальганы (Санджая);
Успокаивая и поддерживая, «Не делай этого», — молвил;
21. Он же, (так) выявив ярость, истощился во гневе,
многочтимый;
«Увы, увы, Бхима!» — царь восклицал, преисполненный горя.
22. Зная, что его гнев истощился и что (раджа) страдает
убив Бхимасену,
Сын Васудэвы, лучший из мужей, такое вымолвил слово:
23. «Не скорби, Дхритараштра, ведь ты не убил того Бхиму,
А лишь его железное подобие низвергнул.
24. Зная, что ты подпал под власть гнева, тур-Бхарата,
Я оттянул сына Кунти, который шёл в зубы смерти,
25. Ибо, тигр-раджа, ведь нет тебе равного силой,
Какой человек, долорукий, в состоянии вырваться
из твоих объятий?
26. Как придя к смерти, живым никто не освободится,
Так никто не уйдёт живым, попав в твои руки.
27. Поэтому, Каурава, то железное изображение Бхимы,
Что было сделано твоим сыном, я тебе подставил.
28. Палимое горем о сыне, сердце твоё отторглось от правды,
Поэтому ты и хотел убить Бхимасену, о Индра раджей!
29. Но от убийства Врикодары легче тебе не будет*, раджа:
От этого не оживут сыновья твои, махараджа.
30. Итак, что сделано нами, заботившимися о мире,
Мысленно проследи и сердцем не предавайся скорби».

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит двенадцатая глава —*

РАЗРУШЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО БХИМЫ

Глава 13

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда подошли служанки с водой для очищенья*.
Когда омовение было завершено, Мадхусудана снова
молвил слово:
2. «Раджа, тебе известны Веды и различные Шастры,
Шрути, Пураны*, особенно обязанности раджи:
3. Это (всё) зная, многомудрый, способный проявить силу
и слабость
На случившееся по твоей вине, почто так гневишься?
4. Тебе тогда, Бхарата, говорили я, Бхишма, Дрона,
Видура, Санджая, но ты не внял нам, раджа:
5. При выборе ты не последовал нашим уговорам,
(Хотя) знал, что Пандавы, превосходят силой
и богатырством Кауравов.
6. Раджа, ведь стойкий в познании учитывает свои ошибки,
Должное время, распределение (сил) и так достигает блага.
7. Кто ж, уговариваемый благожелателями, хорошего
от дурного не отличает,
Настаивая на дурном, тот, попав в беду, горюет;
8. Так и ты избрал для себя иное, уразумей, Бхарата,
Пойми, что ты подчинился воле Дурйодханы, раджа!
9. По твоей вине (всё) случилось, так зачем ты хотел убить
Бхиму?
Укроти поэтому ярость, свои злодеяния вспомни!
10. Тот, кто подло проводил состязанье*, кто в собрание
привёл Панчалийку,
Тот убит Бхимасеной, желавшим ненависть утолить
воздаяньем.
11. Посмотри на свои и твоего заблудшего сына преступленья,
Ведь без вины ты Пандавов изгнал, врагов крушитель!»

Вайшампаяна сказал:

12. Так Кришна сказал всю правду, о владыка народа;
Отвечал сыну Дэваки, повелитель земли Дхритараштра:
13. «Правильно, долорукий, что говорил ты, Мадхусудана!
Нежность к сыну, праведный, мою стойкость поколебала.

14. К счастью, тигр-человек, могучий, воистину отважный,
Тобой, Кришна, хранимый, не попал в мои руки Бхима.
15. Теперь я думаю лишь об одном — утихнул гнев, прошла
горячка,
Среднего Пандаву, богатыря, обнять желаю, Кешава.
16. Раз убиты владыки земли, сыновья также убиты,
То защита моя — сыны Панду; восстановлена с ними дружба!»
17. Тогда Бхиму и Дхананджаю, и отважнейших богатырей,
двух сынов Мадри,
Он руками коснулся рыдая, благословил, ласково успокоил
прекрасных.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит тринадцатая глава —*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ ОТ ГНЕВА

Глава 14

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда те Кауравы-Пандавы, с разрешения Дхритараштры,
Направились все братья вместе с Кришной и Гандхари;
2. Зная, что (своих) врагов убивал праведный раджа
Юдхиштхира,
Безупречная Гандхари, желала его проклясть, о сыновьях
терзаемая горем.
3. Ведая её злое намеренье относительно Пандавов,
Риши, сын Сатьявати*, тотчас же противное задумал.
4. Окропясь водой Ганги, очистясь благовониями, чистым
напитком,
Быстрее мысли в ту сторону* направился превосходный риши,
5. Дивным зрением то созерцая, что лежит на сердце*
У каждого, обладающего дыханьем, владыка там появился.
6. Снохе*, всегда благословения говорящей, сказал великий
подвижник:
«Прошло* время проклятья, да явится время прощенья;
7. Успокойся, не гневись на Пандавов, Гандхари,
Удержи слово (проклятья); моему внимай такому слову:
8. Восемнадцать дней просил твой сын, желая победы:
«Благослови, мать, сражающегося с врагами!»
9. И каждый раз, желая победы, на эти речи
Ты отвечала, Гандхари: «Кто пребывает в законе, тот побеждает!»
10. Ни лишнего, ни несправедного твоего слова, Гандхари,
Не вспомню, ты ведь благу существ всегда рада!
11. В этой шумной схватке раджей, несомненно
потустороннего достигший,
Побеждённый сынами Панду в битве, был ли тот лучшим*
хранителем дхармы?
12. Быв прежде терпеливого нрава, почему не прощаешь ныне?
Победи кривду, знающая правду — «где дхарма, там и победа».
13. Мудрая, вспомни свой долг и тобой изречённое слово!
Правдивая, не будь такой (мстительной), отойди
от гнева, Гандхари».

Гандхари сказала:

14. Я их не сужу, не ищу их гибели, владыка,
(Но) силой кручины о сыновьях как бы поколебалось сердце.
15. Как о своих сыновьях заботится Кунти, так и я (о них
заботиться буду),
Буду их охранять, как Дхритараштра (их охраняет).
16. По вине Дурйодханы, Шакуни сына Субалы,
Карны и Духшасаны произошла эта гибель Кауравов.
17. Не преступили закона Бибхатсу (Арджуна) и Врикодара,
сыны Притхи,
Также Накула и Сахадэва; и уж, конечно, Юдхиштхира!
18. Потеряв рассудок, собрались Кауравы сражаться друг с другом;
Убивали те и другие, за это нет у меня неприязни
(к Пандавам).
19. Но какое дело совершил Бхима на глазах у Васудэвы:
Почтенный, он вызвал на единоборство палицами
Дурйодхану;
20. Зная его превосходство в уменьи, многократно
проявленное в битве,
Ниже пупка* он его ударил, это мой гнев возбуждает.
21. Как, зная уставы, закон, махатмами данный,
Богатырь (его) мог нарушить ради спасения жизни, как же?»

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит четырнадцатая глава —*

УКРЕПЛЕНИЕ ГАНДХАРИ

Глава 15

Вайшампаяна сказал:

1. Услыхав эти речи, как бы робея, Бхимасена
Дружелюбно молвил Гандхари такое слово:
2. «Не по уставу иль по уставу, но так поступил я струсив,
Желая себя спасти; соизволь простить мне это.
3. Ведь действуя по закону, павшего твоего могучего сына,
Никто бы не смог убить; поэтому я совершил неправду.
4. Искуснейший в битве на палицах, из (всего) войска
он один оставался;
Я так поступил, чтобы, убив меня, тот не овладел царством.
5. Раньше неправдой он победил Юдхиштхиру
И с нами всегда поступал бесчестно;
6. О княжне Панчалийке с кровями, в одной одежде,
Что говорил твой сын, владычица знает.
7. Не захватив Дурйодхану, нельзя было нам насладиться
спокойно
Землёй и её морями; вот почему я так сделал.
8. Впрочем, твой сын неприязнь в нас сам вызвал,
В собрании показав левое бедро Драупади.
9. Следовало бы нам тогда же убить твоего сына злодея;
По приказу Дхармараджи мы тогда остались недвижны
в собраньи.
10. Велика вражда, царица, зажжённая твоим сыном,
От неё мы в лесу постоянно страдали; вот почему я так
сделал.
11. Эта вражда дошла до предела, когда я убивал
Дурйодхану в схватке;
Получил Юдхиштхира царство и мы пошли своей дорогой*».

Гандхари сказала:

12. Не надлежало его так убивать, сынок, будь даже сын
мой таким, каким ты его ославил.
Даже если он и совершил всё то, о чём ты сказал мне.
13. Когда конь Накулы был убит Вришасеной, Бхарата,
Ведь в битве вы пили кровь, рождённую телом
Духшасаны.

29. Говорящему такие слова, трепещущему, подошедшему
к ней близко,
Ничего не сказала Гандхари, только тяжко, глубоко вздохнула.
30. Он склонился (всем) телом, к её стопам припадая.
Дальновидная, знающая дхарму, царя Юдхистхиру
31. С концов пальцев до ног оглядела царица
И стала под ногтями царя парша*, были ж у него
завидные ногти.
32. Увидев это, Арджуна спрятался за сына Васудэвы,
Забеспокоились, затоптались туда-сюда Бхараты.
33. Приободрила того, как мать, Гандхари, гнев её утолился.
(Затем), отпущенные ею к (своей матери, Притхе,
34. Родительнице богатырей, двинулись широкогрудые* все вместе.
Давно не выдавшая сыновей, всегда за них
преисполненная тревогой*,
35. Заплакала царица, закрыв лицо одеждой.
Вместе с сыновьями проливала слёзы Притхи,
36. Оглядывала их многие боевые раны;
Одного за другим она сыновей касалась снова и снова,
37. Соскорбела терзаемой горем Драупади: (ведь)
рождённые ею были убиты;
Рыдающую Панчалийку* она увидела, упавшую на землю.
- Драупади сказала:
38. Чтимая, куда же отправились твои сыны*, вместе
с (Абхиманью), сыном Субхадры?
Скорбную видя, что ж так долго к тебе они не приходят?
39. На что мне царство, когда я сынов лишилась?
— Широкоокая Притхи её утешала,
40. Дочь Яджнясены подняла рыдающую, терзаемую горем;
Тогда с ней вместе и с сынами, раджа, пошла (Притхи).
41. Приблизилась к скорбящей Гандхари, сама ещё больше страдая,
И вместе с преславной невесткой ей сказала:
42. «Дочь, не терзайся так горем, посмотри, ведь я ещё
больше страдаю,
Думаю, что ходом времени определена эта гибель мира.
43. Помимо (человеческой) воли произошёл этот ужас,
по своей природе;
Так исполнилось великое слово Видуры;
44. Случилось то, о чём после уговоров Кришны сказал
многомудрый,
Поэтому о неотвратимом, необычайном событии

45. Не скорби, не оплакивай тех, что пошли на погибель в битве.
Как ты, так и я; кто ж утешать нас станет?

46. Ибо по моей вине погибли эти вершины рода.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Принесение воды»
гласит пятнадцатая глава —*

ВСТРЕЧА ПРИТХИ С СЫНАМИ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»

14. Увидя доселе невиданное, тяжело страдая, жёны Бхаратов
Иные шатались, иные ж ударились оземь,
15. Иные ж от горя даже вовсе лишились сознания.
Великой жалостью были (охвачены) юницы панчалов,
Кауравов;
16. С сердцем, подавленным горем, они перекликались
воплями отовсюду.
Увидев ужасающее побоище, знающая долг дочь Субалы,
(Гандхари),
17. Тогда к Лотосоокому, величайшему из людей, обратилась;
Созерцая уничтоженьё Кауравов, сказала скорбное слово:
18. «Лотосоокий*, взгляни на этих моих снох, у них мужья убиты,
Растрепав волосы, они кричат, как чайки, Мадхава;
19. Струдившись, туров-бхарат они вспоминают,
Каждая подбегает, та — к сыну, та — к брату, отцу или мужу.
20. Родительницы богатырей, долгорукий, теми, чьи сыны
убиты, поле покрыто,
Повсюду жёнами витязей — вдовами витязей оно покрыто*»;
21. Украшено царственными богатырями: Бхишмой,
Абхиманью, Карной,
Дроной, Друпадой, Шалой; огнём блистают
22. Золотые кольчуги, дивные самоцветы великодушных;
Наплечники, налокотники* и венцы (богатырей) украшают;
23. Уронили богатырские руки мечи, луки, стрелы,
Разные острые ножи, палицы, (копья).
24. Стаи хищников (виднеются) местами —
Иные стоят, иные лежат, играют иные.
25. Таков вид побоища, витязь, смотри, владыка!
Взирая (на это), я палима скорбью, Джанардана.
26. С убийством панчалийцев, Кауравов, Мадхусудана,
Произошла гибель пяти естеств*, я так полагаю.
27. Окровавленные прекраснопёрые и коршуны
растаскивают (трупы);
Тысячи коршунов на побоище, терзая, их пожирают;
28. Джаядратхи, Карны, а также обоих — Дроны и Бхишмы,
И Абхиманью, кто мог предвидеть погибель?!
29. Неодолимых — убитыми вижу, Мадхусудана;
Их (пожирать) кончают коршуны, канки, вороны,
шакалы, собаки.
30. Посмотри на тех тигров-людей, как заглохшие огни, погасших.
Попав под власть гнева, воле Дурйодханы они подчинились.

31. Мягкие, незапятнанные ложа им подобают,
Ныне же они лежат разбросанные по развороченному полю;
32. Певцы их постоянно восхваляли в гимнах,
(Ныне ж) внимают они зловещим, страшным,
на разные лады воющим шакалам.
33. Некогда преславные богатыри покоились на ложах
Умощенные санталом (опыленные) алоэ*; в пыли
они валяются ныне.
34. (Теперь) коршуны, разные птицы, шакалы — их убранство;
Зловещие, ужасные, с криком они набрасываются снова и снова.
35. (Богатыри), как живые, в бою охмелев, хранят любовно
Позолоченные мечи, заклятые палицы, отточенные стрелы.
36. Иных гложут хищники, (другие ж), сохранив цвет и облик,
(Прекрасные), в золотых венцах, лежат с турами схожи.
37. Иные богатыри, припав к палицам снова,
Обняв их руками, навзничь лежат, как с любимой женою*;
38. У иных разбиты кольчуги, но стяги — без пятен;
К ним, словно к живым, хищники подойти боятся.
39. Других же богатырей* хищники терзают,
Их золотые венцы разбросаны повсюду.
40. Тысячи страшно ревущих* (шакалов), пробравшись к шее,
С убитых витязей рвут убранства.
41. Других же, которых всегда по ночам певцы услаждали
Превосходными гимнами, изысканнейшим обращеньем,
42. Оплакивают прекраснотаннные в великом горе;
Их тяжкая кручина (вызывает) жалость, тигр-вришниец.
43. Как заросли красных лилий сияют лучистые лица
(Тех) превосходных женщин, предельно скорбящих, Кешава!
44. Они прекратили рыдать, полные горестной думы;
То туда, то сюда мечутся в муке жёны Кауравов.
45. Солнцецветные, как раскалённое золото сияют
Лица юниц-кауравок от иступлённых рыданий.
46. Юницы, скорбя, стараются успокоить друг друга,
Но, находясь в неясном сознании, не понимают они
(своих же) воплей.
47. Иные, надолго задержав дыханье, причитать
(принимаются) снова и снова;
(Иная* ж), застыв от горя жизнь покидает.
48. Многие, взирая на трупы, себя по голове руками колотят.

49. Туловища*, головы, руки павших навалены в груды,
 Всё перемешано; усыпанная ими земля (как бы) пылает*.
50. На обезглавленные тела любимых взирая,
 На головы без тел, женщины теряют рассудок;
51. Обезумев, некоторые пытаются голову приставить к телу,
 Но заметив, что это разные (части) «Не так!» —
 восклицают печально;
52. Отсечённые руки, бёдра, стопы приставляя (к телу)*
 Палимые охватившим их горем, они застывали* снова.
53. Подняв головы, оторванные зверьём, (затянутые) птицей,
 Вглядываясь, иные жёны не узнавали супругов.
54. Руками себя по голове они колотят, Мадхусудана,
 Взирая на братьев, сынов, супругов, убитых врагами.
55. С мечами руки, головы с серьгами
 Завалили землю; непроходимо месиво из мяса и крови.
56. Безупречные, не знавшие (раньше) горя, теперь
 погружены в страданье,
 Созерцая землю, усеянную (телами) отцов, сыновей, братьев.
57. Как табуны прекрасногривых кобылиц, Джанардана,
 Смотри — вон толпы снох Дхритараштры.
58. Горшее может ли это представиться мне, Кешава,
 Чем (вид) всех этих с искажённым обликом женщин?
59. Видно в прежних рождениях (тяжкой) я грех совершила,
 Что (ныне) гляжу на поверженных внуков, сынов,
 братьев, Кешава!»
60. Так говоря, страдая, она увидела убитого сына.

*Так в святой Махабхарате,
 в книге «О жёнах», в книге «Причитание жён»
 гласит шестнадцатая глава —*

СОЗЕРЦАНИЕ ЖЕНЩИНАМИ ПОЛЯ БИТВЫ

Глава 17

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда увидев Дурйодхану, терзаемая горем, Гандхари
Внезапно пала на землю, как подсеченный стебель банана.
2. Но вновь возвратясь в сознание, опять и опять кричала,
Взирая на Дурйодхану, поверженного на кровавое ложе.
3. Обняв его, Гандхари жалобно горевала:
«Сын (мой), о (сын мой)», — так мучимая горем
голосила царица;
4. (Его) богатырскую грудь*, украшенную ожерельем,
Влагой, рождённой глазами, она оросила, полная горя.
5. Хришикеше, стоящему возле, она сказала такое слово:
«Когда происходила битва, побоище рода, владыка,
6. Мне тот праведный царь говорил, о Варшнея:
«В этом побоище родных, матушка, предреки мне победу!»
7. Зная, что всё из-за нашей стяжательности случилось
я на такое слово
(Ему) отвечала: «Тигр-человек, где правда, там и победа;
8. Раз ты стремишься к войне, берегись заблужденья, сыночек,
(Тогда) оружием добытые миры ты, несомненно,
получишь, как бессмертный владыка».
9. Так с изначала я говорила, потому не сокрушаюсь о сыне.
О Дхритараштре несчастном горюю, у него все родные убиты!
10. Яростный, превосходный витязь полностью
вооружённый, труднооборный,
Покоится на богатырском ложе мой сын — гляди,
Мадхусудана!
11. Кто во главе посвящённых на царство стоял когда-то,
Тот ныне лежит во прахе; такова времён превратность!
12. Несомненно, богатырь Дурйодхана пошёл по пути
нелегко достижимом,
Оттого и лежит он мёртвым на богатырском ложе.
13. Некогда лучшие женщины, сидя кружком, его забавляли,
Ныне — спящего на богатырском ложе увеселяют
зловещие шакалы*.
14. Некогда, сидя вокруг, его мудрецы развлекали,
(Теперь) убитого, распростёртого на земле коршуны обсели.

15. Его некогда юницы лучшими опахалами обведали,
Ныне ж опахалами крыльев оведают его птицы.
16. Вот лежит молодой, долгорукий, поистине отважный,
Дваждыпьющий (слон), Бхимасеной, как львом,
сражённый в битве.
17. Взгляни на Дурйодхану, Кришна, распростёртого,
обагрённого кровью,
В поединке на палицах убитого Бхимасеной, Бхарата!*
18. О Кешава, некогда долгорукий одиннадцать ратей
Повёл на сражение, (теперь же) своим поведением
он (сам) пришёл к смерти!
19. Вот лежит Дурйодхана, великий колесничий, великий лучник,
Поверженный Бхимасеной — так лев (повергает) тигра!
20. Пустомеля, он ведь отца и Видуру презрел,
Мальчишка, из-за неуважения к старцам он пошёл
во власть смерти.
21. Свободной от врагов его земля тридцать лет стояла,
(Теперь же) мой сын лежит на земле убитый, земли владыка!
22. Не так давно, Кришна, управляемую потомками Дхритараштры
Я видела землю полную слонов, коров, лошадей, Варшнея,
23. А ныне из-за их самоуправства, долгорукий, я вижу
Погибли слоны, коровы, кони; к чему же мне жить, Мадхава?
24. Вон смотри: более достойные оплакивания, чем смерть
моего сына.
Там сидят возле убитых богатырей (их) жёны.
25. (Вон) с растрёпанными волосами прекраснобёдрая
Шубханка*, жена Дурйодханы,
Блистающая, как золотой алтарь; смотри, Кришна,
то мать Лакшманы!
26. Не радовалась ли при жизни мощнорукого эта юница,
Разумная, в объятиях прекраснорукого пребывая?
27. Как же на сто частей моё сердце не разорвётся
При виде сына и (его) сына — вместе убитых в сраженьи?
28. Безупречная целует окровавленного сына,
А прекрасные бёдра Дурйодханы гладит руками.
29. Разумная скорбит о супруге, о сыне,
То смотрит на мужа, то взор обращает на сына.
30. Взгляни: вот она кистями рук по голове ударяя,
Упадает на бёдра богатыря, царя Кауравов, о Мадхава!
31. Как тычинки лотоса, в голубом лотосе она сияет,
Горемычная, она лицо сына погладит, а потом супруга.

32. Если правдивы Агамы, Шрути, то, конечно,
Достигнутые силой своей руки миры получил тот раджа!»

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Причитание жён»
гласит семнадцатая глава —*

СОЗЕРЦАНИЕ (ТЕЛА) ДУРЙОДХАНЫ

Глава 18

Гандхари сказала:

1. Смотри, Мадхава, вот сто моих сыновей угасших,
побеждённых в битве;
(Вот) они на земле распростёрты, поверженные в бою
палицей Бхимасены.
2. Но мне ещё больней, что мои юные снохи
Простоволосые мечутся (по полю), утратив сынов в сраженьи.
3. (Раньше) они в убранствах на площадках садов гуляли,
А ныне, упав* на заклёклую от крови землю,
4. Они отгоняют коршунов, разных птиц и воющих шакалов,
Никнут, терзаясь мукой, как хмельные бродят.
5. Безупречные членами, соразмерные станом*,
Они падают в преизбытке горя, ужасное побоище созерцая.
6. Гляжу на мою царевну, мать Лакшманы,
Дочь раджи, и сердце моё, долгорукий, не находит покоя.
7. Иные заметив братьев, иные супругов или сынов,
убитых в сраженьи,
Падают, хватая прекрасными руками их руки.
8. Воплям старух, молодых, необорный,
На жестоком побоище (их) родных, (Мадхава), внемли.
9. Возле трупов слонов и павших в упряжке коней,
на колесницах,
Измученные, они находят убежище, гляди, могучий.
10. Иные остолбенели, не находя оторванную от тела голову мужа,
С прекрасным носом, серьгами; посмотри же, Кришна!
11. (Видно) те, что над павшими плачут, я, неразумная также,
Не малый мы совершили грех в прежних рождениях,
безупречный,
12. Что все (наши) близкие так повержены Дхармараджей,
о Джанардана,
Ибо не гибнут дела, хорошие или дурные, Варшнея!
13. Юные, с красивыми грудями, животами,
Благородные, стыдливые, черноокие, чернокосые (жёны)
14. Гусынями гогочут, опьянённые тяжёлым горем,
Как лебеди перекликаются; смотри, они упали, Мадхава!

15. Блистают как молния, как лотос, юницы, о лотосоокий,
Безупречные лица накалены лучистым (солнцем).
16. Ревнуемые (некогда) павшими моими сынами, сын Васудэвы,
Страстными, как слоны во время течки, ныне (те жёны)
простолюдинам показались.
17. Белые, столунные щиты и солнцеподобные стяги,
Нагрудники, кольчуги, золотые убранства,
18. Шлемы моих сыновей (валяются) на поле;
Смотри, они сверкают огнями, обильно насыщенными
топлёным маслом, Говинда!
19. Вот вражьим богатырём сражённый лежит Духшасана,
Выпил* всю его кровь Бхимасена в битве.
20. Смотри, Мадхава, мой сын повержен палицей Бхимасены,
Вспоминавшего несчастный проигрыш и побуждаемого Драупади;
21. (Духшасана), желавший угодить брату* и Карна,
о Джанардана,
Тогда сказали, приведя Панчалийку, выигранную в кости,
22. В присутствии Сахадэвы, Накулы, Арджуны:
«Ты — жена раба*, живо ступай в наш дом, Панчалийка!»
23. Тогда я сказала царю Дурйодхане, Кришна:
«Сын мой, избегай Шакуни, как сетей смерти!
24. Пойми дядю, материнского брата, друга раздоров,
Скорее бросай его; мирись с Пандавами, сын мой.
25. Худоумный, ты не думаешь о ярости Бхимасены,
Как раскалённым дротиком слона, ты его
подкалываешь язвющим* словом!»
26. Но моё слово презрел гневливый и жало стрелы
на них направил:
Как змей на быков, на них (свой) яд изливая.
27. Вот покоится Духшасана, разметав могучие руки,
Как лев большого слона, убил его Бхимасена.
28. Сверхъяростный Бхимасена чудовищную совершил жестокость:
Гневный, он выпил кровь Духшасаны в битве.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Причитание жён»
гласит восемнадцатая глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 19

Гандхари сказала:

1. Вот мой сын Викарна; его мудрые уважали, Мадхава;
(теперь же)
Поверженный, он лежит на земле, на сто частей
растерзанный Бхимой.
2. Между слонов лежит убитый Викарна, о Мадхусудана,
Как осенью творец ночи (месяц) в разметанных синих тучах.
3. Сжавшие большой лук его мозолистые (от стрельбы) руки,
Одеты в рукавицы лучников: голодные коршуны
расклевать их не могут.
4. Страдалица, его жена, этих коршунов, охочих до мяса,
Хрупкая*, непрестанно гонит, но (прогнать) не может, Мадхава!
5. Тур-человек, юный отважный богатырь Викарна,
Привыкший к счастью, достойный счастья, лежит
во прахе, Мадхава!*
6. Ушастыми стрелами, железными стрелами его грудь*
разбита в сраженьи,
Но красота лучшего из Бхарат не убита и поныне.
7. Вот охранитель, признанный богатырём в сраженьи,
Обезглавленный лежит, о врагоубийца, Дурмукха,
погибший в схватке.
8. Его лицо, сын мой, бродячие звери наполовину обгрызли,
Оно превосходит мерой* семидневный месяц, Кришна!
9. На его прекрасное лицо взирая, как недруги в битве
Могли убить богатыря? А сын мой прах грызёт* (ныне).
10. Против него, друг, никто не мог устоять в разгаре битвы,
Как же недруги могли убить Дурмукху*, о премудрый
победитель мира?
11. Вот Читрасена, сын Дхритараштры, на земле
распростёрт, убитый;
Погляди же на лучшего из лучников, Мадхусудана!
12. Он в пёстром убранстве, в венце; юницы, мучимые горем,
Вместе с хищниками его окружили, рыдая!
13. Рыки бродячих зверей и крики рыдающих женщин —
Такое смешенье меня поражает, Кришна!

14. Вивиншати, бывший всегда в кругу красивых женщин,
Превосходный юноша — гляди — лежит разлагаясь
во прахе, о Мадхава!
15. (Двадцатый сын) Вивиншати* лежит в кольчуге,
пронзённый стрелами в сечи;
Двадцать коршунов на него уселось,
16. Витязь, проникнув с боем в войска Пандавов,
(Ныне) лежит на богатырском ложе, (на ложе)
праведных, недвижимом, высшем,
17. Прекраснобровый, чуть улыбаясь, владыке звёзд
подобный, о Кришна,
Смотри на этот прекрасный лик Вивиншати, с красивым носом;
18. Превосходные девушки верно ему служили,
Как тысячи небесных дев играющему гандхарве.
19. Губителя полчищ витязей, богатыря, украшенья собраний,
Крушителя недругов, Духсаху, кто уничтожил?
20. Кажется, утыкано стрелами (всё) тело Духсахи,
Так на склонах гор торчат цветущие (деревья) карникара.
21. Убранства, блестящая броня горят огнями,
Как белоснежные горы, хоть вышли из тела Духсахи боги.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Причитание жён»
гласит девятнадцатая глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 20

Гандхари сказала:

1. Кришна, вот тот, кого считают превзошедшим в полтора
раза силой, отвагой
Отца и тебя, тот яростный лев, о Дашарха!
2. Тот, который один мог разбить необорное войско моего сына;
Став смертью для многих, сам пошёл во власть смерти.
3. Я вижу его, безмерно великолепного витязя, Кришна!
Абхиманью даже убитого блеск не поблекнул.
4. Та дочь Вираты, сноха обладателя лука Гандивы,
Юница, безупречная, скорбная, страдает богатыря
увидев, мужа, витязя-друга;
5. Возле него присев — жена возле мужа —
Его дочь Вираты гладит руками, Кришна!
6. Лик сына Субхадры, крутую шею
Обезумевшая вестница любви целует.
7. Опьянённая медвяным напитком (любви), сияя,
Стыдливая, лотосоподобная она его обнимала когда-то,
8. (Теперь же), сняв броню, золотые убранные,
Обагрённые (кровью), рождённой раненьем, она
9. Юница, не отрывая глаз*, с тобой заговаривает, Кришна:
Он, схожий с тобой глазами*, о лотосокий, повержен;
10. Силой, отвагой, блеском подобный тебе, Безгрешный,
Непревзойдённый, прекрасный, лежит, на землю повержен*.
11. Юный, ты возлежал на шкуре лани когда-то,
Как же теперь на земле твоё тело не страдает?
12. В золотых убранных лежит он, раскинув округлые руки,
Объёмом в хобот слона; от тетивы оmozолела их кожа!
13. Оттого и не отвечаешь ты мне, терпящей такие муки*.
Как долгой борьбой утомлённый, он почиет сладко.
14. Моей вины пред тобой не помню, почто же ты мне не
отвечаешь?
Ведь издалика, заведев меня, ты заговаривал раньше.
15. Обид от тебя не помню, так что же ты мне не ответишь?
Уважающий уважаемую, ты, Тридцатке (богов) подобный,

16. Субхадру, меня, в предельной скорби покинув, почто
уходишь к предкам?—
Волосы, увлажнённые его кровью, отстраняя руками,
17. К его груди прижимает уста и вопрошает как бы живого:
«Сына сестры Варшнеи* и лучника, обладателя Гандивы,
18. Как могли убить те витязи в начавшейся битве?
Да будет позор злодеям* Джаядратхе, Крипе, Карне,
19. Дроне и сыну Дроны, которыми ты был предан смерти.
(Тех) туров-людей, где тогда было сердце,
20. Когда они, окружив одинокого юношу, тебя, мне на горе, убили?
Как проглядели панчалийцы, Пандавы,
21. Что тебя, витязь, защитниками (окружённого), как
беззащитного убивали?
Зная, что многие на тебя напали в сраженьи, о витязь,
как старейшины рода,
22. Богатыри, тигры-люди, как могут жить Пандавы?
Ни получение богатого царства, ни над врагами победа
23. Радости не могут доставить Пандавам, лишённым тебя,
лотосоокий!
В миры, добытые твоим оружием, я вслед (за тобой) отправлюсь:
24. Силой Дхармы, самообладанья там охранять меня будешь!
Впрочем, трудно смерть получить, когда не пришло время,
25. Раз видев тебя убитым в сраженьи, горькая, живой я осталась!
Кого же весёлым голосом ты будешь ныне ласкать,
тигр-мужчина?
26. Как заговоришь ты со мной, сойдясь с другой в мире предков?
Ведь в раю ты сердце апсар опьяняешь
27. Красотой несказанной*, приветливым голосом, улыбкой;
С апсарами встретишь, достигнув миров блаженных,
28. Увлечённый, меня, верную, вспоминай временами!
Совместная жизнь со мной тебе дана была, сын Субхадры,
29. Всего на шесть месяцев, а на седьмой ты устремился к
гибели, витязь!»
Так она говорила, пока женщины не оттащили к нему
припавшую в скорби,
30. Обезумевшую Уттару, царевну из рода матсьев,
И, отвлекая Уттару, они ещё пуще страдали.
31. Убитого Вирату завидев, они кричат, причитают,
Покоится он на кровавом ложе, сложенном из стрел
оружия Дроны.

32. Вокруг Вираты кричат шакалы, коршуны, (другие)
хищные птицы.
Черноокие, под крики хищных птиц, подходят к Вирате,
33. Немошные, не могут они поднять его, утратив волю,
(Хоть) прилагают усилья скорбящие юницы.
34. Но красоту сохранили их измождённые бледные лица.
Возле* Абхиманью — княжич камбоджей Судакшина,
35. Лакшмана; убиты прекрасные юноши — взгляни, Мадхава!

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Причитание жён»
гласит двадцатая глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 21

Гандхари сказала:

1. Вот сын Викартаны, великий лучник, могучий (Карна);
В битве огнём пламенел он, мощь сына Притхи* его
угасила!
2. Гляди же на сына Солнца; много превосходных
колесничих низвергнув,
Поверженный (сам) на землю, он лежит обagrённый кровью.
3. Яростный, злопамятный, великий лучник, великий колесничий,
Покоится богатырь, убитый в схватке лучником,
(обладателем) Гандивы.
4. Мой сын великоколесничий, боясь Пандавов,
Назначил полководцем, как вожака слонов (Карну).
5. Как лев тигра, как слона взбешённый слон (убивает),
Так он был повержен Левшой* (Арджуной).
6. О тигр-человек, к богатырю, убитому в сраженьи, его супруги
Рыдающие вместе сошлись; простоволосые вокруг него сели.
7. Юдхиштхира, праведный раджа из-за него был постоянно
в тревоге.
Тридцать лет с мыслью о нём, он ко сну не отходил
(спокойно).
8. Как (неодолим) для врагов Магхава, так не видел
соперников в битве (Карна).
Он блистал огнём конца юги, как Химаван был стоек.
9. Богатырь, защита сынов Дхритараштры, о Мадхава,
Как сломленное ветром* дерево он лежит, убитый Бхимой.
10. Смотри: супруга Карны, мать Вришасены,
Причитает в скорби, рыдает, ударилаь óземь:
11. «Согласно проклятью гуру ты был убит, конечно, когда
сперва колесо загрузло в топи*,
Потом враги тебя окружили в битве и голову срезала
стрела Дхананджаи!»
12. Увы, увy*: она без сознания упала, увидев того, чья
броня* из золота Джамбу,
Долгорукого Карну, непокоримого; рыдает скорбящая
тяжко мать Сушены.

13. Не много оставили хищники, терзавшие тело, вид его для
нас неприятен,
Как вид (луны) запечатлённой зайцем в четырнадцатый
день месяца, тёмной его половины.

14. Скорбная, она упала на землю и вот встала снова,
Томится горем о смерти сына, рыдает, в уста целует Карну.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Причитание жён»
гласит двадцать первая глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 22

Гандхари сказала:

1. Авантийца (Вахлику), богатыря, поверженного Бхимесеной,
Пожирают коршуны, шакалы; много было у него друзей,
(ныне ж) он без друзей (остался).
2. Взгляни на него (некогда) недругов уничтожавшего,
Мадхусудана,
Покоится он на богатырском ложе, обагрённый кровью.
3. Разные хищники, шакалы, канки*
По кускам его растаскивают. Вот как превратно время.
4. На богатырском ложе лежит богатырь, (воинственный)
клич поднимавший;
(Его) рыдающие жёны вокруг авантийца вместе сели.
5. Взгляни Кришна, на разумного сына Пратипеи, Вахлику,
На убитого широкой стрелой* уснувшего тигра!
6. Хоть он убит, но краски его лица великолепно сияют,
Как в полнолуние восходящий лик Сомы.
7. Рождённый Пакашасаной (Арджуна), палимый скорбью о сыне,
Сдержал обещанье и сын Вриддхакшатры повержен.
8. Его охраняли одиннадцать ратей и махатма (Дрона),
Но верный обету его низвергнул. Гляди же, вот Джаядратха!
9. Джаядратху, разумного владыку синдхов, саувиоров,
Терзают зловещие коршуны, о Джанардана!
10. Отбиваясь от хищников, стерегут его верные жёны, Ачьюта,
Те же тащат (его) тайком в ближайшую ложбину.
11. Возле долгорукого владыки синдхов, саувиоров,
На страже сидят камбоджийские, яванские жёны.
12. Когда, захватив Кришни, вместе с кейкайцами он торопился,
Уже тогда Джаядратха Пандавами был обречён
на смерть, о Джанардана!
13. Почему же теперь они Духшалу* не уважат снова:
Ведь тогда (ради) неё праведные пощадили Джаядратху?
14. Моя дочь совсем ещё девочка, в тяжёлой тоске причитает,
Терзает* себя, упрекает Пандавов.
15. Что может быть для меня горше, Кришна:
Моя юная дочь вдова, и мужья моих снох перебиты!

16. Увы, увy, смотри: Духшала, как бы отбросив страх и горе
Мечется туда-сюда, не находя головы супруга!

17. Кто удержал всех Пандавов, (его) сыновей погубить
желавших,
Кто одолел (один) огромное войско, сам (ныне) попал во
власть смерти.

18. Взбешённому слону был подобен неодолимый витязь
(И вот) голоса, его окружив, луноликие жёны!

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Причитание жён»
гласит двадцать вторая глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 23

Гандхари сказала:

1. Вот лежит поверженный дядя по матери Накулы сам
Шалья,
Знающий дхарму, о сынок, убил его в сраженье Дхармараджа!
2. Тот, кто с тобой, тур-человек, постоянно равнялся,
Вот мёртвым лежит великий витязь, раджа мадров.
3. В битве он управлял колесницей Карны, главы колесничих,
Сыны Панду ради победы великолепного убили!
4. Позор, увы! Смотри, как полная луна приятное видом
Лицо лотосоокого Шалья вороны расклевали;
5. Оно сияло, как золото, (теперь) раскалённому* золоту
подобно,
Изо рта выпал язык — он склёван птицами, о Кришна!
6. Вокруг Юдхистхирой убитого Шалья, украшенья собраний,
Раджи мадров, знатные женщины сели рыдая.
7. Хрупкие кшатрийки вкруг раджи мадров,
Человека-тура, быка кшатриев, сидя, (о нём) причитают.
8. Шалью, поверженного богатыря, окружили плотно
Юные слоники (жёны), как слона, когда он в грязи* увязает.
9. Гляди ж на защитника-витязя, лучшего колесничего —
Шалью:
Истерзанный стрелами, он лежит на богатырском ложе.
10. Вот Бхагадатта, горных пределов блистающий раджа
Сброшенный, лежит он долу, лучший слонов управитель*.
11. Хоть и растерзали его хищники,
Но блещет на голове золотой венец, волос украшенье.
12. Конечно, жесточайший бой был с ним у сына Притхи,
Он вздыбил непомерный ужас, как (бой) Шакры и Балы.
13. Так бился богатырь с Дхананджаей, сыном Притхи;
Вызвав его на брань, сам пал (от руки) сына Кунти.
14. А вот тот, кому нет подобного в мире, по богатырству, отваге,
Повержен лежит наводивший страх в битве Бхишма.
15. Смотри на сына Шантану, о Кришна, он лежит сияя, как солнце,
Как сверженное с неба Калой солнце в конце юги.

16. Вот, угеснив недругов в битве пылом оружия, отважный,
Солнце людей отходит к закату, как солнце (неба) идёт
к закату, о Лучистый (Кешава)*!
17. На покой* отошёл тот витязь, праведностью подобный
самому Дэвапи.
Смотри, он возлежит на желанном для витязей
богатырском ложе.
18. Разметав многообразные стрелы*, на превосходное ложе
Взойдя, он лежит, как на камыше владыка Сканда.
19. (Голова) сына Ганги покоится на превосходном
приставном изголовьи,
Составленном из трёх стрел — дар обладателя Гандивы.
20. Хранящий завет отца, многославный, удерживающий семья* —
Вот лежит сын Шантану, первый (воитель) в битве, о Мадхава!
21. Праведник, знающий дхарму, совершенный в сужденьи,
Смертный, он здесь и в других (мирах) подобно
бессмертному (жизнь) сохраняет*.
22. Нет более знающего, более совершенного, более
отважного в битве,
И вот, поверженный врагами, лежит здесь сын Шантану,
Бхишма!
23. Спрошенный Пандавами, тот богатырь, знаток дхармы,
Правдивый, сам возвестил свою смерть в сраженьи.
24. Когда погибал род Кауравов, он вновь его воздвигнул*
И в инобытие вместе с Кауравами ушёл многомудрый.
25. Кого будут вопрошать о законах Кауравы, о Мадхава,
Раз этот тур-человек, чтущий богов*, богов достойный,
ушёл на небо?
26. Вон Дрона, воспитатель Арджуны и Сатьяки,
Смотри, он пал, лучший из дваждырождённых Кауравов,
27. Как владыка Тридцати (богов), как потомок Бхригу
(Шукра)*,
Дрона знал черырехвидное оружие, Мадхава!
28. Его милостью Бибхатсу-Пандава исполнил
трудновыполнимое дело.
Убитый, теперь он лежит; его не охранило оружие.
29. Кауравы, поставив его во главе, бросили вызов Пандавам,
Но лишился оружия лучший из носящих оружие — Дрона.
30. Как путь испепеляющего огня был (путь) на земле войска,
Как угасший огонь лежит он (теперь) на земле — убитый.

31. Целы древко его лука и защитные рукавицы, Мадхава,
У Дроны, даже мёртвого, вид как у живого,
32. Потому, что четыре Веды и всякое оружие, Кешава,
Не покидают богатыря, как они Праджапати не покидают,
33. (Но) достойные хвалы и хвалителями почитаемые его ноги,
Чтимые толпой учеников, тащат шакалы.
34. Убитого сыном Драупади Дрону, о Мадхусудана,
Оплакивает Крипи, предстоя с сознанием, подавленным горем.
35. Смотри: простоволосая, опустив голову, она упала
И села возле убитого мужа, Дроны, лучшего из носящих оружие,
36. Стрелами Дхриштадьумны разбита броня, Кешава,
На поле битвы кругом Дроны сидят послушники,
заплетши косы*.
37. Старается выполнить посмертные обряды для убитого в
поединке мужа
Страдающая, жалкая*, нежная, преславная Крипи.
38. Сошедшиеся, добыв огонь и возложив Дрону,
Со всех сторон подожгли костёр, воспевая три самана,
39. Носящие косы послушники костёр сложили
Из луков, копий, колесниц и дров, Мадхава,
40. Из всякого оружия; так был сожжён многославный;
Сжигая, они рыдали и восхваляли Дрону
41. Тремя саманами; и другие присутствующие восхваляли,
Предавая огню, и Пожиратель Жертв уничтожил Дрону;
42. А дваждырождённые ученики Дроны направились к Ганге,
Обойдя костёр слева*. Впереди поставили Крипи.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Причитание жён»
гласит двадцать третья глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 24

Гандхари сказала:

1. Взгляни, Джанардана, вот поблизости поверженный сын
Сомадатты;
Стаями птиц он (весь) исклёван, Мадхусудана.
2. О Джанардана, скорбь о сыне Сомадатту сжигает;
Кажется, великого лучника Ююдхану он упрекает*.
3. Здесь и Бхуришраваса мать, в глубочайшей скорби,
Сомадатту утешает безупречная супруга.
4. Хорошо, что махараджа жестокою битву бхаратов
И ужасную гибель Кауравов, подобную концу юги, не видел!
5. Хорошо, что витязя с жертвенным столбом на стяге,
Совершившего тысячи жертв, возлияний масла, убитым
ты ныне не видишь.
6. Хорошо, что ужасный вопль снох на поле битвы,
Их, цапель, многие причитания ты не слышишь, махараджа,
7. Одной одеждой обвитые, с растрёпанными волосами
Мечутся твои снохи (скорбя об) убитых супругах,
убитых владыках.
8. Хорошо, что ты не видишь, как сына терзают хищные звери;
Руку ему, человеку-тигру, отсёк и низвергнул его Арджуна.
9. Убиты в сражении Шала и Бхуришравас;
(Хорошо), что их вдов, (своих) снох, ты не видишь ныне.
10. Хорошо, что не видишь, как разбит золотой навес колесницы
Великодушного сына, Сомадатты, носящего жертвенный
столб на стяге.
11. Здесь и жёны Бхуришраваса, убитого Сатьякой,
Горемычные, скорбя, они обступили супруга;
12. Причитают они, великой кручиной о муже терзаясь,
Бросаются лицом на землю, жалуясь тебе, Кешава!
13. Как мог совершить Брезгливый (Бибхатсу) такое
отвратительное дело?
У отвлечённого* (иным) богатыря, как мог он отсечь
руку, приносившую жертвы?
14. Ещё злейшее дело совершил Сатьяки:
Ведь он убил умиротворённого, ожидавшего смерти по обету*.

15. «Один, убитый двумя, праведный, ты лежишь недвижно!»
— Так вопят жёны (должно быть «жёны Юпадхwadжи»)
Юпадхwadжи, Мадхава.
16. Тонкостанные, тонкорукие жёны Юпадхwadжи,
Руку* его положив на колени, жалобно горюют:
17. «Вот рука, что вытягивала язык*, разминала полные груди,
Поглаживала ягодицы, пупок и бёдра; ныне она недвижима!
18. Вот рука, что врагов убивала, приводила кшатриев к смерти,
Что защищала друзей, (браминам) тысячи коров раздавала;
19. Отсёк её грешно поступивший сын Притхи
У отвлечённого поединком с другим — и на глазах* у
сына Васудэвы! —
20. Что же ты, Джанардана, в собраниях, в беседах скажешь
О великих делах Арджуны? Что сам Венценосец* скажет?»
21. Прекрасностанные, выразив порицанье, умолкли;
Спутницы, видимо, их снохи, вместе с ними скорбели*:
22. — Вот поистине отважный, могучий Шакуни, раджа
гандхарвов,
Он убит Сахадэвой, племянником — дядя.
23. Двумя опaxалами на золотых шестах его обведали когда-то
И вот он лежит, его обведают крылами птицы.
24. На сотни, тысячи ладов он мог обернуться*.
А (ныне) марева кудесника опалил зной Пандавов.
25. Маревом отведа глаза* он выиграл у Юдхитхиры
Богатое царство; и вот — побеждён победитель!
26. Шакуни (Сокола) птицы* со всех сторон обсели, Кришна,
Плутнями он моих сыновей подтолкнул на погибель!
27. Так с Пандавами великая вражда возникла;
Мои сынов, его самого и приспешников она погубила.
28. Как мои сыны оружием добыли миры (блаженных),
Так и он, злокозненный, добыл оружием (те) миры, владыка.
29. Как бы и там (моих) сыновей и братьев
Он не сбил с правильного познания на неправильное,
Мадхусудана!

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Причитание жён»
гласит двадцать четвертая глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 25

Гандхари сказала:

1. Смотри: вот царь Камбоджи, труднооборный! Как он
камбоджами* на костёр не возложен?
Убит крутовойный*, во прахе лежит, Мадхава!
2. Кровью ран измазаны руки, ведь он умащал их сандалом!
Взирают на жалкого жёны, причитают в безмерной кручине:
3. «Вот эти руки, подобные железным засовам,
с прекрасными пальцами кисти!
Бывшую в их объятьях, не покидает меня былая радость.
4. Каким путём пойду, лишась тебя, людей владыка?*»
Так , потеряв родного, беспомощные медвяноголосые плачут.
5. Но палимых (горем), изнурённых, исстрадавшихся женщин,
Как разнообразных венков краса — не вянет.
6. О Мадхусудана, там лежит богатырь, бесстрашный
царь Калинга,
Порой поручи его сверкают, обвивая огромные руки.
7. На Джаятсену, Магадхи царя, взгляни, Джанардана;
Магадские жёны его окружили, рыдая.
8. Удлиненнооких, чистоголосых, Джанардана,
Возгласы, влекущие слух и сердце, моё сердце смущают.
9. Раскидав все убранства, рыдая, томимые горем,
Привыкшие к застланым ломам, магадские жёны
поникли на землю.
10. Там в стороне царь кошалийцев Брихадбала:
Рыдающие жёны окружили супруга,
11. Они извлекают стрелы, пущенные рукой могучего
(Абхиманью),
Снова и снова теряя сознание, полные горя:
12. Вполне безупречных, измученных, усталых, лица
Подобны увядшим лотосам, Мадхава!
13. В сияющих поручах и золотых венцах лежат убитые Дроной
Юноши-витязи, сыны Дхриштадьюмны.
14. Приблизясь к Дроне, как мотыльки на огне они сгорели —
Его колесница — обитель огня, дрова — палица, дротик,
а лук — пламя.

15. Убитые богатыри так и лежат, поручами сияя,
Все к Дроне обратясь лицом, пять братьев кейкайцев.
16. Раскалённым золотом (блещут) их венцы, кольчуги,
колесницы, стяги,
Как зажжённые огни, блеском они озаряют землю.
17. Взгляни: там Друпادا, поверженный в битве с Дроной —
Так в лесу большой лев огромного слона убивает.
18. О Лотосоокий, незапятнанный белый зонт царя панчалийцев,
Как осенью — творящая ночь (луна) сияет.
19. Скорбные женщины, снохи старика Друпады,
После его сожженья, слева* обходят костёр панчалийки.
20. Вот великого лучника Дхриштакету, быка чедийца,
Убитого Дроной воителя, несут красавицы, обезумев от горя.
21. Дрона его ниспроверг* в сраженьи, Мадхусудана,
И великий лучник лежит, как дерево, поваленное бурей.
22. Тот колесничий великий, богатырь Дхриштакету, владыка чедийцев,
Убив тысячи недругов, сам пал убитым в схватке.
23. Вокруг расклёванного птицами раджи чедийцев,
С прекрасными серьгами, пышно одетого, жёны сидят,
Хришикеша,
24. Лежащего*, истинно отважного сына Дашархи
Прекрасностанные, приподняв на грудь, оплакивают
чедийского раджу.
25. На прекрасноволосого сына Дхриштакету, с красивыми
серьгами,
Многими стрелами убитого в поединке с Дроной, взгляни,
Хришикеша!
26. В сражении он соревновался с отцом, конечно,
И даже теперь от воителя-отца не отстал, о Мадхусудана.
27. Сын моего сына, разящий недругов, долгорукий Лакшмана,
Также последовал за своим отцом Дурйодханой.
28. Вот два авантйца, Винда и Анувинда, смотри, Кешава;
Они свалились, как два расцветших в конце зимы дерева
шала, поверженные ветром.
29. В поручах золотых, в чистых венцах, кольчугах, держа
мечи, луки,
Волоокие, они как два быка полегли в сраженьи.
30. Неуязвимы вполне Пандавы вместе с тобою, Кришна,
Они ушли от Дроны и Бхишмы, от Карны,

31. От Дурйодханы, от сына Дроны и витязя-синдхийца
(Джаядратхи),
От богатыря Критавармана, от Сомадатты, Викарны;
32. От тех туров-людей, что быстротой своего оружия даже
дэвов убить способны;
И вот все они сами убиты; смотри, как превратно время!
33. Конечно, ничего нет трудного для судьбы, Мадхава,
Раз эти кшатрии, богатыри, быки среди кшатриев, убиты.
34. Видно тогда уж погибли мои сыновья удалые, Кришна,
Когда (безуспешно) закончилось дело и ты в Упоплавью
вернулся*.
35. Ведь сын Шантану и премудрый Видура,
Тогда ещё мне говорили: «Не нежничай со своими сынами!»
36. Не следовало мне, сынок, пренебрегать их советом;
Скоро мои сыновья превратятся в пепел!

Вайшампаяна сказал

37. Закончив говорить, Гандхари ударилась оземь, измученная
горем.
С помутившимся от скорби сознанием, она утратила
самообладание, Бхарата.
38. Тогда, обуянная гневом, о сынах кручинясь безмерно,
В смятении чувств Гандхари грех возвела на Шаури:
39. «О Кришна, Пандавы и сыны Дхритараштры пожгли
друг друга, Кешава;
Но как же ты, Джанардана, попустительствовал
готовящемуся взаимоуничтоженью?»
40. С твоей силой, многими приверженцами, с готовым
огромным войском?
С обладанием властью над обеими (сторонами),
с твоим красноречьем?
41. Так как ты допустил гибель Кауравов, Мадхусудана,
Так и получай своё, долгорукий!
42. В силу труднодостижимого подвига повиненья супругу,
Что я соблюдала, проклиная тебя, носитель палицы и диска!
43. Как друг друга убивали родные — Кауравы, Пандавы
По твоему попустительству, Говинда, так ты и (своих)
родных погубишь.
44. По истечении тридцати шести лет ты, Мадхусудана,
Убив родных, убив советников, убив сыновей, в лесу блуждая,
45. Презренным способом смерть получишь!
По убитым сынам, по убитым родным, знакомым

46. Ваши женщины, как женщины бхарат, будут изнывать
от кручины*».

Вайшампаяна сказал:

47. Выслушав это слово, великодушный сын Васудэвы,
Как бы с усмешкой, сказал царице Гандхари:

48. «Истребить вришни, помимо меня, здесь никому не под силу,
Я это знаю и предполагал исполнить, ты же, кшатрийка,
меня побуждаешь;

49. Чужие витязи убить их не могут, ни даже боги или данавы;
Поэтому ядавы примутся уничтожать друг друга».

50. Сказанное Дашархой потрясло сознание Пандавов;
Глубоко они взволновались и на жизнь потеряли надежду.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Причитание жён»
гласит двадцать пятая глава —*

**ГАНДХАРИ ПРОИЗНОСИТ ПРОКЛЯТЬЕ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА «ПРИЧИТАНИЕ ЖЁН»**

ВОТ КНИГА «ТРИЗНА»

Глава 26

Шри Бхагаван сказал:

1. Встань, встань, Гандхари, сердцем не предавайся скорби!
Ведь по твоей вине великое побоище это свершилось,
2. Так как твоего завистливого, злодушного, заносчивого сына,
Дурйодхану, первого злодея, праведным ты считала.
3. Человеконенавистник, жестокий, он не следовал указаниям
старцев.
Как же собственный грех мне приписать теперь хочешь?
4. Кто об умершем или утраченном скорбит чрезмерно,
Из-за беды беду принимая, удваивает тот страданье.
- 5*. Для (духовного) подвига дитя порождает браминка,
для перевозки тяжести — корова, для быстрой
езды — кобыла,
Для служения — женщина-шудра, для скотоводства —
женщина-вайшья и для убийства (рождают)
подобные тебе царицы.

Вайшампаяна сказал:

6. Вняв горькому* слову, вновь изречённому сыном Васудэвы,
Гандхари, с глазами, полными скорби, пребывала в молчаньи.
7. Тогда, преодолев мрак, рождённый умом, Дхритараштра,
Праведный раджа-риши, спросил праведного раджу
Юдхиштхиру:
8. «Число воинов, оставшихся в живых, зная,
Число убитых, если знаешь, скажи мне, Пандава».

Юдхиштхира сказал:

9. Миллиард шестьсот шестьдесят миллионов и двадцать
тысяч человек убиты в сражении, раджа.
Оставшихся же витязей — двадцать четыре тысячи сто шестьдесят
пять, Индра раджей.

Дхритараштра сказал:

10. Юдхиштхира, по какому пути они пошли, из людей наилучший,
Сообщи мне, долгорукий, ведь тебе всё известно, так я полагаю.

Юдхиштхира сказал:

11. Те, что радостно покидали тело в последней схватке,
Поистине отважные, отошли в миры, подобные мирам
Индры*;
12. Те, что умирали не с радостным сердцем, Бхарата,
Сражаясь погибли в бою, те идут к гандхарвам;
13. Те, что в бою на земле, от врага заслоняясь, умоляя,
Приняли смерть от меча, те пойдут к гухьякам;
14. Те же великодушные, которые, обезоруженные сражены
врагами,
Стоя на земле и помня о позоре, обращаются лицом
к врагу в сраженьи,
15. И (ожидают) удара острым мечом, кшатриев долг соблюдая, —
Те, золотые витязи, убитые, идут в обитель Брамь.
16. А те, что убиты где-нибудь на поле сражения, раджа,
Достигают северной страны* Уттара-Куру.

Дхритараштра сказал:

17. Силой какого знания, сын мой, ты, как достигший, видишь?
Поведай мне, долгорукий, если считаешь, что это
дозволено слушать.

Юдхиштхира сказал:

18. Некогда странствовал я в лесу по твоему приказу, владыка,
И получил этот дар, странствуя по (священным) криницам.
19. Предание это я принял, встретясь с дэва-ришей Ломашей*,
А божественное зрение получил раньше силой джнана йоги.

Дхритараштра сказал:

20. И союзников (моего) народа и недругов, Бхарата,
Всех их тела надо сжечь по обряду.
21. С теми, у которых нет священного огня и совершителя (обряда),
Как мы поступим? (Ведь) много, сынок, предстоит нам дела!
22. А те, которых растащили коршуны и другие птицы —
Миры по своим делам* получают, Юдхиштхира!

Вайшампаяна сказал:

23. Выслушав указание, многопознавший Юдхиштхира, сын Кунти,
Приказал Судхарману, Дхаумье и возничему Санджае,
24. Многоумудрому Видуре и Юютсу-каураве,
Начальнику слуг и всем возничим:
25. «Совершите, чтимые, многочисленные посмертные обряды.
Пусть и тела недругов не погибнут*».

26. По приказу Дхармараджи, Кшаттри и возничий Санджая,
Судхарман, Дхаумья вместе с Индрасеной и другими,
27. Раздобыв льняные ткани, ценные сандаловые деревья, алоэ,
Благовония, топлёное масло, льняное масло,
28. Великочтимые, они сухие дрова собрали,
Разное оружие, разбитые колесницы.
29. На костры уложив усердно главных раджей,
Их сожгли согласно посмертным обрядам.
30. Раджу Дурйодхану и сто его братьев,
Также раджей Шалью, Шалу, Бхуришраваса,
31. Раджу Джаядратху, Абхиманью, о Бхарата,
Царя Дхриштакету, также Духшасаны сына Лакшману.
32. Вриханту и Сомадатту, сотни сринджайцев,
Раджу Кшемадханвану, Вирату, Друпату,
33. Шикханди, и панчалийца Дхриштадьюмну, и раджу
пришатцев
Отважного Юдхаманью, Уттамауджаса
34. Царя Каушалы, сына Драупади и сына Субалы Шакуни;
Ачалу, Вришаку, царя Бхагадатту,
35. Сына Викартана, Карну, вместе с (его) яростным сыном,
Княжичей кейкайцев, великих лучников, великого Тригарту,
36. Гхатоткачу царя ракшасов, брата Ваки,
Аламбашу царя ракшасов и царя Джарасандха,
37. Также других царей сотни, тысячи, раджа,
Жертвами, сжигаемыми на пылающих огнях,
приношением топлёного масла
38. (В честь) некоторых выдающихся махатм (совершали)
тризну предкам.
Саманы некоторые воспевали, другие же скорбели.
39. Звуки саманов и гимнов, рыдания женщин
Во всех существах в эту ночь породили тревогу.
40. Блистающие очистительные огни бездымно сияли,
Так на небе появляются планеты, окружённые облаками.
41. А тех, что с разных сторон сюда явились
И без свершителей обрядов остались, в тысячи скопищ собрали
42. Многие движимые состраданьем: их на сухие дрова сложили.
Так (всех) сжигал Видура по велению Дхармараджи.
43. Совершив те обряды, Юдхиштхира, раджа Кауравов,
Поставив впереди (шествия) Дхритараштру, отправился к Ганге.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Тризна»
гласит двадцать шестая глава —*
ВОЗНЕСЕНИЕ КАУРАВОВ

Глава 27

Вайшампаяна сказал:

1. Они приблизились к берегу благой чистоводной Ганги,
С приятными затонами, огромной, многосильной.
2. Тогда, сняв убранство и верхние одежды,
Для родных — отцов, братьев, внуков,
3. Для сынов и чтимых (супругов) женщины-кауравы,
Тяжко страдая, рыдая, обряд (приношения) воды совершили;
4. Блюдущие закон и для друзей водный обряд творили;
Когда выполняли водный обряд для витязей богатырей
супруги
5. Тихо струилась Ганга, больше расширился* берег,
Но вид тех великих вод безрадостным был, унылым.
6. Переполненный жёнами богатырей берег Ганги
бесконечным казался.
Тогда, махараджа, Кунти, мучимая горем,
7. Рыдая, слабым голосом внезапно сынам сказала слово:
— Тот витязь, слава отряда колесничих, великий лучник,
8. Отмеченный знаками богатыря, убитый в сраженьи
Арджуной,
Которого сыны Панду считали сыном возничего, сыном Радхи,
9. Который блистал среди войска, как творец дня, владыка,
Который против вас всех и ваших сторонников сражался,
10. Который был полководцем всех войск Дурйодханы,
их озаряя,
Которому нет на земле подобного по отваге,
11. Богатырь, предпочитавший всегда не жизнь на земле, но славу,
Правдолюбивый витязь, не бежавший в сраженьях,
12. Неутомимо деятельный, он — брат ваш перворождённый!
Да совершим водный обряд для него, рождённого мной
от творца света (Солнца),
13. Для богатыря в броне и серьгах, солнцу подобного блеском!»
Матери скорбное это слово услышав, Пандавы
14. Пуще ещё горевали по Карне и очень страдали.
Тогда тот тур-человек, Юдхистхира, сын Кунти,

15. Богатырь, шипя как змей, матери слово молвил:
«Верхушка копья была его стягом; крокодилам подобны
его громадные руки;
16. Возничий, он колесницы шумом земную ширь наполнял,
подобно великому морю,
Против паденья дождя его стрел никто устоять не мог,
помимо Арджуны.
17. Владычица, как семя бога, как стал он твоим
первородным сыном?
Он, силой чьих рук мы были теснимы всюду?
18. Его, огнеподобного блеском, как ты облекла (утробой),
Того, силу чьих рук всегда почитали сыны Дхритараштры,
19. Как мы почитали силу лучника, обладателя Гандивы.
Он, могучий, лучший из всех могучих владык народа,
20. Не иной, как возничий Карна одолел колесничих — сын Кунти.
Он — наш первородный брат, лучший из всех носящих оружие.
21. Но как такого чудесно отважного, ты, госпожа породила?
Увы, мы убиты, владычица, что ты (от нас) эти слова утаила*.
22. Больше, чем гибель (других) родных, нас мучит смерть Карны,
(Больше), чем смерть Абхиманью, убийство сынов Драупади,
23. Чем панчалийцев гибель, чем паденье Кауравов,
Стократно большее меня постигло горе.
24. Как нещадный огонь жжёт меня скорбь о Карне;
(Ведь) с ним нам всё было б доступно, даже то, что в небе.
25. Не было б и этой ужасной бойни, принесшей гибель
Кауравам».
Много так причитал Юдхиштхира, праведный раджа.
26. Кручиной томимый, водный обряд совершил для (Карны)
владыка:
Тогда внезапно отовсюду женщины завопили, раджа.
27. Водный обряд совершив, тем, кто там находился,
Он велел привести родных женщин Карны.
28. Мудрый царь Кауравов, братолюбец Юдхиштхира,
Праведный, вместе с ними тотчас же совершил
посмертные обряды.
29. Выполнив их, он с тяжёлым сердцем из вод Ганги вышел.

*Так в святой Махабхарате,
в книге «О жёнах», в книге «Тризна»
гласит двадцать седьмая глава —*
СООБЩЕНИЕ О ТАЙНЕ РОЖДЕНИЯ

ЗАКОНЧЕНА КНИГА «О ЖЁНАХ»

ЗДЕСЬ В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ
НАЧИНАЕТСЯ КНИГА

ВЕЛИКИЙ ИСХОД

[кн. XVII, гл. 1—3 шл. 1—108]

*Шри Ганеше — поклонение.
Наре-Нараяне, высочайшему
из людей, — поклонение.
Дэви Сарасвати да будет
провозглашено: «Победа!»*

13. Вкусив сладкую пищу, прославил обладателя лука
Шарнга,
Дал сокровища, одежды, деревни, коней, колесницы,
14. Сотни женщин осчастливленным дваждырождённым;
Поклонился учителю Крипе, главным горожанам;
15. Ему в ученики Парикшита дал лучший Бхарата;
Затем весь простой народ созвал Юдхиштхира;
16. Он сказал раджа-ришам, что собирается делать.
Горожане и простые люди (весь) народ, выслушав
его слово,
17. Не одобрил эту речь, их сердца глубоко взволновались.
«Не следует этого делать!» — все сказали тому владыке
народа.
18. Но знающий дхарму раджа не мешкал, раз время
приспело;
Праведный, горожан, весь народ отпустил он
19. И странствование стал обдумывать своё, своих братьев.
Тогда тот раджа кауравов Юдхиштхира, сын Дхармы,
20. Драгоценности сбросил в доме, запястья и (оделся)
в рогожу.
Бхима, Арджуна, Близнецы, преславная Драупади,
21. Все также надели рогожи, царь народа.
И последнее жертвоприношение совершил по обряду
тур-Бхарата.
22. Те туры-люди водой все огни окропив, тронулись
в дорогу.
Их, высочайших людей увидев, все женщины зарыдали.
23. Среди отправлявшихся Драупади была шестая; так
обыгранные некогда они удалялись,
Но радость была (теперь) у всех уходивших братьев,
24. Видевших гибель вришнейцев и постигших мысль
Юдхиштхиры;
Пять братьев, Кришни шестая, а седьмая — собака.
25. Так из Города Слонов сам-семь вышел раджа.
Все горожане и женщины кремля далеко его
проводжали;
26. И никто ему не перечил, говоря: «Возвращайся!»
Потом вернулись назад, пошли обратно в городе
живущие люди.
27. Сперва Крипа вернул Юютсу, затем в Гангу
Бросилась Улупи-Кауравья, дочь ходящей на чреве,

28. Читрангада пошла в город Манипуру,
Остальные мамки и другие окружили Парикшита.
29. Великодушные, преданные обету отречения,
приобщённые йоге,
Проходили многие страны, (видели) моря, озёра.
30. Шёл впереди Юдхиштхира, прямо за ним — Бхимасена;
За ним следовал Арджуна, затем шли близнецы
по порядку;
31. Прекрасная*, широкобёдрая, лотосоокая Драупади,
Лучшая из женщин, шла позади, превосходный Бхарата.
32. Один пёс за Пандавами шёл следом.
В таком порядке шли те витязи к Червонному Морю.
33. Дивный лук Гандиву не оставлял* Дхананджая и оба
колчана
С великими стрелами: к этим сокровищам он был
привязан*.
34. (Вдруг) впереди они увидели как гора стоящего Агни:
Приняв человеческий образ, он стоял, преграждая
дорогу.
35. Тот превосходный дэва сказал Пандавам:
«Эй, эй, сыны Панду, витязи, найдите меня, Паваку!
36. Ты, долгорукий Юдхиштхира, крушитель врагов
Бхимасена,
Арджуна и оба сына Ашвин, богатыри, постигните
моё слово!
37. Я, лучшие кауравы, — Агни, я сжёл лес Кхандаву*
Властью Арджуны, а также Нараяны.
38. Этот ваш брат Пхальгуна пусть в лесу оставит,
превосходный в битве
(Лук) Гандиву: в нём (теперь) нет никакой нужды
(и затем) пусть идёт дальше.
39. Драгоценный диск, что был у махатмы Кришны,
Погиб и вновь уже никогда не попадёт в его руки.
40. У Варуны когда-то я взял для сына Притхи
Превосходный лук — Гандиву, его надо вернуть
Варуне!»
41. И Дхананджае сказали все братья:
«Брось его в воду* и с великими стрелами оба
колчана!»
42. Тогда, о лучший Бхарата, исчез оттуда Агни.
Затем на юг отправились богатыри Пандавы;

43. Северным берегом Солёного Моря
На юго-запад шли тигры-бхараты.
44. Потом они снова на юг повернули
И увидели Двараку, (город Кришны), затопленный
морем.
45. И снова повернув на север продолжали путь
превосходные Бхараты.
Приобщённые праведности, обошли они сперва землю*.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Великий исход»
гласит 1 глава*

Глава 2

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда те самообузданные, северной стороны достигнув,
Приобщённые йоге, увидели Химават, великие горы;
2. На них взобравшись, они увидели песчаное море*
И лучшую из вершин, великую гору Меру.
3. Все они шли поспешно, соблюдая уставы йоги;
И Яджасени (Драупади), от единенья отторгшись,
поникла на землю.
4. Заметив, что она упала, могучий Бхимасена,
Сказал Дхармарадже: «Взгляни на Яджасени!
5. Эта царевна не совершила беззакония, подвижник;
Скажи, по какой же причине упала на землю Кришни?»

Юдхистхира сказал:

6. За склонность к яствам и за предпочтение
Дхананджаи
Тот плод она ныне вкушает, из людей наилучший.

Вайшампаяна сказал:

7. Это сказав и на неё не взглянув, продолжал идти тот
лучший Бхарата,
Углублясь в размышление, тур-человек, праведный,
мудрый.
8. Затем учёный Сахадэва свалился на землю;
Видя, что он упал, сказал радже Бхима:
9. «Несебялюбивый, тот, что среди нас (всех) послушней,
Сын Мадравати, почему свалился на землю?»

Юдхистхира сказал:

10. Он считал, что нет ему равного в познании;
За такой грех упал тот княжич.

Вайшампаяна сказал:

11. Так он молвил и, покинув Сахадэву, продолжал дорогу
Вместе с братьями и псом Юдхистхира, сын Кунти.
12. Увидав упавшую Кришни и сына Панду, Сахадэву,
Мучимый приязнью к родным, свалился Накула.

26. Так ответив ему, ушёл, не взглянув, долгорукий.
И только пёс, о котором тебе говорилось, пошёл
за ним следом.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Великий исход»
гласит 2 глава*

Глава 3

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда отовсюду озвучил небо и землю Шакра;
На колеснице приблизясь к Партхе: «Всходи!» — так
ему молвил.
2. Зревший падение братьев, праведный царь
Юдхиштхира,
Палимый горем, Тысячеокому сказал такое слово:
3. — Пусть упавшие мои братья со мной вместе восходят,
А без братьев я не хочу идти на небо, богов повелитель.
4. О Пурандара, очень нежная, достойная счастья,
Пусть и она* с нами всходит, на это согласишься, владыка!

Шакра сказал:

5. Братьев ты увидишь на небе, раньше тебя они взошли
на третье небо;
Всех, вместе с Кришни (увидишь), не скорби ж,
Тур-Бхарата!
6. Сбрасывай человеческое тело; хватит с тебя, тур-Бхарата,
(Жить) в этом теле своём; без колебанья всходи
на небо!

Юдхиштхира сказал:

7. О бывшего и будущего владыка, вот пёс; он был мне
верно предан;
Пусть же со мной вместе всходит; несправедливости
не допускаю!

Шакра сказал:

- 8.* Подобно мне, ты бессмертен, раджа, изобилуешь
счастьем, великим совершенством;
Ныне ты райского достиг блаженства; оставь пса;
нет несправедливости в этом.

Юдхиштхира сказал:

9. О Тысячеокий, благой, трудно благому неблагое
исполнить.
Не пойду я к счастью, если ради него я преданное
существо должен покинуть.

Индра сказал:

10. Небесный дар для собак не указан, они подвержены
власти гнева, заслуги жертв уносят,
Поэтому раздумывать нечего: пса оставляй, в этом
несправедливости нет, Дхармараджа!

Юдхитхира сказал:

11. Оставление преданного называют величайшим в мире
грехом, равносильным убийству брамина.
Поэтому ради райского мира пса никак не покину,
Махендра!

12. Он испуган и предан: это так, не иначе; принял
страданья, жить хочет;
До разлуки с жизнью мне покидать его не должно —
таков мой обет навеки!

Индра сказал:

13. Собака считается подверженной гневу; (заслуг)
принесенья жертв и даров она лишает.
Итак, этого пса тебе надо покинуть, оставив его,
ты мира богов достигнешь.

14. Покинув братьев, даже любимую Кришни, ты
заслужил мир блаженных своими делами.
Почему же, оставив всё, не оставляешь ты этого пса?
Ты заблуждаешься, витязь!

Юдхитхира сказал:

15. Ты упускаешь различие: ведь отличать нужно умерших
и смертных; есть в мире такое решение.
Тех я не мог оживить, их тогда я и покинул, уже
не живущих.

16. Боящемуся отказ в убежище, убийство женщины
или спящего, убийство брамина —
Вот четыре (греха), которым подобно предательство
дружбы и преданного покиданье; так полагаю,
Шакра.

Вайшампаяна сказал:

17. Когда закончил Джанардана слово, владыка Дхарма,
удовлетворённый, приняв свой образ,
Сказал ласковое, одобрительное слово Юдхитхире,
владыке народов.

Владыка Дхарма сказал:

18. Владыка царей, ты рождён по обету отца, для жертвы,
Для сострадания ко всем существам, Бхарата.

19. Некогда, сынок, я тебя испытывал в лесу Двайти*,
Где твои отважные братья без воды были мучимы
жаждой;
20. Бхима, Арджуна покинули там тебя, оба брата,
Когда добиваясь достигнуть равенства двух матерей,
ты хотел (утвердить) жизнь рода.
21. «Этот пёс мне предан!» — так говоря, ты колесницу
богов отвергнул;
Поэтому в небе нет равного тебе, владыка народа.
22. Ты (ещё) в своём теле, непреходящих миров достиг,
Бхарата,
Ты достиг, лучший Бхарата, дивной, непревосходимой
дороги.

Вайшампаяна сказал:

23. Тогда Дхарма, Шакра, Маруты, Ашвины,
Боги, дэва-риши на колесницу возвели Пандаву.
24. Отправились на своих летучих колесницах те
совершенные, отрешённые от желаний,
Все бесстрастные, чистые словом, разумом, делом.
25. Стоя на той колеснице раджа кауравов, лучший в роде,
Быстро ввысь устремился, сияющий, облечённый
величием.
26. Тогда, находясь в собраньи богов, знающий все миры
Нарада
Великоречивый, слово сказал, великий подвижник:
27. — Славу всех, что присутствуют здесь раджа-ришей,
Превзошёл этот раджа кауравов, он стал над ними.
28. Окружённый великолепием, удачей, он миры облёк
(своей) славой.
Этого он достиг (находясь) в своём теле: ни о ком
другом, помимо Пандавы, мы не слыхали такого.
29. Величие богов уже находясь на земле ты зрел,
владыка;
(Ныне же) в горной обители созерцай их сонмы.
30. Выслушав слово Нарады, раджа промолвил слово;
Праведный, должное он воздал богам и владыкам
народов:
31. — Тех миров счастливых, иль несчастливых, где ныне
находятся братья,
Я хочу достичь, иных же миров не желаю!
32. Выслушав слово Нарады, раджа богов Пурандара
Юдхиштхире, стремящемуся к справедливости, ответил:

33. — Ты достиг высшего совершенства, не достигнутого
 ником раньше,
А твои братья, радость кауравов, этого состояния
 не достигли.
34. Как же ты к человеческой природе ныне вернёшься,
 владыка народа?
Взгляни на дэва-ришей, на совершенных, на райскую
 прелесть третьего неба!
35. Но говорящему это царю, владыке богов, Юдхистхира
Снова промолвил; мудрый сказал такое слово:
36. — О сокрушающий дайтьев, здесь не могу оставаться,
Направиться туда желаю, куда ушли братья,
37. Туда, где прекрасная супруга, богатая разумом,
 правдой.
Туда пойду, где находится Драупади, лучшая
 из женщин!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Великий исход»
гласит 3 глава —*

ВОЗНЕСЕНИЕ ЮДХИШТХИРЫ НА НЕБО

ЗАКОНЧЕНА КНИГА «ВЕЛИКИЙ ИСХОД»

ЗДЕСЬ В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ
НАЧИНАЕТСЯ КНИГА

ВОЗНЕСЕНИЕ НА НЕБО

[кн. XVIII, гл. 1—5 шл. 1—214]

*Шри Ганеше — поклонение.
Нараяне поклонение, также
Наре, лучшему из людей.
Дэви Сарасвати да будет
провозглашено: «Победа!»*

Глава 1

Джанамеджая сказал:

1. Достигнув рая, наивысшего из трёх, предки,
Сыны Панду и Дхритараштры, каким состояньям там
были причастны?
2. Это хочу я слышать, ибо, я полагаю, ты всё знаешь
По милости дивного делами Вясы, великого риши.

Вайшампаяна сказал:

3. Высшего из трёх миров достигнув, что некогда предки,
Во главе с Юдхиштхирой, свершили, об этом внемли.
4. Достигнув наивысшего из трёх миров, праведный
раджа Юдхиштхира
Увидел Дурйодхану в высочайшем блаженстве сидящего
на троне,
5. Окружённого богатырскими знаками, сияющего как
солнце,
Вместе с победителями, праведниками, благочестивыми,
богами.
6. Тогда разгневался Юдхиштхира, Дурйодхану заметив;
Внезапно и блаженство ему стало противно, когда он
Суйодхану увидел.
7. Сдвинув брови, он (молвил) слово: «Я с Дурйодханой,
С жадным, недалёковидным не желаю быть вместе!
8. Из-за него мы погубили друзей, родных, землю,
(Из-за него) мы сначала в великом лесу бедовали;
9. Он на наших глазах приволок Панчалийку в собрание,
Драупади, ходящую в законе, почтенную нашу супругу!
10. Я не желаю видеть Суйодхану, боги,
Туда хочу идти, где мои братья!»
11. «Это не ладно», — ему сказал Нарада, как бы
с усмешкой:
— Вражда погибает, раджа, коль живёшь на небе.
12. Так никогда не говори, богатырь Юдхиштхира,
Против царя Дурйодханы, послушайся моего слова.
13. Ведь чтят того царя Дурйодхану наравне с Тридцатью
(богами)

Превосходные, благочестивые раджи; эти обитатели
рая.

14. Заслужил он, витязь, путь в мир (блаженных),
пожертвовав своим телом в битве.
Вы все, как сонм богов*, присутствовали в битве.
15. Исполнением долга кшатриев он этого состояния
достигнул:
В великом бедствии остался бесстрашным, земли
владыка.
16. Не держи в мыслях, мой сын, того, что было при игре
в кости,
Не следует тебе думать и о беде Драупади.
17. И о других, принесённых вам бедах
В собрании и других местах; тебе не следует об этом
думать.
18. Встреться с царём Дурйодханой, как подобает,
Ведь в небе вражды не бывает, владыка народа.
19. На эти слова Нарады, Юдхиштхира, раджа кауравов
Спросил о братьях и кротким голосом так молвил:
20. — Если эти великие миры отважных для Дурйодханы,
Предателя друзей, греховного, не знающего дхармы,
21. Из-за которого земля погибла, с царями вместе,
Который нас яростью опалил, злобе (его)
противоставших,
22. (То где же) те витязи, что великие блюдут обеты,
великодушные мои братья,
Преславные богатыри, познавшие истину, говорящие
правду?
23. Какой мир для них? Их я видеть желаю,
Также великодушного, истинного вождя, Карну,
сына Кунти,
24. Дхриштадьюмну, Сатьяки, сынов Дхриштадьюмны,
Тех царей, что по закону кшатриев приняли смерть
от оружия.
25. Где ж те цари, брамин, их я не вижу, Нарада,
Всех главных: Дхриштакету, Вирату, Друпаду,
26. Шикханди, всех панчалийцев потомков Друпады,
Трудноудержимого Абхиманью я видеть желаю,
Нарада!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Вознесение на небо»
гласит 1 глава —*

БЕСЕДА НАРАДЫ И ЮДХИШТХИРЫ НА НЕБЕ

Глава 2

Юдхитхира сказал:

1. Я не вижу безмерно великолепного, разумного Радхею
И двух великодушных братьев — Юдхаманью,
Утгамауджу.
2. Те богатыри, что в пламени битвы (свои) тела
принесли в жертву,
Раджи и раджапутры, ради меня убитые в сраженьи,
3. Где они, великоколесничие, отважные, подобные
тиграм?
Какой же тогда они заслужили мир, великие люди?
4. Какое все те богатыри, тех миров достигнув,
Великодушные, обрели состоянье, то и моим пусть будет,
с ними вместе, боги.
5. Или прекрасного, непреходящего мира, те цари
не достигли?
Тогда и я не могу блаженствовать без них, без родных,
без братьев.
6. Во время совершения водного обряда я слышал матери
слово:
«Подобает совершить обряд для Карны»; оно томит
меня, обжигает.
7. Так мучусь я снова и снова, суры! Я не ведал,
Что ноги его, безмерного духом, как ноги матери
(почитать я должен)*;
8. И те (ноги) увидев* (как могу) не последовать
за могучим Карной,
Ведь Карну с нами вместе не победить и Шакре
в битве;
9. Там, где он находится, я желаю видеть сына Солнца.
Всё это мне неведомо было, когда Левша-(Арджуна)
с ним сражался.
10. Страшного отвагой, того, кто мне дороже дыханья,
Бхиму хочу видеть,
Арджуну, сияющего, как Индра, и Близнецов,
Близнецу (Яме) подобных.
11. Видеть желаю её, Панчалийку, живущую по закону,
Не хочу я здесь оставаться, говорю вам правду!

12. Что мне в райском (блаженстве) лишённому братьев,
лучшие суры?
Там, где они, там и мой рай, так я мыслю.
- Боги сказали:
13. Сын, по вере твоей тебе надлежит идти незамедля.
По воле раджи богов, угодное тебе исполним.
- Вайшампаяна сказал:
14. С этими словами, вестнику богов сказали боги:
Друзей покажи Юдхитхире!» — так изрекли, врагов
крушитель.
15. Раджа, тогда вестник богов и сын Кунти
Отправились вместе, тигр-раджа, туда, где были те
туры-люди.
16. Впереди шёл вестник богов, а позади — раджа.
Путём неблагим (они шли), труднопроходимым,
путём злодеев,
17. Облачённым тьмою, заросшим космами трав, ужасным,
Заваленным вонючим мясом злодеев, нечистотами,
(залитым) кровью.
18. По сторонам (виднелись) глаза кровожадных птиц,
зубы чудовищ, медведи;
Разбросанная везде валялась падаль, —
19. Кости, волосы; кишки насекомые, черви.
В округе не было проблеска света.
20. Железноклювые вороны, коршуны, слетались,
Иглоносые навьи, подобно разрушающимся скалам,
толпились.
21. В крови, слизи валялись отсечённые руки, ноги,
Изрубленные туловища, кисти, стопы,
22. Среди зловонных трупов (своим видом) вздымающих
дыбом волос,
В глубоком раздумьи шёл праведный раджа.
23. И увидел труднопроходимую реку, полную горячей
водою,
Железолиственный лес, где острые ножи торчали,
24. Накалённый песок, подобный каше и порознь —
железные скалы;
(Там) кипятила растительное масло жадная нежить*;
25. (Возле) высоких, непреступных, с острыми колючками
деревьев шалмалика
Мучения злодеев увидел сын Кунти.

42. Внимая этим словам то там, то здесь (звучащим),
владыка,
Обдумывал раджа: «Что рок совершил здесь?»
43. Что за нечистые дела великодушные эти (люди)
свершили:
Карна, сыны Драупади или (сама) прекрасностанная
панчалийка?
44. За что в эту зловонную, наводящую ужас страну
они попали?
Неведомо мне, чтобы они, люди чистых дел, совершили
злодейство.
45. А что же такое сделал сын Дхритараштры,
Суйодхана-раджа,
Раз он со всеми своими злодействами пошёл по пути
блаженных?
46. Благовониями он высоко почтён, как Махендра
и Лакшми.
Так каковы же поступки, из-за которых в ад попали
47. Те, знающие все законы богатыри, преданные Правде,
Цари, выполнявшие долг кшатриев, обильно одарявшие
(браминов)?
48. Бодрствую я или сплю? Воспринимая,
не воспринимаю —
Иль исказилось сознание? Иль поколеблено моё
сознание?»
49. На разные лады так раздумывал Юдхиштхира раджа;
Он был преисполнен страданья, горя, в смятении чувств,
размышляя.
50. Великий, чрезмерный гнев охватил царя, сына Дхармы;
(Всех) богов, даже Дхарму, порицал Юдхиштхира.
51. Невыносимым смрадом мучимый, посланнику богов
он молвил:
— Убирайся к тем, чей ты вестник, (предстань) перед
ними,
52. А я не пойду, я здесь останусь! Так и скажи им!
Счастливы будут под моим кровом эти палимые
горем — мои братья!
53. Так вестнику молвил премудрый Пандава.
И тот отправился к ним, туда, где раджа богов
Шатакрату.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Вознесение на небо»
гласит 2 глава —*

СОЗЕРЦАНИЕ ЮДХИШТХИРОЙ АДА

Глава 3

Вайшампаяна сказал:

1. Простоял лишь мгновенье сын Притхи, Юдхистхира,
праведный раджа,
И явились туда, каурава, боги под водительством
Шакры.
2. Приблизясь, он приветствовал Дхармараджу,
Придя туда, где был Юдхистхира, раджа кауравов.
3. Когда засияли тела, очищенные познанием, делами,
Тогда, по приходе богов, тьма рассеялась, раджа!
4. Там исчезли казни злодеев, (железные) скалы,
Стремительная река, деревья пыток — шалмали,
5. Кровавые чаны, вершины исчезли, леса, наводящие
ужас,
Растерзанные тела, валявшиеся повсюду.
6. И убедился раджа кауравов, что невидимы они,
не существуют.
Тогда ветерок повеял, лёгкий, благоуханный, чистый;
7. Прохладный, возле богов он витал, Бхарата;
Вместе с Шакрой маруты, васавы, Ашвины
8. И другие светозарные — сиддхи, рудры, Адитьи,
И совершенные, и великие риши, все там собрались,
9. Где стоял великолепный раджа, сын Дхармы.
Тогда всеблаженный владыка сур, Шакра,
10. Первый сказал Юдхистхире такое хвалебное слово:
— Негибнущий, непреходящий мир (принадлежит)
тебе, богатырь Юдхистхира,
11. За то, тигр-человек, что ты так поступил, владыка,
Ты достиг совершенства и непреходящих миров,
долгорукий.
12. Не следует тебе гневиться, выслушай моё слово.
Поневоле, сынок, ад должны увидеть все раджи,
13. Тур-человек, хорошее и плохое — вот два счёта.
Кто сначала вкушает (плод) добрых дел, потом
опуститься должен.
14. Кто же сперва принимает адскую участь, тот потом
в рай попадает.

- У кого больше злых дел, тот сначала вкушает радости
рая;
15. Поэтому, царь, тебе подобает принять за цель
блаженство в моём мире.
Ты хитростью обошёл Дрону (в деле), касающемся
его сына,
16. Оттого и тебе хитростью ад показан, раджа.
Подобно тебе Близнецы и Бхима, сын Притхи,
17. Также Драупади-Кришни отправлены в ад обманом*.
Приходи же, тур-человек, они от грехов свободны;
18. Так же цари, твои сторонники, убитые в сраженьи,
Все достигли рая; смотри на них, тур-Бхарата!
19. И Карна, великий лучник, лучший из всех носящих
оружье,
Тот, из-за которого ты столько скорбел, высшего
совершенства достигнул.
20. Посмотри на него, тигр-человек, на этого сына Адитьи,
владыка:
Он в своё состояние вернулся. О тур-человек, победи
скорбь, долгорукий!
21. Царь, посмотри на братьев и на других (близких):
Они в своё состоянье вернулись; пусть твоё сердце
печаль покинет.
22. Причину страданья избуди отныне, каурава,
Отбросив (её), безгорестный, отрешись от болезни,
будь со мной вместе!
23. Сынок, плод чистых деяний, подвигом добытый,
(Плод) царских даров прими, долгорукий!
24. Ныне боги, гандхарвы, Адитьи, апсары на небе
Тебя поджидают, в подобающих (тебе) убранствах,
блистающих одеждах.
25. Ты посвящаешься в цари миров, добытых тобой,
блаженных.
Великий плод подвига прими, долгорукий!*
26. Ты всех высших и высших царств, Юдхиштхира,
достигнешь:
Там, где Гари, где Месяц* пребывать будешь, сын
Притхи;
27. Где я и Дхатар, где раджа-риши, где Бхагиратха риши,
Где Бхарата, сын Душьянты, там и ты пребудешь.

28. Там, где чистая река богов, наполняющая три мира,
сын Притхи,
Ганга пространства*, вознесясь, туда погрузишься.
29. Там ты очистишься и всё человеческое тебя покинет.
Беспечальный, ты станешь свободным от вражды,
от усилий.
30. Так говорил Индра богов Юдхистхире, Индре
кауравов.
Затем, появясь, речь начал Дхарма, своему сыну
он молвил:
31. — Эй, эй, многопознавший раджа, сынок, я тобой
доволен:
Ты праведен, терпелив, правдив, мне предан.
32. Я тебя испытывал троекратно, сын Притхи,
Но не смог поколебать твоей сути.
33. Впервые тебя вопросами испытывал я в лесу Двайта:
Я облако распростёр, когда вы дрова собирали,
34. Когда погибали (твои) единоутробные братья и с ними
Драупади, Бхарата,
В образе пса я тебя испытывал снова.
35. И в третий раз, когда ты ради братьев здесь пожелал
остаться.
Долгорукий, ты очистился от грехов, ты свободен
и счастлив.
36. Не заслуживают ада, Партха, и твои братья, владыка
народа.
Их покорили чары царя богов, Махэндры.
37. Всем раджам приходится видеть ад поневоле,
Поэтому и ты на мгновение принял это великое горе.
38. Ни Левша, ни Бхима, ни Близнецы, туры-люди,
Ни правдивый витязь Карна не заслужили надолго
ада,
39. Также и царица Кришны никак не заслужила ала.
Иди же, лучший Бхарата, созерцай Гангу, проходящую
через три мира!
40. После таких слов раджа-риши, древний предок
Отправился вместе с Дхармой и всеми в область
третьего мира.
41. В реку богов, восхваляемую ришами, очистительную,
чистую Гангу
Погрузился* раджа, человеческое тело покинув.

42. Божественную красоту получив, праведный раджа
Юдхиштхира
Искупался в той воде, разрушающей скорби.
43. Тогда, окружённый богами, Юдхиштхира, премудрый
раджа кауравов,
Восхваляемый (в гимнах) великими ришами,
отправился вместе с Дхармой
44. Туда, где туры-люди, богатыри, отрешённые от гнева
пребывали,
Сообразно своим состояниям — потомки Панду
и Дхритараштры.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Вознесение на небо»
гласит 3 глава —*

ОСТАВЛЕНИЕ ЮДХИШТХИРОЙ ТЕЛА

Глава 4

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда воспеваемый богами, сонмами ришей, марутов,
Юдхиштхира направился туда, где находились
туры-кауравы.
2. Там увидел он Говинду, облечённого в благолепие
Брамы.
Сначала тот его заметил и незримый явился,
3. Пламенеющий своей красотой, с дивным своим
оружьем,
Его окружали страх наводящие, дивные носители диска.
4. С ним восседал сияющий золотом витязь Пхальгуна.
Тогда сын Кунти увидел собственный образ
Мадхусуданы.
5. Те оба витязя, увидав Юдхиштхиру,
Почтённые (им), его встретили, как подобает.
6. И другого там ему показали вождя — Карну,
лучшего из носящих оружие;
Вместе с двадцатью* Адитьями сын кауравов его
увидел.
7. Тогда и другой ему был указан владыка, окружённый
толпой марутов:
Сияющего красотой он увидел тогда Бхимасену,
8. Принявшего божественный образ возле образа
Ветра-Ваю;
Он находился в великом блаженстве, высокого
совершенства достигнув.
9. На ступени Ашвин, обоих пламенеющих своим
величием,
Накулу и Сахадэву увидел (Юдхиштхира), радость
кауравов.
10. Затем увидел он венчанную лотосами Панчалийку,
Достигшую небесной красы, пребывающую в блеске
молний.
11. Только хотел спросить царь Юдхиштхира,
Как владыка Индра, властитель богов, ему промолвил:
12. — Это Шри в теле Драупади, ради тебя принявшая
человеческий образ,

- Юдхиштхира, вне утробы* родившаяся, благоуханная,
желанная миру.
13. Копьеносица, ради брака с вами она явилась:
Рождённая в семье Друпеды, она сочеталась с вами.
14. Пять этих, причастных великой участи, сияющих
гандхарвов,
То пять ваших безмерно великолепных сынов,
от груди Драупади.
15. Смотри — вот царь гандхарвов, премудрый
Дхритараштра;
Перворождённого брата твоего отца узнай в нём.
16. Вот пламенеющий огнём твой старший брат, сын Кунти.
Он слыл сыном старшего, возникшего, превосходным
сыном Радхи.
17. Он движется вместе с Адитьей-Солнцем, виждь его
тура-человека,
(Виждь) праведников, богов, вишвов, марутов
18. Вместе с Ганешей, виждь царя раджей вришнейцев,
андхов, витязя Сатьяки,
Витязей, глядящих вперёд, бходжей, богатырей великих,
19. Вон, смотри, вместе с Сомой — победитель врагов,
первородный сын Субхадры,
Абхиманью, великолепием подобный творцу ночи.
20. Вот великий лучник Панду, встретившийся с Кунти
и Мадри.
Смотри, твой отец ко мне приближается на колеснице
Воздушной.
21. Смотри, вместе с Вазу там сын Шантану, Бхишма;
Почти своего учителя; возле Брихаспати пребывает
Дрона.
22. Эти и другие властители земли, сражавшиеся за тебя,
Пандава,
Они приближаются вместе — праведники, якши,
гандхарвы...
23. Иные владыки народа пути гухьяков достигли,
Оставив своё тело, очистив разум, дела, они овладели
небом.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Вознесение на небо»
гласит 4 глава —*

**ДОСТИЖЕНИЕ СВОЕГО СОСТОЯНИЯ СЫНАМИ
ДРАУПАДИ И ДРУГИМИ**

Глава 5

Джанамеджая сказал:

1. Махатмы Бхишма и Дрона, царь Дхритараштра,
Вирата, Друпада, Шанкха, Утгара,
2. Дхриштaketу, Сатъяджит, раджа Джаятсена,
Сын Дурйодханы, Шакуни, сын Субалы
3. Отважный раджа Джаядратха, сын Карны,
Убитые в великом волнении*, а также многие другие*
4. Неперечисленные (мног) витязи, светозарные раджи,
Сколь долго в раю пребывали, скажи мне,
5. Иль бесконечно их там пребыванье, лучший
из браминов?
Приняв плод своих дел, куда отправились эти
туры-люди?
6. Это хочу я слышать, поведай, лучший из браминов,
Ведь силой света духовных подвигов ты всё
прозреваешь.

Саути сказал:

7. Вняв, он с дозволения риши-певца, махатмы
Вьясы такую начал повесть.

Вайшампаяна сказал:

8. Я не могу рассказать тебе о всех совершенных деяньях,
Тем более обо всем сразу, как ты вопрошаешь,
владыка народа.
9. Но внемли этой тайне богов, раджа, тур-Бхарата,
Её поведал великолепный, обладающий дивным
зрением подвижник.
10. Великий обетами древний муни, сын Парашары,
каурава,
Его разум — бездна, он знает всё, познал все дела
совершенно;
11. Изречённое им я тебе возведу: великолепный Бхишма
Достиг своей тончайшей сущности, многославный;
12. К восьми васавам приблизился тот тур-Бхарата;
В Брихаспати, лучшего из Ангирасов, вступил Дрона;

13. А Критавартман, сын Хридики, вступил в сонм Марутов.
В Санаткумару вступил из него изошедший Прадьюмна.
14. Дхритараштра достиг труднодостижимого мира
владыки сокровищ (Куберы),
А с Дхритараштрой вместе и преславная Гандхари.
15. Панду, вместе с двумя супругами отправился
в область Махэндры,
Вирата, Драупада и Дхриштакету, земли владыка,
16. Милосердный Нишатха, Самбха, Бхану, также Видура,
Бхуришравас, Шала и царь земли Бхури,
17. Камса, Уграсена и Васудэва, Уттара
Вместе со (своим) братом Шанкхой, человеком-туром,
18. В вишвов-богов они вступили, лучшие мужи.
Золотом сияющий, пламенеющий сын Сомы,
19. Тот Абхиманью льва-человека Пхальгуны был сыном;
Суйодхава-кшатта, праведней которого нет мужа,
20. Благочестивый великий витязь, в Сому вступил,
завершив дело.
Убитый Карна, тур-человек, вступил в Солнце.
21. Двапары достиг Шакуни, Дхриштадьюмна — Паваки:
Все сыны Дхритараштры, преисполненные богатством,
силой,
22. Счастливые, великодушные, очищенные Шастрами,
отправились на небо.
В Дхарму вступил раджа кшатриев Юдхистхира.
23. Ананта-дэва, владыка, вступил в Землю.
Прародитель, управляющий ходом разъединенья
и единенья,
24. Имя его — Нараяна; его частица — сын Васудэвы,
Он, подвиги завершив, вступил в (Нараяну).
25. Его три тысячи шестнадцать жён, Джанамеджая,
Со временем погрузились в Сарасвати.
26. Там, покинув тела, вознеслись снова к богу
И, став апсарами*, в сына Васудэвы вступили.
27. Те же великоколесничные витязи, что в этой великой
войне были убиты,
Находясь в треволении чувств*, те пошли к богам
и якшам.
28. Причисленные к ракшасам, сообщники Дурйодханы,
Постепенно достигли непревосходимых миров, раджа,

29. Владык Махендры и премудрого Куберы.

Также в миры Варуны вступили эти туры-люди.

30. Так тебе, многостойный, возвещены подробно

Все деяния кауравов, пандавов, Бхарата.

Саути сказал:

31. Слушая, лучшие из дваждырождённых и раджи,

Джанамеджая,

Чрезвычайно изумлялись, внимая во время совершения жертвы*.

32. Закончив обряд жертвы, они выпили сомы;

Удовлетворённый, удалился достигший освобожденья

Астика.

33. Затем раджа удовлетворил дарами всех

дваждырождённых.

Они же, его почтив, удалились своей дорогой.

34. Когда же ушли певцы, раджа Джанамеджая

Вернулся в Пакшашилу, в Гаджадхаю.

35. Вот тебе всё поведано, возвещённое Вайшампаяной,

По велению Вясы, во время змеиного

жертвоприношения (совершённого) раджей.

36. Чистая эта былина, очиститель высший,

Сказана муні Кришной, вещим, безмерно правдивым,

37. Знающим всё, поистине познавшим Закон и Преданье,

Преоборовшим чувства, чистым подвижником,

себя сотворившим*,

38. Царственным, постигшим* Санкхья-йогу,

Постигшим многие истины, их прозревая божественным

взором,

39. Разнёсший по свету славу великодушных Пандавов

И других кшатриев, блистающих великим богатством,

40. Кто этому внемлет, познавая упорно, от книги

до книги,

Тот, преоборовший грехи, овладевший небом, годен

для бытья Брахмы.

41. Кто выслушает полностью это творение (Двайпаяны)

Кришны,

Будь то убийца брамина — миллионы грехов уничтожит.

42. Кто этому внемлет с верой, у ног браминов,

Утолит жажду спокойно и отцов поддержит,

43. Разума, чувств совершит очищенье,

Освободится, по вечерам Махабхарату повествуя.

44. Если брамин, окружённый женщинами, грех совершит
ночью —
Пусть повесть о Махабхарате прочтёт на рассвете.
45. Именуется Махабхарата великим опорным словом.
Кто возвещенное знает, от грехов тот будет свободен.
46. Восемнадцать древних писаний о дхарме,
Все Веды и дополнения в сказании о Бхаратах.
47. Как рёву льва нужно внимать (речам) того махатмы,
Творца восемнадцати былин* — великого океана
познанья.
48. В течение трёх лет владыка Двайпаяна-Кришна
Полностью создал Махабхарату, владыка муни.
49. Внимающие благоговейно и постоянно этой повести
о Бхаратах
Всегда (получают) счастье, познание, силу —
50. В долге, желаниях, цели, в освобождении, лучший
Бхарата.
Что здесь есть то и в других (писаньях), чего здесь
нет, того нет и где-либо.
51. Имя этой былины — Победа, внимать ей надо всем,
кто хочет освободиться*:
Брамину, царю и женщине, несущей во чреве.
52. Желаящий неба получит небо, желающий победы
получит победу;
Получит сына или дочь, причастную великой участи*,
несущая во чреве.
53. А владыка Кришна-Двайпаяна (получил) непреходящее
освобождение,
Завершив своё искусное плетение о Бхаратах
во исполнение дхармы.
54. Тысяча шестьсот шестнадцать иных изборников
завершил он.
Из них тысяча сто три в мире богов хранятся;
55. Следует знать: пятнадцать у предков, четырнадцать —
в мире якшей,
Тысяча сто один произносят люди;
56. Их небожителям возвестил Нарада, Дэвала — предкам,
Ракшасам и якшам — Шука, смертным же
Вайшампаяна.
57. Кто этой былине чистой, многоценной, равной Ведам,
Изречённой Вьясой, внемлет, тот достигает вершины
браминства.

58. Тот мунн Шаунака достиг всего желанного, славы
И шествовал к великому совершенству, в этом нет
сомненья.
59. Он превзошёл путь превосходных, чистый путь
Бхаратов,
Славится он великой преданностью и благочестием.
Этот изборник он передал сыну Шукке.
60. Тысячи отцов, матерей, жён, потомков,
В круговороте жизни последовательно существуют,
сменяя друг друга;
61. В тысячи состояний восторга, в сотни состояний страха
И заблуждения не вступают пандиты.
62. Кто, воздев руки, слушает меня с напряжённым
вниманьем,
Ради долга или преследуя другие цели,
- 63*. Того не постигнут ни страх, ни вожделенье,
ни жадность; он не отступит от долга, даже при
смертельной угрозе;
В счастья-несчастья он будет всегда держаться долга;
хоть непостоянна причина, постоянен джива.
64. Кто это спасительное сказание о Бхаратах
проснувшись читает,
Тот плоды Бхаратов получит и достигнет Вечного
Брахмо.
65. Как владыка Океан, как Химават-горы
Оба называются сокровищем, так и мысль сокровищем
зовётся.
66. Кто знает это поучение Кришны, тот цель внимания
получает.
Кто сосредоточенно повесть о Бхаратах читает,
Тот идёт к высшему совершенству, в этом нет
сомненья.
67. Изошедшую из уст Двайпаяны, неизмеримую,
очистительную, уносящую зло, благую
Повесть о Бхаратах повторять подобает непрестанно,
как живой воды источник.
68. Того, кто сто коров с позолоченными рогами даёт
изучившему Веде, многославному брамину,
Иль кто чистую повесть о Бхаратах слушает постоянно,
того и другого — равна (награда).

*Так в святой Махабхарате, изборнике из ста тысяч шлок,
повести Вьясы, гласит 5 глава книги «Вознесение на небо».*

ТАК ЗАКАНЧИВАЕТСЯ «МАХАБХАРАТА»*

ПРИМЕЧАНИЯ

БЕСЕДА МАРКАНДЕИ (кн. III)

ГЛАВА 182

182, 1. *Время дождей* — период от середины июля до середины октября.

182, 1. *Они*, т. е. Пандавы, совершившие в это время паломничество по священным криницам.

182, 4. *Опьянялись (ядом)*. В подлиннике образ дан в эллиптической форме: «зубы пресмыкающихся были пьяны». В период оживления деятельности яд змей, как и других ядовитых животных особенно концентрирован.

182, 8. *Чатака* — «меланхолическая кукушка» ещё называется в индийской поэзии (как в данной шлоке) «птицей, просящей капельку дождя», так как она начинает куковать перед временем дождей. Чатака наряду с павлинами и куликами (кроншнепами) — одна из любимых индийской поэзией птиц. В шлоке упоминается ещё и другой вид кукушки кокила — «индийская кукушка».

182, 8. *Надувались лягушки*. Лягушки издают кваканье, раздувая особые мешочки.

182, 15. *Сарасвати* — повтор подлинника.

182, 16. *В чистойшую ночь*. В шлоках 16—18 говорится о празднике полнолуния осенней луны, т. е. луны, которая «родилась» после вступления солнца в первый осенний знак зодиака (Весы). Так как полнолуние произошло в то время, когда луна находилась возле Плеяд, в знаке Тельца, то солнце находилось уже в Скорпионе, а значит описываемое время соответствует нашему концу октября — началу ноября. В обрядовой стороне индуизма фазы луны играют существенную роль, особенно дни новолуния и полнолуния.

ГЛАВА 183

183, 10. *Давно вернувшемуся* из своего путешествия в небо Индры (см. вып. III).

183, 13. *Таящимся-Скандой*. Смысл стиха: Кришна был также рад видеть своего духовного сына Арджуну, как Шива своего сына Сканду (см. ниже последний эпизод I «Беседы» — легенда о рождении Сканды). В подлиннике полушлоки 13 шлоки рифмуются. Шлоки 13—40 ануштубх (строка двустопная; XI—XI).

183, 14. *Старшему брату Гады*, т. е. Кришне. Шлоки 13—40 выделяются из общего текста переменной ритма, наличием рифмы и обилием поэтических намёков — «дхвани (метафор)». Дхвани — одно из ведущих средств художественного выражения в искусстве Индии вообще и в частности в поэзии. Технически в поэзии дхвани осуществляется иносказаниями, заменой основного слова, выражающего понятие, синонимами и приёмом уподобления. Всё это в известном смысле аналогично тропам античной поэзии, от которой их унаследовали поэзии народов европейской культуры, приёмом дхвани индийская поэзия достигает совершенно изумительных эффектов. В данной шлоке имена Арджуна, Кришна заменены тщательно подобранными эпитетами, чем достигается преобразование конкретных

эпических фигур в символы огромного философского и психологического обобщения. Описывается не простая встреча раджей-богатырей, Арджуны и Кришны, боевых товарищей и родичей. Встречается Дхананджая, «Искатель (духовных) сокровищ», со своим божественным началом, Махатмой, Великой Душой, объединяющей и свет и тьму (Владыка бхутов), встречается ученик с учителем, духовный сын и отец. Приёмом дхвани ему даётся характеристика — «Таящийся». Так весь момент философски исторгается из мира времени и пространства во Вневременное, в мир вечного Становления. Озарённое духовное видение сверкнуло и исчезло, вызвав звучание всех нижних регистров психики, с их бесконечными обертонами. Шлока 14 всё снова конкретизирует, переводит из мира Абсолютной Реальности в мир майи, с его относительностью и связанностью. Но и здесь Арджуна дан как Человек (Нара), имущий власть (Венчанный), но в узах (гирлянды цветов), связывающих его по обряду с гостем. И Махатма уже не Нараяна, а «старший брат Гады», связанный узами родства с Арджуной. Кришна, брат жены Арджуны, Субхадры, как напоминает поэт приёмом дхвани, дядя с материнской стороны сына Арджуны, Абхиманью. Так как дхвани заставляет звучать все струны конкретной личности, конкретной психики. Приём дхвани дал возможность из 48 слогов двух шлок создать огромную философскую поэму, бездонную тему для созерцания и размышления. Таковы чары индийского искусства.

183, 19. *Почитания предков.* В подлиннике употреблён термин «шраддха», который принято переводить «вера», но такой перевод весьма относителен, так как под верой мы привыкли понимать «уповаемых извещение, вещей обличение невидимых», к чему бы вера не относилась. Шраддха же выражает более узкое понятие: благочестивая поддержка потустороннего существования предков определёнными жертвенными обрядами. Лишь позже слово приобрело более широкое значение, но менее всего оно выражает отношение человека к богам.

183, 21. *Народ охранять,* т. е. будешь верным правителем, защитником народа. Это краткое похвальное слово Кришны ценно тем, что оно выражает идеал правителя в древнеиндийском эпосе.

183, 28. *Для сына Рукмини.* Рукмини — жена Кришны, впоследствии отождествлённая с богиней Лакшми. Смысл вопроса: так ли ты воспитываешь сыновей, как Рукмини? Все высказывания и вопросы Кришны и Пандавов соответствуют ритуалу встречи домохозяйина и почётного гостя, а потому отличаются известной изысканностью языка и патетикой. Этот же момент подчёркивается и переменной обычного размера на ануштубх.

183, 30. *Рождённым тобой* сказано потому, что говорится об Абхиманью, который также считается сыном Кришны, хотя и рождён Субхадрой: сыновья от одного отца и разных матерей, т. е. сводные братья по отношению ко всем жёнам назывались сынами (путра), когда же нужно было подчеркнуть, что речь идёт о сыне, рождённом данной женщиной, то говорили «атмаджа».

183, 31. *Упряжными конями.* Для такого понятия в санскрите существует особый термин (вахья), отличный от названия лошади вообще. Для обозначения слона в санскрите существует ряд терминов, выражающих те или иные свойства этого животного; в данном случае употреблён термин «клыкастый», характеризующий слона с точки зрения боеспособности.

183, 32. *Сказал тогда Дашарха-Кришна.* Эпитет Дашарха здесь подчёркивает значение Кришны как царя, т. к. вся дальнейшая его речь — организационные указания сторонникам Пандавов, стягивающим силы для оказания сопротивления Дурйодхане, затеявшему напасть на Пандавов до окончания срока их изгнания, т. е. в то время, когда они, согласно условию, не имели права сопротивляться. Об истории этого нападения повествует IV книга поэмы.

183, 33. *Плугарь-Баладэва*. Имя Баладэва введено в перевод для большей ясности, в тексте дан только эпитет (Халаюдха), что буквально означает «вооружённый плугом». В данном тексте эпитет относится к брату Кришны Балараме или Баладэве; иногда эпитет прилагается и к самому Вишну-Кришне. В Пуранах (Бхагавата Пурана) Кришна и Баларама рассматриваются как ипостаси Нараяны.

183, 34. *Владыка Саубадхи*. Дурйодхана, желая спровоцировать Пандавов на выступление раньше назначенного срока, рыскал по стране в поисках их местопребывания и стягивал к лесу войска союзников; в тексте упоминается об одном из союзников Дурйодханы — Бхауме, асуре, воплотившемся для помощи Дурйодхане.

183, 35. *Соблюдал условие* — изгнания; в силу этого условия Пандавы лишились права не только нападения, но и защиты в течение 13 лет. Кришна говорит, что он не хочет, чтобы Юдхиштхира нарушал обет, но считает, что союзники Пандавов не обязаны его соблюдать, в частности дашархи, царём которых был Кришна, а также народ Нагапур или Хастинапур (город Слонов).

183, 36. *Махатмой Пурушоттамой*. Пурушоттама означает «Высочайший Дух», эпитет обычно прилагаемый к Вишну-Кришне, особенно в философских частях поэмы (ср. «Бхагавадгита», вып. II этой серии). В эпических частях этот эпитет нередко применяется как поэтический приём дхвани, для создания вибрации смысла, для того, чтобы дать почувствовать поэтическую форму как майю, через которую, согласно индийской философии, более или менее просвечивает Реальность. Такой приём всё время напоминает, что «Махабхарата» есть произведение религиозно-философское, каковым она и по настоящее время признаётся в Индии (ср. конец XVIII книги). В данном тексте, выделенном ануштубхом, этот приём особенно резко чувствуется. Отсюда «несообразности» текста, вроде применения особых эпитетов или высказывания, что эпический злодей Дурйодхана приближается путём адского асура. Для непривычного уха всё это звучит странно, иногда даже нелепо. Нужно приучить себя воспринимать приём дхвани для того, чтобы понять и реально пережить индийское искусство.

183, 37. *Путь Пандавов*. В стихе 37—38 параллелизм выражений «Ты — путь Пандавов» и «Ты — время» выражает покорность Юдхиштхиры воле Кришны, который как Путь решает направление, как Время определяет сроки, как истинный делатель решает дело.

183, 62. *Сущность закона*. В подлиннике употреблены термины с весьма многогранным значением «дхарма» и «тантра». Первое значение слова «дхарма» — поддержка, опора, это есть принцип, на который опирается народ, семья, каста, всё мироздание. В русском языке наиболее близкими по широте значения являются слова «основа», «закон», но смысловой объём этих слов всё же меньше смыслового объёма слова дхарма. Также широк смысл слова «тантра». Первое значение слова — «основа» (ткани). В широком смысле — основоположение, сущность, порядок, система; таким образом, в своих обобщениях термины «дхарма» и «тантра» сближаются. В данном тексте термины употреблены в возможно широком смысле.

183, 62. *Владыка тварей* — Праджапати, здесь слово употреблено в широком смысле, почти без персонификации, как отвлечённая идея.

183, 69. *До скотского состояния*, т. е. наказанные за злодеяния люди ниспадали по лестнице воплощений до такой степени, что рождались животными.

183, 69. *В разных кругах воплощенья*. В подлиннике — в разных самсарах. Самсара есть круговорот жизни, миропроявление. Смена явлений присуща лишь быванию, но не бытию, именно в силу непостоянства явлений, поэтому индийская философия отрицает за проявлением реальность. Разные школы в понятие «асат» (нереальное) вкладывали различ-

ный смысл, признавая различные степени относительности: Веданта и буддизм утверждают полную нереальность проявленного, самсары, понимая майю, — как чистую иллюзию. Школа относительного монизма Рамануджи признаёт за самсарой относительную реальность, рассматривая майю как шакти (силу) божества, как его женскую ипостась.

183, 72. *Сущее отрицают.* В подлиннике употреблён термин «наастика», который часто переводится как «неверующий», однако такой перевод очень мало передаёт смысл подлинника как в психологическом, так и в философском оттенке, т. к. само понятие «вера» в индийской философии отличается от европейского (см. прим. IV, 183, 19). Вера обычно относится к «психологии эмоций» и связывается (хотя и необязательно) с религиозным переживанием. Санскритский же термин «наастика» скорее относится к области интеллекта и характеризует человека, отрицающего бытие, реальность (*nāsti* — не существует), как основу миропроявления. Традиционные философские школы Индии с достаточным основанием применяют этот термин к тем школам, которые отрицают Бытие, как Реальность, например, к буддистам. В основу буддизма положен онтологический нигилизм. Последнее понятие, пожалуй, наиболее близко передаёт санскритский термин «*Nāstika*».

183, 75. *Тело.* Изложение становится всё более напряжённым философски, что требует возможно более точной передачи философских терминов, т. к. каждый из них несёт существенные смысловые оттенки. Для понятия тело, плоть в санскрите существует ряд терминов. В данном случае употреблён термин «калевара», который сводится, по-видимому к глаголу «*Kal*» — носить, исчислять, держать, т. е. слово можно понимать как «временная ноша». Вера в непосредственное перевоплощение из одного тела в другое и до сих пор существует в Индии, однако такая вера уживается вместе с учением о загробной жизни, награде и наказании. Требование обрядами поддерживать потустороннее существование предков одно из неперемных требований индуизма. Наряду с утверждениями, подобными утверждениям данного текста, существуют в той же «Махабхарате» повествования о потусторонней жизни и воздаянии. Так. Юдхитхира встречается в небе Индры со злодеем Дурйодханой, который временно получает райские радости за героическую смерть на поле битвы (ср. кн. XVIII).

183, 79. *Агамы.* Агамами называются известные части индийского священного канона, таким образом, здесь выражение употреблено по принципу «часть вместо целого». Здесь это выражение тем более оправдано, что дальнейшее развитие мысли до известной степени соответствует тематике Агам.

183, 80. *Отмеченные добрыми знаками.* В Индии существует учение о том, что душевные свойства находят себе выражение в телесных знаках. Так, в сказании о рождении Готамы-Будды описываются подробно «знаки Будды», которыми отмечено тело младенца. Особым отличительным знаком Вишну считается завиток волос на груди «шриватса». Ср. также выбор коней Налем по «добрым знакам» (см. вып. I).

183, 82. *Атмана.* Согласно индийской философии абсолютный субъект, Атман, в силу своей абсолютности, не подлежит внешним воздействиям. Только собственное его движение, нарушение абсолютного покоя, создаёт возможность воздействий рефлексов, воспринимаемых как внешние (ср. учение Фихте о рефлексии и учение Гегеля об осцилляции границы). Так возникает возможность рождений и смертей, т. е. самсары. Реальность этих воздействий различными школами расценивается различно, что определяет различие между школами, т. е. основная их концепция одна — учение об абсолютном субъекте. Главенствующая школа абсолютного монизма (ведантизм) полностью отрицает реальность пракрити, отождествляя её с чистой иллюзией, майей, грёзой Атмана.

183, 83. *Мир богов,* т. е. небесный мир, преходящий, как и всё проявленное: абсолютен лишь Атман.

183, 86. *Не существует*. Если к этим словам примыслить слово «счастье», как это делает Фош, то шлока принимает довольно плоский смысл констатации: «у каждого своя доля». Но такое примышление совсем не обязательно. Принимая текст, как он есть, в него можно вложить широкий философский смысл: существуют мыслители, признающие 1) реальность только этого мира (школа шарваков); 2) относительную реальность здешнего и потустороннего мира (ранняя Санкхья); 3) реальность только потустороннего мира (школа абсолютного монизма, Веданта); 4) наконец, некоторые мыслители отрицают реальность вообще (буддизм). Такое толкование шлоки представляет интерес для истории индийской философии.

183, 87. *Усладами тела*. В этой шлоке можно видеть выпад против школы шарваков, проповедовавших, как и эпикурейцы, гедонизм. Начиная с этой шлоки и до конца главы размер ануштубх.

183, 89. *Прежде всего пребывают в законе*, т. е. выполняют дхарму первой касты, браминов, которые получают богатства за совершение обрядов и, женившись после периода ученичества, становятся домохозяинами, совершают «для себя» жертвоприношения по различным обрядам. За такое толкование шлоки свидетельствует «средняя» форма глагола «уај», употребляющаяся в случаях, когда говорят о совершении брамином жертвы «для себя», в свою пользу, а не в пользу того, кто оплачивает обряд

183, 90. *Нет ни этого, ни иного мира*. Буддизм проповедывал нигилизм, монашество и полное отречение от мирских интересов. Это учение с точки зрения браманизма — еретично, а следовательно, «отрицает истинное знание».

183, 91. *Ради дела богов*. Ср. XVII книгу, причиной битвы на поле Куру выставляется необходимость разгрузить землю от лишней тяжести.

ГЛАВА 184

184, 6. *Голубыми*. «Раджива» — название голубого лотоса. Упоминание о голубоглазых арийцах неоднократно встречается в «Махабхарате»; это антропологическое сведение не лишено интереса для вопроса о происхождении арийцев, до настоящего времени ещё не получившего общепризнанного разрешения.

184, 7. *Опечалились сердцем*, так как грех убийства падал на весь род.

184, 21. *В блистательном*. Почти дословное повторение и лишняя полушлока свидетельствуют об известной редакционной недоработке.

184, 22. *Самоотверженные* (букв. «лишённые самости») — обращение, по видимости, подчёркивает самоотверженный поступок кшатриев, принявших на себя грех, совершённый одним из них.

184, 23. *Радуюсь*. Этот, в достаточной мере, наивный рассказ, равно, как и следующие, являются образцами тех приёмов, которыми брамины поддерживали почтение к себе, так сказать — «набивали себе цену». Во многих разделах «Беседы Маркандеи» очень сильно сказывается браминская редакция поэмы, созданной кшатриями-вишнуитами.

ГЛАВА 185

185, 1. *Совершать ашвамедху*, т. е. принесение в жертву коня; это один из самых

торжественных обрядов ведической религии. Он требует, чтобы намеченный для жертвоприношения конь год ходил на воле и пасся, где хотел; жертвователю обязан был охранять коня от хищников. В данном случае пас коня сам Вайнья («Сын Леса»), почему он и находился в лесу, как то видно из дальнейшего. Интересно отметить, что ритуал ашвамедхи существовал в дореволуционное время у марийцев.

185, 2. *Так мы слышали* — ритуальная формула передачи традиционных повествований.

185, 3. *Лесу*. Вайнья значит сын Леса, Лесной. Это слово можно принять как эпитет раджи.

185, 6. *Готовящийся к жертве* — расчёт на особую щедрость раджи строится на том, что жертвователю будет особенно опасно скупостью разгневать брамина, который мог бы свести на нет все результаты дорого стоящего обряда.

185, 7. *По своему желанию*, т. е. выполнив обязанности домохозяина, обеспечив домочадцев, ты можешь перейти к следующей стадии жизни — отшельничеству в лесу.

185, 8. *Причастная великой доле* — вежливое обращение к замужней женщине, для которой «великая доля» — иметь сыновей. Эпос всегда подчёркивает изысканную вежливость в обращении между супругами.

185, 14. *Гневно*. Гаутама разгневался за то, что Атри выскочил первый с благословением, за которое полагалась соответствующая мзда, более щедрая, как первому.

185, 16. *Царь царей* — обращение Маркандеи к Юдхистхире.

185, 16. *Законодатель*. В этой живой жанровой сцене перебранки охочих до подачек браминов, Атри старается лестью склонить на свою сторону Вайнью.

185, 25. *С Марутой Агни* — брамины, как хранители огня, связаны с Агни, начальник же Марутов — царь богов, т. е. кшатрий Индра.

185, 28. *Гнедой*. В подлиннике — «коричневый», эпитет коней Индры, Рудры и Сома. Перевод дан пояснительный.

185, 35. *Десять миллионов золотом*. Интересно отметить, что в свадебном обряде украинцев сохранилась такая гипербола, но уже обращённая в шутку. На свадебном пиру существовал обычай оповещать гостей о подарках молодым от родственников. Делал это старший дружка. Он громогласно возвещал, что родственник такой-то дарит молодым тысячу десятин земли, тысячу рублей золотом — «та ще й курку», как трезвую реальность. На разнообразии гипербол изошрялось остроумие дружки, но вместе с тем он вёл и настоящий торг со скуповатыми родственниками, подбивая их раскошелиться.

ГЛАВА 186

186, 2. *Таркшья сказал* — 2— 31 ануштубх.

186, 5. *Указаньям* — подразумеваются Писаний, Шрути. Желаящий достигнуть Брахмо должен изучать Шрути постоянно и неленно.

186, 21. *Разум* — буддхи по-санскритски женского рода.

186, 26. *Высшей*. Этот стих интересен тем, что он свидетельствует о существовании, уже в этот ранний период, различных йогических школ, из которых текст отдаёт предпочтение Санкхье-йоге, что естественно, так как в философском отношении «Махабхарата»

является памятником ранней Санкхьи.

186, 28. *Бамбук*. Для европейского читателя может показаться странным такой резкий переход от широких абстрактных понятий к узким конкретным, свойственный индийской мысли. Даже в очень поздних тантрических текстах рекомендуются приёмы медитации, в которых абстрактнейшие понятия йогического учения конкретизируются в представлениях: острова, сада, золотых деревьев и пр. (ср., например, «Маханирванатантра»).

186, 30. *Совершили жертвоприношения*. В браманизме пафос жертвоприношения был настолько силен, что жертвоприношение получило какое-то самостоятельное, самодовлеющее значение, как изначальный акт творения, и чем больше делался акцент на жертвоприношении, тем слабее становилось представление о том, кому оно совершается; вот почему в текстах часто встречаются упоминания о совершении жертвоприношения богами, причём совершенно неясно кому они его совершают и даже во имя чего. Преобладает мысль: жертва есть средство получить награду, а от кого и почему — дело второстепенное (ср. «Бхагавадгита», III—IV).

ГЛАВА 187

187, 4. *Умерщвление плоти*. Тапас, умерщвление плоти, как жертвоприношение, приобрело самодовлеющее значение. Совершенно не важно, что тапас был не только не нужен богам, но скорее страшен и опасен, поэтому им приходится принимать меры к прекращению тапаса слишком рьяных подвижников, о чём не раз повествует «Махабхарата». Похоже на то, что тапас, являясь актом решимости, крайнего волевого напряжения человека, способствовал укреплению этой воли и таким образом обеспечивал силы, необходимые человеку для достижения намеченной цели. Таково психологическое обоснование тапаса, переросшее в мифологическое представление о всемогуществе тапаса.

187, 6. *Заплёл в косу*. Обычай аскетов заплетать косы шиваитский: так представляли его поклонники самого Шиву, великого санньясина (аскета). Это — одно из выражений траура. Такая черта, попавшая в вишнуитский текст, свидетельствует о начале процесса слияния двух больших течений индуизма.

187, 7. *Пугают*. Интересно отметить «странствующий мотив» о взаимной услуге рыбы и человека, дошедший до «Сказки о рыбаке и рыбке». Несомненно, в основе этого произведения лежит фольклорная тема. Мотив воплощения Вишну в виде рыбы часто встречается в индийской эпической литературе, но воплощение Браммы — как редкое исключение.

За последние десятилетия после раскопок в Мохенджо Даро сложилось учение о связи коренной индийской культуры с месопотамской. Поэтому интересно сопоставить индийское сказание о воплощении Вишну в виде рыбы с вавилонским сказанием об Оанне, рыбоподобном существе, выходявшем из моря, чтобы учить людей, а также сказание о потопе из вавилонского эпоса о Гильгамеше. Небезынтересно, что христианская монограмма Христа (Ichthyos) означает «рыба» и что католическая епископская тиара, родственна тиаре жрецов Эа, носивших плащ с рыбьей чешуёй и тиару в виде рыбьей головы. Эа в глубокой сумерийской древности отождествлялся с Оаном или Ононом: человеком-рыбой, учителем магии. Эа — благодетель людей; при потопе он спас Ут-непештима и дал ему план спасательного корабля, велел взять в корабль «всякое семя жизни».

187, 8. *Сильные рыбы*. Эта шлока невольно ассоциируется с известной гравюрой Босха (Бригеля?) «Большие рыбы пожирают маленьких», выполненной несомненно на фольклорную тему. Таков истинный реализм искусства, возводящего дифференциальное явление Природы в интеграл Символа.

187, 16. *Вмещалась* — в подлиннике рифма: уојано-јосана.

187, 18. *Как знаешь* — оборот, выражающий просьбу, аналогично русскому — «Как милость ваша».

187, 24. *В запахе* — в подлиннике. По-видимому текст испорчен.

187, 30. *Связанный*. Сравнить со «связанным плотом Контики» (Тур Хейердал — «Путешествие на Контики»).

187, 35. *Отпустив*. По индийским обычаям гость не должен уходить, пока его не отпустит хозяин, т. к. в данном случае каждый был «хозяин» и «гость», то они взаимно отпускают друг друга.

187, 41. *Солёному морю*. Так в тексте, хотя выше говорилось о «пресном море» или о разливе, возникающем в период дождей. Возможно, что этим текст указывает, что Рыба явилась в разлившиеся низовья Ганги, откуда и потащила корабль в Океан. Нужно отметить здесь сбитую нумерацию шлок, она даётся по бомбейскому изданию, где нередко под одним номером помечается не 2, а 3 полушлоки, так что смысловая парность шлок нарушается.

187, 41. *Их*, т. е. Ману и 7 ришей. Возможно, что в тексте пропуск, т. к. текст не описывает вхождения Ману в корабль. В семитском варианте повести о потопе об этом повествуется подробно.

187, 44. *Небо*. Большая образность и поэтическая выразительность описания потопа в «Махабхарате» свидетельствует об относительно поздней редакции текста, который выгодно отличается в этом смысле от прозаического описания события в «Шатапатабрамане» и семитских вариантов. Как странную особенность нужно отметить, что египетские памятники этой темы не касаются, вопреки ссылкам Платона в «Тимее» на авторитет египетских жрецов в повести о гибели Атлантиды. Как известно, это являлось основной причиной скептического отношения исследователей к свидетельству Платона, а вместе с тем последние геологические исследования дна Атлантического океана блестяще подтверждают данные Платона. Текст «Истребление людей» из гробницы Сети I носит совсем иной характер, хотя там и говорится о затоплении полей, но это не потоп, а спасительный разлив Нила (ср. Матье М. Э. — «Древнеегипетские мифы»).

187, 45. В этом тексте часто встречается приём переноса слов, тесно связанных по смыслу, с конца предшествующей строки в начало следующей. Такой приём вообще избегается эпической санскритской поэзией, одной из характерных черт которой является смысловая законченность строк.

187, 46. *Последней* в тексте лат. «рага», т. е. крайнюю, ещё незатопленную водой.

187, 50. *Тур-Бхарата*. В подлиннике этим обращением заканчиваются строки шлок 45—51. Так создаётся своеобразный ритм, где повторы обращения передают всплески волн, поднимающих корабль, как обращение поднимает конец строк мерного повествования.

187, 50. *Неморгающая* — своеобразный эпитет рыбы, параллельного которому мне не известно ни в древней, ни в современной литературе.

187, 53. *Заблуждение*. Библейский эпос видел причину потопа в этическом моменте: «земля развратилась перед лицом господним», на ту же причину указывает и египетский текст: «об истреблении людей» (ср. прим. 187, 45). Вавилонский эпос очень туманно говорит, что «произвести потоп решило сердце богов» (ср. перевод таблиц о Гильгамеше у Тураева). Индийский эпос прямо не указывает на причину потопа, но данную шлоку можно рассматривать, как намёк на причину. Впрочем, дальше, в изложении учения о последней юге настаивается на глубоком падении нравов в кали-югу.

ГЛАВА 188

188, 4. *Земном* — букв. «не промежуточном», «не воздушном».

188, 7. *Самоуглублением*, т. е. высшей степенью йогического сосредоточения, самадхи.

188, 9. *Вишвакарман* (букв. «творец всего»). Как эпитет этот термин прилагается к различным богам: Агни, Бrame и др. Как имя собственное — очень туманно персонифицированный образ, подобно Тваштару (творцу). В тексте сказано: «Вишвакарман Вишну», причём второе слово стоит в родительном падеже, что по-русски не передаётся. В таком случае нужно перевести «художник (золотарь бога) Вишну». Вишвакарманом именуют ювелира не только Вишну, но и богов вообще. Текст 9—10 намекает на довольно неясный миф о том, как Маркандея и Вишвакарман украли у «труднооборного» (Индры?) на образце серьгу чудесной работы и сделали по её образцу ещё лучшую.

188, 10. *Тот*, т. е. Вишвакарман.

188, 18. *В одеяниях жёлтых* — питаваса, эпитет Вишну, одежды которого меняются в зависимости от юги, о чём ниже.

188, 21. *Веды его не знают*. Критическое отношение к Ведам неоднократно проскальзывает в «Махабхарате», как памятнике (в основном) вишнуитском.

188, 22. *Преходящего мира*. Санскрит знает много синонимов для выражения понятия мир, вселенная: *Loка, viṣva, jagat*. В данном тексте употреблён последний термин, происходящий от глагола «gam» идти и выражает идею текучести проявленного. Это настолько важный оттенок, что в переводе приходится вводить пояснительное слово «преходящий». Термин никогда не применяется к миру Бrame и другим «вечным» мирам, которые обычно обозначаются через «лока», выражающее идею мира, как воспринимаемого, зримого. Слово «вишва» ближе всего соответствует слово «вселенная».

188, 31. *Как шудры*. Текст говорит о шудрах, а не о вайшьях, перешедших от земледелия к торговле (процесс образования буржуазии в феодальный период), санскрит знает выражение «горожанин» в этом смысле. Шудры во времена эпоса являлись только слугами, почти рабами и об их обогащении не могло быть и речи, хотя домохозяин одарял их, покидая хозяйство и переходя к состоянию отшельничества (ср. гл. 185 — конец). Обогащаться шудры стали значительно позднее, а в период смутного времени и вторжения в Индию иноземцев даже достигали княжеской власти. Этот момент может служить основанием для решения датировки 188 гл. Возможно, что это очень поздний трактат пуранического периода. «Беседа Маркандеи», отличается большой пестротой различных относительно небольших текстов, редакционно объединённых, по-видимому, довольно поздно.

188, 32. *Даже делами кшатриев*. Это выражение также свидетельствует о позднем происхождении текста, так как в эпический период занятие браминов «делами кшатриев» не могло вызывать удивления: Дрона обучает кшатриев военному искусству; он, его сын Сатьяки и другие брамины принимают активное участие в битве. «Махабхарата» не раз повествует о сражениях между браминами и кшатриями (история Парашурамы встречается в «Махабхарате» в нескольких вариантах, ср. кн. III и XIV). В древнее время брамины создавали трактаты по военному искусству. Легенда приписывает создание теории военного дела мудрецу Шукe (планета Венера). Только значительно позднее браминам воспрещалось убийство и занятие военным делом. Нарушение запрета влекло за собой строжайшую кару: извержение из касты.

188, 33. *Шептать молитвы*. В обязанность браминов входит постоянное шептание молитв (джапа), что запрещено шудрам. Нарушение предписания и запрета равно расценивалось как грех.

188, 35. Упоминание о греках, вторгшихся в Индию в середине IV в. до н. э. даёт ориентир для определения границы наиболее ранней датировки текста.

188, 36. *Камбоджи*. Текст несколько сбивается: упомянутые в 36 шлоке народы никак не «чужаки» (mlocha), а исконные арийские племена, принимавшие непосредственное участие в борьбе кауравов и Пандавов.

188, 38. *О Бrame* — так в тексте, но под Брамой здесь свободно можно понимать Ве-ды. Впрочем, смысл высказывания по существу от этого не меняется, но лишь получает несколько иной оттенок.

188, 38. *Говорить надменно* — букв. «говорить эй!» (бхо). Восклицание «бхо» при обращении, как русское «эй!» носит несколько грубоватый оттенок и допустимо в устах высшего к низшему. Например, бога к человеку (ср. обращение Агни к Пандавам в XVII книге) или феодала к подданному, члена высшей касты к члену низшей. Арджуна просит у Кришны прощения за более мягкое товарищеское *he* («Бхагавадгита», XI, 41). Таким образом шлока этим приёмом выражает состояние извращённости нравов и нарушение считавшихся правильными социальных отношений, когда обращение шудр и браминов выходит из рамок установленных законом. Это место важно для датировки текста, который ясно описывает состояние «смутного времени» и период вторжения чужеземцев.

188, 39. *Сочетаться с запахами*. Согласно индийской психологии чувства «сочетаются» с объектами или поглощают их, почему объекты называются «пастьбищем чувств». Считалось, что объект своими пранами (энергией) реально входил в орган чувства и сочетался с ним (такого приблизительно взгляда придерживался волонтаризм и интуитивизм начала XX века). Запах согласно космологии Санкхья есть модус земли как «бхута» (стихий). Туманный оборот подлинника выражает извращение соотношения индрий и их объектов; такое соотношение является одним из основных положений школы Санкхья. Ниже идут аналогичные высказывания о вкусе (вода), формах (огонь), о манасе как центральном органе, синтезирующем индрии и о буддхи как способности суждения (нравственность).

188, 40. *Приятной пищей*, ср. XVII гл. «Гиты» о распределении пищи сообразно гунам.

188, 40. *Уродливое тело* — букв. «не свойственным им».

188, 41. *Смертельные муки*. Вся шлока построена на игре значений слова «шула». Шула есть вертел, дротик, стрела, кол, на который сажали преступников; особенно воров. Таким образом, «атишула» значит смертельная пытка, мучительная казнь, мука вообще. Шивашула — дротик или стрелы Шивы, как символ смерти, разрушения, страдания. Наконец «кеша-шула» значит женщина, у которой волосы — стрелы, дротики, соблазнительница, распутница. Таким образом в шлоке тесно сплетаются идеи смерти, разрушения, разврата. Напомним, что Шива с одной стороны есть Кала — всеразрушающее Время, с другой — линга, созидающая половая сила природы, отчего Шива символизируется быком.

188, 42. *Вороны*. Ворона, как одна из «мирских захребетников» издревле считалась зловещей птицей (ср. русское «каркает вороной на беду»).

188, 43. *Безвластных* (букв. «которым плохо повинуются»). Убийство брамина считалось тягчайшим грехом, влекущим тягчайшие посмертные кары, со степенью этого греха сравниваются другие преступления. Принимать дар от браминубийцы значит становиться причастным его греху.

188, 46. *Ногти*. Аскеты-шиваиты заплетают косы и отращивают ногти. Смысл высказывания: брамины будут лицемерно предаваться аскетизму.

188, 56. *В торговых делах* — букв. в «имуществе».

188, 58. *На кладбищах*. Трудно подобрать вполне подходящее русское выражение для передачи санскритского шайтья, т. к. посмертные обряды индийцев и славян существенно отличны. Похороны, кладбище выражают идею укрытия трупа, захоронения его (в землю). В Индии при разнообразии её религиозных течений, лишь весьма приблизительно объединяемых расплывчатым термином «индуизм», посмертные обряды весьма разнообразны: иногда труп просто предоставляют на съедение зверям (маздаизм это сохранил, как единственный способ «погребения», таков же обычай и северных буддистов (например, монголов), иногда труп предавали земле и тогда над ним воздвигались надгробия, даже храмы в честь умершего (но не в честь богов!). Это и есть собственно «шайтья» (или буддийская ступа); такие погребения могли сосредотачиваться в одном месте, которое засаживалось «деревьями смерти» — смоковницами, плоды которой употреблялись на тризне (см. об этом в III выпуске). Иногда трупы бросались в воду (особенно в Гангу). С развитием Шиваизма стал преобладать обычай сжигания трупов. Этот обычай уже был хорошо развит в период создания «Махабхараты», о чём свидетельствует кн. XI. Кажется, что обычай захоронения больше дравидский, нежели арийский, во всяком случае делать из покойников «святых» или местных богов, Ренук (см. об этом Elmore Dravidian gods. Univ. Studies, Nebraska, vol. XV, 1915). О неарийском происхождении свидетельствует и обычай буддистов — почитать останки Будды и святых, который вызвал резкое осуждение со стороны браминов.

188, 68. *Бхарата*. Таким обобщением кончаются все три строчки в подлиннике, что создаёт особый музыкальный эффект, подчёркивающий мрачные краски этой эсхатологии.

188, 74. *Содержат*. Текст переходит на настоящее время, используя приём замены будущего настоящим ради усиления впечатления.

188, 75. *Подобно кукушке* — в подлиннике употреблён эпитет чатаки: «дающая воду». Эта птица получила такое название потому, что начинает куковать перед самым началом периода дождей.

188, 75. *Вороний глаз* (букв. «воронии яйца») — название растения.

188, 76. *С морским чудищем*. В подлиннике — «макара», мифическое морское чудовище, изображение которого дано в вып. III. Некоторые хотят отождествить его с дельфином или китом. Макара — один из излюбленных иконографических мотивов браманизма (также и буддизма). Иногда изображение макара напоминают морского коня, иногда крокодила. Само название подстрочно переводится «делающий ма». «М» — последний слог мистического слова АУМ, раскрытию смысла которого уделяют много внимания Упанишады. «М» символизирует конец, растворение, праляу.

188, 84. *Пребывающий в лотосе* — Брама.

188, 86. *Не убитый* — я читаю с Фошем anahata, а не ānahata, как стоит в бомбейском издании.

188, 89. *Вниз корнями растущее* — одно из названий ашваттхи или бодхи, индийского фикуса. Это дерево играет большую роль в религиозно-философской символике индуизма и буддизма (ср. «Бхагавадгита», XVI и прим., вып. II). Основное значение символа — солнце, лучи которого уподобляются нисходящим корням дерева. Вот почему Маркандея видит на дереве младенца Вишну, солнце. Дерево — один из излюбленных символов Жизни. Ср. библейское дерево жизни, египетская акация, смоковница, хранящая сердце жреца из сказки о двух братьях; дуб, хранящий жизнь (смерть) Кошея Бессмертного, додонский

дуб Зевса и многие другие сказанья.

188, 94. *Цветку льна*. Здесь говорится о цвете глаз дитяти, а не волос (т. е. голубых глазах, а не о светло-русых волосах, что, впрочем, биологически связано). В «Махабхарате» часто говорится о глазах Кришны, причём употребляются различные выражения, которые определяют или форму, или цвет глаз. Так, выражение «падма-патракша» нужно понимать как выражение, описывающее форму, т. к. падма есть название лотоса вообще, вне зависимости от цвета. Таким образом, падма-патракша нужно переводить как «тот, чьи глаза схожи с лепестком лотоса», т. е. удлинённой формы, что считалось очень красивым. «Радживалочана» частый эпитет Кришны, нужно скорее понимать в смысле цвета, т. к. раджива есть не лотос вообще, а только голубой лотос. Данная шлока — единственно известное мне место в «Махабхарате», где глаза Кришны сравниваются с (голубым) цветком льна. В настоящее время у индийцев преобладает тёмная окраска радужки (как и среди украинцев), однако голубые глаза встречаются не так уж редко (например у Р. Тагора). Подчёркивание цвета глаз у национального героя, каким является Кришна, нельзя оставить без внимания, оно не случайно, а выражает известный идеал национального типа. С исторической точки зрения эта черта важна для определения национального происхождения культа Кришны, а следовательно, для вопроса о связи пришельцев, носителей ведической религии с голубоглазыми народами. О глазах Шивы упоминается реже, но изображается он черноглазым, что является лишним доказательством его неарийского происхождения. Изучение развития и слияния культов Шивы и Вишну представляется весьма важным вопросом для углублённого изучения индийской культуры, которое ещё очень далеко от своего завершения. Возвращаясь к материалу, представленному данной шлокой нужно учесть ещё игру слов, один из любимых способов выражения в таких мистико-символических произведениях. *Atasi* значит род льна, это форма женского рода слова *Atasa* (м. р.) — грудь, душа, что даст переход к следующему символу этой шлоки: *шриватса* — особому знаку божественности, завитку волос на груди Вишну и его воплощений, в том числе и самого Кришны. *Шриватса* настолько важный вишнуитский символ, что он получил самостоятельное культовое значение, как лингам в шиваизме.

188, 94. *Навсегда* — в подлиннике «всегда сиял». Слишком буквальное понимание выражения ведёт к явному и ненужному противоречию, т. к. непосредственно выше Маркандея говорит о том, что он до этого никогда не видел чудесного дитяти.

188, 106. *Даятель сокровищ* — букв. «делатель сокровищ». Океан выбрасывает самоцветы, значит делает их, из него же добывается любимое украшение индийцев — жемчуг.

188, 118. *Прекраснопёрых*. Это обычный эпитет Гаруды, птицы Вишну и Аруны, брата Гаруды. Аруна — заря: Гаруда — «крылатое солнце» (т. е. солнце с короной, как показала Субботина Н. М., исследуя символ «крылатого солнца» — египтян).

188, 122. *Предела*. Учение о беспредельности мира в то время известно было только индийцам: народы «древнего Востока» знали лишь ограниченный мир, закрытый «твёрдью», т. е. твёрдой небесной сферой, за которой находится «тот мир», мир духов. Ещё в средние века, в начале книгопечатания европейцы изображали «восьмую сферу», как предел мира. Вопросы о предельности и беспредельности мира приводятся Кантом в «Критике чистого разума», как пример неразрешимой антиномии. Мысль древних индийцев была беспримерно смелее и проницательней.

188, 131. *Тёмно-красные стопы*. В Индии есть обычай красить подошвы и даже стопы в карминный цвет.

188, 142. *Непредставим* — так в тексте. Вопрос касается непредставимых для человеческого сознания вещей.

ГЛАВА 189

189, 3. *Воды людского сознания*. В подлиннике этот вычурный оборот оправдан игрой слов «Аро пагā» (так читает БПС) — «вода людей»; «Nagaūna» — «путь людей». Такие объяснения свойственны не только древнеиндийской литературе, но и литературам других древних народов. Так, например, этот приём часто используется в Каббале.

189, 8. *Небосклон*. В предыдущей шлоке употреблён для обозначения неба синоним «*dyaus*», выражающий идею светоносного неба (ср. «светоносный эфир» у Эсхила в «Скованном Прометее»); в данной шлоке употреблено слово — «*nabha*» небо, как небосклон. Слово «*dīca*», «стороны света» повторяется в обеих шлоках.

189, 9. *В жертве богам* (я пребываю) — ср. «Бхагавадгита», III, 15.

189, 9. *Цари земные*. Эта и следующая шлоки представляют значительный интерес в истории развития вишнуизма. Известно, что в ведической религии Вишну почти не имел значения. В гимнах о нём упоминается лишь раз, как о карлике, совершившем свои 3 знаменитые шага. Карлик, как правило, символизирует молнию, а не солнце, хотя миф о трёх шагах несомненно солярный: солнце проходит весь мир тремя шагами (восток-юг-запад). В дальнейшем, по мере развития культа Вишну-Нараяны, образ карлика был заменён образом младенца: изображение Кришны-ползунка и до сих пор очень популярно в Индии. Изображение солнца в виде младенца связано с мифом о его годовом рождении и рождении на восточном горизонте. Ср. египетский культ солнца-младенца Ра Гар-эм-хути и тексты «Книги мёртвых», например, XVII, 18: «я видел того Ра, который вчера родился от ложесн Ма-Орет» (небесная корова, небосклон; цитировано по переводу Roeder'a). В данных шлоках важно подчеркнуть характерный социальный момент: новый бог, как это бывает обычно, подменяет старых богов, как новый социальный или политический строй сменяет старый. Если старых богов нельзя просто уничтожить, спихнуть, то совершается процесс отождествления. В эпоху создания эпоса браминство ещё крепко держится за ведических богов, и новый бог кшатриев Вишну идёт на компромисс: пусть остаются старые формы, но им присваивается новое содержание: жертва, формально приносимая старым богам, принимается новым. Но следующая шлока уже ясно показывает, где зарождается новый культ, здесь прямо объявляется, что его создают кшатрии, а за ними подвластные им вайшьи. История развития культа Вишну-Нараяны является важным показателем социальных взаимоотношений в эпоху эпоса.

189, 10. *Меру*. Меру и Мандара обычно называются, как две разных горы (мифических), в данном тексте имена соединены в одно сложное и дополнение стоит в единственном, а не в двойственном числе.

189, 11. *Став Шешей*. В этой и следующей шлоках даны элементы учения об аватарах (воплощениях) Вишну. Обычно считается, что Вишну в образе черепахи поддерживает мир, а Шеша, змий вечности, считается ложем Вишну-Нараяны, на котором он покоится в молочном Океане Вечности (ср. фронтиспис, вып. II и III).

189, 11. *Вепря*. Воплощение в виде вепря третье или второе из 10 воплощений Вишну, иногда изображаемого с головой вепря.

189, 12. *Подводный огонь* — молния, родящаяся в тучах.

189, 13. *Выпиваю воду* — солярный образ: солнце пьёт воду с поверхности земли. Ведический Вишну — олицетворение Солнца.

189, 17. *Всеобъемлющее пламя* (*anala*). БПС понимает оборот данной шлоки, как указание на пламя конца мирового периода. В санскрите есть много синонимов огня, каждый

из которых выражает какой-то особый оттенок понятия. Всепожирающий огонь кали-юги обычно именуется «анала».

189, 18. *Всеобъемлющий ветер* — анила. Из синонимов ветра здесь выбран этот явно ради параллелизма с анала. В данном случае под «анила» нужно понимать жизненный ток, прану, жизненный принцип природы в целом и каждого существа в отдельности. Но прана сближается с огнём и говорится даже об «огне праны» (ср. Пранаагнихотра уп.).

189, 19. *Корни моих волос* — лучи представляются волосами светил (ср. эпитет Кришны-Кешавы — «кудрявый»), как олицетворение Солнца.

189, 26. *Осуществивших*. В индийской религиозной философии требование «осуществления» повторяется постоянно. Ведантисты понимают под этим полную психологическую проработку: отказ от личных желаний, от действий по личным мотивам, даже от собственной личности. Вишнуиты, развившие в индуизме течение бхакти (бенгальские школы вишнуизма), понимают под «осуществлением» достижение визионерских состояний — «радений».

189, 27. *Я сам себя создаю* — ср. «Бхагавадгита», IV, 7.

189, 30. *Недвижное*. Обычно под этим термином понимаются растения; «существа подвижные и неподвижные» — часто встречающееся выражение. Но в данной шлоке «неподвижное» противопоставляется «существам», и под ним надо разуместь землю, особенно горы.

189, 33. *Три участи* — воплощение в касте париев, воплощение в животных, ниспадение в ад.

189, 33. *Губителем*. Это пояснительное слово введено для того, чтобы у читателя непосредственно мог возникнуть художественный образ, хотя бы относительно соответствующий образу подлинника. Художественный приём подлинника основан на накоплении значений слова — «кали», «кала». Оба слова означают «чёрный (ая)»; отчего и говорится, что цвет Нараяны в кали-югу чёрный. Кала есть время, как символ разрушения, (ср. «Бхагавадгита», XI, 32: «Я — время, возрастая, я причиняю разрушение миру»), а значит Смерти, отчего Кала есть один из основных эпитетов Шивы. Приложение эпитета Кала к Вишну встречается в «Махабхарате» не так уж редко и свидетельствует о развитии процесса образования браманической троицы: Брама-Вишну-Шива. Нужно заметить, что этому процессу способствовала характерная черта ведической религии — хенотеизм, то есть представление любого из главных божеств (Тридцатки), как главного и даже единственного бога, проявляющегося в форме других богов (ср., например, X гл. «Бхагавадгиты»). Египетской религии эта черта свойственна в гораздо меньшей степени, ещё менее выражена она у греков и почти вовсе не выражена в семитических религиях.

189, 34. *Трёх путей (владыка)* — букв. «трёхдорожный» или «трёхколейный». Эпитет явно связан с легендой о трёх шагах Вишну (см. прим. IV, 189, 9), равно как и эпитет «широкошагающий» в следующей шлоке. Тексты обычно говорят о двух путях: богов и предков (ср. «Бхагавадгита», конец VIII главы). Под третьим путём здесь возможно подразумевается путь йогингов.

189, 35. *Владыка*. Я читаю «vibhuh»; это слово обычно переводится «владыка, властелин», точнее же «проявляющий мощь» (ср. «Бхагавадгита», X, где слово встречается многократно). Если принимать начертание бомбейского издания, где слово стоит с отрицанием, то пришлось бы, по основному значению, переводить «не проявляющий мощи» и, принимая словоупотребление «Гиты», «непроявленный», хотя для такого понятия в санскрите существует особый термин «avyakta». Но при первом чтении мысль получается более целостной; Фош тоже читает без отрицания и переводит «бесконечно мощный».

189, 39. *Половина моего тела*. Индийская философия признавала неделимость только за абсолютным субъектом, Атманом; всё же проявленное, в том числе и Мировая Душа, признавались делимыми. Даже Кришна признаётся лишь частью Нараяны.

189, 41. *Пребываю в грёзе*. Иными словами текст развивает учение о мире, как грёзе Атмана, что характерно для школы абсолютного монизма (Веданты), тогда как вишнуизм придерживается учения относительного монизма, признающего относительную реальность материи, как энергетического проявления Духа, как его силы (шакти) или его атрибута (в смысле Спинозы); эта сила ипостазирована как «жена» или «Великая Мать» — для Вишну — Лакшми, для Шивы (Калы) — Дурга-Кали.

189, 47. *Великий подвижник* — Предок, Брама. Согласно повествованию Брама сотворил мир силой накаливания, аскетическим подвигом. Таким образом индийская космогония видит в тепловой энергии способ (*causa efficiens*) миротворения.

189, 49. *Воду* — в первой полушлоке перечислены так называемые «бхуты» — сути, элементы, стихии, из которых, согласно космологии Санкхьи, состоит природа. Акаша, элемент, соответствующий пятой стихии эллинской философии (квинтэссенция) — пространство. Во второй полушлоке говорится о других элементах или «сутях» системы Санкхья, таттвах, которых насчитывается 24+1 (ср. XIV, 35, 45 и след.). Здесь бхава (существо) — таттва Анугиты.

189, 54. *Древний Человек* — изначальный или вселенский человек-Пушан, приносимый в жертву ради бытия мира. Это учение аналогично учению об Адаме Кадмоне Каббалы и о предвечном Агнце. В вавилонских таблицах царя Ассурбанипала описывается, как боги собираются зарезать бога Ламга (Сина), чтобы создать человечество (1 табл., ср. Тураев — «История древнего Востока», 1, стр. 126).

189, 58. *Сыны Притхи* — три старших Пандава.

189, концовка *Сказание о предстоящем* — это название относится ко всему тексту гл. 188—189.

ГЛАВА 190

190, 15. *Непосредственного* — букв. «наглядного» знания, приобретающегося, согласно индийской философии, длительным упражнением в созерцании, т. е. путём внутреннего духовного опыта. Сравнить учение волюнтаристов «об интуиции».

190, 16. *Распознаванья*. В подлиннике употреблено слово «vijñāna», о точном его значении см. вып. II этой серии прим. к IX, 1.

190, 19. *Рогожа*. В подлиннике употреблено слово «шана» — название неточно отождествлённого растения.

190, 19. *Плевелы*. В подлиннике не вполне ясный термин «карадушак», который БПС предлагает разделить на «кара» и «душак», последнее слово означает «загрязнённый», «сорняк» и употребляется только, как название определённого растения.

190, 20. *Будут питаться рыбой*. Рыба была запрещена для употребления в пищу браминам. Шиваизм, с его кровавыми жертвами узаконил употребление в пищу мяса и рыбы, так и до сих пор Дурге-Кали готовится в качестве жертвенного блюда нечто в роде рисового плова с мясом и рыбой. Вишнуиты отрицают кровавые жертвы и совершают жертвоприношения водой, листьями, цветами, плодами (ср. «Бхагавадгита», IX, 26).

190, 22. *Потомки Ману*, т. е. люди.

190, 22. *Шептание мантр* — см. прим. IV, 188, 33.

190, 27. *Глубоко взрыхлять* — в подлиннике довольно туманное выражение «в глубине пропасти» (Фош так и переводит), но такое высказывание не имеет смысла. По-видимому, смысл стиха заключается в том, что глубоко взрыхляя землю, земледельцы будут слишком утруждать священное животное, корову, да ещё и впрягать стельных. Прimitивная соха лишь слегка бороздила землю.

190, 27. *Годовалых бычков* — животное нельзя допускать в упряжку, не нанося вреда его развитию, раньше 3—4-летнего возраста.

190, 41. *Полностью* — букв. «целый день насквозь».

190, 44. *Ячмень* — по-санскритски «явана», откуда название острова Ява, куда, как известно, совершалась миграция индийцев.

190, 48. *Пределом жизни*. Во множественном числе слово прана означает жизненные токи организма, обеспечивающие его жизнь. В единственном числе прана есть «дыхание жизни» вообще, жизненный принцип.

190, 52. *Башнями*. В тексте довольно тёмное сложное слово «атришула». «Шула» значит стрела, дротик; «атри» — светёлка, мезонин, башня (на доме), как отвлечённое понятие — чрезмерность. Таким образом, выражение можно перевести «башенный дротик» или «дротик на крыше дома», как это делает Фош, или же «чрезмерность, изобилие дротиков, стрел». Смысл стиха заключается в том, что деревенские жители, земледельцы будут возводить укрепления и вооружаться, тогда как по закону они не участвуют в войне и сражающимся войскам запрещено их трогать.

190, 52. *Дротиком Шивы*. Дротик или трезубец — один из главных атрибутов Шивы; выражение, прилагаемое вообще к колющему оружию. Нилаканта не комментирует этого стиха, довольно трудного для понимания.

190, 53. *Без разбора*. Индуизм придаёт особое значение всевозможным ограничениям в пище, особенно для высших каст, где существуют сложнейшие правила в выборе пищи, способе её приготовления, хранения, правила о сотрапезниках и пр. Этим ритуалам придаётся настолько важное значение, что нарушение некоторых из них влечёт за собой извержение из касты; особенно это касается браминов.

190, 62. *Разбойники*. Такое значение даёт слову «*dasya*» схолиаст. Сперва, по-видимому, так назывались туземные (враждебные) племена, затем слово приобрело значение «злой человек», «разбойник». Мифологически эти социальные понятия выражены были в сказании об особых злых существах «дасью», с которыми сражается Индра.

190, 65. *Мощи*. Шлока содержит явный выпад против буддистов. Ведическая религия, настаивая на культе предков, никак не связывала этот культ с телом покойного, так как тело представлялось временной, случайной формой воплощённого, сменяющего одно тело на новое, как одежду (ср. «Бхагавадгита», II, 22). В этом существенное отличие ведической религии от малоазийских, в частности семитических и особенно от египетской. Буддисты же очень рано установили культ реликвий, возможно не без туземных влияний (ср. прим. IV, 188, 58). Над костями Будды и его учеников рано стали возводиться надгробия, ступы. С точки зрения ведической религии и браманизма это — нелепость, заблуждение, а потому и зло. Наиболее крайнее положение в этом отношении занимает маздаизм, как и браманизм, возникший из ведической религии; он считает труп мерзостью, оскверняющей стихии. Рассматриваемая шлока близка к такой точке зрения.

190, 68. *Пьяницы*. В этих словах, быть может, заключается выпад против тантризма, допускавшего употребление вина при садхане (культе) Дурги, равно как и мяса, что запре-

щается вишнуизмом. Впрочем, сома, так чтимый в ведической религии, является также возбуждающим и опьяняющим напитком.

190, 71. *Людишки* (букв. «ничтожные люди») — так назывались шудры, подобно тому, как в древней Руси тяглое население называлось «людишки» («людишки ползут разно» — выражение летописца).

190, 72. *Чужие народы* — *mlocha* термин равносильный древнееврейскому «Гой» и греко-латинскому «варвар».

190, 79. *Тысячеокий владыка* — Индра (как звёздное небо).

190, 82. *Не в лунных узлах*. Раху — демон затмения, стремящийся поглотить Солнце (ср. 190, 79). Лунными узлами называются подвижные точки эклиптики, находясь в которых луна при новолунии может отбросить тень на землю или в полнолуние быть закрыта тенью земли. В древности эти точки назывались: первая — «голова дракона», а вторая, находящаяся на расстоянии 180° — «хвост дракона». Таким образом считалось, что «Дракон» или демон Раху-Кабандха постоянно из чувства мести гоняется за Солнцем и Луной, стремясь их поглотить. Так объяснялись солнечные и лунные затмения.

190, 83. *Пожиратель жертв* — Хутаšana, один из видов огня; их различалось много, о чём ниже.

190, 83. *Выпрашивать*, т. е. будет нарушен закон гостеприимства, вменяющий домохозяйину принимать странника, как гостя и предлагать ему питьё и пищу.

190, 91. *В одном доме сойдутся*. Древняя астрология разделяла «гороскоп» или систему расположения светил в интересующий момент на 12 «домов», начиная с востока. Каждый «дом» имел своё значение и в зависимости от присутствия в нём тех или иных светил делались предсказания по такому вопросу, который касался «дома» (рождения и длительности жизни, брака, смерти и пр.). Брихаспати (Юпитер) считался самой «благоприятной» планетой, а Солнце, Луна определяли «жизненные показатели» — здоровье, длительность жизни и пр.

190, 92. *Справа* — подразумевается — от солнца, т. е. планеты, находящейся восточнее, впереди солнца (т. е. восходящие до восхода солнца), особенно это касалось «утренней звезды», денницы или «восточной» Венеры, которую отличали от «вечерней звезды», «западной» Венеры: «восточное» расположение считалось «благоприятным», «западное» — «неблагоприятным», равно «благоприятным» считалось прямое движение планет, а попятное — «неблагоприятным». Древние индийцы хорошо разбирались в движении планет, даже таких медленных, как Юпитер и Сатурн, им было известно также изменение их яркости.

190, 95. *Колесо вращающий* — «чакравартин», т. е. проводящий всюду колёса колесниц — властитель мира. Эпос называет 12 таких радж. Арийцы оказались победителями над аборигенами Индии, так как обладали более быстрым способом передвижения, приручив лошадь. Какое ошеломляющее впечатление производила на древние народы, не владевшие конём, конница, очень ярко выражает пророк Аввакум, описывающий так налёт халдеев: «Вот я подниму халдеев, народ жестокий,... страшен и грозен он... быстрее барсов его кони и прытче вечерних волков; скачет в разные стороны конница его, издалека приходят всадники его, прилетают, как орёл, бросающийся на добычу... он забирает пленников, как песок и над царями издевается он...»

ГЛАВА 191

191, 3. *Воров*, т. е. чужеземцев, узурпаторов страны.

191, 4. *Шкуру чёрной лани* — признак отшельников-браминов; разное оружие — признак кшатриев; иными словами, установив власть браминов и кшатриев в покорённых странах и уничтожая покорённые народы, Калики будет властвовать над землёй. Трудно видеть в Калики какую-либо историческую личность. Это, конечно, не Канишка (I в. н. э.), так как он сам иноземец и буддист, а если видеть в нём Пулакшина I, совершавшего ашвамедху и положившего начало династии Чалукьев пришлось бы признать, что данный текст относится к середине IV в. н. э. Возможно, что Калика есть образ народной фантазии, идеальный вождь-освободитель, о котором мечтает народ в смутное время: подобным же образом в дни вавилонского пленения у евреев возникла мечта о Мессии.

191, 10. *Обители лжеучителей* — явный выпад против буддистов, но, по-видимому, лишь как мечта, а не как осуществление, которое было значительно позднее.

191, 16. *Ваю Пурану*. Ссылка на Ваю-Пурану, как на высокоавторитетное смрити, очень важна для ориентировочной датировки вишнуитского текста «Сказания о грядущем». Окончательная редакция и канонизация Пуран произошла очень поздно. Дасгупта (A History of Indian Philosophy т. III) считает, что наиболее древние Пураны, к которым относятся и Ваю-Пурана, датируются эпохой Шанкары, т. е. VIII в. нашей эры, не раньше. Обычно период Пуран определяется X—XI вв. н. э., а может быть и позже. Ваю-Пурану, как признанный авторитет, цитирует Хемадри, философ вишнуитской школы Панчатратры (по-видимому, VIII—IX в.).

191, 24. *Покинь беззаконье* — наставление, звучащее вполне в духе периода реставрации браманизма после Ашоки.

191, 25. *Искорени нерадивость* — подразумевается — к закону, как то проявляли цари буддисты. Эта шлока дополняет 20 шлоку, где говорится об опасности пренебрежения к брамину. В свете такого толкования становится понятным вопрос Юдхиштхиры, какого придерживаться закона (подразумевается буддийского или браманического). Конечно, Это не вопрос древнего раджи эпохи Бхарат, но царя-реставратора.

191, 27. *В битве* — так в тексте бомбейского издания. По-видимому, текст испорчен и следует читать не «Yuddhi», а «loke». Фош переводит «на земле». Схолиаст, как обычно, обходит эту трудность молчаньем.

191, 32. *Обладатель лука Шринга* — эпитет Кришны.

ГЛАВА 192

192, 1. *О великой участи браминов*. Глава 192 возвращается к тематике начальных глав, что ещё раз показывает, что главы 188—191 поздняя вставка. Нужно, однако, заметить, что начальные главы, до 192, написаны шлоками, тогда как с 192 главы начинается прозаический текст: в 192 гл. только две шлоки ритмичны. Как правило, прозаические части эпоса считаются более древними (Дасгупта).

192, 12. *Заклучив брак*. Древнеиндийское законодательство признавало 7 форм брака, из которых наиболее торжественной и дающей наиболее прав являлась браманическая форма: только дети, рождённые в таком браке, пользовались полным правом наследства. Однако и простой уговор между мужчиной и женщиной (брак по форме гандхарвов) считался браком, и дети такого брака принимались в касту, если родители, вступая в брак, не нарушали кастовых законов, в главном, если каста женщины не была выше касты мужчины. Среди браминов практиковалась почти исключительно браманическая форма брака. Среди

кшатриев формы брака были гораздо разнообразней и обычаем умыкания невесты среди кшатриев был настолько распространённым, что такая форма считалась «браком кшатриев». Так, например, Арджуна, по совету самого же Кришны умыкнул его сестру Субхадру.

192, 16. *В чём тут дело*, т. е. почему раджа живёт замкнуто, никому не показываясь.

192, 26. *Одежду отшельника*. В индийских сказках животные часто принимают человеческий облик.

192, 29. *Обет* — перебить всех лягушек.

192, 41. *Сетей*. Представление о Варуне (Уране), как о силе Неба, блюдущей закон, — ведическое и во времена эпоса уже архаическое. Варуна, уловлял в сети беззаконных, как охотник ловит ланей, и таким образом предавал их смерти в наказание за преступление. Позже, когда Варуна стал владыкой вод, атрибут сетей за ним сохранился без особой трудности. Сети Варуны есть образ посмертного окоченения, таким образом, восклицание Вамадэвы есть угроза смертной карой преступнику.

192, 65. *Владыки земли* — предки царя, которые, естественно, должны желать мести за убитого потомка.

192, 67. *Княжич*. В тексте — раджапутра, сын раджи, равно как и в следующей шлоке, в первой фразе говорится о царице, а во второй она названа раджапутра, княжна.

192, 71. *Дар*. Как и полагается добродетельной супруге, княгиня сначала спасает мужа, потом сына, о себе же и не упоминает. Мотив спасения рода женщиной, идеальной женой, часто встречается в эпосе (Дамаянти, Савитри, Драупади). См. об этом вып I.

ГЛАВА 193

193, 13. *С океаном*. Подробность не лишённая интереса для датировки текста. В более ранних текстах упоминается о западном Океане и прилегающих к нему местностях (хребет Виндхья, город Айодхья и пр. ср. «Наль», «Сказание о Раме»), в более поздних текстах говорится о низовьях Ганги (сказание о потопе) и о восточном Океане.

193, 16. *Тридцать* — подразумевается главных богов. «Владыка тридцати» — эпитет Индры.

193, 25а. В бомбейском издании, по которому дана нумерация, в настоящем переводе, счёт шлок здесь сбит: не занумерована одна шлока.

193, 27. *Не считает*, т. е. заимодавец не высчитывает, через сколько дней ему будет возвращён долг, и никто не обзывает обжорой того, кто не смог отдать долг своевременно.

193, 32. *Очищенной пищи* — ритуально очищенной. Пища, сваренная только для себя, считается нечистой (ср. «Бхагавадгита»: «нечестивцы, которые варят (только) для себя, вкушают грех», III, 13).

193, 33. *Жертвенного напитка* — в тексте стоит «андхаса», что значит зелень, коренья, особенно растение Сома (эфедра? — ср. Н. Sichrovsky. *Indien ohne Schleier*, Halle, 1956, с. 61), из сока которого делался священный напиток. Однако схолиасты, как правило, толкуют это слово в смысле «пища». Но в данном случае получалась бы тавтология, почему в переводе принято значение «жертвенный напиток». Галушки (рисовые), как ежедневная жертва предлагались предкам. Напиток же (сома) предлагался богам; таким образом, текст говорит о жертве предкам и о жертве богам. Мысль выражена слишком сжато, а потому для советского читателя не совсем ясно. Текст развивает два положения: 1) важность соблюде-

ния закона о гостеприимстве и 2) важность соблюдения жертвенных обрядов. Но эти обряды мог совершать только брамин; за кшатриев их совершали домашние жрецы (пурохиты), которые и съедали жертвенную пищу, таким образом «питаясь остатками жертвы». В этом и заключается социальное значение текста. В «Беседе Маркандеи» кшатрийские вишнуитские тексты перемешаны с браминскими, главным образом рассчитанными на то, чтобы показать превосходство браминов во всех областях и путём разных трюков убедить в этом кшатриев. В этом смысле тексты имеют несомненный исторический интерес, так как отражают классовую борьбу и её приёмы в те древние времена.

ГЛАВА 194

194, 1. *Вайшампаяна сказал* — главы 194—199 написаны прозой с редкими вставками мерных шлок. По-видимому, это очень древние отрывки «итихас».

194, 6. *Побеждает*. Смысл этих трёх дидактических шлок не очень чётко выражен, т. к. синтаксические отношения здесь не строго выдержаны. Особенно туманен смысл первой строки пятой шлоки, где первое высказывание мало связано со вторым. В частности затруднение представляет «*nirṇayaṅ*», первое значение которого: «удаление», «отвержение», но БПС для рассматриваемой шлоки даёт значение: «решение, определение, приговор». Если принять это значение, то смысл высказывания таков: «оценку достоинства человека нужно делать не по одному поступку, хотя бы и закономерному, но по всей линии поведения человека». Быть может прав Фош, считающий эти шлоки очень поздней интерполяцией. Во всяком случае они явно прерывают связность изложения.

ГЛАВА 195

195, 1. *Совершал сидение*, т. е. совершал приём горожан, обращавшихся к радже.

195, 2. *Нищенствующий*. В обязанность брахмачарий, послушников духовного учителя (гуру), «старца» входило и собирание подаяний на пропитание учителя. Слово «по уговору» означает, что данный брамин остался у гуру сверх положенного 12-летнего срока.

195, 3. *Ныне*. Смысл этого «дипломатического» вопроса заключается в том, что брамин хочет сорвать порядочный куш, но предпочитает выразить это намёком, чтобы не вызвать протеста других претендентов (ср. гл. 185).

ГЛАВА 196

196, 13. *Стоимость* можно перевести и «дал в награду 1000 лошадей». Смысл этой довольно странной притчи в том, что Вришадарбха, храня тайну обета, ударив брамина, ставил себя в положение виновного, с которого взималось вено за проступок. Так, не нарушая тайны обета, он мог дать брамину больше, чем тот просил. Некоторые наши юродивые, не желая показать, что они дают деньги, швыряли их, как дети камешки. Притча явно браминского сочинения и преследует одну цель — возможно больше ухватить.

ГЛАВА 197

197, 2. *Агни*. Это знаменитое «Сказание о голубе» встречается в III книге «Махабхараты» дважды, в мерном варианте в отделе «Паломничество по криницам» и в «Беседе Маркандеи» в прозаическом, по-видимому, более древнем варианте.

197, 2. *Кровожадного* — букв. «желающего мяса».

197, 14. *Светлый*. В подлиннике прилагательное «*prasetas*» просветлённый, умный, которое для данного места БПС принимает, как эпитет Агни, Адитьи.

197, 18. *Не видел*, т. е. я не из-за личной приязни прошу, но ради справедливости.

197, 27. *От этой стороны* или «от этой доли», т. е. правой стороны, где был вырезан кусок мяса.

ГЛАВА 198

198, 2. *Сын Ушинары*. Шиби был единоутробным братом Аштаки и других, отцы у которых были разные (об этом см. вып. III, «Повесть о Галаве»).

198, 4. *Отпадёт Аштака*. По представлению браманизма небесные награды не вечны, но соразмерны количеству и качеству заслуг, равно и адское наказание. Таким образом, смысл данного вопроса и всего дальнейшего — выяснение количества заслуг каждого из братьев.

198, 8. *Коренника* — перевод неточный, так как в колесницу впрягались лошади парно цугом — 4–6 коней (ср., например, изображение колесницы Арджуны во II вып.). Таким образом, раджа отдал сперва двух передних коней («пристяжных»), затем двух ближайших («коренников»). Колесница была об одной оглобле, а не о двух оглоблях, как в древней Руси.

198, 14. *Оскорбительное слово*. По восточному обычаю похваленную гостем вещь хозяин должен отдать гостю (ещё в конце 18 в. обычай этот существовал и на Украине). Ответ раджи означал дипломатический отказ Нараде и разглашение этого отказа было для Нарады оскорблением, он оказался в смешном положении.

198, 24. *Сознательно*. Вопрос поставлен настолько сжато, что смысл его приходится до известной степени угадывать; подстрочно он звучит так: «чего желая владыка, зная, это совершил?» Фош дополняет: «зная ужас такого поступка». В предлагаемом переводе деепричастие заменено наречием и таким образом, сохраняя эллиптичность вопроса, перевод даёт тот же смысл.

ГЛАВА 199

199, 2. *Мою славу* — как самого старого из всех рождённых.

199, 7. *Журавль*, точнее — цапля. Эта неточность перевода сделана с целью сохранить род подлинника: в санскритском «бака» — цапля, м. р.

199, 10. *Акупара* — В подлиннике местоимение м. р., т. к. черепаха по-санскритски м. р. Замена сделана, чтобы не менять род подлинника.

199, 10. *Столбов* — ритуальные столбы, называемые «юпа», к ним привязывались

жертвенные животные.

ГЛАВА 200

200, 4. *От долга.* По учению браманизма долг каждого мужчины иметь сына, должника рода и совершителя жертвоприношения предкам, т. к. без таких жертв предки гибнут.

200, 8. *Пустосвяту.* В подлиннике специальный термин «брахмабандху», имеющий презрительный оттенок в смысле: брамин лишь по имени, недостойный член касты браминов.

200, 8. *По женской линии рода.* Такое патриархальное утверждение не следует переоценивать. Сама «Махабхарата» даёт многочисленные доказательства тому, что матриархальное право во времена эпоса было ещё достаточно сильным. См., например, «Супружеская верность», вып. I, «Странствование Галавы», вып. III, прочное существование в эпосе метерономий: Партха, Радхея и пр.

200, 9. *Что делать слугам* — это противоречит другой установке, требующей одарять слуг (ср. 185, 7).

200, 13. *Хома.* Это название растения, из сока которого приготавливался священный напиток, сохранилось в Авесте (маздеизм); в браманизме, как правило, растение называется «сома».

200, 16. *Слизями* («шлешма», флегма). Учение о слизях и флегмах тела из Индии проникло в Грецию, о нём знал Гипократ и обосновал им учение о темпераментах, от которого его заимствовал Авиценна. Подробнее о слизях в системе индийской космологии см. во введении.

200, 17. *Бастрюк* — так назывались в Индии дети, рождённые от постороннего мужчины при живом муже. Такая форма половых отношений, требовавшая лжи и нарушения обетов, считалась позорной, других же ограничений половых отношений (помимо кастовых) в индуизме не существовало, т. к. они все считались законным браком (см. прим. IV, 192, 12).

200, 17. *Паршивый.* Слово «кунакхин», употреблённое в тексте, буквально «страдающий болезнью ногтей». Парша ногтей — болезнь очень распространённая в Азии и до недавнего времени. Интересно отметить, что такой древний текст уже чётко выделяет эти два бича народов Азии: паршу и проказу.

200, 29. *Хорошее золото.* В подлиннике игра слов «суварна» — хорошее (очищенное) «золото» и «человек хорошей касты». Брамины разделялись по родам, достоинство которых было настолько разным, что брамин более высокого рода не разделял трапезы с более простым брамином.

200, 30. *Получает* — букв. «он становится постоянным деятелем».

200, 39. *На сладкий голос Ямы* — смысл шлоки заключается в обещании радхам, кормящим браминов, не откликнуться на призыв смерти, даже безболезненной.

200, 61. *Сынами Васу.* Васавы — особый класс богов; как эпитет в ед. числе по преимуществу прилагается к Индре.

200, 68. *Давать корову*, т. е. тогда, когда полностью может быть использован дойный период.

200, 74. *Между коленями*. В Индии, как и вообще в Азии, трапеза совершается на полу в сидячем положении с поджатыми ногами.

200, 76. *Возлияние масла*. Эту шлоку приходится переводить с пояснительными вставками, так как она изобилует специальными терминами, для которых нет соответствующих слов в других языках. Смысл шлоки всё тот же: подаяния браминам заменяют все другие заслуги. Шлока только подчёркивает «качественность» брамина: заслуга брамина, знающего Шрути, ценится выше, чем простого, недостаточно квалифицированного.

200, 77. *Громовержец*, т. е. Индра. Гроза представлялась древним, как бой богов с врагами.

200, 84. *Планеты в небе*. Говорится о «неблагоприятном» положении планет в гороскопе; силой очищения, брамины превращают их в «благоприятные». Если брамин будет обременён грузом кармы, равным грузу земли, если сочетание планет грозит ему гибелью, то от всего этого спасает священная формула поклонения Савитару (Солнцу), «спасительная песнь» Гаятри, которую брамины обязаны произносить трижды в день; членам же других каст она запрещена. Это — ведическая Гаятри, но существует ещё тантрическая, которую могут все произносить.

200, 86. *Изучением Вед*. В Яджурведе (чёрной) есть целый отдел, посвящённый разным колдовским приёмам, посредством которых, согласно вере древних индийцев, можно накликают болезнь, несчастье, смерть.

200, 94. *Для очищенья* — букв. «благие считают себя очищенными свиданием с благочестивым».

200, 95. *Ношение трёхрогой палки* — признак аскета-шиваита. Резкое изменение в последующем тексте свидетельствует, что здесь искусственно были соединены два разных текста: один, поставленный редактором-брамином впереди — браминско-шиваитский, ритуалистический и торгашеский текст; другой — кшатрийский, вишнуитский, резко полемический текст, отвергающий торгашеские ритуалистические установки и делающий упор на моменты внутреннего, нравственного развития человека в духе Упанишад.

200, 97. *Индрий*. Мысль шлоки: выполнять разные ритуалы и даже выносить физические лишения («умерщвление плоти») легче, чем бороться с трудностями психической жизни, утвердить психическую дисциплину, удерживать «деятельность чувств». Текст говорит о пяти воспринимающих индриях — шестой манас, как синтезирующее их начало. Мысль текста близка к буддизму, отрицающему эксцессы умерщвления плоти и проповедующему сдержанность психическую, «средний путь».

200, 99. *Превознесение*. Я читаю *udaya*. Смысл высказывания — полемика против крайностей шиваитского аскетизма, с его отрицанием всех мирских связей и проповедью всяческого «умерщвления плоти». Выдвижение идеи невреждения, как основной идеи духовной жизни, очень сближает текст с буддийскими взглядами.

200, 101. *Прочее*, т. е. другие способы умерщвления плоти.

200, 102. *Сознанием* (букв. «бытием»). В индийской философии нет понятия вполне адекватного европейскому термину «душа» (*anima*), а потому и перевод «с опустошенной душой» может исказить смысл подлинника. При чтении психологических рассуждений индийских текстов нельзя забывать основного положения традиционной индийской философии: все психологические функции материальны, а потому и преходящи. К области духа относится только абсолютный субъект, Атман, характеризуемый формулой Бытие-Сознание-Блаженство.

200, 105. *На твёрдом*. В шлоках 104—106 перечисляются излюбленные шиваитами-аскетами приёмы, и поэтому данные шлоки можно рассматривать, как противошиваитский, а следовательно, противобраминский выпад кшатриев-вишнуитов.

200, 106. *Знанием и делом* — полемика против учения о «неделании» крайних ведантистов, поскольку это течение, зафиксированное в стройную систему гораздо позже Шанкарой, уже проявлялось в то время.

200, 109. *Сокровенно пребывающий* или «пещерный» (гухьяшая) — эпитет тигра. Таким образом, эпитет образно выражает учение об Атмане, который уподобляется могучему тигру, скрывающемуся в существах, как в пещере.

200, 110. *Двусложным изречением* — схолиаст толкует: мантрой *tat tvam asi* — «Ты — То». Это одна из основных формул освобождения, данная в одной из древнейших Упанишад, Чхандогья (6, 11, 3 и след.). Индийская философия полагает, что размышление над этой формулой приводит к осознанию всеединства проявленного. Антитезой этой формулы «не То» (*neti, neti*) является формула Брихадараньяка уп. (2, 3, 6), утверждающая иллюзорность всего проявленного, в том числе и личности. Считается, что размышление над этой формулой приводит к той же цели осознания всеединства, выражающегося как абсолютный субъект, Атман.

200, 110. *Следом шлоки* — довольно туманное выражение, неясность которого не проясняется замечанием схолиаста, что здесь говорится о следе Шрути. Если принять, что в данном стихе говорится о приведённых великих формулах освобождения, то есть основание предполагать, что под «следом» разумеется священный слог «Ом», как кратчайшая формула освобождения или даже размышление над точкой (бинду), входящей в начертание слога и передающей звук конечного «м», символом конца всего проявленного. Это упражнение считается одним из труднейших упражнений джнана йоги.

200, 111. *Для сомневающегося* — ср. «Бхагавадгита», IV, 40 — «для сомневающегося нет ни этого, ни иного мира, ни счастья».

200, 113. *Единому Вечному*. В этой шлоке есть два слова, смысловая напряжённость которых позволяет развернуть высказывание в обширную тему для размышления. Такой приём характерен для индийских философских памятников. Первое из этих слов «Акшарам». Этот термин является эпитетом священного «Ом», о значении которого много говорится в Упанишадах и других философских памятниках, как о логической формуле, охватывающей все основные концепции традиционной индийской философии. Второе слово садхана. В предлагаемом переводе оно передано через «выводы», но значение термина несравненно шире, даже в эпической литературе и особенно в позднейшей, тантрической, где оно приняло особое значение... «Садхана» означает не только «вывод», но и «овладение» данной философской проблемой, «ссылка на авторитет» в рационалистическом аспекте и «подчинение своей воли» в волюнтаристическом. Отсюда видно, что шлока даёт целую систему рассуждений для достижения правды. Интересно отметить, что для обозначения этого понятия текст употребляет слово «таттва», а не «сатья». «Сатья» выражает скорее представление о правде в нравственном аспекте, и антитезисом к нему является неправда, ложь. Термин же таттва, который индийские философы связывают с формулой «тат твам аси», носит скорее онтологический характер: правда, как действительность, как сущее, антитезой которому является недействительное, несуществующее. Традиционное разложение слова на «тат-твам» (Ты — То), вероятно, и послужило основанием схолиасту для толкования 40 шлоки этой главы.

200, 114. *Действительность* — таттва, см. предыдущее примечание.

200, 116. *Можно избежать*. Шлока излагает метод конечного освобождения, согласно теории ранней Санкхьи. Рассуждение строится так: воплощение есть результат при-

чинно-следственного ряда, определяющего данный мировой период (югу). Для каждого воплощённого этот ряд (карма) определяется деятельностью чувств (индрий). Воплощение необходимо потому, что причинно-следственный ряд отвечает формуле $n + 1$, а значит, прервать его возможно только гася причины, порождающие неизбежно следствия, раз причина приведена в действие. Но органами общения со средой являются индрии, которые и производят причины. Отсюда вывод: надо сдерживать деятельность индрий, которая рассматривается, как насыщение индрий на их пастбищах, т. е. объектах (внешняя среда). Поэтому важно для освобождения не физическое голодание, т. к. насыщение есть только «вращение гун в гунах» («Бхагавадгита»), но отрыв от желания есть, от объекта, пищи; это текст называет «божественным неядением».

200, 118. *Вайшампаяна* сказал. Здесь кончается вставка, начавшаяся с 97 шлоки. Повторение вопроса Юдхиштхирой — след редакционной обработки.

200, 120. *В (их) ответах*, т. е. отголоски Шрути и Смрити.

200, 120. *Творящие тризну*, т. е. жрецы, совершающие посмертный ритуал.

ГЛАВА 201

201, 6. *Кувалаяшва*. Транскрипция дана по БПС, где указывается, что в данном месте «Махабхараты» стоит ошибочно Кубалашва. Это второе имя царя Пратардханы, а следовательно, название его Икшваку неточно, его следовало бы назвать Икшвакава, т. е. потомок Икшваку.

201, 16. *Страны света*. Вишну изображается четвероруким.

201, 23. *Здесь везде*, т. е. во всех преходящих мирах.

201, 24. *Достигают*. Значение употреблённого в тексте глагола не вполне ясно.

ГЛАВА 202

202, 16. *Уджджалака* — так в тексте. По-видимому, следует Уджджанака, так читает БПС, ссылаясь на шлоки данного текста; точное значение слова не совсем ясно, но БПС производит его от *uduāna* — подъём; быть может в этом можно видеть намёк на пустыни Деканского плоскогорья.

202, 18. *Мадху и Кайтабхи* — эти два имени в тексте слиты, но слово стоит в двойственном числе, и это показывает, что речь идёт о двух лицах, которые признаются отцами одного сына. Выражение «сын двух отцов» и даже «двух матерей» легко допускается эпосом.

202, 25. *Искры*. Такое весьма чёткое описание вулканической деятельности встречается в «Махабхарате» неоднократно (например, в «Странствовании Галавы», вып. III); значит, древние арийцы где-то наблюдали вулкан, но остаётся вопросом, где именно, т. к. насколько мне известно, на Деканском плоскогорьи да и вообще в Индии не описано потухших вулканов, не говоря уже о действующих.

202, 29. *Земли владыка* — повтор. подлинника.

ГЛАВА 203

203, 6. *В превосходную пущу*. Неточность рассказа нередко встречается в «Махабхарате». Сначала говорится о том, что Брихадашва уже отправился в лес, и рассказ позволяет предполагать, что разговор с Уттанакой происходит в пуще, но из данной шлоки видно, что он происходит в городе, о возвращении туда раджи читателю предоставляется догадываться.

203, 8. *Знать желаю* — повтор. подлинника.

203, 8. *Великий подвижник* — букв. «богатый тапасом».

203, 21. *Затрясся* (гл. *tras* — трястись, трусить). Весь пафос повествования — прославление Вишну, а с Брамой рассказ обращается мало почтительно. В этом можно видеть влияние кшатриев, так как Брамму преимущественно почитали брамины, кшатрии же стремились возвеличить Вишну за счёт других богов, в том числе и Браммы. Это следы острой социальной борьбы, происходившей в то время.

ГЛАВА 204

204, 5. *Обоих отцов* — см. прим. IV, 202, 18.

204, 9. *Дхундхука* — так в тексте вм. обычного Дхундху.

204, 9. *Лежал* — как один из приёмов умерщвления плоти.

204, 23. *Пожару смерти* — часто встречающаяся метафора, т. к. по индийским представлениям каждый цикл миропроявления кончается вселенским пожаром.

204, 24. *Заклятым (оружьем)* — в тексте «вимала», что значит чистый, незапятнанный, в ритуальном смысле «очищенный закланием», «заклятое оружие»; другое значение — «белый слон». В тексте ещё стоит падвиша или «паттиша» — название какого-то неотжествлённого оружия.

204, 25. *Он встал* — нарушая этим аскетический подвиг, обет неподвижного лежания. Такое нарушение обета считалось крайне опасным как для самого нарушителя, так и для того, кто потревожил аскета.

204, 27. *Капила*. О сожжении «сынов моря» Капилой (Красным) не раз упоминается в «Махабхарате» (см. III вып., «Путешествие Бхагавана»). Как и большинство индийских мифологических образов образ Капилы расплывчат, многогранен и многолик. Исторически это философ, основатель школы Санкхья, отождествляемый то с Кришной-Двайпаяной, то с Кришной-Варшнеей. Мифологически это образ Солнца, один из аспектов светила — «Золотое Семя» (Хираньягарбха). Возможно, что поэтически образ Капилы, сжигающего сынов моря — образ выходящего из океана солнца, золотящего его поверхность и облака. Так как индийцы раньше узнали западный океан, то образ сжигания сынов моря чаще связывается с западом.

204, 28. *Сынов моря*. Знаменательно, что сыны Кувалаяшвы названы «сынами моря». В данном случае можно разуметь под этим эпитетом облака, изливающие дождь, как это видно из следующего стиха. Таким образом, в мифе сливаются два мотива: извержение вулкана и борьба зноя с облаками. Облака — сыны Кувалаяшвы «голубого лотоса» или «Горизонта» (ку-валая — горизонт) — «голубой лотос» — синева неба.

204, 31. *Оружием Браммы*, наряду с «оружием Шивы» и «оружием Индры», часто упоминается в эпосе. С одной стороны — это молния, но также, особенно в связи с Бра-

мой, — это сила заклѣтия, разящая психическая сила (ср. «слово зажигающее, убивающее» и пр.). Вот почему говорится, что Кувалаяшва действовал силой йоги; психической силе йогинов в Индии издревле придавалось большое значение. Учение об этой силе (шакти), как о потенциальной космической силе, свойственной всему живому, особенно ярко развито в Тантрах, где эта сила называется Кундалини-Шакти, Кувалаяшва мочится (ср. украинское — пророк Илья помочился в воду — купаться нельзя) — небо испускает дождь. Таким образом, миф явно принимает характер натуралистического мифа о грозе. Миф о грозе — один из любимых мифологических мотивов индийцев.

204, 36. *Благосклонен Вишну* — черта важная для характеристики религии Вишну, как религии кшатриев. Всё пожелание Дхундхумары интересно, как формулировка идеального раджи, каким этот идеал представляется в эпосе.

ГЛАВА 205

205, 5. *Чтущим супруга* в подлиннике «эка-патнья», термин, который можно передать только описательно: «та, для которой муж есть единственное божество».

205, 6. *Смятение чувств* — букв. «толпу чувств».

205, 13. *Так мыслю*. Я не могу привести параллельного примера такого глубокого выражения уважения и нежности к женщине в литературе древних народов периода создания «Махабхараты», да и в более позднюю эпоху. Подобное отношение к женщине можно найти разве только в украинском фольклоре, но его разделяет от «Махабхараты» 2 тысячелетия...

205, 14. *Вредит людям*. Юдхиштхира поднимает вопрос, с такой остротой поставленный в «Бхагавадгите» Арджуной: как совместить долг кшатриев сражаться и убивать, с основным принципом индийской нравственности — невреждением (ахимса), ярко проводимым Индией и в наши дни (Махатма Ганди). Вопрос Юдхиштхиры актуален в Индии и по настоящее время.

205, 17. *Чтимой мать* — эта и следующая шлока представляют большой исторический интерес, показывая, как глубоко затрагивался уже в то время вопрос о борьбе патриархата и матриархата. В период создания эпоса в арийском обществе патриархат уже победил, но ни тогда, ни позже он не принимал тех абсолютных форм, какие он принял у народов Малой Азии, в частности у семитов.

205, 20. *Сыновьяго долга*, т. е. выполнения ежедневных жертвоприношений предкам для обеспечения их потустороннего существования.

ГЛАВА 206

206, 5. *Жизни* — букв. «сущности», «естества».

206, 28. *Переварен*. Миф о Ватапи развёрнуто дан в III кн. в разделе «Паломничество по криницам». Имя Ватапи даёт ключ к натуралистическому толкованию мифа: «ватапи» значит вихрь, смерч. Он превращает своего брата Илвалу в козлёнка и даёт его съесть браминам; съеденный Илвалу вылез из их желудков. За это и наказал Ватапи риши Агастья. Имя Илвалу более загадочно. Этим словом называется известная порода рыб и звёзды Ориона: три звёзды его «пояса» и 2 ярких звёзды этого созвездия (Ригель и Бетельгейзе). Орион находится в южной части северного неба, т. е. далеко от созвездия «Семь риши», так

что трудно связать эти созвездия и данаву Ватапи, т. е. вихрь, смерч. Возможно, это какой-то обрывок сказания, объясняющий запрет браминам есть рыбу (см. прим. IV, 190, 20).

206, 29. *Великодушных браминов* — повтор. подлинника.

206, 32. *Лучший из дваждырождённых* — повтор. подлинника.

206, 35. *Сликает* — букв. «для кого я и мир одинаковы», т. е. кто до такой степени отрешился от своей личности, что реально слился с общей космической жизнью.

206, 36. *Читать поручает*. В подлиннике идея совершения действия для себя и для другого выражается особыми формами одного глагола. Смысл высказывания состоит в том, что кшатрии обладают правом читать Веду, но не правом ритуального произнесения гимнов при обрядах, жертвоприношениях, так что понятие «совершения жертвы для себя» и «совершения жертвы для другого» очень чётко разграничены в санскрите.

206, 44. *Праведного охотника*. В кастовом отношении членом касты охотников является сын кшатрия из смешанной касты сарвасинов и потому стоит ниже касты кшатриев, а тем более браминов. Таким образом, брамину предлагается сломить свою спесь и поучиться у человека, которого он считает неизмеримо ниже себя. Демократическое значение такого момента весьма значительно. В этом выражается борьба против олигархии браминов, претендовавших на духовную монополию и требовавших, чтобы их считали земными богами. Такая борьба уже чувствуется во многих Упанишадах. Так, например, в Каушитхаки, в разных отделах Чхандогья и Брихадараньяка Упанишадах говорится о том, что раджи (кшатрии) поучают браминов, в «Бхагавадгите», созданной кшатриями, эта борьба постоянно проявляется, несмотря на тщательную редакционную тушёвку, произведённую браминами. Слово «вьадха» буквально значит «охотник», как представитель касты, но в данном случае скорее можно говорить о мясоторговце, т. к. «праведный охотник» не убивал животных, а перепродавал туши. Вивекананда, ссылаясь на данную повесть «Махабхараты», говорит о мяснике.

ГЛАВА 207

207, 2. *Верой* — таково вторичное значение слова «шраддха», но здесь скорее можно говорить о доверии.

207, 11. *В мясном ряду*. Хотя словарное значение слова «sūna» — бойня (БПС ссылагается на данную шлоку, давая такое значение), однако по смыслу речь идёт о мясном ряде на рынке. т. к. там продавали мясо, а не забивали скот.

207, 11. *Суетных* — в подлиннике употреблено слово «трина», первичное значение которого «трава» (ср. украинское «стерна»), метафорически же — суетность, тщетность.

207, 12. *Брамину* — в подлиннике повтор через строчку.

207, 13. *Что мне исполнить?* — ритуальных вопрос хозяина, принимающего гостя. Вставка «благо тебе» подчёркивает кастовое положение говорившего: оно настолько низко, что даже упоминание о нём оскорбительно для ушей брамина и требует особого оборота речи, который в данном контексте звучит, как «извините» и с «Вашего разрешения». Такой художественный приём, подчёркивая степень социального неравенства собеседников, подчёркивает и степень требуемого от брамина смирения.

207, 25. *Земледелие* — такое определение занятия вайшьев свидетельствует об относительно раннем происхождении текста: в «Гите» о вайшьях говорится, что занятия их не только земледелие, но и торговля, а в «Нале» говорится о вайшьях, как о купцах. Это сли-

чение текстов важно для изучения процесса развития буржуазии в раннем феодальном обществе и перехода от сельскохозяйственной натуральной экономики к экономике капитала, денежной.

207, 33. *Вкушаю* — в подлиннике рифмуют те же строчки. О времени и частоте приёма пищи в Индии существуют разные установки: принятие пищи ночью данный текст вменяет в праведность (ср. мусульманский пост Рамазан), тогда как позднейший устав джайнистов запрещает это делать, т. к. принимая пищу при недостаточном освещении можно проглотить какое-либо насекомое и тем нарушить обет невреждения, особенно строго блюдомый.

207, 49. *Отделённость* (kaivalātma). Это изречение очень важно для понимания различия между йогой ранней и поздней Санкхьи. Вопрос уже был затронут во II вып. этой серии при разборе сущности йоги «Гиты». Йога ранней Санкхьи утверждает единство субъекта (Атмана) и объекта (Пракрити) утверждает слияние «я» с миром (ср. прим. IV, 206, 35), йога поздней Санкхьи проповедует отрешённость, отделённость от мира (кайвалья), с чем и полемизирует данный текст. Трудно сказать, когда возникло дуалистическое понимание йоги и учение об отрешённости (кайвалья). Датировка сутр Патанджали спорна, обычно этот памятник относят к I в. до или после н. э., а в сутрах Патанджали утверждается дуализм Санкхьи. Следующая шлока содержит ещё более резкий выпад против дуализма, который характеризуется как «самопоклонение».

207, 50. *Обладает*, т. е. человек, не занимающийся самопоклонением, скромн и не стремится к славе.

207, 53. *Раджа*. Обращение здесь явно ошибочное. Оно позволяет думать, что текст о дхарме раджей — позднейшая вставка, возможно один из вариантов первого раздела XII кн. («О дхарме раджей»). Этот раздел состоит из разнородных текстов и при редакции «Махабхараты» отдельный отрывок мог попасть в другую книгу. Изложение здесь обрывочно, тематика не выдержана. Шлока 53 написана ануштубхом — приём, обычно используемый «Махабхаратой» для выделения особо значительной мысли.

207, 59. *Отличное*. В подлиннике употреблён термин очень насыщенный смыслом: «шишитачара». Глагол «шиш» значит «оставаться», а потому и «выделяться»: «шишита» есть «остаток», а потому и «результат», «итог», то, что требуется доказать, а отсюда «шишитачара» — человек учёный, знающий традицию, порядок, выдающийся нравственно, духовно, а потому образцовый. Пожалуй, в русском языке этому сложному термину наиболее соответствует слово «совершенный», хотя грамматически оно адекватно санскритскому «сиддха».

207, 65. *Постоянно дающий* — обращение к раджам, а не к браминам, оно так же неуместно в обращении к брамину, как и к «радже» в шлоке 53.

207, 67. *Тайноучение*. Слово «Упанишада» буквально значит «сидение внизу», у ног учителя, преподающего духовные истины, по своей сути доступные лишь подготовленному соответствующим искусом, а потому и «тайные». Позже это слово стало употребляться именно в смысле «тайноучение». Сущность этой тайны заключается в достижении такого миропонимания, которое не может осуществиться без полного самообладания или по терминологии европейской психологии, без преодоления «эмоциональности мышления», что в свою очередь достигается отрешённостью от личных интересов или отождествлением своей жизни с жизнью всеобщей. Такова схема йоги ранней Санкхьи, неоднократно излагающаяся в «Махабхарате» и выработанная уже Упанишадами, в которые корнями своими уходит Санкхья. Нужно подчеркнуть, что эта концепция неоднократно уже в Упанишадах противопоставляется браманическому формализму и ритуализму. Разбираемый текст по своей сути антибраманичен: он заставляет самодовольного брамина учиться даже не у кшатрия, а

у охотника, человека весьма низкой касты. Об обращении «постоянно дающий» см. прим. к шлоке 65 этой главы.

207, 71. *Отрицателей*. Слово *nāstika* вполне адекватно передаётся словом «нигилист»; термин часто прилагается ведантистами к буддистам, почему эту шлоку можно понимать, как выпад против буддистов.

207, 98. *На чертог* — для понимания образа нужно учесть, что крыши домов в Индии обычно являются местом отдыха и вышкой, с которой можно наблюдать за происходящим вокруг (ср. «Наль», гл. XIII, 45 и сл. и описание встречи Бхагавана в «Путешествии Бхагавана», вып. I и III).

ГЛАВА 208

208, 3. *Убивает судьба* — ср. «Бхагавадгита» — «мною убитых» (XI, 34).

208, 15. *Брахмачарья*. В период ученичества молодым людям предписывалось половое воздержание, но закончив этот период, брамин становился домохозяином и женился; таким образом, брак не только не запрещался браминам, но вменялся в обязанность до рождения сына.

208, 18. *Не выполняет дхармы* — ср. «Гита» о делании и неделании и опасности чужой дхармы, гл. III—IV.

208, 20. *Познание* — здесь проводится одна из основных идей нравственности древних арийцев: нравственной оценке подлежит не факт, как таковой (хотя бы и столь ужасный, как людоедство), а его осмысление, распознавание, в силу чего факт становится актом, который единственно и подлежит рассмотрению в этике (проблема ценностей).

208, 23. *По преданию*. Интересно, что текст употребляет здесь термин «смрита», имеющий почти ритуальный смысл, как ссылка на священное предание (Смрити). Приводимое в этой и следующих шлоках рассуждение характерно для джайнизма и буддизма, религиозно-философских течений, возникших почти одновременно (IV в. до н. э.). Оба течения принимали невреждение краеугольным камнем нравственности. Эти течения настолько близки, что легко можно спутать по содержанию ранние джайнитские и буддийские тексты. Основная причина, почему джайнизм остался одним из течений индуизма, тогда как буддизм был почти вытеснен из Индии, заключается не в сути учения того и другого, но в отношении к кастам: буддизм отрицает кастовые различия и ограничения, джайнизм же, хотя и условно, но признавал кастовый строй. В этих социальных моментах нужно искать разгадку различия исторических судеб столь близких течений: по социальным причинам буддизм должен был или погибнуть, или существовать вне Индии, а джайнизм не мог существовать вне индуизма. Джайнизм отрицает земледелие из-за причин, изложенных в данном тексте. Это также важнейший социальный момент, определивший социальное становление джайнизма; в дальнейшем развитии истории индийского общества такая установка привела к парадоксу: джайнисты, и по настоящее время многочисленные в Индии, оторвавшись от земли, вынуждены были заняться ремёслами, а затем торговлей, которая легко перешла в ростовщичество. История джайнизма представляет большой интерес с точки зрения действия законов экономики в древнем обществе. Впоследствии джайнисты стали заниматься так называемыми «свободными профессиями». Насколько силён в Индии джайнизм — даёт представление тот факт, что Махатма Ганди был джайнист и положил принцип невреждения (ахимса) в основу своего политического кредо.

208, 35. *Не совместны* — шлока передана несколько вольно; более точный перевод

затруднителен вследствие сложного оборота подлинника.

ГЛАВА 209

209, 15. *Ловят*. Шлока построена на сложной игре слов: вьядхи — болезнь; вьядха — охотник; оба слова происходят от глагола вьядх — ранить, язвить, поражать. Вайдья — ведун, знахарь. В переводе сделана попытка передать связь образов через глаголы: ловить, уловлять, набирать.

209, 17. *Бедняками*. В подлиннике игра слов: Bāhu — рука и Bahu — много (ср. украинское «багато»). В переводе этот приём передан антитезой богатырь (богатый)—бедняк. Напомним, что славянское и др. русское значение слова бедняк (бедник) — «безрукий» (ср. «добре ти есть беднику...» Мр. 9, 49; «добрейше ти есть внити... бедну», Мф. 18. 8). «Богатырь в русском эпосе употребляется и в смысле «богатый», ср. сказка о бочке золота, прикатившейся к «богатырю» (богатому) во двор.

209, 21. *Сочетаниях*. Эта шлока выражает скептическое отношение к астрологии, считавшейся в те времена непреложной наукой. Мысль заключается в том, что многие родятся одновременно, при одинаковых положениях звёзд, но судьба родившихся весьма различна. Вместо астрологического объяснения судеб людских, философ выдвигает, как объяснение, причинно-следственный закон, карму.

209, 26. *Охотник сказал*. Шлоки 26—28 — ануштубх, «половину десятка», т. е. покидает чувства, воспринимающие индрии (ср. «Бхагавадгита»: владыка уносит чувства... XV, 8).

209, 27. *Исполненное не погибает* — учение о непрерывности причинно-следственного ряда — одно из краеугольных положений индийской философии.

209, 30. *Зависит от обрядов*. Это убеждение сохранилось в Индии и по настоящее время. Вивекананда в своих лекциях в Америке говорил, что в Индии родители тщательно готовятся к зачатию, так как считается, что ребёнок, зачатый без духовной подготовки родителей, не может быть духовно развитым человеком. Вивекананда говорил, что его родители 8 лет готовились к его зачатию.

209, 49. *Бесстрастию*. В подлиннике употреблено слово «нирведа», означающее отрицание, отсутствие любознательности, равнодушие, пресыщение всем внешним. Семема слова «атрипяман» получает свои обертона в слове «нирведа». В переводе эта смысловая напряжённость, к сожалению, ослабляется.

209, 51. *В подсобных средствах*. Древние говорили: «страдание есть стимул к познанию». В этом смысле нужно здесь понимать «подсобные средства». Удары, полученные человеком вследствие его поступков, являются, по мнению индийских философов, «подсобным средством» к освобождению. Отсюда положение: «человек сперва изживает свои радости, потом страдания и тогда наступает время искать путь, с которого нет возврата».

ГЛАВА 210

210, 5. *Не зарождается в дхарме*. Несмотря на известную шероховатость такого русского оборота, подлинник приходится передать буквально, т. к. мысль этой шлоки слишком важна для всего логического построения. Древнеиндийская психология утверждает материальность всех «сутей» (таттв), даже и психических, из которых буддхи является

или вторым, или наивысшим, так как 25 таттва «махан» признавалась не всеми школами. Школы, отрицавшие 25 таттву, принимали наивысшей или буддхи, или «основу личности» (аханкара). Смешение этих двух понятий может встречаться даже в одном тексте (см. также введение — о Санкхье). Сущность мысли данной шлоки — анализ зарождения и развития психики: разум есть результат внешнего опыта, основанного на диалектике влечения и от- вращения, а потому и не может зародиться в основном законе (Дхарме), относящемуся к безусловному (ср. также спор манаса и индрий в «Анугите»).

210, 7. *Желает* — в подлиннике полушлоки ба и 7а связаны глагольной рифмой, а бб и 7б — повтором.

210, 13. *Не бывает* — в подлиннике глагольная рифма.

210, 16. *Из великих сутей*. «Махабхута» — понятие приблизительно соответствующее понятию «стихия» (элемент) в эллинистической философии (см. введение).

210, 19. *Из (воспринимающих) индрий* — в подлиннике «из них». Так как манас является шестым не в грубых, а в тонких сутях (танматрас), то местоимение текста может относиться только к индриям; отсюда ясно, что в тексте выпала шлока, говорящая о пяти индриях. Далее в порядке от низшего к высшему перечисляются «тонкие суты». Данный текст принимает за высшую из них «основу личности» (аханкара), как суть, связывающую Дживу с Праkritи.

ГЛАВА 211

211, 4. *Три — воздуху и пространству*, т. е. воздуху 2 качества, пространству — одно. Таким образом, число качеств убывает на единицу в порядке элементов.

211, 17. *Премудрый Владыка* — Бхагаван. Этот стих интересен с точки зрения истории развития религии бхагаватов: в учении о Брахмо текст ссылается не на Упанишады, а на Бхагавана. В данном случае нельзя с решительностью ставить знак равенства между Бхагаваном и Вишну-Кришной (как это делает, например, Фош). Текст «Беседа брамина и охотника» не шиваитский текст, это можно сказать с достаточной уверенностью хотя бы уже по одному тому, что в качестве ученика фигурирует брамин, в качестве же учителя даже не кшатрий, а представитель одной из низших подкаст касты кшатриев, хотя термин «Бхагаван» позднее стал часто применяться к Шиве, однако в «Махабхарате» он, как правило, применяется к Вишну-Кришне. Сам термин вполне равносителен ассиро-вавилонскому «баал» или древнееврейскому «Адонай». Подобно тому, как в Малой Азии было известно много богов (владык) или адонисов (адонай — «мой владыка»), так и в индуизме термин «Бхагаван» мог быть отнесён к любому богу, но существовал и как имя — эпитет бога определённого племени. Процесс отождествления Бхагавана с Вишну-Кришной был, вероятно, достаточно длительным, так как в «Махабхарате» можно найти следы различных его стадий. Социологически этот вопрос интересен для изучения длительной и упорной борьбы каст кшатриев и браминов, процесса весьма выраженного в древнеиндийском обществе.

211, 18. *Тапас*. Этот термин здесь нет необходимости понимать в узком смысле — «умерщвление плоти». В более широком смысле «тапас» означает упражнение в самообуз- дании, самообладании (ср. «Бхагавадгита», XVII).

211, 20. *Полнота закона йоги*. Ср. первую сутру Йогасутр: «йога есть удержание волн (вритти) в материи мысли (читта)».

211, 20. *Ада* — мысль выражена эллиптически; по существу это мысль 19-й шлоки.

211, 22. *Шестёркой* — 5 воспринимающих индрий (чувств) + манас.

211, 23. *Колесницей духа*. Текст употребляет слово «пуруша», которое лишь очень приблизительно передаётся словом «дух», pneuma, spiritus. Все эти слова происходят от глагола, выражающего действие дыхания («дышать»), как основного признака живого существа; следовательно, они выражают идею жизненного принципа, чему в санскрите соответствует слово «прана». Слово же «пуруша» развивает совершенно иной круг идей, весьма интересных для индийской философии. Индийская традиция придаёт этому слову основное значение «горожанин». Как горожанин только живёт в городе, но не составляет с ним единого целого, не является непременным условием существования города, так и чистый субъект, Атман, только живёт в объекте, в Пракрити, не сливаясь с ней, не образуя с ней неразрывного целого. Жизнь Пракрити, в частности тело животного, развивается помимо пуруши, который только «созерцает», является «свидетелем» процесса, но не участвует в нём. Пуруша связан с Пракрити только постольку, поскольку он её воспринимает и не более того. В этом и состоит принципиальная разница между понятием «дух» и «пуруша», ибо дух, согласно системам, принимающим реальность этого понятия, есть жизненный принцип тела, обуславливающий его существование.

211, 25. *Как корабль волнами*. (Ср. «Бхагавадгита», II, 60). В данной шлоке специальные термины оставлены без перевода для того, чтобы читатель, уже знакомый с ними, мог бы учесть смысловую многогранность высказывания.

ГЛАВА 212

212, 6. *Безропотный* — так в тексте; т. е. настолько инертный, что даже не способен на недовольство; однако такое понимание не согласуется со следующим определением «завистливый». Возможно, что следует читать не «anasūyaka», но «asūyaka» (ропущий), тем более, что такое чтение не нарушает построения шлоки.

212, 9. *Личное начало* — аханкара.

ГЛАВА 213

213, 3. *Как бы вращаясь* — изложение идёт в обратном порядке, принятом в позднейшей йоге и тантрах. Эти системы помещают огонь, «огненную силу» (шакти) в нижнем отделе канала сушумна, соответствующему центральному каналу спинного мозга. Сила эта изображается свёрнутой, как змея в основном «лотосе» (чакра), отчего и называется «силой кундалини» (свёрнутой). Эта схема предвосхищает многое из современного учения о функции нервной системы.

213, 4. *Мы определяем*. Эта формула определения праны, как лона Браммы, является интересной чертой в истории развития космологии Санкхьи. О «лоне Браммы» говорит «Бхагавадгита» (XIV, 4, см. также прим. к этой шлоке в вып. II). Но «Бхагавадгита» точно не определяет, что это за лона. В системе ранней Санкхьи высшим элементом считается Махан, который и является «лоном» остальных 24 таттв. В Упанишадах (ср. четвертую прапатхаку Чхандогья уп.) на первое место ставится Прана, таким образом, данный текст придерживается более ранней концепции, что следует учесть при определении его относительной датировки (ср. также спор пран в «Анугите»).

213, 5. *Пуруша*. Санскритские философские термины оставлены в этой шлоке без пе-

ревода, так как любой перевод сильно ограничил бы многогранность смысла подлинника. Перевод только навязывал бы читателю какое-то частное сечение мысли. Нужно отметить, что в тексте из ритмических соображений нарушен порядок элементов: нужно махат, ахан-кара, буддхи. Изменение порядка перечисления из ритмических соображений узаконен индийской поэтикой.

213, 6. *Саманой* — подробнее о пранах см. «Анугита» и Упанишады (Чхандогья уп. и др.).

213, 10. *Первичных веществ*. В подлиннике употреблено слово «дхату», которое чаще, но далеко не всегда, употребляется в смысле «слизь, жидкость тела». В данном случае слово взято в гораздо более широком смысле. Философ хочет показать разницу понятий «дхату» и «раса». В основу своей концепции жизни он кладёт принцип теплоты (тапас), т. е. движения. Текст очень важен для дальнейшего обоснования йоги, как праксиса: уже на третьей ступени восьмиступенной йоги начинаются упражнения, цель которых — овладение распределением пран (нервных токов) тела. Смысл каждой асаны заключается в направлении нервного тока по желательному пути. Известно, что кортиковисцеральные рефлексы можно до известной степени вызывать сознательно (например, яркое представление пищи может вызвать слюнотечение). В Индии уже в древности владели искусством управления кортиковисцеральными рефлексимами в почти невероятной для нас степени; традиционно это и называется искусством распределения пран. Искусство это сохранилось и до наших дней. В «Открытии Индии» Неру замечает, что он и теперь ещё не прекращает упражняться в некоторых асанах «для сохранения здоровья».

213, 12. *Прана*. Здесь термин нужно понимать в узком смысле: «восходящий ток», противопоставляемый апане, как нисходящему току. Правильное распределение этих основных токов входит в задачу пранаямы (четвёртая ступень восьмиступенной йоги). Без овладения распределением праны и апаны невыполнимо осуществление других, более сложных упражнений пранаямы, переходных к собственно психическим упражнениям через 5 ступень — пратьяхару (удержание).

213, 13. *Нижний его отдел*. Текст указывает предел распространения нисходящего тока (апаны). Как обычно в подобных текстах мысль сознательно шифруется: первая полушлока говорит о выделении остатков пищи через прямую кишку, поэтому вызывает недоумение высказывание второй полушлоки о зарождении всех пран в этой области. Но в тексте есть сознательный пропуск: закончив описание асаны, текст указывает, что здесь, в промежности есть узел (чакра) месторождения «всех пран», иными словами текст утверждает, что основа всей жизни есть воспроизводительная сила природы, детородная сила. Этот чакра называется «корневым» (мула-чакра) и помещается индийской традицией приблизительно в области предстательной железы. Мула-чакра есть основа канала сушумны (центральный канал спинного мозга). Деятельность мула-чакры относится уже не к токам пограничного ствола вегетативной нервной системы (ида и пингала), но к токам (физиологии) спинного мозга.

213, 13. *Узлом пран* — «манипура чакра» или «солнечное сплетение», называемое современными физиологами «брюшным мозгом» (ср. А. Avalon «The serpent power», Lond., 1931).

213, 16. *Сосуды* — слово «nāda» пропущено, но подразумевается текстом.

213, 17. *Прана и апана*. Здесь названы 2 главные праны по принципу — «часть вместо целого». Нужно отметить, что название пран в разных текстах путается и, по-видимому, далеко не всегда непреднамеренно. Разные школы пользовались разной расшифровкой. Нужно это учитывать, чтобы раскрыть истинный смысл текста.

213, 18. *Первичных веществ* — в тексте «kalā» весьма близкое понятию «дхату» (ср.

прим. IV, 213, 10).

213, 21. *Саттву* — порядок гун в тексте изменён по метрическим соображениям.

213, 21. *Запредельного личному*. Эта шлока представляет трудности для перевода из-за специфичности терминов. «Живая Душа» (Джива) — иллюзорно сознающий себя отдельным «я» — воплотившийся Атман; «познающий поле» есть по существу запредельный личному (parātma) Атман; такова мысль шлоки. Задача йоги понимается в духе йоги Патанджали, как осуществление осознания, что индивидуальность Дживы иллюзорна, т. е. основана на противопоставлении субъекта и объекта, «познающего поля» и «поля», тогда как Атман есть абсолютный субъект, вне какого-либо противопоставления объекту, т. к. такое противопоставление противоречит основному требованию абсолютности.

213, 22. *Бываний*, т. е. семи состояний мира.

213, 23. *Душа существ* или Атман существ — Бхутатма (ср. «Бхагавадгита», V, 7).

213, 24. *Он уничтожает*, т. е. плоды дел и таким образом освобождается от самсары.

213, 25. *Как светильник* — ср. «Бхагавадгита», VI, 19 и прим.

213, 27. *При светоче сердца*. Здесь как и в предыдущей шлоке «манас» нужно понимать не в узком смысле, а в широком, как разумное и эмоциональное самосознание, что ближе всего передаётся словом «сердце», в переносном, психологическом смысле.

213, 27. *Без «я»*, т. е. постигнув внеличный аспект чистого субъекта.

213, 33. *Отрепённости*. Это определение йоги интересно сравнить с определением «Бхагавадгиты» — «равновесьем называется йога» (II, 48) и йога — «в делах искущённость» (II, 50). Данная шлока построена на игре слова «йога», понимаемого, как «единение, сочетание», т. е. в основном смысле термина. «Единение, йога Брахмо есть разъединенье» — так определяет рассматриваемая шлока йогу совершенно в духе Патанджали. Характерно, что текст говорит о Брахмо, но не об Атмане. Это придаёт высказыванию выраженный атеистический характер в духе раннего буддизма.

213, 38. *Встреча*, т. е. брамин постоянно занят мыслью о встрече, обретении Брахмо в качественном. Это и есть настоящее дело, всё остальное — иллюзия. В исполнении этого заключается достижение счастья, а потому и говорится, что до счастья один только шаг.

ГЛАВА 214

214, 26. *С нарушением дхармы* — намёк на занятие мясоторговлей.

ГЛАВА 215

215, 2. *В Митхилу* — в подлиннике глубокая рифма не во 2-й, а в 4-й шлоке (vrata—matah). Кроме того, мужской рифмой соединены 2б и 3б.

215, 17. *Раджа Яяти* — см. в III вып. «Странствование Галавы» в разделе «Путешествие Бхагавана», где эта легенда дана в развёрнутом виде.

215, 26. *Коленчатой*. Эпос различает много разных стрел, носящих различные названия. В данной шлоке говорится о стреле, состоящей из нескольких колен тростника или

бамбука.

215, 27. *На голос* — букв. «вызывая отзвук, эхо».

ГЛАВА 216

216, 5. *Заслужишь* (букв. «пойдёшь на небо»). В подлиннике эти полушлоки связаны глагольной рифмой.

216, 15. *Дорогу*. Нельзя недооценивать революционную смелость мысли этих шлок, идущих в разрез со всей инерцией кастового строя, преодолеть который Индии удалось лишь в последнее время, после закона против кастовой дискриминации. Но лучшие умы Индии уже тысячелетия боролись с кастовой несправедливостью и гнётом. За свою борьбу против каст Гаутама Будда был признан браминами еретиком (напомним, что Будда был кшатрий, возникновение и развитие буддизма можно рассматривать в свете борьбы каст кшатриев и браминов). Махавира, учение которого весьма близко учению Будды, избежал обвинения в ереси только потому, что пошёл на компромисс: формально признавая касты, он в своей общине (джайнистов) свёл на нет кастовую дискриминацию, что собственно и стремится провести недавний закон о кастах. История выдвигала борцов против кастовой дискриминации именно из среды джайнистов, вплоть до Махатмы Ганди. Брамины же упорствовали в кастовой дискриминации и до последнего времени выступали в защиту кастового строя (ср. Bhattacharya. Hindi casts, 1896; Coomarasvamin. Hinduism and Buddhism, Calcutta, б/г).

216, 24. *Горе*. В подлиннике игра слов: vishada — оседание, отчаяние, горе; visha — яд. «Виша-да» можно так прочесть: «дающий яд».

ГЛАВА 217

217, 11. *Накаливаньё*. В ряде этих шлок встречается термин «тапас», о многообразном значении которого не раз упоминалось. В данном тексте его приходится переводить то «подвиг» (в смысле «аскеза»), то «накаливание», делая ударение на первичном значении термина. В «Махабхарате» очень часто говорится о совершении аскетического подвига — «умершвлении плоти», но каков бы ни был оттенок контекста, к нему всегда примысливается первичное значение — «возогревание, накаливание». Передаваемый в гл. 217 миф об «огне, утратившем огненность» небезынтересно сравнить с египетским мифом об обветшавшем Ра. Древний человек стоял перед загадкой: как огонь может утрачивать своё свойство и прятаться в воду (тучу) и вдруг вырываться оттуда великолепной вспышкой молнии. В Индии грозная деятельность велика и гроза занимала видное место в жизни древнеиндийского общества: от грозной деятельности зависели многие экономические моменты — качество урожая, сохранность жилища (наводнения) и пр. В Египте грозная деятельность отходит на дальний план, гроза, дождь почти не имеют значения для обитателей долины Нила; здесь всё зависит от солнца и разливов Нила, не зависящих от грозной деятельности в самом Египте, вот почему миф об утрате огнём огненности мог развиваться в Индии, тогда как мифология Египта сосредоточена на солнце.

217, 21. *В различных обрядах* — эти слова свидетельствуют, что данный текст относится к обрядовым и родственным текстам Брамáн. Возможно, что это отрывки из священнодействия (мистерии), сопровождавшего процесс добычи огня для различных ритуальных целей (ср. египетский ритуал «открытия рта» из «Часов Озириса»).

ГЛАВА 218

218, 1. *Родоначальник кауравов* — здесь даётся особый вариант родословной кауравов, не совпадающий с родословной в I книге Эпоса.

218, 2. *Брихаспати*. Все имена, приведённые в этой шлоке, составлены по одному принципу. Первое слово «Брихат» означает «великий», второе соответственно: слава, самоцвет, Брама, разум (или сердце), изречение (заклятие), свет (сияние) и владыка.

218, 3. *Он*, т. е. Брахман.

218, 8. *Экананша-Куху* — «единственная, у которой есть (все) части», эпитет Новой Луны (Куху), дочери Ангираса. Она отождествляется с Дургой, родилась одновременно с Кришной и подобно ему скрывается от Камсы.

ГЛАВА 219

219, 4. *Дхармаджа*. «Рождаящая дхарму» или по другому чтению: Дхармаджна — «Знающая дхарму». Имена двух первых жён означают Правда и Неправда.

219, 23. *Свага* (Svaha, Сваха), есть один из священных жертвенных возгласов женским божествам, подобно тому, как «намах» (поклонение) есть священный возглас мужским божествам. Путать эти возгласы значит совершать грех, равносильный кровосмешению. Характеристика «Сваги» в данной шлоке довольно темна, как и вообще весь текст об огнях, представляющий достаточно путанное ритуалистическое иносказание, мало свойственное философскому духу, которым проникнута вся поэма. Возможно, что здесь сказываются влияния мрачного культа Дурги.

ГЛАВА 220

220, 4. *Чёрными ногами* — огонь, оставляющий после себя чёрные угли, называют «черноногим» или «ходящим чёрным путём».

220, 5. *Панчаджаньей* — «Пятиродным». Речь идёт о символике числа 5, очень запутанной и близкой скорее Брамáнам, нежели «Махабхарате». Не случайно Нилаканта, комментируя это место, ссылается на Шатапатабраману. Мистически огню соответствует звук «р» и он находится в круге (чакра) солнечного сплетения (ср. прим. IV, 213, 12).

220, 6. *Очистителя Предков* — огонь, сжигающий трупы.

220, 8. *Безударных слога* — «анудатта». Толкуя это место, Нилаканта ссылается на мантры Шатапатабраманы.

220, 10. *Дэвов*, хотя текст совершенно ясно говорит о дэвах, т. е. богах, однако Нилаканта указывает, что здесь речь идёт об асурах, пробирающихся к жертвенным яствам.

220, 11. *Танас*. В этой и следующей шлоке перечисляются имена 15-ти асуров, мешающих удаче жертвоприношения, которое рассматривалось как магическое действие. По представлению магии, для того чтобы овладеть духом или человеком, надо знать его «настоящее» имя. Отсюда обычай древних народов давать людям и богам несколько имён,

причём «настоящее» хранилось в тайне (ср., например, египетский миф о том, Как Исида выведывала «настоящее» имя Ра). Вот почему данный текст тщательно перечисляет имена «жандных до жертвы» асуров. Они разделены на три группы: «страшные» перечисляются в 11 шлоке, это «Очень Страшный», «Чрезвычайно Страшный», «Страшный», Страшный силой» и «Бессильный». По магическим представлениям последнее, завершающее имя отнимает силу от всей пятёрки.

220, 12. *Митрадхармана*. Имена этой группы построены на слове «митра» — друг: «Добрый друг», «Веянье друга», «Знающий дружбу», «Взращивающий дружбу», «Имеющий дружбу законом (долгом)». Приставка «су» в некоторых именах соответствует греческой «еи» и значит «благой», и «хороший»; она присоединяется к имени с целью магически превратить враждебную силу в дружественную (ср. греческое название Чёрного моря «Понт Эуксин», т. е. благоприятное море. Имя дано для того, чтобы смягчить опасности этого страшного, для греческих мореходов, далёкого моря).

220, 13. *Богоубийцу*. Эта группа имён наиболее разнообразна. В первых двух за основу взято слово «вира» — богатырь, витязь; третье имя значит «Владыка суров (богов)», четвертое — «Золото», а пятое имя в подлиннике состоит из двух слов: «Убийца богов».

220, 16. *Благих достоянье*, т. е. достояние жрецов, совершивших обряд. Цель всех этих подробностей — придать побольше веса «знатокам обрядов».

ГЛАВА 221

221, 4. *Потомство Праджанати* — такое значение, хотя и под вопросом, придаёт обороту этой шлоки БПС. Нилаканта не разъясняет смысла этой фразы.

221, 9. *Рождённые Сурьей*. Как это часто бывает в индийской мифологии, персонафикация образов настолько слабо выражена, что родство отдельных персонажей путается до полной неразберихи: Бхану, Сурья — оба олицетворяют Солнце и обычно принимаются как синонимы.

221, 13. *Аграяна* — «Первинка», так называется возлияние Соме при обряде агништома (особое жертвоприношение); в данном случае это одна из форм Огня и приношение первинки плодов после периода дождей.

221, 14. *Нирагни* — Отшельник, отказавшийся от огня, а потому и от обрядов. Текст становится всё более путанным. Сначала перечисляются Огни, сыновья Бхану-Солнца, сюда вплетаются вообще потомки Ангирасы; наконец, говорится об огне, «сыне отшельника, отказавшегося от огня». Сопоставляя это место с IV главой «Бхагавадгиты», можно думать, что этот «сын» символизирует психический огонь йоги.

221, 15. *Она*. Текст становится совсем сбивчивым. Казалось бы в первой полушлоке Ночь принимается, как супруга Бхану-Солнца (закат — их брак). Так делает Фош, который читает не Ману, а Бхану; в 221, 17 он читает Ману. От Ночи рождается дочь и Агни-Сома (Месяц), которые можно свести к одному Соме. При таком толковании миф представляется поэтическим объяснением появления молодого месяца после заката (брака Солнца и Ночи). В таком случае «она» следовало бы отнести к «дочери» Ночи. Однако такому пониманию противоречит толкование Нилаканты этой шлоки: он указывает, что Ночь была третьей женой Ману. Уловить последовательность изложения трудно. Внутренняя логика текста — желание объединить различные огни ритуалов, которые предполагались разными и вместе с тем одним. Как ни скучна на первый взгляд «Повесть об Ангирасе», но она важна как психолого-философский исторический пример, с каким трудом мысль древнего человека

переходила от единичного и конкретного к обобщению, к понятиям видовым и родовым. Любопытно, что «родовое» логическое конкретное мышление передаёт, как нечто конкретное «родословную» огней. По-видимому, текст, хотя и в подновленной форме, передаёт очень древнюю традицию, вероятно, ещё ведического периода. Поражает сосуществование таких примитивов наряду с широчайшими, гениальными, гносеологическими обобщениями «Беседы брамина и охотника», которая не блекнет даже при сопоставлении с лучшими образцами греческого философского диалога, как «Пир», «Тимей».

221, 17. *Владыка* — здесь Индра. Смысл высказывания: на этом огне совершается жертвоприношение Индре.

221, 18. *Свиштакриту* — «хорошо приносящий жертву». В подлиннике непереводаемая игра слов имени огня и отлагательного прилагательного, от которого производится имя. Смысл высказывания: для удачи основного жертвоприношения нужно умилостивить огонь, на котором оно совершается.

221, 19. *Производит* — в подлиннике причастная форма. БПС связывает это слово (садхана) и слово «шабдарупасья» («облечённого в слово»), придавая слову «садхана» в этой шлоке частное значение «производящий», «выводящий на дорогу», Нилаканта толкует: Саннихита (третий сын) — отец звука (шабда), принявшего форму.

ГЛАВА 222

222, 1. *Апаса* — вода; по-санскритски это слово мужского рода.

222, 6. *Носителю* — по-видимому огню Бхувибхарта, носителю или супругу земли. Это подземный огонь, вырывающийся из вулканов (ср. историю Дхундхумары). Весь текст до конца главы плохо сохранился нередко здесь встречаются грамматические несогласованности, затемняющие смысл, а потому и перевод этих шлок не всегда убедителен.

222, 7. *Приближающегося*. В тексте единственное число, не согласованное с подлежащим, стоящим во множественном. Фош не без основания предполагает здесь пропуск.

222, 10. *Пищей*. Ср. IV, 190, 20 и примечание. Вопрос о запрещении и разрешении рыбы в пищу, как видно, решается противоречиво. Как правило, вишнуиты вегетарианцы, шиваиты едят мясо. Однако Бхабани Бхаттачарья в рассказе «Крокодилов пруд», описывая жреца-шиваита и его сына, упоминает о вкушении рыбы, как о нарушении запрета; с другой стороны, Шри Рамакришна, как жрец Кали, ел рыбу в жертвенных кушаньях и разрешал своим ученикам, хотя и происходил из рода браминов-вишнуитов. Вопрос этот представляет интерес не только как ритуалистический, но и как экономический. Такие ритуальные разрешения и запреты часто основываются на экономических моментах. Неопределённое отношение ариев к употреблению в пищу рыбы, сохранившееся с древнейших времён до настоящего времени, может быть связан с очень древним моментом, обычаем, который арийцы могли сохранить как воспоминание об их родине. Masson—Oursel (L'Inde Antique) считает, что наиболее вероятной колыбелью арийцев была Центральная Азия. Есть предположение, что родина арийцев находится где-то в бассейне Мургаба, в частности в области Мары. Интересно отметить, что туркмены этих мест не едят рыбу, тогда как прикаспийские — едят.

222, 14. *Дэвадару* — род горной сосны, растущей на высоте 2000—4000 метров. Это упоминание свидетельствует о знакомстве текста с гималайской растительностью.

222, 18. *Пиши*. Речь идёт, по-видимому, об атхарване; текст очень обрывист, производит впечатление заклинаний во время совершения обряда, когда действия и слова допол-

няют друг друга в создании общего смысла.

222, 20. *Вот огонь* — по-видимому, ритуальные слова, сопровождавшие принесение (или добывание) ритуального огня.

222, 21. *Утвари*. Текст употребляет слово «дхишнья». В единственном числе оно употребляется как имя учителя богов Брихаспати и гения ума; во множественном оно означает особую посуду, употребляемую при жертвоприношениях Сомы; по некоторым комментариям это жом для выжимания сока из растения сома (эфедра?). Переносно так говорят о соке сомы, чем и объясняется дальнейшее перечисление рек, как потоков сомы.

222, 26. *Соков сомы* — см. предыдущее примечание.

ГЛАВА 223

223, 2. *Жёнами брахма-ришей* — как видно из дальнейшего, жёны брахма-ришей тут были не при чём. Текст до того сбивчив в этом отношении, что следует думать о существовании двух вариантов мифа: одного с подчёркиванием астральных моментов, другого — ритуальных. Впоследствии оба варианта были довольно небрежно соединены в один. Возможно, что путаница усиливается всё тем же важным социальным фактором борьбы каст. Дело в том, что сказания о роде Ангирасы, вероятнее всего, складывались в касте кшатриев, так как Ангираса, которому приписывается создание одного из разделов Ригведы, как указывает R. Chander Dutt. *A history of civilisation in Ancient India*, L. 1889, стр. 151, был кшатрий. Своё мнение автор подтверждает ссылкой на Вишну Пурану IV, 3, 5. Да и сам Сканда по существу бог кшатриев. Брамины хотели его сделать брамином, а потому представили его сыном Шивы.

ГЛАВА 224

224, 1. *Дэвасена* — «Войско богов»; *Дайтьясена* — «Войско дайтьев»; «Кешин» — волосатый, косматый, облако; Манас — ум. Персонификация всех образов только намечается.

224, 8. *Оборотней*. Кимнары, кимпуруши мало охарактеризованные существа, название которых означает «как бы человек». На этом и обосновывается перевод «оборотень». Эти существа входят в свиту Шивы под общим названием «бхутов». Они часто изображаются с человеческим телом и лошадиной головой.

224, 12. *Сочетание*. На юге, где сумерки коротки, а переход от предрассветной зари к горению зари совершается быстро, серп нарастающей и убывающей луны можно видеть гораздо скорей после соединения светил, чем на севере. Вот почему упоминание текста о «грозном мгновении соединения» почти не поэтическая вольность, а описание факта. Новолуние должно было произойти днём, а потому и особо торжественные обряды новолуния, о которых говорится ниже, совершались одновременно с ежедневным обрядом агнихотра.

224, 15. *На двадцать четвёртом узле* или «доме» луны. Луна передвигается ежедневно среди звёзд приблизительно на 13° к востоку. Этот отрезок эклиптики в астрологии называется «домом» луны. Дома считаются от 1° Овна; так как цикл луны приблизительно равен 28 дням, то «домов» 28, а 24 дом начинается с 25° Козерога. Астрологически он считается благоприятным для брака и сулит победу воинам. Здесь находится особый «знак» судьбы. Вот отчего в тексте подчёркивается особая значимость момента.

224, 15. *Ходящий в законе*. Грамматически Сомы мужского рода и обычно представляется мужским божеством подобно вавилонскому Сину и египетскому Кхонсу, но в некоторых случаях Сомы играет женскую роль, и сочетание светил представляется как брак мужского божества Солнца (Ярило) и женского — Луны. В древних религиях пол Солнца, как правило, мужской, исключения очень редки (например, у древних германцев Солнце — женское божество, отчего и в современном языке *die Sonne* — ж. р.). Пол Луны менее устойчив, мужские божества луны встречаются значительно реже женских: Селена, Диана, Исида, Геката — женские божества. В русском языке двойственность олицетворения Луны сохранилась в двойственном названии светила — месяц и луна. Сомы текст даёт эпитет обычно прилагательный к женщинам: «причастный великой участи», что по отношению к женщине означает «замужняя» или «имеющая сына». Этим подчёркивается женская роль Сомы в данном случае.

224, 16. *Луны* — Текст перестаёт называть Луну Сомой и употребляет другие синонимы. В данной шлоке «Шашанка—Заячья». Этот частый эпитет Луны обычно объясняется тем, что индийцы видели на луне фигуру зайца, образованную лунными пятнами. Кажется, вернее объяснить этот эпитет быстрым суточным движением Луны: каждый день она «перескакивает» между звёздами, как заяц в два «прыжка», проходя почти целый знак зодиака. Никакое другое светило не может угнаться за Луной, как другому животному трудно угнаться за зайцем. Отметим, что и в других религиях отмечалось это свойство луны, но в иных образах; так, например, Диана — охотница, и высшее её удовольствие бегать с собаками по горам.

224, 17. *Зловещим* — данное соединение Луны и Солнца представляется вследствие «неблагоприятного» расположения планет и нахождения обоих светил в «неблагоприятном» знаке Козерога, находящегося «под влиянием» самой «неблагоприятной» из планет — Сатурна.

224, 29. *Изойдя от диска Солнца*. Возможно, что данный оборот не простая метафора, но выражает более реальный момент. О зажигании предметов путём их облучения в «Махабхарате» упоминается не раз. Так, Наль зажигал пучок травы, подержав его на солнце. Не исключена возможность, что жрецам был известен секрет «зажигательного стекла» или двояковыпуклого какого-либо прозрачного камня, на этот секрет и намекают тексты, подобные разбираемому.

224, 31. *Жён*. В подлиннике полушлоки соединены глубокой рифмой. В переводе это передано аллитерацией.

ГЛАВА 225

225, 7. *Семя*. В тексте употреблено слово «шукра», первое значение которого как прилагательного — «светлый». Как существительное это слово употребляется для обозначения ряда предметов, характеризующихся признаком белизны, светлости (например, светлая жидкость). Для данной шлоки БПС даёт значение «семя», как по необходимости дано и в переводе, хотя это очень ослабляет символическую сложность текста. Миф, передаваемый текстом, сложен и не во всех его моментах удаётся достигнуть удовлетворительной ясности понимания. По общему правилу, при расшифровке мифа следует исходить из наиболее достоверных его моментов. Таковыми являются: 1) 7 ришей — 7 крупных звёзд Большой Медведицы; 2) жёны 7 ришей — Плеяды; 3) Васиштха и его жена — двойная звезда Большой Медведицы (вторая от конца «хвоста» — Мицар). Уже в большой древности было подмечено, что эта звезда двойная. Арабы проверяли по ней остроту зрения: зорек тот, кто видит, что это двойная звезда. 4) Только образа жены Васиштхи не могла принять Свага. Всё это с

достаточной убедительностью свидетельствует об астральной стороне мифа; 5) Свга — жертвенный возглас обращения к женским божествам, а следовательно, олицетворение этих божеств, т. е. это есть один из аспектов Великой Матери. 6) Огонь Ангирасы покушается на честь жён браминов. Ангираса — кшатрий, но он хочет посягнуть на прерогативы браминов. 7) Огонь рождает бога-кшатрия, небесного полководца; 8) но в действительности отец Сканды не Ангираса, а Шива, брамин, Свага — его жена Дурга. 9) В конечном счёте верх над кшатриями берут брамины. Шлоки 6—9 относятся к социальной стороне мифа, которая более или менее ясна. Это — одна из бесконечных перепитий борьбы двух высших каст. С астральной частью мифа его социальная часть связана очень неискусно, и многое оказывается здесь сбивчивым, противоречивым. В расшифровке астрального мифа основным является вопрос о значении Паваки — огня. Здесь опорными могут оказаться следующие факты: Плеяды находятся в созвездии Тельца. Огонь забирается туда и долго там остаётся, любясь на Плеяды. Если допустить равенство Огонь=Солнце, то длительное пребывание Солнца в Тельце и затем его уход оттуда проще всего объяснить символическим изображением факта прецессий равноденствий: долго Солнце находилось в Тельце в момент равноденствия, но потом оно ушло оттуда и перешло в созвездие Овна. Что под Павакой здесь разумеется Солнце, свидетельствует и принятие Свагой образа Гаруди, т. е. женской ипостаси Гаруды. Но Гаруда есть «Крылатое солнце», аналогичное египетскому Ра-Гарахте, почитавшемуся в Эдфу. В конечном счёте Свага остаётся навеки женой Огня, т. е. утверждается сизигия Павака-Свага—Гаруда-Гаруди. Если принять изложенную схему расшифровки мифа, то приходится принять и его очень большую древность, так как равноденствие в знаке Тельца уводит нас веков на 25—30 от начала нашей эры, а это в свою очередь поднимает ряд культурно-исторических вопросов, в частности вопрос о развитии астрономических знаний у древних арийцев.

225, 8. *В лесу*. Текст употребляет относительно редкий синоним «*kāpana*», что не может быть объяснено метрическими соображениями, т. к. подстановка вместо *kāpana* оборота вроде *vane* не изменила бы ритма шлоки. В таком случае можно искать особый смысл употребления слова. Помимо значения «леса» оно значит ещё и «дом». Второе значение, предполагающее разложение слова на *ka+āpana*, означает «Лик Браммы» или Солнца.

225, 9. *Гаруди* — о роли Гаруди в данном мифе см. прим. 225, 7. Это имя, характерное для вишнуитского круга имён, весьма знаменательно в мифе, получившем окончательную шиваитскую редакцию.

225, 10. *Белую гору* — «Белая гора» или «Белый остров» нередко фигурируют в мифологическо-философских текстах «Махабхараты» (ср. XII гл., 33 и сл.). Это образ Севера, Высшей страны (ср. «Странствование Галавы», вып. III). Бамбук в данном случае упоминается, как основной материал для стрел. В тексте употреблён тот синоним, который означает не только бамбук, но и наиболее распространённый вид стрелы (шара). Швета — белый, один из эпитетов Шивы, в иконографии которого преобладает белый цвет; стрелы также входят в число его атрибутов.

225, 11. *Ядовито глядящие*. Вера в ядовитость, убийственность взгляда змеи была довольно широко распространена. Достаточно напомнить хотя бы о греческой Медузе-Горгоне. В этой шлоке даётся выраженная шиваитская символика. Ракшасы, бхуты и пр. — исконная свита Шивы.

225, 14. *Арундхати*, супруга Васиштхы — вторая звёздочка в двойной звезде Большой Медведицы, отчего риши и не расстаётся со своей женой (ср. прим. 225, 7).

225, 17. *Сканду*. Это слово — причастие от глагола «сканд» — «брызгать», «выпадать». Как отвлечённое существительное оно значит «вбрызгивание», а как мифологический образ «нападатель», «нападать».

225, 19. *Гуха* — скрытый, тайный, эпитет Сканды и Шивы.

225, 20. *Приводящий в трепет* — букв. «вздыбливающий волосы».

225, 21. *Разрушитель Трипуры* — Шива.

225, 23. *Нага*. Здесь под нагом можно понимать и мифического змия, обитателя Паталы и слона Индры Айравату. Это один из 4 слонов, поддерживающих землю. Ср. Геракл задушил в колыбели двух змей, посланных Герой; Кришна также ещё в колыбели задушил кобру.

225, 24. *Петуха*. Петух — символ огня, пожара, войны (ср. «пустить красного петуха»).

225, 27. *То и дело* — букв. «многократно».

ГЛАВА 226

226, 2. *Несхожие* — букв. «противоположные». Выражение не вполне ясно: можно перевести «женщины и мужчины» и видеть в этом намёк на смешение каст, вызываемое войной (ср «Бхагавадгита», I, 41), но можно перевести и более широко: «самцы и самки», понимая под этим, что спаривались различные виды животных — выражение беспорядка, вызываемого в природе войной. За такое понимание говорит предшествующее и последующее описание разных потрясений, происходящих в природе.

226, 12. *Юноше* — Кумара, один из эпитетов Сканды.

226, 17. *Отпустили жёнам*, так по тексту и по смыслу, хотя Фош, желая, по-видимому, согласовать с дальнейшим, переводит: «со всех сторон покинули жён», что не вполне вразумительно. Ясно, что текст дошёл до нас в плохом состоянии: разные его варианты сшиты белыми нитками, и поэтому возникает ряд неразрешимых противоречий, как и в данном случае; в данной шлоке жёны оправданы свидетельством Вишвамитры, что вполне согласуется с общим духом «Махабхараты», всегда очень чутко относящейся к моменту справедливости, нравственности. Но во втором варианте, где, по-видимому, больше сохранился стеллярный (астральный) миф, жёны оказываются изгнанными: Плеяды находятся в стороне от Семи ришей.

226, 17. *Сказали*. В тексте явный пропуск, т. к. отнести сказуемое к подлежащему «те» (риши) по смыслу нельзя. Наиболее вероятно приписать эти слова богам. Отрывок противоречит благосклонному отношению Индры к рождению Сканды, о чём повествовалось раньше; по-видимому, текст попал сюда из другого мифа.

226, 26. *Шива* — текст явно путает два варианта: рождение Сканды от Агни и от Шивы.

226, 28. *Жестокая*. Женские воплощения жестокости, войны, известны многим народам. В Индии это бесчисленные Ренуки, божества, по-видимому, дравидского происхождения, различные варианты которых соединены в свирепой Кали-Дурге. В Ассирии — это отрицательный аспект Истар, в Египте — львицеголовая богиня Сохмет и свирепый аспект Хатор (ср. сказание о кровавом море), в Элладе тип смягчается в образе Афины Паллады и Артемиды, в Германии — жестокие Валькирии.

226, 29. *Став козлоногим Найгамеей*. О значении имени см. словарь. В данном тексте важно отметить, что сам Агни стал Овном зодиака, что ясно свидетельствует в пользу толкования, данного в прим. 225, 7. Астрологически этот знак начинает — «тригон огня». Текст всё время сплетает астральные, социальные и ритуальные мотивы.

ГЛАВА 227

227, 2. *С толпою мамок* — ненужное повторение, свидетельствующее о недостатке редакционной работы.

227, 3. *Владыка Суров* — Индра; Айравата — его «вахана», «колесница», на которой он ездит. Текст как бы продолжает шлоку 20, гл. 226, так что получается впечатление, что 226, 21—29 и 227, 1—2 — позднейшая вставка, прерывающая нить рассказа.

227, 5. *Деревянные луки*. В тексте употреблено особое название лука, буквально значащее «сделанное из дерева кримука».

227, 6. *Сопровождал Кумара*. Текст даёт единственное число, и ясно, что здесь говорится о Кумаре-Сканде, а не о других Кумарах (например, сыновьях Ману); таким образом получается несообразность: Сканды выступает военачальником Индры в битве против себя же. Это вынуждает принимать данные шлоки за какой-то отрывок сказания о борьбе Индры с данавами, в которой ему помогал Сканды.

227, 11. *Изо рта* — единственное число здесь явно ошибочное: у Сканды 6 лиц.

227, 17. *Безрукого* — Вишакха (букв. «лишённый ветвей»), а отсюда безрукий и бедный (первичное значение «бедный» или «бедник» и в русском было «безрукий»). Символ, по-видимому, нужно понимать в том смысле, что война порождает калечество и нищету.

ГЛАВА 228

228, 3. *Козлоголовый владыка*. В подлиннике «тот» грамматически относится к Вишакхе, но по смыслу выходит, что речь идёт о Сканде. Определение логического подлежащего ещё затрудняется общностью эпитетов Агни, Сканды, Вишакхи, Бхадрашакхи. По существу не так нужно уточнять подлежащее, т. к. названные мифологические образы легко сливаются и заменяют друг друга. Вишакха и Бхадрашакха слабо отделены от Сканды и являются скорее его формами, ипостасями. Такие неустойчивые формы вообще характерны для индуизма, в частности для вишнуизма.

228, 5. *Рудре в образе Агни*. Эта шлока выявляет тенденцию подменить Агни Шивой-Рудрой, сгладить кшатрийские элементы легенды, что в индуизме, при его слабой индивидуализации божеств, легко сделать; почти каждое божество можно подменить другим, путём отождествления. Из тождества Шивы и Агни вытекает тождество Дурги и Сваги.

228, 6. *Танас* — коллективное имя дочерей Хуташаны — выражение всё той же тенденции к разделению объединённого и объединению разделённого. В искусстве это выражается в создании многоголовых, многоруких образов.

228, 9. *Сонм матерей удалился*. В тексте опять разрыв. Выше шла речь о дочерях Сканды, эти же слова относятся к его мамкам.

228, 10. *Были мамками*. Текст опять спутан. Сначала говорится о дочерях Сканды, признавших его отцовство, затем без всякого перехода о мамках. Впечатление, что в повествование включён текст какого-то заговора против «матерей» — болезней, содержащий особый миф, лишь впоследствии связанный со Скандой. Сказание о «матерях» видимо очень древнего происхождения и восходит к культу Великой Матери до арийской эпохи. Культ таких злостных, жестоких матерей сохранился и по сию пору в глухих дравидских

деревнях. Культы эти отличаются большой жестокостью, сопровождаются длительным истязанием животных и пр.

ГЛАВА 229

229, 1. *С заплетёнными волосами*. Слово «щуда», употреблённое текстом, означает свитые в валик волосы, в частности, пучок волос на затылке, оставляемый при ритуальном острижении ребёнка (ср. украинское «оселедцы»). Текст этим подчёркивает ещё ребяческий возраст Сканды. Этот художественный приём, к сожалению, не удаётся сохранить в переводе.

229, 6. *Шестисуточным рождением* — так в тексте, но вернее было бы «зачатием», т. к. имеется в виду шестикратная встреча Сваги и Огня.

229, 13. *Зрелости* — букв. «зрелой формы», сформирования.

229, 14. *Состояния Индры*. В браманизме представления о том или ином «боге» носят не столько личностный характер, сколько характер представления об известной функции, положении. Браманизм допускает, что любая живая сущность может оказаться на любой ступени «перемен», самсары.

229, 26. *Крушитель Трипуры* — Шива, дэви — его жена, Дурга—Парвати.

229, 27. *Владыка с диском на стяге* — Шива. Эта шлока даёт ряд отождествлений, свидетельствующих о значительном продвижении развития религии Шивы. Во-первых, уже закончился процесс отождествления Шивы и Рудры, во-вторых, начинается серьёзное наступление на ведических богов, в частности на Агни, который здесь считается Ангирасой, следовательно, не брамином, а кшатрием, подобно Индре, которого миф пытается заменить Скандой; браминство последнего спешно доказывает его происхождением от Шивы. Редакторы стремятся показать, что Агни есть лишь форма Шивы, единого, но пока что не единственного. Шива проявляется в формах Рудры, Агни и других. При этом происходит сложный процесс отделения Рудры от ведических Марутов; в поздний ведический период эти боги сильно сблизились. Представляет значительный исторический интерес проследить связь Рудры с Раваной и значение этой связи в истории взаимоотношения вишнуизма и Шиваизма, т. е. кшатриев и браминов. Что касается женской ипостаси Шивы: Дурги-Умы-Парвати, то через обобщение «дэви» или «махадэви» (царица или великая царица) редакторы легенды о Сканде стремятся связать её со Свагой, ритуально связанной с Агни и всеми женскими аспектами божества, мантры которым должны кончатся этим возгласом. По общему правилу функциональные связи мифологически выражаются родственными связями. Для взаимодействующих, но полярно направленных сил, это отношение мужа и жены, узы брака; для причинно-следственного ряда — отношение родителей и детей и т. д.

229, 28. *Стожары*. Текст принимает характер настоящей криптограммы, все слова которой принимаются в двойном значении, а потому буквальный перевод получается мало вразумительным. Слово «шукра» приходится переводить здесь через «семя», чтобы как-то связать с нитью повествования. Но это не снимает другого значения, а скорее требует его. Шукра есть планета Венера — один из мифических мудрецов, автор чуть ли не первого трактата о стратегии. Это «хозяин дома» созвездия Тельца, в котором находятся Стожары, жёны ришей и их очаг (Альдебаран? — похожий на раскалённый уголь очага). Текст говорит, что Стожары поместили Шукру на Белой Горе, Швета. Важно отметить, что в первой полушлоке Швета названа Парвати (гора, имя супруги Шивы), а во второй — «нага» (змий). Употребление двойных эпитетов является одним из признаков «криптограммной» литературы у разных древних народов. Значение «Парвати» ясно; гораздо сложнее объяснить

здесь неожиданный термин «нага». Среди значений слова «нага» есть и значение «гора», но кроме того оно значит «дерево, змея, солнце». Дерево есть очень древний символ жизни, а значит Великой Матери проявленного мира. Символика змея также крайне сложна и носит выраженный фаллический оттенок, свойственный культу Шивы, одним из атрибутов которого является змея. Значение «солнце» опять возвращает нас к астральной символике перемещения равноденствий из знак Тельца в знак Овна. Встречается использование половых образов и в астральной символике. Так, Изида помещает семя Озириса в звезду Сотис (Сириус). В данном разрезе Озирис есть убитое Солнце, Изида — Луна, семя же помещается в звезду Сотис (Сириус) потому, что появление этой звезды в лучах утренней зари (конец августа) совпадает со временем разлива Нила, источника плодородия страны. Из семени, помещённого в Сотис, рождается Юный Гор (Гар-эм-хути — великий воитель и мститель за отца. Природные условия обеих стран повлияли на выбор небесных тел, богов, участвующих в мифе, но схема самого мифа одна.

229, 34. *Шакти*. Художественный приём этой шлоки основан на двойном значении слова «шакти» — «сила» (как женская ипостась божества) и «копьё». Таким образом, слово использовано так, что оно даёт ключ к символике колесницы бога войны. Колесница украшена стягом со знаком петуха, о значении которого сказано выше (прим. IV, 225, 24) и боевым копьем, которое вместе с тем есть «сила» или «жена» бога.

229, 34. *Суля богам победу* — букв. «вращивающий победу».

229, 35. *Врождённая* — образ сросшейся с телом брони — атрибут героев, связанных с Солнцем. Такая же броня, как у Сканды, была и у Карны, сына Солнца. Иногда герой получает такую броню не как врождённое свойство, а силой особых чар (Ахилл, Зигфрид).

ГЛАВА 230

230, 2. *Покинули* — см. прим. 226, 17.

230, 8. *Абхиджит* — название шестого лунного дома. Звезда Рохини («Красноватая») одно из названий планеты Марса. Миф опять возвращается к астральному мотиву. В символике Сканды шестой лунный день имеет большое значение. Если принять, что рождение Сканды происходит в 25° Козерога (ср. прим. IV, 224, 15), то на шестой день Луна должна быть в 13° Овна, т. е. в «доме» Марса, и в знаке, куда перешла точка равноденствия, на что и намекает текст. Если же слово «Абхиджит» принять в смысле «шестой лунный дом», то тогда нужно думать, что речь идёт о созвездии Близнецов с их двумя яркими звёздами: Кастором и Поллуксом или по-санскритски — Ашвинами. Шестой дом луны астрологически: «благоприятствует охоте, осаде городов, распрям князей, портит посевы и препятствует лечению болезней» — всё это, как нельзя более точно характеризует Сканду и сильно говорит в пользу такого толкования.

230, 8. *Совершать умерщвление плоти* — фраза вполне логична с точки зрения индийского мирозерцания, допускавшего, что таким приёмом можно добиться чего угодно, лишь бы хватило настойчивости.

230, 10. *Начальное время*. Смысл стиха не ясен, речь идёт о природе созвездий, причём между словами «Дхраништа» и «начальное время» нет союза и второе можно рассматривать, как приложение по отношению к первому. В таком случае стих можно понимать, как рассуждение о порядке предварения равноденствий. Это явление, конечно, трудно укладывалось в умах древних астрономов, а потому Индра и заявляет, что он «сбит с толку». Все эти моменты очень важны для истории культуры.

230, 11. *Счастлиное созвездие* — созвездие «Семь риши» или 7 крупных звёзд Большой Медведицы. Васиштха остаётся со своей женой, как двойная звезда, а остальные супруги, будучи изгнанными, образуют созвездие Плеяд. Изложение здесь опять прерывается, нужно думать, что известное количество шлок утрачено.

230, 12. *Винати* (точная транскрипция Винатаа) — дочь Винаты, Гаруды, женская ипостась Гаруды, «Крылатого Солнца» индийцев.

230, 14. *Матерей*. Миф опять начинает путаться, как только дело касается «матерей», что свидетельствует об искусственном присоединении обрывков другого мифа. Особенно затрудняет то обстоятельство, что «матери» не отдифференцированы: текст называет так то «жён 7 ришей», то «матерей мира», кормилиц Сканды, то дочерей Сканды. В данном месте астральный мотив сменяется биологическим. Как бог войны и сын губительного Рудры, Сканда окружён толпой всяких вредоносных существ, болезней и пр. В миф о рождении Сканды были включены обрывки разных мифов, заклинаний, зачастую явно не арийского происхождения, а потому особенно сильно пострадавших от редакционной обработки. Весь дальнейший эпизод с матерями — нагромождение таких отрывков. Ведущей нитью для их понимания нужно взять представление о вредоносных силах свиты Сканды. Текст производит впечатление заговора против болезней, в частности — детских.

230, 16. *Установлено для матерей*. Эти слова позволяют предположить, что они произносятся от имени оттеснённых дравидических божеств, «вредоносных матерей», вера в которых и до сих пор сохранилась среди дравидского населения деревень Индии. Во всяком случае, миф сохранил следы борьбы матриархального начала с патриархальным. Кажущаяся нелепица претензий многих женщин быть матерями одного сына выражает лишь вполне естественные для матриархата соотношения, когда молодой человек, охотник уходит из женской общины, т. е. от тех, кого он привык называть матерями. В Индии и до сих пор сохранилось обращение к женщине, как к матери, даже к девушке. Предъявляемые Сканде требования со стороны женщин касаются не столько биологических моментов, сколько социальных: женщины заявляют претензию на обеспечение и общественное признание. Трудность полной разгадки мифа заключается в больших сдвигах различных его вариантов, насильственно соединённых, где социальные мотивы тесно переплетаются с биологическими и астральными, как познавательным космологическим началом.

230, 19. *Тех матерей потомство* — в мифе постепенно усиливается биологический мотив. «Матери» Сканды, бога войны, «пожирают (на войне) потомство матерей», а в мирное время они, как болезни, пожирают детей. Губитель юношества на войне, Кумара-Сканда становится губителем и детей, насылающим болезни.

230, 26. *Пожирателя*. Здесь опять переплетаются биологические и астральные мотивы: «Граха» буквально значит «Схватывающий», «Пожирающий», а также «планета», в частности самая «зловредная» — Сатурн, считавшийся у древних народов причиной хронических болезней, тогда как Солнце — моровых.

230, 41. *Среди шалуний* — «Почтенная», «Арья» в сущности не имя, но эпитет, относящийся ко всякой женщине высших каст. Текст употребляет слово «шалунья» для обозначения девочки, молодой женщины. Это же слово употребляется как название VI знака зодиака — созвездия Девы (pramadā).

230, 46. *Махэшиваре*, т. е. Рудре-Шиве, так как речь идёт о его свите и свите его сына, состоящих из всякой нечисти, о вредоносных силах, защищаться от которых можно отдавшись под покровительство их владыки.

ГЛАВА 231

231, 12. *Убийца*. В тексте употреблено слово *kāgā*, значение которого разнообразно. Значение «убийцы» дано несколько вольно, т. к. слово обозначает не делателя, а действие. Кроме того, из довольно разнообразных значений слова следует отметить: «возникший из града», «гора, покрытая лесом». Возможно, что под семенем Шивы в данном случае нужно понимать град, губительное явление природы, от которого возникают губительные силы, злые духи свиты Сканды.

231, 12. *Мяса*. В тексте, по-видимому, разрыв; последняя шлока недостаточно увязана с предыдущей, а в бомбейском издании здесь сбит счёт шлок (что, впрочем, встречается не так уж редко).

231, 18. *Два колокола*, как символ непобедимости украшали Айравату, слона Индры. Но Индра, благоразумно сознавая себя побеждённым Скандой, передал этот символ ему — урок кшатрию, как надо почитать брамина. Ведические божества, в лице их главы Индры, уступают свои позиции и атрибуты новым божествам группы Махадэвы—Рудры, несомненно не арийского происхождения. По этой, казалось бы выщелоченной, ритуалистической форме можно составить себе известное представление о ходе исторического процесса ассимиляции пришлых арийских племён с коренными племенами Индии или с племенами, попавшими туда раньше (дравиды?).

231, 32. *Лук Индры* — радуга.

231, 32. *Владыка Сокровищ* — Кувера; о нём подробнее в «Повести о Раме» (вып. III).

231, 34. *Бык на стяге Шивы* — символ мужской производительности.

231, 37. *Трезубец* — один из главных атрибутов Шивы. Характерно, что ведические божества смиренно эскортируют Шиву в его триумфальном шествии.

231, 39. *Пехота*. В калькутском издании стоит «паттиша», в бомбейском — «пад-виша». Ни того, ни другого слова БПС не даёт. Перевод сделан условно, принимая во внимание, что слово «патти» значит пешие слуги, пехотинцы, а «падвика» — пешеход.

231, 41. *Посох* — в этой и предыдущих шлоках упоминаются разные атрибуты Шивы, которые несут в торжественном шествии.

231, 42. *Рудра*. Упоминание о Рудре как об отдельном лице — признак неполного слияния этих двух мифологических образов.

231, 44. *Апсар* — упоминание об апсарах наряду с морями, озёрами, реками, является лишним доказательством того, что апсары — водяницы. Об этом подробнее в III вып.

231, 46. *Лук* — упоминание о Дожде-Праджанье, поклоняющемся луку Пинаке, свидетельствует, что текст отождествляет лук Шивы с луком Индры, символом радуги.

231, 47. *Шакра*. Из перечисления видно, что шиваизм успел уже низвести ведические божества до степени сановников при дворе Махэшвары, великого владыки Шивы, однако непосредственно следующее за этим описанием налёта данавов показывает, что ко времени создания мифа Шива ещё не успел стать высочайшим, недостижимым божеством, безусловно превышающим все превратности самсары.

231, 51. *Распорядитель тризны* — перевод вынужденно приблизительный. В тексте говорится о «вьяприта» — чиновнике, служащем на месте погребения или сожжения трупов. Так как европейские обычаи захоронения резко отличаются от обрядов над покойниками в Индии, где обычно не хоронят, а сжигают трупы, или оставляют их на съедение зверям, то и санскритские термины, касающиеся понятий этого круга, как правило, не имеют

соответствий в русском языке, и поэтому возможны лишь приблизительные или описательные переводы.

231, 64. *Стосмертельное оружие* — род оружия, ближайший характер которого не выяснен (копьё? лук?). Об этом подробнее в III вып., «Сказание о Раме».

231, 72. *Тридцатка* главных богов браманического пантеона.

231, 78. *Литавры, бубны* — букв. «различные ударные инструменты».

231, 90. *Владыка* — здесь Рудра-Шива. По другим сказаниям с Махишей сражалась Дурга-Парвати. Этот её подвиг — одна из любимых тем её иконографии. По-видимому, сказание о борьбе Дурги, восходящее к матриархату, древнее. Оно родственно сказанию об амазонках и валькириях.

231, 100. *Пожирала*. Остатки каннибализма неоднократно отмечаются в «Махабхарате» (см. введение).

231, 105. *Брамой*. Характерно, что Шива ещё признаёт верховенство Браммы; позже будет установлено тождество Браммы и Шивы и даже превосходство Шивы. Нужно отметить, что развитие вишнуизма в то время шло быстрее: Вишну уже был признан Пурушоттамой, Нараяной, из пупка которого вышел Брама.

231, 105. *Трын-травой*, в тексте «трина» — трава, дёрн.

231, 110. *Треоким Владыкой* — Рудрой-Шивой, у которого во лбу был третий глаз. Отметим, что у ископаемых змей (а Шива связан со змеёй) был также третий глаз, впоследствии редуцировавшийся в шишковидную железу мозга, которую и теперь в Индии называется «Глазом Шивы».

231, 110. *Супруг Шачи* — Индра.

ГЛАВА 232

232, 1. *Имена* — знание имени признавалось весьма важным в культе бога. Ярким примером этому является «Книга мёртвых», где постоянно повторяется — «я знаю твоё имя» в смысле: «я владею тобой, твоей силой». В «Махабхарате» приводятся списки имён Вишну-Нараяны, Шивы. Небезынтересно отметить, что слово «вошебник» есть слегка искажённое древнееврейское «*Val-Schem*» — «владыка имени», так назывались те, кто владел тайной имён божьих и могли поэтому творить чудеса, как в то верили.

232, 10. *Брамин*. Здесь начинается воззвание к Сканде, воителю-брамину, оттеснившему кшатрия Индру.

232, 15. *С петухом играешь* — см. прим. к 225, 24.

232, 15. *Владыка гор* — Шива. Дальнейшее — типичный пример хенотеизма, т. е. принятие данного бога за высшего и даже единственного, вмещающего в себе всех других богов. Помимо браманизма это явление выражено в египетской религии и почти не свойственно семитическим религиям.

232, 18. *Двенадцатиокый*. Значение чисел 6 и 12, связываемых со Скандой, нужно искать, по-видимому, в астрономических фактах: в Индии насчитывается 6 времён года по 2 месяца в каждом. Число 12 соответствует числу знаков зодиака. Таким образом, Сканда есть владыка этого круга, воинственное Солнце (ср. Гар-Гарехте египтян).

АНУГИТА (кн. XIV)

ГЛАВА 16

16, 5. *Образ* — ср. «Бхагавадгита», гл. XI.

16, 9. *Основе*, т.е. дхарме. Кришна говорит Арджуне, что он сообщил ему закон вселенной «в его собственном виде», т.е. в абсолютной, а не в относительной формулировке.

16, 10. *У тебя*. Так в тексте калькуттского издания. Дейссен читает не «те», а «ме» и переводит «у меня не сохранилось памяти». Такое понимание не убедительно, хотя как будто бы и подтверждается упоминанием об особом йогическом состоянии Кришны при беседе, изложенном в «Бхагавадгите». Думается, что правильней понимать эту шлоку в том смысле, что раз у Арджуны не сохранилось в памяти поучение, преподанное на более высоком уровне сознания, то и нет надобности его повторять, что было бы бесполезно, а придется снижать уровень мысли, это вполне соответствует отношению «Гиты» и «Анугиты».

16, 14. *По иной* — так буквально в тексте. Дейссен переводит «по высшему пути», что не оправдывается текстом. Вместе с тем эта, казалось бы мелочь совсем не безразлична, ибо она ясно указывает, что «Анугита» есть иной философский путь, нежели «Бхагавадгита». Путь «Бхагавадгиты» — путь бхакти и кармы. «Анугита» же носит выраженный характер джнаны и по поздней (атеистической) Санкхье. Весьма важно учесть, что текст сам подчёркивает это различие.

16, 15. *Труднодоступного* — (букв. «трудновыносимого» вследствие своего духовного блеска). Дейссен переводит «жгучий».

16, 20. *Приходе-уходе* — Дейссен поясняет существ. Эта и предыдущая шлоки представляют некоторые трудности для перевода, т. к. здесь на протяжении полутора шлок 5 раз повторяется глагол «идти» (gam) в различных его формах. Дейссен переводит последние слова шлоки несколько вольно: «знавшего предание (āgāta'gatam) постановлений», а («gatāgateshu») — «в уходе и приходе (существ)». Смысл шлоки заключается в том, что брамин, о котором идёт речь (за которым скрывается сам Кришна, Атман, как это видно из дальнейшего), р е а л и з о в а л в своём опыте учение о «приходе и уходе», т. е. о перевоплощении (понимая виджняна как «реализация знания»). Такое толкование шлоки существенно углубляет мысль и насыщает её философским содержанием.

16, 23. *С держащими диски* — довольно расплывчатое выражение, которое Дейссен понимает как «небесные музыканты». Трудность заключается в том, что термин «чакрадхара» употреблён во множественном числе; в единственном же это один из обычных эпитетов Вишну-Кришны.

16, 30. *Различные дела*, т. е. обряды, в основном жертвоприношения, выполнение которых обеспечивает «путь в этом мире и мире богов», этим «делам» противопоставляется йога.

16, 30. *Этим путём*, т. е. в этом мире, противопоставляемом миру богов.

16, 35. *Разлуку*. Дейссен справедливо указывает на близость формулировки этих шлок с формулировкой «4-х истин» буддизма. О близости «Анугиты» буддизму см. введение.

16, 39. *Бестелесного*, хотя «nirakāra» является эпитетом Вишну или Шивы, но в данном случае это слово выражает отвлечённую идею непроявленного Атмана.

16, 39. *Сущность*. В тексте стоит «тантра», первичное значение слова — основа

(ткань), в отвлечённом смысле закономерность, как основа явлений. Нельзя согласиться с трактовкой Дейссена, который переводит это место как «влечение к миру». Текст выражает более сильную идею отрицания не только влечения к миру (о чём тоже говорится), но и самой его основы, ткани (тантра), что соответствует буддийским взглядам.

16, 41. *Я взираю*. Эта шлока весьма напоминает учение «о втором пути» буддистов. Достигающий Освобождения может сделать выбор или полного отрыва от мира и погружения в нирвану (нирманакая буддха) или же добровольного принятия самсары, принятия на себя, ради блага существ, страданий мира, что является состоянием бодхисаттвы, последней ступени к состоянию Будды (Амитабхабуддха).

ГЛАВА 17

17, 5. *Совершенный* — в браманических текстах этот эпитет, характерный для буддизма, встречается редко.

17, 10. *Рис*, в подлиннике «анна», пища вообще и в частности рисовый плов, как повседневная пища (ср. русское «хлеб» в частном и общем значении).

17, 10. *Слишком старую*. Пища считается негодной через 3 часа после изготовления, что является вполне разумным гигиеническим правилом в жарком климате. (Ср. «Бхагавадгита», гл. XVII).

17, 12. *Соки тела* — даша или дхату. Подробнее об этом см. словарь и введение.

17, 15. *Мешает пранам* — жизненным токам тела (см. введение).

17, 17. *Жизненные узлы* — «марана» значит «смертельный», так обозначались места тела, поражение которых вело к смерти, в частности суставы.

17, 18. *Я* — в подлиннике «Атман». В данном тексте этот термин нужно понимать как «джива», индивидуум, а не как Атман Веданты, абсолютный субъект.

17, 21. *Бытийность* — в подлиннике «самбхутатва», как отвлечённое понятие бытия. Выражение это туманно. Дейссен предпочитает дать интерпретирующий перевод: «дыхание жизни».

17, 21. *От холода*. Здесь говорится не о внешнем холоде, а о перераспределении в теле свойств сутей (стихий), каждая из которых представляет сочетание основных свойств: тепла, холода, сухости, влажности. Так, земля (как «женская стихия») «суха и холодна», вода «тепла и влажна» и т. д.

17, 22. *Восходящем и нисходящем токе* — прана и апана (подробней во введении).

17, 22. *Вверх стремится* — в двулепестный лотос или чакра, помещённый в надбровьи; сюда стягиваются все токи тела в момент смерти (ср. «Бхагавадгита», VIII, 10).

17, 24. *Брахмо* — здесь в смысле «Атман».

17, 24. *Через течения* — говорится о потоках, связывающих, согласно системе Санкхья, индрии и их предметы (пастбища).

17, 25. *Жизненные силы* — праны.

ГЛАВА 18

18, 6. *Не прилипает*. Дейссен указывает на параллелизм этого места с Брихадараньяка уп. 4, 3, 15, где сказано, что дух, испытав блаженство полного успокоения, затем привле-

кается своими добрыми и злыми делами к новому полю (телу) в состоянии грезы и всё, что он при этом видит (т. е. испытывает в жизни), его не задевает, как греза, ибо к этому не прилипает дух.

18, 16. *Чужих даров отклоненье*. Непринятие даров — один из обетов первой ступени йоги. Дейссен переводит «воздержание от присвоения чужих богатств», что снижает смысл.

18, 16. *Ненанесенье страданья* можно перевести и как «невовлечение в обман».

18, 21. *Отрешается от обоих*. Таким образом, текст принимает «вечную дхарму» не как самоцель и «основу», но как средство «для покорения мира», после чего она уже становится ненужной по формуле позднейшей йоги: «шип вынимается шипом, потом оба отбрасываются». Освобождённый йогин погружается в отрешённость (кайвалья) «первого пути» буддистов и единственного пути джайнистов, когда никаких связей, даже этических, уже не существует между ним и миром. В этом — основное различие йоги «Бхагавадгиты» и «Анугиты».

18, 26. *Природу*. В этой шлоке употреблены два очень важных для индийской философии термина: «прадхана» и «пракрити». Прадхана («главное», «основное») есть потенция пракрити, первоматерия; пракрити состоит из трёх «волокон» или свойств (гун), которые и образуют «сути», а из них строятся тела. Как видно из шлок 25 и 26 текст принимает прадхану, как «тело Браммы».

18, 28. *Неподвижное*. Обычное сочетание «подвижное и неподвижное» означает, как правило, «растения и животные», но в данном контексте «неподвижное» скорее противоплагается живым существам вообще. Впрочем, Дейссен переводит здесь «неподвижное» через «растение».

ГЛАВА 19

19, 6. *Без друзей*. Нет необходимости видеть здесь противоречие со шлокой 2 («друг всех существ»), ибо там говорится о равном дружелюбном отношении ко всем существам, а здесь говорится об избирательной, личной привязанности, таким образом шлоки дополняют друг друга.

19, 8. *Ашваттхе* — ср. «Бхагавадгита», XV, 1 и прим.

19, 11. *Относительно принявшего образ* — в подлиннике употреблён довольно трудно поддающийся переводу специальный термин «намарупа». Слово «нама» означает «имя», «название» и присоединяется к основному понятию для выражения его нереальности, субъективности, видимости, аналогично русскому «так называемый», «слывущий за...» (сравнить средневековую концепцию номиналистов, обоснованную Ансельмом). В индийской философии это выражается не столько в учении о нереальности универсалий, в котором индийская философия скорее реалистична, сколько в учении о нереальности проявленного вообще, в учении о майе. Таким образом, в данном контексте под термином «нама-рупа» нужно понимать учение о непричастности бытия быванию (ср. «Бхагавадгита», II, 16) и видимости их связи, что и развивается дальнейшими положениями и формулируется учением о внеположности Реального («беспричинное» данного текста) причинно-следственному ряду. Без ясного представления этого основного положения индийской философии дальнейшие рассуждения остаются непонятными. Мифологически это учение выражается образом Дурги, пляшущей на безжизненном теле Шивы — в одном из величайших символов индийского искусства.

19, 12. *Нирвану*. Текст понимает учение о нирване совершенно в буддийском духе,

как «отсутствие веяния» (жизни, праны), как полное угашение всего, подвластного закону причинно-следственного ряда, а потому определяемое только отрицательно. Нирвану можно взять или не взять, но не получить как награду от кого-то; весь процесс её достижения заключается в осуществлении самим мыслителем, без внеположной помощи, абсолютного субъекта, уже в силу своего определения отрицающего всякую внеположность, а следовательно, и помощь Пурушотгамы, о которой так настойчиво говорит Бхагавадгита, а за ней вся вишнуитская школа бхакти. Для истинной джнана-йоги бхакти есть просто нелепость, в лучшем случае примитивная попытка осуществления нирваны. Джнана-йога, к которой нужно отнести и буддизм, по своей сути атеистична. Буддизм экзотерически мог принять форму религии лишь позже, завуалировав свою беспощадную логику и слившись с вишнуизмом, только после чего он и стал терпим на севере Индии. Так зародилась Махаяна, сделавшая свой исконный атеизм экзотерическим учением. Хинаяна на юге, особенно на Цейлоне, сохранила первоначальную пессимистическую строгость учения Гаутамы-Будды. Особенно показательна для иллюстрации отношения бхакти и джнаны встреча Шри Рамакришны с Тотапуре, здесь, как в фокусе, сошлись лучи обеих школ и выразилась их вековая борьба (ср. Ромен Роллан, т. XIX, «Жизнь Рамакришны»).

19, 13. *Отпечатков прошлого* — самскара. Термин очень эластичен и в различных школах употребляется с различным смыслом. Наиболее часто под ним понимается состояние очищенности, свобода от ошибок, затем — очистительный обряд. Но такое значение ясно не соответствует контексту. Дасгупта (*History of Philosophy*, II, 86) указывает, что в философию термин введён Буддой, который часто употреблял обычные санскритские слова в особом, философском смысле. В ранних буддийских памятниках значение «самскара» близко значению «карма». Это отпечатки, производимые действием на психическое тело. Выражаясь языком современной физиологии, — это «следовые рефлексы», обуславливающие выработку стереотипа, а на языке современной генетики — врождённые предрасположения. Достоин внимания, что данный текст пользуется буддийской терминологией. Дейссен переводит здесь слово «самскара» через *Nachwirkung*.

19, 14. *Брахмо*. Текст понимает этот термин совершенно в духе буддийской нирваны.

19, 15. *Атмана*. Учение об Атмане, как об абсолютном субъекте, является основным мотивом Упанишад и опирающихся на них традиционных философских систем. Буддизмом это учение отрицается, так как нирвану он понимает лишь отрицательно (как «не То»). В Маханирвана сутте повествуется, что перед кончиной ученики спросили учителя, продолжает ли существовать Совершенный, погружаясь в нирвану. На это Будда ответил, что такие вопросы недоступны пониманию тех, кто не осуществил нирвану. Таким образом, и в данном случае, перед кончиной, он дал лишь отрицательное определение.

19, 18. *Манасом в манасе*. Я предпочёл оставить это довольно тёмное выражение без перевода, неизбежно ведущего к искажению крайне концентрированной мысли подлинника, для правильного понимания которой нужно учесть всё широкое значение термина «манас». Дейссен передаёт это через «мудрый в разумении» (*eiser an Verstand*), что заведомо неадекватно.

19, 18. *Вещий*, или «певец». Термин равносителен термину «брамин», как и переводит Дейссен. Думается, что здесь не следует особенно подчёркивать кастовое значение термина, так как к занятию йогой допускаются все три высшие касты. Хотя учение и передаётся как беседа браминов, однако устами кшатрия (Кришна), который в конечном счёте есть автор поучения, преподаваемого кшатрию же Арджуне). Этот момент далеко не безразличен для учёта социальных мотивов «Махабхараты».

19, 21. *Как бы* потому, что Атман не имеет образа (ср. 19, 9).

19, 23. *Возвещено знатоками йоги*. Это, как указывает Дейссен, ссылка на Катхака

уп. 6, 17, где уподобление совпадает почти дословно с данным. Нужно подчеркнуть, что Катхака уп. понимает освобождение, как отрешённость (кайвалья) от проявленного. Эта концепция, близкая к буддизму, положена в основу Санкхьи (поздней) и йоги Патанджали.

19, 24. *Никакого владыки.* Отрицание какого-либо «владыки» (ишвары), бога, вполне соответствует духу поздней Санкхьи, «ниришвара Санкхья» (безбожная Санкхья) и буддизма. Принято считать, что йога Патанджали теистична. Однако это мнение, основанное на сутре 1, 23 и следующих, по существу не обязательно, так как учение об Ишваре не слито органически с системой Патанджали, оно лишь механически присоединено к системе атеистической Санкхьи.

19, 27. *Не подвержен страданью* потому, что осуществив в себе себя (Атман), не подверженного внешним воздействиям, он отделяет себя от своего тела и своей эмпирической личности.

19, 31. *Наслаждаясь.* Речь идёт о довольно позднем и упадочном веровании, что осуществивший йогу может завладеть чужим телом и таким образом, продолжая аскетические упражнения своим телом, наслаждаться радостями жизни в чужом теле. Это тесно связано с вопросом о совместимости йоги и наслаждения (бхога), обсуждавшимся на протяжении веков в йогических школах.

19, 33. *В том граде,* т. е. в себе самом, как это видно из дальнейшего; этому «граду» противопоставляются «показанные страны света», т. е. внешний мир с его множественностью, противопоставляемой единству «града».

19, 34. *В том жилище* — здесь под «жилищем» понимается определённое тело, а под городом — внутренний мир человека, объединяющий разные тела, как город объединяет отдельные жилища.

19, 46. *Сосуд* — в древней Индии сокровища хранились в плетёнках «коша» (отсюда русское «кошель»).

19, 52. *Брахмо* — в подлиннике «его покровительству».

19, 52. *Ко Мне.* Эти слова вызывают сомнение, так как они противоречат всему содержанию атеистического текста, в остальном хорошо выдержанного в духе раннебуддийского атеизма, близкого поздней Санкхьи. Легко можно допустить, что словом «mauṁ» были заменены какие-либо два односложных слова, например, «sa, ca» по ритму равноценные. Такое допущение сохранило бы целостность всего текста, философски вполне выдержанного. Интерполяцию здесь тем более легко предположить, что этой шлокой заканчивается первый философский трактат «Анугиты», так как дальнейшие шлоки этой главы — редакционная вставка для перехода к следующему, обособленному тексту.

19, 60. *Нежелательно.* Мысль о завистливом отношении богов к людям очень часто встречается в древних религиях (яркий пример тому греко-римская религия). Случившаяся с человеком беда нередко приписывалась древними людьми богам. В индуизме эта черта выражена сравнительно слабо; древний индиец стремился всегда объяснить свою судьбу по причинно-следственному закону. Восклицание «плод какого дела случившееся со мной?!» характерно для эпоса. Так восклицает в беде Дамаянти, Дхритараштра, Гандхари (ср. XI кн.). Отсюда — непревзойдённый этический пафос древнеиндийского эпоса.

19, 62. *Путём высочайшим* — эта и следующая шлоки почти точная цитата из «Бхагавадгиты», IX, 82. Такое преодоление каст можно встретить и в Упанишадах. Но открытая и решительная борьба против кастового строя — несомненная заслуга буддизма. Можно сказать, что обвинение браманистами буддизма в ереси мотивируется именно этим моментом. В остальном положения буддизма вполне приемлемы для индийской ортодоксальной философии; доказательством этому является джайнизм, принципы которого совпадают с

буддическими, но джайнизм занял компромиссное решение в вопросе о кастах, и этого было достаточно для его признания весьма эластичным браманизмом.

ГЛАВА 20

20, 2. *Распознавание* — «виджняна». На значении этого термина, постоянно встречающегося в сочетании с «джнана», приходилось останавливаться неоднократно. Подробнее об этом в прим. к «Бхагавадгите», IX, 1. Дасгупта указывает, что у буддистов это слово обозначало специальное знание осуществления действий, отпечатков (самскар) деятельности бывшей в прежних рожденьях, сказывающихся на сочетании семени с кровью, что в буддийских текстах носит специальное название — «нама-рупа» (ср. прим. 19, 11 и 13). Буддийское понимание термина вполне приемлемо и для данного места.

20, 7. *Нельзя достигнуть* — ср. «Бхагавадгита», III, 4—5.

20, 9. *Вещей*, т. е. животных, привязываемых к особым столбам (юпа) для забоя во время жертвоприношения. Эта шлока выражает яркий протест против кровавых жертв, напоминающий протесты Будды (ср. Виная-Питтака о жертвах: «совершилось жестокое дело, пали невинные коровы, жрецы отпали от дхармы»).

20, 14. *Основа* — тантра (см. прим. 16, 39). Здесь под основой понимается прана, жизненный ток. Подробнее см. введение.

20, 19. *Вайшванара-Агни* — «Всенародный огонь» по учению йоги помещается в солнечном сплетении и считается центром жизнедеятельности (пран). Шлоки 14—19 излагают теорию пран, основу йогических упражнений. В восьмиступенной йоге Патанджали управление пранами (пранаяма) есть 5 ступень, последняя, касающаяся внешнего мира. Только овладев деятельностью пран, можно приступить по-настоящему к тренировке в психическом сосредоточии (дхьяна — 7 ступень). Только на вершине сосредоточия достигается отрешение от внешнего — самадхи, т. е. погружение во внутренний мир. Йога знает различные степени интенсивности самадхи.

20, 21. *Как дрова*. С этой шлоки начинается уподобление йогического процесса обряду жертвоприношения — один из любимых мотивов йогических текстов (ср. «Бхагавадгита», IV).

20, 23. *Семь огней*. Смысл этой шлоки, довольно тёмной для читателя, незнакомого с обрядовой стороной браманизма, заключается в метафорическом изображении психофизиологических процессов; «семь огней» есть семь органов восприятия, о которых говорилось выше; «возлияние» — предметы, с которыми связаны эти органы; «семь жрецов» — 7 божеств органов.

20, 24. *Знающий* — джива, индивидуальная душа бросает свои «индрии» во внешний мир, в «лона» этих индрий или в их «пастьбища», т. е. в объекты, соответствующие данной функции. Порядок стихий («сутей») в подлиннике нарушен по метрическим соображениям.

20, 26. *Вступают* — в двух последних шлоках изложена теория возникновения мира (космогенез). Стихии рассматриваются, как свойства Атмана. В психической его деятельности они входят в субъект, как восприятия, символизирующиеся «свойствами огня», пребывающего в солнечном сплетении, т. е. как проявление Атмана, ассимилирующего их; они «живут внутренним» состоянием; при кончине (пралае), космической или индивидуальной, стихии вступают опять в «непроявленное» (Пракрити в её потенциальном состоянии).

20, 28. *Сомненье* — как предмет манаса и «решение», как объект буддхи.

20, 29. *Полных*. Сознанием Атмана наполняются «три полных», т. е. три мира: земля, поднебесье, небо.

ГЛАВА 21

21, 7. *Тонкого тела*. Согласно индийской психологии все психические функции материальны и представляют различной интенсивности вибрации материи, находящейся в особо утонченном состоянии, которая и образует «тонкое тело» (сукшмашарира). Плотное тело есть оболочка, «носитель» тонкого тела, а это, в свою очередь, есть носитель «познающего», дживы, индивидуальной души; она может покинуть плотное тело и остаться только в тонком (ср. перелёты Галавы к разным царям — «Путешествие Бхагавана», вып. III; появления Кришны-Двайпаяны — I кн.).

21, 9. *Из Атмана* — в тексте «из него». «Слово» здесь — Веды; «владыка Слова» — Брама. Таким образом, рассудок следует форме, букве Вед, взирая на их сущность, Брамму.

21, 11. *Вознесённая* в самадхи, экстазе йоги. Мысль и сознание в психологической системе йоги разделяются, ибо состояние самадхи доказывает, что мысль может существовать и при отсутствии сознания внешнего мира; то же происходит и во сне. Современная психофизиология объясняет явления естественного сна и гипноза как частичное запредельное торможение мозаичной функции коры.

21, 14. *Атману суетей* — бхутатма, джива, индивидуальная душа (ср. также «Бхагавадгита», V, 7).

21, 16. *Брамин* — представляет здесь манас.

21, 27. *Стойкостью* — учение о двух состояниях манаса — особенность данного текста. Обычно манас признаётся неустойчивым, что и является основным препятствием для достижения йогического состояния (ср. «Бхагавадгита», VI, 33—35).

ГЛАВА 24

24, 10. *Все боги* — цитата из Айтарей Брахманы I (указание Дейссена).

24, 13. *Знают* — строка переведена буквально; Дейссен переводит: «в этом образе уданы брамины постигают Высшее».

24, 14. *Между ними* — обряд хавис совершается ежедневно на рассвете.

24, 16. *Дело*. Здесь символика сложна. Самана и вяна физиологически считаются токами, переваривающими пищу в теле; но процесс этот рассматривается как жертва, а жертва — как переваривание. Маханирванатантра выражает это в указании, что после еды следует произносить великую мантру «Бхагавадгиты» (IV, 24), говорящую о Брахмо, как о жертве и жертвователе.

24, 17. *Успокоение*. Символика ещё более усложняется: всё предыдущее рассматривается как процесс йоги. Вяна есть дыхание, пропускаемое через тело во время практики пранаямы; самана же есть космическое дыхание, называемое так при дифференциации пран. Выражение «самана гасит вяну» равносильно выражению: индивидуальное растворяется в космосе, а это и есть нирвана или Брахмо, вечный покой Бытия-Знания-Блаженства по формуле Упанишад (ср. Нрисинха-уттара-тапаниа упанишада, 4 кханда).

ГЛАВА 25

25, 6. *Сказанное* — Дейссен справедливо замечает, что лучше «осязаемое».

25, 9. *Будучи божествами*, т. е. органы чувств (нос, язык и пр.), рассматриваются как божества, принимающие жертву хавис (обоняние, вкус и пр.), тогда как сам человек не связывает себя качествами (ср. «Бхагавадгита», III, особ. 10—12 и 27—28).

25, 15. *Жертвоприношение йоги*. Йогин, отказываясь от ведических жертв, совершает их символически (садхана). Далее текст перечисляет различные элементы ведического обряда и соответствующие элементы йогического упражнения в их символическом параллелизме. Огонь — знание; как огонь добывается трением, так знание — напряжением воли. Прана и апана, вдыхание и выдыхание, элементы пранаямы, основного физиологического процесса сосредоточия, уподобляются основным моментам ведического ритуала — пению гимнов и чтению ведических мантр. Йогическое отречение от мирского — дары (дакшина), получаемые жрецом, совершившим жертву. «Делатель» и «свидетель» — «основа личности» (аханкара) и «манас» — уподобляются младшим жрецам.

25, 16. *Атман*. По схолиасту — буддхи (замечание Дейссена). Это жрец-хотар, адварья и удгатар — «творящий хвалы».

25, 17. *Нараяну*. Упоминание о Нараяне-Пурушоттаме свидетельствует, что «Песня брамина» есть вишнуитский текст, излагающий йогу ранней Санкхьи.

25, 17. *Животных*. Под «животными» здесь подразумеваются индрии (чувства), которые йогин силой распознавания может отделить от себя и тем принести их в жертву своей цели — Освобождению.

ГЛАВА 26

26, 1. *Освобождённый* — так буквально; Дейссен предпочитает перевести понуждаемый (getrieben), что создаёт известную двусмысленность, так как при таком переводе можно понять, что речь идёт о влечении через самсару, но в таком случае не должно было бы утверждаться осознание единства. Текст говорит об ином: блаженство экстаза йоги настолько сильно, что тот, кто хотя бы раз испытал его, уже неудержимо к нему влечётся. Этому есть почти современное свидетельство: о таком состоянии неоднократно говорил Шри Рамакришна в беседах с членами Брахмосамаджа, общества освобождения Индии. О жизни Шри Рамакришны писал ещё его современник Макс Мюллер. Свами Вивекананда, ученик Рамакришны, многократно умолял учителя позволить ему погрузиться в махасамадхи, которую Вивекананда пережил раз в начале ученичества, но Рамакришна запретил ему это до окончания его миссии. Как только Вивекананда понял, что дело, порученное ему учителем, завершено, он неудержимо устремился к махасамадхи, впад в которую он уже не вернулся. О таком влечении и говорит изучаемый текст.

26, 3. *Семь риши* — 7 крупных звёзд Большой Медведицы (ср. рождение Сканды в «Беседе Маркандеи»).

26, 8. *Единое непреходящее* можно перевести и «односложное» (так делает Дейссен).

ГЛАВА 27

27, 4. *Уединенье*. Смысл этого, довольно туманного высказывания: уединение не страдание, а счастье, жизнь же с другими не счастье, а горе.

27, 13. *Вкушают* — размер шлоки ануштубх.

27, 17. *Там* — текст возвращается к описанию «первого леса».

27, 17. *Красноречивых*. Дейссен переводит — «глядящих вниз». Размер шлоки ануштубх.

27, 17. *Плодовитых женщин* — 5 воспринимающих индрий, манас и буддхи (эти слова по-санскритски женского рода).

27, 18. *Семь из Семёрки* — см. прим. 26, 3.

27, 21. *В награде*. Дейссен переводит «три огня», так интерпретируя слово «vetana», буквальное значение которого «награда». Все эти описания трудно понимать символически, как перевод внутренних процессов йогических упражнений на зрительные восприятия.

ГЛАВА 28

28, 1. *Грезы*. Слово «санкальпа» значит мечтания о внешнем, воображение, начинания. Шлоки 1—5 — ануштубх.

28, 3. *Атмана существ* — bhūtātma ср. «Бхагавадгита», V, 7. В «Гите» Дейссен переводит это сложное слово через: «dessen Selbste aller Wesen geworden ist», здесь же через «природный Атман» (natürliche Atman), ср. также IV, 21, 14). Думается, что в данной шлоке выражение равносильно высказыванию «Гиты», а не XIV, 28, 18, т. к. непонятно, как «я» следующей полушлоки может пребывать в этом «Атмане сутей» или природном Атмане (Дейссен относит местоимение «tasmin» — «в нём» к Атману, а не к телу (dehe). Естественно рассматривать вторую полушлоку, как пояснение мысли первой полушлоки, тем более, что последующие шлоки звучат совершенно в духе «Гиты» (ср. «Гита», IX и особ. 8—9).

28, 6. *Отшельника*. Для обозначения этого понятия текст выбирает слово «yati», обозначающее отшельника сомнительного свойства; иногда под «яти» понимаются особые, не очень зловередные духи. Но и ракшасы принимают вид «яти». Так Равана в виде яти явился для похищения Ситы (см. «Сказание о Раме», вып. III). Излагаемый диалог можно рассматривать как изложение спора между буддистом и правомерным браманистом, отчего отшельник, изображающий буддиста, не санньясин, а яти, хотя он, как и санньясин, «без огня и без обрядов» (ср. «Гита», III, 3). Аналогичные диалоги, но только с противоположным разрешением спора можно в изобилии встретить в буддийских суттах.

28, 11. *С токами жизни* — пранами.

28, 11. *Какое тут дело* — букв. «как это тебя касается».

28, 24. *Нечего бояться* — шлоки 23—24 точно формулируют одно из основных положений буддизма.

ГЛАВА 29

29, 8. *Раме* — разумеется «Парашурама», «Рама с топором», сын Джамадагни, бра-

мин; как и Рама, сын Дашаратхи, кшатрий, он считался воплощением Вишну. Об их битве повествуется в III книге «Махабхараты».

29, 16. *В ничтожество*, т. е. стали шудрами. По-видимому, легенда сгущает исторические события, протекавшие в более длительное время, что часто наблюдается в фольклоре. С одной стороны, легенда отражает борьбу пришлых арийцев с туземцами, с другой стороны,— борьбу каст браминов и кшатриев, резко проявляющуюся в «Махабхарате».

ГЛАВА 30

30, 1. *Сказали* — речь предков разорвана разделением глав, так как здесь соединены два текста: один эпического характера, другой — философского. Весь текст выражает искание выхода из противоречий распри браминов и кшатриев и поэтому носит выраженные следы компромиссной обработки двух противоречивых сказаний.

30, 3. *Приморскую землю*. Как и Картавирья, Аларка покоряет «приморскую землю». Это черта свидетельствует, что легенда относится к периоду продвижения арийцев из долины Пятиречья на юго-восток, к Бенгальскому заливу.

30, 4. *О многочтимая* — обращение к браминке в речи предков, обращённой к Парашураме; явная редакционная неувязка.

30, 26. *Брамин сказал* — та же редакционная неувязка, что и в шлоке 4, т. к. речь должны были бы продолжать предки.

30, 27. *В короткое время*. В различных трактатах по йоге неоднократно встречается указание, что при достаточном напряжении можно достигнуть цели в течение 6 месяцев упражнений. В джайнистских памятниках есть даже указание, что при неуспешном упражнении в течение 12 лет человек имеет право покончить с собой, так как может считать, что цель его воплощения сорвана. Двенадцатилетний срок — обычный срок ученичества согласно Шастрам. Предание джайнистов утверждает, что именно в такой срок Махавира достиг освобождения. Ромен Роллан передаёт, что Тоталури, считая, что успех его трудов сорван, делает попытку к самоубийству.

30, 27. *Лучший из дваждырождённых* — в тексте именительный, не звательный падеж, как следовало бы, если бы это было обращение к Аларке, но Дейссен, очевидно, считает, что в тексте ошибка и переводит это слово как обращение. Думается, что эта редакционная неувязка может навести на некоторые небезынтересные размышления. Хотя кшатрии и даже вайшьи считались дваждырождёнными, т. к. получали посвящение при приёме в касту и допускались к изучению Шастр, к аскетическим упражнениям, однако в «Махабхарате» обращение «дваждырождённый» относится всегда к браминам, к членам же других каст обращения иные. Таким образом, обращение к кшатрию Аларке, как к дваждырождённому, нужно принять как редчайшее исключение или как редакционную неувязку. И то и другое знаменательно: текст явно «кшатрийский», стремящийся доказать, что кшатрии не отстают от браминов именно в том, на что брамины претендовали, как на свою монополию. В таком случае оборот следует рассматривать как выражение претензии кшатриев. Но можно принять и что редакторы-брамины переусердствовали и, забывая, что Аларка — кшатрий, хотят изобразить его достигшим брамином. И в том и в другом случае анализируемый оборот свидетельствует, что перед нами два текста различных по духу и содержанию, довольно неудачно связанных при редакционной обработке.

ГЛАВА 31

31, 9. *Жадность*. Смысл высказывания: пока человек побуждается жадной наслаждений, он не мудр, но если он связывается с бестелесным (akāya), он должен искоренить в себе жадность. Дейссен понимает эту мысль несколько иначе: «akāya» он понимает как «бессилие» и переводит: «Жадность, побуждающую здесь на земле человека ею запятнанного к тому, чего он не должен был бы делать, ему следует искоренить острым мечом». Для такого перевода нужно придать слову «akāya» не вполне обычный смысл «бессильный» (abala), внести несуществующее в тексте отрицание и придать глаголу «sevati» необычный смысл «он посещает», «имеет обыкновение», а довольно насильственно понимать его в смысле «долженствовать». Текст не требует таких сложных ухищрений. Принимая слова текста в их обычном значении, можно получить без всякого насилия приемлемый смысл, вполне чётко выраженный.

ГЛАВА 32

32, 16. *Говорят Веды*. Дейссен замечает, что такого текста в Ведах он не нашёл и что Нилаканта, комментатор «Махабхараты», ссылается здесь на Иша уп., что тоже весьма условно, т. к. в первой шлоке Иша уп. говорится, что мир принадлежит Единому, а потому человек не должен желать мира, как не ему принадлежащего. Конечно, такая мысль Упанишады близка мысли разбираемого текста, но формально в Упанишаде она выражена иначе.

32, 18. *Землю*, как стихию, характеризующуюся качеством запаха, ср. Гита: «я — чистый запах земли» (VII, 9); «я — вкус в воде» (VII, 8). Дальнейшие рассуждения построены по той же схеме.

32, 22. *Звук (шабда)* — так в тексте, но по схеме следовало бы «пространство» (акаша); текст берёт свойство вместо сути.

32, 26. *Вращатель* — образ бытовой. В Индии есть засушливые земли, требующие полива, который производится путём перекачивания воды с помощью колеса, что делалось вручную; с этой, очень трудной и длительной работой сравнивается работа человека, стремящегося из глубин своего духа почерпнуть воду Истины (Брахмо). Разбираемый текст передаёт одну из многочисленных легенд о царе Джанаке («Родителе»), отце Ситы, жены Рама (ср. вып. III).

ГЛАВА 33

33, 1. *Упрекала* — ср. 20, 2 и след.

33, 1. *Обитатель леса*. Отшельничество в лесу — третья стадия жизни по закону ашрама. Когда наступает время, домохозяин передаёт священный огонь, а с ним и всё имущество сыну, и удаляется (с женой) в лес. С этого момента он освобождается от всех обязанностей домохозяина.

33, 3. *Очиститель* (Павака) — вообще стихии, но особенно огонь; в частности огонь последнего мирового пожара, о котором здесь говорится.

33, 4. *Сознание*. Текст употребляет здесь термин «буддхи» в более широком смысле.

33, 5. *Нищий* (бхикшу), то есть санньясин, отказывающийся даже от того немногого,

что дозволяется отшельнику. У санньясина нет пристанища, он в бездождевой период может оставаться на одном месте не более трёх суток. Это последняя, не обязательная стадия жизни по закону ашрама.

33, 6. *Образах*. Эта шлока довольно трудно поддаётся переводу, т. к. два основных её термина, «линга» и «буддхи», в первой и второй полушлоке употреблены в различных смыслах: термин «линга» аналогичен термину «эйдос» эллинской и эллинистической философии. Известно, насколько различно его понимали Платон, Аристотель и Плотин. Можно сказать, что все смысловые оттенки, о которых говорят эти философы, присущи термину «линга»: линга есть и образ идеи в её философской символической, и уплотнение этой символической почти до грубого фетишизма (эйдос, как идол) и признак определённого понятия в чисто философском смысле, и приметы в смысле самой плотной мантики. Вот откуда, на первый взгляд, странное сочетание «линга» с глаголом «почитать» почти в ритуалистическом его оттенке. Термин «буддхи», как и в предыдущей шлоке, взят в смысле сознания. Во второй полушлоке «линга» употреблён в смысле признака, характерной черты понятия, в данном случае — стадий жизни (ашрама), а «буддхи» — в смысле познания, учения. Таким образом, мысль шлоки можно передать так: идею стремления к высшей цели можно чтить в различных её образах (аспектах) и различным способом в зависимости от конкретных условий жизни, но сущность стремления заключается в достижении покоя, мира душевного. Такова широчайшая идея индийской философии, обуславливающая её необычайную гибкость и терпимость. Индийская философия вмещает в себе все течения и этим отвергает исключительность какого-либо одного и фанатизм. В этом заключается её непревзойдённая диалектическая сила. Следующие шлоки развивают и поясняют формулу 6 шлоки.

33, 7. *С плотным*. Здесь «шарира» принимается не как конкретное понятие в смысле «тело», но как отвлечённое «плотное», «плотность»; Дейссен: «Körperlichkeit» (телесность).

33, 8. *Обуславливают тело*. Однако из основных положений индийской философии — утверждение связи воплощений с деятельностью дживы основано на утверждении непреложности причинно-следственного ряда, почему в логических работах индийских философов вопрос о причинности разрабатывался с особой тщательностью. Различные философские школы различно разрешали вопрос об отношении причины и следствия, и отсюда вытекало построение различных космологий, впрочем отличающихся друг от друга не в основном, а в деталях. Исходя из положения, деятельность обуславливает воплощения, а всякая деятельность, имея начало, должна иметь и конец, индийская философия пришла к выводу об относительности бытия. Таким образом, индийская философия, подобно эллинской, в онтологии различает бытие (ho on) и бывание (meon), как неустойчивый синтез антитезы бытия — небытия (ho on—ikon греческой философии или сат или асат в терминах индийской философии). Отсюда парадокс последней (третьей) строки данной шлоки; «небытие бытия» (hava' bhava) Дейссен не раскрывает значение термина, но просто переводит «состояние» (Zustande), что упрощает смысл.

ГЛАВА 34

34, 6. *В (их) работе*, т. е. в искании Брахмо, нужно подражать пчёлам, которые изда- лека чутьём летят к медоносным цветам.

34, 6. *Через символ*. В данном тексте термин «линга» употреблён в смысле обобщающей интуиции или синтетического сознания йоги, достигаемого в самадхи. Как пчёлы интуитивно летят к мёду, так йоги устремляются к То (ср. в последнем гимне Санатсуджаты-парван шлоки о пчёлах, вып. III).

34, 7. Я, т. е. никакие внешние предписания и правила не научат человека познанию своего истинного «я» своей индивидуальности, а без этого не может быть освобождения. Следующая шлока указывает, что такое познание может возникнуть при усердном накоплении фактов познания, не только чётких, но и неясных, проявляющихся по мере накопления познания.

34, 9. Бхагаван, т. е. Кришна.

ГЛАВА 35

35, 3. *Отточенными*, т. е. строго соблюдаемыми.

35, 3. *Занятого наставленьем* — букв. «сидящего (в качестве) учителя».

35, 3. *Врагов крушитель* — обращение рассказчика (Кришны) к Арджуне.

35, 19. *Основа* — прадхана, «основная» ткань природы, «волокна», у которой 3 свойства (гуны), одни для всех существ, и они неотделимы от основы, «как волны неотделимы от моря», согласно метафоре, излюбленной индийской философией.

35, 20. *Без собственности* — в тексте стоят рядом два почти равнозначных термина: «нирмама» и «нираханкара». Первый значит «без моего» в физическом и психическом смысле, второй — «без основы личности».

35, 20. *Дерево* — как образ мира. Одна из любимых метафор религиозно-философской мысли не только индийцев, но и других народов, в частности, славян (ср. «История культуры древней Руси» изд. АН СССР, т. II, 1951 г.), египетское «Сказание о двух братьях», сказание о «дереве познания добра и зла и дереве жизни» ассирио-вавилонских легенд, додонский дуб Зевса и пр., а также «Бхагавадгита», XV, 1—3. В данном тексте — двойная символика: «махат» принимается и как проявленное вообще (дерево), и как первая таттва (суть) в системе 24 таттв школы Санкхьи.

35, 20. *Непроявленный*, т. е. прадхана, как невидимая основа всего проявленного.

35, 20. *Подножие* — буддхи. Текст принимает не махат за первую таттву, а буддхи, обычно считающуюся второй сутью (таттвой).

35, 21. *Дупло* («котура»). Дейссен пропускает это слово, вместе с тем оно занимает своё место в символикe: активные индрии символизируются ветвями, воспринимающие — дуплами.

35, 21. *Суты* — бхута, стихии: земля, вода и пр.

35, 21. *Особенности* — в тексте рядом повторено слово «вишеша», но в одном случае в смысле «ветвь», в другом — «особенность», «отличительный признак», чем подчёркивается, что особенность понятия является как бы его логическим разветвлением.

35, 35. *Мир возник Правдой*. Это — важное положение, выражающее сущность отличия школы Санкхьи от всего течения монизма. Веданта полностью отрицает реальность мира, считая его чистой иллюзией, майей.

35, 38. *О четверичной науке*, т. е. о познании благого, приятного и полезного и освобождения.

35, 45. *Все касты*. Текст даёт вполне выработанный устав о четырёх ступенях жизни, что свидетельствует об относительно позднем его происхождении, сближая этот памятник с законами Ману.

35, 45. *Почитание предков*. Принесение им подкрепляющих жертв: воды, рисовых галушек — таково первичное значение слова шраддха; лишь позже оно приобрело значение «вера». В тексте сказано, что дхарма есть «лакшана шраддха», что позволяет придать здесь слову «дхарма» значение «благочестие», «благочестивый долг». Дейссен переводит здесь «шраддха» как вера, но ставит слово в кавычки: «glauben» и ссылается на Чханд., 5, 10, 1 и Брихад., 6, 2, 15. Но в указанном месте Чханд. совершенно ясно говорится о шраддхе, как о почитании предков, которые через костёр идут в светлую половину месяца и года по дороге богов (ср. «Бхагавадгита», VIII, 23 и сл.). В соответствующем месте Брихад. говорится об аскезе пяти огней и в 15 шлоке почти дословно повторяется текст Чханд.; таким образом слово «шраддха» в разбираемом тексте нужно понимать в его первичном значении, а это обуславливает понимание слова «дхарма» на соответствующем уровне. Выяснение этих моментов важно, так как они в значительной мере определяют философский уровень изучаемого текста.

35, 47. *Иначе* или «отдельно», «особенно». Дейссен понимает здесь слово «дхарма» (долг) в узком смысле — «принесение жертвы», что без необходимости ограничивает смысл высказывания, так как понятие «долг принесения жертвы» скорее выражается терминами «карма» или «кривя». Под выражением «иначе» Дейссен понимает «следуя дорогой предков» или низшим путём. Такое толкование представляется очень натянутым, сделанным для приближения данного текста к схеме, данной названными выше Упанишадами. Нет оснований отказываться от понимания данного текста в более широком смысле, в духе «Гиты», допускающей возможность постижения Атмана путём утверждения дхармы в широком значении долга вообще.

35, 48. *Пребывают*. Для выражения этой мысли текст употребляет причастную форму глагола «vart», основное значение которого «вращаться», что выражает идею динамического пребывания, а не статического нахождения (от глагола stha — стоять). Чтобы подчеркнуть идею движения, выражаемую текстом, в перевод введено пояснительное слово «в (соответственном) распределении», то есть меняющемся соответственно данным условиям.

35, 49. *Великий* — Махан-Атма, Вселенская Душа, двадцать пятая таттва, которую отрицает поздняя Санкхья и признаёт ранняя, как Пурушоттаму, Высочайший Дух (ср. «Бхагавадгита», XV), как проявление в космосе безусловного субъекта — Атмана, объединяющего отдельные сознания (джива). Это учение находит в себе аналогию в учении о предустановленной гармонии монад (Лейбниц). Поздняя Санкхья признаёт только 24 таттвы, что приводит её к плюралистическому атеизму, как учению о множественности субъектов познания и к замене понимания ранней Санкхьей йоги, как единения с Пурушоттамой, пониманием йоги, как процесса отрешения (кайвалья) от проявленного объекта познания (пракрити). В этом — точка соприкосновения поздней Санкхьи и буддизма хинаяны.

35, 49. *Принцип личности* — аханкара. «Также», стоящее в тексте подчёркивает логическое выделение Махан-Атмы как 25-й таттвы, от остальных 24 таттв. Принадлежность «основы личности» к 24 таттвам, образующим по учению Санкхья, материальную природу (Пракрити) не оспаривается ни одной из традиционных философских школ Индии.

35, 49. *Великие сути* (махабхуты) соответствуют 4 стихиям эллинистической философии с той разницей, что пятая стихия, эфир, есть «квинтэссенция», объединяющая 4 остальных стихии, но не несущая особого свойства, тогда как пятая суть (бхута) индийской философии, акаша, пространство не только объединяет 4 остальные сути, но и сама несёт особое свойство — звук. Гуны, как видно из дальнейшего, не «сути» (бхута), но «свойства», проходящие подобно нити утока через всю «основу» (прадхана) материи и тем переводящие её из потенциального (авьякта) в актуальное состояние (вьакта)

ГЛАВА 36

36, 1. *Неисчерпаемый*. Дейссен переводит «Unerschöpflich» (как существительное). Все перечисленные в данной шлоке качества «кремля» Дейссен принимает за существительное, с чем трудно согласиться, ибо в таком случае их надо принимать за атрибуты или, в крайнем случае, за модусы субстанции, но такая концепция не свойственна традиционной индийской философии. Слово «anudriktam» (от гл. rik + ud) БПС переводит: «никогда не являющийся чрезмерным», а для слова «ruṅga» в этой шлоке даёт синоним «шарира» (тело).

36, 1. *Девятивратный кремль*, т. е. тело. Таким образом, текст утверждает аналогию между макро- и микрокосмосом. Эллинистическая философия так формулировала в знаменитых «Смарагдовых скрижалях» закон аналогии: «Достоверно, истинно и преистинно: то, что вверху, подобно тому, что внизу, и то, что внизу подобно тому, что вверху для утверждения чуда Единого Делания...».

36, 2. *Одиннадцатичленный*, т. е. состоящий из 3 гун, 5 сутей, индрий, манаса и буддхи (десять индрий принимаются за одно). Часто под «одиннадцатичленным» понимается 10 индрий + манас.

36, 8. *Злодеям*. За этим в бомбейском издании следует строка: «Природа тамасическая проявляется в других качествах» (Дейссен).

36, 27. *Браминов* — ср. учение католической церкви «о сверхдолжных добрых делах святых», которое «обосновывает» позорную торговлю индульгенциями.

36, 33. *Тёмным* — перечисленные здесь свойства при поверхностном взгляде могут показаться пустыми синонимами, но текст имеет в виду совершенно определённые понятия, разработанные индийской философией. Дейссен справедливо проводит аналогию между разбираемой шлокой и Санкхья-карикой 48. Заблуждением называется принятие Атмана за «основу личности» (аханкара). Ослеплением называется убеждение богов, что достигнутые ими совершенства нельзя утратить, т. е. что боги не могут ниспадать до самых низших состояний. Великим ослеплением называется стремление богов и людей к чувственным предметам. Затемнением называется воздействие («зависть») на психические таттвы (ср. Дейссен. Allgemeine Geschichte der Philosophie, 1, 3, 452—453).

ГЛАВА 37

37, 10. *Наставленье в законе*. Брамины совершают жертвы «для себя» и «для других», кшатрии же лишь поручают браминам совершать жертвы, действуя через браминов. Брамины научают закону, кшатрии его изучают.

ГЛАВА 38

38, 7. *Восторженность* в смысле способности сосредоточиться на Высшем, исторгаясь из окружающего; в том смысле «изумление» (исторжение из ума). Ср. «Мира восторг беспредельный сердцу певучему дан» (А. Блок).

38, 11. *Себе избирают тело* для следующего воплощения, тогда как тёмные и страстные вынуждены входить в тела, предопределённые бывшей деятельностью.

ГЛАВА 39

39, 25. *Отреши́нности* — кайвалья. Термин несколько неожиданный для данного текста, его здесь приходится принимать в смысле «йога».

ГЛАВА 40

40, 6. *Размышление* — дхьяна, как восьмая ступень йоги, если не считать самадхи.

40, 9. *Пяты́й* — в переводе сохранён порядок перечисления подлинника, хотя схема здесь нарушена по метрическим соображениям.

40, 13. *Сознания* — буддхи.

ГЛАВА 41

41, 2. *Суть* — бхута.

41, 2. *Изменения производящий* Дейссен переводит «продукт продукта», т. е. Махана.

41, 2. *Силой сознания*. Дейссен переводит: «посредством теджас (раджас) и поскольку он охватывает духовность (Пуруша), он становится творчеством творений (т. е. Праджапати)». В предлагаемом переводе слово «четана» передано через «сознание». Терминология текста не строго выдержана, так как в последней шлоке предыдущей главы употреблено слово «буддхи» в смысле «сознание».

41, 3. «Я», — *так сказав* — ср. «Ehie» (я есмь) сефиры Короны в системе сефирот Каббалы и творчество Аммона по фиванской теологии.

ГЛАВА 42

42, 5. *Витязи* здесь в смысле «богатыри духа», ср. «Великий витязь» эпитет Махавиры, основателя джайнизма.

42, 7. *Не-нечто*, т. е. субстанционально; это «hyle» греков, а не «usia». Ср. также диалектику «нечто» и «ничто» в первой части «Науки логики» Гегеля.

42, 8. *Вызывают жалость* — речь идёт о «стула шарира», плотном теле, которому противопоставляется «сукшма шарира», тонкое тело, образуемое энергиями или пранами («ветрами, течениями»).

42, 16. *Двоим*, т. е. обладающим способностью воспринимать и действовать через соответствующие органы, но не непосредственно (ср. гл. 22 — спор манаса с индриями). Таким образом, понятие «манас» в древнеиндийской психофизиологии в точности соответствует понятию «рефлекторных центров» современной физиологии.

42, 17. *Овладевшего*. Глагол «джна» подлинника здесь правильной перевести через «овладеть», а не «знать», т. к. текст имеет в виду не отвлечённое, а реализационное знание. Такая концепция знания присуща не только древнеиндийской философии; так, в Египте выражение «знать имя» было равносильно выражению «владеть сущностью».

42, 23. *Ваю*. Здесь некоторая неувязка: Ваю, ветер; относится к стихии воздуха (Маруга, Матаршва): по-видимому, здесь это слово выражает идею летучести запаха (ср. «Гита», XV, 8).

42, 36. *Низшим*, т. е. есть высшее, «второе рождение», т. е. посвящение в касту.

42, 39. *Чистое дело*, т. е. не только аскеза и не только обряды, но и вообще поступки, лишённые эгоистических мотивов, являются способом «родиться в Брахмо»

42, 39. *Пред ликом То*, т. е. пред ликом Брахмо (ср. «Бхагавадгита», IV, 32).

42, 40. *Приобщённым*, т. е. кто знает путь к Брахмо (аскезу и пр.), тот должен осуществить это знание.

42, 55. *Озарял себя своим светом*. Дейссен берёт эти слова в кавычки как цитату из Брихадараньяка уп. 43, 6, где говорится, что, когда зайдёт солнце, луна и погаснет огонь, человек становится своим собственным светом, при котором он выполняет свой труд и возвращается в обитель свою. Ср. также «Бхагавадгита», XV, 6.

42, 56. *Липкая накипь* (букв. «удерживающая грязь»). Смысл шлоки: стихия земли есть накипь и грязь, удерживающая Атмана в самсаре.

42, 57. *Двумя божествами*, т. е. индивидуальной душой (джива) и Махан-Атманом, Душой Вселенской.

42, 57. *Страстное*. Дейссен даёт значение синонима: «запыленный».

42, 58. *Обуреваемо сомненьями*. Дейссен переводит «стремящийся к касаниям».

42, 58. *Саттвы* — здесь это слово нужно понимать в смысле «разумность», «разум». Тело само по себе не разумно, преисполнено бедствиями, болезнями и пр., но оно находит защиту в разумном влиянии дживы, индивидуальной души.

42, 60. *Мир*. В этой шлоке, вторая половина которой буквально повторяется в IV, 45, 10, употреблён термин jagat, один из синонимов понятия «мир, вселенная». Этот термин происходит от глагола «gam» — «идти» и выражает идею нестойкости мира, поэтому лучше это слово переводить эпитетом «преходящий». Термин «loka» от глагола «lok» — «глядеть», таким образом, термин выражает идею зримого, созерцаемого объекта, чем определяется только отношение субъекта, но не даётся определение последнего, а поэтому применим не только к преходящему, но и «вечному», идеальному миру.

ГЛАВА 43

43, 2. *Змеи*. Символика змеи сложна; она идёт по 3 линиям: текучести движения этого животного, напоминающей движение воды («река змеится») и жгучести его яда, губительного, как огонь, и змеистого движения пламени («побежали змейки огня»). В период эллинизма символ змеи стал выдвигаться особенно чётко, по-видимому, в связи с проникновением в греческую культуру азиатских влияний, в частности мидо-персидских. Одним из представителей «языческой» гнозы были офиты. Мид (Mead. Fragments of a forgotten 'faith. Lond., 1906, стр. 183 и сл.) подчёркивает связь символики змея с Индией. Позже тантры широко развернули символику в учении о силе Кундалини. В данном тексте можно видеть зачатки этой символики. Знак Овна по-санскритски avis, связан со стихией Огня (первый знак так называемого «тригона огня»). Особое, символическое значение высказывания текст подчёркивает употреблением для обозначения змеи необычного синонима — avis. Так создаётся непереводаемая игра слов, образующая своеобразный узор мысли.

43, 3. *Тростник*. В тексте два синонима этого растения, по-видимому, мыслятся разные его виды.

43, 10. *Север*. Санскритское название севера «уттара» означает «высокий» (наивысшее годовое положение солнца, повышение почвы на север, в направлении к Гималаям). Отсюда развивается символика этого представления.

43, 11. *Пурандара*. В тексте чувствуются редакционные недоделки. В 8-й шлоке говорится об Агни, как владыке сутей (стихий), в 11-й шлоке употреблено расплывчатое выражение «это творчество»; в 10-й шлоке говорится о «владыке богов», но недостаточно чётко. Смысл 10-й шлоки сводится к высказыванию: «владыка существ есть владыка существ», ибо значение имени Праджапати и есть «Владыка существ»; образ очень слабо персонифицирован. Эти и другие несообразности наводят на мысль об интерполяции, объяснимой любовью индийцев к детализации, перечислениям; иногда злоупотребление этими моментами ослабляет основную мысль.

43, 12. *Вишну*. Здесь опять отмечается редакционная недоработка. Под «я» нужно понимать Брахму, от лица которого ведётся речь. Но идея персонификации, как это часто бывает в индийских памятниках, тотчас снимается, ибо текст поясняет, что это «я» состоит из Брахмо (brahmapaуa), причём предоставляется широкая возможность вкладывать в это выражение разный смысл, начиная с ритуалистического в духе Браман, где под этим выражением чаще всего понимались Веды, вплоть до идей Упанишад, где под Брахмо понималась величайшая абстракция — внеположное миру бытие. Вишнуитские тенденции редактора сказались в знаменательной оговорке «кроме Вишну» явно теистического характера. Дальнейшие шлоки представляют развитие вишнуитской вставки.

43, 15. *Парвати*. В текст и без того запутанный неожиданно врывается шиваитский мотив: вместо ожидаемой Лакшми-Шри женой Вишну вдруг выступает Парвати, вселенская богиня Махадэви, жена «Великого владыки» (Махадэвы). Она названа владычицей тех, кто поклоняется женскому половому органу (bhagadevān). Позже это слово приняло выраженное отрицательное значение: «бабник, распутник». Дейссен склонен понимать текст именно в таком значении, так как он переводит: «denen die Vereherer den geschlechtslust nachstellen», что, с точки зрения исторической, очень рискованно. Нет сомнения, что в древности существовали не только фаллические, но и ктеические культы. Известно, что в шиваитском лингаме Шива символизируется мужским детородным органом, а его шакти, Парвати-Дурга — женским. Культы Дурги-Парвати всегда носили очень мрачный, садистский характер. Древний и сохранившийся до настоящего времени культ Дурги-Парвати требует строгого полового воздержания, хотя самооскопления от жрецов Кали не требуется, как это требовалось от жрецов Изиды. Только гораздо позднее тантрический культ Шакти принял иной характер. Выраженный эротический характер носил культ Лакшми в позднейшее время, когда придворные поэты использовали культ Раддхи для откровенной эротики. Вклинение шиваитского и, по-видимому, очень искажённого текста, в вишнуитское произведение объясняется эклектической тенденцией редактора. Возможно, что в шл. 13 следует читать, не Naḡim, но Naḡam, т. е. вместо Вишну — Шива, что до известной степени сглаживало бы противоречия дальнейших шлок.

43, 16. *Апсары*. Трудно согласиться с пониманием этой шлоки Дейссеном, который переводит: «из других женщин Апсары дают сокровища любовной утехи». Для такого понимания нужно внести слово «другие», которого нет в тексте и принять родительный за местный и, наконец, придать слову «vasuṇa» необычный смысл: «любовная утеха». Всё это слишком уж большие натяжки. Осмыслить текст возможно без них. Явные редакционные неувязки позволяют не соединять полушлоки. В первой говорится о Парвати, причём, как это показано выше, высказывание допускает различные толкования. Во второй полушлоке говорится об апсарах: если шлоку принять как обрывочное высказывание, то её можно по-

нять просто, как заметку о том, что апсары обогащают женщин. Апсары — водяницы; их украшение — жемчуг, основное украшение индийских женщин. Жемчуг добывается из воды, мифологически выражаясь его дают апсары. Таким образом, слово «васуна» нужно понимать в его первичном и прямом смысле: «богатство, сокровище». Об апсарах упоминается под конец перечисления всяких владык; на этом оно резко обрывается и текст возвращается к рассуждению начала главы. Всё изложенное в соответственных примечаниях позволяет рассматривать шлоки 2—16 как довольно неуклюжую редакционную вставку.

43, 17. *Дваждырождённых* — текст возвращается к одной из важных социальных задач, разрешению которой «Махабхарата» уделяет столько внимания: к диалектике отношений двух ведущих каст, кшатриев и браминов. Для изучения истории древнеарийского общества «Махабхарата» даёт богатейший материал.

43, 24. *Мысль* — таково первое значение слова «sinta», но можно перевести и «внимание». Дейссен переводит «восприятие», а «буддхи» в той же шлоке через «познание», тогда как в следующей оставляет без перевода как специальный термин; слово «ukta» (сказанный) он в переводе опускает.

43, 25. *Чтоб не оставалось сомненья* так переводит и Дейссен, хотя в тексте сказано буквально: «в этом нет сомненья». Слово «vyavasāya» Дейссен переводит через «das Determinieren». Таким образом, он придаёт высказыванию этой шлоки выраженный кантиантский смысл, в согласии со своей общей установкой рассматривает ведантизм, как своего рода «восточное кантианство». Нельзя отрицать близость понятия «буддхи» к кантовскому понятию «практический разум». Этому своему термину, как известно, Кант придаёт смысл «способности нравственной детерминации», проще говоря — совести. Однако нельзя, основываясь на частной аналогии, делать вывод о тождестве, а тем более нельзя подтягивать изучаемый текст к заранее сложившейся установке.

43, 25. *Дхьяна*. Глубокое размышление есть восьмая ступень восьмиступенной йоги. Отсюда начинается краткое описание этой системы; поэтому под «праведником» (садху) вполне дозволительно разуместь йогина, что позволяет осмыслить слово «avyakta» как «скрытность» (первое значение слова «непроявленное»). Текст рекомендует упражняться в йоге уединённо, скрытно, чтобы устранить всякие посторонние помехи (ср. «Бхагавадгита», гл. 6).

43, 26. *Деятельность*. Довольно трудно объяснить, почему текст, выдержанный в тонах джнана-йоги говорит о «деятельности» (pravṛitti), вероятно, правильнее всего понимать «упражнения» в пранаяме и пр. Так понимает Дейссен.

43, 29. *Ветер*. Здесь как особое «божество органа», управляющая органом сила; далее называются и другие «божества органов».

43, 35. *Разумная воля*. «Adhyavasa» буквально значит «твёрдое веление», «решение». В шл. 25 этой главы термин употреблён в смысле «умозаключение».

43, 36. *Познавший поле* здесь джива, индивидуум (ср. «Бхагавадгита», гл. 13).

43, 41. *В Познавшего поле*. Текст чётко отличает «Познавшего поле» Атмана, Пурушоттаму (космическую душу) от «Познающего поле», т. е. от индивидуального сознания дживы. Основное отличие ранней Санкхьи от поздней заключается в том, что ранняя Санкхья признаёт Вселенскую Душу, а поздняя отрицает, что и является основанием считать её «атеистической Санкхьей».

ГЛАВА 44

44, 2. *Ночь*. Древние придавали большое значение такому счёту, вкладывая в эти моменты символическое значение. У семитов счёт вёлся в обратном порядке: сначала ночь, потом день, вероятно вследствие того, что в основу летоисчисления у них был положен лунный, а не солнечный месяц.

44, 2. *Светлая половина* — период возрастающей луны (до полнолуния). Со «светлой» и «тёмной» половиной месяца у древних связано было множество поверий «Светлой» первая половина называется потому, что луна видна в это время с вечера и в первую половину ночи, когда ещё не вполне закончилась дневная жизнь. «Светлая» половина считалась «благоприятной», тёмная — неблагоприятной.

44, 9. *Ячмень* — интересно, что «началом злаков» считается ячмень, а не рис. Известно, что в Малой Азии и Двуречии первым культурным растением был ячмень. Культ Осируса, как жита, не египетского, а азиатского происхождения.

44, 12. *Я*, т. е. Брама, от имени которого ведётся речь (ср. 42, 12).

44, 14. *Через три мира*. Древние арийцы считали, что Ганга начинается на небе и спускается через воздушное пространство на землю. Для того, чтобы обрушивающийся с неба водопад не повредил существам, Шива (в данном случае отождествляемый с Гималаем) принял его на свои плечи. Аналогично египтяне представляли Нил, спускающимся с неба на землю. Представление о небесной реке или пути возникло от наблюдения звёздного неба с его «Млечным путём». Последнее название основано на греческом мифе, повествующем о том, как молоко Андромеды пролилось по небу. Позднее в эти натуралистические мифы было вложено философское содержание — учение о потоке энергии, сходящем на землю.

44, 21. *Конца не видно*. Основная установка всех традиционных школ Индии заключается в положении: всё преходяще, потому всё в конечном счёте приносит страданье. Причина всего преходящего неведение (заблуждение), ложное знание. Отсюда — только истинное знание, заключающееся в осуществлении абсолютного, бесконечного субъекта (Атмана) ведёт к освобождению, а потому бесконечно. Жертвы, дары и прочее, совершаемые ради достижения небесного блаженства, приносят, как и всё внешнее, лишь гибнущий плод.

ГЛАВА 45

45, 1. *Обитель* — таково значение слова «*nivesha*» (первое значение «оседание», «оседлость»). БПС считает значение этого слова в данной шлоке неясным.

45, 1. *Закрепы* — в тексте употреблено 2 синонима, означающих обод, обтяжку колеса.

45, 4. *Тени*. Так в подлиннике; образ возник, вероятно, потому, что в Индии тень ассоциируется с сыростью: отсыревая в тени, дерево на солнце высыхивается и даёт трещины.

45, 16. *Пять* — для богов, риши, предков, людей и животных (пояснение Дейссена).

45, 19. *Священный шнур*. «Яджнопавитин» значит облачённый в ритуальную одежду. Неотъемлемая часть такого облачения есть священный шнур, получаемый мальчиком-брамином; брамин должен его носить не снимая на левом плече. Снятие священного шнура равносильно отказу от касты.

ГЛАВА 46

46, 1. *Брахмачарья* — ученик, послушник, первая из ступеней закона о периодах жизни. Чёткое изложение этого закона, вполне установившегося в период создания Законов Ману (Манавадхармашастра), является известным историческим ориентиром для датировки памятников этого периода; в Упанишадах этот распорядок жизни лишь намечается. Изучаемый текст говорит о законе, о распорядке жизни; как о положении достаточно утверждённом, что свидетельствует о более позднем происхождении памятника. Однако здесь этапы жизни рассматриваются не в естественном их порядке: в главе 45 рассматривается сначала вторая ступень и только потом, в главе 46 говорится о первой ступени.

46, 17. *Брахмачарья* — далее следуют правила для санньясина. Это последняя (4-я) стадия жизни, но не обязательная. Дозволяется принять образ жизни санньясина и в молодом возрасте, минуя промежуточные стадии; с другой стороны, отшельнику не вменяется в обязанность стать санньясином.

46, 18. *Не совершая обрядов*. Слово «naishkarma» в подстрочном переводе значит «бездеятельность»; Дейссен так и переводит: «Untätigkeit», но это слово сочетается с глаголом «car», странствовать, который говорит о деятельности. Для сохранения принятого им смысла Дейссен переводит этот глагол через «verharren» (зацепенеть), что произвольно, так как приставка ā несколько не меняет основного значения глагола, выражающего именно деятельность, всякого рода движение и общение. Вот почему представляется правильным принять здесь слово «карма» в более узком его значении: «обрядовая деятельность», что вполне соответствует общим правилам для санньясина. Насколько этот вопрос важен для понимания практических выводов из теоретических установок индийской философии, можно судить хотя бы по «Бхагавадгите», где ему уделяется особое внимание.

46, 19. *Неиспрошенным*. Санньясин не должен готовить себе пищу (что разрешается отшельнику), он даже не имеет права активно просить пищи, он ест только полученное без просьбы. Насколько эти правила прочны в Индии, видно на примере Свами Вивекананды (умер в 1902 г.). Ещё совсем молодым человеком он долго странствовал как санньясин по Индии; иногда ему приходилось голодать по несколько дней, не получая подаяния.

46, 19. *Ходит*. В бомбейском издании следует полушлока, отсутствующая в калкуттском. Дейссен её переводит так: он не должен требовать чрезмерного подаяния, но только нужного для поддержания жизни. По существу такое указание сбивчиво: санньясину вообще не разрешается просить, а данная полушлока как бы разрешает просить необходимое.

46, 27. *Смотря под ноги* (букв. «на землю») — чтобы не раздавить живого существа.

46, 34. *Принимать для другого* в противовес ученику (брахмачарья), который должен собирать для учителя.

46, 34. *Поделиться*, т. е. должен давать только в случае жизненной необходимости для другого, чтобы не нарушать закон невреждения.

46, 43. *Ни глазом* — имеется в виду «сглаз» кого-либо.

46, 44. *Разрушив* — так в тексте. Дейссен переводит «уничтожив» (vernichtet habend). Конечно, под таким предписанием не подразумевается самоубийство, но лишь даётся указание на технику достижения самадхи. Вот почему в шлоке 45 слово «ātmāvan» лучше переводить не «владеющий собой», но «причастный Атману». Грамматически оба перевода возможны.

46, 46. *Без покровительства* — подразумевается без покровительства какого-либо

божества.

ГЛАВА 47

47, 14. *Срезав* — ср. «Бхагавадгита», XV, 3.

47, 16. *Птицы* — символ не вполне ясный; по-видимому, буддхи и аханкара; в таком случае третья — Махан.

47, 17. *Внутренний Атман*. Дейссен переводит слово «acetana» не «бессознательный», а «недуховный» (ungeistige), что спорно. Он ссылается на Майтраяна уп., где разбирается вопрос об отношении Атмана к таттвам и говорится, что Атман, живущий в «так называемом теле», именуется bhutātman, но далее добавляется, что этот бессмертный Атман, хотя и не слит с телом, однако подвержен действию гун. Нам представляется внутренне противоречивым говорить о недуховном Атмане. Небезынтересно сравнить эту шлоку с XVII главой «Книги мёртвых», где говорится: «всё зло, которое я совершил вместе с Владыкой Вечности с тех пор, как он вышел из чрева своей матери». Ср. также прим. XIV, 28, 3.

ГЛАВА 48

48, 8. *Отречение, отрешённость* — тьяга и санньяса настолько близкие термины, что легко заменяют друг друга и попытки их отдифференцирования в санскритской литературе мало удачны. (Ср. «Бхагавадгита», XVIII, 1—2 и примечания к этим шлокам).

48, 12. *Мошка*. Это один из примеров индийской логики, строящейся не на силлогизме, как таковом, а на аналогии. В перцепции смоковница и мошка — одно, в апперцепции — разное, ср. Ф. Щербатской «Теория познания позднейших буддистов», ч. II, 1909; Буддийская логика в серии Bibl. buddica. 1932 (англ.); Миль. Логика. Примеры следующей шлоки построены по тому же принципу.

48, 13. *Очертанием* — ср. учение Гегеля об осцилляции границы понятий («Наука логики», ч. I).

ГЛАВА 49

49, 5. *Временем и местом*. Выражение текста эллиптически: пропущен первый глагол; отсюда возможность различных толкований. Дейссен с позиций кантианства понимает поставленный вопрос в онтологическом смысле, как сомнение в существовании пространства и времени. Но такое толкование нарушает ход мысли. Выражение свободно можно принять по его грамматическому и логическому построению, в ритуалистическом смысле (ср. «Бхагавадгита», XVII — «в (должном) месте и времени», и смысле ритуально подходящего времени и места).

49, 8. *Другие*. Эта полушлока повторяется только в калькуттском издании, в бомбейском она опущена.

49, 8. *Наслаждение*. Намёк на школу шраваков, взгляды которой близки эпикурейству. Школа считалась еретической и не входила в число шести традиционных школ.

49, 9. *Средством* — подразумевается «к освобождению».

49, 10. *Вредительство*. Речь идёт о допустимости кровавых жертв, на необходимости которых настаивает ортодоксальное жречество, тогда как философское реформаторское движение их отрицало (ср. гл. 28 — спор брамина с яти).

49, 10. *Чистота* — речь идёт о «чистых делах» в ритуальном смысле, о «заслугах», обеспечивающих райское блаженство.

49, 11. *Размышление (йоги)* — дхьяна восьмая ступень 8-ступенной йоги. Вопрос сводится, выражаясь языком европейской философии, к «имманентному пессимизму» и «трансцендентному оптимизму». В первом случае освобождение понимается отрицательно, как устранение страданий (буддизм, джайнизм), во втором — положительно, как достижение состояния безусловного субъекта (Атмана), определяемого известной формулой Упанишад: Сат-Чит-Ананда (ср. Нрисинха-утгара-тапаниа упанишада, 4 кханда).

ГЛАВА 50

50, 8. *Предметность* — так буквально. Дейссен переводит «состояние объективности».

50, 10. *Наслаждающегося*, т. е. себя самого, субъекта познания.

50, 11. *Без частей* — этому утверждению казалось бы противоречат такие высказывания, как в «Бхагавадгите», X, 42 «частица Меня самого...» или мифологическое сказание о том, что в Раме воплотился Вишну своей половиной, а в его двух братьях Лакшмане и Бхарате по четверти. Под этим понимается не деление Атмана, а только различная степень проявления его шакти.

50, 30. *Из-за привязанности*, точнее — нежности, жалости к себе. Параллель проводится между рыбаком, привязанным к своему кораблю и человеком, привязанным к своей эмпирической личности.

50, 45. *Вкус* — перевод следует поправке Дейссена, в тексте стоит «драва» — текучесть.

50, 54. *Пятый* — в подлиннике ступени гаммы перечисляются не по порядку: перечисление начинается с сексты и кончается секундой. Однако все ступени семиступенной гаммы даны вполне определённо. О полутонах не говорится, хотя, конечно, индийская музыка знает не только полутона, но и обертона.

50, 58. *Вступает*. Заключительное положение главы звучит в духе ранней Санкхьи, как и весь текст «Беседы учителя с учеником». О смысле термина «Атман всех существ» см. примечания 47, 17 и 28, 3. Таким образом, текст различает индивидуального Атмана (джи-ва), Космическую Душу (Бхутатма или Махан-Атман) и Атмана как абсолютного субъекта. Эта концепция аналогична учению «Бхагавадгиты» о трёх Пурушах (гл. XV).

ГЛАВА 51

51, 1. *Я*. Здесь в тексте стоит бхутатма в том смысле, в каком понимает Дейссен этот термин (см. предыдущее примечание и 28, 3).

51, 2. *Того* — в подлиннике местоимения в родительном падеже нет, а потому выска-

зывание требует в переводе дополнительного слова, что позволяет различные толкования. Дейссен переводит: «буддхи провозглашает владычество, а тот, кто его осуществляет (übt), именуется «Познавшим поле». Таким образом, в перевод вводится не существующий в подлиннике глагол.

51, 5. *Колесница*. Эта притча встречается в разных вариантах: обычно в качестве седока представляется Атман, а в качестве возничего манас. В данном же варианте ездоком символизируется бхутатма, отождествляемый здесь с манасом, т. е. Атман как бы выключается, и образ остаётся неполным. Кажется, наиболее ранний вариант притчи даётся в Катхака уп. III, 3—9. Здесь схема такова: Атман — седок, колесница — тело, буддхи — возничий, манас — вожжи, кони — индрии. Упанишада различает «хороших» и «дурных» лошадей. Таким образом, в «Анугите» даётся явно испорченный вариант: спутано понятие Атмана и буддхи, изменены вопреки изложенному в 50 главе отношения манаса и буддхи, не указано, что символизирует колеснице. Выражение «брахманическая колесница» очень расплывчато. Эти соображения позволяют думать о мало обработанной интерполяции.

51, 12. *Причины*, т. е. не как результат деятельности внеположного миру творца.

51, 17. *Способов* — таково основное значение слова «садхана». Но общее значение гораздо шире: это способ почитания богов в самом широком смысле, а потому и способ всяких духовных достижений. Обширный смысл высказывания подлинника поневоле суживается и обеспечивается в переводе.

51, 28. *Сознанием*. Здесь говорится о читте, материи мысли, но не о субъекте (дживе, Атмане), ср. «Йогасутры» 1, 1: «йога есть удержание материи мысли (читта) от завихрений (вритти)».

51, 30. *Не моё* (na mat). Ср. «в мире до тех пор будет зло, пока будет существовать два слова: «твоеё» и «моё» (Иоанн Златоуст).

51, 31. *Дела*. Отношение к деятельности — тема исконных споров между школами индийской философии (ср. постановку вопроса в «Гите»). Одним из ярких противников «карма-йоги», учения об освобождении путём деятельности, был Шанкара (VIII в. н. э.).

51, 32. *Шестнадцатью частями*. О шестнадцати частях человека неоднократно говорится в Упанишадах (ср. Deussen. Sechzig Upanischad's des Veda, стр. 511). Эти 16 частей образуются из слогов санскритского названия частей тела: волосы, кожа, кровь и т. д. О символизме слогов см. также Woodroffe. The garland of Letters. Madras-Lond. (1922).

51, 36. *Отпечатки жизни* — см. прим. 19, 13.

51, 47. *Манас* — ср. концовку текста «Песнь брамина» (гл. 34). Эта редакционная небрежность — лишнее доказательство того, что в «Анугите» искусственно соединены три разных текста.

51, 49. *Отрешённость* — «кайвалья», как в атеистической Санкхье и йоге Патанджали, а не нирвана Брахмо, как в «Бхагавадгите».

51, 50. *Время битвы* — намёк на «Бхагавадгиту».

51, 50. *Разумом* — манасом. Дейссен переводит: «Прими это к сердцу (zu Herzen)». Думается, что здесь манас нужно понимать как «разум», а не как «сердце», так как всё изложение идёт в тонах джнана, а не бхакти (как в «Бхагавадгите»). Эта, казалось бы, маленькая деталь всё же не лишена значения для правильного понимания памятника.

ГЛАВА 1

1, 3. *О деле Ашваттхамана*. В книге X описывалось предательское нападение брамина Ашваттхамана, сына Дроны, на спящих кшатриев, сыновей Пандавов. Ашваттхаману помогал Шива с толпой своей нечисти. Книга X интересна для истории борьбы браминов и кшатриев, шиваизма и вишнуизма. Ниже будет ещё говориться об этом эпизоде.

1, 6. *Полных ратей*. По древнеиндийской стратегии полностью укомплектованная рать состояла из 10 полков (аникини), т. е. из 21 870 боевых слонов, стольких же колесниц, 65 610 всадников и 109 350 пехотинцев. Рать, состоявшая из этих 4 элементов, называлась четырёхчленной ратью или ратью полного состава. О 18 ратях говорится здесь потому, что в вишнуитской символике число 18 имело особое мистическое значение. Оно неоднократно подчёркивается в «Махабхарате»; поэма разделена на 18 книг (весьма неравномерно и недостаточно обоснованно по отношению к содержанию), битва длится 18 дней; «Бхагавадгита», центральное вишнуитское произведение, разделена на 18 глав и т. д.

1, 9. *Последовательно* — в зависимости от значимости убитого и степени родства. По закону посмертные обряды должен совершать ближайший родственник, а для царя — весь народ.

1, 14. *Двайпаяна-Кришна* — об этом подробно сказано в «Путешествии Бхагавана» (вып. III).

1, 15. *Обуздать* — Рой переводит: «Пусть твой сын возьмёт всё царство и оставит только 5 деревень Пандавам». Такой перевод не убедителен, так как в тексте нет не только слов, взятых Роем в скобки, но и слова «царство», *gerundium* же от глагола *grah* нет основания переводить активной формой «брать».

1, 21. *Сопряжению судеб* (дайва-йога). Индийская философия допускала вмешательство божественной воли (дайва) в причинно-следственный процесс миропроявления, но лишь условно, скорее, как обобщение кармического рода, а не как слепую силу Мойры, тяготеющей над богами и внеположную процессу миропроявления, как это допускало эллинское мировоззрение (ср. «Бхагавадгита», XVIII, 14).

1, 25. *Сринджае* — в подлиннике рифмуют 23б—25а и 22а—23б.

1, 27. *Влиянье* — в подлиннике рифмуют 26а—27а.

1, 28. *У того* — Санджая избегает назвать Дурйодхану по имени, не желая наносить лишнюю боль Дхритараштре.

1, 29. *Напоролся* — в подлиннике игра слов: шалья — значит, острие (стрелы), нож, шип, заноза. Текст говорит, что преходящий мир получил в Дурйодхане «шип» или «врага» (шалья).

1, 31. *Не исполнил* — о подробностях см. «Путешествие Бхагавана» (вып. III).

ГЛАВА 2

2, 6. *Какая в этом печаль* — ср. «Бхагавадгита», II, 28.

2, 8. *Ни ненавистного* — ср. «Бхагавадгита», IX, 29.

2, 15. *Желанные миры* (букв. «миры Камадук») — коровы желаний, ср. «Наль», IV, 18—19 (вып. I).

2, 16. *Ни жертвы* — ср. «Бхагавадгита», XI, 53. В «Махабхарате» часто встречаются шлоки, почти тождественные по форме, но резко отличающиеся по содержанию в силу незначительного изменения оборотов. Создаётся впечатление, что различные певцы вкладывали в готовые поэтические формы своё содержание, лишь слегка изменяя форму. В подлиннике это, конечно, чувствуется сильнее, чем в переводе.

2, 17. *Топлёного масла* — эта шлока представляет трудности для литературного перевода потому, что в ней встречаются специальные ритуалистические термины, которые приходится переводить описательно. Здесь три раза встречается глагол «*hu*», означающий «совершать возлияние топлёным маслом в огонь». В интерпретирующем переводе Чандра Роя стих передан в том смысле, что кшатрии приносят в жертву тела врагов на огне стрел и сами, как воздаяние, получаю возлияние из стрел. Мысль подлинника выражена менее определённо. Во-первых, в подлиннике нет слова «враг» и Рой не ставит его в скобки, как это принято в таких случаях; во-вторых, текст не даёт права так решительно понимать «возлияние стрел», как ответное действие. Конечно, в этой ритуальной символике, стрелы нужно понимать как «*juh*» (жертвенная ложка). Образ можно скорее понять: подобно тому как жертвенная ложка (джух) проливает топлёное масло, так стрелы проливают кровь.

2, 20. *Подлежащего выполнению*, т. е. совершения посмертных обрядов. Видура напоминает Дхритараштре о его непосредственном долге, который, согласно индийским обычаям, надлежит совершать как можно быстрее.

2, 24. *Время* — в подлиннике повтор в 21-й шлоке.

2, 26. *Не изменишь* — вторая полушлока переведена вольно, т. к. буквальный перевод остался бы непонятным: «если даже с небытием сопряжётся, (то) его (скорбь) не изменится». Рой переводит: «Человек, предавшийся скорби, гибнет, но скорбь никогда не превратится в свет». Такая передача уж слишком вольна, это скорее пересказ. Сомнительна и правомерность перевода первой строчки. Рой её переводит так: «О том, что универсально, не следует скорбеть», ясно связывая это высказывание с предыдущим высказыванием о всеобщей подверженности закону времени. Сомнительно, возможно ли придать слову «джанипадака» смысл «универсальный». Думается, что наиболее широкий смысл этого слова: «всенародный», «общечеловеческий», но не шире. БПС, ссылаясь на разбираемую шлоку, даёт значение: «касающийся подданных», т. к. «джанапада» — подданный, относящийся к государству. Видура, высказав общие положения, присущие традиционной индийской философии, которые почти дословно совпадают со стихами «Гиты» (что не случайно), переходит снова к конкретным вопросам. Как царь, долг которого, согласно Шастрам, — охранять народ, Дхритараштра не мог не скорбеть о гибели подданных (как предполагается). Видура высказывает мысль, что скорбь эта — впустую, она недействительна, а потому и неразумна. Человек обязан предвидеть последствия своих поступков, а не хвататься за голову, поступив неправильно.

2, 30. *Спутников* — таково первичное значение слова «*varga*», но оно ещё значит и «класс, категория». Рой предпочитает вольный перевод: «цель», что не вынуждается контекстом, т. к. смысл достаточно ясен и при сохранении первичного смысла слова: три момента, перечисленные в 29 шлоке, названы «непременными спутниками» человека.

2, 30. *Различаются люди* — в подлиннике мысль выражена очень туманно. Рой переводит это место очень вольно, вводя несуществующие в тексте слова и опуская там находящиеся: «те, кто не лишены удовлетворения, поражаются при получении превратностей, зависящих от обладания богатством».

2, 34. *Таким телом* — Рой переводит: «в такой форме (физической организации)», передавая инструментальный падеж местным и слово «шарира» через «форма», тогда как «форма» скорее соответствует санскритскому «*rupa*». Текст не говорит о физическом теле,

ибо в таком случае следовало бы ожидать термина «стула-шарира». Индийская философия чётко различает понятия «плотное тело», «стула-шарира» и «тонкое тело» — «сукшма-шарира». Согласно традиционным взглядам, деятельность этих тел далеко не совпадает. «Сукшма-шарира» соответствует понятию «эктоплазма» европейской парапсихологии. Если принять эти соображения, то мысль текста сводится к тому, что грубофизические поступки влекут грубофизические следствия, а действия более тонкие, психологические, вызывают и более тонкие следствия. Интерпретация же Роя может быть понятна в том смысле, что дела, совершённые в данном теле, приносят плоды только для этого же тела, а это противоречит основной установке индийской традиции, признающей продление причинно-следственного ряда за пределы данного физического тела, на чём и основано учение о перевоплощении.

2, 35. *Сам себя* — ср. «Бхагавадгита», VI, 5 и прим. к этой шлоке (вып. II).

ГЛАВА 3

3, 3. *Пробуждённый* — буддха здесь в широком смысле, а не в узко-буддийском (ср. «Бхагавадгита», II, 19 и X, 8 и прим. к этой шлоке, вып. II).

3, 4. *Поросли банана*. Банан как растение — излюбленная в индийской поэзии метафора идеи непрочности, нестойкости. Это растение не образует настоящего ствола с древесиной, но лишь видимость ствола, который образуется наслоёнными друг на друга листьями, а потому очень непрочен, особенно по сравнению с другими южными деревьями, как правило, обладающими очень прочной древесиной.

3, 9. *Волощённых* — ср. «Бхагавадгита», II, 22.

ГЛАВА 5

5, 13. *Внутри колодца*. В шлоках 10, 11, 13 употреблены три разных слова для обозначения водохранилища: в первый раз «водоём», «озерцо» (особенно искусственное, копанка); во втором — водовместилище вообще; в третьем — колодец. Такая небрежность в описании формы при большой реалистичности в описании сущности характерна для древнеиндийской поэзии.

5, 19. *Жажда* — в подлиннике полушлоки 18 шлоки связаны глубокой рифмой, в переводе даётся женская рифма.

5, 24. *Не отворотился* — мотив притчи Видуры встречается в арабской литературе, в частности в «Повести об Иосифе, царевиче индийском», как известно, христианской переделке «Жизни Будды».

ГЛАВА 6

6, 10. *Времена года* — индийцы различают не 4, а 6 времён года. Ср. шестиголовый и двенадцатирукий Сканда в «Беседе Маркандеи» (4-й вып. этой серии).

6, 11. *Пресмыкающиеся* (букв. «ходящие на брюхе») — змеи. О них выше не упоминалось.

6, 14. *Рассекают* — в подлиннике повтор.

ГЛАВА 7

7, 13. *Возничий* — эта притча — одна из любимых в древнеиндийской литературе. Ср. «Анугита», прим. 51, 5. (4-й вып. этой серии).

7, 19. *Называют то* — Рой даёт интерпретирующий перевод: «это тело называют колесницей Ямы», что несколько суживает смысл подлинника, т. к. текст называет «колесницей Ямы» всё, что вводит в заблуждение, как видно из дальнейшего. Здесь образ Ямы, как Дхармы стущёвывается, сливаясь с образом Камы-Мара, великого соблазнителя, толкающего воплощённого в самсару, с её чередованием рождений и смертей.

7, 20. *Бхарата* — повтор подлинника.

7, 24. *Брахмо* — так понимает и Рой.

ГЛАВА 8

8, 2. *Кришна-Двайпаяна* («Островитянин») — мудрец, которому приписывается авторство «Махабхараты». Об отношении Кришны, сына Васудэвы и Кришны Островитянина см. предисловие к «Бхагавадгите» (вып. II).

8, 3. *С пучков травы* — Рой переводит «с листьев пальмы», хотя выражение в подлиннике буквально означает «почвенный стебель». Как бы там ни было, но высказывание подлинника следует, по-видимому, понимать как аналогичное русскому «вспрыснуть с уголька» — знахарский приём «лечения» обмершего.

8, 6. *В людском роде* — трудно согласиться с пониманием Роя этой шлоки. Он переводит: «Фу, состоянию человека, фу, человеческому телу!» Если «manuṣya» есть «человечность» и «состояние человека», то переводить «paṅgrāṇa» через «человеческое тело» слишком вольно. Париграха выражает разные оттенки охватывания, захвата, в том числе и «принятие жены», а отсюда то, что охватывает группу людей — род, семья, дружина князя и пр.

8, 10. *Лучший из дваждырождённых*. Дхритараштра обращается к Кришне-Двайпаяне или Вьясе, своему учителю; к нему же относится и обращение «владыка» в 8-й шлоке.

8, 12. *Сыну* — Дхритараштра был не только духовным, но и физическим сыном Вьясы (ср. «Путешествие Бхагавана», 146, 39—40, III вып. этой серии).

8, 16. *Вре́мён сочетанья* — в подлиннике довольно туманное выражение, которое Рой переводит «сопряжение обстоятельств, вызванное временем». Здесь можно видеть намёки на наступление кали-юги, о чём можно судить по «астрологическим приметам» — глагол «сочетание», «сопряжение» часто употребляется в санскрите для выражения астрологической связи светил.

8, 28. *Ноша* — брамин Вьяса опережает священника Мальтуса, он оправдывает войну, как способ облегчить бремя земли, отягчённой слишком большим количеством людей, «перенаселённой».

8, 29. *Кали* (букв. «чёрный») — слабо персонифицированный злой дух, которому отведена видная роль в «Повести о Нале» (ср. вып. I).

ГЛАВА 9

9, 3. *О зле* — Рой переводит «о взаимных проклятьях», см. прим. I, 3.

9, 4. *Лишась прозренья* — Санджая, оставшийся во время войны при слепом радже Дхритараштре, получил от Вьясы на это время дар ясновидения и мог сообщить Дхритараштре о ходе сражения.

9, 11. *Какая же в этом печаль?* — ср. «Бхагавадгита», II, 28.

9, 22. *Подлежащего выполнению*, т. е. совершение посмертных обрядов (ср. I, 5—20).

ГЛАВА 10

10, 8. *Невиданные раньше*, т. е. раньше не показывавшиеся из гаремов.

10, 17. *Трудовые люди* — по законам древних индийцев, в войне принимали участие кшатрии, военная каста; весь же трудовой народ оставался вне военных действий и обеим враждующим сторонам было запрещено его трогать, а также разрушать селения и опустошать поля.

ГЛАВА 11

11, 2. *Глядящего глазами знания* — эвфемическое выражение (слепой).

11, 11. *Неправедно*, т. е. запрещённым ударом ниже пояса. Об этом см. ниже.

11, 21. *В обитель Вьясы* — Ашватхаман, сын Дроны, был учеником Вьясы, отчего и направился в его обитель. Оба другие богатыря, кшатрии, отправились по своим местам.

11, 22. *Мучимые страхом* — богатыри боятся мести не как воины враждебной стороны, но как люди, нарушившие закон, убившие спящих противников, что считалось позорным делом.

ГЛАВА 12

12, 5. *Чайки* — такое уподобление женщины, особенно причитающей, — одна из любимых метафор индийской поэзии.

12, 11. *Отцом* — отношение между дядей с отцовской стороны и племянником в древней Индии приравнялось отношению между отцом и сыном, особенно после смерти отца или когда дядя — старший брат отца.

12, 13. *Искал Бхиму* — Дхритараштра, будучи слеп, нащупывал руками, что и выдало его мысль. Против Бхимы он был настроен потому, что тот в поединке с Дурйодханой нанёс непоправимый удар «ниже пупка».

12, 17. *Железного* (*āyasa*) — так переводит и Рой, но можно перевести «металлического». Хотя статуи чаще отливались из бронзы или латуни, но встречались и железные статуи; текст настойчиво в 4 шлоках говорит о железной статуе, с этим нужно считаться. Что касается смысла эпизода, то по-видимому, он таков: судя по тому, что изображение

было сделано Дурйодханой, врагом Бхимы, надо думать, что оно было предназначено для магических целей так называемого «инвальтования». Над таким изображением производились разные магические заклятия, которые, как считалось, должны повредить врагу. (Ср. «Заклинание» В. Брюсова: «...Сердце твоё не кумир восковой, сердце твоё я пронзаю иглой... Вся твоя жизнь наяву, не во сне, вся твоя жизнь оплывает в огне...»). Кришна, подставив вместо Бхимы «вольт», уберёт жизнь союзника и способствовал разрушению вольта, который «угрожал» Бхиме. Разрушение вольта считалось опасным, и Дхритараштра получает контрудар, разломав изображение Бхимы).

12, 29. *Легче тебе не будет* — букв. «не будет тебе (нужно) терпения».

ГЛАВА 13

13, 1. *Для очищенья* — текст очень кратко говорит об этом, как о вещи само собой разумеющейся, даже не упоминая о воде, ибо принесение воды подразумевается уже словом «очищение», совершающееся обычно водой, особенно водой из Ганги. Но этот момент представляется настолько важным, что вся первая часть XI кн. названа «Принесение воды».

13, 2. *Пураны* — (пурана — букв. «Былина») — Рой в данной шлоке переводит как «древние истории». Интерес представляет, как понимать это слово: как нарицательное или же как имя собственное, т. к. существует ряд эпических произведений, называемых Пуранами. Одно из наиболее древних из них, Ваюпурана, относится приблизительно к VI в. н. э. Таким образом, ссылка на авторитет Пуран свидетельствует в пользу позднейшего происхождения текста при решении вопроса о его датировке. В данном случае нет основания принимать слово в смысле имени собственного, оно встречается и в других местах Мбх-ы как нарицательное, хотя чаще для обозначения «древней истории», «предания», «былины» употребляется слово «итихаса».

13, 10. *Состязанье* — намёк на узловый момент фабулы поэмы, на нечестную игру в кости и оскорбление общей жены Пандавов, Драупади.

ГЛАВА 14

14, 3. *Сын Сатъявати* — Кришна-Двайпаяна, муни Вьяса.

14, 4. *В ту сторону*, т. е. туда, где находились Гандхари и Пандавы. Предполагается, что Вьяса находился в своей обители и силой йоги явился в нужный момент в нужном месте. Поэма точно не определяет, где именно происходил разговор Гандхари и Пандавов.

14, 5. *Что лежит на сердце* — букв. «что бормочет манас».

14, 6. *Снохе*, т. е. Гандхари, жене его сына — Дхритараштры (см. прим. к 8, 12).

14, 6. *Прошло* — в подлиннике повелительное наклонение: «Отбрось меня» и «Да будет воздвигнуто!».

14, 11. *Был ли ты лучшим* — смысл шлоки: разве Дурйодхана, убитый в сражении с Пандавами, соблюдал законы лучше, чем они? (Пандавы). Двайпаяна по ритуальным соображениям и ради вежливости не называет Дурйодхану по имени. Рой вкладывает в шлоку менее убедительный оттенок. Сыновья Панду победили в битве, конечно, вследствие превосходства их в праведности.

14, 20. *Ниже пупка* — см. прим. к гл. XI, 11; гл. XII, 13.

ГЛАВА 15

15, 11. *Своей дорогой* — букв. «мы пошли по причинно-следственному (ряду), за последствиями». Передача Роя — «наша вражда прекратилась» — не оправдана текстом.

15, 17. *Братьям* — Дурйодханы, напавшим на брата Бхимы, Накулу. Бхима бросился на защиту Накулы и убил Духшасану, принимавшего активное участие в издевательствах над Драупади. Весь этот диалог возбуждает очень важный вопрос о существовании пережитков каннибализма в обществе времён эпоса. Об этом см. введение.

15, 23. *Двух слепцов* — Гандхари, из преданности мужу, сама всегда носит повязку на глазах, т. к. её муж был слеп — замечание Роя. Этим объясняется и вопрос Гандхари в шл. 25.

15, 31. *Парша* (канакха) — болезнь, распространённая в Азии ещё и поныне. Рой даёт интерпретирующий перевод этой шлоки: «согласно правилам приличия, дальновидная царица направила свой взор от складок его одежды к концам пальцев ног в то время, когда Юдхиштхира склонялся «перед ней». Эта шлока противоречит утверждению, что Гандхари всегда носила повязку на глазах.

15, 34. *Широкогрудые* — в подлиннике игра слов: Притха — (широкая), «придхула-вакша» — «широкогрудые».

15, 34. *Тревогой* — букв. «сыновьями и прочими наводнённая».

15, 37. *Панчалийку* — Драупади. Шлока описывает встречу Притхи, оставшейся при дворе Дхритараштры с невесткой Драупади, последовавшей за своими мужьями в изгнание.

15, 38. *Твои сыны* — Драупади из почтения к свекрови и желая подчеркнуть равенство их общей скорби, говорит «сыны», а не «внуки». Рой не прав, исправляя текст, он переводит: «внуки». В тексте не ошибка, а утончённый художественный приём. Об Абхиманью, сыне Арджуны от Субхадры, Драупади упоминает отдельно, подчёркивая этим разницу между своими сыновьями, сынами первой царицы, «махашаи», которые пользуются правом престолонаследия и сынами второстепенных жён. Впрочем, в данном случае, как видно из XVII книги, наследовал Пандавам внук Арджуны, сын Абхиманью, как единственный мужчина, оставшийся в живых.

ГЛАВА 16

16, 4. *Богатырской битвы* — древнеиндийская эстетика, подобно древнегреческой, отрицала приём показа ужасного (убийства и пр.). Даже в повествовании применялся приём рассказа о случившемся через посредника («вестник» в древнегреческой трагедии).

16, 7. *Безмолвные* — так в тексте. Рой переводит вопреки прямому смыслу слова «кричащие». Это тем более неприемлемо, что текст говорит не только о людях, но и о животных. Я предпочёл оставить эту шероховатость текста как она есть, чем вносить произвольные исправления. Подстрочно полушлока переводится: «Голпами — слонов — лошадей — мужчин — женщин безмолвными полностью — кругом покрытое».

16, 7. *Канка* — какая-то хищная птица, название которой не переводят ни БПС, ни Рой.

16, 8. *Недобрых* (букв. «благих») — эвфемическое название шакала, считавшегося

очень зловещим зверем — шакалы рыскают возле падали и потому связаны со смертью. Ср. «Супружеская верность», вып. I, гл. V.

16, 10. *На поле брани* — букв. «к убитым на войне».

16, 18. *Лотосоокий*, т. е. Кришна.

16, 20. *Покрыто* — повтор в подлиннике.

16, 22. *Наплечники, налокотники* (ангада, кеюр) — название драгоценных украшений, обычно оставляемые без перевода (ср. Рой).

16, 26. *Пять естеств* — пять основных сутей (стихий).

16, 33. *Опыленные алоэ* — так переводит и Рой. В тексте: «умастив члены сандалом и пылью». При буквальном переводе становится неясной параллель между прахом поля битвы и косметической присыпкой. В тексте стоит термин «агуру» — «нетяжёлый», как название разных растений; Рой переводит это слово через «алоэ», пыльца которого (или истертые в порошок сухие листья) применялась на Востоке как косметическая присыпка или присыпка для ран. Сандаловое масло или мазь из этого масла — одно из любимых косметических средств, употребляющиеся и поныне в ритуале «пуджи» (почитания) богов и духовного учителя (гуру).

16, 37. *Женою* — ср. метафоры украинских дум: казак, оженившийся на сабле и пр.

16, 39. *Богатырей* — в подл. «махатм». Здесь это слово употреблено в смысле «отважный». Рой переводит как «великолепных».

16, 40. *Ревущих* — употреблённый в тексте один из синонимов названия шакала буквально значит «ревуший быком», этот оттенок хотелось сохранить в переводе. Рой переводит — «волков».

16, 47. *Иная* — в подлиннике — «vīgā», означающее женщину, у которой муж и сыновья живы. Этот термин трудно связать с текстом. Рой оставляет его, не переводит. Вообще шлоки 47—48 отличаются известной вычурностью оборотов по сравнению с другим текстом. Эта вычурность позже становится трафаретной при описании наружности и характера женщины.

16, 49. *Туловища* — в подлиннике «все члены».

16, 49. *Пылает* — букв. «полная ими земля светится». Образ неясный. По-видимому, его нужно понимать в том смысле, что земля как бы горит, красная от залившей её крови.

16, 52. *К телу* — в подлиннике повтор в 46а—47б и рифма 47а—48б.

16, 52. *Застывали* — в тексте не выдерживается время; употребляется то настоящее, то прошедшее. Это сознательный художественный приём, который не везде удаётся сохранить; он рассчитан на ослабление впечатления от описываемых ужасов, это «рассказ» о них, а не «показ». К сожалению, это требование древней эстетики давно утрачено и забыто. Но ведь и теперь ещё есть люди, отворачивающиеся от слишком жестоких сцен современного кино.

ГЛАВА 17

17, 4. *Его богатырскую грудь* — букв. «снабжённого хорошо сложенными ключицами и прекрасным ожерельем». Гандхари (мысленно) припала к груди Дурйодханы и воспринимает только её, что и отражено в интравертированном описании. Здесь текст сбивает-

ся на «показ» событий.

17, 13. *Зловещие шакалы* — в подлиннике игра слов: ашива, шива, букв. «неблагие благие». Ср. прим. 16, 8.

17, 17. *Бхарата* — ошибка в тексте: нужно Кришна, обращение же к Джанамеджае, внимающему «Повести о Бхаратах», в речи Гандхари неуместна.

17, 25. *Шубханка* — БПС принимает это слово за собственное имя. Рой же передаёт через эпитет «прекрасная», который представляется излишним, т. к. перед ним непосредственно стоит эпитет «прекраснобёдрая». Впрочем, и в самом тексте плеоназм, так как «шубханка» и означает «прекрасностанная» или «прекраснобёдрая».

ГЛАВА 18

18, 3. *Унав* — букв. «упав касаются».

18, 5. *Соразмерные станом*. Согласно индийской эстетики, говоря о женщине, полагается так или иначе отметить её красоту лица, строение, волосы, что для нашего уха звучит несколько странно в таком трагическом контексте. Эстетическое впечатление построено на контрастности образов и метафор.

18, 19. *Выпил* — ср. гл. XV, 13—16.

18, 21. *Брату*, т. е. Дурйодхане.

18, 22. *Жена раба*. Индийские учёные отрицают, что древнеарийское общество проходило стадию рабовладельчества; такой взгляд «Махабхарата» не подтверждает, т. к. здесь часто говорится о передаче людей, особенно женщин, в подарок радже или брамину. Однако рабство в Индии никогда не принимало тех ужасающих форм, какие наблюдались в греко-римских государствах или Египте. В Индии оно скорее имело форму закабаления в батрачество.

18, 25. *Язвящим* (букв. «стрелой, словом»). Нарача — особого рода железная стрела; отсюда параллелизм: железный дротик — железная стрела.

ГЛАВА 19

19, 4. *Хрупкая* (букв. «девочка, ребёнок») — часто выражение о юных жёнах, объясняемое обычаем брака малолетних.

19, 5. *Мадхава* — повтор подлинника.

19, 6. *Его грудь* — в тексте употреблён термин «марана», обозначающий «место, ранение которого смертельно», «жизненный узел». Позже слово приобрело узкое значение «суставы», ранения которых в те времена бывали обычно смертельными из-за общего сепсиса.

19, 8. *Превосходит мерой* — трудно согласиться с переводом Роя; «его лицо, хотя наполовину съеденное хищниками, выглядит красивей, чем луна в 7-й день». Как ни субъективны восприятия матери, но такое впечатление от полуобгрызанной головы трудно себе представить. Рой сам переводит глагол «vibhati» не «сияет», а «выглядит». Перевод же «abhyadhia» через «красивый» довольно вольный. Точное значение слова: «превосходящий (меру)». Эти соображения позволяют придать шлоке такой смысл: «нетронутого лица оста-

лось больше, чем половина», ибо в 7-й день видна ровно половина лунного диска.

19, 9. *Прах грызёт* — неточность образа обусловлена требованием параллелизма: обгрызанное лицо — сын грызёт прах.

19, 10. *Дурмукуху* — всё сказанное о Дурмукухе построено на значении его имени «Дурнолицый».

19, 15. *Вивиниати* — в подлиннике — «состоящий из двадцати частей» — отсюда параллель «двадцать коршунов».левой рифме в переводе (сеча-сели) соответствует рифма подлинника в следующей шлоке.

ГЛАВА 20

20, 9. *Не отрывая глаз* — букв. «вглядываясь».

20, 9. *Схожий с тобой глазами* — Субхадра, сестра Кришны и жена Арджуны. Её сын Абхиманью — племянник Кришны, почему Субхадра и обращается к Кришне и сравнивает с ним своего сына.

20, 10. *Повержен* — повтор подлинника.

20, 13. «*Руки*» — «*муки*» — в подлиннике полушлоки рифмуются.

20, 17. *Варшинеи* — в подлиннике «сына Васудэвы».

20, 18. *Злодеям* — Абхиманью был убит не в честном бою, а злодейски, сонным.

20, 27. *Несказанной* — букв. «крайней»; «превосходной».

20, 34. *Возле* — букв. «сверху», «кроме», «северней», если принять «uttaram» как наречие. Рой принимает здесь винительный падеж собственного имени княжича Камбоджи, но в таком случае нужно ввести в перевод лишнее слово «возле», что Рой и делает.

ГЛАВА 21

21, 1. *Сына Притхи* — в данном случае Арджуна, которого Карна вызвал на смертный бой (ср. «Путешествие Бхагавана», вып. III).

21, 5. *Левшой* — эпитет общий для Арджуны (как здесь) и Вишну.

21, 9. *Ветром* — Бхима — сын Ветра, на этом и основана метафора.

21, 11. *В топях* — во время сражения колесница Карны завязла в болоте, что и дало возможность Арджуне убить противника и, таким образом, исполнить проклятие, тяготевшее над Карной.

21, 12. *Увы, увy* — в подлиннике за этим следует неодобрительное восклицание «дхиг», мало вяжущееся с контекстом. Передавая это восклицание, Рой вставляет два лишних слова: «Фу, героизму и искусству», но от этого текст не становится яснее. Восклицание здесь нужно понимать как выражение содрогания, ужаса.

21, 12. *Броня* — Карна, как сын Солнца, родился в золотой броне, сросшейся с кожей и непроницаемой для оружия. Индра, отец Арджуны, хитростью её снял, и Карна стал носить броню из обычного золота. В данном месте Рой переводит не броня, а «пояс». Жена Карны узнаёт мужа по броне, т. к. весь он обглодан хищниками.

ГЛАВА 22

22, 3. *Канки* — см. прим. 16, 7.

22, 5. *Широкая стрела* — «бхала», особый вид стрелы.

22, 13. *Духшалы* — намёк на безобразную сцену обнажения Драупади, как рабыни (после проигрыша Юдхиштхиры). Эта сцена многократно вспоминается в «Махабхарате», как позорнейшее деяние сторонников Дурйодханы. Джаядратха принимал в этом активное участие, чем и навлёк на себя гнев Пандавов, пощадивших его, как мужа единственной дочери Дхритараштры — Духшалы.

22, 14. *Терзает* — по бомбейскому изданию «тянет» (Рой).

ГЛАВА 23

23, 5. *Раскалённому*. Образ построен на уподоблении полного, с золотым загаром лица — полной луне: но как золото, накаляясь, краснеет, так покраснело лицо, расклёванное птицами. В звуковом отношении шлока построена на слоге «ша», звучание имени убитого Шалья подчёркивают слова, «даршана, пашья, пелакша», из всех синонимов названия золота выбрано слово «чамакра», вносящее в звучание шипящую иного регистра, переключаящуюся с гортанным «к». Инструментована шлока на «а-а-а-а-у-а-а», что создаёт в сочетании с шипящими и гортанными впечатление рыданий с захлёбыванием. В переводе последние шлоки 22-й главы и начальные 23-й, в соответствии с инструментовкой подлинника, даны на «о» и построены на шипящих, гортанных и губных («поклевали птиць») с переходом к носовым в конце строк. В русском при выражении скорби выделяются губные, трудно произносимые дрожащими губами взволнованного человека и шипящие (ср. «плач», «причитание», «прощание» и производные).

23, 8. *В грязи*. «Панка» — грязь в физическом и нравственном смысле, накипь, пенка. Рой переводит «погружённого в лень», что не убедительно ни лингвистически, ни художественно: о расклёванном, растерзанном трупe трудно сказать, что он «погружён в лень», но совершенно естественно сказать, что он загрязнён. В подлиннике шлока построена на «ш», чему в переводе соответствует построение на «ж».

23, 10. *Управитель* — букв. «держачий крюк для слонов».

23, 16. *Кешава* — «кудрявый» и «лучистый», частый эпитет Кришны как образа Солнца, мотив которого он здесь усиливает.

23, 17. *На покой* — в тексте два синонима ложа: «тальпа» и «шаяна». Второе слово вполне соответствует русскому «ложе», первое же слово скорее выражает идею отдохновения: «покойше». Вся шлока построена на «ш», чем подчёркивается идея покоя и лежания (шанти — покой, шаяна — ложе), что передаётся русскими «п» и «ж».

23, 18. *Многообразные стрелы*. В подлиннике названий разного рода стрел, основное из них — «шарана» — название камышовой стрелы и вообще стрелы. Так образ развит дальше: ложе Бхишмы уподобляется ложу Сканды, бога войны, которое сделано из основного материала для стрел — камыша. В подлиннике рифмуют полушлоки 16а и 17а.

23, 20. *Удерживающий семя* — Бхишма дал обет безбрачия. Подробнее об этом см. речь Бхишмы в «Путешествии Бхагавана», вып. III, гл. 146.

23, 21. *Жизнь сохраняет* — Бхишма, будучи смертельно раненным, не хотел умирать до начала священной половины года, т. е. до зимнего солнцестояния, когда солнце, начиная подъём на север, поднимает и умирающих на высший путь (ср. «Бхагавадгита», конец VIII гл.). В ожидании смерти Бхишма дал наставления, изложенные в XII книге под общим названием «Основы освобождения». Рой переводит: «Он своим знанием, относящимся к обоим мирам, всё ещё поддерживает жизнь, как бессмертный».

23, 24. *Его воздвигнул* — Об этом см. в «Путешествии Бхагавана», речь Бхишмы (гл. 146).

23, 25. *Чтущий богов* — букв. «преданный богам». Рой принимает это слово (Дэварата) как эпитет Бхишмы и оставляет без перевода.

23, 27. *Шукра* — мифический мудрец, планета Венера; ему приписывается особо авторитетный трактат по стратегии (ср. «Сказание о Раме», вып. III).

23, 36. *Заплетши косы*. «Джатила» значит носящий косу, однако Рой переводит «растрепав волосы». Косы — признак аскета-отшельника и траура.

23, 37. *Жалкая* — имя Крипи, значит «жалеть». В шлоке высказывание построено на значении имени.

23, 42. *Обойдя костёр слева* — почитаемого человека «живого» нужно обходить справа (прадакшина); мёртвому же выражается почтение обходом слева. Таким образом совершается движение «посолонь» или в обратном направлении, что имеет значение в магических ритуалах; первое совершается при инвокациях, второе — при заклинаниях. Насколько прочны эти традиции, свидетельствует исторический факт страстной защиты староверами древнего обычая выхода из южных ворот во время литургии («посолонь»), тогда как Никон ввёл новшество: выход из северных ворот.

ГЛАВА 24

24, 2. *Упрекает* — в подлиннике рифмуют полушлоки 3 шлоки.

24, 13. *У отвлечённого* — другим нападавшим. Рой слишком вольно переводит «беспомощного», тогда как «праматта» означает «нерадивый», «неосмотрительный». Бхуришравас был брамин, а потому и говорится о его руке, как о «приносившей жертвы». Наряду с Дроной и его сыном, Бхуришравас занимался военным делом, хотя и был брамин. Позже такое занятие было бы основанием для исключения из касты.

24, 14. *Ожидавшего смерть по обету* — в тексте употреблён термин, означающий обет пассивного отказа от жизни, например, голодовку (ср. голодовку обезьян в рассказе Ханумана — «Повесть о Раме»).

24, 16. *Руку* — подразумевается отсечённую.

24, 17. *Вытягивала язык* — так буквально. Рой слишком вольно передаёт: «развязавшая пояс».

24, 19. *На глазах* — букв. «в присутствии».

24, 20. *Венценосец* — один из эпитетов Арджуны, звучащий здесь по контрасту упрёком. Таким же упрёком звучит здесь и эпитет Кришны: «Джанардана» — «утеснитель людей».

24, 21. *Скорбели* — в подлиннике рифмуют полушлоки 24 шлоки.

24, 24. *Обернуться* — ср. былинку о Вольге Всеславовиче, который мог обернуться «соколом в поднебесьи, щукой в море».

24, 25. *Отведя глаза* — букв. «расстроив сознание».

24, 26. *Птицы* — в подлиннике параллелизм выражен сильнее подбором синонимов; из многочисленных слов, обозначающих «птица», выбрано слово «шакуни», чем подчёркивается имя убитого.

ГЛАВА 25

25, 1. *Камбоджами* — согласно обычаю царя сжигает народ.

25, 1. *Крутовыйный* — букв. «быковыйный».

25, 4. *Людей владыка* — в подлиннике строки этой шлоки, равно как 1а и 2а, рифмуют. Напевность шлок в переводе передаётся внутренними рифмами и аллитерациями.

25, 19. *Слева* — Рой почему-то переводит справа, хотя обход справа противоречит ритуалу (ср. прим. 23, 41).

25, 21. *Дрона его ниспроверг* — Рой переводит: «выбив многое оружие у Дроны».

25, 24. *Лежащего* — непоследовательность текста; ср. 25, 9.

25, 34. *Вернулся* — об этом см. в «Путешествии Бхагавана».

25, 46. *От кручины* — об этих событиях повествуется в XV кн. «Махабхараты».

ГЛАВА 26

26, 5. Размер шлоки ануштубх.

26, 6. *Горькому* — букв. «неприятному» или «неприятенному».

26, 11. *Индры* — букв. «владыки богов».

26, 16. *Северной страны*. Уттара значит верхний и северный. Рой принимает здесь это слово как собственное имя.

26, 19. *Дэва-риши Ломаша* (Волосатый) — был послан для наставления Пандавов (см. «Восхождение на небо Индры» последние главы в III вып.). «Хождение по криницам» — самый крупный раздел III книги «Махабхараты». В основном это разные поучения и рассказы Ломаша.

26, 22. *По своим делам*, т. е. их заслуги приведут в высшие миры, даже если посмертные обряды не будут совершены.

26, 25. *Не погибнут*, т. е. не останутся без посмертных обрядов, обеспечивающих по-тустороннее существование.

ГЛАВА 27

27, 5. *Расширился* — Рой переводит: «Ганга струилась тихо, хотя следы (их многих ног) непосредственно исчезали. Берег реки, хотя и заполненный вдовами героев, стал ши-

роким, как берег моря, и представлял вид горести и безотрадности». Рой замечает: стечение народа было настолько велико, что сразу была протоптана дорога и таким образом облегчался доступ.

27, 21. *Утаила* — в подлиннике в шлоке 13 женская рифма.

ВЕЛИКИЙ ИСХОД (кн. XVII)

ГЛАВА 1

1, 1. *Побоище палицей*. В XV книге «Махабхараты» повествуется, как брамины, оскорблённые Кришной, пустили в ход самодействующую палицу, которая перебила весь народ. Так сбылось проклятие Гандхари. Эта история одна из многочисленных повестей в «Махабхарате» о борьбе браминов и кшатриев. Социальное значение этих легенд нельзя недооценивать.

1, 6. *Юютсу* — сын Дхритараштры от матери-вайшьи, как и Видура, сын матери-шудры, не мог наследовать царства и был лишь правителем при Дхритараштре. Вот почему Юдхиштхира его называет опекуном Парикшита, внука Гандхари, все 100 сыновей которой были убиты. Такое большое количество сыновей у одной женщины легенда объясняет так: Гандхари родила кусок мяса, которое брамины разрезали на 101 часть и положили в кадушки. В 100 кадушках родилось 100 сыновей, а в 101-й — одна дочь.

1, 9. *От долга*. Юдхиштхира указывает Субхадре, сестре Кришны и жене Арджуны, что её долг заботиться не только о внуке, но и племяннике, т. к. оба остались сиротами.

1, 11. *По закону*. Возлияние воды Пандавы совершали для предков, погребальные обряды — для себя, как полагается санньясинам, произносящим великий обет отречения (ср. обряд великой схимы в православии). Раздача даров браминам, о которой говорится в следующей шлоке, входит в обряд. В 13 шлоке говорится не о посмертных обрядах, но о воздаянии божеских почестей Кришне, обладателю лука Шринга.

1, 31. *Прекрасная* — букв. «чёрная».

1, 33. *Не оставлял* — хотя, как санньясин, Арджуна не имел права носить оружие.

1, 33. *Был привязан* — букв. «не оставлял от жадности к сокровищам».

1, 37. *Лес Кхандаву* — об этом повествуется в I кн. «Махабхараты».

1, 41. *В воду*, потому что Варуна — владыка вод.

1, 45. *Землю*. Трудно уловить реальные географические отношения в этом описании. Вернее всего, речь идёт о символическом совершении продакшины, как выражение почтения Земле.

ГЛАВА 2

2, 2. *Песчаное море* — по-видимому, пустыня Гоби.

2, 19. *Гордость Шакры* — как его сын.

ГЛАВА 3

3, 4. *Она* — приличие не позволяет Юдхиштхире произнести имя жены при постороннем мужчине.

3, 8. Шлоки 8—17 — ануштубх.

3, 19. *Двайти* — намёк на событие, описанное в последнем разделе книги «Лесная». Пандавы попали в лес «Двайта» — «Двойственный» и там страдали от жажды. Юдхиштхира посылает поочерёдно всех братьев за водой. Каждый из них приходит к пруду и слышит предупреждающий голос не черпать воду, не ответив на вопросы. Ни один из братьев не внемлет предупреждению и все они попадают в воду. Пришедший под конец Юдхиштхира разрешает поставленные загадки и спасает братьев. Всё это было сделано Дхармой, отцом Юдхиштхиры для его испытания и наставления в мудрости.

ВОЗНЕСЕНИЕ НА НЕБО (кн. XVIII)

ГЛАВА 1

1, 14. *Как сонм богов* — боги воплотились, как главные герои «Махабхараты», для выполнения решения Браммы (ср. рассказ Кришны-Двайпаяны в кн. XI).

ГЛАВА 2

2, 7. *Почитать я должен*. Эти слова внесены потому, что смысл высказывания в переводе полностью пропадал бы. Юдхиштхира говорит, что он не знал, что Карна — его старший брат, к ногам которого, по смерти отца, младшие братья должны припадать, как и к ногам матери.

2, 8. *Те (ноги) увидев*, т. е. поняв, что Карна — старший брат. Юдхиштхира слишком поздно узнал об этом и очень мучился, что не выполнил долга по отношению к старшему брату, что видно уже из конца XI книги. Он тогда же собрался уйти в пустыню для искупления своего греха, но окружающие его удержали указанием, что он не выполнил своего долга перед народом. Объяснению этого долга раджи посвящён первый раздел XII книги. Как только Юдхиштхира решил, что этот долг им выполнен, он отправился с братьями в пустыню, как повествует кн. XVII.

2, 24. *Нежить* — в подлиннике «кумбхин», букв. «снабжённый кружкой». Название вредоносных существ из свиты Шивы. Названия «черти», «дьяволы» для этих существ не вполне подходят, как слишком специфически христианские. Думается, что для перевода лучше использовать лексику древнеславянской мифологии: навьи (зловредные мертвецы), нежить, шушера и пр.

ГЛАВА 3

3, 17. *Обманом*. Нам представляется неубедительным мнение Винтерница, считаю-

щего, что посещение Юдхиштхирой ада описывается не как реальное пребывание в аду (как например, описывает своё путешествие Данте), но лишь как иллюзорное. Обман заключается не в восприятиях, а в ложных сообщениях, повлиявших на решение Юдхиштхиры. Поэтому неубедительна оценка Винтерницем художественного впечатления от кн. XVIII «Махабхараты» и повествования Маркандей-Пураны о пребывании в аду царя Випаштита. Винтерниц отдаёт предпочтение повествованию Пураны на том основании, что там описывается всё происшедшее, как реальность. Реализм заключается не в отношении повествователя к фантастике, а в постановке нравственной проблемы, нравственного решения, мотивы которого не зависят от того, реальны ли объективно те моменты, в реальности которых человек убеждён, принимая своё решение.

3, 25. *Долгорукый* — повтор в 23—25 шлоках соответствует повтору в 21—23 шлоках подлинника.

3, 26. *Месяц* — Сوما, от которого вели своё происхождение брамины, тогда как кшатрии вели происхождение от Солнца. Таким образом, обещание Индры, что Юдхиштхира будет находиться в царстве Сомы, равносильно утверждению, что он достигнет высот, доступным браминам. Быть может борьбу солнечной и лунной династии следует рассматривать в свете кастовой борьбы, а не только как борьбу феодалов.

3, 41. *Погрузился* — ср. Лету греков, реку забвения.

ГЛАВА 4

4, 6. *Двадцать* — число Адитьев точно не определено; ранние тексты говорят не более как о семи; постепенно это число возросло, так что упоминание о 20 Адитьях говорит в пользу более поздней датировки текста. Карна, как сын Солнца, преимущественно именуемого Адитьем, включён в число сынов Солнца, в таком смысле здесь нужно понимать слово «Адитья». Вообще, каждый из героев «Махабхараты» идёт «в свою природу»: Арджуна — в природу Вишну, Бхима — в природу Ветра и т. д.

4, 12. *Вне утробы*. Драупади родилась на алтаре и была принята как дочь Друпадой.

ГЛАВА 5

5, 3. *В великом волненьи* — букв. «со вздыбленными волосами».

5, 3. *Многие другие* — букв. «другие не перечисленные».

5, 26. *Апсарами* — о связи апсар с водой см. вып. III. Данный эпизод служит лишним доводом тому, что апсары — водяницы: жёны сына Васудэвы, утонув в Сарасвати, становятся апсарами, как славянские утопленницы русалками.

5, 27. *Находясь в тревожении чувств* — букв. «со вздыбленными волосами».

5, 31. *Совершения жертвы*. О том, при каких обстоятельствах была рассказана «Махабхарата» см. I книгу (в переводе Кальянова).

5, 37. *Себя сотворившим*. Это выражение, встречающееся, как эпитет высокодуховных людей, выражает одну из основных идей индийской психологии (вернее пневматологии) и этики: в основу развития психики древнеиндийская философия ставит идею творческой воли, направленной на самовоспитание и самообладание в самом широком смысле слова.

5, 38. *Постигшим*. Кришна-Двайпаяна считается творцом Санкхьи, но для выражения истинности учения не говорится, что он создал Санкхью, а только «постиг», как нечто уже существовавшее, но ещё неизвестное.

5, 47. *Былин* — в подлиннике «пуран». Нужно думать, что здесь говорится не о тех поздних произведениях (VI—XIII вв. н. э.), которым присвоено название Пуран, а о 18 книгах «Махабхараты», хотя создание Пуран тоже приписывается Вьясе.

5, 51. *Освободиться* от уз самсары.

5, 52. *Причастную великой участи*, т. е. счастливую в замужестве.

5, 63. Размер шлоки ануштубх.

5, 68. После пятой главы XVIII книги есть ещё 6 глава, явно добавленная позже. Глава эта состоит из перечисления различных наград тем, кто изучает и слушает «Махабхарату». Так как она по существу уже не относится к «Махабхарате» и представляет интерес лишь для узкого специалиста, то переводить её для настоящего издания не представлялось целесообразным.

**ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ
ИМЁН И ТЕРМИНОВ**

А

АБАЛА — «Бессильный»; имя одного огня.

АБХИДЖИТ — «непобедимый»; название созвездия и 6-го лунного дома после полнолуния; дом посвящён Бrame; название однодневного жертвоприношения Соме, оно входит в состав сложного ритуала «Гавамаяна».

АБХИМАНЬЮ — «яростный»; сын Арджуны и Субхадры, сестры Кришны, предательски убитый Ашваттхаманом, сыном Дроны. Сын А. Парикшит — единственный из уцелевших мужских потомков Пандавов.

АБХИРА — «пастух»; название народа.

АВАСАТХЬЯ — «находящийся дома»; домашний священный огонь.

АГАМА — «дополнение»; название сборников традиционных предписаний, изучаемых наравне с Ведами.

АГНИ — «огонь». Название одного из главных ведических божеств; А. причисляется к Адитьям. Агни имеет много эпитетов, выражающих его свойства, например: Павака — очиститель, Хуташана — пожиратель жертвы, Вайшванара — всенародный и пр. Так как в древнейших языках процесс отдифференцирования нарицательных существительных от имён собственных совершался постепенно, то Агни, как одно из древнейших ведических божеств, сохранил много имён, обозначающих как бы особые огни, слабо персонифицированные и слабо отграниченные от эпитетов Агни.

АГНИМАТ — «огненный»; имя «особого» огня.

АГНИХОТРА — ежедневное жертвоприношение Огню (Агни) возлиянием топлёного масла (гхе).

АДБХУТА — «чудесный»; название огня.

АДИТИ — «безначальная». Вечность, как слабо персонифицированное абстрактное понятие, мать главных богов, называемых Адитьями, число которых в разные исторические периоды изменялось.

АДИТИ-РЕВАТИ — «Безграничная Подательница» (ревати — подательница коровы), название одной ракшаски из свиты Сканды, насылающей соответствующую болезнь. А-Р. иногда отождествляется с Дургой (или Адити).

АДИТЬЯ — сын Адити. Так именовались главные боги, число которых определялось различно; в более ранние времена не более 7, позже это число увеличивалось до 11 и больше. В разные времена к Адитьям относили разных богов. В период эпоса Адитьей особенно часто назывался Сурья, солнце. Как об Адитьи, эпос часто говорит об Агни, Индре.

АДРИ — «камень» (возможно специально для выжимания сомы); гора, облако, солнце. Мужское имя, в частности одного раджи, внука Притху.

АДХВАРА — название особого жертвенного ритуала.

АДХВАРЬЮ — название особого класса жрецов.

АЙОДХЬЯ — «непобедимый»; название города в северо-западных предгорьях Декана.

АЙРАВАТА — имя одного из четырёх слонов, поддерживающих землю (восточного). На нём ездит Индра (белый, царственный слон счастья). А-та значит «сын Ираванти», «иравант» — «напиток», «океан». Айравата вышел из молочного океана при пахтаньи богами. Это также имя мифического змия, нага. Благодаря сходству хобота слона со змеёй некоторые синонимы в санскрите служат для обозначения и слона, и змеи.

АКУПАРА — «безграничный», «море», «черепаша»; имя царя черепах.

АЛАМБАША — «рука с вытянутыми пальцами», ж. р. — «граница», «рубеж»; имя одной апсары.

АЛАРКА — «бешеная собака»; название мифического восьминогого животного; имя одного раджи.

АМОГХА — «нетщётный», «плодоносный», «незаблуждение»; эпитет Шивы; имя особого огня, возбуждающего гнев и ревность (как эфемическое название).

АНАНТА — «бесконечный», Шеша; мифический змий вечности, на котором почит Вишну-Нараяна.

АНГИРАС — название рода полубогов; точное значение названия не установлено, но его сближают с греческим «ангел» (вестник); как еврейские «малахи» (вестники) именуется «сынами божьими», так и ангирасы именуется «сынами неба». Род Ангирас — ведических певцов, которым приписывается создание одного из отделов Ригvedы, согласно Пуранам не браминский, а кшатрийский.

АНДХАКА — «слепой»; имя асура, сына Кашьяпы от Дити (Ограниченности); имя одного царя.

АНИЛА — см. Прана.

АНУВИНДА — «находящий»; мужское имя.

АНУДАТТА — «не поднятый», «безударный» (о слоге); сын Праны. Нилаканта понимает под этим словом некоторые мантры Шатапатабраманы.

АПАНА — см. Прана.

АПАРАДЖИТА — «непобедимая»; имя жены Сканды.

АПАС — «вода» (по-санскритски — м. р., слабоперсонифицированный образ). В вавилонских мифах «верхняя вода» — м. р.; «нижняя» — ж. р. В санскрите есть синонимы воды — ж. р.

АПСАРА — небесная красавица (аналогично магометанской гурии); апсары — жёны гандхарвов; а-ы обладают способностью менять облик; Веды относятся к а-м, как к другим оборотням, заклинаят их, т. к. они наводят безумие, особенно любовное. Значение слова спорно; некоторые разлагают его на два ап + сара, понимая его как «текучая вода», «водяница», подчёркивая, что апсары вышли из океана, по сказанию о пахтаньи океана богами. Другие разлагают слово на А + псара, придавая значение «без наслаждений», что соответствует некоторым взглядам Вед.

АРАНИ — название прибора для добывания огня; нижняя (крестовидная) часть делается из мягкого дерева, верхняя в виде гвоздя — из очень крепкого. Огонь добывается верчением верхней (мужской) части. Этот прибор часто используется в качестве мистико-философского символа.

АРГХЬЯ — название обряда «почтения даром воды», входящего в более сложный обряд «мадхупарка» (угощение мёдом) из ритуала приёма почётного гостя.

АРДЖУНА — «белый», серебряный, дневной свет, утренняя заря. Имя третьего

Пандава, сына Индры от Кунти-Притхи.

АРИШТАНЕМИ — см. Таркшья.

АРУНА — «заря», брат Гаруды; см. Таркшья.

АРУНДХАТИ — название одного целебного растения; название созвездия (Кассиопеи?), супруга Дхармы; 2) супруга Васиштхи, одного из 7 риши. По схолиасту — малая звезда двойной звезды Мицар в созв. «7 риши» («Ковша»), вторая от края хвоста; по-санскритски эта звезда называется Васиштха.

АРШИШМАТИ — «вредоносная», имя дочери Ангираса.

АРЬЯ — «почтенная», замужняя женщина; имя жены Сканды.

АСАНА — «сидение», поза, положение. Третья ступень восьмиступенной йоги. Различается много поз, некоторые из них рассматриваются как физические упражнения, другие же — как позы для сосредоточия (медитационные).

АСТИКА — сын Джаратсару, сестры змия Вазуки; как наг (змий) этот мудрец спасал змей от последствий должествующего их уничтожить жертвоприношения, предпринятого Джанамеджаей (см. I кн. «Махабхараты» в переводе Кальянова).

АСУНИТХА — «не ведущая по благой дороге».

АТМАН — возвратное местоимение «себя». Абсолютный субъект, безусловное «я» как основное понятие индийской философии, выработанное Упанишадами. В зависимости от школы несколько модифицировалось содержание этого термина, но основное его значение сохранялось во всех традиционных школах Индии.

АТРИ — «пожирающий»; имя одного ведического мудреца (риши). Атри помогает богам (Индре, Агни, Ашвинам) в различных их бедах, часто упоминается наряду с Канвой и Джамедагни, как один из 7 риши (созв. Ковша в Большой Медведице.).

АТХАРВАН — жрец огня и Сомы. Как персонификация Атхарван постоянно упоминается наряду с Ангирасом. Рассказывается, что Атхарван низвел с неба огонь и принёс в жертву Сому, а также, что он уничтожил огонь.

АХАНКАРА — «делающий я», основа личности, та вселенская суть (таттва), которая обуславливает эмпирическую личность, эмпирическое сознание. Для достижения истинного «я» (Атмана) необходимо преодолеть этот принцип обособления, индивидуальности.

АЧАЛА — неподвижный, гора, земля, эпитет Шивы.

АЧЬЮТА — «вечный», «бесконечный», как обращение к радже. Эпитет Вишну-Кришны.

АШВАМЕДХА — особо торжественное жертвоприношение коня, очень дорого стоящее, а потому предпринимаемое крупными раджами, как знак их суверенности.

АШВАТТХАМАН — «лошадиная сила», имя сына брамина Дроны; А-н предательски убил с помощью Шивы юных кшатриев, пробравшись в спящий во время перемирия лагерь.

АШВИНЫ — «всадники», олицетворение утренних и вечерних сумерок; Ашвины совершенно аналогичны греческим Близнецам (Диоскурам), Кастору и Поллуксу. Их «сыновьями» считались два младших Пандава, близнецы Накула («Ихневмон») и Сахадэва («С богом»).

АШРАМА — «обитель», жилище, стадия жизни. Согласно более поздним установлениям (законы Ману) различалось 4 стадии (ступени) жизни, из которых три были обяза-

тельными: состояние ученичества (брахмачарья), когда молодой человек находился в течение 12 лет на обучении у гуру, духовного учителя; в это время он соблюдал половое воздержание, отчего позже слово брахмачарья приобрело значение «целомудрие». По окончании ученичества наступала вторая стадия — домохозяина (грихастха), срок которой был менее определённым, во всяком случае до зрелости старшего сына. Третья стадия называлась ванапрастха или отшельничество (букв. — пребывание в лесу, пуще). Отец передавал сыну священный огонь, а с ним и всё хозяйство и уходил с женой в лес, где предавался размышлению и другим духовным подвигам. Четвёртая стадия санньясина или отрекшегося, была самой суровой. Санньясин только в период дождей мог жить на одном месте, но вне селения; в остальное время он мог проводить на одном месте не больше трёх суток; он не мог себе готовить пищу и питался подаянием, да и то не испрошенным, а добровольно поданным. Перед вступлением в эту стадию человек совершал над собой посмертные обряды и считался как бы умершим. Санньясином можно было становиться, минуя другие стадии (ашрама), даже в отроческом возрасте.

АШТАКА — «восьминный», сын мудреца Вишвамитры. О рождении Аштаки и о жертвоприношении им совершённом подробно повествуется в «Странствовании Галавы» (см. вып. III, «Путешествие Бхагавана»).

АЮС — «здоровье», «жизнь»; имя царя лягушек.

Б

БАЛА — «сила», как мужское имя: 1) сын царя лягушек; 2) демон туч, убитый Индрой; 3) эпитет Индры.

БАЛАГХНА — «убийца Балы», эпитет Индры.

БАЛАДЭВА — «сильный бог», мужское имя — Баларама, брат Кришны.

БИБХАТСУ — «брезгливый»; эпитет Вишну-Кришны и, в знак единения, Арджуны. Эпитет означает отрешённость от мира, отвращение от его соблазнов.

БРАМА — Личный верховный бог браманизма. Имя происходит от глагола «брам» бормотать молитвы, поэтому сборники священных гимнов, Веды называются также Брама или Слово Браммы. Значение «молитва» — первичное; позже прошёл процесс персонификации. Связь с Ведами отражена в иконографии: Брама изображается четырёхголовым и держащим в восьми руках по книге (Веды). Его часто называют Дед, Предок (мира) — Питамаха.

БРАХМАНА — 1) Каноническое писание, касающееся главным образом обрядности, ритуала. Б-ы — после Вед наиболее древний памятник индийской культуры, написанный прозой и более архаическим языком, нежели эпический санскрит. Существует несколько Б-н, из них наиболее крупная и авторитетная «Брамана ста путей» — Шатапатхабрамана; 2) мужское имя; сын Ангираса, родоначальник кауравов.

БРАХМАЧАРЬЯ — период ученичества (12 лет), обязательный для высших каст; целомудрие. Брахмачарин — послушник, ученик, проходящий период Б-я; см. Ашрама.

БРАХМО — точная транскрипция — Брахман, ср. р. Высший философский принцип традиционной философии Индии, внеположный проявленному миру, вечный и неизреченный, т. е. определяемый лишь отрицательно («не То»). Идея Брахмо сближается с идеей Нирваны с одной стороны, и Атмана, абсолютного субъекта, — с другой. Основа учения о Брахмо положена Упанишадами и разработана с разных сторон философскими традицион-

ными школами.

БРИНХИТА (ВРИНХИТА) — имя одной из мамок Сканды (значение слова не ясно).

БРИХАДАШВА — «большой конь»; Икшваку, раджа.

БРИХАДБАЛА — «многосильный»; имя царя Кошалы.

БРИХАДБРАМА — великий брама (или слово); имя одного из потомков огня.

БРИХАДБХАСА — «великий блеск»; имя одного из потомков огня.

БРИХАДБХАША — «великое сияние»; имя одной из жён Солнца.

БРИХАДГАРБХА — «большепузый»; имя сына Шивы.

БРИХАДДЖОТИ — «великое сияние»; имя одного из потомков огня.

БРИХАДКИРТИ — «великая слава»; имя одного из потомков огня.

БРИХАДМАНА — «великая честь»; имя одного из потомков огня.

БРИХАДМАНТРА — «великое изречение»; имя одного из потомков огня.

БРИХАДРАТХА — «великая колесница»; один из отцов Панчаджаньи.

БРИХАСПАТИ — «великий владыка»; эпитет многих божеств; как самостоятельная персонификация — планета Юпитер, «Владыка небесных слов» и великий жрец богов.

БУДДХИ — ж. р., синтезирующая психическая способность, разумная воля, функция которой принимать решения на основе познания, доставляемого рассудком (манасом); в системе Санкхьи вторая (или третья) психическая суть (таттва), подчинённая основе личности (аханкара).

БХАБХИ — см. Бхами.

БХАГАВАН — слово имеет смысл местоимения 2 лица, но употребляется с глаголом в третьем лице ед. ч., как особо вежливое обращение. Переводится «господин», «владыка». Как эпитет чаще всего применяется к Вишну-Кришне (ср. «Путешествие Бхагавана», вып. III); нередко применяется к Индре, как владыке богов, реже к другим богам.

БХАГАДАТТА — «Богдан», мужское имя, раджа горной страны.

БХАГИРАТХА — (бхагин — счастливый, ратха — колесница), имя древнего царя, сына Дилипы, низвергнувшего с помощью Шивы небесную Гангу на землю и направившего её к морю, чтобы омыть прах отца, сына Океана. Дилипа, в поисках украденного у него коня, приготовляемого для великого жертвоприношения, а потому целый год пасшегося на воле, перевернул всю землю, за это Вишну испепелил Дилипу.

БХАДРАШАКХА — «Счастливетвистый» или «счастливорукий», форма Сканды.

БХАКТА — «поклонник», «почитатель», человек следующий методу бхакти-йоги. Об этом подробнее в вып. II («Бхагавадгита»).

БХАМИ — «сияющая», дочь Ангираса.

БХАНУ — «солнце» (от бха — сиять); сын Ангираса, сотворённый Панчаджанья; имя одного человека рода Кришны (ср. египетское Бану — птица Солнца, Феникс).

БХАНУМАНТ — «сияющий», лучистый, солнце; ж. р. — Бханумати, имя первой дочери Ангираса.

БХАРАДВАДЖА — «жаворонок», мужское имя разных людей: 1) один из создателей ведических гимнов; 2) рассказчик «Махабхараты»; 3) название одного огня; 4) брамин, сын Дроны (XVII, 1, 12).

БХАРАТА — «поддерживаемый»; 1) название огня, поддерживаемого заботой человека; у этого огня сын Бхарата и дочь Бхарати; 2) имя брата Рамы; 3) имя родоначальника рода бхаратов; 4) название реки.

БХАУМА — «посвященный земле», дух Земли, дайтья Нарака (Ад), по схолиасту Наракасури — «адский асур».

БХАША — речь (и персонификация её).

БХИМА — страшный; имя второго из братьев Пандавов, сын Ветра, прозванный «Волчьим Брюхом» — Врикодара.

БХИМАБАЛА — «страшный силой»; имя одного огня.

БХИШМА — страшный. Старший из рода Куру ко времени великой войны; сын Шантану и богини реки Ганги, дядя Дхритараштры.

БХОДЖА — «щедрый», «участливый»; название народа; мужское имя, см. Крита-вартман.

БХРИГУ — «сверкающий, «искрящийся»; название рода мифических существ, нашедших огонь и подаривших его человеку. Имя риши из этого рода вышедшего, как искра из семени Праджапати. Сын Бхригу — Шукра (планета Венера); из рода Бхригу — Маркандея, а также Парашурама, «Рама с топором».

БХУВАДХАРАТА — «поддерживающий землю»; имя одного огня.

БХУРИ — «обильный», мужское имя; раджа.

БХУРИШРАВАС — «многоречивый»; сын Сомадатты, раджи страны Вахлики, убитый в сражении как сторонник кауравов.

БХУГА — «существо» (от бху — быть), «вещество», дух стихии, элементаль, стихия; злые духи из свиты Шивы.

В

ВАДАВА — «кобыла», ж. р.; 1) имя матери Ашвин, жены Вивасванта, принявшей вид кобылы; 2) название реки; 3) м. р. — название одного огня (по схолиасту мерин).

ВАЙМИТРА — «разлучница»; «нарушительница дружбы» — имя одной из мамок Сканды.

ВАЙНЬЯ — «лесной», «сын леса»; имя раджи, метронимиум его; Притху — «земной», «сын земли».

ВАЙШАМПАЯНА — сын Вишампы (защитника народа), мудрец, повествующий Джанамеджае «Махабхарату» в целом; ремарки «В-а сказал» означают текст основного повествования, куда включено множество вторичных повествований, сообщаемых другими рассказчиками (Маркандеей, Брихадашвой и др.).

ВАЙШВАНАРА — «всенародный», форма огня; в теле так называется огонь, переваривающий пищу.

ВАЙШРАВАНА — потомок Вишравана, имя по отцу владыки сокровищ, Куберы (Куверы).

ВАКА (БАКА) — «цапля» (м. р.). Имя асура, убитого Вишну; имя ракшаса, брата Хидимбы, убитого Бхимой.

ВАМАДЭВА — «благой бог»; имя отшельника.

ВАМЬЯ — принадлежащий Ваме. Вама 1) эпитет любви, женская грудь, кобыла; 2) левый. Название коней БПС производит от первого значения «вами», в таком случае имя коней означает что-то вроде «любимый», «любовный», но если принять второе значение, то имени придаётся смысл как «левый», «южный», а значит «зловещий». И то и другое значение символичны.

ВАРУНА — «небо», Уранос греков; старший из сыновей Адити, один из главных богов ведического периода (наряду с Митрой). Как выражение непреложной закономерности космических явлений Варуна — олицетворение Закона, Справедливости, а значит и Суда. Преступных он вяжет своими неизбежными сетями. Позже Варуна стал «отражением неба» — океаном, владыкой вод, но свой атрибут — сети не утратил.

ВАРШНЕЯ — потомок Вришни, родовое имя Кришны.

ВАСАВА — сын Васу; родовое имя Индры.

ВАСВОКА — «клад» — озеро, название озера; название города Куберы, владыки сокровищ.

ВАСИШТХА — «богатейший», «лучший»; имя одного мудреца из «Семи ришей».

ВАСУ — «благой», «богатый»; класс богов.

ВАСУДЭВА — «Васу-бог», поклонник Васу; имя царя из рода Вришни, отца Кришны.

ВАСУМАНА — «богатый»; имя раджи, брата Аштаки (см. вып. III, «Повесть о Матали» в «Путешествии Бхагавана»).

ВАСУМАТА — «богатый»; имя огня.

ВАТАПИ — «вихрь»; имя асура, сына Храды. Он превратил своего брата Илвалу в козла и дал есть браминам, а тот выполз из их живота. В наказание риши Агастья съел Ватапи (ср. миф о Тантале, давшем богам в снедь своего сына ради издевательства над ними).

ВАТАРИВАТИ — «враг ветров», касторовое дерево; название реки.

ВАТАСТА — «останавливающая ветер»; название реки.

ВАХЛИКА — «жертвователь», название страны; имя брата Шантану, отца Бхишмы; отец Сомадатты.

ВАХНИ — «огонь»; см. Агни.

ВАЮ — воздух, ветер и мифологическое олицетворение Ветра. Ваю-Пурана — см. Пурана.

ВЕНА — название одной смешанной касты; название реки.

ВЕТРАВАТАРИ — «проникающая через камыш»; название реки.

ВИБХУРАСИ — «ты могуч»; название огня.

ВИВАСВАН — «сияющий», солнце, бог Солнца; «сын Вивасвана» — эпитет Ямы (Дхармы) и Карны.

ВИВИНШАТИ — «состоящий из 20 частей»; имя сына Дхритараштры.

ВИДУРА — «ведун», «мудрец»; младший брат Дхритараштры и Панду от матери-шудры, почему он не кшатрий, а более низкой касты: кшатта (кравчий). Это слово часто употребляется как эпитет Видуры.

ВИДХАТАР — «распределитель», «делатель»; слабо персонифицированное представление творческой силы космоса.

ВИДХЬЯ — «знание», «ведовство»; женское имя (женщина из свиты Сканды).

ВИКАРНА — «изменённый», «обезображенный»; мужское имя.

ВИКАРТАН — «изменяющий»; Вивасван, одно из олицетворений Солнца. Вайкартана — сын Викартана, имя по отцу Карны (кн. XI, 21, 1).

ВИНАТА — муравей (ж. р.); 1) имя жены Кашьяпы, матери Гаруды и Аруны, «прекрасноперых» (Супарна), отчего их имя по роду матери Вайнатей. 2) Имя злого духа какой-то болезни (ж. р.) — шакуниграха (в легенде о Сканде).

ВИНДА — «находящий», мужское имя, брат Анувинды.

ВИНДХЬЯ — название горного хребта.

ВИПАША — «необузданная»; название реки в Пенджабе.

ВИРА — «богатырь»; имя злого духа, мешающего при жертве.

ВИРАТА — «прекращение, конец», имя раджи, у которого Пандавы проводили последний (13) год изгнания.

ВИШАКХА — «без ветвей», «безрукий», бедный (др.-слав. — бедный, бедник); эпитет Сканды или его сына; В-а отождествляется также с «Козлоголовым» — формой Агни или Сканды.

ВИШАЛЬЯ — «без острия», без стрелы; название заговора против стрел; название реки (Бескамышная?).

ВИШВАМИТРА — «всеобщий друг»; имя знаменитого царя-аскета, достигшего браминства, путём суровейшего умерщвления плоти.

ВИТА — «ушедший», исчезнувший, название огня.

ВИШВАГАШВА — «пристяжной конь», мужское имя.

ВИШВАКАРМАН — «все-творец», Творец; зодчий и ювелир богов.

ВРИДДХАКШАТРА — «старший кшатрий». Вардхакшатра — «сын старшего кшатрия», т. е. Вахлика.

ВРИДДХИКА — «рождённая в дереве», древесница, дриада; род ракшасо-людоедок.

ВРИКОДАРА — «волчье брюхо», эпитет Бхимы.

ВРИХАНТА (БРИХАНТА) — «большой», мужское имя; раджа.

ВРИШАДАРБХА — «бычья трава»; имя раджи Кеши (Бенареса).

ВРИШАКА — «бычок», «жеребец»; мужское имя.

ВРИШАСЕНА — приблизительный перевод: «Имеющий войско мужей»; сын Карны.

ВРИШНИ — «мужественный, «овен»; имя народа, к которому принадлежал Кришна.

ВЬЯНА — название тока тела (ан+ви — пропускать дыхание через тело); см. Прана.

ВЬЯСА — «изложение», «сопоставление»; имя легендарного мудреца, которому приписывается изложение «Махабхараты», Пуран, Веданты и множества других памятников; сын Парашары от матери Сатьявати. Его отождествляют с Кришной-Двайпаяной. Пре-

док кауравов и пандавов. Так как по преданию В-а распределил гимны Вед по отделам, то он и назван «Вьяса» («распределитель, редактор»). Создание канонических текстов приписывалось высшему сознанию (Браме), а люди «лишь излагали их».

Г

ГАВАЛЬГАНА — «множество буйволов», мужское имя; отец Санджаи, который по отчеству зовётся Гавальгани.

ГАДЖАСАХВАЯ — «именуемый слоном»; Гаджапура — «Город Слонов» — то же и Хастинапура.

ГАНГА — название священной реки, дочери Хималая, жены Шантану и матери Бхишмы. Ганга с помощью Шивы, принявшего её на свои плечи, была низведена с неба на землю и потому близка его культуре.

ГАНДАСАХВАЯ — «именуемая пузырьём»; название реки.

ГАНДИВА — оружие богов; лук, сделанный из дерева ганди, откуда и название; Г-а переходил от одного бога к другому; с одной стороны, это символ молнии, с другой — радуги. Арджуна получил его от своего отца Индры, но в кн. XVII говорится об участии Агни в снабжении этим оружием и стрелами, а также Варуны. В «Горце» описывается сражение Арджуны с Шивой и упоминается о чудесном луке Арджуны, хотя он получил его позже; там же говорится, что Варуна дал Арджуне не лук, а свои сети. Таким образом существует ряд сказаний о Гандиве достаточно противоречивых, что свидетельствует о сложности символики и о различных её наслоениях.

ГАНДХАРВА — небесный музыкант: в Ведах говорится обычно об одном г-ве, но эпос знает их множество. Говорится, что г-ы живут в поднебесьи, но также и в воде, чему соответствует и сказание о том, что супруги г-ов — апсары, водяницы. Отмечается связь г-ов с Сомой-Месяцем, откуда г-вы — отцы лечебных корней и знатоки снадобьев.

ГАНДХАРВАГРАХА — «гандхарва-пожиратель»; род злого духа, наводящего безумие.

ГАНДХАРИ — дочь Субалы, царя Гандхара; название народа и страны, жена Дхритараштры и мать 100 его сыновей и 1 дочери, слово «гандхара» восходит к корню «гандха» — запах, благоухание. По существу Гандхари не собственное имя, а эпитет по народности.

ГАРИ — см. Хари.

ГАУРИ — «корова», «земля»; Ума-Парвати, дочь Химавата, жена Шивы; иногда Г-и называют одну из женщин его свиты (в легенде о Сканде).

ГАУТАМА — потомок Готамы, мудреца из рода Ангираса; как отчество многих лиц.

ГАЯТРИ — «спасительная песнь». Священная формула обращения к Савитару, которую брамины должны произносить 3 раза в день (ведическая Г-ри), произнесение этой формулы членам других каст запрещено.

ГОВИНДА — «получающий коров», эпитет некоторых богов, но в особенности Вишну-Кришны. В легендах о Кришне повествуется, что в юности он был пастухом; таким образом, Кришна сливается с пастушьим богом Бхагаваном.

ГОДАВАРА — «сосущий коров»; название реки в Дакшинапатхе.

ГОМАТИ — «коровья»; название реки, притока Инда.

ГУНА — «волокно»; три основных качественных нити, из которых сплетается вся ткань природы (Пракрити); саттва, раджас и тамас (см. введение).

ГУРУ — «тяжёлый», «важный», духовный учитель, родитель; в двойственном числе — отец и мать.

ГУРУСКАНДХА — «скамья учителя»; название горы.

ГУХА — «скрытый», «тайный», эпитет Шивы и Сканды, как его сына.

ГУХЬЯКА — «прячущийся»; название особых духов из свиты Куберы, владыки сокровищ; духи-хранители кладов.

ГХОТОКАЧА — «лошадиная», «кобылья»; название реки.

Д

ДАЙТЬЯ — сын Дити (Ограниченности), духи, враждебные богам (сурам), асуры.

ДАЙТЬЯСЕНА — «войско дайтев», дочь Праджапати, жена дайтеи.

ДАКША — «деятельный», «способный», духовная сила, воля; как персонификация отождествляется с Праджапати и также слабо индивидуализирован. Более индивидуализированы его дочери, как жёны разных богов: Кашьяпы, Дхатара и пр. Наиболее из них яркая — жена Шивы. (Ума-Парвати, по другим сказаниям дочь Химавата).

ДАКШАЯНИ — дочь Дакши (см. это слово).

ДАЛА — «клочок»; имя сына царя лягушек.

ДАЛБХЬЯ — «обман», «грех»; имя одного риши.

ДАНАВА — сын Дану (мать) и Кашьяпы; данавы — враги богов, подобно Дайтьям, с которыми они часто объединяются.

ДАНДАКА — палка; название леса в Декхане, считавшегося священным.

ДАШАРХА — название одного рода кшатриев, к которому принадлежал Кришна; слово часто употребляется как эпитет Кришны.

ДВАЙПАЯНА — «островитянин», см. Кришна-Двайпаяна.

ДВАЙТА — «двойной»; название леса возле поля Куру.

ДВАПАРА — «пара», «двойца», название 3 юги (см Юга) и особого духа, связанного с игрой в кости: в его природу вступил Шакуни (см. также вып. I, гл. 6 «Наль»).

ДВАРАКА — «многовратный», название столицы Кришны, на западном выступе Гусрата. По преданию, после смерти Кришны, город опустился в море. Один из эпитетов Кришны — «Владыка Двараки» (Дваракеша).

ДЖАМАДАГНИ — имя риши, отца Парашурамы. Значение слова не ясно, схолиаст толкует его как «пылающий».

ДЖАМБУ — название растения; название золотоносной реки; это золото ценилось особо.

ДЖАНАКА — «родитель»; имя раджи, отца Ситы (жена Рамы).

ДЖАНАРДАНА — «утесняющий людей» или «побуждающий людей», эпитет Виш-

ну-Кришны.

ДЖАТАВЕДА — точное значение слова утрачено в ранний период санскрита. Перевод по составляющим словам нечто вроде «знающий существа». В браманическом толковании — тайное имя Агни.

ДЖАЯДРАТХА — «победная колесница», имя раджи синдхов и саувилов; муж Духшалы, единственной дочери Дхритараштры; убит Арджуной.

ДЖАЯНТА — «победительный»; имя стяга Индры.

ДЖАЯТСЕНА — «победное войско», имя раджи Магадхи.

ДЖИВА — «живой», жизненный, самосознающий принцип, понятие индийской философии наиболее близкое понятию «душа» европейской философии.

ДЖИШНУ — «победитель», эпитет Индры, Вишну, Арджуны.

ДЖРИМБХАКА — «зевака», название известных духов; заклятие для оружия.

ДЖЙОТИШТОМА — особо торжественный праздник Сомы-Месяца.

ДЖЙОТИШТХАМА — «светлейший»; имя одного огня.

ДИКША — «священный обет», посвящение; как персонификация — жена Сомы.

ДРАУПАДИ — дочь царя Друпеды, Кришнаа (Кришны в переводе), общая жена Пандавов. Драупади появилась на алтаре как воплощённая Шри и была принята Друпедой, как дочь.

ДРОНА — «кадушка», брамин, наставник Пандавов и кауравов в военном деле; предводительствовал вместе с Бхишмой войсками кауравов. Имя своё получил потому, что его отец Брихадваджа, увидев апсару, потерял семя, которое упало в кадushку, здесь и родился Дрона.

ДРУПАДА — «столб», царь Панчалы, отец общей жены Пандавов (Кришнаа) и витязя Дхриштадьумны, сторонника Пандавов.

ДУРЙОДХАНА — «дурно сражающийся» или «труднооборный»; старший сын Дхритараштры, незаконно претендовавший на вотчину Пандавов, сыновей его дяди Панду. С помощью своего дяди по материнской линии, Шакуни, бесчестно обыграв Юдхиштхиру, Дурйодхана добился изгнания Пандавов, а затем раздул междоусобную войну, во время которой и был убит.

ДУРМУКХА — «безобразный», один из 100 сыновей Дхритараштры.

ДУХСАХА — «трудновыносимый», один из 100 сыновей Дхритараштры.

ДУХШАЛА — «плохое копье» (опасное копье); имя единственной дочери Дхритараштры, жены Джаядратхи.

ДУХШАСАНА — трудноукротимый, один из сыновей Дхритараштры.

ДУШЬЯНТА (ДУХШАНТА) — «дурносуществующий», древний раджа; отец Бхараты, рождённого от Шакунталы.

ДХАНАНДЖАЯ — «добыватель сокровищ», эпитет Арджуны.

ДХАРМА — «державка», «основа», долг, закон, олицетворенный в Яме (Близнец), первом человеке (андрогине), ставшим судьёй и владыкой умерших. Дхарма — отец Юдхиштхиры. Иногда Дхарма и Яма представляются как две разных мифических личности.

ДХАРМАРАДЖА — «праведный раджа» или «Владыка закона», эпитет Юдхиштхиры.

ДХАТАР — «благой», творец, слабо персонифицированная идея творческой силы природы.

ДХАТУ — составная часть сложного вещества; пять основных соков организма (иногда насчитывают 7 и даже 10 составных частей).

ДХАУМЬЯ — сын Дыма (намёк на дым жертвенного костра); имя одного риши.

ДХРИТАРАШТРА — «тот, чьё царство держится крепко», слепой царь кауравов, брат Панду, муж Гандхари, отец Дурйодханы и его 99 братьев; имя одного нага.

ДХРИТИМАН — «сдержанный», «удовлетворённый»; имя одного огня.

ДХУНДХУ — (звукоподражательное слово); имя одного асура (олицетворение вулкана).

ДХУНДХУМАРА — «смерть Дхундху», эпитет Кувалаяшвы, царя Пратардханы.

ДЭВА — бог, сура, в ж. р. дэви — богиня, царица.

ДЭВАГРАХА — «богопожиратель»; название злых духов, вызывающих безумие.

ДЭВАКА — «бог», ж. р. богиня, как мужское имя — раджи, отца Дэваки (ж. р.), матери Кришны.

ДЭВАЛА — «набожный», имя одного риши.

ДЭВАМАТА — «божественный»; имя одного риши (по-видимому, правильной Дэваманти).

ДЭВА-РИШИ — «учитель богов», божественный риши, высший класс ришей, к которому принадлежит, например, Нарада.

ДЭВАСЕНА — «рать богов», дочь Праджапати, жена Сканды.

И

ИКШВАКУ — «огурец». Имя разных царей, в частности сына Ману-Вивасванта, первого царя Айодхьи (солнечная династия). Это имя, по-видимому, связано с многочисленностью потомства раджи. Царя Айодхьи называли также Харьяшва, что значит «Булачный конь». С ним связана легенда «о царевне-лягушке». Икшвакава — сын, потомок Икшваку.

ИНДРА — главный бог позднего ведического пантеона, в эпический период. И-а, хотя и оставался «владыкой тридцати богов», однако по существу уже был второстепенным богом, подчинённым браманической троице в одном из её аспектов. Индра — громовник и борется с демонами туч (асурами). Постепенно имя стало нарицательным и приобрело смысл «владыка, царь». Раджи часто титулуются «Индра народа».

ИНДРАДЬЮМНА — «свет Индры», имя раджа-риши.

ИНДРАПРАСТХА — «обитель Индры»; столица ядавов, народа Кришны.

ИНДРАСЕНА — «рать Индры», мужское имя.

ИНДРИЯ — психофизиологические органы, числом 10; 5 воспринимающих соответствуют органам чувств, пять действующих соответствуют некоторым активным функциям организма (пищеварительной, двигательной, детородной и пр.). Центр индрий манас, который получает сигналы от воспринимающих индрий и посылает импульсы к двигательным.

ИРАМА — жидкость, напиток, наслаждение.

Й

ЙОДЖАНА — мера длины, приблизительно соответствует 3 километрам.

К

КАБАНДХА — «бочка», образно о желудке, о тучах, особенно о поглощающих лучи на горизонте; эпитет одного данава (или ракшаса), сына Шри (богини счастья и красоты), которому Индра за гордость ударом вогнал ноги и голову в туловище (см. «Сказание о Ра-ме», вып. III). Иногда К-у отождествляют с Раху (см. это слово).

КАВЕРИ — «шафран», моча; название реки («Жёлтая»).

КАДРУ — «черноватый», «тёмно-коричневый»; в ж. р. — сосуд для сомы (?); по толкованию Брамáн — земля. Дочь Дакши, жена Кашьяпы, мать змей; сестра Винаты, матери Гаруды и Аруны; имя ракшаски, пожирающей зародыши.

КАЙКЕЙЦЫ — название народа.

КАЙТАБХА — имя асура, убитого Вишну; слово, по-видимому, означает «насекомообразный».

КАКИ — «дочь вороны», имя мамки Сканды.

КАКУШТХА — «Стоящий на вершине, на макушке», имя племянника Икшваку; предок Рамы, помогавший Индре в битве с асурами.

КАЛА — «время», смерть; одна из форм Шивы (реже Вишну).

КАЛИ — «чёрный», м. р. — имя злого духа, соблазняющего играть в кости (ср. «Наль», вып. I); название последнего мирового периода (см. Юга). Дурйодхана — воплощение Кали; в ж. р. — имя жены Шивы, Дурги.

КАЛИКИ — имя Вишну в грядущем (10-ом) воплощении в конце юги.

КАЛИНГА — «слон», «змея»; название одного воинственного народа и его страны.

КАЛЬПА — «готовый»; название мирового периода (см. Юга).

КАМА — «страсть», особенно половая; желание, олицетворение страсти, соблазнитель, название особого огня.

КАМАДУК — «корова желаний», название коровы, находящейся в мире Индры и выполняющей желания блаженных.

КАМБОДЖА — название народа и страны.

КАМПА — «трепет», мужское имя; имя одного раджи.

КАМСА — «кубок»; имя царя Матхуры, сына Уграсены, брата Дэваки, матери Кришны. Ему было предсказано, что его убьёт племянник, почему он и старался уничтожать детей своей сестры.

КАМЪЯКА — «желанный», прелестный; название леса, где скрывались Пандавы во время изгнания.

КАПИЛА — «красноватый», «рыжий»; один из эпитетов Агни-Хираньягарбха (Золотого семени); имя мудреца, основателя школы Санкхьи, ж. р. — название реки.

КАПИЛАШВА — «рыжий конь»; имя сына Кувалаяшвы.

КАПОТАРОМА — (капота — голубь; рома — волос); имя потомка Шиби.

КАРАНДЖА — название дерева с маслянистыми семенами, употреблявшимися в индийской медицине.

КАРНА — «ухо», первенец Кунти, зачатый от Солнца, когда Кунти не была ещё замужем. Кунти выбросила младенца, но его нашёл возничий и воспитал, отчего Карна называется «сын возничего» или по имени приёмной матери «Радхея», сын Радхи (см. вып. III «Путешествие Бхагавана»).

КАРТАВИРЬЯ — «совершенная отвага», имя одного раджи.

КАРТИКЕЯ — «сын Криттики» (Плеяд) — Сканда.

КАУНТЕЯ — «сын Кунти»; имя Юдхистхиры, Бхимы и Арджуны по материнской линии.

КАУШИКА — «ихневмон», «сова», «половая любовь»; по третьему значению — имя одной ракшаски.

КАУШТУБХА — название жемчужины, получившейся при пахтании океана богами; её носит как украшение Вишну.

КАШЬЯПА — «чернозубый», черепаха, мало персонифицированное божество, близкое Праджапати; во мн. ч. — название гениев, осуществляющих движение Солнца (ср. с египетским Хепра); мужское имя.

КЕЙКАЙЦЫ — (или кайкайцы); название народа.

КЕШАВА — «кудрявый» или «лучистый»; эпитет Вишну-Кришны, как олицетворения Солнца.

КЕШИН — «волосатый», имя одного данава; ж. р. Кешини — имя женщины из свиты Шивы.

КИМПУНА — «как очищающая»; название реки.

КИМПУРУША — «как человек», оборотень; род духов из свиты Шивы, «полубог» (Дейссен).

КИННАРА — см. Кимпуруша.

КОШАЛИЙЦЫ, КОШАЛЫ — название народа.

КОШТАНАМА — (кошта — клад, сокровищница; нама — имя); название горы.

КРАУНЧА — кулик; название горы, сына Химавата.

КРИПА — «сострадательный»; м. р. — раджа, сторонник кауравов; ж. р. — имя жены Дроны (Крипи в переводе).

КРИТА — «совершенный», название первой юги, см. Юга.

КРИТАВАРМАН — «совершенная броня», мужское имя; сын Хридики («Сердечного»), по отцу именуемый Хардика.

КРИШНА — «чёрный». 1) Имя чтимого раджи, считавшегося 9-м воплощением Вишну; сын Васудэвы и Дэваки, внук Яду, отчего его называют Ядава. 2) Кришна-Двайпаяна — мудрец, отец Дхритараштры, именуемый ещё Вьяса («распределитель», «ре-

дактор»), так как ему приписывается приведение в порядок Вед, редакция «Махабхараты», Пуран и многих других священных книг; ж. р. — Кришнаа (в переводе Кришни) по отцу именуемая Драупади — дочь Друпеды, считается воплощением богини Шри (жены Вишну), родилась на алтаре; К-и — общая жена братьев Пандавов.

КРИШНАВЕНА — «чёрная вода»; название реки.

КУБЕРА (КУВЕРА) — бог сокровищ, владыка подземных духов (см. Гухьяка), хранитель севера; сын Вишравы, отчего по отцу называется Вайшравана; изображается с тремя зубами и тремя ногами, а потому его имя толкуется, как «урод» Кубера — покровитель купцов, касты вайшьев.

КУВАЛАЯШВА — (кувалья — голубой лотос, ашва — конь), имя царя Пратардханы, правителя Кеши (Бенареса).

КУКУРА — «собака»; название племени народа ядавов.

КУМАРА — отрок, юноша, княжич; эпитет Сканды, а также четырёх сыновей Браммы, хранителей сторон света.

КУМБХАКАРНА — «тот, у которого уши подобны кружке»; имя ракшаса, брата Раваны.

КУМБХАРЕТАС — «содержащий мужское семя в кружке», одна из форм Агни.

КУНТИ — имя народа и его царя (также Кунтибходжа). Имя по отцу Притхи (Широкой), матери трёх старших Пандавов, которых по воле мужа зачала от разных богов (Дхармы, Ветра, Индры); до замужества она зачала от Солнца Карну, которого бросила.

КУРУ — имя народа; каурава — человек, принадлежащий этому народу, потомок Куру, родоначальника кауравов. Род куру ведёт свою линию от Сомы (Луны); потомок Сомы в пятом колене был царь Нахуша: у его сына Яяти 2 сына: Яду, от которого пошёл род ядавов (к нему принадлежал Кришна) и Пуру, от которого пошёл род кауравов; кауравы, вришни и панчалы — родственные племена; под кауравами эпос обычно понимает потомков Дхритараштры, а под бхаратами — потомков брата Дхритараштры, Панду; впрочем это правило не строго выдерживается как в ту, так и в другую сторону.

КУРУКШЕТРА — «поле Куру», местность возле нынешнего Дели, где по преданию произошла великая битва.

КУХУ — новый месяц, персонифицированный, как дочь Ангираса; Экананша — эпитет Куху, означающий «состоящая из одной части» или «единочастная», первая четверть луны Куху отождествляется с Дургой-Парвати, женой Шивы, она родилась одновременно с Кришной и также скрывалась от преследований Камсы. Название «куху» — звукоподражательное (крик кукушки); Куху — жена Сканды. Очевидно, миф создан был в период слияния вишнуизма и шиваизма.

КУШАЛЬЯ — «благополучная», название страны.

КШАТТАР (в им. п. Кшатта) — член смешанной касты, возникшей от некоторых разнокастных браков, в частности от брака кшатрия с шудрой; кшаттары были кравчими, привратниками, возничими. Эпитет Видуры, сводного младшего брата Дхритараштры. Мать Видуры была шудрой.

КШЕМАДХАНВАНА — «богатый миром» (ср. Friedrich), имя раджи.

Л

ЛАКШМАНА — «счастливый», мужское имя; брат Рамы, сын Дурйодханы.

ЛАКШМИ — «счастье», богиня счастья и красоты, жена Вишну.

ЛАКШМИМАСА — «мера счастья»; одна из жён Сканды.

ЛОМАША — «волосатый»; имя одного риши.

ЛОХИТАЯНИ — «кровавая», дочь кровавого Океана, почитаемая в дереве кадамбе, цветы которого красного цвета.

М

МАГАДХА — название страны и народа.

МАГХАВА — эпитет Индры (магха — дар).

МАДРА — «радость», название страны и царя; дочь Мадры — Мадри, вторая жена Панду, мать близнецов Накулы и Сахадэвы, зачатых от Ашвин.

МАДРАВАТИ — Мадра.

МАДХАВА — «медвяный», «весенний», потомок Мадху, в частности Ядава, предок Кришны и родоначальник ядавов — племени, к которому принадлежал Кришна.

МАДХУ — «мёд», название первого весеннего месяца; имя предка Ядавы; имя одного асура, убитого Кришной.

МАДХУСУДАНА — убийца Мадху, эпитет Вишну-Кришны (см. Мадху).

МАЙЯ — принцип вселенской иллюзии, нереальности, разные философские школы по-разному понимали этот принцип: абсолютные монисты отрицали за ним какую бы то ни было реальность; относительные монисты принимали Майю за проявление Реального, его шакти (силу), относительно реальную; в более обыденном смысле майя есть способность производить чары.

МАЛАЯ — «сад», название горы, страны и народа.

МАЛИНИ — «венчанная», «садовница»; имя мамки Сканды.

МАЛЪЯВАН — «увенчанный»; имя одного ракшаса.

МАНАС — «рассудок», психический орган, объединяющий индрии и подчинённый буддхи (разуму); «сердце» как эмоциональный центр (но не как физический орган). Манаса — название горы.

МАНДАРА — «вызывающий восторг», название священной горы, местопребывание богов; название одного из деревьев рая Индры.

МАНТРА — священное изречение, заклинательная или медитационная формула, особенно из ведических гимнов.

МАРКАНДЕЯ — сын Мриканду, имя по отцу древнего, вечно юного мудреца.

МАРУТА — ветер, бог ветра. Уже в более поздние ведические времена говорилось о «толпе марутов», их начальник был Рудра (Воющий); Маруты подчинены Индре и помогают ему в борьбе с данавами (тучами).

МАХАДЭВА — «великий бог», эпитет Шивы.

МАХАН АТМА — см. Махат.

МАХАСЕНА — «великая мать», эпитет Сканды.

МАХАТ — высшая из «сутей» (таттв), признаваемая ранней Санкхьей и отрицаемая поздней; Вселенская Душа, самосознающий принцип природы (см. введение).

МАХАТМА — «великая душа», эпитет людей особо развитых духовно (например, Махатма Ганди); седьмая дочь Ангираса.

МАХАТТАРА — «старший», «большой»; имя одного из сыновей Кашьяпы, сотворённый Панчаджаньей.

МАХЕНДРА — «Великий Индра», Индра; название горы.

МАХИ — «великая», название реки.

МАХИША — 1) «Буйвол», имя одного богатыря-данава, убитого Скандой (по другим сказаниям Дургой); 2) ж. р. — «буйволица», первая жена раджи, царица.

МАХИШМАТИ — «богатый буйволами»; название одного лунного дня; как персонафикация — дочь Ангираса.

МЕДХАТИТХИ — «превосходящий в жертве», имя одного мудреца, название реки.

МЕРУ — мифическая гора, стержень земли, вокруг которого вращаются светила.

МИНДЖИКА — (м. р. и ж. р.); пара существ, возникших из семени Рудры. Образ неясен; гл. «миндж» значит «говорить» или «светить».

МИТРАВАРДХАНА — возвращающий дружбу.

МИТРАВИТ — «знающий дружбу»; имя одного огня.

МИТРАДЖАНА — рождённый другом.

МИТРАДХАРМАН — дружеский долг.

МИТРАСАХВАЯ — «именуемая подружкой», имя женщины из свиты Шивы-Рудры.

МИТХИЛА — столица Видехи, город, основанный Митхилом («сосед?»); им управлял знаменитый царь Джанака, отец Ситы, жены Рамы.

МУКХАМАНДИКА — «главная болезнь»; название какой-то болезни и её олицетворения. Текст приравнивает М-ку к Дити, Ограниченности.

МУНИ — мудрец, молчальник.

МУРМУРА — «костёр», бог любви; название одной реки.

Н

НАГА — змей; слон (по змееобразному хоботу); название особых мифических мудрецов, живущих в подземном царстве.

НАГАСАХВАЯ — «называемый слоном»; название города, иное название которого Хастинапура (Слоновый город).

НАДИДЖАНГА — «убивающий речной народ», имя цапли (м. р.).

НАЙГАМЕЯ — «относящийся к корню слова или священному тексту»; образ неустойчив: иногда его принимают как форму Сканды, иногда — за его сына или товарища игр (для последнего варианта БПС ссылаются на ряд шлок 226 гл. III книги «Махабхараты»). Найгамея отождествляется с Найгамешей, злым духом, наводящим детские болезни и пред-

ставляющимся козлоголовым; одно из названий 1 знака зодиака (Овен).

НАЙМИША — (от нимиша — моргание) название лесного края и находящейся здесь криницы; здесь Саути рассказывал живущим там ришам «Махабхарату». Название, по-видимому, произошло от легенды, что в этом лесу мгновенно погибло войско ракшасов.

НАКУЛА — ихневмон; имя 4-го Пандава, сына Мадри от Ашвин.

НАЛИНИ — название рода лотоса; название реки.

НАМАТИ — «нареченный», эпитет Сканды.

НАРАДА — имя знаменитого дэва-риши (учителя богов, потомка Канвы).

НАРАЯНА — «путь людей», эпитет Вишну.

НАРМАДА — «шутливая»; название реки.

НАХУША — «сосед», «своjak», имя древнего царя, отца Яяти; Н-а, попав на небо, через некоторое время ниспал оттуда и превратился в нага (ср. славянское «суседка», «сосе-душка» — домовый).

НИРВАНА — безветрие; состояние полного успокоения и отрешённости от всего преходящего.

НИРУДДХА — «сужение», узость; мужское имя.

НИШАТХА — «бесхитростный», имя сына Баларамы и Ревати, племянника Кришны.

П

ПАВАКА — очиститель, общее название стихий, но в особенности Огня.

ПАКА — «зрелый», сваренный; название рода жертвоприношения; готовый; отсюда — дитя, отрок; имя одного дайтъя.

ПАКАШАСАНА — «воспитатель Паки», эпитет Индры или одного из его сыновей; сын Пакашасаны — сын Индры, эпитет Арджуны.

ПАЛА — «солома», имя мамки Сканды.

ПАНЧАДЖАНЬЯ — «сын пяти отцов», имя огня.

ПАРАШАРА — разрушитель (иллюзий), имя подвижника, отца муни Вьясы — Кришны-Двайпаяны (Островитянина).

ПАРВАТИ — гора; имя жены Шивы, дочери Химавата (по другим сказаниям Кашьяпы) — Ума, Дурга, Сати, Кали.

ПАРДЖАНЬЯ — дождь, бог дождя.

ПАРИКШИТ — «повсюду ширящийся», везде обитающий (Агни); имя внука Арджуны и Субхадры (сестры Кришны), сын их сына Абхиманью, предательски убитого Ашваттаманом, сыном Дроны; отец Джанамеджай, которому повествуется «Махабхарата» — повесть о делах его предков, Парикшит был возведён на царство Юдхистхирой.

ПАРИТЬЯТРА — «кругом здесь», название горы (отовсюду видная).

ПАРЬЯТРИ — то же.

ПАТИКРИТ — «окрылённый»; название одного огня.

ПАШУПАТИ — «Владыка скота», эпитет Шивы.

ПАШЬЯТИ — «блудница»; имя дочери Ангираса.

ПИНАКА — «палка», лук; название лука Шивы.

ПИНГАЛА — особый ток в теле, находящийся под покровительством Шивы; человек, заведующий кладбищем или местом сожжения трупов; имя одного якша.

ПИНДАДА — «дающая галушки», женское имя.

ПИТРАГРАХА — «предков-пожиратель»; злой дух, наводящий безумие.

ПИЩАЧАГРАХА — «пишачапожиратель»; злой дух, наводящий безумие.

ПИЩАЧИ — род злых духов; блуждающий огонь.

ПРАВАРАКАРНА — «прекрасноухий»; имя филина.

ПРАДАКШИНА — обхождение с правой стороны почётного человека, как выражение ему особого уважения.

ПРАДЖАПАТИ — «Владыка существ», как эпитет некоторых верховных богов и как слабо персонифицированное самостоятельное божество.

ПРАДЬЮМНА — «мощный», эпитет бога любви; сын Кришны и Румини — одно из воплощений этого бога.

ПРАКРИТИ — «природа»; разные философские школы придерживались разных взглядов на П-и. Безусловные монисты отождествляли её с майей и считали её нереальностью, иллюзией; относительные монисты признавали относительную реальность П-и (см. введение).

ПРАЛАЯ — «растворение»; конец мирового цикла.

ПРАНА — «дыхание», «жизнь». Для выражения общего понятия «жизнь» обычно употребляется слово «прана», но употреблённое совместно с другими терминами этой категории слово «прана» получает частное значение — «восходящее дыхание». В теле животного различают пять основных пран или жизненных токов: прана, апана (нисходящий ток), вьяна (проникающий ток) и менее определённые токи — удана и самана.

ПРАНИДХАНА — «поклонение»; имя сына Брихадратхи.

ПРАТАРДХАНА — «отделённый», имя раджи Кеши (Бенареса), см. Кувалаяшва. О рождении П-ы см. «Странствие Галавы» в «Путешествии Бхагавана» (вып. III).

ПРАТИПЕЯ — сын Пратипии, родовое имя отца Вахлики.

ПРАШАСТАР — «присутствующий свидетель», название жреца помощника хотара (ведущий жертвоприношения жрец).

ПРИТХУ — «широкий», «великий», имя потомка Икшваку.

ПРИШАДА — название народа.

ПУЛИНДА — название варварского народа.

ПУЛОМА — имя одного данава, отца Шачи, жены Индры.

ПУРАНА — былина; название эпических сказаний, возникших в VI—XI вв. н. э. и причисляемых к каноническим книгам; из них одна из древнейших — Ваю-Пурана (около VI в. н. э.), особенно чтится Бхагавата-Пурана, где затрагивается много религиозно-философских тем в духе вишнуизма.

ПУРАНДАРА — «крушитель городов»; эпитет Индры, имя одного огня.

ПУРОХИТ — «уполномоченный», главный домашний жрец.

ПУРУША — «горожанин», обитатель тела, душа, дух, воплощённый.

ПУРУШОТТАМА — высший пуруша, вселенский дух.

ПУТАНА — (пута — раковина) птицеобразная ракшаска, вызывающая детские болезни; она хотела высосать младенца Кришну, но тот её убил; одна из матерей Сканды.

ПУШПАКА — «цветущая», колесница Куберы, владыки сокровищ; в неё впрягались люди символ порабощения.

ПХАЛЪГУНА — рождённый под созвездием Фальгуны, эпитет Арджуны.

Р

РАГАДРАГА — страсть, страсти, имя второй дочери Ангираса.

РАДЖАС — стремление, движение, вторая гуна (см. Гуна).

РАДХА — удачливая; имя 1) возлюбленной Кришны, 2) приёмной матери Карны, жены Адхиратхи-возничего, отчего Карну называют Радхея (сын Радхи).

РАЙВАТА — «сын Реваты», ракшаски из свиты Сканды.

РАКШАС — (в ж. р. — ракшаси, в переводе ракшаска), род злых духов, страшилищ-людоедов.

РАКШАСАГРАХА — «ракшас-пожиратель», злой дух, наводящий безумие.

РАМА — «чёрный» (в смысле красавец): 1) 8-е воплощение Вишну, сын царя Дашаратхи (кшатрий); 2) Баларама, брат Кришны; 3) Парашурама, 7-е воплощение Вишну, сын Джамдагни, брамин, враг кшатриев.

РАНТИДЭВА — наслаждение-бог; эпитет Вишну, имя одного раджи.

РАТХАНТАР — название разных священных гимнов (саманов); название особого огня, сына Тапаса (возогревание).

РАХУ — злой дух затмения. Когда боги добыли амриту, напиток бессмертия, асура Раху тайком испил амриту и стал бессмертным; но Солнце и Луна заметили воровство и сказали Вишну, который отсек голову Раху; с тех пор бессмертная голова Раху, желая отомстить, гоняется за Солнцем и Луной, пытаясь их проглотить; так древние индийцы объясняли затмения.

РЕВАТИ — «великолепная», сияющая заря; название созвездия; жена Митры; жена Баларама. В отрицательном аспекте — форма Дити, Ограниченности (в этом случае имя получает значение «богатая явлениями»), имя ракшаски, насылающей болезни.

РИЧИКА — лучистый, предок Парашурамы.

РИШИ — мудрец. Различают разные классы ришей; дэва-риши — учителя богов, браhma-риши — мудрецы-брамины, раджа-риши — раджи-мудрецы.

РОХИНИ — «восходящая»; название звезды (Сириус?), пл. Марс.

РУДРА — «ревун». Ведическое божество, уже в Ведах связываемое с богами ветра Марутами; по-видимому, бог дикой, гористой природы, близкий к Пану и Лешему. Позже Р-а был отождествлён с Шивой.

РУКМИНИ — золотое украшение, самоцвет, имя жены Кришны, матери Прадьюм-

НЫ.

С

САВИТРИ — «спасительница», женская ипостась Савитара — Спасителя, Солнца; женское имя; имя женщины из свиты Сканды.

САДВРИТТИ — погружение в созерцательное раздумье. Последняя ступень йогических упражнений восьмиступенной йоги; различают ряд ступеней самадхи вплоть до полного отрыва сознания от всех внешних восприятий. Общее название различных ступеней самадхи — дхьяна.

САМАНА — один из видов «жизненного дыхания», см. Прана — «общее дыхание».

САМБХА — «совместно сияющий», имя сына Кришны от Джамбавати; в Пуранах С-а связан с солнечным культом.

САМСАРА — поток жизни, круговорот миропроявления.

САМСКАРА — впечатление, отпечаток, следовой рефлекс, следовое изменение психики, зависящее от опыта предшествовавшей жизни и обуславливающее характер последующего воплощения.

САМХИТА — сборник, особенно канонических произведений: ведических гимнов и пр.

САНАТКУМАРА — «вечно юный», мифический, вечно юный мудрец, эпитет Сканды.

САННИХИТА — складывающий, наблюдающий, присутствующий; употребляется и в значении имени одного огня.

САРАМА — имя «матери собак», мамка Сканды.

САРАСВАТИ — «многоводный», в ж. р. имя богини красноречия и науки; название реки.

САТВАТА — название племени ядавов, к которому принадлежал Кришна.

САТТВА — «действительное», название первой гуны — уравновешенность, гармония. См. Гуна.

САТТВАБХУГЬЯ — «воистину благой»; название огня.

САТЬЯБХАМА — «воистину светлая», имя одной из жён Кришны. Сатьябхамья — потомок, сын Сатьябхамы.

САТЬЯВАН — «говорящий правду», мужское имя.

САТЬЯВАТИ — «говорящая правду», женское имя; имя матери Двайпаяны-Кришны.

САТЬЯДЖИТ — «воистину побеждающий», мужское имя.

САТЬЯКА — «правдивый», отец Юютсу; Сатьяки — сын С-а.

САУБХА — название мифического летающего города, подвластного шалвскому царю. Легенда, по-видимому, связана с наблюдением миражей.

САУБХАРА — сын Субхары; название одного огня.

САУВИРА — название народа.

САУДАСА — потомок Судасы, имя по отцу царя Калмакшпады, внука Ритупарны (см. «Наль», вып I). Судаса — почитатель, слуга, имя царя и управляемого им народа.

САУТИ — потомок Суты (возничего), рассказывающий мудрецам «Махабхарату» в лесу Наймиша.

САХА — могучий, одолевающий; муж дочери Апаса.

САХАДЭВА — «Могучий бог» или «с богом», имя пятого из братьев Пандавов, сын Мадри от Ашвин.

САХЬЯ — могучий; название горы.

СВАГА — (точнее Сваха) священный возглас, олицетворённый в виде богини, влюблённой в Агни.

СВАДХА — сладкий сок (винограда), олицетворённый как богиня, дочь Дакши и жена Ангираса.

СВАНА — звук, крик; имя одного огня.

СЕДУКА — мужское имя.

СИДДХАГРАХА — «совершенный пожиратель», злой дух, наводящий безумие.

СИНДХИЙЦЫ — обитатели бассейна Синдха.

СИНДХУ — поток, название реки (Северная Индия).

СИНИБАЛИ (СИНИВАЛИ) — богиня зачатия и новолуния; название этого дня; дочь Ангираса, супруга Дхатара, жена Сканды.

СИНХИКА — название враждебных богам духов.

СИТА — «борозда», имя жены Рамы; название города.

СКАНДА — выбрызгивание, выкидывание, напасть; имя воеводы богов. Сын Рудры, принявшего образ Агни.

СМРИТИ — память, священное предание, менее авторитетное, чем Шрути (Веды, Упанишады). «Махабхарата» относится к Смрити.

СОМА — сок растения (вероятно, эфедры, из которого добывается тонизирующее, адrenoлиноподобное вещество — эфедрин), из которого делается опьяняющий напиток, употребляющийся при жертвоприношениях: так как луна мифологически связана с влагой, Сома стала олицетворением Месяца.

СОМАДАТТА — «данный Сомой»; раджа страны Вахлики, отец Бхуришраваса.

СРИНДЖАЯ — «победительный», имя народа; мужское имя.

СТОЖАРЫ — группа звёзд, входящих в созвездие Тельца. Греки называли их Плеядами, девами, оплакивающими лето, т. к. это созвездие начинает появляться в конце августа. По-санскритски они называются Криттика; индийцы считают, что Стожары находятся под особым покровительством Агни (вероятно, воспоминание о периоде, когда равноденствие происходило в созвездии Тельца), а также Сканды, который называется Картикея, т. е. «сын Криттики». Индийцы изображали С-ы или пламенем, или мечом.

СТУБХА — «восклицающий», ликующий; название огня.

СУБХАДРА — «великолепная», мать Абхиманью, жена Арджуны, сестра Кришны, бабка Парикшита.

СУВАРЧАСА — «золотой»; имя злого духа, мешающего при жертве.

СУВЕНА — «хорошая вода», название реки.

СУГРИВА — «прекрасногривый», имя коня Кришны; имя «лесного человека», союзника Рамы.

СУДАКШИНА — хороший, любимый, имя князя Камбоджи.

СУДХАРМАН — прекрасный блюститель дхармы, имя главного жреца кауравов.

СУЙОДХАНА — «хорошо сражающийся» или «легко завоёвываемый», так враги называли Дурйодхану, сына Дхритараштры.

СУЙОДХВА — «хороший воин», имя раджи.

СУКХАПРАДА — дающая счастье, имя жены Сканды.

СУМИТРА — «добрый друг»; имя одного огня.

СУПРАВИРА — «хороший, высший богатырь»; имя злого духа, мешающего при жертве.

СУПРАДЖА — «имеющая хорошее потомство», имя жены Солнца.

СУПРАЙОГА — «доброе начинание», исток; название реки.

СУРА — бог, в противоположность к асуре — злой дух.

СУРАБХИ — «благоуханная», весна, «мать коров», обитающая в подземном мире; мамка Сканды, причиняющая детскую болезнь (оспа?).

СУРАБХИМАТ — «благоухающий», имя огня.

СУРАТХА — «хороший колесничий», отец Шиби.

СУРЕША — царь богов (суров).

СУРЬЯ — «солнце»; имя одного из олицетворений солнца.

СУШЕНА — обладатель хорошей пращи, эпитет Вишну-Кришны, в кн. XI — как эпитет Карны.

Т

ТАКШАШИЛА — (такша — плотник, шила — обычай); главный город Гандхары, родины жены Дхритараштры.

ТАМАС — тьма, название третьей гуны, см. Гуна.

ТАМАСА — «тёмный», источник; название притока Ганги.

ТАМРА — тёмно-красный, название реки.

ТАМРАВИ — то же.

ТАПАС — нагревание, накаливание, теплота как мирозерцательное начало; изнурение плоти, аскеза.

ТАРКША — смысл слова неясен. БПС предполагает, что это искажение «твакша», действительность. Мифологический образ также неясен; в более ранние времена Т-а представлялся конём, потом птицей, солнечным диском. Позднее образ Таркши сливается с Гарудой. Ариштанеми — эпитет одного муни по имени Таркша. Слово переводится: тот, чьи

колёсные ободья остаются невредимыми».

ТАРКШЬЯ — острое, мифическое существо, защищающее небо; созвездие «Стрелы», шестой по более ранним представлениям и 8 по более поздним представлениям знак зодиака, соответствующий знаку «Рак».

ТАТТВА — основа ткани; индийская философия учит о 24+1 основ ткани Природы (см. введение).

ТРЕТА — третичный, второй мировой период, см Юга.

ТРИВИДА — «знающий три» (подразумевается Веды), как эпитет Шивы.

ТРИДИВА — «третье небо», рай.

ТРИКУТАВАН — «состоящий из трёх острых веществ» (имбиря, чёрного и красного перца).

ТРИПУРА — тройной город, или «три города»: золотой, серебряный и железный, название города асуров, разрушенного Шивой.

ТУНГАВЕНА — «высокая вода», половодье; название реки.

У

УГРАСЕНА — «ужасное войско», имя раджи.

УДАНА — «восходящий жизненный ток», см. Прана.

УДГАТАР — жрец, возносящий хваления; особый вид жрецов.

УДЖДЖАЛАКА (УДЖДЖАНАКА) — «подъём», название страны, вероятно происходящее от «удьяна», «восходящий». Текст говорит о южных, по отношению к бассейну великих рек, пустынных плоскогориях Декана.

УКТХА (или Брихадуктха) — изречение, хвала (или великое изречение, хвала), ритуальная формула; мифологически — сын Тапаса.

УЛУПИ — имя дочери нага Кауравья, одна из жён Арджуны.

УМА — лён, покой; имя дочери Химавата, жены Шивы (Дурга, Парвати, Сати).

УПАВЕНА — низкая вода; название реки.

УРДХВАБХАДЖ — «причастный высоте», одна из форм Агни.

УТТАНКА — «Возвышенной сердце»; имя одного риши (анка — грудь, сердце).

УТТАРА — «возвышенный», северный; м. р. — имя раджи. В ж. р., по переводу Роя, имя дочери Вираты, жены Абхиманью, снохи Арджуны и Субхадры. БПС не даёт этому слову значения женского имени.

УТТАУМОДЖА — «крайне сильный», могучий, брат Юдхаманью.

УШИНАРА — «Вожделенный человек» (уши — желание); название народа, имя его правителя. Аушинара — потомок Ушинары, Шиби.

Х

ХАВАНИЯ — жертвенный огонь, получающий жертву Хавис (возлияние масла), в частности так называемый восточный из домашних священных огней.

ХАВИБХИ — «сияющая жертвой»; имя дочери Ангираса.

ХАВИС — особое жертвенное возлияние топлёного масла в огонь.

ХИВАШМАТИ — «жертвенная», относящаяся к жертве хавис; имя дочери Ангираса.

ХАЙХЕЕЦ — (хейхеец), см. Кайкейцы; название народа.

ХАЛИМА — имя мамки Сканды.

ХАРА — «носитель», «разрушитель», эпитет Шивы. Двойственное значение Шивы ярко выражается двойственным значением эпитета. С одной стороны, это носитель жизни, принявший на свои плечи ниспадающую с неба Реку Жизни (Гангу) — эта сторона соответствует фаллическому аспекту Шивы; но Шива есть и Кала; всеразрушающее Время, а потому и сама Смерть, что и выражено вторым значением эпитета.

ХАРИ — «бледно-жёлтый», буланный (конь); один из эпитетов Вишну-Кришны, мужское имя.

ХАСТИНАПУРА — «город слона» (хастин — рукатый, одно из названий слона) — Нигапура, Ганджасакхвая, столица кауравов.

ХИМАВАТА — «зимний», «снежный», название горного хребта — Хималая — «Область зимы».

ХИРАНЬЯГАРБХА — «золотое семя», мифический образ, относимый к различным философским понятиям, выражающим идею абсолютного субъекта; в тексте значение слова снижено до эпитета Сканды, сына огня, золотое семя которого — горящие угли.

ХИРАНЬЯКАШЬЯПУ (а) — «Золотая черепаха», см. Кашьяпа.

ХОМА — см. Сома.

ХОТАР — жрец особого разряда, ведущий в ритуале жертвоприношения.

ХРИДАШВА — «сердце коня», имя сына Кувалаяшвы.

ХРИДИКА — «сердечный», раджа, отец Критавартмана.

ХРИШИКЕША — «владыка чувств», или «кудрявый», эпитет Вишну-Кришны.

ХУТАБХУДЖ — «вкуситель жертвы», эпитет огня.

ХУТАВАХА — «ведущий жертву» (богам), эпитет огня.

ХУТАШАНА — «пожиратель жертвы», эпитет огня.

Ч

ЧАЙТРАРАТХА — сын Читрататхи; название леса; Читрататха — Красивая (пёстрая колесница); мужское имя; имя одного гандхарва.

ЧАНДРА — месяц; мужское имя.

ЧАНДРАБХОГА — часть месяца; мужское имя.

ЧАНДРАМАСИ — луна, месяц (как мера времени); дочь Ангираса.

ЧАНДРАШВА — «лунный конь», имя сына Кувалаяшвы.

ЧАРМАВАТИ — «покрытый шкурой»; ж. р. — имя реки (Пенистая?).
ЧИТРА — пёстрый, цветистый; имя змея.
ЧИТРАСЕНА — пёстрое войско, сын Дхритараштры.
ЧИЯВАН — «отгоняющий»; имя риши, превратившего Ашвин в юношей.

Ш

ШАДЕКА — «единая в шести», мифологическая фаза луны; дочь Чандрамаси (ж. р.) и Праджапати.

ШАЙБЬЯ — потомок Шиби.

ШАЙЛЬЯ — сын Шальи — брат Мадри, дядя со стороны матери Накулы и Сахадэвы, близнецов-Пандавов; раджа мадров.

ШАКА — ветвь, рука; употребляется как имя.

ШАКРА — «мощный», эпитет Индры.

ШАКУНИ — «сокол», м. р. — имя дяди Дурйодханы с материнской стороны, воплощение злого духа игры в кости — Кали, отведший глаза Юдхиштхире и способствовавший его проигрышу царства. Ш-и всегда вдохновлял Дурйодхану на злое; ж. р. — Соколица, мамка из свиты Сканды, причиняющая детские болезни.

ШАЛА — песок, копьё, мужское имя.

ШАЛМАЛИКА — хлопковое дерево, колючее, с красными цветами.

ШАЛЬЯ — острие (стрелы), кинжал, заноза; посторонний предмет, внедрённый в тело; в медицине — зародыш. Дядя Пандавов с материнской стороны, сторонник кауравов.

ШАМБХАЛА — м. р. — название деревни, родины Калики, смысл слова неясен; в ж. р. — Шамбхали, сводница.

ШАМБХУ — «благодетельный», название одного огня; эпитет Шивы.

ШАМЬЮ — то же.

ШАНКРА — то же.

ШАНКХА — «раковина» (атрибут Вишну); имя витязя, брата Уттары.

ШАНТАНУ — «благой образ»; имя мужа Ганги, отца Бхишмы.

ШАРАДВАТА — «осенний», пожилой; имя отца Крипы.

ШАРАЮ — «доставляющий стрелы»; название реки.

ШАРНГА — имя лука Вишну; «обладатель лука Шарнга», эпитет Вишну-Кришны.

ШАСТРА — священный закон, канонизированные законодательные книги. Откровение.

ШАТАКРАТУ — «стократно сильный» или «приемлющий сто жертв», эпитет Индры.

ШАТАКУМБХА — «стокувшинная», название реки.

ШАТАРДА — громовержец.

ШАУРИ — родовое имя Кришны, шура — витязь, имя отца Васудэвы, деда Криш-

НЫ.

ШАЧИ — «помощница», имя жены Индры.

ШАШАДА — зайцеед, название хищной птицы (сова?).

ШАШТХИ — шестой, шестая часть; ж. р., эпитет Умы-Парвати, жены Шивы.

ШВЕТА — светлый, белый; название горы.

ШИВА — «благой», эвфемическое название шакала, а также страшного бога Рудры; ж. р. — Шиваа, имя жены Ангираса, образ которой приняла Свага, чтобы соблазнить Агни.

ШИВИ (ШИБИ) — «благой», потомок Ушины; единоутробный брат Аштаки.

ШИКХАНДИ — «носящий волосы узлом»; имя витязя — гермафродита, в прошлом воплощении женщины, оскорблённой Бхишмой, в прошлом его воплощении. Силой аскезы она добилась в следующем воплощении возможности сразиться с Бхишмой и убить его.

ШИРВАНА — орёл, созвездие Орла.

ШИШИРА — прохладный период года: январь–март.

ШЛОКА — двустишие, в узком смысле особый размер: 2 (8+8) основной в эпической поэзии.

ШОНА — кроваво-красный, название реки.

ШРАВА — раджа, сын Юванашвы.

ШРАВСТАКА (или Шраваста — имя раджи и основанного им города в Кошальской стране.

ШРИ — счастье, блаженство, богиня счастья и красоты, жена Вишну; как эпитет — приставка к имени в смысле блаженный, святой (Шри Махабхарата, Шри Кришна).

ШРИВАТСА — особый завиток волос на груди Вишну-Кришны как знак счастья.

ШРУТИ — слышанное, священный закон, Шастра, откровение.

ШУКА — попугай, имя сына Кришны-Двайпаяны (Вьясы).

ШУКРА — «светлый», светлая жидкость; мужское семя. Имя потомка Бхригу; планета Венера; знаток военного дела.

ШУЧИ — «чистый», мужское имя; название огня.

Ю

ЮВАНАШВА — молодой конь, жеребчик; мужское имя.

ЮГА — мировой период; 4 юги составляют манвантару или время существования одного мира, подвластного одному Ману. Каждая юга разделяется на время «дня», «ночи» и «сумерок». Длительность юг последовательно убывает. Первая юга называется «совершенная», критя-юга, она длится $4000 + \text{по } 400 \text{ лет сумерок} = 4800$. Вторая, тройственная, третья-юга длится $3000 + 300 + 300 = 3600$. Третья, двойственная, двапара-юга длится $2000 + 200 + 200 = 2400$ лет и, наконец четвёртая, чёрная, кали-юга длится $1000 + 100 + 100 = 1200$ лет. По-видимому, сперва под годами разумелись обыкновенные земные годы, но потом, с развитием учения о «днях», «ночах» и «годах» Браммы (ср. «Бхагавадгита», VIII, 17) в «сутках» Браммы стали насчитывать 20000 юг, так что век Браммы достиг величины 285 420 000 земных лет.

ЮДХАМАНЬЮ — «пыл битвы», мужское имя кшатриев.

ЮДХИШТХИРА — «стойкий в битве». Старший Пандава, которому принадлежит право престолонаследия, сын Кунти-Притхи от бога закона Дхармы-Ямы, поэтому особенно стойкий в соблюдении закона, правды (дхармы), отчего и получил эпитет Дхармараджа (праведный раджа).

ЮПАДХВАДЖА — «тот, у которого на стяге жертвенный столб», эпитет Бхуришраваса, сына Сомадатты раджи Сатьяки.

ЮЮДХАНА — «намеревающийся сразиться», имя раджи Митхилы.

ЮЮТСУ — «жаждущий сразиться», воинственный начальник слуг Дхритараштры, как его сын от матери вайши.

ЮЮТСУНА — «воинственный», мужское имя.

Я

ЯВАНА — греки.

ЯДЖАСЕНА — «многожертвенный», в ж. р. — эпитет Драупади-Кришни, жены Пандавов, м. р. — эпитет Вишну (в переводе в ж. р. принята для удобства читателя транскрипция Яджасени, а не более точная Яджасенаа).

ЯКША — небожитель особого класса, подчинённого сурам, богам.

ЯКШАГРАХА — «якша-пожиратель», злой дух, наводящий безумие.

ЯМА — близнец, первый из умерших и властитель предков, соединяющий в себе мужское и женское начало: как владыка умерших — олицетворение смерти, уводящий живых в своё царство; как их судья, определяющий их дальнейшую участь; олицетворение закона и справедливости, Дхарма. В «Махабхарате» Яма и Дхарма иногда рассматриваются, как два разных олицетворения.

ЯМУНА — приток Ганги (нынешняя Джумна).

ЯТИ — укрощённый, отшельник; потомок риши Бхригу; некоторые комментаторы считают, что яти — настоящие аскеты, другие же, — что это лицемеры, под маской которых скрываются асуры.

ЯЯТИ — (от «Ят»; славянское «яти» — соединять), имя древнего родоначальника, сына Нахуши, отца Яду и Пуру, сводных братьев; общий родоначальник рода ядавов, к которому принадлежал Кришна, и рода кауравов.